МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет» (ПГУ)

БУСЛАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник научных статей по материалам
XI Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

г. Пенза, 19 апреля 2023 г.

Под общей редакцией
кандидата педагогических наук, доцента Л. П. Перепелкиной

Пенза
Издательство ПГУ
2023

УДК 8.07
ББК 80
Б92

Р е ц е н з е н т ы :

кандидат филологических наук, доцент,
старший методист центра гуманитарного образования
Института регионального развития Пензенской области
А. К. Григорьева;

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры
«Русская литература» Ярославского государственного
педагогического университета имени К. Д. Ушинского
Н. В. Лукьянчикова

Б92 **Буслаевские чтения** : сб. науч. ст. по материалам XI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Пенза, 19 апреля 2023 г.) / под общ. ред. канд. пед. наук, доц. Л. П. Перепелкиной. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2023. – 328 с.

ISBN 978-5-907752-24-5

Представлены материалы XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Буслаевские чтения», которая проводилась в рамках XXXIV научно-практической конференции студентов и профессорско-преподавательского состава ПГУ «Актуальные проблемы науки и образования» на историко-филологическом факультете Педагогического института имени В. Г. Белинского Пензенского государственного университета.

Рассмотрены актуальные проблемы литературоведения, языкознания, журналистики, методики преподавания литературы, методики преподавания русского языка, а также вопросы межкультурной коммуникации.

Издание представляет интерес для научного сообщества, педагогов-практиков, аспирантов, студентов, учащихся общеобразовательных учреждений и широкого круга читателей.

УДК 8.07
ББК 80

Р е д а к ц и о н н а я к о л л е г и я:

И. Г. Родионова, доктор филологических наук, доцент;
А. А. Тимакова, кандидат филологических наук, доцент;
Т. В. Стрыгина, кандидат педагогических наук, доцент;
О. В. Барабаш, кандидат филологических наук, доцент;
Л. П. Перепелкина, кандидат педагогических наук, доцент (*ответственный редактор*)

Приказ
о подготовке и проведении XI Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием «Буслаевские чтения»
№ 418/о от 17.04.2023

ISBN 978-5-907752-24-5

© Пензенский государственный университет, 2023

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ АВТОБИОГРАФИЗМА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

В. О. Борзихин

г. Пенза, Россия

borz9900@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются основные подходы к изучению понятия «автобиографизм» в отечественном и зарубежном литературоведении: как отражение фактов реальной биографии автора, как художественный прием, который является отголоском жанра автобиографии, направленный на создание реалистичной атмосферы в произведении, и некоторые другие. Выделяются такие функции использования автобиографических элементов, как выражение собственного «я» автора, проблематизирование и игровая функция.

Ключевые слова: автобиографизм, виды автобиографизма, функции автобиографизма

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента А. А. Тимаковой.

Автобиографизм как прием в литературе является одним из наиболее эффективных способов передачи личного опыта и мировоззрения автора. Он помогает писателю использовать собственную жизненную историю для создания художественного произведения, что позволяет углубиться внутрь человеческой души и раскрыть ее перед читателями. Единого подхода к изучению автобиографизма не сформировано, в разное время эта проблема становилась предметом рассмотрения многих исследователей: Д. С. Лихачева, М. М. Бахтина, Л. Я. Гинзбург, С. С. Аверинцева, И. Б. Роднянской и многих других авторов. Вопрос о роли и видах проявления автобиографических компонентов в художественном тексте продолжает активно обсуждаться в литературоведении XXI века, на это указывает большое количество научных исследований, статей и диссертаций. Так, исследователь Е. К. Ковалева пишет: «Феномен автобиографизма воспринимается как связь с реально существующим автором произведения: его биографией, психологией, мировоззрением» [8]. Безусловно, этот прием не всегда явно и открыто используется автором, часто при создании художественного текста автобиографические элементы подвергаются трансформации,но так или иначе любой художественный текст – это проявление мировоззренческой позиции автора.

Автобиографизм – центральное понятиев исследованияхавтобиографической литературы, такова, например, работа Л. Я. Гинзбург «О психологической прозе» [4]. Автор говорит об автобиографии как о способе отражения реальных событий авторской жизни, то есть о форме художественной автоинтерпретации. Исследователь В. Агеева под понятием автобиографизм понимает все художественные формы самопрезентации не только в автобиографических текстах, но и в других жанрах, таких как «личное» письмо, автобиографическая повесть, днев-

© Борзихин В. О., 2023

ник [1]. Другие ученые видят в нем литературный прием, который реализуется с помощью использования различного жизненного материала, фактов и мотивов, связанных с личностью автора, к таковым относится М. Медарич [10. с. 7]. Исследователь дает общее представление об этом приеме в статье «Автобиография и автобиографизм» [7, с. 4]: она разделяет понятие автобиография и автобиографизм, а также дает общее определение исследуемому нами понятию: «стилистически маркированный литературный прием, представляющий собой эхо жанра автобиографии» [7, с. 5]. Таким образом, прием автобиографизма непосредственно связан с жанром автобиографии.

Е. К. Ковалева пишет о том, что «Автобиографизм вне жанра документально-художественной автобиографии изучается с двух позиций: соотношения биографической личности автора с литературным героем и средства воплощения творческого замысла писателя» [5]. Ученый указывает на важность изучения автобиографизма вне жанра документально-художественной автобиографии и предлагает две основные точки зрения, которые можно использовать при его анализе. Выбор одной из позиций будет зависеть непосредственно из тех задач, которые решаются в исследовании.

При этом автобиографические мотивы выявляются в ходе анализа поэтики каждого конкретного литературного произведения, поэтому нельзя однозначно говорить о функциях автобиографизма, в каждом конкретном произведении он выполняет различные функции. Одной из главных функций автобиографизма в художественном тексте является выражение собственного Я, с помощью автобиографизма автору гораздо проще решить художественную задачу, которую он ставит перед собой. Также автобиографизм используется для более качественной проработки художественного мира и литературного персонажа. Автобиографический элемент может проявляться в различных аспектах, например, в описании жилища, городских улиц, по которым ходил автор и др. При этом в каждом конкретном тексте этот творческий метод проявляется по-разному, от наделения персонажей какими-то конкретными чертами автора до полного слияния биографии автора с литературным героем.

О наличии автобиографизма в художественном тексте, по мнению М. Медарич, можно судить по наличию схожести автора, повествователя и героя произведения: например, указание на собственное имя в заглавии, например, «Трагедии. Владимир Маяковский»), различные сведения личного характера, например, упоминание номера телефона Лили Брик у того же автора в поэме «Про это» и прочее. Как полагает исследователь, автобиографизм может выполнять в тексте несколько функций: функцию «самовыражения», функцию «проблематизирования текста» и игровую функцию [10, с. 5].

Достаточно своеобразное и разностороннее определение термину «автобиографизм» дается в работе И. П. Карпова «Авторология (рабочий словарь)»: «Автобиографизм – трансформация автором «жизненного материала» в направлении своей экзистенциальной сферы, своего эмоционального комплекса и видения человека; в литературно-художественном произведении такое понимание автобиографизма реализуется указанием субъекта речи на автобиографическую основу повествования; в авторологии автобиографизм рассматривается как одна из форм авторской образно-словесной игры» [7]. Таким образом, автобиографизм – это достаточно сложный литературный прием, для выявления которого требуется погруженность не только в текст, но и биографию писателя и его мировоззрение.

Л. Я. Гинзбург, анализируя автобиографическую трилогию Л. Н. Толстого «Детство», «Отрочество», «Юность», а также роман «Анна Каренина», вводит в дискурс новое понятие, связанное с автобиографизмом, но отличимое от него.

Исследователь говорит о том, что в творчестве отдельных писателей, например у того же Л. Н. Толстого, автобиографизм сменяется «автопсихологизмом». Суть этого понятия заключается в том, чтона первый план выходит не совпадение жизненных реалий или реальной биографии писателя с биографией его героя, а именно совпадение их в плане психологическом. Например, говоря о романе М. Пруста, Л. Я. Гинзбург отмечает: «не только автопсихологичен рассказчик, но и для каждой черты и детали этого романа, для любых его элементов может быть найден источник в жизненном опыте автора» [3, с. 13]. Возвращаясь к трилогии Толстого, исследователь относит эти произведения к текстам именно «автопсихологического плана» и замечает, что персонажи этих произведений «решают те же жизненные задачи, которые он сам решал, ... решают в той же психологической форме. Причем в тех же примерно бытовых условиях, в которых существовал он сам» [3, с. 270].

Автобиографическая проза отражает опыт автора и его жизненную фактуальность. В вымышленных сюжетах и персонажах могут быть элементы реальности и прототипы. Однако автобиографический персонаж отличается от реального биографического автора. Авторский опыт представляет лишь идеальную поэтическую биографию, которую отображает автобиографический персонаж, включая в нее эстетические и идеологические запросы и установки своей эпохи. Если придерживаться точки зрения М. М. Бахтина, можно сказать, что «автопортрет всегда можно отличить от портрета по какому-то несколько призрачному характеру лица» [2, с. 25]. Очевидно, что автобиографический персонаж более целостен и завершен, чем автор, который находится в незавершенном состоянии своей жизни. В то же время, идеологические и эстетические взгляды, высказываемые автобиографическим персонажем, более упорядочены и структурированы, чем постоянно меняющиеся взгляды автора на реальность.

Исследователи, обращаясь к произведениям русской литературы, часто спорят об автобиографических элементах в художественном тексте. Например, автобиографическая трилогия Л. Н. Толстого «Детство», «Отрочество», «Юность» может рассматриваться как произведение, включающее в себя элементы автобиографизма. По мнению исследователя А. Ф. Цирулева, «толстовский автобиографизм – явление, конечно, уникальное в отечественной литературе… Автобиографизм Л. Толстого по природе своей предполагает наличие некой отстраненной точки зрения в показе жизни и высокую степень художественной объективации» [11], то есть таким образом в трилогии писателя этот метод выполняет функцию объективацию действительности, автор с помощью автобиографических мотивов погружает нас в исторический и жизненный контекст.

Активно пользуется этим методом и М. Ю. Лермонтов, по мнению Е. А. Денисовой, «наибольшая степень автобиографизма обнаруживается при обращении к центральным в творчестве Лермонтова темам отношения к Богу, постижения любви, осмысления феномена человека как субъекта бытия» [5, с. 9]. Таким образом писатель с помощью этого приема выражает свои личные взгляды, автобиографический мотив в его творчестве несет исповедальный характер, «автобиографизм как стилевой прием выступает в качестве способа осмысления философской проблематики» [5, с. 10].

Многие исследователи отмечают, что автобиографизм характерен для всей системы реализма в творчестве Ф. М. Достоевского. Например, исследователи К. А. Окишева и А. В. Потанина говорят о том, что «писатель, прежде всего, ориентируется на собственный жизненный опыт, отталкивается от действительных фактов своей биографии и реально существующих лиц, связанных с ним» [10, с. 114].

М. В. Загидуллина выделяет несколько уровней обращения писателей к своей биографии [6, с. 136]. Первый уровень – персонажи, которые отражают чер-

ты знакомых и близких людей (например, первая жена Ф. М. Достоевского и Катерина Ивановна из «Преступления и наказания» [6, с. 136]). Второй уровень – фон событий, в котором точно воссоздано место и обстановка действия, так что можно узнать улицы, дома и квартиры, где жил или был автор (например, Достоевский). Третий уровень – сюжет, который связан с реальными фактами из жизни писателя (например, «Записки из Мертвого дома» и «Игрок»). Таким образом, автобиографизм в творчестве Ф. М. Достоевского выполняет сразу несколько функций, это и погружение читателя в тот исторический контекст, в котором действует литературный герой. А также с помощью этого приема автор выражает свои нравственные идеалы.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что автобиографизм – это сложное понятие, которое выполняет в тексте различные функции, и использование его элементов в том или ином произведении зависит от конкретных задач, которые ставит перед собой автор.

Список литературы

1. Агеева В. П. Женское пространство : феминистический дискурс украинского модернизма / авториз. пер. с укр. яз. О. М. Мельник. М. : Идея-Пресс, 2008. 303 с.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. 423 с.
3. Гинзбург Л. Я. О литературном герое. Л. : Советский писатель, 1979. 223 с.
4. Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. М. : Интрада, 1999. 410 с.
5. Денисова Е. А. Автобиографизм как художественная проблема в творчестве М. Ю. Лермонтова : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. М., 2021. 24 с.
6. Достоевский. Эстетика и поэтика : словарь-справочник / сост. Г. К. Щенников. Челябинск : Металл, 1997. 272 с.
7. Карпов И. П. Авторология (рабочий словарь) : литературоведение, лингвистика, философия, логика, психология. URL: http:/ /slovar.lib.ru/dictionary avtobiografizm.htm. (дата обращения: 14.03.2023).
8. Ковалева Е. К. Термин автобиографизм в современном литературоведении // Вопросы русской литературы. 2013. № 26 (83). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/termin-avtobiografizm-v-sovremennom-literaturovedenii (дата обращения: 14.03.2023).
9. Медарич М. Автобиография /автобиографизм / автоинтерпретация. СПб., 1998. 234 с.
10. Окишева К. А., Потанина А. В. Автобиографизм в художественной системе Ф. М. Достоевского // Актуальные проблемы филологии XXI века : материалы Второй Всерос. науч.-практ. конф. Набережные Челны, 2018. С. 114–117.
11. Цирулев А. Ф. Проблема автобиографизма в трилогии Л. Н. Толстого // Вестник ННГУ. 2011. № 3 (1). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-avtobiografizma-v-trilogii-l-n-tolstogo (дата обращения: 26.04.2023).

РОЛЬ ФОЛЬКЛОРА В ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ А. К. ТОЛСТОГО «КНЯЗЬ СЕРЕБРЯНЫЙ»

Д. А. Борцова

г. Пенза, Россия

bortsovadaria@yandex.ru

Аннотация. Прослеживается на разных уровнях произведения (сюжетном, композиционном, образном, мотивном) специфика обращения А. К. Толстого к фольклору как к важному средству воссоздания исторического прошлого.

© Борцова Д. А., 2023

Ключевые слова: А. К. Толстой, роман «Князь Серебряный», фольклор, историческое повествование, фольклоризация

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента О. В. Христолюбовой.

Изучение взаимодействия фольклора и литературы становится особенно актуальным на современном этапе развития культуры и общества. Это может быть связано, в первую очередь, с возрастающим интересом к исследованию своих национальных корней, а также с решением проблемы сохранения культурного наследия человечества и каждого народа.

Наше внимание в данной работе сосредоточено на специфике повествования в романе «Князь Серебряный» А. К. Толстого. Исходя из этого, можно сформулировать основную цель исследования – определить, какова роль фольклора в произведении об историческом прошлом Руси. В процессе анализа были решены следующие задачи: выявление в художественном тексте фольклорных элементов, их анализ; определение функций данных элементов, их условная классификация. Кроме того, следовало доказать, что фольклоризация исторического повествования явилась осознанной целью автора.

Связь творчества А. К. Толстого с фольклором постоянно становилась объектом исследования отечественных филологов. Так, в девятнадцатом столетии этой проблеме были посвящены работы К. С. Аксакова, О. Ф. Миллера, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Н. М. Соколова, Н. Н. Страхова, П. К. Щебальского и других исследователей. В XX веке над данной темой продолжили работу П. К. Амиров, Е. И. Булушева, М. Н. Виролайнен, П. А. Гапогоненко, О. Г. Зенченко, Т. В. Иванова, В. Н. Кузьмин, С. Ю. Николаева, Е. В. Никулышина, В. А. Смирнов, А. В. Федоров и др. Однако значение фольклора в развитии литературных жанров не раскрыто еще с достаточной полнотой, тем более применительно к исторической прозе. Именно в исторических жанрах фольклорные приемы нередко оказываются наиболее убедительным способом донесения «колорита» прошлого до читателя.

А. К. Толстой продолжал и развивал пушкинские традиции, что сказалось не только в известной близости языка и стиля его драмы «Царь Борис» с «Борисом Годуновым» А. С. Пушкина, но и «в конкретном решении стилистических проблем исторического жанра» [3, с. 145].

Также определенные точки соприкосновения фольклорной поэтики с литературными традициями исторической прозы мы находим в произведениях Н. В. Гоголя, М. Н. Загоскина, А. Ф. Вельтмана. Но наиболее показательным вариантом обозначенного сближения можно считать художественную практику А. К. Толстого как исторического романиста.

Роман А. К.Толстого «Князь Серебряный» занимает особое место в русской исторической литературе XIX века. А. К. Толстой – продолжатель традиций Пушкина и Гоголя в освоении и использовании художественных богатств народного творчества, он стремился воссоздать реальный мир нравов и обычаев в воспроизведении русской старины.

Его произведение буквально насыщено фольклором. В нем проявились такие жанры русского устного народного творчества, как исторические песни и предания, легенды и поверья, лирические песни, сказки и былины, пословицы и поговорки. Большое внимание автор уделяет «чудесной» стороне жизни русского народа, которую составляют суеверия, приметы, заговоры, заклинания, гадания.

Фольклорные мотивы введены автором в повествование для раскрытия душевной жизни народа, его поэтических и нравственных предпочтений. Элемен-

ты фольклора не только становились органической частью поэтической системы, но определяли композицию отдельных глав – «Колдовство», «Ванюха Перстень и его товарищи», «Оплеуха», «Поцелуйный обряд», «Заговор на кровь», «Веселые люди», «Сказка», «Дорога», «Заговор на железо», «Божий суд» и других.

Можно сделать вывод о том, что фольклорные жанры, которые использовал А. К. Толстой, – это средство для воссоздания поэтического образа древней Руси.

Постараемся определить способы авторского обращения к фольклорным образам и их включения в повествование: прямое введение текстов определенных жанров (пословицы, поговорки, сказки, песни); описание обрядов; стилизация под фольклор, создание, по сути, своего произведения.

Особое место в романе занимают лирические жанры – песни семейно-бытовые, исторические, разбойничьи, колыбельные. Например, исследователь Т. В. Иванова [1, с. 67] отмечает, что историческая песня становится для А. К. Толстого определяющей в оценке наиболее значительных политических явлений эпохи и одновременно помогает художнику в решении композиционных задач.

Задушевная лирическая песня, как совершенно справедливо отметила Н. П. Колпакова, «может быть связана с символикой счастья, либо с символикой горя, отражая два основных цикла человеческих эмоций» [2, с. 207]. Преобладают песенные мотивы в истории любви князя Серебряного и Елены Морозовой. Так, например, фольклорная поэтика используется при создании образов, в решении любовной темы, в композиционной структуре повествования, в сфере языка. В народных песнях отражен мотив несчастного замужества, характерный для устного народного творчества. А. К. Толстой включает песню «Ах, кабы на цветы да не морозы» в главу «Встреча»:

Ах, кабы на цветы да не морозы.
И зимой бы цветы расцветали;
Ах, кабы на меня да не кручина,
Ни о чем бы я не тужила…

Иной характер носит песня «Спи, усни, мое дитятко». Это – колыбельная, но и в то же время историческая, (так как упоминается имя Малюты Скуратова).

Спи, усни, мое дитятко,
Покуль гроза пройдет,
Покуль беда минет!
Баю-баюшки-баю,
Баю, мое дитятко!
Скоро минет беда несносная,
Скоро царь велит отсечь голову
Злому псу Малюте Скурлатову!

О некоторых песнях А. К. Толстой лишь коротко упоминает, без цитирования. В таком случае имеет значение эмоциональная составляющая: «Чудны задушевные русские песни! Слова бывают ничтожны; они лишь предлог; не словами, а только звуками выражаются глубокие, необъятные чувства», «…затянули песню. В песне говорилось про широкое раздолье степей, про матушку-Волгу, про разгульное бурлацкое житье. Голоса то сходились, то расходились, то текли ровным током, как река широкая, то бурными волнами вздымались и опускались, и наконец, взлетев высоко, высоко, парили в небесах, как орлы с распростертыми крыльями. Грустно и весело в тихую летнюю ночь слушать размашистую русскую песню. Тут и тоска бесконечная, тут и сила непобедимая, тут и роковая печать судьбы, железное предназначение, одно из основных начал нашей народности, которым можно объяснить многое, что в русской жизни кажется непонятным.

И чего не слышно еще в протяжной песни среди летней ночи и безмолвного леса!» [4, с. 170]. Без всякого сомнения, это своеобразное авторское лирическое отступление, в полной мере раскрывающее его нравственно-философскую позицию.

Прозаические жанры русского фольклора и элементы народной культуры также занимают особое место в художественном повествовании романа А. К. Толстого – они важны для воссоздания исторического колорита средневековой эпохи. Их анализ – закономерная часть нашей работы.

Глава «Сказки» играет важную роль как в композиционном, сюжетном плане, так и для решения проблем идейного плана.

Немало сцен, связанных с образом князя Серебряного, написано в былинно-романтическом плане. К ним относится описание боя Никиты Романовича с Малютой Скуратовым в Поганой Луже (глава «Оплеуха»). Изображая поединок, А. К. Толстой вводит элементы былинной гиперболизации: «Силен был удар Никиты Романовича. Раздалася пощечина, словно выстрел пищальный; загудел сырбор, посыпалися листья; бросились звери со всех ног в чащу; вылетели из дупел пучеглазые совы, а мужики, далеко оттоле дравшие лыки, посмотрели друг на друга и сказали, дивясь:

– Слышь, как треснуло! Уж не старый ли дуб надломился над Поганой Лужею?» [4, с. 102].

Речь главного героя князя Серебряного также окрашивается в былинные тона: «Малюта! – вскричал князь, вскочив на ноги, – не за свой ты кус принимаешься! Ты этим кусом подавишься!» [4, с. 103].

Нередко можно встретить традиционные фольклорные образы. К таким относятся, в первую очередь, образы птиц – сокола, лебедя, ворона, орла, а также образ волшебной жар-птицы, образ могучего «богатырского» коня, самого богатыря.

Как видим, на разных уровнях произведения (сюжетном, композиционном, образном, мотивном) прослеживается осознанная автором фольклоризация повествования.

Фольклоризм в романе А. К. Толстого «Князь Серебряный» не столько выполняет функции орнаментализма, сколько используется в целях наглядного воспроизводства живой атмосферы исторического прошлого. Такая попытка автора добиться органического слияния фольклорной поэтики с духом изображаемой эпохи явилась доказательством приближения Толстого-романтика к реалистическому отражению действительности.

Фольклоризация исторического повествования – это осознанная цель автора, это есть отражение его авторской позиции, которая выражена как эксплицитно, так и имплицитно. Это позиция патриота, любящего отечество, любящего свой народ. Это позиция человека, который осознает значимость прошедших эпох, который проводит исторические параллели с современностью, то есть осмысляет свою современность: каково положение России? По какому пути она должна пройти?

А. К. Толстой использует фольклорные мотивы для наглядного воспроизведения живой картины исторического прошлого, что и доказывает приближение Толстого-романтика к реалистическому отражению действительности.

Данный вывод можно подтвердить цитатой из предисловия к роману: «рассказ имеет целию не столько описание каких-либо событий, сколько изображение общего характера целой эпохи и воспроизведение понятий, верований, нравов и степени образованности русского общества во вторую половину XVI столетия» [4, с. 3].

Список литературы

1. Иванова Т. В. Композиционная роль фольклора в драматической трилогии А. К. Толстого // Жанр и композиция литературного произведения : Межвуз. сб. науч. тр. Петрозаводск : Петрозаводский гос. ун-т, 1981. С. 67–74.

2. Колпакова Н. П. Русская народная бытовая песня / Акад. наук СССР. Ин-т русской литературы (Пушкинский дом). М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР [Ленингр. отд-ние], 1962. 284 с.

3. Никулицына Е. В. Фольклорная основа исторического стиля А. К. Толстого // Дергачевские чтения – 2000. Русская литература : национальное развитие и региональные особенности : материалы Междунар. науч. конф. : в 2 ч. Ч. 1. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2001. С. 145–149.

4. Толстой А. К. Князь Серебряный. Чебоксары : Чувашское кн. изд-во, 1986. 317 с.

СПЕЦИФИКА ИЗОБРАЖЕНИЯ ВОЙНЫ В «СЕВАСТОПОЛЬСКИХ РАССКАЗАХ» Л. Н. ТОЛСТОГО

Н. В. Галенда

г. Пенза, Россия

natalka.galenda@yandex.ru

Аннотация. На материале «Севастопольских рассказов» Л. Н. Толстого рассматриваются специфические принципы художественного изображения войны, которые автор будет разрабатывать и в дальнейшем своем творчестве. Предпринята попытка анализа звукового образа войны, а также своеобразия категорий цвета, света, запаха в создании общей панорамы военных действий. Сосредоточено внимание на толстовской философии войны и мира, основные положения которой не утратили своей актуальности.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой, «Севастопольские рассказы», синестезия, реализм, философия войны и мира, патриотизм

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента О. В. Христолюбовой.

В «Севастопольских рассказах» ярко проявляется блестящее мастерство Л. Н. Толстого как военного писателя и как писателя-психолога. Он умеет передать и специфический облик войны и особенности душевной жизни и поведения человека на войне. Военные рассказы Толстого надо читать очень внимательно, чтобы подмечать, казалось бы, незначительные, мимолетные детали описаний, воссоздающих картину войны. Незначительными эти подробности могут показаться только поверхностному читателю. Сам же писатель придавал им громадное значение, так как эти детали передают весь ужас, кошмар войны, и вместе с тем отрицают войну и утверждают любовь, красоту, покой и счастье мирной жизни, и необходимость единения людей. Добавим только, что наша сложная эпоха подтверждает необычайную актуальность и вневременную ценность произведений великого писателя.

Новаторские подходы Толстого к изображению войны становились предметом научных поисков целого ряда ученых. В настоящее время в литературове-

© Галенда Н. В., 2023

дении актуальной темой исследований является восприятие мира человеком на войне через сенсорные ощущения – зрение, слух, осязание и обоняние. Многие авторы стремятся к пробуждению межчувственного восприятия читателя, а достигается это посредством совмещения ощущений разных органов чувств. В литературоведении такой прием получил название «синестезия». Синестезия (др. – греч. соощущение) – явление восприятия, когда возникают ощущения, связанные с другим органом: напр., цветовые переживания при восприятии звука.

В данной работе нами предпринята попытка анализа обонятельных, цветовых и звукоизобразительных фрагментов картины войны на материале текстов «Севастопольских рассказов» Л. Н. Толстого, которые явились важной вехой в творческой эволюции писателя.

Как известно, Л. Н. Толстой, по настоянию брата Николая, поступает на военную службу в 1851 году. С началом Крымской войны он в конце 1853 года переводится в Дунайскую армию с назначением в 12-ю артиллерийскую бригаду, участвует в сражении при Ольтенице и в осаде Силистрии. Находясь в Кишиневе, он осенью 1854 года, когда война начала угрожать Севастополю, добился перевода в Крым. Здесь он командовал батареей на знаменитом и страшном 4-м бастионе, проявляя чудеса храбрости. За нахождение во время бомбардирования на Язоновском редуте четвертого бастиона, хладнокровие и распорядительность действий против неприятеля Толстой был награжден орденом св. Анны 4-й степени с подписью «За храбрость». Позднее он получил серебряную медаль «За защиту Севастополя» и бронзовую медаль «В память войны 1853–1856 гг.». В окопах он начал писать первый из трех рассказов о героической обороне Севастополя, а в основу произведения легли впечатления писателя о трудностях войны.

В «Севастопольских рассказах» Л. Н. Толстой воссоздает психологическую атмосферу Крымской войны. Это проявляется в описании солдат, сражавшихся за Отечество, военных действий (стрельбы, полета снарядов, пуль и др.), которые дополняются за счет восприятия мира посредством запахов, цветов и звуков и нередко их синтезом.

Звуковой облик войны в «Севастопольских рассказах» представлен звуками, производимыми оружием и человеческими голосами [2]. Звуки боевых орудий (артиллерии и стрелкового оружия) – это звуки выстрелов, полета снарядов (бомбы, ядра, пули) в направлении цели, падения, удара и разрыва снаряда, а также звуки, возникающие при ударе пули в цель. Звуки человеческих голосов включают команды и крики, сопутствующие атаке или ее отражению [3].

В звуковой картине эпизодов войны «Севастопольских рассказов» главное место автор отдает артиллерии, оттесняя на второй план звуки ружейной перестрелки [1]. Большая часть лексических средств относится к литературному языку, меньшая заимствуется из профессиональной речи артиллеристов, например, слово «палить» (стрелять) автор связывает исключительно с профессиональной речью моряков, о чем сообщает в специальном примечании: *«… (противник) палил из всех орудий, ружейная перепалка», «это он с новой батареи нынче палит…»* [4, с. 21]. Самостоятельный слой образует лексика солдатского просторечия середины XIX в.: абразура (амбразура), баксион (бастион), маркела (мортира) и др. Реже она воспроизводится в речи офицеров: «*Что, капитан», – сказал Калугин, – когда опять на баксиончик?»* [4, с. 73].

Конкретность звуковой картины достигается за счет введения в описание дополнительного звука: звуки гула бомбардирования, перекатывающийся треск, звук просвистевшего ядра и другого. Также конкретизация звука достигается за счет сравнения, например, гул артиллерийской канонады сравнивается с гулом ударов грома во время грозы, звуки частой стрельбы – с барабанной дробью (ис-

ключительно армейское сравнение), звуки пуль – с жужжанием пчелы, свистом и визгом струны. Такое сравнение сужает круг воспринимающих до тех, кому известны звуки парадов и рутины армейского плаца:*«...то быстро друг за другом следовали менее сильные звуки, как барабанная дробь, перебиваемая иногда поразительным гулом, то все сливалось в какой-то перекатывающийся треск, похожий на громовые удары, когда гроза во всем разгаре и только что полил ливень»* [4, с. 25].

Звуковая картина артиллерийского выстрела различна в зависимости места нахождения человека. Если он находится вблизи от орудия, то слышит в момент выстрела ужаснейший гул: *«Вдруг ужаснейший, потрясающий не одни ушные органы, но все существо ваше, гул поражает вас так, что вы вздрагиваете всем телом»* [4, с. 33]. Но зачастую автор показывает звуки артиллерийских выстрелов и стрельбы издалека: *«раскатистые выстрелы», «беспрестанные раскаты выстрелов», «удаляющийся свист снаряда»*.

Полет бомб, ядер, пуль, разлет осколков сопровождается различными звуковыми эффектами, например, бомба – свистит (*«посвистывание бомбы»*); ядро – жужжит, свистит, визжит (*«недалекий свит ядра или бомбы»*); пули – жужжат, свистят, визжат (*«визгливая пулька»*); осколки – жужжат, шуршат, разлетаются со свистом и визгом (*«со свистом и визгом разлетаются потом осколки»*).

Звукоподражательный компонент в семантике слов, изображающих звуки ружейной стрельбы, полета пуль, ударов пуль при встрече с преградой, усиливается за счет сравнений с явлениями природы:*«...пули посыпались буквально как град...», «...звуки ружейной, частой, как дождь, бьет по окнам, перестрелки…», «...со всех сторон, кажется, слышите различные звуки пуль – жужжащие, как пчела, свистящие, быстрые или визжащие, как струна...», «Пули свистели не по одной, как штуцерные, а роями, как стадо осенних птичек пролетает над головами»*. Приведенные выше примеры неслучайно объединены нами в особую группу, в которой обращает на себя внимание определенная закономерность: все сравнения, без исключения, связаны не просто с явлениями природы, а конкретно и явно с явлениями мирной жизни. Посмотрим еще раз: «пули…как град», «перестрелка…как дождь», пули жужжат «как пчелы», свистят «роями, как стадо осенних птичек пролетает над головами». Мы убеждены в том, что Толстой и на этом уровне текста осознанно реализует скрытую и в то же время явную антитезу – война и мир. Человек на войне (а сравнения даются в его восприятии) по природе своей слышит то, что ему хорошо известно, знакомо и близко, то, что он хотел бы слышать, чтобы уйти от ужасов войны. «Мирные» сравнения лишний раз выявляют авторскую позицию: война противоестественна, противна самой человеческой природе.

Вернемся к рассмотрению звукоподражательного компонента текста. При встрече с целью ядро падает, слышится звук удара, бомба разрывается, лопается. Осколки жужжат, разлетаются с визгом и со свистом, ударяются о препятствия: *«...он слышал только, как бомба где-то очень близко шлепнулась на твердую землю», «Впрочем, может быть, не лопнет» «Близехонько от него прожужжал осколок и ударился в траншею…», «...визгливая, зацепившаяся пулька пролетела над самыми головами разговаривающих и ударилась о камень», «еще посвистывание, удар и разрыв бомбы; но вместе с этим звуком вас поражает стон человека»*.

Голоса людей, представленные командами, призывами, криками «ура», стонами раненых, создают целостную картину войны:*«...выхватил свою маленькую железную тупую сабельку и закричал: – Вперед, ребята! Ура-а! Голос был звучный и громкий...», «Иногда слышался стон раненого и крики: «Носилки!»*.

Также следует обратить внимание на цвето и светоизображение в тексте, так как они вместе со звуками составляют часть картины военных действий. Светоощущение представлено контрастом темного и светлого: *«…ночь была темна – хоть глаз выколи, – только огни выстрелов и разрывы бомб мгновенно освещали предметы», «…звездное небо, по которому беспрестанно пробегали огненные полосы бомб»*. Конечно, оно передано вместе со звуками, издаваемыми орудиями.

В произведении встречается также и цветообозначение. Зачастую встречается красный цвет, который ассоциируется с огнем *«его глаза поразил красный огонь»* и военной формой французов *«Впереди, в дыму видны были ему уже синие мундиры, красные панталоны…»*. Синий цвет встречается при описании моря *«спускалось к далекому синему морю»* и неба *«стоявшие в синем небе»*, на фоне которых разворачиваются военные действия, а также формы французской армии *«синие мундиры оставались в том же расстоянии…»*. При описании русской армии автор отдает предпочтение темным цветам *«на набережной шумно шевелятся толпы серых солдат, черных матросов»*.

Запахи имеют отрицательную коннотацию гниения и затхлости, сопровождаются прилагательными «ужасный, тяжелый» и существительными «смрад, вонь». Ярче всего это проявляется в описании госпиталя: *«только что вы отворили дверь, вид и запах 40 или 50 ампутационных и самых тяжело раненных больных…», «ужасный, тяжелый запах мертвого тела наполняет воздух»* [4, с. 15]. Также отрицательные запахи встречаются на передовой и в окопах, где находятся войска *«там переобуваются, едят, курят трубки, живут, и увидите опять везде ту же вонючую грязь»*.

Таким образом, вплетая в текст повествования запах, цвет, свет и звук, писатель подчеркивает реалистичность военных действий. «Севастопольские рассказы» справедливо воспринимаются как один из важнейших этапов в идейно-художественном развитии Л. Н. Толстого. На этом этапе складываются существенные черты мировоззрения и метода писателя. Б. М. Эйхенбаум в своей монографии пишет: «Три Севастопольских очерка в целом – это этюды к «Войне и миру». Здесь подготовлены и отдельные детали, и некоторые лица, и разнообразные «тональности», и даже сплетение батального жанра с семейным» [5].

Л. Н. Толстой не только с документальной точностью передает события, описывает жизнь осажденного города, судьбы отдельных людей, но и выводит на передний план своеобразного героя, который «был, есть и будет прекрасен», – правду. Правда изображения опиралась на новый подход автора к изображению войны: показать не блестящие знамена, а настоящее ее изображение – «в крови, в страданиях, в смерти». Новаторство Льва Николаевича Толстого в изображении войны, реализм, художественные достоинства «Севастопольских рассказов» снискали высокую оценку современников. Эти рассказы воспринимались как документ, освещающий этапы Крымской войны, позволяющий сделать выводы о формировании мировоззрения и этических принципов Л. Н. Толстого, о разработке им основных положений философии войны и мира.

Л. Н. Толстой утверждает, что исход борьбы решает нравственный облик народа, высота его духа, любовь к Отечеству. В рассказе «Севастополь в декабре месяце» писатель так оценил значение событий Крымской войны: «Надолго оставит в России великие следы эта эпопея Севастополя, которой героем был народ русский».

Список литературы

1. Бойко Б. Л. Звуковая палитра войны // V Международный конгресс «Русский язык : исторические судьбы и современность» : труды и материалы. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2014. С. 417.

2. Бойко Б. Л. Картины боя в ощущениях и слове // Язык как системная реальность в социокультурном и коммуникативном измерениях : материалы VIII Междунар. науч. конф. по актуальным проблемам теории языка и коммуникации (27 июня 2014 г.). М. : Международные отношения, 2014. С. 416–423.

3. Козлов С. А. Звуки, краски и язык войны. URL: http://www.ng.ru/kafedra/2006-05-04/4_war.html?auth_service_error=1 (дата обращения: 29.03.2023).

4. Толстой Л. Н. Севастопольские рассказы. СПб. : Азбука-Аттикус, 2021. 320 с.

5. Эйхенбаум Б. М. Лев Толстой. Кн. 1. 50-е годы. Л. : Прибой, 1928.

ДИАЛОГ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И КЛАССИКИ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

М. С. Елизаров

г. Пенза, Россия

elizarov-maximus@ya.ru

Аннотация. Рассматриваются уровни диалога классической и современной русской литературы как феномена культуры: отношение современных писателей к творчеству писателей-классиков и их произведениям, каноничность и неканоничность классических текстов; роль классических художественных произведений в творчестве современных авторов, виды и способы декодирования смыслов и идей авторов-классиков современными авторами.

Ключевые слова: современный литературный процесс, диалог классической и современной литературы, феномен культуры

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента А. А. Тимаковой.

Согласно Литературному энциклопедическому словарю, классические произведения – это «произведения, ставшие образцовыми для того или иного времени, а классики – это авторы, чье творчество стало достоянием мировой литературы» [5, с. 157]. Например, одним из первых классиков считается Гомер, а его произведения «Одиссея» и «Илиада» – первые классические произведения, в диалог с которыми вступали многие писатели последующих лет. Следует отметить, что своего рода «отрицание» предшествующей литературы и ее традиций – тоже диалог современной литературы и классики, и это отнюдь не новое явление. Литература новой эпохи отрицала принципы литературной мысли прошлого. Так, на классицистов обрушилась критика приверженцев романтизма, а их традиции в свою очередь отрицали реалисты, футуристы вовсе призывали «сбросить с парохода современности Пушкина, Достоевского и Толстого».

Теория канонизации классического текста Ю. М. Лотмана помогает объяснить причины обращения современных писателей к классическому наследию: упрощается содержание и язык классического текста, с одной стороны, а с другой стороны, при декодировании классического текста на новый язык, возможно обретение нового смысла. Классическое произведение может открывать новые стороны современного сознания и порождать тексты, расширяя и углубляя познание бытия [7, с. 3]. Например, книга «Яшкины дети» Г. Щербаковой – это прямой диалог с А. П. Чеховым. Эта книга – попытка посмотреть на современность через

© Елизаров М. С., 2023

призму чеховских рассказов. Некоторые произведения Щербаковой даже названия имеют чеховские: «Ванька», «Дама с собачкой», «Душечка», «Смерть чиновника», «Спать хочется», но наполнены новым содержанием и смыслом. Главные герои этих рассказов – наши современники. Названием«Яшкины дети» автор ссылается на лакея Яшку из «Вишневого сада», уехавшего с хозяйкой в Париж. Г. Щербакова обличает потомков этого Яшки, которых сегодня в России очень много.

Еще один яркий диалог классики и современной литературы видим в творчестве В. Распутина и Р. Сенчина. В. Распутин, автор «Прощания с Матерой», неоднократно говорил, что тема не закрыта, а проблема гораздо масштабнее. Речь в произведении идет не об одной маленькой деревне, а о тысячах сел и городов, затопленных в 30–70-е годы XX века. Р. Сенчин не только масштабирует тему, но и раскрывает ее по-новому, с оглядкой на новые социальные и политические реалии. Сам Роман Сенчин отвечает на вопрос выбора темы так: «Математического расчета в том, какую тему поднимать, у меня не бывает. Книгу «Зона затопления» я долго не решался начать писать, понимая, что ее станут сравнивать с «Прощанием с Матерой» Распутина, и не в мою пользу, конечно. Но собранный материал, в конце концов, заставил меня взяться за историю людей, переселяемых из зоны затопления водохранилищем Богучанской ГЭС <…> Часто приходится слышать, что деревни уже нет, что она погибла. Но на деле это не так. Мир сибирской, северной, казацкой, даже среднерусской деревни еще есть. О нем надо писать. И пишут…» [4]. При сходстве сюжета и наличию прямых отсылок к произведению В. Распутина автор понимает, что ему не избежать сравнения с предшественником, тем интереснее своего рода «творческий вызов» самому себе в реализации актуальной темы. Открывая книгу «Зона затопления», мы видим посвящение В. Г. Распутину – дань уважения классику. Именно русская классика является той основой, «резервуаром, откуда современная культура черпает образы, сюжеты, мотивы», – пишет Б. В. Дубин [2, с. 28].

В современной литературе можно выделить следующие тенденции к реализации литературного диалога: процесс жанровой трансгрессии; реализация стратегии игры; интермедиальные и интертекстуальные эксперименты; формирование особого диалогического пространства; ориентированность на массовую аудиторию и литературный успех. Жанровая игра, проявляющаяся в жанровых смешениях и смещениях, приводит к появлению уникальных произведений, демонстрирующих активное взаимодействие автора и читателя и отражающих творческие эксперименты, в которых реализуются особые авторские стратегии [3, с. 17]. Так, специфика интертекстуальной игры с Ф. М. Достоевским, особенности восприятия творчества классика видим в произведении Б. Акунина «Ф. М.». Акунин в пародийной форме декодирует персонажей и сюжет произведений Ф. М. Достоевского, они предстают в рассказах заметно сниженными, подчеркнуто шаржированными. В персонажах романа В. Пелевина «t» также в сниженных, комедийных ситуациях пародируются хорошо узнаваемые черты Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского: смирение, терпимость, непротивление злу насилием. Современные писатели, обращаясь к классике, сохраняют ее в памяти читателя, вписывают в современный литературный контекст, спорят с писателем-классиком, выбирая для этого игровую манеру.

Еще одной из форм рецепции современными авторами классики является ремейк. Ремейкам присуще упрощение, сокращение классического текста, изменение формальных примет хронотопа. Само по себе такое явление, как ремейк, свидетельствует о том, что, «с одной стороны, непосредственное восприятие пре-

цедентных текстов становится затрудненным для среднего носителя культуры, но, с другой стороны, знакомство с ним (хотя бы поверхностное) по-прежнему считается желательным для полноценного общения. Литературная форма, то есть фактор, сделавший текст прецедентным, может утратить свою актуальность, что не мешает концепту текста функционировать в качестве культурного символа» [6, с. 84]. Например, роман Л. Николаева «Анна Каренина-2001» – ярчайший образец ремейка. Декодирование осуществляется простейшим способом: основные сюжетные линии и имена персонажей сохранены, текст значительно сокращен и упрощен, присутствует дословное воспроизведение романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина».

Становятся популярными произведения, продолжающие сюжетные линии классического текста,– сиквелы. Например: роман «Пьер и Наташа» В. Старого, где прослеживаются судьбы героев романа Л. Н. Толстого «Война и мир», «Григорий Мелихов» В. Скворцова – «Тихий Дон» М. Шолохова и др.

Диалог с классический литературой – это проявление свободы творчества. Современные писатели вступают в диалог с классиками, актуализируют вечные социальные проблемы, занимаются поиском их решения здесь и сейчас, выбирают и используют лучшее, чтобы развивать современную литературную мысль. М. М. Бахтин считал, что звучание художественного произведения определяется культурным контекстом времени: «Жизнь слова – в переходе из уст в уста, из одного контекста в другой контекст, от одного социального коллектива к другому, от одного поколения к другому поколению. При этом слово не забывает своего пути и не может до конца освободиться от власти тех конкретных контекстов, в которые оно входило» [1].

Список литературы

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. Глава пятая. Слово у Достоевского. Типы прозаического слова. URL: https://www.booksite.ru/fulltext/bah/tin/pro/ble/my/poe/tic/dos/toe/vsk/5.htm (дата обращения: 16.04.2023).

2. Дубин Б. В. Классика, после и рядом. Социологические очерки о литературе и культуре. М. : Новое литературное обозрение, 2010. 345 с.

3. Игнатова А. Г. Авторские стратегии книготворчества А. Бильжо. Русская литература глазами современной молодежи. Магнитогорск : Магнитогорский гос. техн. ун-т им. Г. И. Носова, 2015. 209 с.

4. Интервью. Роман Сенчин : «Мир сибирской деревни жив, и о нем надо писать» // Эстезис : журнал о литературе. URL: https://aesthesis.ru/magazine/april16/interview-senchin (дата обращения: 16.04.2023).

5. Литературный энциклопедический словарь / под ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М. : Советская энциклопедия, 1987. 751 с.

6. Слышкин Г. Г. От текста к символу. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М. : Academia, 2000. 288 с.

7. Черняк М. А. Современная литература в диалоге с классикой : притяжения и отторжения // Библиотечное дѣло. 2015. № 11 (245). С. 2–5.

МИФОПОЭТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ САДА В ТВОРЧЕСТВЕ Х. Л. БОРХЕСА

В. И. Кугушева[1], О. В. Христолюбова[2]

[1,2]г. Пенза, Россия

[1]valeriakugusheva2.0@gmail.com
[2]olgavladkhrist@yandex.ru

Аннотация. Представлен анализ образов сада и лабиринта в мифопоэтическом аспекте; выявлена их мифологическая семантика по отношению к оппозиции хаоса и космоса; обозначена специфика функционирования данных мифологем в рассказе Х. Л. Борхеса «Сад расходящихся тропок»; определена их роль в формировании художественной реальности, необходимой для передачи авторского замысла.

Ключевые слова: Х. Л. Борхес, рассказ «Сад расходящихся тропок», мифопоэтика, хаос, космос, мифологема сада, мифологема лабиринта

Мифология сохраняет свою специфику и свое значение в художественных произведениях в виде самых разнообразных и семантически глубинных проявлений, и это очевидно. В литературоведении миф (с греч. μύθος «высказывание, предание, повествование») рассматривается как предлитература, как система «изначальных схем представлений, которые ложатся в основу самых сложных художественных структур», на что указывает С. С. Аверинцев в статье «Аналитическая психология К.-Г. Юнга и закономерности творческой фантазии» [1, с. 116]. Мифологическая реальность не имела сама по себе четкой повествовательной структуры, а следуя особой, мифологической логике, порождала совокупность понятий, объединявшихся в так называемые «семантические пучки», которые в дальнейшем служили незыблемой основой для образования сюжетов. Следовательно, сюжетность мифа представляет собой вторичное, структурно-семантическое качество. Я. В. Погребная в работе «Актуальные проблемы современной мифопоэтики» отмечает, что в жизни и культуре нового времени миф функционирует в виде мифопорождающих моделей, вся общность которых терминологически обозначается как мифологемы, мотивы, архетипы и мифемы [11, с. 26]. Стоит упомянуть, что разграничение данных терминов в исследовательской литературе представлено довольно спорно и еще нуждается в изучении. Приведем следующие, в определенном смысле общепринятые трактовки.

Мотив – некий микросюжет, содержащий предикат (действие) агенса, пациенса и несущий более или менее самостоятельный и достаточно глубинный смысл (Е. М. Мелетинский) [10, с. 50].

Мифологема – сюжетообразующий персонаж или ситуация, определяющие общее содержание мифического сюжета и способные повторяться в семантически однородных рядах (И. М. Дьяконов) [5, с. 191].

Архетип – мнемический образ, концентрирующий особенности возрастной или характерной конфигурации многозначного человеческого «я». Архетип – образ-потенция, априорная идея, заложенная в коллективную память человечества (К.-Г. Юнг) [16, с. 170].

Мифема – имя героя, кодирующее в себе не только изначальный мифологический сюжет, но и парадигму его последующих интерпретаций (Г. Г. Шпет) [15, с. 456].

© Кугушева В. И., Христолюбова О. В., 2023

Специфика этих моделей в позднейших сюжетах определяется общими свойствами мифологического мышления в целом и мифа в частности. С. И. Радциг определяет миф как «вымысел, сказку, с помощью которой мысль первобытного человека пыталась не только объяснить себе явления окружающего мира, но и найти ключ к овладению силами природы», в то же время отмечая наличие в нем черт реальной жизни [12, с. 28], Джамбаттиста Вико как «особый способ восприятия мира, освоение человеком мира» [3, с. 70]; определение М. И. Стеблина-Каменского: «одновременно и созданное фантазией, и познанная реальность, и вымысел, и правда» [13, с. 87]. Разными способами исследователи приходят к мысли о диффузности первобытного мышления, которая выражается посредством установки на исключение необъяснимых событий, посредством пространственно-временного синкретизма, всеобщей персонализации, давшей начало фетишизму, анимизму, тотемизму и т. п., а также посредством других факторов. Е. М. Мелетинский в монографии «Поэтика мифа» выделяет основной смысл мифологии как превращение хаоса в космос, что имело и практическую направленность, так как служило гармонизации различных социальных отношений [9, с. 170].

С другой стороны, отмечает Е. М. Мелетинский, мифологическому мышлению также характерны первые шаги по преодолению синкретизма. Первобытная логика уже на ранних стадиях использует некоторые абстрактные классификаторы, например, широко оперирует бинарными оппозициями чувственных качеств, которые, идеализируясь, становятся выражениями фундаментальных антиномий [9, с. 166]. Именно элементарные семантические оппозиции, имевшие ярко выраженные позитивный и негативный полюсы, стали элементами символических классификаций, давших начало мифопорождающим моделям [9, с. 230].

Без осмысления данных теоретических положений чрезвычайно трудно перейти к анализу конкретного произведения, выбранного нами. Взятая в отдельности мифологема сада имеет значение, соотносимое с представлениями о космосе, о космическом порядке. В «Энциклопедии символов» Дж. Купера дана следующая информация: сад выступает символом природы, упорядоченной вследствие установления гармоничных отношений между ней и человеком. В мировой мифологии прослеживается употребление образа сада для изображения пристанища душ, «Лучшей страны», «Полей блаженных». Сад является местом, где царит вечное счастье, обилие, довольство, где воплощается безгреховное состояние человечества. В центре сада растет дерево, дающее жизнь, а его плоды или цветы – награда тому, кто отыщет центр, то есть приобщится к общему космическому порядку. Садовник – это Создатель, Господь, который растит сад, чтобы расцвели плоды новой жизни; он же – Логос [7, с. 281]. Это формула Рая, противопоставленная понятию Ада, подземного царства, что является классической бинарной оппозицией, восходящей к глобальному контрасту космоса и хаоса. В античной мифологии земля Гесперид – сад богини Геры, обнесенный высокой стеной и охраняемый огнедышащим драконом. В центре сада произрастает прекрасное дерево с золотыми яблоками, дарующими молодость. Великий Геракл, преодолев тяжелые испытания, подошел к этому саду и смог получить желаемое [6, с. 88]. Изнеможенные аргонавты, в течение двенадцати дней несшие свой корабль на плечах через пустыню, прибыли в землю гесперид, утолили жажду и нашли там долгожданный отдых [6, с. 137].

Д. С. Лихачев в работе «Поэзия садов: к семантике садово-парковых стилей» [8, с. 60] акцентирует внимание на том, что многие исследователи в контексте символики сада придают огромное значение ограждению. Если обратиться к этимологическому словарю М. Фасмера, у ряда слов, находящихся в одном понятийном ряду со словом «сад» («огород», «вертоград», «виноград») обнаруживает-

ся семантическая связь со словами «город», «ограда» [14, с. 443]. Ограда ассоциировалась со спасением, с защитой. Например, в христианских образах райского сада, встречающихся в гимнографии, часто говорится о саде «огражденном». Изгнание Адама и Евы представлялось обычно как выдворение их за пределы райской ограды, лишение их спасения.

Глубинная связь мифологемы сада, восходящей к понятию космоса, и повествовательности мифологии как таковой проявляется в представлении образов сада и искусства сочинительства как единого целого. Д. С. Лихачев отмечает, что древнейшее уподобление литературного произведения саду есть у Платона в «Федре», где Сократ говорит о «садах из букв и слов», которые насаждает писатель для собственного удовольствия. В средневековье, когда искусство считалось вторым Откровением, обнаруживающим гармонию в мудрости, с которой устроен мир, сад представлялся микромиром, подобно многим книгам. Поэтому сад часто в Средние века уподобляется книге, а книги (особенно сборники) часто называются «садами»: «Вертоградами», «Лимонисами» или «Лимонарями», «Садами заключенными» [8, с. 55].

Для анализа произведения, заданного в теме исследования, необходимо установить связи между мифологемами сада и лабиринта. Мифологема лабиринта неоднозначна, согласно Дж. Куперу, она заключает в себе противоположные представления о трудном жизненном пути и обретенном рае, о проверке духа и просветлении, о жизни и смерти. Предполагают, что лабиринт символизирует движение Солнца, его восход и закат, весеннее освобождение [7, с. 170]. Если обратиться к этимологии, выясняется, что слово лабиринт произошло от греч. λαβύρινθος, восходящего к значению «топор, секира» [14, с. 443]. Это обоюдоострое оружие, несущее опасность с любой стороны. Среди характерных черт всего многообразия видов лабиринтов выделяется основное: воздвижение труднопроходимых препятствий, преодоление которых – проверка для героя, выстраивание извилистого запутанного пути с целью сбить путника с дороги. Его непрерывная линия означает вечность, где путеводный элемент – это нить, «веревка, ведущая к небу», которой связано все и которая пронизывает все в этом мире. Достичь центра и получить награду могут лишь достойные, обладающие этой нитью как необходимым знанием. Так, в древнегреческой мифологии герой спаситель Тесей проходит этот путь, направляемый золотой нитью божественного инстинкта и в центре достигает цели – победы над Минотавром. В раннем христианстве Дьявол, играющий роль Минотавра, обитает в преисподней, к которому ведет запутанная дорога невежества, а выбраться из лабиринта может помочь только Христос, проповедующий Божественное знание. В восточном символизме лабиринт связан с избавлением от сансары и законов кармы. У римлян символизирует скрытность, непроницаемость. Мотивы защищенности, стремления к заветной цели, находящейся в центре, космические аналогии объединяют мифологемы сада и лабиринта.

Прежде чем приступить непосредственно к анализу вышеперечисленных мифологических характеристик в конкретном произведении, следует обратиться к фигуре автора и значимости космогонического мировоззрения для его общих философских концепций. Хорхе Луи Борхес (1899–1986) – аргентинский литератор и философ, один из основателей авангардизма в испаноязычной латиноамериканской поэзии. Известен прежде всего лаконичными прозаическими фантазиями, часто маскирующими рассуждения о фундаментальных философских проблемах или же принимающими форму приключенческих либо детективных историй. Х. Л. Борхес строил свою философию вокруг литературы и происходящих в ней глобальных процессов. Писатель противопоставлял реальный мир миру художественному в его вневременном существовании. В эссе «Повествовательное искус-

ство и магия» Борхес пишет: «Я предложил различать два вида причинно-следственных связей. Первый – естественный: он – результат бесконечного множества случайностей; второй – магический, ограниченный и прозрачный, где каждая деталь – предзнаменование. В романе, по-моему, допустим только второй» [2, с. 43]. Череда случайностей, составляющая человеческую историю, и основательно логичное, предопределенное пространство литературного произведения в совокупности являются мифологической бинарной оппозицией хаоса и космоса. Исключая элемент случайности, Борхес упраздняет историческое развитие литературы как таковое и утверждает мысль о вечном заимствовании, а, следовательно, о несомненном соавторстве всех когда-либо существовавших авторов. А. А. Генис в статье «Русский Борхес» пишет: «Мысль не бывает оригинальной – череда интеллектуальных прецедентов уходит в бесконечность, – тут не пишут, а цитируют, и плагиат здесь закон, а не его нарушение» [4, с. 214]. По Борхесу, мир культуры всех эпох – это вселенских масштабов библиотека, в которой все сводится воедино и в которой нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего. Так в мировоззрении писателя проявляются черты пространственно-временного синкретизма. А. А. Генис отмечает, что изображение хаоса в произведениях Борхеса реализуется посредством таких основных образов, как сон и лабиринт. Сон – беспрерывное мелькание несвязных сцен и характеров, которое, однако, будучи кем-то рассказанным, то есть превращенным в текст, становится литературой, а лабиринт – множество запутанных дорог, тем не менее, представляющих опасность лишь для того, кто не обладает необходимым знанием и не способен упорядочить хаос. Кроме того, возникшая еще в античности мысль об уподоблении литературы образу сада также нашла отражение в творчестве Борхеса. Наиболее полно данная тема раскрыта в рассказе «Сад расходящихся тропок» (1941).

Как и все произведения Борхеса, этот рассказ является замысловатой шарадой, в которой автор зашифровал глубокие размышления о проблемах экзистенциального масштаба. Главному герою, разведчику Ю-Цуну, нужно убить человека по фамилии Альбер, так как это же и название города, в котором находятся вражеские войска. Новость об этой смерти в газетах должна стать сообщением с координатами для бомбардировки. Стивен Альбер оказывается исследователем китайской литературы, который раскрывает Ю-Цуну все тайны загадочного романа, написанного Цюй Пэном, предком главного героя.

Образ сада-лабиринта стал важнейшим средством раскрытия множества тем, и все многообразие его проявлений можно условно заключить в трехуровневую структуру. Мы выделим уровень реального сада, уровень «сада из букв и слов», то есть библиотеки, романа Цюй Пэна, и уровень межвременных переплетений, в своей сущности напоминающих запутанные тропинки сада. На каждом из перечисленных уровней мифологема сада функционирует согласно значению, заложенному в нее мифологическим сознанием.

В первой части произведения ярко описано психологическое состояние героя, которому необходимо передать важное сообщение, что сопряжено со смертельными рисками и опасностью казни. Попав в безлюдный сад, он оказался под влиянием необъяснимой силы, наполнившей его душевным спокойствием («я забыл свою участь беглеца и, потеряв ощущение времени, почувствовал себя самим сознанием мира») и позволившей ощутить гармонию с природой («Я подумал, что врагами человека могут быть только люди, люди той или иной земли, но не сама земля с ее светляками, звуками ее языка, садами, водами, закатами» [2, с. 155]. Вторичное значение, которое развивается в этом эпизоде на основе мифологемы сада, – это символ космического порядка. Отыскать центр в саду герою помог пу-

теводный элемент, которым стала его родственная связь с создателем таинственного лабиринта, подарившая необходимое знание: «Указание сворачивать всякий раз налево напомнило мне, что таков общепринятый способ отыскивать центральную площадку в некоторых лабиринтах. В лабиринтах я кое-что понимаю: не зря же я правнук того Цюй Пэна» [2, с. 154]. Герой, подобно Тесею, преодолел множество поворотов и тупиков, причем нитью Ариадны для него стало знание, передаваемое из поколения в поколение, центром лабиринта – дом Стивена Альбера, а победой над Минотавром – воскрешение «Сада расходящихся тропок».

Перебравшись на другой уровень, читатель попадает в этот загадочный роман-лабиринт, и проводником становится Стивен Альбер, уже нашедший путеводную нить. Он проводит главного героя к разгадке от самого начала: от мысли, что Цюй Пэн, который «отрекся от бренного могущества, чтобы написать роман, который превзошел бы многолюдьем «Сон в красном тереме», и создать лабиринт, где заблудился бы каждый», на самом деле преследовал одну цель. Древний роман включает в себя все возможные исходы всех происходящих событий, что порождает нескончаемые сюжетные переплетения, непрерывно расходящиеся в вечность. Именно в этом заключается слияние значений двух образов, раскрывающих тему «сада из букв и слов». Но истинно ценным знанием, ставшим ключом к центру «Сада расходящихся тропок», являлось слово «время». Отыскав эту разгадку, Стивен Альбер в качестве награды получил возможность расшифровать роман, «упорядочить хаос», то есть в глобальном смысле достичь единения с космосом. Он воскресил этот роман в глазах потомка Цюй Пэна, раскрыв метафизически сложную тайну времени, сокрытую в идее создания произведения. Другими словами, в основе древнего «Сада» лежит переход на следующий уровень системы образов.

На третьем уровне упомянутая родственная связь, она также играет важную роль, порождая параллели, преодолевающие пространство и время: «они (древние истории) придуманы когда-то моим предком, а воскрешены для меня теперь, во время моей отчаянной авантюры, на острове в другом конце света, человеком из далекой империи» [2, с. 159]. Через весь роман в отдельных фразах едва уловимо тянется мысль о преемственности времен: «Сырая дорожка вилась, как тогда, в саду моего детства», «Павильон Неомраченного Уединения (Место, где творил Цюй Пэн) стоял в центре сада» [2, с. 157]. Герой, преследуемый врагами, пришедший с намерением убить хозяина дома, слышит фразу из древнего романа: «Так, с ярыми клинками и спокойствием в несравненных сердцах, сражались герои, готовые убить и умереть», – и почти физически ощущает ту самую связь, что символически выражено ощущением чьего-то бесплотного присутствия («незримое бесплотное роение») [2, с. 159]. Эти многочисленные переплетения будто создают поистине бесконечный сад, в центре которого берет начало время, а его тропки расходятся в космическом пространстве.

Однако этот сад времени далек от понятия космического порядка, его пути переплетаются хаотично, его проявления разрозненны. В этом контексте стоит обратить внимание на семантику названия произведения: «Сад расходящихся тропок». Разумеется, в реальности не может существовать таких садов, но в интерпретации Борхеса подразумевается именно безграничный образ вечного хаоса совпадений и преемственности. Здесь важнейший для мифологемы сада элемент ограды раскрывается с новым значением за счет своего отсутствия, и это символ хаоса. Ведь развилки и во времени, и в древнем китайском романе, как было продемонстрировано, бесконечны, а что касается реального сада, в рассказе совершенно не упоминается какое-либо ограждение.

Напомним, что Х. Л. Борхес утверждал мысль о человеческой истории, как о бесконечном множестве случайностей, и о литературе, как о «технологии тек-

стоустроения», не похожей на жизнь. Следуя своим философско-этическим представлениям, он создал рассказ о романе, способном наиболее полно передать дисгармонию реального мира. В «Саде расходящихся тропок» на вторичном семантическом уровне, как бы подтверждая незыблемость изложенных Борхесом онтологических основ, существуют мифологемы сада и лабиринта, отражающие противоречивые идеи хаоса и космоса, которые берут свое начало в архаичных временах. Х. Л. Борхес своими произведениями-шарадами оставил читателям рецепт спасения, но распознать в хаосе порядок и обрести вечность дано не всем, и пером китайского писателя автор оставил послание: «Оставляю разным (но не всем) будущим временам мой сад расходящихся тропок» [2, с. 157].

Список литературы

1. Аверинцев С. С. Аналитическая психология К.-Г. Юнга и закономерности творческой фантазии // О современной буржуазной эстетике. 1972. № 3. С. 110–156.
2. Борхес Х. Л. Коллекция : Рассказы ; Эссе ; Стихотворения. СПб. : Северо-Запад, 1992. 639 с.
3. Вико Д. Основания новой науки об общей природе наций. М. : Port-Royal, 1994. 369 с.
4. Генис А. А. Борхес и реальность // Новый Мир. 1994. № 12. С. 214–219.
5. Дьяконов И. М. Архаические мифы Востока и Запада. М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. 247 с.
6. Кун Н. А. Легенды и мифы Древней Греции. М. : Public Domain, 1922. 266 с.
7. Купер Дж. Энциклопедия символов. М. : Ассоциация Духовного Единения «Золотой Век», 1995. 397 с.
8. Лихачев Д. С. Поэзия садов : к семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. М. : Согласие : Тип. «Новости», 1998. 471 с.
9. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М. : Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2006. 331 с.
10. Мелетинский Е. М. О литературных архетипах. М. : РГГУ, 1994. 136 с.
11. Погребная Я. В. Актуальные проблемы современной мифопоэтики : учеб. пособие. М. : ФЛИНТА, 2021. 322 с.
12. Радциг С. И. История древнегреческой литературы : учебник. М. : Высш. шк., 1982. 487 с.
13. Стеблин-Каменский М. И. Труды по филологии. СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2003. 928 с.
14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М. : Прогресс, 1986. 586 с.
15. Шпет Г. Г. Эстетические фрагменты. М. : Правда, 1989. 358 с.
16. Юнг К.-Г. Архетип и символ. М. : Ренессанс, 1991. 345 с.

ОБРАЗ-СИМВОЛ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В РОМАНЕ Л. Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»

О. А. Курихина

г. Пенза, Россия

olga.rutro@gmail.com

Аннотация. Выявляются идейно-тематические функции образа железной дороги, получившей воплощение в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина», как образа-символа.

© Курихина О. А., 2023

Ключевые слова: образ-символ, тема, роман, герои, композиция
Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента Н. Г. Кузнецовой.

После появления в России первых магистралей в русской литературе XIX века возникает образ железной дороги. Строительство железных дорог в России началось в царствование Николая I. Именно Николаевская железная дорога, разместившаяся от Москвы до Санкт-Петербурга, изображается в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина». Железная дорога в романе «Анна Каренина» выступает в роли образа-символа.

Б. Эйхенбаум отмечает, что железная дорога – «символ, воплощающий в себе и зло цивилизации, и ложь жизни, и ужас страсти» [3, с. 123].

М. С. Альтман в статье «Железная дорога в творчестве Л. Н. Толстого» задается вопросом: «Почему, спрашивается, уделено в романе так много места «железной дороге», отчего такая на ней фиксация авторского внимания?» [1, с. 66].

Обращает на себя внимание кольцевая композиция произведения: действие начинается и заканчивается на станциях железной дороги. Толстой сразу дает понять, что образ железной дороги выполняет в его произведении важные функции. Сюжетообразующие сцены романа происходят именно на станциях железной дороги: первая встреча Анны с Вронским (на московском вокзале); признание Вронского в своей любви к Анне (на станции Бологое, между Москвой и Петербургом); самоубийство Анны (на станции под Москвой). История любви Анны и Вронского, таким образом, тесно связана с железной дорогой: здесь произойдет их первая судьбоносная встреча; здесь герои почувствуют влечение друг к другу; здесь же Вронский впервые скажет Анне, что любит ее.

Трагическая судьба главной героини романа как бы предопределена: гибель вокзального служащего под колесами поезда производит на Каренину сильное, шокирующее впечатление; она говорит брату, что это «дурное предзнаменование» [2, с. 71]. Образ железной дороги играет зловещую функцию: сначала произойдет смерть вокзального служащего, затем – Анны.

Анна до встречи с Вронским жила спокойной, размеренной жизнью. Любовь, внезапно вспыхнувшая, меняет героиню. Поезда, бурная жизнь вокзала, его особая энергетика, динамика – все это своего рода иллюстрация любви Анны: страстной, всепоглощающей любви-страсти, ради которой она, женщина с безупречной репутацией, готова оставить сына. Поезд в начале романа мчит ее к серьезным, большим переменам: ей суждено полюбить, и эта любовь сделает ее и счастливой, и несчастной одновременно. Железная дорога – символ перемен в судьбе героини.

«Железнодорожная тема» раскрывается в романе не только через образы Вронского и Анны. Брат Анны Стива ищет службы в железнодорожном ведомстве. Ее маленький сын Сережа играет с игрушечной железной дорогой. Левин пишет трактат о железных дорогах. Константин Левин в подготовляемом им к печати сочинении «О причинах невыгодного положения земледелия в России» писал, что «...бедности России во многом посодействовали именно пути сообщения, железные дороги, повлекшие за собою централизацию в городах, развитие роскоши и вследствие того, в ущерб земледелию, развитие фабричной промышленности, кредита» [2, с. 52].

Альтман приходит к выводу, что такой «интерес» Толстого к железной дороге вполне мотивирован. Как известно, Л. Н. Толстой защищал крестьянские интересы, тем самым вызвав резкую враждебность землевладельцев-дворян; стоял на позициях патриархального крестьянства; уже с этих позиций испытывал явную

враждебность к железным дорогам: по его мнению, модернизация уничтожила ценности патриархального уклада жизни; с материальным прогрессом пришло духовное разрушение. Толстой видел в развитии путей сообщения угрозу патриархальному укладу сельской жизни и ведению хозяйства.

Железная дорога как бы разделяет два разных мира. Один мир – Москвы и Петербурга: это мир балов, светских раутов, роскошных застолий. Это несколько «искусственный» мир. Другой мир – мир деревни с ее тишиной, трудом на родной земле, лишенным роскоши бытом. Левин счастлив, когда работает с крестьянами в поле; ходит на охоту; наблюдает за пробуждением природы ранней весной. Столичная жизнь с ее чопорным этикетом – не для Левина. Он здесь только тогда, когда у него есть дела. Ну и, конечно, влечет его сюда Кити… Этот дорогой сердцу Левина мир очень дорог Толстому. Левин – один из любимых героев Толстого.

Итак, образ – символ железной дороги в романе «Анна Каренина» выполняет разные функции. Прежде всего, основные сюжетообразующие сцены романа, связанные с образами Анны и Вронского, происходят именно на станциях железной дороги. Страшный случай гибели служителя железной дороги, который так пугает Анну, предопределяет ее страшную трагедию. Особая энергетика вокзала с его шумом, суетой, спешкой – олицетворение неспокойной, страстной любви, которую суждено испытать Анны. Железная дорога – символ перемен в судьбе героини.

Список литературы

1. Альтман М. С. «Железная дорога» в творчестве Л. Н. Толстого // Толстовский сборник : тезисы докладов и сообщений к толстовским чтениям. Тула, 1964. С. 66–70.

2. Толстой Л. Н. Анна Каренина. М. : Эксмо, 2014. 961 с.

3. Эйхенбаум Б. М. Лев Толстой : Семидесятые годы. Л. : Сов. писатель, 1960. 295 с.

ДИАЛОГИЧНОСТЬ КАК ОТЛИЧИТЕЛЬНАЯ ОСОБЕННОСТЬ КНИГИ Н. П. ВОСТОКОВОЙ «ФЕНОМЕН КРЕСТЬЯНСКОГО РИТУАЛЬНОГО ПОЛОТЕНЦА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ РУССКОГО НАРОДА»

Л. П. Перепелкина

г. Пенза, Россия

larisaperepjolkina@rambler.ru

Аннотация. Диалогичность книги Н. П. Востоковой «Феномен крестьянского ритуального полотенца в традиционной культуре русского народа» рассматривается как сфера духовного обогащения людей и их единения. Делается вывод о диалогичности как способе раскрытия идеи сохранения традиционной культуры русского народа.

Ключевые слова: народные обряды и ритуалы, частная коллекция ритуального полотенца, наименования ритуального полотенца, выставка орнаментированного полотенца

В современном обществе возрастает интерес к традиционной народной культуре, в которой воплощен «уникальный национальный опыт, раскрываются

© Перепелкина Л. П., 2023

менталитет, нормы и ценности морали, нравственности, религии» [3]. Об этом свидетельствуют многие факты, в том числе и частные коллекции предметов культуры русского народа. Одна из таких коллекций ритуального полотенца, собранная пензенским историком, этнографом, краеведом Н. П. Востоковой, насчитывает около двухсот предметов крестьянского труда и творчества. Коллекционер полагает, что «рукотворное крестьянское полотенце помогало человеку усвоить понятия стыда, греха, совести, чести, достоинства, долга, добра, справедливости, почитавшееся сердцем нравственных идеалов наших предков и, что самое главное, полотенце помогало научить человека любить свою родину» [2, с. 3].

Эта коллекция, наиболее ранние экспонаты которой относятся к последней трети XIX века, поздние – к 70-м годам XX века, была представлена на выставке «Льняная душа России, или Путешествие в мир полотенца». Значимость этого предмета русской культуры для сегодняшнего времени собиратель осмысливает с нескольких позиций: 1) как обращение к истокам традиционной культуры в деятельности образовательных учреждений и общественных организаций; 2) как способ формирования интереса к традиционной культуре русского народа и воспитания желания действовать в направлении сохранения памятников истории и культуры; 3) как возможность формирования понимания этнокультурных процессов, происходящих с народом на протяжении исторического времени; 4) как способ изучения культурной генетики народа [2, с. 7].

Выставка коллекции ритуального полотенца – это и форма пропаганды знаний о культуре русского народа и средство патриотического воспитания – любви и уважения к своей истории, своему народу, его творчеству. Материалы выставки получили свое обобщение в книге Н. П. Востоковой «Феномен крестьянского ритуального полотенца в традиционной культуре русского народа».

Отличительная особенность данного издания – диалогичность, которая не всегда рассматривается как противоречие и спор, это прежде всего сфера духовного обогащения людей и их единения [1]. Именно такое проявление диалогичности мы наблюдаем в книге Н. П. Востоковой.

Вступая в разговор с читателями, автор надеется на их реакцию, ожидает желания сохранять национальное культурное наследие.

Композиционно книга состоит из двух частей. В первой части содержится информация об использовании орнаментированного полотенца в семейных и календарных обычаях, ритуалах и праздниках русского народа, а также об использовании его в наиболее значимых инициационных обрядах: свадебном, родильном, крестильном, похоронном.

Читатель получает представление о разнообразии наименований и функций бытового и ритуального полотенца, используемого в традиционной культуре русского народа: полотенце в убранстве жилища – «зеркальное», «божники» и «набожники», «спичники» («наспичники», «спишники», «наспишники»), «стеновые» и «пристены»; полотенца в одежде – «убрус»; свадебные полотенца – «рукобитное», «рушник», «подножник», «занавес», «красная дорожка», «утренник», «дарное» («дарье», «дарун), «блинники», «ширинка», «пелена»; полотенце – подарок крестнику – «белильце».

В каждом конкретном случае в «диалог» с автором вступает «информатор», человек, который на жизненном примере подтверждает теоретические сведения. Например, рассказ автора о венчании молодых в церкви и полотенце-подножнике («Подходя к подножнику, брачующимся нужно было постараться наступить на него одновременно, что, однако, сделать было трудно. Внимание всех присутствующих в церкви было приковано именно… к полотенцу-коврику… По народным приметам считалось: кто из молодых наступит на подножник пер-

вым, тот и будет главенствовать в семье…») «продолжает» участница такого ритуала Мария Степановна Сидякина, 1922 года рождения, жительница села Ново-Каменка Лунинского района Пензенской области: «Мы с мужем очень волновались, когда подходили к подножнику, но встали на него одновременно, а вот свечи в наших руках сгорели по-разному. Его свеча очень быстро сгорела, в два раза быстрее, чем моя, а моя горела дольше. И в нашей совместной жизни он прожил почти в два раза меньше, чем я. Он умер, когда ему было сорок восемь лет, а я вот до сих пор живу, а мне уже восемьдесят» (Записал А. А. Шляпников, студент заочного отделения исторического факультета ПГПУ им. В. Г. Белинского 17.07.2004)

Вторая часть книги представляет собой диалог автора со зрителями выставки, среди которых – ученые, писатели, работники культуры, руководители школ, лицеев, гимназий и учителя, содержит ответы коллекционера на часто задаваемые вопросы. Откуда возник интерес к полотенцу? Как родилась идея выставки? Чем коллекционирование отличается от собирательства? С какими трудностями пришлось столкнуться во время полготовки и проведении выставки? Есть ли последователи, интересующиеся расшитым крестьянским полотенцем? В чем вы видите перспективу своей деятельности? – вопросы, которые чаще всего интересовали зрителей выставки.

В ходе ответов Н. П. Востоковой читатель узнает о том, что интерес к данному предмету национальной культуры у нее возник в детстве – вынутое бабушкой из сундука расшитое полотенце вызвало у девочки восхищение: и ткань, и узор орнамента, и вышитая надпись, а на изнанке – ни одного узелка. Так семейная ценность, реликвия, передаваемая по женской линии по наследству, стала «отправной точкой» в серьезном увлечении.

Идея выставки родилась у автора книги в юношеском возрасте. И, как часто это бывает, помог случай – выставка состоялась.

Коллекционирование отличается от собирательства, оно предполагает не только простое накопление вещей, но и исследование всего того, что связано с их историей и функционированием, а истинный коллекционер – коллекционер очень узкого направления, исследователь предмета своего увлечения, кропотливо собирающий и анализирующий информацию. В качестве примера автор книги приводит изучение терминологии полотенец, которое проходит в несколько этапов: сначала термин встречается, например, в художественной или научно-популярной литературе, затем осуществляется поиск его значения по словарям: «Например, "божники" и "набожники" – полотенца, используемые для украшения красного угла, то есть правого ритуального угла избы с иконами.

"Наспичники" – это полотенца, которые навешивались на спицу, длинный деревянный гвоздь, укрепленный в избной стене. "Наспичники" располагались на спицах перпендикулярно стене, а вот "стеновые" и "пристены" – это полотенца, которые развешивались о стенам вдоль их. И те и другие вынимались из крестьянских сундуков исключительно в праздничные дни и представляли собой милую и наивную картинную галерею. В будние дни эти полотенца бережно хранились в сундуках» [2, с. 69].

Коллекционер перспективу своей работы видит в исследовании известных произведений живописи, на которых художники отразили ритуал традиционной культуры русского народа с использованием рукотворного расшитого деревенского полотенца: полотнам В. Перова, Б. Кустодиева, К. Савицкого, В. Максимова, И. Богданова, Л. Соломаткина, В. Верещагина, В. Рассхохина и др. Автор издания анализирует эти картины, изучает биографии художников. Особый интерес у исследователя вызывает полотна В. М. Максимова «Приход колдуна на кре-

стьянскую свадьбу» (1875), Н. П. Богданова-Бельского «Новая сказка» (1891). Оба художника знали крестьянскую жизнь, видели народные традиции. Так, В. М. Максимов знал подробности свадебного обряда: на его картине – многочисленные полотенца из приданого невесты, которые отражают функцию оберега; картина Н. П. Богданова-Бельского отражает крестьянскую народную традицию, согласно которой расшитое полотенце являлось оберегом младенца в зыбке.

Учитывая тот факт, что во многих городах России есть «музеи узкого профиля»: в Туле – музей самоваров, в Смоленске – музей льна, в Иванове – музей ситца, в Калининграде – музей марципанов, в Клину – музей елочной игрушки, в Вологде – музей кружева и др., Н. П. Востокова выражает надежду на открытие в Пензе музея полотенца, потому что «полотенце – это далеко не только утиральник. Это вещь, на которой держится народная мудрость, культура, русский менталитет» [2, с. 84].

Таким образом, диалогичность позволяет автору донести до читателя идею сохранения традиционной культуры русского народа.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М. : Художественная литература, 1975. 504 с.

2. Востокова Н. П. Феномен крестьянского ритуального полотенца в традиционной культуре русского народа. Пенза, 2021. 100 с.

3. Народная культура: понятие, признаки, примеры, отличия от национальной культуры. URL: https://dnevnik-znaniy.ru/obshestvo/narodnaya-kultura.html (дата обращения: 29.03.2023).

«НЕ ПРОДАЕТСЯ ВДОХНОВЕНЬЕ, НО МОЖНО РУКОПИСЬ ПРОДАТЬ…» (ЦЕНЫ И ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ БЕСЦЕННОГО ТВОРЧЕСТВА А. С. ПУШКИНА)

И. А. Субботина

г. Пенза, Россия

irina4916@yandex.ru

Аннотация. Предпринята попытка осмысления материальных обстоятельств жизни А. С. Пушкина, сопутствующих созданию его бесценных произведений. Приведен список сочинений, в которых присутствует тема денег, обращено внимание на репрезентацию этой темы в драме «Борис Годунов».

Ключевые слова: цены, ценности, бесценное

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента Л. А. Мещеряковой.

Когда мы сегодня думаем или говорим о А. С. Пушкине, то представляем его на Олимпе, вершине русской литературы, вне материального и бытового мира. Между тем его не слишком радостная биография всем известна. Все знают, что родители Пушкина не были богаты, плохо управляли имениями, всю жизнь были в долгах. И все это «наследство» передали гениальному сыну.

© Субботина И. А., 2023

В своем исследовании мы задались целью, во-первых, «материализовать» земное бытие поэта, сопроводить его конкретными цифрами (гонорарами, ценами на товары и, как бы мы сегодня сказали, услуги); а во-вторых, проследить развитие темы денег в его творчестве и самое главное – попытаться осмыслить соотношение понятий, выраженных в русском языке однокоренными словами «цены» – «ценности» – «бесценное» применительно к жизни и творчеству Пушкина.

Выручка поэта за публикацию поэмы «Руслан и Людмила» составила 1 500 рублей, «Кавказского пленника» – 500 рублей (при доходе издателя в 10 000 рублей), «Бахчисарайского фонтана» – 3000 рублей ассигнациями, первый сборник лирических стихотворений Пушкина (1826) – 8040 рублей, «Бориса Годунова» – 10000 рублей, за роман «Евгений Онегин» поэт получил в общей сложности 45,7 тысяч рублей. Пушкин не сразу нашел хорошего специалиста по книжному рынку, который действительно отстаивал бы его интересы. Выбор первого издателя – Н. И. Гнедича – оказался неудачным. Доходы от издания поэмы «Руслан и Людмила» были весьма значительными, но в итоге Пушкин получил 500 рублей, а Гнедич — около 5000 рублей. Второй издатель, П. А. Вяземский, напечатавший «Бахчисарайский фонтан», уже действовал в интересах Пушкина и, по-видимому, не взял никаких комиссионных. Но князь Вяземский, находившийся в опале и под тайным надзором полиции, вряд ли мог стать для Пушкина «коммерческим директором». В дальнейшем литературными делами поэта заведовал П. А. Плетнев. Как справедливо отметил Гессен, он стал для Пушкина «идеальным комиссионером» [1, с. 11].

Для сравнения мы приводим здесь цены на некоторые товары и услуги: фунт (450 граммов) говядины стоил 15 копеек ассигнациями, пуд (16 кг) хорошего меда – 20 рублей, десятина (чуть более гектара) средней земли – 50 рублей. Расходы на питание семьи и прислуги во времена Пушкина составляли примерно 3500 рублей в год, на лошадей и извоз – 3600 рублей в год. Последнее жилье, которое снимал поэт, из 11 комнат на Мойке, в 1836 году обошлось ему в 4300 рублей.

На этом фоне некоторые гонорары Пушкина выглядят даже внушительно. Но здесь следует учитывать, во-первых, их нерегулярность (они даже не ежегодные). Так, например, в 1824 году «Кавказский пленник» вновь был опубликован параллельно на русском и немецком языках, за что издатель выручил 5 тысяч. Пушкин не получил ничего. А во-вторых, расходы, и не только на себя и свою семью, превосходили доходы. Нам показался интересным следующий факт из жизни семьи Пушкиных, проливающий свет в том числе на природу аферы Павла Ивановича Чичикова из «Мертвых душ» Н. В. Гоголя. Сергей Львович Пушкин, отец поэта, в 1824 году заложил в Опекунский совет 563 крепостных, получил за них 112600 рублей (по 200 рублей за душу), в 1830 году перезаложил тех же мужиков и получил еще 28150 рублей (т.е. еще по 50 рублей за душу). Его долг казне составил более 140000 рублей. К 1833 году он должен был выплатить проценты по полученной ссуде 12000 рублей. В 1834 году А. С. Пушкин принял на себя управление отцовским имением. В этом же году он писал жене: «Имение отца…расстроено до невозможности и только строгой экономией может еще управляться … Умри я сегодня, что с Вами будет?» Так оно и случится. Незадолго до смерти растущие долги вынудили Пушкина обратиться к царю с просьбами о займах из Государственной казны. Долги Пушкина составили 138988 рублей 33 копейки – в том числе 43333 рубля 33 копейки Государственной казне. Назначенная царем после смерти Опека к январю 1840 года оплатила все долги.

Приводим здесь некоторые строки из личной переписки Пушкина, из которой видно, как нуждается поэт в деньгах: «Писать книги для денег, видит бог, не

могу. У нас ни гроша верного дохода, а верного расхода 30000» (А. С. Пушкин – Н. Н. Пушкиной 21 сентября 1835 г. Михайловское). «Вы застали меня врасплох, без гроша денег. Виноват – сейчас еду по моим должникам сбирать недоимки…» (А. С. Пушкин – Н. Н. Карадыкину. Декабрь 1836 – январь 1837 г. Петербург). «Не можете ли Вы … любезный Федор Афанасьевич, дать мне взаймы на три месяца, или достать мне три тысячи рублей? Вы бы меня чрезвычайно одолжили и избавили бы меня от книгопродавцев, которые рады меня притеснять» (А. С. Пушкин – Ф. А. Скобельцыну 8 января 1837 г. Петербург) [3, с. 506]. «Писатель привязан крепкими нитями зависимости к материальным и бытовым обстоятельствам своего существования; этим "первоначальным" чувством зависимости определяется отношение писателя и к среде, и к тем велениям, которые она дает» [4, с. 1].

И все же житейские обстоятельства не умаляют ценностей, незыблемых в духовном мире Пушкина, – личную свободу и независимость, свободу творчества. Пушкин будет писать об этом и в стихах, и в прозе. В стихотворении «Разговор книгопродавца с поэтом» он настаивает на том, что плата за литературный труд ни в коей мере не отменяет высокого назначения поэзии. А в стихотворении «Памятник» поэт убежденно заявляет, какие же ценности, заключенные в его творчестве, он оставит потомкам: «*И долго буду тем любезен я народу, / Что чувства добрые я лирой пробуждал, / Что в мой жестокий век восславил я свободу / И милость к падшим призывал*».

Репрезентацию темы денег можно видеть в следующих произведениях Пушкина: «К другу стихотворцу» (1814), «У Клариссы денег мало…», «Эпиграмма» (1822), «Евгений Онегин». Черновой вариант XVII строфы (1823), «Разговор книгопродавца с поэтом» (1824), «Борис Годунов» (1825), «Скупой рыцарь» (1830), «Полюбуйтесь же вы, дети…» (1830), «Станционный смотритель» (1830), «Пиковая дама» (1833), «Медный всадник» (1833), «Дубровский» (1833), «Египетские ночи» (1835), «Из Пиндемонти» (1836). Так, в драме «Борис Годунов» одна из малозначительных на первый взгляд сцен строится вокруг копеечки, которую старуха подает юродивому Николке, чтобы он молился за нее. Здесь Пушкин отходит от исторической достоверности, потому что в 1598 году серебряная копейка была самой крупной монетой на Руси и не могла быть подана юродивому. Нищим подавали милостыню не деньгами, а съестными продуктами. Пушкин не мог этого не знать. Далее по сюжету эта копеечка была у героя украдена. Но юродивый отказывается в дальнейшем принять царскую милостыню, неизмеримо большую, чем копеечка, и молиться за царя Бориса, по приказу которого был убит царевич Дмитрий. Вместо этого говорит ему горькую правду, преподает нравственный урок.

Нельзя не увидеть в этом примере независимости и бескомпромиссности автора и его героя, отстаивания высоких духовных ценностей, понимания того, что не все измеряется деньгами, не все покупается и продается. «Когда мы сегодня обращаемся к творчеству Пушкина, к его жизни, то обретаем в его слове вечные ценности, в его судьбе видим победу высоких мыслей и чувств над обстоятельствами, над повседневностью» [2, с. 6].

Список литературы

1. Пушкин и финансы : сб. ст. ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» / науч. ред. А. А. Белых. М., 2021. С. 1–12.

2. Михайлова Н. «…деньги вещь важная…» // Деньги – Пушкин – Деньги : альбом-каталог выставки в Государственном музее А. С. Пушкина. Июнь–декабрь 2009 / сост. Н. И. Михайлова, Ф. Ш. Рысина. 2010. 248 с. URL: rp-net.ru>store/element.php

3. Пушкин А. С. Собрание сочинений : в 10 т. М. : Гос. изд-во художественной литературы, 1962. Т. 9.

4. Щеголев П. Е. Материальный быт Пушкина // Искусство. 1929. № 3–4. С. 39–49.

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ ДЕРЕВЕНСКОЙ ТЕМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ С. МУРАШЕВА

Н. А. Васьковская

г. Пенза, Россия

vasckovskaya148@yandex.ru

Аннотация. Анализируются рассказы современного писателя С. Мурашева в контексте реализации им художественных признаков поэтики деревенской прозы: отражение православного мировосприятия, связи поколений, особого отношения к красоте родной природы. Отдельное внимание уделено автобиографичности повествования как одной из главных особенностей творчества писателя.

Ключевые слова: деревенская проза, автобиографичность повествования, С. Мурашев

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента А. А. Тимаковой.

Деревенская проза связана с обращением к традиционным ценностям в изображении деревенской жизни [3, с. 85]. Писателей-деревенщиков интересует «судьба русской деревни в исторических катаклизмах столетия, русский народный характер в ситуации ломки извечного национального уклада жизни» [1, с. 399]. Одним из ярких признаков деревенской прозы является автобиографичность повествования. Классики-деревенщики сами были родом из деревни и поэтому писали о том, что хорошо знают и ценность чего стремятся сохранить для следующих поколений.

В отечественной литературе в настоящее время наблюдается возобновление внимания к тематике деревенской жизни. Современные деревенщики, как правило, придерживаются классических традиций этого направления, изображая деревню хранительницей традиционных нравственных ценностей, противопоставляя ее городу, с любовью изображая нехитрый деревенский быт и красоту природы.

Одним из современных писателей-деревенщиков является Сергей Мурашев. Он родился в 1979 году в Архангельске в семье штатного охотника и с младенчества жил в деревне Малая Липовка Вельского района Архангельской области. В родной деревне писатель окончил неполную среднюю школу, в Вельске получил среднее образование. Именно жизнь в Липовке стала источником для ситуаций, описываемых в таких рассказах писателя, как «Испытание», «Пасха в деревне» и других.

Так, героя произведения «Испытание» зовут так же, как и автора произведения, – Сергей Мурашев. Он вспоминает историю из своего детства, как ему однажды *«выпало настоящее испытание страхом».* Это была стычка с девятиклассником из другой деревни, который пытался заставить главного героя приносить ему деньги. Эта ситуация повлияла на дальнейшую жизнь героя: «*Позже, на про-*

© Васьковская Н. А., 2023

тяжении жизни, меня несколько раз терроризировали похожим образом. И каждый раз терроризировал самый отпетый хулиган. И каждый раз ему что-то не нравилось в моем поведении и в моей внешности. Но память о первом случае мне всегда помогала» [5] – победа над первым старшеклассником помогала пережить другие «испытания», которые случались с автором в жизни. Такая «трансформация автором «жизненного материала в направлении своей экзистенциальной сферы, своего эмоционального комплекса и видения человека» [2] очень характерна для творческой матеры деревенщиков и творчества С. Мурашева в частности.

Рассказ изобилует воспоминаниями героя о жизни в деревне, например, об уборке картошки с поля, походе в лес за ягодами, рыбалке, охоте на уток и т.д. Воспоминания о детстве дополняются автором описаниями местности родной деревни, ее быта. Писатель показывает деревню такой, какой ее запомнил из детства, дополняя реалистичную картину точными географическими указаниями.

Кроме того, герой поэтически описывает в рассказе природу родного края: «*Опушка совсем недалеко: пожелтевшие листья березок, кажется, позвенивают от ветерка, как золотые монеты, небольшие осинки принарядились в красное и фиолетовое, между ними зеленые сосенки, елочки»* [5]. Описание природы сопровождаются воспоминаниями о том, как он проводил время в этих местах, где можно найти грибы и ягоды, погулять.

После окончания Литературного института им. А. М. Горького Сергей Мурашев с женой Александрой вернулся на родину и жил в селе Георгиевское, которое находится в двадцати километрах от Липовки. В Георгиевском С. Мурашев получил должность старосты храма во имя Николая Чудотворца, вместе с женой взялся за его восстановление. Работа в храме и ремонт его нашли свое отражение в рассказе «Пасха в деревне».

Главный герой рассказа «Пасха в деревне» – Виктор, городской житель, женат на Елене. Однажды летним солнечным днем они заехали к тетке Ирине в деревню, чтобы отдохнуть и переждать жару. В этой деревне они и остались, начали восстанавливать храм, Виктора сделали на лето старостой храма. Герой, как и автор когда-то, «жил» восстановлением храма: «*Он хотел со временем построить колокольню, повесить тот колокол и позвонить. С колокольни ему будет видно, как на звон собираются прихожане*» [4]. В этом рассказе также можно найти описание деревни, быта сельских жителей. Зная много о нравах деревни, автор останавливается на портретах деревенских жителей, с большим внимаем к деталям описывает дом тетки Виктора. В тексте рассказа можно найти описание деревенских обычаев, например, как отмечали в деревне Масленицу.

В рассказах С. Мурашева помимо автобиографизма присутствуют и другие признаки деревенской прозы: в рассказе «Пасха в деревне» это отражение православного мировосприятия, в рассказе «Уголек» показана устойчивость людей к испытаниям, которая проявляется в том, что надежда, сила и вера могут сохраняться тогда, когда все, казалось бы, потеряно.Семейная пара Ольга и Петр удивляются угольку, который смог остаться после уборки печки: «*Да зачем залить!? Сколько уж он держится. Вчера печка топлена, а он все не затих. Вот какая сила! Людям бы столь! Его в печи кочергой долбили, на другой день в таз с водой выгребли, да на улицу, на холод, – а он знай свое дело делает и ничего…*» [4]. В рассказе «Бабушкино счастье» показана связь поколений на примере девятилетнего Паши и его бабушки Марии. Внимание автора в произведении «Бубенцы» сосредоточено на описании красоты деревенской природы: «*Над темной осенней рекой нависла старая черемуха. На ее самых тонких, будто нити, веточках, почти дотрагивающихся до воды… намерзли прозрачно-белые округлые льдинки.*

Ветер покачивает черемуху, льдинки, касаясь друг друга, слегка позвенивают бубенцами» [4].

Таким образом, С. Мурашев как современный представитель деревенской прозы, продолжает традиции предшественников этого направления. Одним из самых ярких отличительных признаков его произведений является наличие автобиографических компонентов. Писатель художественно преобразует свои воспоминания о жизни в деревне, сельском быте, красоте природы, делая их не только сюжетной основой для рассказов, но передавая свой опыт постижения большего через внимание к малому, но имеющему безусловную ценность.

Список литературы

1. Агеносов В. А., Анкудинов К. Н., Большакова А. Ю. [и др.]. История русской литературы XX века : в 2 ч. : учебник для бакалавров / под общ. ред. В. В. Агеносова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2014. Ч. 2. 687 с.

2. Карпов И. П. Авторология (рабочий словарь) : литературоведение, лингвистика, философия, логика, психология. URL: http://slovar.lib.ru/dictionary avtobiografizm.htm (дата обращения: 10.04.2023).

3. Минокин М. В. Современная советская проза о колхозной деревне. М. : Просвещение, 1977. 144 с.

4. Мурашев С. А все началось с доски. Рассказы // Газета «День литературы». URL: https://denliteraturi.ru/article/3391 (дата обращения: 10.04.2023).

5. Мурашев С. Испытание. Рассказ // Газета «День литературы». URL: https:// denliteraturi.ru/article/7134 (дата обращения: 10.04.2023).

«НЕЖНОЙ МУЗЫ Я ВИДЕЛА ЛИК...» (ТЕМА ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА В ЛИРИКЕ ДИНЫ ЗЛОБИНОЙ)

А. В. Великодная

г. Пенза, Россия

angelikavelikodnaya555@mail.ru

Аннотация. Представлена типология стихотворений Д. Д. Злобиной о поэте и поэзии. Обращено внимание на стихотворные тексты поэтессы, посвященные А. С. Пушкину, М. Ю. Лермонтову, А. И. Куприну, А. П. Анисимовой, на творческую связь Дины Злобиной с М. И. Цветаевой, Б. Л. Пастернаком, О. Э. Мандельштамом. Рассматриваются также стихотворения, обращенные к поэту-Пророку, служителю Истины, к самим творениям и образу Музы.

Ключевые слова: Дина Злобина, поэт, Истина, стихотворение-обращение, Муза

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента Л. А. Мещеряковой.

С раннего детства Дина Злобина слышала из уст отца строки из стихотворений А. С. Пушкина, Н. А. Некрасова, И. С. Никитина. Несомненно, образ поэта станет одним из «положительных героев» в ее творчестве. Все рассмотренные нами стихотворения являются лирическими (не нарративными), поэтому нам важно обратить особое внимание на понятие субъекта – «того, кто говорит с нами

© Великодная А. В., 2023

с помощью поэтического текста и чьими глазами мы видим то, что в этом тексте изображено» [1, с. 21].

В стихотворении «Когда хожу по луговой прохладе…» лирическая героиня говорит об излечивающем душу свойстве стихов любимого поэта: «*Когда листаю ветхие страницы* / *Любимого поэта в тишине,* / *Я чувствую: / срослись души частицы,* / *Прошла печаль,* / *и врач не нужен мне!..*» (сборник «Где цветут незабудки весной»). Печаль побеждена «ветхими страницами / любимого поэта», разбитая, тоскующая душа склеена вновь. В стихотворении «Читая Пушкина» героиня Д. Злобиной погружается в историческое прошлое своей страны: «*Когда я Пушкина читаю –* / *Обыкновенно по ночам –* / *В полях* / *Россия закипает* / *Веселым бунтом Пугача*» (сборник «Качели»).

Она погружается в миры, созданные прекрасным художником слова, и постепенно начинает представлять самого поэта и его нежную, любящую няню. В стихотворении «Читая Пушкина» Дина Злобина пишет: «*И вот участливая няня* / *Прижмет опального к груди.* / *И загрустит его печалью,* / *Его стихами загрустит*» (сборник «Качели»). Лирическая героиня подчеркивает особую теплоту взаимоотношений между няней и А. С. Пушкиным. Отметим, что в указанном стихотворении поэтесса «…выступает демиургом, творящим пространство» [1, с. 189]. Поэтический субъект будто наблюдает со стороны за нежной сценой.

Героиня Д. Злобиной восхищается вдохновением поэта. В стихотворении «Поэту» она не верит, что «чудное мгновение» было посвящено смертной женщине, настолько оно возвышенно: «*...Мне перед ним бы* / *на колени, / Обвив руками пьедестал: / – Неужто / „Чудное мгновенье” / Ты смертной женщине писал, / Разбужен воплями метели?*» (сборник «Качели»). Отметим тот факт, что Дина Злобина при конструировании поэтического субъекта нередко использует местоимение «я»: «Где пролегает граница между субъектом и поэтом, читатель сказать не может. Более того, часто на этот вопрос не может ответить и сам поэт» [1, с. 100]. Поэтесса не использует «авторскую маску», в поле изучения ее творчества нельзя говорить о «ролевой лирике» – стихотворения крайне тесно связаны с личностью Дины Злобиной.

Несомненно, стихотворения поэтессы вписаны в контекст женской лирики конца XX – начала XXI вв. Чувство поэтического восторга связывала с А. С. Пушкиным и Белла Ахмадулина. В стихотворении «Свеча» читаем: *«И Пушкин ласково глядит, и ночь прошла, и гаснут свечи, и нежный вкус родимой речи / так чисто губы холодит»*.

Немало произведений Дина Злобина посвятила своему земляку М. Ю. Лермонтову. В стихотворении «Тарханы» поэтесса изображает долгожданную встречу М. Ю. Лермонтова с его бабушкой, Елизаветой Арсеньевой: «*Легко, казалось, и беспечно,* / *Как будто в сердце грусти нет,* / *Взбежал на светлое крылечко,* / *Примчавшись к бабушке,* / *поэт*». Любящий внук подавляет, скрывает свое чувство грусти и тоски, чтобы не опечалить Елизавету Алексеевну, которая не может выразить того, как трепетно, долго, с надеждой ждала его: «*Молчит Арсеньева седая,* / *Сейчас не выразит и речь,* / *Как заждалась его,* / *страдая,* / *Кому ж старушку поберечь?..*»

Дина Злобина, основным мотивом лирики которой является «малая родина», воспевает любовь М. Ю. Лермонтова и к Тарханам. Несомненно, для поэтессы определяющей стороной любой личности является отношение к милому краю, взрастившему ее: «*А он зовет к себе в Тарханы,* / *Хранящий верность им* / *поэт. / Его страстей, печалей – пристань / Здесь, где торжественен покой! / Еще дороже путь кремнистый / С неугасающей строкой!*» (сборник «За первой избой»).

В своем творчестве Д. Д. Злобина обращалась и к другому уроженцу земли Пензенской – А. И. Куприну. В антологии «Любовь моя – губерния» опубликованы два ее стихотворения об этом писателе: «Россия, ты разорена…», «Жил Куприн в России…» (сборник «За первой избой») [5, с. 325–329].

В первом стихотворении лирическая героиня с горечью замечает, что Россия разорена, но у нее есть вера в страну, так как Родина помнит Александра Ивановича Куприна: «*Но вот же, помнишь Куприна* / *И дату смерти и рожденья».* Лирическая героиня отмечает, что в Наровчате в настоящее время не пустырь, там «не закрыт музей писателя»: «*И там же чудо-монастырь* / *Живет не в роли созерцателя*».

Во втором стихотворении («Жил Куприн в России») лирическая героиня дает краткую биографию писателя. Он «*Слушал тростники.* / *В степь его носили* / *С солнцем – рысаки*». Затем говорит об эмиграции А. И. Куприна, разочаровавшегося в новой власти. Героиня Дины Злобиной пишет, что в страшной стычке «мир забыт», «*Жил Куприн в Париже –* / *Нищенски забыт*». Обращает на себя внимание пространство данного стихотворения: «…внутреннее пространство <…> соотносится с внешним пространством, а произнесение стихотворения (в том числе и «про себя») – с телом <…> субъекта» [1, с. 192]. Читатель вместе с поэтическим субъектом ощущает интенсивность, ритмичность перемещений писателя.

Дина Злобина восхищалась не только поэтами прошлых столетий, но и творцами-современниками, одной из которых была Александра Петровна Анисимова (1891–1969 гг.). Мы обратили внимание на одно, но предельно эмоциональное, яркое стихотворение о ней. Несомненно, для Дины Злобиной и Александра Анисимова, за наставничество прозванная молодыми литераторами «Бабушкой пензенских писателей» [3], является «положительным героем». Ей поэтесса посвящает одно из своих стихотворений: «*В твоих же мудрых сказках непохожих* / *Мы вдруг себя, смущаясь, узнаем.* / *И, чем прозрачней искренности слово,* / *Тем все точней* / *правдивые черты.* / *И, словно мать, / от чародея злого* / *Берешь нас под защиты доброты*». Поэтический субъект обращает внимание на точность сказок в передаче колорита нашей области: они «мудрые», «непохожие», искренние, обладают «правдивыми чертами». Обращается внимание на доброту, бескорыстие Александры Петровны, которая вовсе не прельщается славой, а занимается искусством ради искусства, «ищет строчек изумруд». Строчка приравнивается лирической героиней к редкому драгоценному камню, который не просто трудно добыть, но и достойно произвести огранку.

В целом ряде произведений Д. Д. Злобина указывает на связь своего творчества, видения мира с творчеством других поэтов. Героиня Дины Злобиной сама указала на свое духовное родство с Мариной Цветаевой, поэтессой Серебряного века: «*Влечешь, дыша простосердечностью,* / *Все тайны сердца хочешь высказать.* / *Чуть запорошенная вечностью,* / *Но разговорчивая, близкая*». Лирическая героиня ощущает духовную связь с Мариной Цветаевой, у них у обеих присутствует «грусть за каждой строчкой». Но для них настоящим спасением оказывается «малая родина» – «отчий край». Справедливо было соотнесено стихотворение Дины Злобиной «За окном – мерцанье ночи…» со стихотворением «Мой письменный верный стол» из цикла Марины Цветаевой «Стол». Дина Дмитриевна использует близкое к определению Марины Цветаевой («верный») определение по отношению к столу – «надежный», он служит связующим звеном между творцами художественного слова и целым миром [2, с. 172].

Близко творчество Дины Злобиной и Бориса Леонидовича Пастернака. В творчестве поэтессы присутствуют аллюзии на биографию поэта. В ответ на метафору Б. Л. Пастернака «разбитое, закрытое фанерой стекло – разбитая личная

жизнь» («*Жена ушла, любовь исчезла. / Сынишки рядом нет теперь, / И чуда больше не случится…*») Дина Злобина пишет такие оптимистичные, жизнеутверждающие строки: «*Пора…стекло вставлять – / Назло фанере непрозрачной!*».

Героиня Злобиной, как и Мандельштам в стихотворении «Я слово позабыл, что я хотел сказать…», тревожится, что ей бывает предельно трудно подобрать подходящее слово в стихотворении, чтобы лексическая единица наиболее точно выразила ее чувства и эмоции. Л. А. Мещерякова в связи с этим приводит строки-жалобу Дины Злобиной из стихотворения «Я нынче в звездной крутизне…»: «*…возникают в темноте / Слова, слова, да все не те!*». У Мандельштама «Среди кузнечиков беспамятствует слово», а у Злобиной: «*Летит сквозь ночь строка, / Дыша черемухой слегка.*». В приведенном примере наблюдается явление, названное Е. Эткиндом «превращением слова в образ», когда факт отсутствия словесного выражения мотивирует ассоциативный образ [4, с. 253].

Поэтесса обращается не только к отдельным значимым творческим личностям, но и к поэту как к творцу, пророку, личности, служащей Истине. В стихотворении «В дорогу, друг!..» поэтический субъект обращается к поэту-романтику, у которого тоже «горит душа навстречу непогодам». Лирическая героиня мечтает созвать «романтиков конгресс» и вместе с ними, невзирая на обиды, ссоры, безнадежную любовь, служить великой неизвестности под флагом Летучего Голландца: «*Зовет нас флаг Летучего Голландца / Великой неизвестности служить*» (сборник «Качели»).

В стихотворении «Поэзия» героиня Дины Злобиной передает читателю, насколько тернист путь творца художественного слова: «*Здесь дружбу любя и ценя, / Не кличут друзей на подмогу – / Здесь в дантовых кознях огня / Незрячие ищут дорогу!*» (сборник «Качели»). «"Здесь" может относиться к внутреннему пространству текста, поэтическому миру, а "там" – к взаимоотношениям поэта с внешним миром. В романтической поэзии "здесь" и "там" противопоставляют повседневный мир и мир идеальный <…>» [1, с. 192]. Здесь, в поэтическом мире, нельзя положиться даже на помощь дорогого друга, так как поэзия – это сугубо личное, индивидуальное видение мира и себя в нем. Путь поэта лирическая героиня сравнивает тем самым с Адом, где «незрячие ищут дорогу» (аллюзия на «Божественную комедию» Данте Алигьери).

Есть у Дины Злобиной и шуточное стихотворение «Для поэта нет проблемы… (шутка)», в котором лирическая героиня иронически говорит о творчестве: «*Для поэта нет проблемы, / Где он может черпать темы. / Темы рядом, / темы сплошь: / Карьеризм, мещанство, / ложь, / Хвастовство без всякой меры! / Загрязненность атмосферы. / Счастье, радость, / боль души –/ Спрячься в угол / и пиши / О погоде, о природе, / Обо всем честном народе. / О цветочках в каплях рос… / Напечатать где – / вопрос*» (сборник «Где цветут незабудки весной»).

Нередко лирическая героиня обращается к своим стихотворениям, как к живым существам. Достаточно скромно оценив свое творчество в стихотворении «В своем неярком оперенье…», героиня Дины Злобиной сравнивает его с летящей свободной птицей, просит ее не страшиться «тучи грозовой». Поэтический субъект представляет летящую птицу, говорит, что порывистый ветер стих: «*Ничто тебе не угрожает, / Над речкой резкий ветер стих… / Лети, лети, / опережая / Всех птиц – / Товарищей своих!..*» (сборник «За первой избой»).

В стихотворении «Нежной Музы я видела лик…» лирическая героиня рисует образ своей Музы: «*Нежной Музы я видела лик: / Под скворчонком пружинила веточка; / Показавшая грому язык, / Хохотушкою бегала девочка, / Под грозу не боялась попасть. / Распускались дождинки застенчиво, / И она – всю певучую власть / Шквальной буре вручила доверчиво!*» (сборник «Быстрина»).

Муза – это девчурка Аленушка. Она хохочет, не боится промокнуть под дождем, она – олицетворение всего чистого, светлого, солнечного, счастливого, одним словом – истинного.

Нельзя не увидеть, что тема творчества занимает большое место в творческой лаборатории Дины Злобиной, что говорит о глубине и значительности ее поэтического мышления. Обращения к поэту как творцу, пророку, личности, служащей Истине, ставят ее поэтическое творчество в один ряд с русскими поэтами XIX–XX вв.

Список литературы

1. Азарова Н. М., Корчагин К. М., Кузьмин Д. В. [и др.]. Поэзия : учебник. М. : ОГИ, 2016. 886 с.

2. Мещерякова Л. А. Не хочу, не могу сердцем жить безголосо... // Сура. 2021. № 6. С. 168–173.

3. Пенза в лицах. Анисимова Александра Петровна. URL: https://penza365.ru/penza-v-licakh/anisimova-aleksandra-petrovna/ (дата обращения: 30.11.2022).

4. Эткинд Е. Г. Разговор о стихах. СПб. : ГРИФ, 2019. 416 с.

5. Яшина Л. И. Любовь моя – губерния. Антология : в 2 т. Пенза : Пензенские дали, 2015. Т. 2. 427 с.

ФОЛЬКЛОРНЫЕ МОТИВЫ В РОМАНЕ М. А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»

К. С. Горбунова

Пензенская область, г. Сердобск, Россия

gorbunovaksusa@yandex.ru

Аннотация. Представлен анализ приемов раскрытия фольклорных мотивов автора-повествователя в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон» (с опорой на известные изыскания ученых-филологов).

Ключевые слова: М. А. Шолохов, роман-эпопея «Тихий Дон», фольклор, мотив

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством доктора филологических наук, профессора Г. Е. Горланова.

Роман «Тихий Дон» М. А. Шолохова – это не просто роман о жизни обыкновенных людей, а истинный учебник жизни, настоящий кладезь мудрости, посредством которого мы узнаем о нелегких судьбах целого народа. Если мы внимательно посмотрим на произведение, то увидим, что оно по своему содержанию близко к фольклору, сродни народной песне о важных событиях, явлениях, о жизни народа. Источником фольклора в данном романе выступает устное народное творчество, которое существовало в повседневной жизни. Обращение к народным традициям строится на формировании писательской концепции мира и человека, на своеобразном осмыслении принципа народности литературы и специфических черт русского казачьего характера.

М. А. Шолохов был уверен в том, что простой народ является создателем и носителем поэтических ценностей, без которых не мыслится национальная лите-

© Горбунова К. С., 2023

ратура. Можно сказать о том, что народ также вносил свой вклад в развитие литературы.

Ученые-филологи, которые занимались исследованием романа-эпопеи, насчитали более двухсот случаев обращения к произведениям устного народного творчества. Здесь мы увидим и песни, и пословицы, и поговорки, и заклички, и заплачки, и заговоры, и потешки, и сказки, и небылицы. Все это способствует созданию особого колорита произведения и показывает то неспокойное время, когда решалась судьба целого народа.

Шолохов любил и ценил народную песню. Значимое внимание он уделял казачьей песне, которая являлась своеобразной отдушиной для людей. Если мы с вами обратимся к первой части произведения, то увидим, что в качестве эпиграфа выступает старинная казачья песня. С ее помощью мы понимаем смысл трагизма произведения:

Не сохами-то славная землюшка наша распахана...
Распахана наша землюшка лошадиными копытами,
А засеяна славная землюшка казацкими головами,
Украшен-то наш тихий Дон молодыми вдовами,
Цветен наш батюшка тихий Дон сиротами,
Наполнена волна в тихом Дону отцовскими,
материнскими слезами.... [2, с. 5]

В данной песни говорится о том, родная матушка-земля распахана не плугом, а лошадиными копытами; засеяна не хлебом, а головами людей, которые погибли, когда ее защищали от врагов, а родной тихий Дон наполнен печалью и слезами по убиенным. Уже с самого начала мы можем ощутить трагизм произведения.

Обратимся к самому понятию «казачья песня». Что оно представляет собой? Казачьи песни – это полифоническое многоголосие, совместное пение, которое подразумевается исполнителями как разговор, диалог, раздумье в трудную минуту… С песней людям было легче перенести все тяготы и печали, которые выпадали на их долю, а также они помогали поднять боевой дух. Но не только песнями богато произведение. Героями «Тихого Дона» активно используются пословицы, поговорки, присказки, в которых находит отражение сущность человеческих отношений, а в некоторых случаях даже являют собой жизненные принципы. Обратимся к тексту: 1) «Порядок в курене был водворен. Несколько дней Дарья ходила тише воды, ниже травы, по вечерам раньше всех ложилась спать, на сочувственные взгляды Натальи холодно улыбалась, ничего, дескать, – посмотрим... [2, с. 408]. Здесь мы наблюдаем такое изреченье, как «тише воды, ниже травы», что значит ходить тихо, незаметно. Еще пример: «... Бунчук медленно, натужно объяснял казакам: – В Петрограде вам делать нечего! Знаете вы, для чего вас туда посылают? Чтоб свергнуть временное правительство. Смотрите, станичники! Деревянное ярмо с вас хочут скинуть, а уж ежели наденут, так наденут стальное! Из двух бед надо выбирать беду, какую поменьше. Не так ли. Вот и рассудите сами: при царе в зубы вас били, вашими руками жар загребали. Загребают и при Керенском, но в зубы не бьют. Большевики войны не хотят. Будь власть в их руках – сейчас же был бы мир». Григорий наскоро позавтракал; попрощался с родными. – Храни тебя царица небесная! – исступленно зашептала Ильинична, целуя сына. – Ты ить у нас один остался. – Ну, дальние проводы – лишние слезы. Прощайте! – дрогнувшим голосом произнес Григорий и подошел к коню. [2, с. 490]. Порой писатель придает пословицам совершенно иной, даже противоположный смысл. Примером тому является небезызвестная поговорка «Язык до Киева доведет», которую Григорий Мелехов перефразирует, когда предупре-

ждает казаков от опасности накликать на себя беду за опрометчиво сказанное слово: «Языками поменьше орудуйте, а то по нынешним временам они не до Киева доводят, а аккурат до полевых судов да штрафных сотен» [2, с. 477].

В содержании романа-эпопеи кроме песен, пословиц, поговорок, можем увидеть и заговоры, которые раньше были в обиходе. Люди того времени свято верили в их магическую силу и в трудные минуты жизни обращались к ним с целью получения помощи и защиты. Шолохов щедро включает в ткань романа заговоры – причем не только важные для воина-казака заговоры «от ружья», «от боя», «при набеге», но и любовные — вроде того, которым бабка Дроздиха пыталась присушить Григория к Наталье [1]. В тексте романа-эпопеи мы можем увидеть слова настоящей ворожбы: «Студены ключи, со дна текучие… Плоть горючая... Зверем в сердце... Тоска-лихоманица...» [2, с. 57]. Все это создает особое настроение при восприятии произведения, помогает узреть обыденную жизнь.

Кроме этого можно привести любопытный пример небылицы, которую мы узнаем из уст Ваньки Болдырева. Герой является мигулинским казаком, балагуром и насмешником. Как-то раз он подшучивал над товарищем-пулеметчиком: Ты, Игнат, какой губернии? – хрипел его сиплый, прожженный табаком голос. – Тамбовской, – мяконьким баском откликался смирный Игнат.

– И, небось, морщанский? – Нет, шацкий. – А-а-а-а... шацкие – ребята хваткие: в драке семеро на одного не боятся лезть. Это не в вашей деревне к престолу телушку огурцом зарезали? – Будя, будя тебе! – Ах да, я забыл, этот случай не у вас произошел. У вас, никак, церковь блинами конопатили, а после на горохе ее хотели под гору перекатить. Было такое дело? [2, с. 670].

Помимо этого М. А. Шолохов, развивая общепринятые формы фольклоризма, приводит названия фольклорных персонажей: «– Черт слепая! – дрожливым стенящим голосом сказал он (Пантелей Прокофьевич), обращаясь к утонувшей кобыле. – Сама утопла, и меня, было к утопила! Куда ж тебя занесла нечистая сила! Черти тебя там будут запрягать и ездить, а погонять нечем! Нате ж вам кнут! – Он в отчаяньи размахнулся, кинул на середку полыньи вишневое кнутовище [2, с. 606]. На всем протяжении романа-эпопеи писатель использует принцип эпического параллелизма. Эпические параллели выражают различный характер. М. А. Шолохов включает их в ткань произведения для того, чтобы продемонстрировать глубокие переживания людей, которые таятся в их душах, а также чувства, мысли. Подтверждением данной мысли может служить эпизод, где Аксинья тяжело переживает разрыв с Григорием, а также сватовство к Наталье Коршуновой. Страдания ее находят отражение в природе. Она, словно, отражает внутреннее состояние героини. В тексте романа-эпопеи мы видим описывание плодородного поля, на котором всходит пшеница. Она благополучно и счастливо растет месяц, другой. Покрывается золотым цветом: «Выйдет хозяин в степь – глядит, не нарадуется». Но стоит забрести табуну скота, от этой природной красоты не останется и следа. М. А. Шолохов пишет, что также произошло и с Аксиньей: «…на вызревшее в золотом цветенье чувство наступил Гришка тяжелым сыромятным чириком. Испепелил, испоганил – и все. Пусто и одичало… стало на душе у Аксиньи». Также в романе-эпопеи используется принцип единоначалия: «И сколько ни станут простоволосые казачки выбегать на прогулки…», «сколько не будет из опухших и выцветших глаз ручиться слеза…», «сколько ни голосить…». [2, с. 116].

Григорий, когда уклоняется от расплаты за совершенные перед советской властью преступления, вступает в шайку Филина. При этом данный выбор он разъясняет словами популярной народной сказки, которые, в свою очередь, стали поговоркой: «У меня выбор, как в сказке про богатырей; налево пойдешь – коня

потеряешь, направо пойдешь – убитым быть… И так три дороги, и ни одной путевой…»

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что в произведении широко применяется фольклор, который помогает создать картину жизни, представить то время, постичь портрет всего народа, всей эпохи. С помощью фольклора главные герои выражают собственные чувства, настроения и волнения. Устное народное творчество, которое складывалось столетиями, предоставляет нам важнейшую мудрость жизни, содействует росту и развитию духовному облику нашего общества.

Список литературы

1. Кузнецов Ф. Ф. «Тихий Дон» – судьба и правда великого романа. Фольклор. Казачья песня // Сайт, посвященный творчеству М. А. Шолохова. URL: http://sholohov.lit-info.ru/sholohov/kritika/kuzneov-sudba-i-pravda/folklor-kazachya-pes-nya.htm (дата обращения: 14.04.2023).

2. Шолохов М. А. Тихий Дон. М. : Эксмо, 2021. 1428 с.

СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ЮМОРА В СБОРНИКЕ МИНИАТЮР А. ГИВАРГИЗОВА «ЗАПИСКИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ДВОЕЧНИКА»

А. А. Есавкина

г. Пенза, Россия

stanislavaakisina@gmail.com

Аннотация. Раскрывается юмористический пафос миниатюр А. Гиваргизова «Записки выдающегося двоечника». Выявляются традиционные (неожиданность, гипербола, алогизм, каламбур и др.) и новаторские (приемы двойничества, «инверсии», принцип двоемирия, форма дневниковой записи) способы создания юмора в произведении.

Ключевые слова: современная детская литература, А. Гиваргизов, юмор, традиции и новаторство

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата педагогических наук, доцента Л. П. Перепелкиной.

Развитие чувства юмора – одна из важных составляющих процесса взросления ребенка. Психологи отмечают, что юмор помогает детям справляться со стрессовыми ситуациями, связанными с наказанием, болезнью, насилием и т. д. Кроме того, «ребенок, обладающий чувством юмора, гораздо легче обзаводится друзьями, заслуживает симпатию у ровесников, а вырастая, легко находит контакт с коллегами по работе, «ловко» разрешает конфликты и проблемы» [6 с. 56]. Исходя из этого, детская юмористическая литература имеет развивающее и воспитывающее значение, формирует у ребенка умение понимать шутки и шутить самому. Одним из самых ярких современных представителей детской юмористической литературы в России является Артур Гиваргизов. Мы рассмотрим способы создания юмора в его сборнике миниатюр «Записки выдающегося двоечника».

© Есавкина А. А., 2023

Согласной «Литературной энциклопедии терминов и понятий» юмор – это «вид комического, добродушный смех с серьезной подоплекой» [4, с. 1253]. Исследователь Ю. Борев выделяет следующие способы создания комического: комический характер, комическая ситуация, преувеличение и заострение, пародирование, окарикатуривание, гротеск, овеществление и оживотнивание, острота, каламбур, иносказание [1]. Также к способам создания юмора относят парадокс и алогизм, говорящие фамилии, различные языковые средства (метафору, сравнение, эпитет, оксюморон и др.) [5].

В миниатюрах Артура Гиваргизова действуют комические характеры, которые создаются с помощью типизации, «заострения, преувеличения одной, главной черты» [1, с. 199]. Уже название сборника – «Записки выдающегося двоечника» – указывает на то, что героями произведений будут школьники, их учителя и родители. В образе двоечника Сережи Гаврилова типизировано нежелание учиться и делать домашнее задание. При этом он проявляет чудеса изобретательности. Например, герой использует на контрольной по биологии шпаргалку, выгравированную на рисовом зернышке. «Новая неопытная учительница думала, что Сережа смотрит на микробы (на биологии на микробы смотреть можно), а Сережа смотрел на шпаргалку» [2]. Автор использует преувеличение, подчеркивая ловкость и смекалку школьника при списывании. В образе Сереберцевой воплощены типичные черты отличницы: эрудированность, прилежность, ответственность. Она даже стихи читает не потому, что ее заставляют родители, а потому, что они вызывают в ней «разные настроения», чему искренне удивляется Сережа Гаврилов. Взрослые в миниатюрах показаны через призму детского восприятия. Учителя злые и вечно ставят двойки просто так, что показано, например, в миниатюре «Всем не угодишь». Сережа Гаврилов решает угодить учителям русского языка и пения. Под окнами школы он спел им упражнения, диктант, сочинение, затем, вдохновившись, английский алфавит, параграфы по истории и биологии, таблицу Менделеева и таблицу умножения. Учителя поставили ему пятерки. «Кроме учителей по физкультуре и труду, которые вышли очень недовольные и поставили двойки» [2]. Родители вечно ругают за двойки и вечно воспитывают. Причем это настолько свойственно их натуре, что, когда в миниатюре «Не хочет – не надо» родители Коли узнают, что он учится на четверки и пятерки и его не за что ругать, они даже огорчаются.

Герои сборника «Записки выдающегося двоечника» постоянно попадают в комические ситуации. Причем чаще всего эти комические ситуации основаны на неожиданных сюжетных поворотах, как в миниатюре «Странно». Сережа Гаврилова на уроке русского языка получает от учительницы Елены Николаевны записку следующего содержания: «Гаврилов, – было в записке, – если ты встанешь на парту и громко прокукарекаешь, я поставлю тебе пятерку в дневник» [2]. Сережа выполняет просьбу, и возмущенная учительница вызывает в школу отца мальчика. При этом пятерку в дневник она ему все-таки ставит. Странное поведение Елены Николаевны Сереже объясняет Зубов: учительница хотела увидеться с отцом мальчика, который ей очень нравится. Сюжет миниатюры «Какие люди!» также имеет неожиданную развязку. Однажды Коле звонит директор булочной и приглашает его в гости, где мальчику дают много сладостей. Воплощение, казалось бы, несбыточной мечты каждого ребенка получает в конце логичное обоснование: директором булочной оказывается Колин дедушка, который таким образом пытается заставить внука сделать домашнее задание по математике и геометрии.

Для создания комического эффекта в «Записках выдающегося двоечника» часто используется преувеличение. Так, в миниатюре «Разговаривал на уроке» повествуется о том, как Сережа Гаврилов, чтобы родители не увидели в его днев-

нике запись «РАЗГОВАРИВАЛ НА УРОКЕ!», помыл дома полы, посуду, побелил потолок и сделал ремонт. А в миниатюре «Седой» родителями гиперболизируется рост их повзрослевшего сына Коли: они решают, что ему надо стать директором музея, потому что там очень высокие потолки и он не будет биться об них головой. Используя преувеличение, автор смеется над двоечниками, готовыми на все ради того, чтобы избежать наказания от родителей, и родителями, остро переживающими взросление своих детей.

Одним из основных способов создания юмора в сборнике становится гротеск. Например, в миниатюре «Пушкину» автор повествует о том, как дети вместе с учительницей отправляются на экскурсию к памятнику Пушкина.

«Учительница громким и торжественным голосом задала вопрос:

– Ребята, кому этот памятник?

– Пушкину! – дружно ответили ребята» [2].

К школьникам подходит старичок и начинает задавать им различные вопросы, однако получает лишь неизменный ответ: «Пушкину!». Оказывается, что у ребят сели батарейки. Здесь в комическом ключе Гиваргизов воспроизводит одну из школьных реалий: ученики часто не мыслят самостоятельно, а механически повторяют заученные ответы.

Гротеск используется и при описании отношений между родителями и ребенком в миниатюре «Откуда взялась лыжа?». Родители Коли поссорились. Мама уезжает на юг, а папа – на север. «Они схватили Колю – папа за ноги, мама за руки – и поехали в разные стороны. А Коля стал растягиваться, как жевательная резинка» [2]. Голова мальчика оказывается на юге, а ноги – на севере. Однако родители Коли мирятся через три дня, папа приезжает на юг, и герой восстанавливает прежние размеры своего тела. С помощью гротеска Артур Гиваргизов раскрывает актуальную проблему влияния развода родителей на детей. Часто родители после расставания начинают бороться за внимание ребенка, нанося ему непоправимый вред.

На творчество писателя большое влияние оказали обэриуты, поэтому одним из основных средств создания юмора в сборнике становятся алогизмы и парадоксы. Например, автор рассказывает читателям о походе Коли на рынок за картошкой. «Пришел он на рынок и сразу заметил, что картошка оранжевая и пахнет апельсинами» [2]. Тогда вместо картошки герой решает купить жвачку, но выясняется, что ему по ошибке продают сигарету, которая в конечном итоге оказывается даже не сигаретой, а сарделькой. В миниатюре «Сон или не сон» Сереже Гаврилову на уроке химии снится, что он получил пятерку с плюсом. После звонка герой сам сомневается, приснилось ему это или нет, и убеждает учительницу Веру Петровну, у которой в голове все стало путаться после приема C_2H_6O, поставить оценку ему в дневник. Мы наблюдаем алогичность сюжета, поступков героев. Как отмечает А. А. Кочергина, «алогизмы и парадоксы рождает в основном детское сознание, носителями которого зачастую оказываются и взрослые» [3, с. 40]. Герои в своих поступках руководствуются именно детской логикой.

Еще одним средством создания юмора в произведениях является каламбур, основанный на полисемии, омонимии, созвучии слов. Так, в миниатюре «Учителя терпеть не могут» учительница по русскому языку просит написать детей сочинение на тему «Самый-самый главный предмет», имея в виду учебную дисциплину. Сережа Гаврилов же считает, что предмет – что-то материальное, твердое. Поэтому пишет в сочинении о зажигалке. В этой миниатюре каламбур основан на полисемии слова «предмет». В миниатюре «Штраус Кузнецов» повествуется о мальчике, которого отец назвал Штраусом в честь любимого композитора. Дети же начали дразнить мальчика страусом. «И у Кузнецова развился «комплекс страу-

са». Он стал очень быстро бегать и мог головой воткнуться в асфальт» [2]. Здесь каламбур основан на созвучии слов «Штраус» и «страус».

Реже для создания комического эффекта Артур Гиваргизов прибегает к пародии. Например, в миниатюре «Педсовет» автор приводит доклад Сережи Гаврилова на тему «Почему дети не хотят учиться и не делают уроки», пародирующий изречения представителей даосизма, важнейшей категорией которого является принцип недеяния:

«– В Поднебесной нет ничего, что можно было бы сравнить с пользой от недеяния. В этом закон небесного Дао, – начал Сережа. – Когда будет уничтожена ученость, тогда не будет печали…» [2].

А в миниатюре «Как Сережин велосипед превратился в метлу» автор пародирует волшебную сказку. Однажды Сережа, катаясь на велосипеде, чуть не сбивает старую волшебницу, которая к тому же любит армянский коньяк. Она предлагает герою выполнить одно ее желание в обмен на его свободу, как на каникулах: он должен стать хорошим мальчиком. Сережа, нарушая каноны сказки, отказывается выполнять просьбу волшебницы, не желая терять собственное «достоинство», и получает наказание: его велосипед превращается в метлу.

Для создания комического эффекта Артур Гиваргизов использует и языковые средства: оксюморон («Записки выдающегося двоечника»), сравнения («Он был в женском платье (как Керенский), но учительницы его сразу узнали», «Но однажды Сережа – как Исаак Ньютон – сидел под яблоней, и ему на голову упало яблоко», а потом скворечник» [2]). В сборнике часто встречается просторечная лексика. Например, в вышеупомянутой миниатюре «Как Сережин велосипед превратился в метлу» между Сережей и волшебницей происходит забавный диалог:

«–Здравствуй, мальчик, – сказала старушка добрым голосом. – Куда же ты прешь на людей?! Давно по шее не получал!

– Здравствуйте, бабушка, – вежливо ответил Сережа. – Сама прешь под колеса! Жить надоело?!» [2].

Комический эффект создается за счет употребления грубого разговорного фразеологизма «получать по шее» и просторечного глагола «прешь», который также резко контрастирует с употребленными автором эпитетами «добрым голосом», «вежливо».

Помимо традиционных, в миниатюрах Артура Гиваргизова встречаются и новаторские способы создания юмора. Например, автор использует прием двойничества, когда взрослый (учитель, член семьи) становится двойником ребенка. В миниатюре «Что хуже?» Коля думает о том, что хуже: физика или химия. В то же время физик Игорь Семенович пытается решить: «Кто хуже, Коля Трутовский или Сережа Гаврилов?» [2]. В миниатюре «Настоящие мужчины умеют терпеть» основой сюжета является поход Коли к стоматологу. По ошибке врач удаляет зуб не Коле, а его папе, который по-детски хвастается жене, что он, как настоящий мужчина, стерпел боль и не кричал.

Также автор использует прием «инверсии», когда взрослый и ребенок как будто меняются местами. Например, в одной из миниатюр родители Коли, словно дети, соревнуются друг с другом в прыжках через забор, а в другой – Сережа Гаврилов, руководствуясь логикой взрослого мужчины, пишет в сочинении: «Самый главный предмет – зажигалка. Без зажигалки не прикуришь» [2].

Таким образом, с помощью приемов двойничества и инверсии автор стирает границу между взрослыми и детьми.

Средством создания комических ситуаций в «Записках выдающегося двоечника» часто выступает истолкованный в ироническом ключе принцип двоемирия. Так, в миниатюре «Двойная жизнь Сережи Гаврилова» противопоставляются

мир яви и мир сна. Во сне Сережа делал, что хотел. Однажды ему приснилось, что он спас из горящего дома Свету Селезневу. Днем герой внимательно посмотрел на одноклассницу и сделал философский вывод о том, что «настоящая жизнь (во сне) похожа на жалкое дневное подобие, как сборная Бразилии на команду шестого "А"» [2]. А в миниатюре «Как настоящая» показано, что герой не может отличить реальную жизнь от театрального представления. Ему казалось, что его учительница Вера Петровна – актриса. Он кричал ей «Браво!», и из-за этого его постоянно выгоняли из класса. В театре же Коля подумал, что он на уроке. «И когда во втором действии актриса сказала: «Я завтра же уезжаю в Париж!», Коля подумал: "Отлично, значит, завтра урока не будет"» [2]. Так автор смеется над богатым воображением детей, которое часто отрывает их от реальной действительности.

Комический эффект достигается и используемой в произведении формой дневниковой записи, которая сопровождается забавными примечаниями: «Ничего интересного не произошло», «Интересное было, но это секрет» [2].

Таким образом, в сборнике миниатюр «Записки выдающего двоечника» Артур Гиваргизов поднимает важные и серьезные проблемы, говоря о них с юмором, без морализаторства. В своих миниатюрах он использует как традиционные (комические характеры, комическая ситуация, преувеличение, парадокс и алогизм, гротеск, каламбур, пародия, сравнение, оксюморон, просторечная лексика), так и новаторские (приемы двойничества, инверсии, принцип двоемирия, форма дневниковой записи) способы создания комического эффекта.

Список литературы

1. Борев Ю. Комическое. М. : Искусство, 1970. 275 с.

2. Гиваргизов А. А. Записки выдающегося двоечника. М. : Время, 2010. URL: https://litresp.ru/ (дата обращения: 05.12.2022).

3. Кочергина А. А. Приемы построения абсурдного текста у Артура Гиваргизова // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 3–4. С. 39–44.

4. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. М. : Интелвак, 2001. 1600 с.

5. Сафонова Е. В. Формы, средства и приемы создания комического в литературе // Молодой ученый. 2013. № 5. С. 474–478. URL: https://moluch.ru/archive/52/6970/ (дата обращения: 03.02.2023).

6. Сафронова М. П. Особенности развития чувства юмора в детском возрасте // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 3. С. 53–56.

БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ АНТУАНА ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ «МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ»

Д. А. Жукова

г. Пенза, Россия

daria_zhukova1@mail.ru

Аннотация. Выявляются библейские мотивы и образы, получившие воплощение в произведении французского писателя Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц».

Ключевые слова: притча, библейский образ, христианская культура, идея, символ

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента Н. Г. Кузнецовой.

© Жукова Д. А., 2023

Произведение Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц» содержит жанровые признаки и сказки, и притчи.

«Притча – маленький рассказ, который содержит моральное и религиозное учение в аллегорической форме, близкое по содержанию к басне» [2].

Иоанн Златоуст отмечает, что Иисус Христос, проповедуя свое ученье, нередко прибегал к притче: «Иисус высказывался притчами для того, чтобы его слова поняли окружающие его люди, и чтобы они смогли представлять все своими глазами»; при этом он предпочитал «самую важную часть» оставлять «без объяснения, так как имел цель» «приучить» своих учеников к размышлению [1].

«Притчи Христовы – наставления, заимствованные из подобий окружающей природы или примеров, взятых из обыкновенной жизни человеческой, которые Господь нередко предлагал Своим ученикам и народу в поучение и назидание» [3].

Согласно размышлениям диакона Андрея Кураева, «евангельские притчи – это не просто житейские иллюстрации некоторых нравственных истин, а обращение к совести человека»; «персонаж притчи – чистый субъект нравственно-религиозного выбора» [3].

Так почему же Экзюпери обращается к притче? Очень важно обратить внимание на то, что «мать писателя была глубоко религиозным человеком, и ее вера выражалась не только в словах и обязательном посещении церкви по воскресеньям, но составляла основу жизни семьи. Дети жили в атмосфере любви и заботы [4]. После смерти отца мать писателя, несмотря на материальные трудности, определила сыновей в один из лучших иезуитских колледжей, «где они чувствовали себя вполне свободно: воспитатели-монахи не навязывали детям правил поведения, предпочитая обращаться к их совести – голосу Бога в человеке» [4].

Главный герой произведения – ребенок, мальчик. Он – лучшая часть души самого автора-повествователя. Кроме того, Маленький Принц – это своего рода маленький златокудрый ангел, явившийся «с неба». Вспомним его слова, обращенные к взрослому другу: «Значит, ты тоже явился с неба» [5]. Маленький Принц дает своему взрослому другу уроки доброты, нравственности. Иисус Христос, как мы знаем, уже в 12 лет был не по годам мудрым, объясняя первосвященникам ветхозаветные пророчества. Экзюпери раскрывает свои впечатления от прочтения историй ветхозаветных книг Библии. Так рисунок первый (изображающий удава, глотающего хищника) своего рода иллюстрация библейской легенды о древнем змее, который подполз к Еве в райском саду и уговорил съесть запретный плод, навсегда лишив ее райского благополучия. Вспомним просьбу Маленького Принца, обращенного к летчику, нарисовать ему барашка. «Почему именно барашка?» – спросит вдумчивый читатель. Мы полагаем, барашек в данном контексте не что иное как евангельская овечка, которая слышит голос пастуха и идет на него [1]. Это образ библейский, воплощающий образ христианина, который слышит голос Бога в своей душе и старается к нему прислушиваться.

Автор размышляет о свободе человека в выборе своего жизненного пути. Бог создал человека свободным в выборе добра и зла. Ему нужны не рабы, а сыны. Маленький принц не хочет привязывать своего барашка: барашек может идти только прямо, так как путь к Богу узкий и на нем невозможно заблудиться, следуя Евангельским заповедям и учению святых отцов, которые уже прошли этот путь.

Очень поучительна притча о баобабах. Они растут на планете Маленького Принца, и сначала их очень трудно отличить от добрых, хороших семян. Так и в жизни человек не всегда сразу может отличить добро от зла. Баобабы – это персонифицированный образ зла вообще. Одно из толкований этого метафорического образа «связано с символом бессмертия, магической силой, способностью к бес-

порядочным и нелепым превращениям» [6]. Невидимые семена баобаба – это мысли, слова, чувства, которые попадают в душу извне. Они могут быть добрыми и злыми. Соответственно, добрые семена нужно взращивать, а злые уничтожать, полоть. Маленький нежный росток – грех, не уничтоженный вовремя – растет, крепнет, каменеет и разрывает душу на куски. Не уничтоженный вовремя росток превращается в монолитное дерево греха, который, заслоняя собой свет, обрекает душу (планету) на погибель. Сент-Экзюпери хотел, чтобы люди заботливо выкорчевывали несущие в себе зло «баобабы», грозившие разорвать планету на части. «Берегитесь баобабов!» – заклинает писатель [5]. Говоря о баобабах, автор пытается сказать человеку о его грехах: так же, как баобаб разрывает землю, грех может «разорвать» душу.

Экзюпери раскрывает тему очищения от страстей. Вулканы – это, на наш взгляд, страсти. Действующие вулканы – бушующие в человеке страсти, такие, например, как гнев, который, если не подавлять, периодически будет извергаться из недр души. Потухший вулкан – это побежденная страсть, однако она может в любой момент вновь заявить о себе. Поэтому Маленький принц также чистит его на всякий случай, ведь «никогда не знаешь, что будет» [5]. Чистка вулканов подразумевает, на наш взгляд, молитвенное обращение к Богу, покаяние и все то, что ведет к избавлению от страстей.

Обратимся к образу одного из обитателей маленьких планет – фонарщику. Сама профессия фонарщика, связанная со светом, выбрана автором, на наш взгляд, не случайно. Вспомним евангельские высказывания: «Вы свет мира» [3]; «Так да светит свет ваш перед людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославили Отца вашего Небесного» [3]. Фонарщик в произведении Экзюпери, подобно праведнику, без устали трудится. Как мы знаем, монахи обязаны безропотно исполнять любое «послушание», пусть даже самое незначительное, и делать это серьезно и с большой ответственностью. Фонарщик всего лишь включает и зажигает фонарь, но относится очень серьезно и ответственно к возложенной на него обязанности. Это согласуется с евангельскими словами: «Верный в малом во многом верен» [1].

Седьмая планета, которую посетил герой произведения. Число семь. В неделе семь дней, число которых восходит к истории сотворения Богом мира; в музыке семь нот; в радуге семь цветов; в православной церкви семь таинств, семь смертных грехов и семь добродетелей; семь Вселенских Соборов и т. д. Главной идеей этой главы является, по нашему мнению, идея о непрестанной молитве, которая бесконечно совершается в мире. Идут ежедневные богослужения в храмах; люди молятся о своих близких.

В двадцать третьей главе произведения автор высказывает, на наш взгляд, мысль о том, что люди тратят деньги и время на земные лекарства и отказываются просто пойти к источнику воды, устремленной в жизнь вечную, то есть, таинству Причастия, которое излечивает душу верующего человека от всех болезней душевных и телесных. Не случайно Сент-Экзюпери говорит о необходимости воды для сердца человека.

Маленький принц признается, что он действительно упал с неба, и его звезда укажет это место. Вспомним в этой связи Вифлеемскую звезду, которая указала путь волхвам к месту рождения божественного младенца Иисуса Христа, также пришедшего с Небес: «Никто не восходил на небо, как только сошедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах» [1]. Автор утешает себя: Маленькому Принцу сейчас хорошо, он вернулся на свою планету, ведь на рассвете он не нашел его тела. Вспомним факт воскресения Иисуса Христа, тело которого рано утром не нашли в гробу. «По прошествии субботы Мария Магдалина и Мария

Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти помазать Его» [3]. Увидев, что камень отвален, они приходят в недоумение. «И, войдя во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду; и ужаснулись. Он же говорит им: не ужасайтесь. Иисуса ищете Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен» [3]. В образе-символе планеты, на которую возвращается Маленький принц, заключается глубокий смысл. «Это символ человеческой души, символ дома – человеческого сердца, а дом – это символ центра мира, убежища Великой Матери, замкнутость и защита» [6]. Экзюпери хочет сказать, что у каждого человека есть своя планета, свой островок и своя путеводная звезда, о которой человеку не стоит забывать. Сердце, согласно христианству, своего рода орган духовного познания. «Глаза слепы. Искать надо сердцем», – говорит Маленький Принц в двадцать пятой главе произведения [5].

Пустыня в христианской культуре – место Откровения (беседы с Богом со своими учениками). Пустыней традиционно называется безлюдная дикая местность, в которой Христа искушал сатана, и из которой прибывали как ложные, так и истинные пророки. «Пустынниками называют людей, которые ищут в пустыне одиночества, помогающего им причаститься к высшей реальности — Богу, это символ духовной жажды» [3].

Таким образом, в произведении Экзюпери «Маленький принц» нашли определенное воплощение библейские темы, мотивы, образы.

Список литературы

1. Архимандрит Никифор (Бажанов). Библейская энциклопедия. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikifor/biblejskaja-entsiklopedija/ (дата обращения: 21.03.2023).
2. Большая советская энциклопедия. URL: https://gufo.me/dict/bse (дата обращения: 21.03.2023).
3. Епископ Александр (Милеант). Евангельские Притчи. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Mileant/evangelskie-pritchi/ (дата обращения: 21.03.2023).
4. Новикова О. На Планете людей Антуана де Сент-Экзюпери. URL: https://eparhia-saratov.ru/Articles/article_old (дата обращения: 21.03.2023).
5. Антуан де Сент-Экзюпери. Маленький Принц. URL: https://azbyka.ru/fiction/malenkij-princ/ (дата обращения: 21.03.2023).
6. Тресиддер Джек. Словарь символов. URL: https://www.booksite.ru/localtxt/tre/sid/der/tresidder_d/slovar_sim/ (дата обращения: 21.03.2023).

ОСОБЕННОСТИ НАПОЛНЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ СИМВОЛА «ФУТЛЯР» В «МАЛЕНЬКОЙ ТРИЛОГИИ» А. П. ЧЕХОВА

А. А. Караулова

г. Пенза, Россия

a77777.k@yandex.ru

Аннотация. Выявляются и раскрываются особенности смыслового наполнения символа «футляр» в «маленькой трилогии» А. П. Чехова.

Ключевые слова: трилогия, творчество, символ, образ, ирония

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента Н. Г. Кузнецовой.

© Караулова А. А., 2023

Антон Павлович Чехов – один из самых ярких представителей русской и мировой литературы: драматург-новатор; прозаик, мастер «малого жанра». Чехов с особенной глубиной, очень проникновенно и убедительно, раскрывает на страницах своих книг образ провинциального обывателя, как человека с ограниченным кругозором и небогатым внутренним миром; лишенного потребности созидания и желания быть полезным обществу. «Его врагом была пошлость, он всю жизнь боролся с ней… Никто до него не умел так беспощадно и правдиво нарисовать людям позорную и тоскливую картину их жизни в тусклом хаосе мещанской обыденщины» [2, с. 135].

Особое место в творчестве Антона Павловича занимает «футлярная жизнь», которой посвящена «маленькая трилогия» («Человек в футляре», «Крыжовник» и «О любви»). Герои этих произведений замкнутые люди, неспособные, а самое главное – нежелающие покинуть собственноручно возведенные ими «футляры», ибо им в них комфортно. В каждом из этих рассказов образ «человека в футляре» раскрывается по-разному.

В первом рассказе («Человек в футляре») учитель греческого языка Беликов предстает перед читателем буквально квинтэссенцией «футлярной» жизни. «Как бы чего не вышло», – вот что страшит этого, на первый взгляд, безобидного человечка. Беликов даже в мыслях не допускает хоть на секунду отречься от своего образа жизни: «У этого человека наблюдалось постоянное и непреодолимое стремление окружить себя оболочкой, создать себе, так сказать, футляр, который уединил бы его, защитил бы от внешних влияний» [4, с. 519]. Рассказчик Буркин, повествуя его историю своим товарищам, признается, что, возможно, Беликов впервые испытал истинное счастье, оказавшись в гробу: гроб и стал его вечным «футляром», из которого уже никогда ему не суждено выбраться. Писатель иллюстрирует ограниченность героя, отравляющую существование окружающих. Итак, в первом рассказе слово «футляр» употребляется, с одной стороны, в своем прямом значении: каждая вещь Беликова защищена от внешнего воздействия внешнего мира. С другой стороны, футляр – символ страха перед жизнью, а самое страшное – стремление «загнать» в него и окружающих. «Футлярный» Беликов опасен тем, что он и ему подобные «душат» все живое»; мешают окружающим развиваться и даже принуждают их проявлять трусость и равнодушие. «Под влиянием таких людей, как Беликов, за последние десять-пятнадцать лет в нашем городе стали бояться всего. Бояться громко говорить, посылать письма, знакомиться, читать книги, бояться помогать бедным, учить грамоте» [4, с. 520–521]. Буркин и самого себя относит к «футлярным» людям: будучи земляком и сослуживцем Беликова, поддаваясь его влиянию, стал бояться всего. Таким образом, «футлярщина» в этом рассказе раскрывается как социально опасное явление; своего рода заразная болезнь. И только люди с сильным иммунитетом (такие, как брат и сестра Коваленко) способны ей не поддаться.

Герой рассказа «Крыжовник» – Николай Иванович Чимша-Гималайский, образ которого показан в развитии. Это история о том, как происходят оскудение души и духовная деградация человека. Николай Иванович, как и Беликов, собственноручно запер себя в «футляре» – своей усадьбе, которую приобрел весьма отвратительным способом: долго не женился, копил деньги, а когда все-таки решил вступить в брак, выбрал себе в жены старую, некрасивую вдову. Он не испытывал к ней чувств и женился лишь потому, что у нее были деньги. «С женой жил скупо, держал ее впроголодь, а деньги прикарманил, отдал их в рост. Через три года жена померла. Николай Иваныч не испытывал никаких угрызений совести» [3]. Усадьба, наконец, была куплена. А самое главное – воплотилась его мечта: у него появился крыжовник. «Николай Иваныч засмеялся и минуту глядел на крыжовник, молча, со слезами, – он не мог говорить от волнения, потом положил

в рот одну ягоду, поглядел на меня с торжеством ребенка, который наконец получил свою любимую игрушку» [4, с. 538]. Крыжовник оказался невероятно кислым, но Николая Ивановича это вовсе не смущало, он даже не замечал этого, ведь мечта наконец стала явью. Крыжовник буквально заменил Николаю Ивановичу семью, увлечения, радости жизни, стал «центром» его мира. Усадьба с кислым, невкусным крыжовником становится «футляром» для Чимши-Гималайского. Из-за своей одержимости мечтой о крыжовнике Николай Иванович, подобно Беликову, пропустил все прелести жизни, обрек себя на «футлярную» жизнь. Можно сказать, что «футляр» в рассказе «Крыжовник» становится символом самодовольства собственника и впустую потраченной жизни.

В третьем рассказе «маленькой трилогии» («О любви») речь идет о Павле Константиновиче Алехине. В названии рассказа ощущается ирония. И правда: на протяжении всего повествования много говорится о любви, чувствах, но читатель ее не чувствует, она будто бы «спрятана». И спрятана не только от читателей, но и от самих героев. Павел Константинович и Анна Алексеевна сами обрекают себя на бесконечную муку, тем самым причиняя себе лишь вред: они не воспользовались возможностью создать семью, стать счастливыми; они губят свои души. Всю свою жизнь Павел Константинович задается множеством вопросов, но ни на один из них так и не может найти ответ. Он боится этих ответов, боится делать решительные шаги, ведь от этого может измениться уже устоявшаяся жизнь. Перемены в жизни даются Алехину с большим трудом, и он постоянно ищет причины, чтобы оставить все, как есть. И даже в решающий момент – провожая Анну Алексеевну лечить нервное расстройство – он не решается изменить свою жизнь. Он мог бы остаться с ней в купе и уехать в Крым с любимой женщиной, но вместо этого уединился в пустом купе и плакал. «Я поцеловал в последний раз, пожал руку, и мы расстались – навсегда. Поезд уже шел. Я сел в соседнем купе, – оно было пусто, – и до первой станции сидел тут и плакал. Потом пошел к себе в Софьино пешком» [4, с. 551]. «Футляр» и в этот раз помешал Павлу Константиновичу стать счастливым. «И вновь следование общепринятому представлению о добропорядочности ведет человека, незаметно для него самого, к падению, катастрофически обедняет, опустошает его жизнь [1, с. 444]. Но самое печальное: Павел Константинович, в отличие от Беликова и Чимши-Гималайского, понимает, что так жить невозможно, что это не жизнь, по большому счету, а лишь существование, но ничего не может с этим сделать. Он понимает, что никогда не сможет скинуть с себя «футляр», никогда не освободится от душевного одиночества. «Футляр» в рассказе «О любви» – это стремление загнать внутрь себя свое чувство; надругательство над собственной душой.

Итак, в «маленькой трилогии» Антон Павлович Чехов показал, насколько опасна «футлярная» жизнь; насколько сильно она может исказить представление об устройстве мира и такие понятия, как счастье и любовь.

Список литературы

1. Бердников Г. П. А. П. Чехов. Идейные и творческие искания. Л. : Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1970. 591с.

2. Катаев В. Б. Сложность простоты. Рассказы и пьесы А. П. Чехова. М. : Просвещение. 2009. 355 с.

3. Кулешов В. И. Маленькая трилогия («Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви») А. П. Чехова // Вершины : Книга о выдающихся произведениях русской литературы. М., 1983. С. 328–356. URL: http://literatura5.narod.ru/chexov-kuleshov-mal-trilogia.html#1 (дата обращения: 04.04.2023).

4. Чехов А. П. Рассказы и повести. М. : Правда, 1979. 640 с.

КНИЖНЫЕ СЕРИИ: ПРИНЦИПЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ КНИГ И ТИПЫ ОТНОШЕНИЙ ВНУТРИ СЕРИИ

В. Д. Корнеева

г. Пенза, Россия

valeria.korneeva2017@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается понятие «книжная серия», исследуются общие принципы, позволяющие выделить литературные произведения в серии. Особое внимание при этом уделяется типам отношений, в которые вступают издания внутри серии, жанрам книжных серий в современной литературе и видам серийных книг. Основное содержание статьи составляет обзорный анализ двух книжных серий: о юном волшебнике Гарри Поттере Дж. К. Роулинг и о девочке из будущего Алисе Селезневой Кира Булычева.

Ключевые слова: книжная серия, тип отношений внутри серии, жанр, Гарри Поттер, Дж. К. Роулинг, Кир Булычев

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата педагогических наук, профессора Г. В. Пранцовой.

Книжная серия – это книги, по некоторым обстоятельствам выдвигаемые издателем как составляющие единую очередность. Чаще всего произведения серий выпускаются в одном издательстве и связаны единым оформлением.

Существуют общие принципы, позволяющие выделить литературные произведения в серии: 1) общий замысел издания; 2) тематическая уникальность (однотипность и общность тематики); 3) решение единой общественной задачи; 4) общее заглавие; 5) общие целевое и читательское назначение; 6) однотипное оформление и объем; 7) принадлежность к определенному виду литературы; 8) общность программы продвижения [4, с. 13].

Е. В. Козлов выделяет несколько типов отношений, в которые вступают издания внутри серии:

1. Продолжение – последовательность. Сюда причисляют издания одного автора в рамках серии, если каждая следующая книга является продолжением ядра.

2. Продолжение – общность. Все издания выступают как относительно независимые. Читателю не обязательно знакомиться с предыдущими изданиями для понимания определенной книги, достаточноиметь представление по теме и уровень подготовленности, необходимый для этой серии; содержательное единство в данном случае минимально [1, с. 202].

3. Стандартный формат. В данном виде серий прослеживается целостность формата и определенного жанра, например, детективные серии. Здесь наиболее заметна ориентация на читателя [1, с. 205].

Книжные сериалы издаются по принципу телесериалов, то есть соблюдается единство мира, героев и места. Это обязательное условие, даже если в соавторство подключаются другие люди. Но в некоторых случаях второстепенные персонажи предыдущей книги в последующей могут выполнять главные роли.

В современной литературе книжные серии создаются в следующих жанрах: поджанры детской литературы, детектив, фэнтези и фантастика, любовный роман и др. В некоторых случаях такие произведения могут быть долей выдуманного мира, в котором, помимо книг, в сериях существуют компьютерные игры и фильмы.

© Корнеева В. Д., 2023

Условно можно выделить несколько видов серийных книг. Во-первых, сериальные романы – большие, объединенные между собой книги. В них, как правило, промежуточный финал, в котором указывается на возможное продолжение. Данный вид серийных книг необходимо читать по порядку, потому что они выходят в хронологической последовательности (например, «Гарри Поттер» Дж. Роулинг, «Миф» Р. Асприна, «Хроники Амбера» Р. Желязны, «Белорские хроники» О. Громыко). Во-вторых, серии произведений по одному миру и об одних героях. Здесь каждое произведение со своей сюжетной линией и финалом. Эти книги самостоятельные, поэтому можно читать в любом порядке (например, цикл Б. Акунина о проницательном и хладнокровном сыщике Эрасте Фандорине, романы Кира Булычева о девочке из будущего Алисе Селезневой, цикл М. Ясинской о героической и опасной профессии авионера и людях, овладевших ею, и др.). В-третьих, семейные саги. Серии книг выстроены в хронологическом порядке. Следовательно, читать нужно в строго определенной последовательности. Главные герои могут меняться, но семейство остается одним (например, «Сага о Форсайтах» Дж. Голсуорси). Рассмотрим обзорно некоторые из серийных произведений.

«Приключения Алисы» – книжная серия Кира Булычева, состоящая из 54 рассказов, которые создавались с 1965 по 2003 год. Произведения цикла самостоятельные, следовательно, читаются в любом порядке. Сюжет описывает события конца XXI века (научно-фантастическое будущее). Данную серию нельзя отнести к определенной возрастной категории, она будет интересна и поучительна для всех. По жанру цикл относится к фантастике. Произведение Кира Булычева учит дружбе и взаимовыручке; бережному отношению к растительному и животному миру; находчивости, смелости и целеустремленности. Главная мысль заключается в том, что в мире столько удивительного, что нет смысла тратить свою жизнь в погоне за материальными благами.

Книжная серия Джоан Роулинг о Гарри Поттере включает в себя 7взаимосвязанных произведений, которые издавались с 1997 по 2007 год: «Гарри Поттер и философский камень», «Гарри Поттер и тайная комната», «Гарри Поттер и узник Азкабана», «Гарри Поттер и Кубок огня», «Гарри Поттер и Орден Феникса», «Гарри Поттер и Принц-полукровка», «Гарри Поттер и Дары Смерти». Эту книжную серию условно можно отнести к сериальным романам, так как все произведения большие по объему. К тому же их следует читать в хронологическом порядке, чтобы понаблюдать за развитием характеров героев и понять идею истории. Джоан Роулинг, автор книжной серии, повествует о приключениях волшебника Гарри Поттера и его друзей, которые боролись с темными силами. Сюжет развивается параллельно с взрослением главных героев: первые три книги простые, рассчитаны на маленького читателя, а в последующих сюжет становится более мрачным, трагичным, следовательно, они рассчитаны на аудиторию постарше. Роулинг создавала серию книг 10 лет, следовательно, предполагала, что юные читатели будут расти вместе с ее историей.

Идея книжной серии о Гарри Поттере зародилась у писательницы Джоан Роулинг в июне 1990 года, когда поезд, на котором она ехала в Лондон, сломался по дороге и на четыре часа застрял среди английских полей. Дж. К. Роулинг сидела и смотрела в окно, когда идея романа вдруг «свалилась» ей на голову [3].

Книжная серия о приключениях юного волшебника и его друзей совмещает в себе признаки нескольких жанров: фэнтези, воспитательного и любовного романа, детектива, волшебной сказки.

Джоан Роулинг донесла до читателей поступками Гарри Поттера и его друзей (Рона Уизли и Гермионы Грейнджер) реалии о верной дружбе, о любви – подлинной и ложной; о важности семьи, поддержки близких; о необходимости неза-

висимо мыслить, иметь собственные убеждений; о добре и зле и о том, как свет и тьма переплетаются в каждом человеке, и что делает его таким уникальным и неповторимым. Идея произведения заключается в том, что добро всегда побеждает зло. Для взрослого человека книжная серия Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере интересна тем, что она способна буквально оторвать человека от обыденности, от «взрослости» и перенести в мир детства, полета воображения и мечты, беспредельных возможностей и никогда не покидающей нас надежды [2].

Таким образом, книжные серии получили широкое распространение в современной литературе. Они способны формировать и поддерживать читательские интересы разных возрастных аудиторий, а также ориентировать в многообразии изданий.

Список литературы

1. Козлов Е. В. Серийность в паралитературе: интратекстуальные образования и издательские серии // Массовая культура на рубеже XX–XXI веков : Человек и его дискурс : сб. науч. тр. М. : Азбуковник, 2003. 300 с.

2. Лакриме М. Анализ книг о Гарри Поттере. URL: https://proza.ru/2015/11/23/2067 (дата обращения: 30.03.2023).

3. Саликова Н. А. История создания и жанровые особенности гепталогии Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер» // Вестник МГПУ им. И. П. Шамякина. 2013. № 2. С. 117–121.

4. Чусовитина Е. А. Концептуальные особенности книжной серии ИД «Коммерсантъ» об истории Екатеринбурга : автореф. дис. … магистра : 42. 04. 03. Екатеринбург, 2020. 99 с. URL: https://elar.urfu.ru/handle/10995/94050 (дата обращения: 30.03.2023).

СВОЕОБРАЗИЕ ПОРТРЕТНЫХ ОЧЕРКОВ А. И. КУПРИНА, СОЗДАННЫХ НА ОСНОВЕ ЧТЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

Д. В. Шундрова

г. Пенза, Россия

d.shundrova@mail.ru

Аннотация. Анализируются некоторые портретные очерки, созданные А. И. Куприным на основе впечатлений от чтения художественных произведений разных писателей. Рассматривается специфика приемов создания очеркового персонажа в них. Делается вывод об отличии таких очерков от мемуарных литературных портретов А. И. Куприна.

Ключевые слова: мемуарный жанр, очерк-портрет, приемы создания очеркового персонажа, А. И. Куприн

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента А. А. Тимаковой.

Творческое наследие А. И. Куприна включает в себя обращение писателя к мемуарному жанру, в частности к литературным портретам известных личностей. Изображая очерковые портреты разных людей, А. И. Куприн, будучи та-

© Шундрова Д. В., 2023

лантливым публицистом, стремится глубже познать душу того, о ком он пишет. Он с психологической точки зрения подходит к изучению личности.

Особый интерес представляют портретные очерки писателей, созданные на основе впечатлений А. И. Куприна от чтения художественных текстов. В каждом из очерков-портретов Куприн стремится подчеркнуть уникальность своего героя, запечатлеть его образ для новых поколений, реализуя тем самым главную функцию мемуарного жанра. При создании очеркового персонажа автор пользуется классическими приемами для этого жанра, среди которых субъективность, концептуальность как отражение писателем определенного взгляда на действительность, система пространственно-временных отношений (использование ретроспекции), авторский комментарий, использование диалога как способа раскрытия персонажа [5, с. 173–177].

Примером очерка-портрета, созданного на основе чтения художественных текстов, в творчестве А. И. Куприна является литературный портрет писателя «О Кнуте Гамсуне» (1917). Автор очерка замечает: «Я ничего не знаю из биографии Кнута Гамсуна, да и нахожу, что лишнее для читателя путаться в мелочах жизни писателя, ибо это любопытство вредно, мелочно и пошло» [3]. Заметим, что при создании мемуарных литературных портретов А. И. Куприн пользуется таким приемом создания очеркового персонажа, как описание внешности (например, как в очерке «О Гумилеве»). В очерке «О Кнуте Гамсуне» портрет Гамсуна Куприн сравнивает с описанием героя его произведения «Пан» Томасом Гланом, так как лично незнаком с писателем, и свой вывод о внешности Куприн делает на основе чтения этого произведений: «Но у меня есть его портрет. Длинное, худое, красивое, несколько суровое лицо, пенсне, внешность доктора или адвоката, но под спутанными, волнистыми, белокурыми волосами, почти закрывающими лоб, пристальные глаза смотрят тяжелым, звериным взглядом лейтенанта Глана» [3]. В этом случае мы можем говорить о субъективном представлении А. И. Куприным того, как выглядел автор «Пана».

На протяжении всего повествования А. И. Куприн использует авторский комментарий, под которым мы, вслед за исследователем Е. Г. Фомичевой, понимаем осмысление и оценку писателем личности героя, высказываний, происшествий, связанных с персонажем. По мнению Е. Г. Фомичевой, можно сказать, что комментарий является главным художественным приемом портретного очерка или зарисовки, поскольку все факты, изложенные в произведении, осмысляются и оцениваются автором [5, с. 31]. Так, говоря о том, что со временем в России стали больше читать Гамсуна, Куприн замечает: «…это явление приятно заметить, как рост художественного понимания и повышения вкуса» [3]. Авторский комментарий о повышении вкуса читателей акцентирует наше внимание на том, что перед нами талантливый писатель, чье творчество можно оценить по достоинству.

В заключении очерка-портрета о Кнуте Гамсуне А. И. Куприн дает оценку перспективе места этого писателя в мировом литературном процессе: «Гамсун не создаст школы. Он слишком оригинален <…> пишет так же, как говорит, как думает, как мечтает, как поет птица, как растет дерево…» [3]. Но писатель уверен, что «имя Гамсуна останется навсегда вместе с именами всех тех художников прошедших и грядущих веков, которые возносят в бесконечную высь ценность человеческой личности…» [3]. В этом завершающем литературный портрет К. Гамсуна комментарии акцент сделан не на личности писателя, а на доминанте его творчества – гуманизме, что, по мнению А. И. Куприна, и оставит творческое наследие Гамсуна если не в авангарде мирового литературного наследия, то в его истории наверняка.

Прием авторского комментария используется А. И. Куприным и в других очерках, посвященных размышлениям о творчестве писателей, с которыми лично Куприн знаком не был. Например, в очерке «Редиард Киплинг» (1908) А. И. Куприн акцентирует наше внимание на одной из причин причинах славы писателя, которая связана со его способностью изобразить мельчайшие бытовые черты из жизни людей разных профессий и ремесел: «Киплинг увлекает и заставляет верить себе благодаря еще одной стороне своего таланта. Он обладает самыми колоссальными и разнообразными знаниями» [4]. Стоит отметить, что в этом очерке, как и в другом, рассматриваемом нами ранее, дано субъективное восприятие А. И. Куприным личности английского писателя.

Очерк «Редиард Киплинг» осложняется вставным компонентом – страноведческой характеристикой, которая противопоставляет Англию Киплинга с ее жестокой политикой домашней уютной Англии Диккенса. Описание Киплингом Англии А. И. Куприн связывает с особенностями характера писателя, которые он выявил на основе чтения его текстов: «По натуре он завоеватель, хищник и рабовладелец, самый яркий представитель той Англии, которая железными руками опоясала весь земной шар и давит его во имя своей славы, богатства и могущества» [4]. В этом мы видим проявления такого приема, как концептуальность в отражении действительности, которая здесь способствует созданию субъективного портрета английского писателя.

В очерке «Дюма-отец» (1930) автор любуется «стихийным талантом» Дюма, широтой его натуры, личной щедростью и благородством, его «детским, мальчишеским, проказническим характером <…> и жадной, инстинктивной влюбленностью в жизнь» [2], то есть всем тем, что ценили в самом Куприне его современники [1, с. 430]. Для этого очерка характерна своеобразная система пространственно-временных отношений, обусловленная использованием ретроспекции. А. И. Куприн пишет очерк спустя пятьдесят лет после смерти великого писателя. Он анализирует его творчество с позиции взгляда на минувшие события. Так, Куприн замечает: «Все быстрее и быстрее катилась вниз, по уклону, изумительная судьба Дюма-старшего. Замок «Монте-Кристо» был продан с аукциона» [2], «…ум его оставался ясным, твердым, но фантазия, воображение и вдохновение безвозвратно покинули эту прежде столь пламенную творческую голову» [2]. С горечью автор очерка замечает, что писатель, который так много и плодотворно работал, теперь чувствовал бессилие в работе, его «творческий источник медленно иссяк» [2].

Использование диалогов героев также является одним из способов создания очеркового персонажа. А. И. Куприн использует данный прием при характеристике личности Александра Дюма, приводя в пример беседу писателя с его сыном: «Удивительную историю рассказывал впоследствии младший Дюма: «Однажды я застал отца на его любимой скамейке в цветнике. Нагнувшись и склонив голову на ладони, он горько плакал. <…> – Папа, дорогой папа, что с тобой? Почему ты плачешь? И он ответил: – Ах, мне жалко бедного доброго Портоса. Целая скала рухнула на его плечи, и он должен поддерживать ее. Боже мой, как ему тяжело» [2]. Мы можем сделать вывод об увлеченной натуре писателя, который, работая над произведением, всецело погружается в создаваемый им художественный мир, ведь если автор не верит в правдоподобие написанного, как он убедит в этом читателя?

Таким образом, портретные очерки, созданные А. И. Куприным на основе чтения художественных текстов, отличаются от мемуарных литературных портретов. Очерки наполнены авторскими комментариями, раскрывающими особенности личности и творчества писателей, отражают определенный взгляд автора на

действительность, в них использованы ретроспекции, диалоги героев. Своеобразие портретных очерков А. И. Куприна, созданных на основе чтения художественных текстов, состоит в том, что автор отражает субъективный взгляд на особенности личности того, о ком пишет. В данном случае сложно говорить об объективном восприятии автором героев текста, так как его суждения основываются исключительно на творческой манере писателя – героя очерка, на характеристике созданного им художественного мира. В определенном смысле большую ценность некоторые из этих очерком представляют более для характеристики самого А. И. Куприна, его как личных, так и профессиональных, писательских качеств.

Список литературы

1. Кайманова Т. А. Купринская энциклопедия / авт. проекта и гл. ред. Т. А. Кайманова. Пенза : ИП Соколов А. Ю., 2016. 852 с.

2. Куприн А. И. Дюма-отец. URL: http://kuprin-lit.ru/kuprin/proza/dyuma-otec.htm (дата обращения: 08.04.2023).

3. Куприн А. И. О Кнуте Гамсуне. URL: http://kuprin-lit.ru/kuprin/kritika/o-knute-gamsune.htm (дата обращения: 07.04.2023).

4. Куприн А. И. Редиард Киплинг. URL: http://kuprin-lit.ru/kuprin/kritika/rediard-kipling.htm (дата обращения: 31.01.2023).

5. Фомичева Е. Г. Автор и герой в очерке : приемы портретизации : дис. … канд. филол. наук : 10.01.10. СПб., 2003. 219 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ В ВУЗЕ И ШКОЛЕ

УРОКИ-ПРОБУЖДЕНИЯ, ИЛИ КАК ЗАИНТЕРЕСОВАТЬ УЧЕНИКА

В. А. Артемьева

г. Могилев, Республика Беларусь

bybyshonok@mail.ru

Аннотация. Предложена разработка уроков по повести А. С. Пушкина «Дубровский». Уроки по изучаемому произведению объединены идеей поиска Красоты. Цель уроков – вместе с учащимися разобраться в самом понятии истинной Красоты и искать эту Красоту во всем, даже в разрушительном. Каждый урок – судьбоносное занятие, которое «жемчужиной» продолжается в последующем и становится «ожерельем», которое учащиеся уносят с собою в жизнь.

Ключевые слова: «Дубровский», урок, цель, гуманная педагогика, мини-сочинение

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством методиста центра Гуманной педагогики РБ (Республика Беларусь) А. В. Василевского.

«Если наш воспитанник знает много, но интересуется пустыми интересами, если он ведет себя отлично, но в нем ***не пробуждено живое внимание к нравственному и прекрасному*** *– вы не достигли цели воспитания»* (К. Д. Ушинский). Эти слова Константина Ушинского, великого русского педагога, помогли ответить на вопрос, который волнует не только учителей-словесников, но и родителей: почему дети не читают? Можно обвинять время, гаджеты, интернет – кого или что угодно, а можно посмотреть «в глаза» врагу и начать искать, как с ним «подружиться».

Получается, что учителю необходимо принести такой материал, работая с которым, ученик искал и находил бы ответы на свои «жизненные» вопросы. Так урок наполняется не только учебным смыслом, но и личностным. Личностный смысл просыпается в ребенке, когда на уроках затрагиваются «высокие темы», такие как призвание, предназначение и миссия; истина и правда; истинное и ложное Счастье и т. д. Учителя по своей природе очень зоркие и чувствительные, поэтому определить, какая тема сейчас актуальна для учеников, труда не составит. Важно в любой теме идти вглубь, а не оставаться на поверхности. Это «движение вглубь» и увлекает ребят. *«Понимать детей, то есть стать на их позицию, принимать их заботы и дела как серьезные и считаться с ними. К этим заботам и делам нужно проявлять не снисхождение, а уважение. Понимая движения души и переживания сердца ребенка, его чувства и устремления, педагог сможет заняться глубинным воспитанием и обучением»,* – говорит Ш. Амонашвили [2].

Когда в 6 классе мы приступили к изучению повести А. С. Пушкина «Дубровский», я задумалась над тем, как углубить это произведение и с какой точки зрения его рассмотреть. Начала наблюдать за ребятами и, беседуя с ними, поняла, что их очень влечет тема Красоты. Так появились циклы уроков «В поисках истинной красоты». **Цель уроков –** вместе с учащимися разобраться в самом поня-

© Артемьева В. А., 2023

тии истинной Красоты и искать эту Красоту во всем, даже в разрушительном. Видеть Красоту не так просто. Как говорит Алексей Бабаянц, рыцарь гуманной педагогики, психолог-педагог, *«…трудности двигают подростками. Им надо постоянно что-то преодолевать, чтобы узнавать себя Глубже»* [1].

Далее остановлюсь на важных моментах в каждом уроке, в которых ярко видно, как мы с ребятами двигались к цели урока.

1. Первый урок назывался **«Сосуд она, в котором пустота, Или огонь, блистающий в сосуде?**

Цели урока	
Предметная (по КТП)	Познакомиться с историей создания повести; узнать, в чем отличие повести от рассказа; увидеть «красоту» повести
Личностная	Подойти к осознанию понятия «красота»
Мировоззренческая	Прийти к тому, что Свет есть в каждом человеке, только его надо рассмотреть, увидеть. Увидеть как в себе, так и в другом

Урок начался с того, что я предложила учащимся отгадать загадку (тема урока) Н. Заболоцкого (на предыдущем уроке мы знакомились с его стихотворением «Одинокий дуб»). Основываясь на ответах ребят, не отвергая их (что важно!), я постепенно выводила их на ответ Красота. Заглянув в Словарь сути слов Василия Павловича Гоча, мы выяснили, что красота трактуется как «осознание Света человеком». Какого света? Где в человеке живет Свет? У всех живет? А некрасивые люди тоже со Светом? Одна из современниц А. С. Пушкина говорила, что внешность поэта – «смесь тигра и обезьяны». Как рассмотреть Свет в «некрасивом человеке»? На такие вопросы мы искали ответы. На данном уроке моей задачей было не давать готовых ответов, не разворачивать каждый вопрос, я хотела, чтобы, наоборот, осталось много вопросов «в воздухе», чтобы они «терзали» ребят, чтобы им хотелось искать дальше. Скажу честно, я была удивлена, как после беседы ребята с легкостью назвали, чем повесть отличается от рассказа. И ответили на мой вопрос «с перчинкой»: разве может длинное произведение, повесть или роман, быть Красивым?

В конце урока я всегда прошу ребят записать «жемчужины урока», то, что их затронуло, говоря на языке подростка, зацепило.

Домашнее задание должно тоже продолжать тему урока. Я предложила ребятам дома ответить письменно на вопрос «Моя красота: пустой сосуд или «Огонь» в сосуде?». И вот тут произойдет главное: они заглянут внутрь себя. А как у меня? А какой я?

2. «???» мой второй урок. Название ему я не смогла придумать и обратилась к ребятам с просьбой помочь мне в этом. Для этого попросила их быть внимательными, сосредоточенными на уроке, чтобы название отражало суть урока.

Цели урока	
Предметная (по КТП)	Определить причины конфликта между двумя помещиками
Личностная	Показать, что желание увидеть «красоту» зависит от каждого
Мировоззренческая	Никогда не поздно все исправить, все в руках человека

Начался урок с «подележки», так я называю время, когда ребята по желанию делятся своими мыслями, посетившими их дома (домашнее задание). После я рассказала учащимся историю двух теноров [4]. Эта история не оставила никого равнодушным, ведь эта история о каждом из нас. Легко ли оказаться рядом со своим «врагом», когда он стоит на краю? Обогащается ли человек, делающий первый шаг в ссоре? В чем, на ваш взгляд, заключается Красота дружбы? Что разрушило дружбу Троекурова и Дубровского? Почему ни Троекуров, ни Дубровский не нашли в себе силы поступить как Пласидо Доминго (один из теноров)? Обсуждение этих вопросов было жарким.

«Жемчужина» Ивановой Полины: *«выбор Света или тьмы зависит только от самого человека. В первом случае Судьба вознаградила теноров Дружбой, а во втором – тоже дружбой, но сберечь герои ее не смогли».* Лябик Дарья поразила меня своей «жемчужиной»: *«сделать выбор в пользу тьмы легко очень, просто, а вот в пользу Света… Тут каждая струнка напрягается*».

На следующий урок я попросила прочитать следующие главы повести и написать мини-сочинение на тему «Какие качества мне надо взращивать, чтобы стать Другом?»

3. «Какого волка кормишь?» – третий урок. Цели урока представлены в таблице.

Цели урока	
Предметная (по КТП)	Раскрыть чувства, переживания, настроение Владимира; выявить, в чем выражался протест Владимира против беззакония и несправедливости
Личностная	Дать возможность учащимся задуматься над своими поступками и дать возможность почувствовать, «какого волка кормят» они
Мировоззренческая	Подвести учащихся к пониманию, что каждый поступок имеет последствия. Совершая какой-либо шаг, мы должны помнить, что этот шаг влияет на наш характер (становится частью нас), а потом – судьбу

После «подележки» рассказала ребятам притчу «Два волка». Это и стало темой урока [3]. «Всегда побеждает тот волк, которого ты кормишь», – такой фразой заканчивается история. Как вы понимаете последние слова? Чем «питаются» волки? Какого волка «кормил» Володя? На этом уроке состоялась самая горячая дискуссия. Были ученики, которые утверждали, что есть еще и серый волк, и я принимала их позицию. Для меня важно не отвергать мысли ребят, а принимать и вести их к «объему», глубине. В тот момент я вспомнила слова какого-то медийного психолога, работающего с цветом, который заявлял, что «серый цвет любят лицемеры». Можно ли с ним согласиться? Работа закипела, как я люблю называть, «нейрончики начали взаимодействовать».

На этом уроке мы работали в группах. Каждая группа исследовала, какой волк победил во Владимире в той или иной ситуации (1 группа – пожар в Кистиневке, 2 группа – Владимир-Дефорж, 3 группа – покинул дом врага, 4 группа – встреча после венчания).

Ближе к концу урока я задала ребятам вопрос: «Подумайте, какого волка кормите вы, когда помогаете близким; когда приходите на помощь совершенно незнакомому человеку, может, врагу; когда проходите мимо нуждающегося; когда ссылаетесь на занятость, и мама идет в магазин одна». В классе воцарилась тишина. Вот в такие моменты происходит РАЗГОВОР с совестью. *«Ничто не наказывает человека сильнее, чем СОВЕСТЬ»,* – люблю эту фразу Ш. Амонашвили.

4. «Искусство любить». Какое красивое название для урока.

Цель урока	
Предметная (по КТП)	Показать чистоту и благородство отношений Владимира Дубровского и Маши; углубить понятие о литературном герое
Личностная	Задуматься, умею ли я любить по-настоящему, как любит Владимир: принять решение другого человека
Мировоззренческая	Показать учащимся, что одним из аспектов Истинной любви, является искреннее желание сделать хорошо другому. Думать о другом – не значит потерять себя, не значит принести в жертву себя. Истинная любовь – думать о себе через другого человека

В том возрасте, в котором сейчас находятся ребята, эта тема очень актуальна. Многое ребята уже знают о любви, или им кажется, что они знают. Поэтому моей задачей было посмотреть в глубину «любви». Легко ли А. С. Пушкину, умирая, было благословить свою жену Наталью на второй брак? Если любишь, легко отпускать? Почему любить – это искусство? Можно ли овладеть этим искусством? Овладел ли им Владимир? Овладела ли Маша? На этом уроке случилось Чудо. Мой ученик Кажапенько Никита сказал следующее: «*Искусство любить я представляю в виде лесенки. Владимир взбирается вверх, но не до конца. Он остановился. Не смог до конца принять выбор Маши. А Маша …не знаю. Любила ли она хоть кого-нибудь? Отца, брата? Она словно еще в самом начале своей лестницы. У нее долгий путь. Интересно было бы увидеть героев через несколько лет*».

Мое сердце радуется. Вдруг мои ученики стали ближе к тому, о чем так часто говорила Валерия Гивиевна Ниорадзе, жена Ш. Амонашвили: *«Есть некоторые люди, чье единственное Слово имеет вес и силу; в то время как другой человек может сказать тысячу слов, которые входят в одно ухо и выходят из другого. И это потому, что у одного человека говорит его рот, у другого – сердце, а у третьего говорит Душа»* [5, с. 24]. Чувствую, у Никиты заговорило Сердце. А завтра Сердце и Душа заговорят в ком-нибудь еще. Такое передается «воздушно-капельным путем», – говорила В. Г. Ниорадзе.

5. Заключительный урок. Я включила спокойную музыку и попросила ребят написать мини-сочинение на тему, которая у них «лежит на сердце» после стольких уроков изучения и осмысления повести «Дубровский».

Убеждена, эти уроки не оставили никого равнодушным. Думаю, вы заметили, что я не навязывала ребятам искать Красоту везде: в поступках, в словах, в мыслях. Это было рассуждение, самостоятельный поиск.

Когда я продумываю урок, всегда вспоминаю слова Ш. Амонашвили: «Учитель дарит свет, чтобы ученик нашел свою судьбу, свою миссию … Завтра у вас урок? Значит, у вас встреча с Явлением. Запланируйте ее, пожалуйста!»

Список литературы

1. Бабаянц А. Секрет воспитания счастливых людей. URL: https://psi.68edu.ru/wp-content/uploads/2021/10/1.-Алексей-Бабаянц.-Секрет-воспитания-счастливых-детей..pdf (дата доступа: 27.03.2023).

2. Гуманная педагогика Амонашвили : любовь как метод преподавания. URL: https://externat.foxford.ru/polezno-znat/gumannaya-pedagogika-shalva-amonashvili (дата обращения: 27.03.2023).

3. Два волка. Притча. URL: https://www.b17.ru/article/dvavolka/ (дата обращения: 25.03.2023).

4. История двух теноров // Сокрытое сокровище : христианская газета. URL: https://sokrsokr.net/istoriya-dvuh-tenorov/ (дата обращения: 24.03.2023).
5. Ниорадзе В. Письменное слово – светоч души. 2-е изд. М. : Свет, 2019. 240 с.

МЕТОДИЧЕСКИЙ ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ФИЛОСОФСКОЙ ЛИРИКИ С. А. ЕСЕНИНА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В СТАРШИХ КЛАССАХ

Т. Д. Ахмыстова

г. Пенза, Россия

teplya2000@mail.ru

Аннотация. Выявляются способы работы по изучению философской лирики Есенина в старших классах с использованием связей с русским языком, предметами эстетического цикла, информатикой и др. Делается вывод об эффективности реализации межпредметной связи для понимания философского содержания и формы стихотворений Есенина.

Ключевые слова: философская лирика Есенина, межпредметные связи, творческая интерпретация, творческая деятельность

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата педагогических наук, доцента Л. П. Перепелкиной.

Философская лирика С. А. Есенина – традиционная тема в школьном курсе литературы в старших классах. Рассмотрим некоторые методические подходы к изучению философской лирики поэта с использованием межпредметных связей.

По справедливому утверждению В. П. Медведева, «анализируя художественное произведение, мы исходим из того, что оно является звеном единой художественной системы… система эта включает в себя не только литературу, она охватывает всю сферу искусства – и изобразительное искусство, и музыку, и искусство театра и кино и т. д.» [3, с. 184]. В связи с этим одним из эффективных путей изучения лирики, в том числе философской, ученый считает использование межпредметных связей, а именно связь литературы с изобразительным искусством и музыкой.

Межпредметные связи литературы и музыки реализуются посредством прослушивания песен на стихи поэтов. Так, Н. В. Беляева для глубокого осмысления учащимися песенной основы стихотворений Есенина считает эффективным прослушивание песен на стихи «Не жалею, не зову, не плачу...», «Клен ты мой опавший, клен заледенелый...».

Авторский коллектив УМК под редакцией В. Ф. Чертова предлагает такой вид работы, как «подготовка сборника романсов на стихи Есенина» [2, с. 59], в который, конечно же, войдут музыкальные интерпретации философских стихотворений поэта. Кроме того, рекомендуется съемка видеофильма по мотивам произведения или нескольких произведений поэта. В процессе такой работы школьникам нужно будет обращаться и к музыке на стих и Есенина, и к живописным произведениям, иллюстрирующим строки его стихотворений.

Таким образом, предложенные способы работы по изучению философской лирики Есенина с использованием других видов искусств ориентированы на глу-

© Ахмыстова Т. Д., 2023

бокое осмысление вечных проблем, нашедших отражение в произведениях поэта, постижение музыкальности лирики Есенина. Кроме того совершенствуется творческая деятельность школьников, развивается их воображение, обогащается эмоциональная сфера.

Анализируя методический опыт изучения философской лирики Есенина, мы отметили подходы, которые реализуют связь литературы с русским языком.

Так, Е. И. Каплан советует при изучении философской лирики С. А. Есенина акцентировать внимание старшеклассников на языковых особенностях стихотворений. Рассмотрим, например, предложенные им подходы к работе со стихотворением «Отговорила роща золотая…», созданном в 1924 г. Это произведение не только о вступающей в свои права осени: опадающих листьях, пустеющих полях, улетающих птицах. Оно и о самом поэте, который грустит о «юности веселой», которая прошла, размышляет о вечности и быстротечности жизни, ее неудержимом и вечном изменении, увядании старого и рождении нового.

Ученый-методист, учитель-словесник предлагает организовать наблюдение над языком стихотворения, а именно провести лингвистический эксперимент: написать первую строку свойственным языку обычным порядком слов: сказуемое после подлежащего, определение впереди определяемого слова. Что в этом случае меняется? Учащиеся замечают, что «строка теряет свою выразительность: "золотая роща отговорила". Инверсия, к которой обратился поэт, придает строке особое очарование: "Отговорила роща золотая…"» [1, с. 144].

Природа у Есенина одухотворена: роща не шумит, а «говорит». Шум деревьев – это их голоса. И эти голоса бывают разные. Береза в восприятии поэта говорит «веселым языком».

Грусть об уходящей красе рощи вызывает жалость к отлетающим птицам. И птицы наделены свойствами человека: «Не жалеют больше ни о ком». От мысли о наступающей осени поэт переходит к грустным раздумьям о жизни: «Кого жалеть? Ведь каждый в мире странник…»

Каплан считает, что здесь необходим лексический комментарий. Значение слова «странник»: «тот, кто постоянно странствует, не находится на месте» [6]. Но слова «каждый в мире» наполнены более глубоким смыслом.

Третья строка также требует комментария: «О всех ушедших грезит конопляник». «Конопляник» – земля, засеянная коноплей. Кто эти «ушедшие»? И почему конопляник «грезит» (грезить – «мечтать, воображать желаемое»)? «Думается, в контексте строки слово "грезить" означает "скорбеть, печалиться"» [1, с. 146].

Подобным образом разбираются другие строки стихотворения.

Обобщающая беседа организуется по следующим вопросам: Что, на ваш взгляд, характерно для есенинского изображения природы? Как связано настроение поэта с осенним пейзажем? Вправе ли мы отнести стихотворение к философской лирике? К каким средствам выразительности прибегает поэт? Так, предложенные способы работы дают школьникам возможность прийти к выводам о своеобразии философской темы – темы природы и человека – в поздней лирике поэта.

Коллектив авторов практикума под редакцией Ю. И. Лыссого при анализе стихотворения «Письмо к женщине» в одном из заданий предлагает обратиться к «Толковому словарю» С. И. Ожегова, в котором дается такое объяснение слова *попутчик*: «случайный спутник, идущий или едущий по одному с кем-то пути», «Человек, который временно и только внешне примыкает к какому-нибудь общественному движению, не будучи внутренне связан с ним. Попутчик *революции*» [4] и ответить на вопрос: «Как вы воспринимаете эту самохарактеристику поэта?

Как понимаете определение слова "яростный"? Какой смысл приобретает это слово в данном контексте? С какой интонацией вы прочитаете эти строки?» [5, с. 180].

Процесс изучения философской лирики Есенина в школьной практике проходит с применением умений учащихся, полученных ими при изучении информатики.

Например, реализацией связей литературы и информатики в программе под редакцией Б. А. Ланина служит рубрика «Виртуальная кладовочка», которая содержит ссылки на материалы различных сайтов, полезных для восприятия того или иного произведения, в том числе и философской лирики Есенина. Авторский коллектив методического пособия под редакцией этого ученого предлагает такие виды работы с Интернет-ресурсами:

1. Разработка веб-страницы о творчестве писателя; создание электронной мини-библиотеки (размещение текстов с аннотациями); составление электронной библиографии; подписка на рассылку электронных новостей по литературе; создание тематических презентаций; написание рецензий и отзывов с размещением на литературных сайтах; участие в виртуальных дискуссиях на тематических чатах; самостоятельная работа с ресурсами электронных библиотек.

2. Поиск художественных текстов, иллюстраций.

3. Создание тематических презентаций и коллективных проектов.

Все вышесказанное касается и философской лирики С. А. Есенина.

Предложенные виды деятельности ориентированы на достижение предметных (понимание философских проблем, идей стихотворений, внутреннего облика лирического героя поздней лирики Есенина и др.) и метапредметных результатов (умение работать с разными источниками информации, владение ИКТ-технологиями и др.).

Таким образом, анализ методического опыта изучения философской лирики С. А. Есенина с использованием межпредметных связей, показал, что привлечение музыкальных, живописных произведений искусства, сведений из русского языка и других учебных предметов будет содействовать глубокому постижению старшеклассниками содержания и формы произведений поэта, развитию речевых умений, творческих способностей учащихся.

Список литературы

1. Каплан И. Е. Анализ лирики в старших классах : 10–11 класс. М. : Экзамен, 2006. 256 с.

2. Чертов В. Ф., Трубина Л. А., Антипова А. М., Маныкина А. А. Литература. Методические рекомендации. 11 класс. : учеб. пособие для общеобразоват. организаций : базовый и углубл. уровни / под ред. В. Ф. Чертова. М. : Просвещение, 2020. 158 с.

3. Медведев В. П. Изучение лирики в школе. М. : Просвещение, 1985. 208 с.

4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. URL: https://slovarozhegova.ru/ (дата обращения: 15.03.2021).

5. Русская литература XX века. 11 кл. : практикум для общеобразоват. учреждений / под ред. Ю. И. Лыссого. М. : Мнемозина, 1998. 527 с.

6. Ушаков Д. Н. Толковый словарь. URL: https://ushakovdictionary.ru/ (дата обращения: 15.03.2023).

ВОЗМОЖНОСТИ МОДЕЛИ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛИТЕРАТУРЫ В 5–6 КЛАССАХ

М. А. Бубнова

г. Пенза, Россия

marihkab@mail.ru

Аннотация. Рассматривается смешанное обучение как образовательная концепция на современном этапе обучения. Описываются модели смешанного обучения и их возможности для изучения литературы, а также виды заданий, которые можно применить при использовании той или иной модели.

Ключевые слова: смешанное обучение, блог, web-квест, online-площадка

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата педагогических наук, профессора Г. В. Пранцовой.

В современном мире невозможно представить образование без новых технологий. Меняются подходы к обучению и методики преподавания. Это процесс непредотвратим, и в устоявшиеся традиционные схемы и модели обучения вносится еще одно составляющее современного образования – компьютер. Уже давно компьютер не являет новшеством, но тем не менее является важным средством обучения на уроке. Для учителя внедрение компьютерной техники – это помощь. Современные учителя пользуются возможностями компьютера, интерактивной доски, интернет-платформ для обучения, составления заданий, тестов и так далее. Умение правильно организовать работу на уроке с применением информационных технологий – удел современного учителя. Применяя такие формы обучения в своей деятельности, учитель дает возможность гибкого обучения для всех.

Термин «смешанное обучение» обрел свою популярность в 2006 году, когда был использован в книге Бонкома и Грэма «Справочник смешанного обучения». Это форма учебного процесса, которой дают различные определения.

«*BlendedLearning, или смешанное обучение* – это образовательная концепция, в рамках которой студент/школьник получает знания и самостоятельно онлайн, и очно с преподавателем. Такой подход дает возможность контролировать время, место, темп и путь изучения материала. Смешанное образование позволяет совмещать традиционные методики и актуальные технологии», – так характеризуется смешанное обучение в пособии, подготовленном Центром координации образовательных проектов КФУ [3].

Смешанное обучение – это сочетание традиционных форм аудиторного обучения с элементами электронного обучения. В нем используются специальные различные информационные технологии. Это может быть видео, аудио, различные интерактивные элементы, возможности компьютерной графики и тому подобное. В таких случаях учебный процесс делится на две фазы: фазу электронного обучения и традиционного. Эти фазы чередуются между собой.

При смешанном обучении педагог может варьировать его формы и выбирать наиболее эффективный, «выгодный» вариант на том или ином уроке: смешение дистанционной формы обучения и очной, коллаборативного обучения и самостоятельного (индивидуального), неструктурированного и структурированного обучения [1, с. 6].

Смешанное обучение может реализовываться по двум моделям: «Личный выбор» или «Персонализированность» и «Ротация».

© Бубнова М. А., 2023

К модели смешанного обучения «Личный выбор» («Персонализированность») можно отнести следующие подвиды обучения:

Новый профиль. В таком виде обучения ведущая роль достается педагогу школы или специальному приглашенному педагогу\специалисту, который выделяет особенную группу «Нового профиля». Это необходимо, когда учащемуся или нескольким учащимся среднего\старшего звена не подходит предложенный образовательным учреждением профиль обучения.Такая замена возможна и соответствует федеральному государственному образовательному стандарту.

Межшкольная группа подобна «Новому профилю». Такая возможность особенно интересна для детей с ОВЗ, детей из малокомплектных школ, а так же будет актуальна для одаренных учащихся. Для такой модели характерно взаимодействие учащихся разных образовательных учреждений.

Индивидуальный учебный план. Такой подвид актуален для учеников, имеющих особые потребности в образовании. В этой модели преимущественным плюсом является расписание, которое выстраивается индивидуально для каждого учащегося с учетом его особенностей.

«Ротация» как модель смешанного обучения делится на следующие подвиды:

1. Автономная группа. По данной модели работа проводится следующим образом: 1). Деление класса на две равные подгруппы. 2). Работа первой подгруппы исключительно по традиционной модели обучения, во главе которой стоит педагог (учитель). 3). Работа второй подгруппы проводится под наставничеством педагога-тьютора, который не берет на себя ведущую роль, а лишь направляет учащихся. Обучение этой подгруппы проходит по онлайн-курсам. 4). Эти группы, как правило, должны чередоваться, состав групп может варьироваться.

2. Перевернутый класс. Самая популярная модель в настоящее время. Ее особенность заключается в том, что учащиеся знакомятся с новым учебным материалом дома, а не в классе. Такая форма дает возможность учителю организовать на уроке различные формы работ: групповую и индивидуальную.Минус данной модели, который скорее следует отнести лишь к сложности – отсутствие контроля за учеником при его работе дома.

3. Смена рабочих зон. При таком подвиде работа в классе поводится следующим образом: 1). Деление класса на группы. 2). Организуются несколько рабочих зон: а) групповая работа; б) работа online(работа с использованием компьютерных, интернет-технологий). Рабочие группы следуют своим индивидуальным планам (маршрутным листам) для обеспечения наибольшей эффективности.

Для учителя такая модель является наиболее эффективной. Помимо достижений целей урока, учитель «находит выгоду», например, при проверке домашнего задания на различных образовательных платформах, таких как Учи.ру, ЯКласс, Интернетурок.ру и другие. Данную модель рекомендовано использовать на уроках литературы в среднем и старшем звене. Урок, проведенный по такой модели, открывает спектр различных возможностей для педагога, а также для внедрения индивидуализации в учебный процесс.

Для работы по модели смешанного обучения на уроках литературы в 5–6 классах мы предлагаем использовать: технологию учебного блога, работу на online-площадках, которые выступают в качестве инструмента создания инновационного обучения, разработку WEB-квеста по изученному произведению.

Блог в настоящее время один из популярных видов коммуникация, особенно для подростков. Создание педагогом правильного учебного блога позволит решать множество учебных задач. В рамках литературы учащиеся могут вести блог непосредственно от лица героя изучаемого произведения.

Создание online-площадки – хорошая возможность для учеников изучить материал с помощью интернет-технологий. На такой online площадке собраны коллекции уроков, теоретические сведения и практические задания.

WEB-квест – это Интернет-ресурс, с помощью которого учащиеся имеют возможность достигать различных целей и выполнять различные учебные задачи. Это может происходить как дистанционно (из дома), так и в стенах школы. В таких квестах используются особые типы заданий.

Первый тип – компиляция, то есть это видоизменение не только информации, но и ее формата, полученной из различных источников. Вторым типом является творческое задание, которое позволяет развивать творческие способности учащихся, работая в заданном жанре. Третий – оценка, то есть доказательство той или иной точки зрения. Аналитическая задача – поиск информации из различных источников, обобщение материала и его систематизация. Пятый тип – пересказ, то есть изложение содержания с комментариями на основе данной темы в новом формате. Шестой тип – научные исследования – изучение информации, фактов, открытий с помощью исключительных online источников [2].

Список (заранее подготовленный) Интернет-сайтов предоставляет непосредственно учителем, который организует работу таких квестов. Отличительной чертой образовательного web-квеста является информация, которая предоставлена учащимся для их самостоятельной работы (или работы в группах) на web-сайтах. В качестве продукта-результата такой деятельности выступает web-страница учащихся (для лучших работ).

В современном мире среди Интернет-технологий огромную популярность имеет смешанное обучение. Эта технология формирует различные умения учащихся: регулятивные, аналитические, умение работать с информацией в Интернет-пространстве, способствует формированию как предметных, так и метапредметных результатов. Перечисленные выше модели, используемые на уроках литературы в 5–6 классах, будут,несомненно, интересными и эффективными для современных школьников.

Список литературы

1. Андреева Н. В., Рождественская Л. В., Ярмахов Б. Б. Шаг школы в смешанное обучение. М. : Национальная Открытая Школа, 2016. 282 с.

2. Куртвис М. Модель «Перевернутый класс» // Управление школой. № 5-8 ; 6-7. URL: https//newtonew.com/school/flipped-classroom-in-russia (дата обращения: 10.04.2023).

3. Что такое Blended Learning (смешанное обучение)? URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F1827481577/Chto.takoe.BlendedLearning.smeshannoe.obuchenie_pdf (дата обращения: 15.04.2023).

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТИХОТВОРЕНИЙ К. Д. БАЛЬМОНТА И У. БЛЕЙКА КАК ПУТЬ УГЛУБЛЕНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ О ВЛИЯНИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЭЗИИ НА РУССКИХ СИМВОЛИСТОВ

С. Ю. Герасина

г. Пенза, Россия

s-g999@mail.ru

Аннотация. Представлены методические рекомендации по изучению стихотворения «Ночь» Константина Бальмонта через сопоставление его с оригинальным произведением Уильяма Блейка. Предложенные виды работы соответствуют требованиям ФГОС

© Герасина С. Ю., 2023

третьего поколения по установлению межпредметных связей и помогут ученикам исследовать влияние западноевропейской литературы на русский символизм.

Ключевые слова: Константин Бальмонт, Уильям Блейк, символизм, романтизм, сравнительный анализ, образы-символы, лирический герой

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента Л. А. Мещеряковой.

На протяжении всей своей истории русская литература активно взаимодействовала с европейской культурой. Эта связь ярко прослеживается в таком литературном направлении, как символизм. Уделять особое внимание влиянию западноевропейской философии и поэтики на творчество русских символистов предлагается в учебной программе по литературе для 11 класса А. Н. Романовой, Н. В. Шуваевой и программе под редакцией В. Ф. Чертова.

В центре нашего внимания – сопоставительная характеристика некоторых стихотворений Бальмонта и Блейка как путь углубления представлений старшеклассников о влиянии английской поэзии на русских символистов. Данная работа – часть магистерской диссертации на тему «Методика изучения рецепции творчества У. Блейка поэтами Серебряного века на уроке литературы в 11 классе». Мы ставим себе цель проследить, как философия и художественное сознание У. Блейка отразились на творчестве его переводчиков: Николая Гумилева, Константина Бальмонта и Самуила Маршака и разработать методику изучения их произведений в контексте творчества английского поэта-романтика.

Константина Бальмонта литературоведы называют неоромантиком, поэтому взгляд на его лирику сквозь призму творчества Уильяма Блейка, представителя предромантизма, нам кажется особенно интересным. Своеобразно толкование К. Д. Бальмонтом идейно-тематического содержания и художественных образов стихотворения У. Блейка «Ночь». Метод сравнительного анализа может помочь старшеклассникам открыть для себя это своеобразие. Мы предлагаем методическую разработку занятия, которую возможно будет использовать на внеклассном занятии по литературе в 11 классе с углубленным изучением лингвистических дисциплин.

Изучение новой темы можно начать со слова учителя – рассказа о Уильяме Блейке и его поэтическом сборнике «Песни Невинности и Опыта». Сравнительный анализ двух стихотворений – оригинала Уильяма Блейка и перевода Константина Бальмонта – мы предлагаем проводить в группах, каждая из которых с помощью рабочего листа сможет рассмотреть особенности отдельных аспектов стихотворений.

Первая группа получает рабочий лист с заданиями на тему «День и ночь в художественном мире Уильяма Блейка». Она работает с оригиналом стихотворения. Для выполнения первого задания ученикам первой и второй групп будет необходим доступ к электронной версии «Словаря символов» Джека Трессидера, ссылка на который предоставляется учителем перед занятием.

1. Выделите в тексте стихотворения образы-символы, относящиеся к картине дня, и образы-символы, относящиеся к картине ночи. Раскройте их значение, опираясь на «Словарь символов» Джека Трессидера.

2. Противопоставлены ли картины дня и ночи в стихотворении Уильяма Блейка?

3. Какое время суток (дневное или ночное) главенствует в стихотворении Уильяма Блейка? Предположите, почему оно важнее для автора?

4. Слова «immortalday» («вечный день») в предпоследней строфе стихотворения описывают день или ночь? Объясните свою точку зрения.

В ходе работы может быть сделано несколько выводов. Описание дня занимает небольшую часть текста Уильяма Блейка. Зеленый цвет, согласно словарю Джека Трессидера, символизирует юность и свежесть [3, с. 108]. Картина дня в стихотворении радостная, она не противопоставлена по настроению ночи, связана с юностью, началом жизни и душевной чистотой. К картине дня могут относиться и образы диких животных, жаждущих убить очередную добычу. Этот голод («thirst») можно расшифровать как «жестокость природы», разрушительное начало, существующее в мире [1, с. 235]. Уильям Блейк в своем произведении создает и умиротворяющую картину ночи. Именно ночью ангелы льют благословение на землю и каждое живое существо. Ночь в художественном мире стихотворения вечна.

Вторая группа выполняет задания на тему: «День и ночь в художественном мире Константина Бальмонта». Первые три вопроса в рабочем листе будут идентичны тому заданию, которое получила первая группа, но внимание учеников будет направлено на перевод Константина Бальмонта. Четвертый вопрос будет сформулирован следующим образом: «Серая чайка плачет над морем. / В небе свинцовом тусклая мгла», – эти строчки описывают день или ночь? Объясните свою точку зрения.

Картина дня в стихотворении Константина Бальмонта мрачнее, чем изображение ночи. День ассоциируется со всем, «что смущало», «чем обманут», ночь – ласкающий душу мир грез, единственный мир, в котором человек может найти утешение («Сумрак полночный мыслям ответит. / Тьма нас ласкает. Кончился день»).

Третья группа выполняет задания по теме «"Друг бесприютный": сходства и различия лирических героев К. Бальмонта и У. Блейка».

1. Почему лирический герой Уильяма Блейка находится в поисках «собственного гнезда»?

2. Перечитайте последнюю строфу «Ночи» Уильяма Блейка. Кому принадлежат эти слова? Что переживает герой, их произносящий?

3. Какие чувства переживает лирический герой К. Бальмонта в стихотворении «Ночь»? Чем они вызваны?

4. Чем лирический герой К. Бальмонта отличается от своего собеседника и лирического героя У. Блейка?

Лирический герой Уильяма Блейка – бесприютный созерцатель в поисках собственного «гнезда», места, где можно «уснуть». Герой будто окидывает взглядом мир: от небесных светил до каждого живого существа. Текст последней строфы – это слова льва, благодаря ангельской благодати забывшему свой гнев. В его душе происходит очищение, перерождение, он уже не охотится на стада, а охраняет их.

Лирический герой Константина Бальмонта призывает другого («друга бесприютного») в мир грез. Хотя он и кажется более мудрым человеком, чем тот, к которому он обращается, он испытывает сильный страх, расставаясь с заветной мечтой, чем он и отличается от спокойного созерцателя из стихотворения Уильяма Блейка.

Рабочий лист для четвертой группы – «Художественное время: как долго длится ночь?» со следующими вопросами:

1. Глаголы в форме какого времени (прошедшего, настоящего или будущего) преобладает в стихотворении Уильяма Блейка? Какой эффект достигается с помощью этого?

2. Сравните использование глаголов в форме будущего и прошедшего времени в двух стихотворениях. В каком из них данные формы глагола используются

чаще? Как они влияют на течение времени и его переживание лирическим героем в стихотворении Константина Бальмонта?

3. С помощью каких синтаксических средств создается художественное время в обоих стихотворениях? Приведите примеры и прокомментируйте их.

В первой строфе стихотворения Уильяма Блейка описывается закат: герой наблюдает, как садится солнце. В прошедшем времени описан уже завершившийся день, ночь воспринимается лирическим героем в настоящем времени. Описание ночи занимает большую часть произведения, она растянута во времени.

В восприятии времени лирическим героем Константина Бальмонта нет протяженности. Герой предвидит конец ночи и наступление нового дня (ночь в стихотворении Уильяма Блейка не кончается): «Ночь пронесется. Утро настанет». Глаголы в будущем времени подчеркивают нетерпеливость главного героя, его стремление к мечте и боязнь наступающего дня. Он будто бы торопит время. Чувство обреченности лирического героя и быстроту течения времени помогают выразить простые нераспространенные предложения («Ночь убывает. Снов не вернуть», «Где же мы были? Ночь уж прошла»).

Пятая группа будет работать с контрастными образами и их ролью в стихотворениях Уильяма Блейка и Константина Бальмонта («Прием антитезы как композиционная основа «Ночи»).

1. Подберите контрастные (в рамках стихотворения Уильяма Блейка) понятия: сон – _____, агнец (ягненок) – _____ / _____ / _____. Какое значение в европейской культуре несет образ ягненка (агнца)?

2. Какие антонимы встречаются в стихотворении? Раскройте смысл данных противопоставлений.

3. Положительно или отрицательно воспринимается лирическим героем состояние сна? Почему?

4. Из текста стихотворения Константина Бальмонта выберите контекстный антоним к слову «греза». Положительно или отрицательно лирическим героем воспринимается сон, грезу? Объясните свою точку зрения.

Жестокость мира, присущая «дневному миру», выражается Уильямом Блейком в словах «harm» («боль»), «weeping» («плачущий»), «howl» («вой»), «thirst» (голод). Им по значению противопоставлен сон, умиротворенность ночи. День в стихотворении У. Блейка конечен, ночь же вечна, так как продлена во времени. Невинность, душевная чистота, воплощенная в ягненке, противопоставлена жестокости тигров, волков и львов. Все эти неприятные чувства умиротворяются посланным ангелами сном.

Греза в «Ночи» Константина Бальмонта противопоставлена по значению слову «заботы». Ночь и есть кратковременная греза, позволяющая человеку, сохраняющему в себе божественную искру, прикоснуться к высшей правде, ощутить то дыхание вечности, что скрыто в природе.

Каждая из групп представляет результаты своей работы, после каждого выступления остальные ученики или учитель получают возможность задать отвечающим дополнительные вопросы. Завершают обсуждение итоговые вопросы учителя: Предположите, что скрывается за понятием сна в художественном мире «Ночи» Уильяма Блейка, само состояние сновидения или нечто иное? Почему? Можно ли одинаково трактовать сон в оригинале Уильяма Блейка и переводе Константина Бальмонта? Почему?

Завершая занятие, можно предложить ученикам сравнить перевод Константина Бальмонта с переводом С. Я. Маршака, в котором более точно передается образная система оригинальной «Ночи». Таким образом, сравнительный анализ оригинала стихотворения У. Блейка «Ночь» и его перевода на русский язык поз-

волит выявить в произведении К. Бальмонта важные для творчества поэтов-символистов черты: значимость образов-символов, мотивы мечтания, воображения, иррациональное постижение мира как способ приблизиться к высшей правде; небесные светила как спутники поэтических грез и т. д.). Кроме того, такой анализ позволит увидеть разницу между романтической тематикой (связь сна и смерти) и символистской (греза или видение как связь с высшей, божественной правдой) [2, с. 35].

Список литературы

1. Блейк У. Песни невинности и опыта. М. : Пальмира, 2018. 264 с.
2. Евстигнеева М. В., Бутыркина Е. С. Пространство сна в поэзии английского романтизма // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 12-2 (54). С. 33–35.
3. Трессидер Дж. Словарь символов / пер. с англ. С. Палько. М. : ФАИР-ПРЕСС, 1999. 448 с.

ОБОБЩЕНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЭКСКУРСИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА М. Ю. ЛЕРМОНТОВА)

О. Н. Ксенафонтова

г. Пенза, Россия

xenafontova2016@yandex.ru

Аннотация. Обобщается методический опыт организации и проведения литературных экскурсий на материале о жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова. Предлагаются классификация методических разработок, их анализ, а также определенный подход к представленным урокам.

Ключевые слова: литературные экскурсии, обобщение методического опыта, жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента Л. А. Мещеряковой.

Целью нашей работы является анализ и обобщение методического опыта организации и проведения литературных экскурсий по жизни и творчеству М. Ю. Лермонтова в разных регионах России. Мы считаем целесообразным выделение следующих критериев для анализа методических разработок: 1) тема, идея, цель, вид урока; 2) комплекс возможных использованных методических приемов и средств; 3) изложение материала; 4) материально-технические условия.

В ходе работы мы выяснили, что наиболее распространенным видом изучаемых нами экскурсий являются литературно-художественные [1, с. 16]. Для анализа мы выделили следующие методические разработки: «Лермонтов в Петербурге», «М. Ю. Лермонтов в Москве», а также литературно-краеведческую экс-

© Ксенафонтова О. Н., 2023

курсию «Заочная экскурсия в музей-заповедник “Тарханы”». Помимо выявления особенностей представленных уроков мы также предлагаем определенный подход к каждому из них, необходимый для непосредственной реализации.

Представленные уроки обозначены интегрированными. Интегрированные уроки отличаются четкостью, сжатостью, лаконичностью излагаемого материла; целесообразнее всего проводить в подобной форме обобщающие уроки [5, с. 302]. Основным дидактическим методом, применяемым на данных уроках, является объяснительно-иллюстративный. В качестве материально-технического оснащения использованы презентации, фотографии, иллюстрации и портреты.

Первой представленной методической разработкой является интегрированный урок-экскурсия для 9 класса «И сердце любит и страдает (М. Ю. Лермонтов в Москве), предложенный О. Маевской и Т. П. Яниной [3]. В данной статье описывается первый урок по теме «Творчество М. Ю. Лермонтова», и его особенностью является комбинирование учебных предметов: не только истории и литературы, но и риторики. Урок представляет собой заочную экскурсию. Тема урока – «М. Ю. Лермонтов в Москве» – способствует восприятию учащимися родного города через призму впечатлений поэта; целью, как мы считаем, будет расширить представление учащихся о жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова.

В статье не описывается непосредственно деятельность учащихся, а также вопросы по ходу проведения экскурсии, поэтому мы предлагаем следующую возможную работу: домашним заданием может стать творческая работа (сочинение) или исследовательская (например, поиск дополнительной информации по теме экскурсии); по ходу занятия учителем могут быть заданы следующие вопросы: 1) М. Ю. Лермонтов был рожден в Москве, но когда и куда был перевезен? 2) В какое учебное заведение был зачислен Лермонтов? Окончил ли он обучение? 3) Как учился М. Ю. Лермонтов? 4) Какими творческими способностями, помимо писательской, обладал М. Ю. Лермонтов? 5) Какой из фактов биографии М. Ю. Лермонтова запомнился вам больше всего? Вопросы могут варьироваться в зависимости от задач урока и его места в системе уроков. Учащиеся могут конспектировать материал.

Отдельно рассмотрим урок-экскурсию для 7 класса «Лермонтов в Петербурге» [2], разработанный Ю. В. Красавцевой. Отличием данного урока будет, в первую очередь, то, что он ориентирован на очное проведение: в сопроводительном тексте экскурсии указаны конкретные места остановок экскурсионного маршрута. Цель урока можно сформулировать как «расширение знаний о жизни и творчестве Лермонтова, связанных с Петербургом».

Деятельность учащихся в представленной методической разработке не указана, и мы считаем, что эффективным способом контроля внимания может быть, например, постановка проблемных вопросов или же установка на создание фотоколлажа, представляющего фотографии конкретных мест экскурсии с коротким описанием. Перед учащимися могут быть поставлены следующие задачи: создать фотоколлаж понравившихся фрагментов экскурсионного маршрута; создать тематический фотоколлаж, к примеру, место и связанные с ним строки и т.д.). Такой вид деятельности, по нашему мнению, актуализирует интерес учащихся и будет способствовать продуктивному усвоению информации.

Отдельно мы рассмотрим «Заочную экскурсию в музей-заповедник "Тарханы"», посвященную тарханскому периоду жизни М. Ю. Лермонтова. Она разработана учителем русского языка и литературы Е. В. Мурзаковой [4]. По классификации Б. Емельянова [1, с. 16], эта экскурсия относится к литературно-краеведческому виду.

Автором методической разработки не указан класс, на который ориентирован данный материал, но мы предполагаем, что целесообразно будет проведение этой экскурсии в старших классах (9–10) из-за специфики биографического материала. Особенностью данной заочной экскурсии является театрализованное представление, органично соединенное с основным текстом. Мы считаем, что такой вид представления материала будет способствовать созданию у школьников образно-ассоциативного мышления. Тему урока, таким образом, можно сформулировать как «Роль Тархан в жизни М. Ю. Лермонтова»; цель урока обозначена автором разработки: сформировать представление о жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова; раскрыть значение малой родины в судьбе поэта.

Мы предлагаем следующую работу учащихся во время экскурсии: так как формат урока предполагает заочное проведение, учитель может использовать стратегию «Таблица "ЗХУ (Знаю. Хочу знать. Узнал)"», в которую школьники впишут информацию, полученную в ходе проведения экскурсии. Данная работа должна быть предложена учащимся заранее, и, соответственно, их заданием к уроку-экскурсии будет заполнение первых двух столбцов («знаю» и «хочу узнать»). Третий столбец учащиеся должны будут заполнить после проведения урока.

Дополнить работу мы предлагаем проблемными вопросами, направленными на контроль усвоения материала, например: 1) Какие факты из детства М. Ю. Лермонтова вам запомнились? 2) Что вы узнали о начальном образовании М. Ю. Лермонтова? 3) Почему родовое имение было так важно для М. Ю. Лермонтова? Вопросы могут варьироваться в зависимости от задач урока и его места в системе уроков.

В ходе обобщения методического опыта проведения литературных экскурсий по жизни и творчеству М. Ю. Лермонтова мы пришли к следующим выводам: 1) малое внимание уделяется созданию литературно-краеведческих экскурсий; 2) при разработке урока не реализуется в должной мере использование объяснительно-иллюстративного метода; 3) не всегда указываются формы работы учащихся, а также способы проверки полученных знаний.

Изученный нами методический опыт организации и проведения литературных экскурсий по жизни и творчеству М. Ю. Лермонтова, учет опыта методистов и учителей-словесников помог нам выработать свои предложения по проведению литературно-краеведческих экскурсий в Государственном Лермонтовском музее-заповеднике «Тарханы» при изучении любовной и философской лирики Лермонтова.

Список литературы

1. Емельянов Б. В. Организация экскурсионной работы : методика, опыт. М. : Профиздат, 1984. 144 с.

2. Красавцева Ю. В. Лермонтов в Петербурге // Образовательная социальная сеть. URL: https://nsportal.ru/shkola/literatura/library/2011/11/13/ekskursiya-po-litera-ture-myuler-montov-v-peterburge (дата обращения: 25.03.2023).

3. Маевская О., Янина Т. П. «И сердце любит и страдает». М. Ю. Лермонтов в Москве // Педагогика и история. 2008. № 19. URL: https://his.1sept.ru/view_article.php?ID=200801908 (дата обращения: 23.03.2023).

4. Мурзакова Е. В. Заочная экскурсия в музей-заповедник «Тарханы» // Образовательная социальная сеть. URL: https://nsportal.ru/shkola/vneklassnaya-rabota/library/2015/03/01/tarkhany-doroga-k-domu-zaochnaya-ekskursiya-v (дата обращения: 20.03.2023).

5. Сластенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / под ред. В. А. Сластенина. М. : Изд. центр «Академия», 2002. 576 с.

ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗОК А. С. ПУШКИНА И ПОЭМЫ «РУСЛАН И ЛЮДМИЛА») В ШКОЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ

Д. В. Кузенкова

г. Пенза, Россия

kuzenkova.dasha.69@icloud

Аннотация. Анализируется методический опыт организации внеурочной деятельности на материале сказок А. С. Пушкина и поэмы «Руслан и Людмила». Осмысливается роль рассматриваемых внеурочных мероприятий в литературном развитии школьников.

Ключевые слова: внеурочная деятельность, литературная викторина, литературный квест, виртуальная экскурсия

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата педагогических наук, доцента Л. П. Перепелкиной.

Внеурочная деятельность является неотъемлемой частью всей учебно-воспитательной работы в школе и подчинена общим целям образования и воспитания учащихся. Основная ее цель – развитие у школьников интереса к предмету и потребности изучать его.

Организация внеурочной деятельности учащихся на материале творчества А. С. Пушкина традиционно входит в практику учителя-словесника. Самыми частыми видами работы на материале сказок писателя и сказочной поэмы «Руслан и Людмила» являются викторины, кроссворды, ребусы, конкурсы инсценировок, литературные игры и др.

Мы ставили перед собой задачу рассмотреть методический опыт организации внеурочной деятельности на материале сказок А. С. Пушкина и сказочной поэмы «Руслан и Людмила» с использованием инновационных методов.

Так, учитель-словесник из Ростовской области О. В. Тоцкая предлагает провести литературный квест для пятиклассников «Путешествие по сказкам А. С. Пушкина» [4].

Для квеста были выбраны два произведения: «Сказка о царе Салтане…» и «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях».

Цель мероприятия – формирование у школьников духовно-нравственных ценностей, развитие интереса к творчеству Пушкина, организация различных видов общения: межличностного, познавательного, творческого.

На каждом этапе после правильного ответа команды получали конверт с дальнейшим маршрутом. Маршруты разработаны так, чтобы команды встретились только на последнем этапе.

На начальном этапе квеста – вступительное слово учителя и первое задание: расшифровать слова, используя таблицу. Участники команд должны догадаться, по произведениям какого автора будет квест. У первой команды – слово «Александр», у второй – «Сергеевич», фамилию называют вместе. После этого учитель рассказывает о правилах прохождения квеста, по окончанию игры команды должны будут найти книгу А. С. Пушкина.

Первый этап называется «У дуба». У дуба, нарисованного на стене, команды встречает Кот ученый и задает вопрос: «Где мы находимся?» и предлагает

© Кузенкова Д. В., 2023

расшифровать слово, команда, первая расшифровавшая слово, получает 1 балл. Далее задание каждой команде продолжить стихотворение («У лукоморья дуб зеленый…», «Там королевич мимоходом…»).

Второй этап «Распредели правильно слова из сказки». Баллы начисляются по количеству правильных ответов. Задание представлено на компьютере, имеющем выход в интернет. На этом этапе же этапе команды узнают, о каких сказках А. С. Пушкина пойдет речь в процессе игры. После выполнения задания команды получают маршрутный лист.

Третий этап «Расположи картинки по порядку». Это задание на проверку внимательности. Суть задания состоит в том, что участники должны расположить иллюстрации к сказке по хронологическом порядке. После выполнения задания команды снова получают маршрутный лист.

Четвертый этап «Облако слов», на котором по рисунку нужно расшифровать фразу А. С. Пушкина.

Пятый этап «Расшифруйте слово». Детям даются буквы из слов, расположенные в свободном порядке, нужно из этих букв составить слово и назвать сказку, в которой оно встречается.

Шестой этап «Подбери описание к иллюстрации». На стенде вывешены иллюстрации к сказкам, участникам выдаются листы со стихами. Необходимо подобрать к ним иллюстрацию.

Заключительный этап «Поиск книги в библиотеке». Школьникам сначала следует определить, какую книгу нужно найти, для этого необходимо из таблицы выбрать буквы из каждого третьего квадрата и узнать, как называется книга. Зашифрована книга «Все сказки Пушкина».

Для того чтобы найти нужную книгу на полке, следует сначала вспомнить, в каком порядке стоят книги в библиотеке и в каком разделе находится эта книга.

Данное мероприятие продуктивно. В пятом классе учатся дети 10–11 лет. Возрастная психология определяет этот возраст в развитии ребенка как младший подростковый. В этот период ведущим и необходимым видом деятельности является игра, которая способствует как активизации знаний, так и развитию многих личностных качеств. Игровое начало проведенного квеста очевидно. Оно способствовало максимальному вовлечению учащихся в работу и пробуждению интереса к произведениям А. С. Пушкина в частности и к литературе как учебному предмету вообще.

Мы отметили следующие этапы квеста: организационная часть, конкурсная часть, итоговая часть.

Организационная часть включала в себя начальную рефлексию и психологический настрой, конкурсная часть включала семь заданий, в итоговой части традиционно представлена завершающая рефлексия, а также результаты работы, названы победители.

Начальная рефлексия помогла настроиться учащимся на рабочий лад, на максимально высокий результат работы, а психологический настрой помог избавиться от эмоционального напряжения и сориентироваться на успешную командную работу.

Конкурсные задания были составлены с учетом изученного в процессе урочной деятельности материала, а также с учетом возрастных и образовательных возможностей учащихся.

Самой оптимальной формой работы была избрана групповая. Она представляется наиболее целесообразной для мероприятий, проводимых в форме состязательной игры, позволяет охватить большой объем материала за небольшой промежуток времени, дает возможность свободно обмениваться мнениями.

Следующее внеурочное мероприятие, к которому мы обратились для анализа, это творческий проект для пятого класса «Сказки А. С. Пушкина», предложенный учителем русского языка и литературы Полужской школы О. Н. Закировой [3].

Учитель Н. В. Белова нетрадиционно организует работу по подготовке школьников к олимпиадам. Среди используемых заданий наибольший интерес вызвало у нас «Зашифрованный герой». Вот пример таблицы, в которой зашифрованы пушкинские герои [2].

М	Е	С	Я	Ш	И	У	П
С	Л	А	Ц	Ц	А	Р	И
К	И	С	Е	Й	С	И	Ц
У	Ч	О	Л	Н	Ц	Е	А
А	Е	Р	Н	А	В	К	А
И	С	Ц	А	Р	Е	В	Н
У	О	Е	К	И	Т	О	А
К	С	П	Л	О	Е	Р	У

Работа с такой таблицы, конечно, несет в себе элемент занимательности: подобные «головоломки» вызывают у подростков интерес. Особенно активно школьники включаются в работу, когда она носит соревновательный характер. Однако справиться с работой учащиеся смогут лишь в том случае, если они хорошо знают текст, ориентируются в произведении. Таким, образом, «Зашфрованный герой» («Зашифрованный предмет» и т.п.) может активизировать читательскую деятельность школьников.

Наше внимание привлекло еще одно мероприятие – виртуальная экскурсия «По страницам поэмы А. С. Пушкина «Руслан и Людмила», организованная учителем русского языка и литературы МАОУ Гимназия № 2 г. Балаково Саратовской области М. А. Беловой [1].

Экскурсия включает в себя «посещение» учащимися нескольких залов.

Первый зал – зал истории. *История в поэме «Руслан и Людмила».*

В этом зале учащимся рассказывают об эпохе, к которой относится действие поэмы, а именно о времени правления Владимира Киевского, который был прозван Красным Солнышком. Первая песнь пушкинского произведения Пушкина начинается с изображения пира князя Владимира «в гриднице высокой», который был организован князем по случаю брака его дочери Людмилы с Русланом. Действие поэмы «Руслан и Людмила» начинается и заканчивается в Киеве. Осада Киева печенегами, описанная в шестой песне поэмы, – достоверное и точное описание войны X века.

Школьники в этом зале получают представление об исторических персонажах (князь Владимир, певец Баян). Имена Рогдая, Фарлафа и хазарского хана Ратмира Пушкин взял из «Истории государства российского» Н. М. Карамзина.

Второй зал – *Фольклор в поэме.*

Здесь учащиеся получают информацию об элементах сказки и былины.

Самым важной идеей сказки является победа добра над злом. Эта идея находит свое воплощение на протяжении всей поэмы: погибает Рогдай, который пошел против Руслана; побежден Фарлаф, который хотел заполучить Людмилу нечестным путем. Но русские народные сказки несут в себе идею прощения, которое получают даже враги. Так прощены Фарлафа и Черномор, которого приняли во дворец.

Положительные герои обретают свое счастье. Ратмир находит подругу жизни и становится рыбаком. Руслан возвращает Людмилу.

В сказочном повествовании возникают и былинные образы, характерные для народного творчества. В образе Руслана поэт воплотил такие черты русского богатыря, как смелость, силу, патриотизм. В самих его приключениях нашли отражение былинные мотивы.

Следующий зал виртуального музея – *зал волшебства*.

В этом зале учащиеся могут увидеть волшебные предметы, которые встречаются в поэме «Руслан и Людмила»: кольцо, которое Руслан получает от Финна, чтобы снять чары со своей возлюбленной; волшебный меч (волшебное оружие нередко встречается в сказках и легендах: как правило, герой получает его в дар либо добывает благодаря своей силе и ловкости); шапка-невидимка (шапка-невидимка находилась в руках Черномора, но случайно попала к Людмиле.

Следующий зал – *зал ономастики* – имен и названий, оказавшихся в поэмы А. С. Пушкина.

Самое загадочное географическое название – Лукоморье. В. И. Даль в словаре объяснял его как «морской берег», «морская лука».

В этом же зале учащиеся узнают о Бабе Яге, истории происхождения имени Кащей и Черномор.

Следующий зал виртуального музея посвящен *прологу* к поэме, который Пушкин написал немного позже основного текста.

К сожалению, в публикации мы не увидели информации о том, на каком этапе изучения поэмы было организовано данное мероприятие, но в любом случае эффективность его очевидна: если экскурсия была проведена до знакомства с текстом, то она вызовет у школьников желание прочитать сказочную поэму Пушкина; если же виртуальная экскурсия проводилась на заключительном этапе, она «возвратит» учащихся к пушкинскому произведению, побудит их к повторному чтению, желанию глубже разобраться в отдельных вопросах, а, возможно, некоторые учащиеся займутся исследовательской деятельностью (например, подготовкой доклада к научно-практической конференции).

Таким образом, мы пришли к выводу, что для организации внеурочной деятельности на материале сказок Пушкина в школьной практике в основном используются квесты, творческие проекты, виртуальные экскурсии – путешествия по виртуальной галере.

Список литературы

1. Белова М. А. Виртуальная экскурсия «По страницам поэмы А. С. Пушкина “Руслан и Людмила”» // Образовательный портал «Продленка». URL: https://www.prodlenka.org/metodicheskie-razrabotki/211746-virtualnaja-jekskursija-po-stranicam-pojemy-a (дата обращения: 10.02.2023).

2. Белова Н. В. Занимательные задания к произведению А. С. Пушкина «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях» // Образовательная социальная сеть. URL: https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/ (дата обращения: 12.03.2023).

3. Закирова О. Н. Творческий проект «Сказки А. С. Пушкина» // Официальный сайт ООО «Инфоурок» – курсы, тесты, видеолекции, материалы для учителей. URL: https://infourok.ru/tvorcheskiy-proektskazki-as-pushkina-1998525.html (дата обращения: 15.04.2023).

4. Тоцкая О. В. Литературный квест «Путешествие по сказкам А. С. Пушкина» // Педагогическое сообщество. URL: https://урок.рф/library/literaturnij_kvest_puteshestvie_po_skazkam_as_pu_094200.html (дата обращения: 15.04.2023).

«ЧТЕНИЕ С ОСТАНОВКАМИ» В СИСТЕМЕ ПРИЕМОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА И. А. БУНИНА «КРАСАВИЦА»)

Н. В. Лукьянчикова

г. Ярославль, Россия

lunavl@yandex.ru

Аннотация. Исходя из анализа взглядов современных исследователей на особенности литературного развития школьников предложено использование приема «чтение с остановками» в рамках организации читательской деятельности обучающихся.

Ключевые слова: читательская деятельность, литературное развитие, «чтение с остановками», рассказ «Красавица»

Поиск методических путей формирования школьника как читателя остается одной из важнейших проблем современного гуманитарного образования (в особенности – образования филологического). Сегодня острейшим образом стоит проблема чтения, ибо как осознанный эстетический акт оно все чаще исчезает из повседневной жизни учеников. Каждый словесник – будь он учителем средней школы или преподавателем вуза – в процессе своей работы постоянно сталкивается как с необходимостью организации чтения художественных произведений обучающимися, так и со специфическим характером восприятия текста (причем, созданного даже не в XIX, а уже и в XX веке).

Казалось бы, в последнее десятилетие проблеме читательской деятельности уделяется самое серьезное внимание на всех уровнях образования: школа, колледж, вуз нацелены на формирование разных видов функциональной грамотности, в первую очередь – читательской. В рамках международного исследования PISA понятие «грамотность чтения» включает в себя умение понимать письменные тексты, рефлексировать над их содержанием, давать оценку прочитанному и излагать свои мысли о нем» [5]. К перечисленному добавляется еще одна позиция, выводящая проблематику чтения в социальную плоскость. Речь идет о способности использовать содержание освоенных текстов для достижения личностных целей, связанных с проблемами внутреннего роста, активного участия в жизни социума и т.п. Важным показателем понимания любого текста является воспроизведение его смысловых элементов в структуре собственных рассуждений. «Достижение некоего “консенсуса” между заложенными в тексте авторскими смыслами и интерпретационными усилиями отвечающего и есть та “точка понимания”, без которой невозможны дальнейшие этапы реализации читательского “я”» [2]. Г. А. Цукерман уточняет, что исследование PISA «не пытается измерить разницу в грамотности чтения фактографических и художественных текстов. В тесте PISA художественные тексты входят в категорию “повествование”» [6, с. 11]. При этом указывается, что доля таких текстов в печатном варианте PISA около 15 %. Таким образом, необходимо уточнить, что формирование читательской грамотности (способности работать в принципе с любым текстом) не нацелено на литературное развитие школьника или студента, его способность воспринимать художественное произведение как произведение искусства.

© Лукьянчикова Н. В., 2023

Современные исследователи неоднократно касались в своих трудах вопроса о соотношении понятий («читательская компетентность», «читательская грамотность», «литературная компетентность», «литературное развитие»). Так Н. Е. Колганова утверждает, что «читательская компетентность – это интегративное качество личности, характеризующееся: ценностным отношением к чтению и знанию, получаемому посредством чтения литературы, доступной по содержанию и форме (зачем читать?); наличием читательского кругозора и литературоведческих представлений; знанием круга чтения в его жанрово-тематическом разнообразии (что читать? о чем читать?); умением выполнять необходимые читательские действия в работе с книгой и произведением с целью формирования и развития потребности в чтении; наличием продуктивных способов чтения, качественного навыка чтения (как читать?)» [3]. Е. Р. Ядровская, особо подчеркивая, что чтение и восприятие художественного произведения отличается от чтения любого текста, утверждает, что «общим ядром цели литературного развития и литературной компетентности является результат установки на другого: на художественное произведение, автора, другую культуру. И это общее является принципиально важным, поскольку отражает неразрывную взаимосвязь эстетического и этического в процессе деятельности читателя-школьника» [7, с. 138]. Если формирование читательской грамотности в принципе нацелено на возможность восприятия и понимания любого текста, то ее (сформированной читательской грамотности) явно недостаточно для того, чтобы школьник состоялся как настоящий читатель.

Для достаточно большого числа учащихся даже познавательная, информационная позиции литературы значительно ослаблены из-за компьютерных коммуникаций, а ее этический, аксиологический и эстетический потенциал оказывается все менее востребованным подрастающим поколением. При достаточно бедном читательском опыте некоторых современных школьников восприятие ими литературы, как классической, так и современной, становится все более затруднительным. Проблеме понимания текстов, оценивания прочитанного, изложения собственных мыслей о тексте посвящены работы известнейших ученых – исследователей в области методики обучения литературе (в частности, об этом писали З. Я. Рез, М. Г. Качурин, В. Г. Маранцман, Е. В. Карсалова и др.): рассматривались своеобразие восприятия художественных произведений читателями разных возрастов, структура читательского восприятия, связь восприятия и анализа художественного произведения и другие серьезные методические вопросы. Современному учителю часто приходится сталкиваться с тем, что школьники – люди, выросшие в условиях новой социальной формации, – воспринимают художественный текст специфически из-за того, что не понимают значения употребленных в произведении слов, не знакомы с реалиями, изображенными в повести или романе.

Рассмотрим возможности работы с художественным текстом на примере произведения И. А. Бунина «Красавица» (входящего в цикл «Темные аллеи») [1].

Напомним, что в аспекте системно-деятельностного подхода выделяют три этапа работы с текстом:

1) До чтения текста.

А) Предположение, о чем будет текст по его названию, иллюстрациям и т.п. (просмотровое чтение):

Б) Рассматривание и обсуждение иллюстраций к тексту и обсуждение репродукций, ассоциативно связанных с произведением

В) Прогнозирование: о чем может идти речь в данном произведении?

Результатом данного этапа будет предвосхищение чтения, создания мотива для чтения.

2) Во время чтения текста. Изучающее чтение (на этапе обучения вслух) в режиме диалога с автором делаются паузы в чтении для того, чтобы:

– задать вопрос автору по прочитанному,

– предположить ответ,

– при дальнейшем чтении найти в тексте ответ на возникший вопрос и проверить себя.

– Результат: вычитывание не только фактуальной информации, но и подтекста, своя интерпретация текста.

3) После чтения текста. Формулирование его главной мысли (концепта), в т.ч. с помощью рефлексивного чтения (Докажите, что .., Почему? Какой…?)

Результат: понимание авторского смысла, корректировка своей интерпретации.

В рамках системно-деятельностного подхода коллеги-словесники активно используют ряд приемов работы с художественным текстом в процессе формирования читательской компетенции:

1) Чтение с остановками (текст читается по частям, делаются предположения о дальнейшем развитии сюжета; задаются вопросы автору, предполагаются ответы, формулируются ответы на вопросы). Вариант приема: текст читается по частям вслух, слушатели задают вопросы читающему, проверяя тем самым, насколько ему понятно содержание текста.

2) «Уголки» (класс делится на две группы, составляющие характеристику героя. Одна группа доказывает положительные качества героя, используя текст и свое мнение; другая – отрицательные качества, используя текст и свои мысли. Можно попробовать обсудить таким образом отца мальчика).

3) «Тонкие» и «толстые» вопросы. Дети учатся различать те вопросы, на которые можно дать однозначный ответ («тонкие» вопросы), и те, на которые ответить определенно невозможно, проблемные («толстые») вопросы. Например, если обратиться к рассказу «Красавица», то «тонкими» вопросами можно считать следующие: «Сколько лет мальчику?», «Как звали прислугу в доме?», «Какая вещь покойной матери мальчика стояла в коридоре?» А вопросы: «Почему у остальных героев рассказа нет имен?», «Почему в последнем абзаце текста много слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами?» – относятся к категории «толстых» (проблемных).

4) Синквейн (1 строка – одно ключевое слово, определяющее содержание синквейна;

2 строка – два прилагательных, характеризующих ключевое слово;

3 строка – три глагола, показывающие действия понятия;

4 строка – короткое предложение, в котором отражено авторское отношение к понятию;

5 строка – резюме: одно слово, обычно существительное, через которое автор выражает свои чувства и ассоциации, связанные с понятием.

Прием «чтение с остановками», который активно используется в традиционной методике преподавания литературы, представляется нам наиболее продуктивным в процессе анализа художественного произведения со школьниками. Рассказ «Красавица» читается с остановками в соответствии со следующими фрагментами:

1 фрагмент: С начала до слов: «…если хотел сказать что-нибудь погромче, срывался в фистулу». Остановившись на этом описании, обсуждаем с учениками вопросы:

– Почему важно увидеть, каким несимпатичным выглядит муж красавицы?

– Что значит «срывался в фистулу»? (Выясняем, что «фистула» – старинное название флейты, обладающей тонким, очень высоким звуком).

2 фрагмент: От слов «А она была невелика…» до «…за что и почему шли за него такие?»

– В чем неожиданность изображения красавицы?

– Какие черты облика героини отличаются от того, чего мы ждем от портрета красавицы? Рассмотрим репродукции портретов известных красавиц (например, Боровиковский В. Л. Потрет М. И. Лопухиной; Брюллов А. П. Портрет Н. Н. Пушкиной), где изображены нежные, романтичные женщины.

– В чем необычность детали «взгляд имела зоркий»?

3 фрагмент: От слов «И вот вторая красавица спокойно возненавидела…» до «…сделался как бы несуществующим в доме».

– Какие слова в этом фрагменте останавливают наше внимание?

– Что значит «спокойно возненавидела»?

– Какое слово, обозначающее эмоцию, является ключевым в этом отрывке? (Это слово «страх»: «Отец, от страха перед ней, тоже притворился…», «мальчик… стал бояться слово сказать…»). Как вы думаете, природа этого страха одинакова?

– В чем смысл упоминания слов «вторая» и «первая»?

4 фрагмент: От слов «Тотчас после свадьбы…» до «…сундук покойной барыни в коридоре».

– Что означает описание перемещений ребенка в пространстве дома?

– Важно ли упоминание о «беспокойном сне?

– О чем говорит читателю тот факт, что из всех героев в рассказе упоминается имя только горничной, а остальные безымянны?

5 фрагмент: От слов «И мальчик, в своем круглом одиночестве на всем свете…» до «…все остальное добришко его».

– Почему в рассказе появляются слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами?

– В чем важность детали: «читает…одну и ту же книжечку с картинками», ведь мальчик, наверное, уже знает ее наизусть?

– Почему рассказ «Красавица» входит в цикл «Темные аллеи» – цикл рассказов о любви?

После чтения с остановками ученики приходят к выводу, что это действительно рассказ о любви, которая не умирает – матери к ребенку и ребенка к матери.

Таким образом, опираясь на классификацию важнейших читательских умений [4], полагаем, что рассмотренные виды упражнений способствуют формированию умения сопоставлять различные точки зрения; понимать имплицитную (невыраженную, подразумеваемую) информацию; сопоставлять иллюстративный материал с информацией, представленной в разных фрагментах текста; умение анализировать изменения собственного эмоционального состояния в процессе чтения, получения и переработки полученной информации и ее осмысления; умение понимать душевное состояние персонажей и умение сопереживать.

Список литературы

1. Бунин И. А. Темные аллеи. М. : АСТ, 2015. 352 с.

2. Зинин С. А., Новикова Л. В. ЕГЭ по литературе в контексте проблемы читательской грамотности школьников // Педагогические измерения. 2020. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ege-po-literature-v-kontekste-problemy-chitatelskoy-gramotnosti-shkolnikov (дата обращения: 02.03.2023).

3. Колганова Н. Е. Сущностные характеристики формирования основ читательской компетентности школьников // Теория и практика образования в современном мире : материалы II Междунар. науч. конф. СПб. : Реноме, 2012. С. 5–8.

4. Крылова С. А. Методика обучения профессионально-ориентированному рефлексивному чтению студентов 1–2 курсов исторических специальностей педагогического вуза : на материале немецкого языка : автореф. дис. … канд. пед. наук : 13.00.02. М., 2008. 24 с.

5. Рекомендации для образовательных организаций по использованию инструментария международного исследования качества подготовки обучающихся (PISA) в образовательной деятельности. Волгоград, 2019. 28 с.

6. Цукерман Г. А. Оценка читательской грамотности. М. : РАО, 2010. 67 с. URL: http://2020strategy.ru/data/2011/07/15/1214720557/4.pdf (дата обращения: 02.03.2023).

7. Ядровская Е. Р. Анализ и соотношение понятий «Литературное развитие читателя-школьника», «Литературная компетентность», «Читательская компетентность» // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 5. С. 132–139. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-sootnoshenie-ponyatiy-literaturnoe-razvitie-chitatelya-shkolnika-literaturnaya-kompetentnost-chitatelskaya-kompetentnost (дата обращения: 02.03.2023).

РАЗБИТЬ «КАЩЕЕВУ ЦЕПЬ» ЗЛА, ИЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ ПО СКАЗКЕ-БЫЛИ М. М. ПРИШВИНА «КЛАДОВАЯ СОЛНЦА»

Е. В. Максимова

г. Минск, Республика Беларусь

helen_piah@mail.ru

Аннотация. Обосновывается эффективность использования игровой технологии на уроках литературы. Предлагается методика проведения заключительного занятия по изучению сказки-были М. М. Пришвина «Кладовая солнца» с использованием игровой технологии.

Ключевые слова: мифологические образы, игра, звенья зла и добра, мифотворчество

«Вначале существовал лишь вечный, безграничный, темный Хаос», – так начинается книга «Легенды и мифы Древней Греции» [4, с. 14].

В начале XXI века слова о жизни как торжестве бессмысленного хаоса особенно актуальны. Одна из основных задач учителя литературы – дать своим ученикам точки опоры. При слове «опора» вспоминаются слова гимна Эрмитажа, написанные Александром Городецким: «Атланты держат небо на каменных руках». Русская литература представляется именно таким «атлантом». Парадокс, но один из гениев-писателей – Михаил Михайлович Пришвин – говорил о себе как о человеке «с сильными ногами», но «слабыми руками» [3].

Пришвин жил в сложнейшее время социальных потрясений. После Октябрьского переворота жизнь воспринималась как наступивший русский апокалипсис. В биографии «Михаил Пришвин», написанной талантливым литературоведом Алексеем Варламовым, приводится пример абсурда, который как нельзя лучше передает тьму начала XX века. На улицах Ельца – малой родины Пришвина – шли расстрелы обывателей, обыски, аресты, доносы. На романтическом сви-

© Максимова Е. В., 2023

дании пара проходила мимо кладбища – и молодой человек сорвал для своей барышни ветку сирени. Конвой решил, что парочка намеревается возложить цветы контрреволюционерам. Юношу арестовали, а матери сказали, что сына расстреляют. Потом разобрались и выпустили, но мать после этого ходила по городу, заглядывала всем в глаза и спрашивала: «Скажите, пожалуйста, я умерла, а почему же душу мою не отпевают?» [3, с. 215].

Вопреки всем историческим катаклизмам последняя запись в великом Дневнике Пришвина показывает победу света в его жизни. Запись радостная, как если бы ему все-таки удалось подстрелить и посолить свое возлюбленное счастье: «Деньки сегодня и вчера (на солнце – 15) играют чудесно, те самые деньки хорошие, когда вдруг опомнишься и почувствуешь себя здоровым» [6, с. 670].

Как же удалось писателю выйти победителем из Хаоса? «Единственная опора – В., она как надежда» [3, с. 519], – свидетельствовал М. М. Пришвин после встречи с Валерией Дмитриевной Лебедевой-Лиорко – женщиной- другом, которая случилась, когда им на двоих было сто лет. Пришла любовь и вдохновила на создание сказки-были «Кладовая солнца», которая может стать настоящей опорой для детей и взрослых.

Повесть Пришвина писалась в 1945-ом – Год Победы – для Конкурса детской книги – и победила. Единственная цензурная поправка, сделанная в сказке-были, касалась правды Антипыча, которую он перешепнул своему другу-собаке : «эта правда есть правда вековечной суровой борьбы людей за любовь». Цензура поправила слово «любовь» на слово «справедливость». Согласитесь, есть повод для размышления и исследования в поиске ответа на вопрос, почему писатель все-таки настаивал на словосочетании «правда суровой борьбы за любовь».

Интересную версию ответа мы находим у Алексея Варламова – лауреата таких престижных премий, как: премия Лейпцигского литклуба, премия «Антибукер», премия Александра Солженицына, премия «Большая книга»: «В слишком неравном положении они были: он относительно свободен, она – взята жизнью в плен» [3, с. 502]. Не выиграй писатель «борьбу за любовь», не отвоюй свою любимую, не появилась бы потом у 72-летнего философа такая лебединая песня, как «Кладовая солнца».

Как же учителю литературы так преподать пятиклассникам «суровые» уроки сказки-были «Кладовая солнца», чтобы выиграть великое сражение за читательскую любовь?

Насколько уместна игровая технология при изучении жизни и творчества Пришвина? Можно сказать, сам писатель ответил на этот вопрос: «Пусть люди добыли хлеб и молятся усердно Богу, словом, все у них будет, и в полном порядке. И все-таки если нет у них игрушки, нет досуга играть и забываться в игре иногда совершенно, то вся эта деловая и умная жизнь ни к чему, и в этом не будет смысла. Значит, мы, артисты, призваны дать людям радость игры против необходимости умереть» [3, с. 386].

Обещание учителем «радости игры» вызывает эмоциональный подъем пятиклассников и способствует творческому чтению, помогая в поиске «мифологических образов» в сказке-были [3, с. 18]. Вступительное слово наставника на вводном уроке настраивает на вдумчивое совместное чтение:

– В детстве Миша Пришвин видел столько страданий, что он начал искать причину. И решил, что виноват Кащей, который взял всех людей в плен. «Кащеева цепь» – именно так называется автобиографический роман писателя. И у Курымушки, как прозвали в семье маленького Мишу Алпатова-Пришвина, появилась мечта – разбить «кащееву цепь» зла и выпустить людей из плена Кащея. В сказке-были «Кладовая солнца» «гений жизни» [3, с. 9] зашифровал для нас по-

слание, как стать счастливыми. Но чтобы понять секреты счастья, нам нужно будет разгадать загадки на страницах сказки-были. А на заключительном уроке по «Кладовой солнца» мы с вами проведем игру «Разбить "кащееву цепь" зла». Выбирайте, на стороне зла или добра вы будете играть и начинайте подготовку костюма в черном или белом цвете. Зло и добро в мире почти одинаково сильны, поэтому для сражения вам понадобится как можно лучше разобраться в зашифрованном тексте от мудреца-философа Пришвина.

Таким образом, учитель сразу берет пятиклассников «в плен чтения». «Творческое чтение учит видеть, думать, сопоставлять» [1, с. 186] – и это умение пригодится ребятам для того, чтобы потом, на последнем уроке-игре, соединять звенья зла и разбивать их.

Как появилась идея урока-игры по «Кладовой солнца»?

В одном из лучших учебных пособий «Русская литература. 5 класс», подготовленного к публикации виднейшими белорусскими методистами [5], несомненной авторской удачей стал раздел «В мастерской художника слова». Учителя, работающего творчески (а иначе зачем?), также можно назвать художником, поэтому честь имею пригласить вас в свою мастерскую. Впервые к исследовательской деятельности по поиску концепции сказки-были «Кладовая солнца» я приобщилась в 2005 году, когда участвовала в апробации системы уроков, разработанной моим университетским преподавателем по методике литературы – кандидатом педагогических наук Л. С. Шакировой. Нужно сказать, что Луиза Сергеевна – из породы одержимых своим делом людей. В свое время, вопреки всем сложностям, «татарочка», как нежно называли ее между собой студентки, защитилась у профессора Зинаиды Яковлевны Рез, которой и посвятила учебно- методическое пособие для учителей-словесников «Концептуальность изучения литературного произведения в школе на примере сказки-были М. М. Пришвина «Кладовая солнца» [7]. Причем апробацию Шакирова Луиза Сергеевна проводила, когда была уже на пенсии, а публикацию опыта подвижница осуществила за свои деньги. В благодарность за полученный мастер-класс я решила поделиться опытом – и в 2017 году провела открытый урок для учителей города под названием «Разбить "кащееву цепь" зла. Загадки "Кладовой солнца"» [7, с. 29–59]. Это был день рождения моего любимого преподавателя – 19 декабря, День Николая Чудотворца. К середине открытого урока я почувствовала, что словесные методы утомили пятиклассников: темп работы стал спадать. Нужно было срочно найти спасительный прием и ускорить темпоритм. В этой ситуации на этапе обобщения неожиданно пришло озарение – визуализировать название урока и тем самым его «оживить»: из звеньев зла построить ту самую «кащееву цепь», от которой писатель мечтал освободить людей.

– Итак, какой образ зла показался вам самым сильным? Какое «звено», на ваш взгляд, самое страшное и почему? – спросила я подуставших пятиклассников.

– Серый помещик! – взвилась одна рука.

– Слепая елань – погибельное место! – взвилась вторая.

– Ну что ж, – предложила я, – выходите к доске и беритесь за руки. Смотрите, ребята, каким сильным стало зло. Если мы сейчас не разобьем его звенья, то Кащей победит.

– Травка! – выкрикнули ребята.

С момента визуализации «кащеевой цепи» температура урока поднялась до ста градусов. На глазах всех участников шла битва за любовь к человеку, его стремление к счастью. Но зло тоже не дремало – и его звенья постоянно множились и смыкались.

– Ссора Насти и Митраши! Прежняя Золотая курочка стала красная, как кумач, и плюнула в сердцах! В одиночку они стали не такими сильными – и зло могло легко расправиться с ними.

– Деревья разных пород – сосна и ель, которые росли из одного корня и боролись за питание!

– Змея как символ жадности, захватившей в плен Настю!

– Ладило как символ умения ладить! – не сдавалось добро.

– Настя наказала себя за жадность и отдала всю клюкву детскому дому! – окончательно разбивали звенья зла светлые силы.

– Сухая речка – символ высохшей, злой, мстительной души! Как у Серого помещика, который там живет.

– Волчье лыко! Неодолимое, как зло. Не зря из него волки корзины плетут!

– Трава белоус! – вспомнили пятиклассники этого доброго помощника человека в мире растений, противоположность волчьему лыку.

Подумать только, насколько зло и добро переплетаются в этом мире – и в малых количествах волчье лыко может стать лекарством для человека.

– Борина Звонкая, где каждая птичка старательно творит свою песню! – вспоминали пятиклассники этот символ спасительного творчества.

Звонок прозвенел, когда зло было разбито окончательно и бесповоротно. В конце того урока «и стало нам так ясно», как много зависит от каждого из нас: «Не он ли тот мальчик, победитель всех страхов, снимет когда-нибудь с них Кащееву цепь?» [3, с. 15]

После того урока и появилась идея игры «Разбить "кащееву цепь" зла», которую лучше проводить на заключительном уроке, когда ребята досконально изучили сложный пришвинский текст, наполненный мифологическими образами. В биографии Пришвина литературовед Варламов упоминает «первый мифологический образ, пронесенный» будущим писателем «через всю жизнь»: «отец оставил ему перед смертью рисунок – голубых бобров, порождая в нем тягу к творчеству, самовыражению» [3, с. 18]. Расшифровке загадок-символов, другими словами, мифологических образов, и посвятила свое пособие кандидат педагогических наук, выпускница Ленинградской методической школы Шакирова Луиза Сергеевна [7].

Конечно, урок-игра преображает учителя в того экспериментатора, о котором так замечательно сказал Юрий Лотман: «Представьте себе двух учителей, скажем, физики или химии. Один ставит опыт. Но каким образом? То, что получится, он сам знает. А вы не знаете. Ведь он ставит опыт и вас учит. Я учитель, а вы дети, мои ученики, и я вас учу. А теперь представьте себе другого учителя. Он тоже ставит опыт, но результатов он не знает заранее. Опыт умнее его, и он наблюдает опыт, чтобы узнать истину. Он не пришел с готовой истиной, а добывает ее. Вот это и есть настоящее искусство. Вы не получаете украшенную истину, которую надо выучить, лишь путь к ней, движение. У самого же пути последней точки нет» [1, с. 188].

Экспериментальный урок-игра показал, что учителю следует быть готовым к разным сценариям. Например, трудно предугадать соотношение светлых и темных сил. В одном пятом классе большая часть ребят пришла в эффектных костюмах войска Кащея. Никто не отменял идею притягательности зла. Белые и серебристые костюмы светлых сил смотрелись гораздо скромнее. Но зато предстоящая игра вызвала столько интереса, что участвовать пришла даже девочка, бывшая на больничном. Появление Насти Г. в белой водолазке и юбке, с лангеткой на шее показало решимость пусть и меньшей части ребят сражаться со злом и не сдаваться. Запомнился и жест отличницы Насти С., которая, разбивая звенья зла, подни-

мала руку наподобие Полины, арестовывающей межгалактических пиратов в «Гостье из будущего».

В параллельном пятом классе лидировал Иван Алымов, которого в гимназии шуточно называют будущим Леонардо да Винчи. Вместе с папой они сделали костюмы из синтепона для светлых сил – и Ваня всю перемену перед уроком зажигательно призывал одноклассников сражаться на стороне добра. Запомнилось поведение Марата Р., который за весь урок так и не смог решить, на какой он стороне – добра или зла.

Вера в предлагаемые обстоятельства – вот что стало общим и в том, и в другом классе. Значит, игра «Разбить "кащееву цепь" зла» соответствует возрастным особенностям и потребностям пятиклассников.

Истина урока-игры и в том, что и на перемене ребята продолжают размышлять и подходить к учителю – обсудить вопрос, насколько все-таки сильно зло и как победа добра иногда зависит от случайности, от малости.

Так как реагировать нам на зло в жизни? Проявлять в ответ агрессию и решительно пресекать? Или принять позицию самого Пришвина? «Ключ к пониманию творческого поведения Пришвина – не обличать и не отрицать пришел он в этот мир (как, например, Радищев или Салтыков-Щедрин), но утверждать, объединять, восстанавливать [3, с. 333].

Урок-игра «Разбить "кащееву цепь" зла» учит победительному пришвинскому пониманию жизни как мифотворчества. В его биографии немало моментов, которые вызывают в памяти слова из «Фауста» Гете, ставшие эпиграфом к роману М. Булгакова «Мастер и Маргарита» [2, с. 9]:

...так кто же ты, наконец?
– Я – часть той силы,
что вечно хочет зла
и вечно совершает благо.

Список литературы

1. Айзерман Л. Зачем я сегодня иду на урок литературы. М. : Захаров, 2005. 368 с.

2. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. М. : Полиграфиздат, 2012. 414 с. (Мировые шедевры. Иллюстрированное издание).

3. Варламов А. Михаил Пришвин. Биография. М. : Эксмо, 2010. 672 с.

4. Кун Н. А. Легенды и мифы Древней Греции. Минск : Народная асвета, 1985. 463 с.

5. Мушинская Т. Ф., Перевозная Е. В., Каратай С. Н., Гаранина А. И. Русская литература : учеб. пособие для 5 класса учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения : в 2 ч. Минск : Национальный институт образования, 2019. Ч. 2. 288 с.

6. Пришвин М. М. Собрание сочинений : в 8 т. М. : Художественная литература, 1986. Т. 8. Дневники 1905–1954. 759 с.

7. Шакирова Л. С. Концептуальность изучения литературного произведения в школе на примере сказки-были «Кладовая солнца». 6 класс : учеб.-метод. пособие для учителей-словесников. Могилев : УО «МГОИПК и ПРР и СО», 2006. 106 с.

РОЛЬ РЕПРОДУКЦИЙ КАРТИН В ОСВОЕНИИ УЧАЩИМИСЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Л. А. Мохова

г. Пенза, Россия

ladamokhova14@mail.ru

Аннотация. Предлагаются некоторые способы работы с репродукциями картин А. Н. Новоскольцева «Светлана» и К. П. Брюллова «Гадающая Светлана» при изучении баллады В. А. Жуковского «Светлана» в школе.

Ключевые слова: изобразительное искусство, репродукция, творческая интерпретация, анализ эпизода

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата педагогических наук, доцента Л. П. Перепелкиной.

Для успешного освоения литературного материала необходимо обращение к произведениям других искусств, так как разные сферы культуры при взаимодействии помогают учащимся лучше понять образ определенной эпохи, предать ее дух, эстетические и этические ценности.

Слово – действительность мысли, тогда как изображение – чувственная достоверность слова. Еще в XV веке в трактате Леонардо да Винчи «Избранные произведения» основная мысль сводится к тому, что глаз постигает «первую истину» всех предметов, постигает ее с большей достоверностью – «глаз меньше ошибается, чем разум». Таким образом, во все времена изображение занимало главное место. И для успешного усвоения произведения на уроках литературы немаловажна интеграция двух искусств, т. е. слова и изображения [1].

Предлагаем рассмотреть некоторые способы работы с репродукциями картин при изучении баллады В. А. Жуковского «Светлана».

Работа с репродукцией, как и с иллюстрацией, должна вестись, когда большая часть произведения изучена или на заключительном этапе.

Знакомство учащихся с балладой В. А. Жуковского «Светлана» происходит в 9 классе (мы опираемся на программу авторского коллектива под редакцией В. Я. Коровиной). Работу с репродукциями можно проводить на заключительном уроке, когда будет выполнен анализ всего произведения. Однако можно включить их и в процесс разбора произведения, например, эпизода гадания Светланы. Существует две картины, посвященные произведению В. А. Жуковскому: А. Н. Новоскольцева «Светлана» (1869), К. П. Брюллова «Гадающая Светлана» (1836). Работа по сопоставлению репродукций картин, по справедливому утверждению А. Т. Сотникова, будет способствовать более глубокому пониманию литературного материала [4].

Однако прежде чем сопоставлять, необходимо провести работу с текстом и параллельно с репродукцией картины К. П. Брюллова. При анализе эпизода «Гадание Светланы» стоит обратить внимание на описание автором поведения героини:

Вот красавица одна;
К зеркалу садится;
***С тайной робостью** она*
В зеркало глядится;

© Мохова Л. А., 2023

Темно в зеркале; кругом
Мертвое молчанье;
Свечка трепетным огнем
Чуть лиет сиянье...
***Робость в ней** волнует грудь,*
***Страшно ей** назад взглянуть,*
Страх туманит очи...
С треском пыхнул огонек,
Крикнул жалобно сверчок,
Вестник полуночи.
Подпершися локотком,
***Чуть Светлана дышит**...*
Вот... легохонько замком
Кто-то стукнул, слышит;
Робко в зеркало глядит:
За ее плечами
Кто-то, чудилось, блестит
Яркими глазами...
***Занялся от страха дух**...*
Вдруг в ее влетает слух
Тихий, легкий шепот:
«Я с тобой, моя краса;
Укротились небеса;
Твой услышан ропот!» [2].

После анализа этого эпизода можно обратиться к репродукции картины К. П. Брюллова: 1. Смог ли К. П. Брюллов в своей картине «Гадающая Светлана» передать внутреннее состояние Светланы, которые описывает Жуковский? 2. Привнес ли художник что-то свое? 3. Какие у вас возникают чувства после прочтения эпизода и после просмотра картины?

Далее можно предложить ученикам сравнить с картиной К. П. Брюллова картину А. Н. Новоскольцева «Светлана» (1869), опираясь на следующие вопросы:

1. Каково внутренне состояние героини Жуковского? Какими чертами характера наделил героиню художник?

2. Какими графическими или живописными средствами пользуется художник для передачи внутреннего состояния и характера героини?

3. Чья картина, по вашему мнению, больше соответствуют «взгляду» писателя на свою героиню?

При затруднении учащихся при ответе учитель может помочь ученикам, обратив их внимание на композицию картин. Так, на Светлану К. П. Брюллова мы смотрим с необычного ракурса, через зеркало. Таким способом художник показал не внешнюю, а внутреннюю сторону героини. А на картине А. Н. Новоскольцева в глаза бросается прежде всего богатое и роскошное одеяние девушки, ее драгоценности (длинные серьги, золотое ожерелье).

Данная работа может быть проведена и на заключительном уроке. Также на последнем занятии перед сопоставлением картин учитель или ученик может дать краткую историческую справку о создании двух работ. Но при рассказе об истории создания картины К. П. Брюллова стоит упомянуть слова Жуковского из воспоминаний современников: «Отношение Жуковского к творчеству К. Брюллова было в основном положительным. Он видел в нем главу русской школы живописи и, видимо, не случайно, по воспоминаниям учеников Брюллова, называл его Карлом Великим. Но вместе с тем он не идеализировал его направление» [3, с. 24].

Таким образом, использование репродукций на уроках литературы способствует более глубокому восприятию учащимися художественного произведения, развитию их воображения, речи, обогащению эмоциональной сферы.

Список литературы

1. Дмитриева Н. А. Изображение и слово. М. : Искусство, 1962. 315 с.
2. Жуковский В. Баллады. Поэмы. М. : Либри пэр бамбини : Искатель, 2017. 62 с. URL: https://ilibrary.ru/text/1085/p.1/index.html (дата обращения: 23.03.2023).
3. Жуковский В. А. в воспоминаниях современников : К. Н. Батюшков, П. А. Вяземский, А. И. Герцен, М. И. Глинка, Н. В. Гоголь, А. В. Кольцов, А. С. Пушкин, И. С. Тургенев, Н. М. Языков… / сост., подгот. текста, вступ. ст. О. Б. Лебедевой, А. С. Янушкевича. М. : Наука : Шк. «Яз. рус. культуры», 1999. 726 с.
4. Сотников А. Т. Иллюстрация на уроках литературы : пособие для учителя. М. : Просвещение, 1970. 104 с.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА: ЭФФЕКТИВНЫЙ АЛГОРИТМ ПРОЕКТИРОВАНИЯ УРОКА ИЛИ СИМУЛЯКР?

Г. В. Пранцова

г. Пенза, Россия

prantsova@list.ru

Аннотация. Основное внимание уделено такой форме методической документации в числе сопровождающих деятельность учителя программно-методических документов, как технологическая карта уроков (ТК). На основе анализа ТК, разработанных студентами, учителями литературы (в том числе ТК, представленных в сети Интернет), выявлены и проанализированы основные недостатки и просчеты словесников при их составлении.

Ключевые слова: современный урок, деятельностный подход, конспект урока, технологическая карта урока, взаимодействие учителя и ученика

Педагогическая наука характеризует современный урок как процесс выстраивание продуктивного взаимодействия ученика и учителя. Учитель при этом является организатором такого выстраивания, управляет процессом познания, т. е. планирует, готовит выполнение плана, анализирует достигнутые результаты**.** А поскольку основной формой обучения в школе остается урок, то умение конструировать его – основа успешной педагогической деятельности учителя.

Традиционной формой разработки урока до недавнего времени являлся *поурочный конспект*. В последние годы оптимальной формой конструирования образовательного процесса на уроке считается технологическая карта урока. ТК, по определению И. М. Логвиновой и Г. Л. Копотеевой, «помогает целостно и системно спроектировать процесс обучения, максимально детально проработать все этапы урока, конкретизировать, варьировать и согласовывать действия всех субъектов образовательного процесса, организовывать самостоятельную деятельность, соотносить результат с целью обучения» [5], т. е., как утверждают М. В. Басалаева и Н. М. Горленко, ТК дает «возможность для работающего педагога перенести требования ФГОС в реальное время урока» [1].

© Пранцова Г. В., 2023

Что же происходит с ТК на самом деле? В результате анализа технологических карт студентов, а также карт, представленных в сети Интернет на разных сайтах, мы выявили следующие серьезные недостатки:

– планирование урока осуществляется от содержания, а не от цели, хотя именно цель выступает как способ соединения различных действий человека в некую последовательность, ориентированную на определенный результат;

– представление студентов/педагогов о роли ТК не совсем совпадает с тем, что имели в виду разработчики такого «вида методической продукции». Особенно это касается структурирования урока по выбранным учителем параметрам. Отсюда «методическая продукция» представляют собой диковинный симбиоз: материал конспекта урока буквально «втискивается» в таблицу, на основе которой конструируется ТК. К сожалению, взаимодействие учителя и ученика (а следовательно, управление процессом обучения) просмотреть в такой ТК карте не представляется возможным;

– деятельностная основа урока (хотя и упоминаются разные виды УУД) в ТК, как правило, не отражается, то есть не представляется возможным увидеть, как, в какой последовательности сконструирована работа по освоению темы (от цели до конечного результата), поскольку планирование по-прежнему осуществляется «по вертикали», когда в центре деятельность учителя, последовательность его перехода от одного методического приема к другому, а не планирование каждого этапа урока «по горизонтали», где не только обозначается взаимодействие ученика и учителя, но и результат этого взаимодействия, предъявление и возможности использования данного результата;

– поскольку планирование урока, как мы уже отметили, опирается «на вертикаль», то соответственно самостоятельной деятельности ученика отводится мало времени (во всех просмотренных нами ТК – менее 30 %, тогда как должно быть не менее 50 %), большую же часть времени на уроке «узурпирует» учитель;

– операционная составляющая урока поражает в ТК более всего. Прежде всего тем, что традиционные приемы и методы, кроме, пожалуй, беседы, слова учителя и выразительного чтения, значительной частью учителей игнорируются. Зато представлено «разнообразие», обилие «новых» форм, методов, технологий (например, для этапа мотивации учебной деятельности предлагаются: «тема-вопрос», «ситуация яркого пятна», «подводящий диалог», «группировка», «исключение», «домысливание», «линия времени», «генераторы критики», «необъявленная тема», «зигзаг» (https://ppt-online.org/417666) и другие (особенно такие, у которых название «позаковыристее»). Мы можем объяснить это только стремлением словесников удивить тех, кто будет читать их ТК, своими познаниями в области инноваций, «творческим» подходом к разработке урока, хотя, по сути, это просто «переярлычивание» (М. В. Панов). При таком подходе мало что меняется в содержании и структуре урока, построенного далеко не в системе деятельностного обучения. Рождается нечто… Симулякр. «Симулякр – (лат. simulo – изображение, делать вид) – объект, форма, знак, артефакт, за которыми не стоит к.-л. реальность; образ, лишенный сходства с предметом, но создающий эффект подобия…репрезентация ч.-т., что на самом деле не существует» [4, с. 147]. Основанием для такого определения качества значительного количества технологических карт уроков является то, что при попытке разработать ТК учитель создает ее ложную копию, не отражающую сущности урока в системе деятельностного обучения в соответствии с новыми стандартами. К тому же почти каждый второй учитель создает «свою творческую мастерскую» – разрабатывает «Конструктор уроков», который становится для него (разумеется, и его коллег) средством

«сборки» уроков, причем вне зависимости от их цели. Насколько это эффективно, ответить трудно…

Чтобы ТК не представляла собой ложную копию, необходимо при ее разработке учитывать:

1) понятие ТК пришло из промышленной сферы, из технической документации, содержащей описание процесса изготовления конкретного изделия, то есть последовательность операций и указание оборудования, с помощью которого осуществлялся процесс его обработки. (К примеру, технологическая карта на изготовление гаечного ключа включает в себя 15 операция, следующих в определенной последовательности: проверить заготовку по чертежу; опилить одну сторону под окраску; разметить ключ по контуру согласно чертежу; сверлить отверстие под зев; прорезать ножовкой зев; опилить зев по размерам и т. д. [6]. Последняя операция в технологии – термообработка изделия. Выполнить ее первой, пятой или тринадцатой нельзя: нарушится весь техпроцесс (деталь нельзя будет обработать нужным образом). Ключ получится только при условии, что технология изготовления – последовательность операций – не будет нарушена.) Так и в дидактическом же аспекте ТК содержит описание учебного процесса, заданий для ученика по освоению темы (это своего рода операции, которые, выстроенные в заданной последовательности и на деятельностной основе, приведут к достижению планируемых результатов (формированию УУД);

2) задача ТК – обеспечить (в соответствии с требованиями ФГОС) реализацию предметных, метапредметных и личностных умений, отразить деятельностный подход в обучении;

3) составляющие структуры ТК:

• название темы (количество часов на ее изучение);

• цель и задачи урока, которые должны быть четко сформулированы, при этом цель определяется планируемым результатом урока и путями его достижения (записывается цель с помощью отглагольных существительных: знакомство, формирование…), а задачи, выстроенные в определенной последовательности, образуют программу деятельности на занятии (по форме задача, как правило, представляет ответ на вопрос: «Что надо сделать для достижения цели урока?», поэтому формулировка задачи начинается с глагола – объяснить, повторить, проверить…);

• планируемые результаты (личностные, предметные, метапредметные, УУД), приведенные в соответствие с задачами в содержательном и количественном аспектах (сколько задач – столько и планируемых результатов);

• «метапредметные связи и организацию пространства (формы работы и ресурсы);

• основные понятия темы;

• технологию изучения указанной темы (на каждом этапе определяется цель и прогнозируемый результат, даются практические задания на отработку материала и диагностические задания на проверку его понимания и усвоения)» [2].

4) деятельность учителя и деятельность учащихся на уроке должны быть синхронизированы, именно поэтому одна из задач ТК – выстраивание педагогического взаимодействия учителя и учащихся. Существенно помочь учителю в этом может «Конструктор учебных задач», разработанный Л. С. Илюшиным на основе пирамиды Б. Блума [3].

В системе общего образования (как, впрочем, и начального) для конструирования уроков используются (и предлагаются) разные формы ТК. Мы не считаем это положительным фактом для учителя в работе над проектированием урока. Но «разнообразие» шаблонов ТК, как нам кажется, объясняется недостаточной раз-

работанностью новых подходов к организации обучения на современном этапе. Тем не менее общие структурные составляющие можно выделить в значительной части ТК, на всех ступенях образования.

Таким образом, актуальной задачей нам видится, во-первых, четкое разведение конспекта и технологической карты урока, во-вторых, определение места этой формы методической документации в числе сопровождающих деятельность учителя программно-методических документов. Требование отказаться от конспекта, заменив его технологической картой, как мы видим, рождает пока только многочисленные симулякры.

Список литературы

1. Басалаева М. В., Горленко Н. М. Функциональные возможности технологической карты урока. URL: https://cyberleninka.ru/-article/n/funktsionalnye-vozmozhnosti-tehnologicheskoy-karty-uroka (дата обращения: 11.04.2023).

2. Готовимся к уроку в условиях новых ФГОС. URL: gotovimsja_k_uroku_v_uslovijakh_fgos (дата обращения: 22.03.2023).

3. Илюшин Б. С. Конструктор задач. URL: http://shkola300.spb.ru/Konstruktor-zadach.pdf (дата обращения: 25.03.2023).

4. Кузнецова Н. В., Кузнецов В. С. Истина и ложь в терминах, понятиях и определениях. Анапа, 2018. 280 с.

5. Логвинова И. М., Копотеева Г. Л. Проектирование деятельностной модели урока на основе технологической карты. URL: http://iyazyki.ru/2013/06/design-modellesson/ (дата обращения: 21.03.2023).

6. Макиенко Н. И. Слесарное дело. URL: http://delta-grup.ru/bibliot/18/133.htm (дата обращения: 17.04.2023).

СОВРЕМЕННАЯ ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК РЕСУРС ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЧТЕНИЯ

А. А. Семашкина

г. Пенза, Россия

semashkina201434@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются возможности современной детской литературы в популяризации чтения среди подростков. Основное внимание уделяется классной книжной полке как варианту технологии «Буккроссинг».

Ключевые слова: чтение, популяризация чтения, буккроссинг, книжная полка

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата педгогических наук, профессора Г. В. Пранцовой.

Определенное снижение интереса к чтению – это сегодня общемировая тенденция, и во многих странах предпринимаются активные попытки этому противодействовать, исходя из понимания роли чтения для развития страны.

В России вопрос чтения стоит достаточно остро. В Национальной программе поддержки и развития чтения феномен чтения рассматривается как комплексная программа на фоне социокультурных процессов и проблем. Популя-

© Семашкина А. А., 2023

ризация чтения является одной из приоритетных задач государства, чтосвидетельствует об озабоченности его проблемой чтения подрастающего поколения: «…чтение представляет собой важнейший способ освоения жизненно значимой информации, без него немыслима интеграция личности в многонациональную и многослойную российскую культуру…» [1].

Самым важным институтом социализации для многих граждан Российской Федерации является система общего обязательного образования. Именно в школе закладываются основы для будущих социальных достижений обучающихся. Именно она ответственна за формирование базовых компетенций населения. Перед школой стоит серьезная задача: нужно заинтересовать юного читателя, сделать так, чтобы он захотел взять в руки книгу. Но как это сделать в условиях эпохи гаджетов?

Многие полагают, что одних школьных уроков достаточно для развития интереса к чтению. Однако, как показывают исследования специалистов в области чтения, уроки литературы не пробуждают интерес к чтению в должной мере, многие подростки не читают и не считают нужным уделять время книге. Учащиеся читают в основном в рамках домашнего задания, как правило, не чувствуя удовольствия от такого времяпрепровождения и, как следствие, не интересуются литературой. Если обратиться к учебно-методическому комплексу по литературе, то можно заметить, что «…учебник предлагает строгий анализ, направленный на выявление авторской позиции, которая читателю этого возраста… безразлична, потому что далека от него. Ему нужна интерпретация, вытаскивающая «надвременные» смыслы читаемого, актуализирующая классику для него лично» [2, с. 38].

Наверное, никто не будет спорить, что именно современная литература поможет приобщить юного читателя сначала к чтению в целом, а далее – к чтению классических произведений.

Одной из самых распространенных и успешных технологий приобщения к чтению является «список для чтения». Н. А. Рубакин писал: «Укажите детям, господа взрослые, на существование возможно большего числа хороших книг, а воспользоваться вашими указаниями по своему хотению и выбрать из них по своему разумению наиболее для них интересное – это сумеет и сам юный читатель. Такая постановка дела и есть не то иное, как организация свободного и самостоятельного чтения, а это и есть идеал всякого чтения» [3].

На наш взгляд, указать школьникам на современную литературу (интересную для их возраста) и дать возможность выбрать из множества интересных книг самостоятельно – это условие для успешного развития читательской среды.

Нами была организована книжная классная полка, учитывающая интересы современных младших подростков. Чтобы узнать о том, что нравится юным читателям, был проведен литературный вечер «Расскажи о книге», где учащиеся в творческой форме представили свои любимые книги разных жанров, любимых героев (нарядившись в «их» костюмы) и посоветовать одноклассникам ту или иную книгу. Классная книжная полка – это пространство в классе с книгами, которые действительно и интересны современным подросткам. Учащиеся могут оставить там понравившиеся и недавно прочитанные книги, записку с впечатлениями о произведении или посоветовать кому-то из одноклассников прочитать ту или иную книгу. Данная технология носит название «Буккроссинг».

Буккроссинг – это одна из технологий, позволяющая «освободить книгу». Каким образом? Любой участник акции «освобождает» книгу с домашней полки и делится ей с окружающими, оставляя в специально предназначенном для этого месте (в нашем случае на классной книжной полке). Школьники получают возможность поделиться своим мнением, порекомендовать друзьям то или иное про-

изведение, а учитель – увидеть те книги, которыми действительно интересуются его ученики.

В ходе данной работы мы выяснили, что формирование культуры чтения возможно при использовании во внеурочной деятельности интересных педагогических технологий, методов и форм работы, разнообразных стратегий продвижения чтения.

Приобщить младших подростков к чтению поможет современная литература, которая будет интересна ребенку. Именно с современной литературы, актуальной для школьников, и начинается большой путь юного читателя к классике.

Список литературы

1. Национальная программа поддержки и развития чтения (2006 г.). URL: http://www.mcbs.ru/chtenie/chtenietext/ (дата обращения: 05.03.2023).

2. Романичева Е. С., Пранцова Г. В. От «тихой радости чтения» – к восторгу сочинительства : монография. М. : Библиомир, 2016. 232 с.

3. Рубакин Н. А. Психология читателя и книги. Краткое введение в библиологическую психологию. М. : Всесоюзная книж. палата, 1977. URL: https://www.phantastike.com/fastread/psihologiya_chitatelya_i_knigi/zip/ (дата обращения: 06.03.2023).

РАЗВИТИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ЧЕРЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ТЕХНОЛОГИИ ВИЗУАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ (РАБОТА С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ)

И. А. Хайбуллина

г. Минск, Республика Беларусь

chaibull@rambler.ru

Аннотация. Предложена система работы с иллюстрациями на уроках русской литературы для развития читательской компетенции учащихся. Определены наиболее эффективные приемы работы с иллюстрациями в 5–7 классах, способствующие развитию познавательных интересов учащихся и стимулированию их творческого потенциала.

Ключевые слова: читательская компетенция, технология визуализации учебной информации, иллюстрации

Любят ли читать современные подростки? По данным Института социологии РАО, современный подросток читает не более 4,5 книг в год. (Сравните: в 70-е гг. – около 40 книг в год). При выборе книг ребята отдают предпочтение развлекательной литературе: фантастике (41%), приключениям (34%); и только 4% опрошенных читают поэзию.

Художественная классическая литература перестает быть источником эмоциональной радости, эстетического удовольствия, духовного потрясения, в результате этого интерес к такой литературе катастрофически снижается. Ведь настоящее чтение требует уединения, тишины и определенных усилий, потому что слово не обладает, в конкретном смысле, вещественностью звука, линии, цве-

© Хайбуллина И. А., 2023

та, объема, движения. Для «вхождения» в книгу мало понимать и отвлеченно логические значения слов. Подростку необходимо самому оживлять в своем сознании конкретные образы, а сделать это достаточно сложно в силу развитого слабо творческого мышления. В текст нужно «погрузиться», прочитанное следует обдумать. И современный подросток, не понимая сущности художественного слова, откладывает книгу в сторону, чтобы вернуться в свой динамичный и насыщенный информационными потоками мир. Как быть нам, учителям литературы?

Я убеждена, что через опору на визуальное восприятие можно сделать уроки литературы более понятными для современных детей. И здесь на помощь приходят иллюстрации, которые из вспомогательного средства я превращаю в ключ к пониманию художественного текста. Главное – не «вместо» текста, а «для» него.

Ознакомление учащихся с иллюстрациями к литературным произведениям предусмотрено учебными программами Республики Беларусь в 5–10 классах [1]. При помощи иллюстрации учащиеся лучше понимают замысел произведения, представляют историческую эпоху, внешний облик героев. Задумываясь над изображаемыми событиями, осознавая роль героя в них, следя за его жизнью, учащиеся постепенно подключаются к внутреннему миру персонажей. И тогда чувства героев, их переживания, нравственные качества начинают находить живой отклик у обучающихся. Иллюстрации позволяют лучше постигать художественный смысл структурных компонентов произведения, а зрительные, наглядные образы обогащают словарный запас учащихся лексикой, относящейся к историческому быту или области духовной жизни человека.

Но если в 5–7 классах программа предлагает очень активно использовать иллюстрации на учебных занятиях, то уже в 8 классе к иллюстрациям рекомендуется обратиться только при рассмотрении поэмы А. С. Пушкина «Цыганы», в 9 классе предлагается ознакомить учащихся с Пушкинианой Н. Н. Рушевой и рисунками М. Ю. Лермонтова, в 10 – поработать с иллюстрациями к поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души». Поэтому очень важно, чтобы работа с иллюстрациями в 5–7 классах была системной, обладала своей логикой и динамикой и опиралась на дидактический принцип систематичности и последовательности в обучении с учетом возрастных особенностей и уровня развития учащихся.

Работа с иллюстрациями знакома учащимся еще по урокам литературного чтения. В пятом классе (в этом возрасте идет изменение соотношения между конкретно-образным и абстрактным мышлением в пользу последнего) учащиеся уже хорошо прочитывают иллюстрацию к изучаемому литературному произведению и создают собственные, но не всегда с учетом специфики этого жанра изобразительного искусства. Поэтому на первом учебном занятии в 5 классе в рамках подтемы «Литература как учебный предмет», обсуждая разные виды заданий (в т.ч. устное словесное рисование и иллюстрирование), я предлагаю учащимся вспомнить, что такое иллюстрация, объяснить, чем она отличается от обычного рисунка, какими качествами должен обладать художник-иллюстратор, а затем совместно создаем памятку «Как работать над иллюстрацией».И иллюстрирование становится одним из любимых видов заданий.

В 5 классе при изучении темы «А. С. Пушкин «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях» использую прием «Стань соавтором художника-иллюстратора», предлагая учащимся, внимательно перечитав эпизоды «Царица у зеркала» и «Царевна в доме у богатырей», добавить красок графическим изображениям этих сцен художника-иллюстратора Б. А. Дехтерева. Учащиеся объясняют свои варианты цветового решения, т. е. учатся грамотно, последовательно и логично излагать свои мысли, развивают фантазию, воображение. Затем они име-

ют возможность сравнить свои работ с акварельными вариантами этих же сцен художника Б. А. Дехтерева.

Любая работа с иллюстрацией предполагает постоянное обращение к художественному тексту. И здесь оправдывает себя прием «Точь-в-точь», когда учащимся необходимо пояснить иллюстрацию чтением фрагмента из текста. Например, иллюстрация И. И. Пчелко к рассказу «Муму» и фрагмент текста И. С. Тургенева: «Герасим глядел на всех этих людишек сверху… в своей красной рубахе он казался каким-то великаном…» Анализ этого эпизода и иллюстрации к нему позволяет учащимся понять авторское отношение к Герасиму и челяди.

При работе с иллюстрацией-портретом оправдывает себя прием «Узнай героя», когда среди нескольких иллюстрационных портретов литературных героев нужно узнать конкретный персонаж, например, при обсуждении рассказа В. Г. Короленко «Дети подземелья» (именно при изучении этого произведение вводится понятие «портрет литературного героя») портреты Васи и Валька с привлечением иллюстраций Н. Н. Чудинова. Одновременно происходит повторение уже изученных произведений, когда ребятам предлагается узнать по портретам других героев. Очень помогают в составлении сравнительной характеристики Сони и Маруси иллюстрации Ю. М. Теребилова.

В шестом классе использую уже описанные приемы, но их усложнение происходит за счет сопоставления иллюстраций разных художников к одному и тому же произведению. При изучении басен И. А. Крылова «Волк и ягненок» и «Квартет», применяя прием «Почему так» (какая иллюстрация выводит нас на тему басни, какая – на идею), с помощью иллюстраций А. К. Жаба и Е. М. Рачева, В. А. Серова и Е. М. Рачева выясняем с учащимися, что же такое аллегория.

В шестом класс я уже начинаю использовать не только единичные иллюстрации к произведениям, но и целые циклы. Это позволяет на новом уровне применять уже известные ребятам приемы работы с иллюстрациями. В ходе изучения повести А. С. Пушкина «Дубровский» на уроках я использую комплект из 16 иллюстраций к этому произведению художника Д. А. Шмаринова.

1) На первом уроке по произведению, чтобы проверить, насколько внимательно прочитан текст, предлагаю расположить иллюстрации в соответствии с сюжетом и использовать как своеобразный план для устного пересказа текста. Также рекомендую использовать эти иллюстрации при подготовке различных видов домашнего задания (например, при составлении сравнительной характеристики К. Троекурова и А. Дубровского).

2) Обращая внимание на то, что многие важные сцены повести не получили графического воплощения у этого художника-иллюстратора, предлагаю при подготовке к каждому последующему уроку отбирать те эпизоды, которые «просятся», чтобы их нарисовали. Это задание будет реализовываться на следующем уроке через прием «Посоветуй художнику эпизод для иллюстрации».

3) Обсуждая на уроках главы произведения и выделяя наиболее значимые сцены, мы с учащимися обязательно анализируем и иллюстрации к этим эпизодам, выясняя, чем интересны они в художественном и идейном отношениях.

4) Вместе с учащимися обязательно обращаемся к словам самого Д. А. Шмаринова о том, что главное для иллюстратора – «это тщательное изучение иллюстрируемого литературного произведения и всего того, что может быть отнесено к нему в смысле быта, жизни» [2, с. 193]. В ходе обсуждения эпизодов и иллюстраций к ним отмечаем, что иллюстрации имеют многочисленные достоинства (удачны изображения главных героев, связанные с определенной сюжетной (Троекуров и Дубровский в суде) или психологической (ссора героев на псарне) ситуацией; персонажи на рисунках Д. А. Шмаринова, как и у Пушкина, часто по-

казаны на фоне природы, причем, пейзаж каждый раз по-иному подчеркивает переживания героя (деревья и цветы, тянущиеся вслед за Машей в сцене свидания в беседке, стена из деревьев, преграждающая путь, в момент нападения отряда Дубровского на свадебную карету).

В седьмом классе (в этом возрасте появляется способность к более сложному аналитико-синтетическому восприятию предметов и явлений, формируется способность самостоятельно мыслить, рассуждать, сравнивать, делать относительно глубокие выводы) активно используем иллюстрации для ответов на проблемные вопросы. Теперь прием «Почему так» помогает глубже понять писателя, его замысел. Например, обсуждение одного из рисунков А. де Сент-Экзюпери к сказке «Маленький принц» позволяет лучше понять аллегорию автора о планете (внутренний мир человека) и дурной траве (плохие мысли, поступки и привычки человека), от семян которой следует избавляться немедленно, чтобы не произошло разрушение личности. Произведения седьмого класса и иллюстрации к ним позволяют вести с учащимися разговор о тех ценностях, которые становятся значимыми для них: о любви, искренности, справедливости – на примере повести А. С. Пушкина и цикла иллюстраций А. А. Пластова; о свободе – с помощью поэмы М. Ю. Лермонтова «Мцыри». И здесь я уже объединяю несколько хорошо знакомых учащимся приемов работы с иллюстрациями, чтобы помочь разобраться с некоторыми теоретико-литературными понятиями. Например, детальный анализ иллюстраций Л. О. Пастернака (прием «Почему так») даст возможность учащимся выбрать именно ту, что напрямую выводит на жанровое своеобразие поэмы (поэма-исповедь); прием «Точь-в-точь» при работе с иллюстрациями Ф. Д. Костантинова (сцена «Мцыри в грозу») покажет своеобразие пейзажа в поэме; прием «Узнай героя», конкретизированный вопросом о чертах романтического героя, применительно к иллюстрации Ф. Д. Костантинова поможет сформировать начальное понятие о романтическом герое.

В 8–11 классах использование книжной иллюстрации как особого языка визуальной интерпретации литературной основы продолжает оставаться одним из ключей к освоению текста, а приемы (с учетом возрастных особенностей старшеклассников), используемые мною на уроках, являются по-прежнему продуктивными.

Таким образом, системное применение средств технологии визуализации (в частности, работа с иллюстрациями) в процессе изучения русской литературы позволяет развить читательскую компетентность учащихся, повысить уровень их читательской грамотности, сформировать устойчивую личностную мотивацию к чтению.

Список литературы

1. Национальный образовательный портал. URL: http://www.adu.by (дата обращения: 19.04.2023).

2. Шмаринов Д. А. Как я работал над иллюстрациями к «Делу Артамоновых» и «Войне и миру». М. : Советские художники,1957. 197 с.

ТЕМАТИКА АВТОРСКИХ АФОРИЗМОВ В ДНЕВНИКОВЫХ ТЕКСТАХ Г. В. МЯСНИКОВА

О. А. Антонова

г. Пенза, Россия

oksanaantonova2001@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются авторские афоризмы Г. В. Мясникова на материале книги «Страницы из дневника». Выявляются тематические группы данных афоризмов. Делается вывод о значимости текста дневника, в том числе афористических высказываний, как для изучения истории Пензенского региона, так и для характеристики языковой личности Г. В. Мясникова.

Ключевые слова: Г. В. Мясников, дневниковый текст, авторский афоризм, тема

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством доктора филологических наук, доцента И. Г. Родионовой.

Георг Васильевич Мясников – советский партийный, государственный и общественный деятель, историк-краевед. Он был Вторым секретарем Пензенского обкома КПСС, секретарем Пензенского обкома КПСС, первым заместителем председателя правления Советского фонда культуры. Двадцатипятилетнее служение Г. В. Мясникова родной пензенской земле вошло в историю культуры области как эпоха музейного ренессанса [3]. Георг Васильевич принял активное участие в создании и открытии Литературного музея, Музея одной картины, Музея-театра Всеволода Мейерхольда, Музея народного творчества, Музея Александра Куприна в Наровчате и других значимых культурных объектов. Под его руководством были открыты Памятник «Первопоселенец», Модель Башенных часов «Кукушка», Тропа здоровья в парке имени В. Г. Белинского, туристическая база «Чистые пруды», ресторан «Засека», стадион «Темп» – все это знакомо каждому пензяку. Много усилий вложил Г. В. Мясников в развитие Государственного Лермонтовского музея-заповедника «Тарханы» [3].

Не меньшей заслугой этого человека является то, что почти ежедневно он отражал свою деятельность в дневнике. Георг Васильевич не предполагал, что дневниковые записи когда-нибудь станут доступны общественности. Однако после его смерти фрагменты дневника были частично опубликованы.

В последнее время в лингвистических исследованиях большое внимание уделяется анализу дневниковых текстов. При этом объектом изучения становятся записи не только писателей и поэтов, но и общественных и государственных деятелей, каким является Георг Васильевич Мясников. Сам Г. В. Мясников говорил о своих дневниках так: «Думал о "дневниках". Нужны ли они? <…>Но хочется оставить хоть какие-то, пусть самые мелкие, субъективные заметки о прожитых днях, так, просто для себя...» [2, с. 55]. Его дневники представляют большую ценность для историков и краеведов, так как по ним можно проследить историю раз-

© Антонова О. А., 2023

вития Пензы и Пензенской области. Дневниковые тексты Г. В. Мясникова интересны и филологам.

Георгу Васильевичу Мясниковубыло присуще языковое чутье. Он поэтично описывал красоты пензенского края, куда отправлялся по служебным поручениям. В своих дневниках он писал не только о рабочих буднях, но и о личной жизни, рассуждал о бытие, создавал и формулировал выводы афористического характера.

Афоризм – краткое изречение, содержащее в себе законченную мысль, философскую или житейскую мудрость [1]. Излагая свои рассуждения на бумаге, Георг Васильевич подводил небольшой вывод в форме афоризма. Нередко он сопровождал свои афористические итоги вводными замечаниями:«мысль для себя…», «для себя в памяти…», «я пришел к выводу…», «вывел новую формулу» и т.д.

Тематика авторских афоризмов Г. В. Мясникова, в первую очередь, связана с его деятельностью как руководителя. В дневнике Георг Васильевич рассказывал о своей работе, о том, что успел сделать за день, какие события происходили в тот или иной день, и завершал написанное выводами: *Видимо, всегда так: большие дела начинаются с малых будок* [2, с. 3]; *Мы иногда напоминаем Дон-Кихота. Выдумываем себе мельницы и начинаем с ними бороться* [2, с. 4]. Г. В. Мясников часто писал о работниках и руководителях: *Вывел новую формулу: в Пензе знают, что нужно делать, знают, как нужно делать, но делать некому!* [2, с. 30]; *По дороге голову посещают раздумья: чем своеобразен типичный руководитель-пензяк? Когда даешь ему поручение, он прежде всего думает, как от него отбояриться, отказаться, отмотаться* [2, с. 30].

Философские афоризмы встречаются также часто, как и рассуждения о работе: *Кто не изучает прошлое, не делает выводов, тот не может правильно определиться на будущее* [2, с. 52]. Читая его дневник, нельзя не согласиться с некоторымивыводами: *Только из больничного окна видно, как интересна и многообразна жизнь!* [2, с. 56]. Г. В. Мясников размышлял о правильности выбора своей профессии и подводил итоги: *Второй жизни не дано, а первую переделывать сложно* [2, с. 29]; *Очень поздно я пришел к выводу, который лезет в голову: «Слава – временна, расточительна, а добро – постоянно»* [2, с. 29].

Как и всякому человеку, Георгу Васильевичу не были чужды рассуждения о своей жизни, пройденном пути. В его авторских афоризмах можно выделить тему жизни и смерти: *Так порог за порогом, ступенька за ступенькой, все выше и выше к обрыву, которым заканчивается дворец жизни* [2, с. 35]; *Странная закономерность: чем старше, тем почему-то быстрее бежит время; хочется остановить, задержать, но маятник жизни бьет все быстрее и быстрее. Куда торопится, кто его гонит? Известно – куда и ясно – кто...*[2, с. 43].

Патриотизм, любовь к русскому народу, к землякам – еще одна тематическая группа авторских афоризмов Г. В. Мясникова. Он восхищается русским народом, простыми людьми: *Мысль про себя: если бы нужно было умереть, то я спокойно бы умер за русский народ!* [2, с. 21]; *Думал о нашем изумительном русском народе. Сколько сил, мужества, крепости, выносливости таится в его недрах! Подобно спящему богатырю, он спокоен, пока не тревожат, но стоит только тронуть, размахнется и ударит* [2, с. 90]. Г. В. Мясников подмечал характерную черту русских людей: *Терпеливый русский характер и хорош, и плох. Хорош, т.к. позволяет делать дела при любых трудностях и невзгодах; плох, т.к. превращает трудности и невзгоды в обычную норму жизни* [2, с. 97–98].

Дневники Г. В. Мясникова – это неисчерпаемый источник не только для изучения истории Пензы и Пензенского края, но и для изучения самого текста, его стиля и языковых особенностей.

Список литературы

1. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. СПб. : Паритет, 2006. 314 с. URL: https://rus-literary-criticism.slovaronline.com/ (дата обращения: 13.04.2023).

2. Мясников Г. В. Страницы из дневника (1964–1992) / под ред. М. Г. Мясникова, М. С. Полубоярова. М., 2008. 775 с.

3. Тюстин А. В., Шишкин И. С. Пензенская персоналия. Славу Пензы умножившие. Т. 2 (М – Т). М. : Локус Станди, 2012. С. 56–59.

ОБРАЗ ЛОДКИ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Аррази Торик Алгифари[1], О. В. Барабаш[2]

[1,2]г. Пенза, Россия

[1]razigifari27@gmail.com
[2]olphil@mail.ru

Аннотация. На материале лексикографических источников, текстов художественных произведений и публикаций СМИ рассматриваются особенности репрезентации образа лодки в русской языковой картине мира. С помощью синхронно-диахронного анализа выявляются семантические преобразования в смысловой структуре рассматриваемой лексической единицы.

Ключевые слова: семантика, метафора, языковая картина мира, лодка

Термин «языковая картина мира» возник на основе термина «картина мира», получившего распространение в естественных науках и подразумевающего совокупность взаимосвязанных и систематизированных представлений об устройстве мира, месте в нем человека, его познавательных и творческих возможностях. Соответственно, под *языковой* картиной мира понимается «та часть концептуального мира человека, которая имеет "привязку" к языку и преломлена через языковые формы» [10, с. 142]. Иными словами, языковая картина мира представляет собой «совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений данного языка, складывается в некую единую систему взглядов и предписаний, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [3].

Цель данной статьи – рассмотреть некоторые особенности репрезентации образа лодки в русской языковой картине мира. В качестве материала исследования выступают толковые и этимологические словари, тексты художественных произведений и публикаций СМИ, в том числе представленные в Национальном корпусе русского языка.

Прежде всего обратимся к этимологии слова «лодка». Оно образовано от общеславянского olda (лода), то есть «ладья», и восходит к праславянскому *oldi [13, с. 510]. Родственными словами в других славянских языках являются болгарское «лодка», чешское «lodka», польское «lodka». В древнерусском языке в слове «*лодъка»* отчетливо выделяется суффикс, который в современном русском языке в результате процесса слияния морфем становится частью корня.

© Аррази Торик Алгифари, Барабаш О. В., 2023

Современное значение слова в русском языке не изменилось: как указывают толковые словари, лодка – это небольшое судно для передвижения по воде, как правило, на небольшие расстояния, а также название или часть названия некоторых военных судов (например, подводная лодка). В то же время интересно отметить, что в словообразовательном отношении слово оказалось довольно продуктивным. Помимо таких производных, как «лодочный», «лодочник», в русском языке есть суффиксальные производные от слова «лодка» с уменьшительной семантикой, например, «лодочка» (уменьшительно-ласкательное), «лодчонка» (уменьшительно-уничижительное). Отметим, что эти слова с данными пометами включены в Словарь русского языка XI–XVII в. [11, с. 272].

Как указывает В. Н. Телия, картина мира создается по антропоцентрическому канону, что проявляется «в самой возможности мыслить явления природы или абстрактные понятия как "опредмеченные" константы, как лица или живые существа, обладающие антропоморфными, зооморфными и т. п. качественными, динамическими и ценностными свойствами» [12, с. 173–203]. Лодка, как средство передвижения, оценивается человеком с точки зрения ее возможностей и в связи с ее предназначением. Отсюда становятся возможными основанные на переносе сочетания типа *«лодка бежит», «лодка мчится», «лодка побеждает волну»* и т.п., в том числе в случаях, когда весельной лодкой управляет человек, например:

(1) *«Когда гребцам остаются последние сотни метров, это можно почувствовать: лодка бежит веселей»* [1].

(2) *«Лодка лавировала, трудно побеждая волны и медленно приближаясь к острову»* [4].

В основе процесса метафоризации, как известно, лежит взаимодействие между двумя когнитивными структурами (понятийными областями знаний), обозначенными в работах Д. Лакоффа и М. Джонсона как source domain (структура «источника») и target domain (структура «цели») [5, с. 144]. Подобное совмещение семантики дает возможность осмыслить одну сущность в терминах другой, понять менее известное, менее понятное через более известное – путем приведения аналогии. М. Минский называет аналогии «одним из самых могущественных инструментов мышления» [8, с. 291].

В этом отношении показательным является образ лодки в стихотворении М. Цветаевой «Молитва лодки» [14]:

(3) В тихую пристань, где зыблются лодки,
И отдыхают от бурь корабли,
Ты, Всемогущий, и Мудрый, и Кроткий,
Мне, утомленной и маленькой лодке,
Мирно приплыть повели.
В тихую пристань, где зыблются лодки,
И, отдыхая, грустят корабли.

Лирический герой называет себя «маленькой лодкой», утомленной от жизненных перипетий и жаждущей покоя, отдыха в тихой пристани.

Как видим, лодка может стать источником метафорической экспансии, позволяя осмыслить человеку через конкретный образ как самого себя, свое место в мире, так и абстрактные, но при этом очень значимые понятия, такие, как любовь, судьба и некоторые другие. В качестве примера приведем фрагмент известного стихотворения В. Маяковского [6, с. 287]:

(4) Как говорят, инцидент исперчен.
Любовная лодка разбилась о быт.
С тобой мы в расчете. И не к чему перечень
Взаимных болей, бед и обид.

Любовь уподобляется здесь лодке. Как деревянная лодка может разбиться вдребезги во время шторма о берег, так и хрупкая любовь не всегда выдерживает бытовые проблемы и, пробиваясь через них, разрушается. В современном русском языке удачный образ, созданный В. Маяковским, перешел в разряд прецедентных текстов.

В публицистической речи и художественных произведениях, где метафора играет особую роль, встречаются два наиболее частотных устойчивых сочетания с компонентом «лодка» – «в одной лодке» и «раскачивать/ раскачать лодку». Их значение раскрывается в Большом словаре русских пословиц и поговорок под редакцией В. М. Мокиенко:

«В одной лодке (публ.) – в одинаковом (часто – опасном) положении.

Раскачивать/ раскачать лодку (публ., неодобрительное) – 1. Расшатывать какие-либо структуры власти, приводя к ослаблению государства. 2. Обострять, усложнять какую-либо конфликтную ситуацию» [9, с. 368.].

Выражение с переносным значением «в одной лодке» используется как в современных текстах СМИ, так и в произведениях начала XX века. Приведем примеры:

(5) *«Так вот: если мы в одной лодке (которой многое мешает плыть), не надо бить друг друга веслами по голове»* [2].

(6) *«Царевич был с отцом в одной лодке, но всякий раз, как пытался чем-либо помочь, Петр отклонял эту помощь, как будто с брезгливостью»* [7].

Как видим, в примерах (5) и (6) реализуется одно и то же значение: люди оказываются связаны общей судьбой, находятся в одинаковом, при этом неприятном, положении, должны действовать сообща.

В заключение отметим, что в русском паремиологическом фонде образ лодки практически не используется для категоризации национально значимых объектов. Как показывает анализ пословиц и поговорок русского народа, среди средств передвижения, обыгрываемых в народных изречениях, наиболее часто упоминаются сани, воз, телега, что обусловлено, по-видимому, природными условиями, особенностями русского быта и преобладанием сельско-хозяйственной деятельности. В то же время очевидно, что образ лодки является одним из притягательных образов для художественного осмысления действительности в поэтическом творчестве, а также метафорического ее представления в общественно-политическом дискурсе.

Список литературы

1. Горб В. Ф. Невесомая тяжесть (1969) // Волга. 2010. URL: https://ruscorpora.ru/results?search=Ck4qIQoICAAQChgyIAoQBSAAKMTK96bi9K4KQAVqBDAuOTV4ADICCAE6AQFCIgogCh4KA3JlcRIXChXQu9C%2B0LTQutCwINCx0LXQttC40YIwAQ%3D%3D] (дата обращения: 10.03.2023).

2. Губин Д. Гибридные режимы и спор на повышенных тонах. URL: https://ruscorpora.ru/results?search=ClEqIQoICAAQChgyIAoQBSAAKIqkjfuYwMcJQAVqBDAuOTV4ADICCAE6AQFCJQojCiEKA3JlcRIaChjQsiDQvtC00L3QvtC5INC70L7QtNC60LUwAQ (дата обращения: 23.03.2023).

3. Зализняк А. А., Левонтина И. Б. , Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М. : Языки славянской культуры, 2005. 544 с.

4. Короленко В. Г. Мгновение. Очерк. // Собрание сочинений. Т. 2. Повести и рассказы. М. : Гос. изд-во худож. лит-ры, 1954. URL: http://lib.ru/RUSSLIT/KOROLENKO/mgnoven.txt (дата обращения: 13.03.2023).

5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем : пер. с англ. / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. 2-е изд. М. : Изд-во ЛКИ, 2008. 256 с.

6. Маяковский В. В. «Уже второй. Должно быть, ты легла...» // Полное собрание сочинений : в 13 т. Т. 10. [Стихотворения 1929–1930 годов, вступление в поэму «Во весь голос», стихи детям] / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М. : Худож. лит., 1958. 287 с.

7. Мережковский Д. С. Петр и Алексей (1905) // Собрание сочинений : в 4 т. М. : Правда, 1990. Т. 2. URL: https://ruscorpora.ru/results?search=ClEqIQoICAcQChgyIAoQBSAAKIqkjfuYwMcJQAVqBDAuOTV4ADICCAE6AQFCJQojCiEKA3JlcRIaChjQsiDQvtC00L3QvtC5INC70L7QtNC60LUwAQ== (дата обращения: 12.03.2023).

8. Минский М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. М. : Прогресс, 1988. С. 291–292.

9. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских пословиц и поговорок / под ред. В. М. Мокиенко. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2007. 784 с.

10. Серебренников Б. А., Кубрякова Е. С., Постовалова В. И. [и др.]. Роль человеческого фактора в языке : Язык и картина мира. М. : Наука, 1988. 216 с.

11. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 8 (КРАДА – ЛЯЩИНА) // Академия наук СССР. Ин-т рус. яз. М. : Наука, 1981. 272 с.

12. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке : Язык и картина мира. М., 1988. С. 173–203.

13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 4-е изд., стер. М. : Астрель : АСТ, 2003. Т. 3: Муза – Сят: более 5500 слов. 832 с.

14. Цветаева М. Молитва лодки. URL: https://www.tsvetayeva.com/poems/molitva_lodki (дата обращения: 15.03.2023).

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПАМЯТИ В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

О. В. Барабаш[1], Ли Шутянь[2]

[1,2]г. Пенза, Россия

[1]olphil@mail.ru
[2]john_le@internet.ru

Аннотация. На материале русских пословиц и поговорок рассматриваются особенности концептуализации памяти в русском языковом сознании. Выделяются векторы осмысления памяти как личностно и социально значимого феномена.

Ключевые слова: семантика, пословица, память

Как известно, память – одно из основных свойств центральной нервной системы человека, которое проявляется в способности на короткое или длительное время сохранять информацию о событиях внешнего мира и реакциях организма. В языке память – это собирательный термин, обозначающий совокупность процессов запоминания, сохранения и воспроизведения полученного опыта.

Репрезентативным материалом, аккумулировавшем представления русского народа о памяти и ее свойствах, является русский паремиологический фонд.

© Барабаш О. В., Ли Шутянь, 2023

Действительно, пословицы и поговорки отражают взгляд народа на мир, на быт, на общественные порядки и межличностные отношения и являются своего рода носителем культурного кода нации, результатом многовековых наблюдений над всеобщей диалектикой жизни. Как указывает В. П. Аникин, «о чем бы конкретно ни говорилось в пословицах – это всегда обобщенная форма выражения мысли, но вместе с тем это конкретное поэтически-образное обобщение социально-исторического опыта народа» [1, с. 13]. В связи с этим обращение к пословицам и поговоркам о памяти представляет значительный исследовательский интерес. Опираясь на семантико-когнитивный подход [3], мы рассмотрим особенности концептуализации памяти на материале русских пословиц и поговорок. В качестве источника материала мы использовали «Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений» В. И. Зимина [6] и сборник пословиц русского народа В. И. Даля [5].

Память существует и рассматривается в двух планах: в личностном и социальном. В первичном значении память – это способность человека сохранять и воспроизводить в сознании прошлый опыт. Само слово «память» восходит к общеславянскому корню *«мн» и* возникает для номинации ментальной категории. По происхождению оно связано с латинским словом *mens,* означающим «*ум, мышление, разум*» [8, с. 195]. Древний префикс *па-* реализует в слове «память» значение неполного тождества и указывает на связь памяти и мышления, памяти и сознания, памяти и рассудка.

Обращение к русскому паремиологическому фонду подтверждает сближение в русской языковой картине мира понятий памяти и мышления. Не случайно хорошая память в представлении народа часто связывается с умом:

Без памяти разум туп.

В здравом уме и твердой памяти.

Взаимосвязь памяти и разума, а также представления о локализации памяти отражены в пословице:

Память в темени, мысль во лбу, а хотение в сердце.

Следует отметить, что в русских пословицах и поговорках ценится хорошая память:

Дали память, что до новых веников не забудет.

Тридцать лет, как видел коровий след, а молоком отрыгается.

По старой памяти, что по грамоте.

В то же время, как справедливо отмечает Б. Л. Иомдин, «помнить можно гораздо более широкий круг объектов и ситуаций, чем понимать» [7, с. 75]. Эту особенность подмечает и фиксирует в пословицах русский народ, указывая, что и глупый человек может быть наделен хорошей памятью:

Бестолков, да памятлив.

И не грамотен, да памятен!

На плохую память народ сетует, называя ее *дырявой, куриной,* сравнивая с *решетом*, и пытается сформулировать в пословицах и поговорках советы, как не позабыть что-то важное:

В голове вертится, а на память не идет.

И того не помню, как крестился; а как родился, совсем забыл.

Беспамятлив, как кукушка.

И то забыли, что вчерась говорили.

Плохой карандаш лучше плохой памяти.

Грамота черкнет – и памяти не надо, прочтешь – и спрашивать не надо.

Русский народ ценит не только хорошую память, но и умение прощать, то есть забывать, обиды:

Кто старое помянет, тому глаз вон.

И крута гора, да забывчива.

Память помогает человеку приспосабливаться к условиям жизни, делать выводы на основе прошлого опыта:

И собака помнит, кто бьет, кто кормит.

Об избирательности памяти русский народ говорит с иронией:

Кто кому надобен, тот тому и памятен.

Слаб памятью: у кого что возьмет – забудет, а что кому даст – помнит.

Память существует и рассматривается не только как когнитивная способность отдельной личности, но и как форма психического отражения реальности, которая заключается в закреплении, сохранении и воспроизведении прошлого опыта *социальной общностью и человечеством* в целом. Соответственно, в таком случае принято говорить о *социальной* памяти, об *исторической и культурной* памяти. Введенное М. Хальбваксом понятие коллективной памяти получило развитие в теории культурной памяти Яна Ассмана. Я. Ассман подчеркивает, что культурная память «может осуществляться лишь искусственно, в рамках институций, и в то же время это – память, потому что она функционирует по отношению к социальной коммуникации совершенно так же, как индивидуальная память по отношению к сознанию» [2, с. 23]. Такую память ученый называет «социальным обязательством», которое накладывается на группу людей, на общество, нацию. Центральным вопросом в таком случае является, по Я. Ассману, вопрос «Чего нам нельзя забыть?» [2, с. 30–31], который, будучи обращенным не к отдельной личности, а к группе людей, и определяет ее идентичность и самопонимание.

Диалектика личного и социального в осмыслении феномена памяти отражается в русских пословицах и поговорках. Так, ряд пословиц указывает на то, что память обеспечивает связь поколений, позволяет сохранить и передать потомкам то, что ценно:

Доброму – добрая память.

Жив буду – не забуду!

Помни своих, не забывай наших.

В связи с этим в русских пословицах и поговорках осуждается отсутствие почтения к старшим, к своему роду, корням:

Овца не помнит отца, а сено ей с ума нейдет.

Таким образом, концептуализация памяти в языке происходит в двух направлениях: личностном (память как когнитивная способность) и социальном (культурная, историческая память), что обусловлено неразрывной связью личности и общества, диалектикой индивидуального и социального [4, с. 175]. Такое понимание памяти находит отражение русском паремиологическом фонде, фиксирующем особенности национального осмысления феномена памяти.

Список литературы

1. Аникин В. П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор : пособие для учителя. М. : Учпедгиз, 1957. 240 с.

2. Ассман Я. Культурная память : Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. М. : Языки славянской культуры, 2004. 368 с.

3. Бабушкин А. П., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика и семасиология : монография. Воронеж : Ритм, 2018. 229 с.

4. Барабаш О. В. Диалектика личного и социального в репрезентациях концепта «Память» // Алешина Е., Хэдвиг В. Политический диалог и глобальные конфликты. Ана-

лиз дискурса и медиа : монография / под ред. к. пед. н., доц. Т. А. Разуваевой ; к. пед. н., доц. Ю. А. Шурыгиной. Пенза : Изд-во ПГУ ; Фленсбург, 2021. С. 175–189.

5. Даль В. И. Пословицы русского народа : полное издание в одном томе. М. : АЛЬФА-КНИГА, 2020. 984 с.

6. Зимин В. И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. 736 с.

7. Иомдин Б. Л. Ментальная лексика : память и ее функционирование // Проспект активного словаря русского языка / отв. ред. акад. Ю. Д. Апресян. М. : Языки славянских культур, 2010. С. 75.

8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 4-е изд., стер. М. : Астрель : АСТ, 2003. Т. 3 : (Муза – Сят) : более 5500 слов. 832 с.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ РЕКЛАМЫ)

Ю. А. Беловодская

г. Пенза, Россия

yulia52001@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются некоторые языковые особенности рекламного текста, которые способствуют реализации основной цели рекламы – максимально воздействовать на аудиторию.

Ключевые слова: реклама, язык рекламы, тропы и фигуры речи, целевая аудитория

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством старшего преподавателя Л. Б. Гурьяновой.

На сегодняшний день реклама – одна из наиболее распространенных отраслей массовой культуры, оказывающих огромное воздействие на аудиторию. Для того чтобы реализовать главные задачи рекламы – воздействовать на целевую аудиторию и создавать спрос на рекламируемый товар, она должна быть достаточно информативной, простой и яркой, поэтому у рекламного текста есть свои специфические особенности, которые обеспечивают ее действенность. Эти свойства реализуются с помощью разнообразных лингвистических средств на всех уровнях языка: морфологическом, фонетическом, лексическом и синтаксическом. В работе Д. Э. Розенталя «Язык рекламных текстов» автор замечает: «Язык рекламы отличает конкретность и целенаправленность; при этом он доказателен, логичен по форме и содержанию, оригинален» [3, с. 43].

Методы воздействия рекламы: выборочное представление информации, отсылка к авторитетному мнению, сравнение, ориентированность на аудиторию, объяснение, решение проблемы. В современном мире «реклама является необходимым элементом, помогающим продвижению товара и созданию его положительного имиджа» [1, с. 76]. Замечу, что в настоящее время из всех видов рекламы наибольшее влияние на людей оказывает телереклама. Ее редко можно проигнорировать. Рекламу в газете можно пролистать, мимо уличной рекламы можно просто пройти, а от телерекламы никуда не деться. По структуре, стилю, размеру

© Беловодская Ю. А., 2023

и используемым средствам речевой выразительности существующие рекламные тексты разнородны. Экспрессивная речь запоминается лучше нейтрального текста, она зачастую усваивается быстрее и находит эмоциональный отклик у аудитории [2, с. 83].

В процессе создания рекламных текстов учитывают влияние звуков на восприятие рекламы. Продуманная звуковая организация рекламного сообщения способствует оптимальному восприятию, заложенной в него информации. **На фонетическом уровне можно выделить** несколько средств, способствующих этой цели. Например, такое средство, как аллитерация, которое позволяет с помощью преобладания конкретного звука или нескольких из них создать определенную шумовую картину (к примеру, шипящие звуки могут передать шорох): *«Чай Брук Бонд – будь на высоте»*.

Звукоподражание – использование слов, служащих для имитации окружающей действительности за счет средств языка*: «М-м-м, Данон»* – реклама йогурта (имитируют звуки, которые человек произносит, когда ему вкусно).

Созвучие помогает сделать малознакомое или плохо запоминающееся название фирмы легко воспроизводимым. *«Vanish » – легко белье от пятен избавишь* («Vanish» – название бренда порошкообразных смесей для стирки белья). *«Если кашляешь, прими «Бромгексин Берлин Хими»* – реклама препарата, используемого при заболеваниях бронхов или легких.

В плане лексики часто используется просторечная и жаргонная лексика: *«Skittles – не кисни, на радуге повисни», «Не тормози! Сникерсни!»* Использование просторечных и жаргонных слов привлекательно для молодежной аудитории.

В плане морфологии отмечу преобладание следующих частей речи: наиболее употребимы в рекламе существительные, связанные с общественной сущностью человека. Сюда можно отнести такие слова, как «жизнь» *(«Vitek – техника для жизни»*), «мир» *(«И пусть весь мир подождет»* – Даниссимо (Danissimo), «деньги» («Оформите *вклад и получите шанс выиграть деньги на квартиру!»* – реклама Сбербанка), «выбор» *(«Pepsi» – выбор нового поколения»),* так как они отражают современные ценности, присущие всему миру потребления и концентрируют в себе множественные смыслы.

Следующая часть речи – это глаголы. Основное значение – значение, заложенное в семантике глагола – действие позволяет донести информацию о необходимых действиях, которые должен совершить покупатель. Эффективным является использование повелительного наклонения: *«Toyota. Управляй мечтой».*

Нельзя не упомянуть прилагательные. Относительные прилагательные описывают материал, из которого сделан продукт, его структуру, способ изготовления, особенности функционирования. Качественные прилагательные оценивают товар, демонстрируя его с выгодной стороны. Например, вкус не «прекрасный», а «мягкий», «терпкий», «острый», «пряный» *(«Ягодный терпкий вкус, ореховые ноты, легкая горечь» – Тэсти кофе (Tasty coffee)*) [3, с. 49].

К синтаксическим особенностям можно отнести: тропы, стилистические фигуры, ритм или рифму, вопросно-ответную форму. Приведем примеры некоторых из них.

Одним из основных приемов создания рекламного слогана являются тропы. Часто используются некоторые из них: эпитеты, метафоры, олицетворение, сравнение, гипербола, антитеза и т. п.

Одним из таких является эпитет – слово, определяющее, характеризующее предмет или действие, подчеркивающее в них какое-либо характерное свойство или качество. Эпитет придает выражению красочность и образность: *«Терафлю extra – взрывная мощь против гриппа», «Бархатные ручки – уверенная забота о*

красоте ваших рук». Очень часто в качестве эпитетов используются слова: «любимый», «двойной», «ядерный», «королевский» и т.д.

Эффективным является олицетворение – перенесение свойств человека на неодушевленные предметы / отвлеченные понятия. Выбирается та черта, которая наиболее сильно привлечет потребителя к товару: *«Tefal заботится о вас!».* Олицетворение оживляет воображение, позволяет представить продукцию.

Еще один распространенный прием – метафора – скрытое сравнение, позволяющий создать лаконичный девиз с элементами восхитительной незавершенности: *«Панангин – питание для сердца», «Линекс. Порядок начинается изнутри».*

В рекламе мобильного телефона встретилась антитеза: *«Минимум пространства – максимум возможностей».*

Восклицательные предложения играют роль сигналов, указывают на важность рекламной информации, несут большой заряд экспрессии, эмоций. Хорошая реклама должна быть эмоциональной. *«Мало не покажется!»* – реклама телевизора с системой подсветки).

Использование приема парцелляции в построении слоганов позволяет сделать интонационное выделение главного: *«МТС. На шаг впереди».*

Кроме того, встречается синтаксический параллелизм – одинаковое синтаксическое построение отрезков речи: *«Сделай паузу – скушай Twix, и* анафора – единоначатие: *«Ваши волосы – ваша гордость (Чистая линия)», «Есть перерыв – есть Kit Kat».*

Таким образом, главная задача рекламного текста – подтолкнуть человека на совершение определенной покупки. Для этого в рекламном деле существует немало приемов, и язык играет в них важную роль. С помощью умелого использования различных языковых приемов удается повлиять на покупателя.

Список литературы

1. Кохтев Н. Н. Реклама : искусство слова. Рекомендации для составителей рекламных текстов. М. : Изд-во МГУ, 1997. 96 с.

2. Мурашов А. А. О некоторых особенностях рекламы // Русский язык в школе. 2004. № 4. С. 82–86.

3. Розенталь Д. Э., Кохтев Н. Н. Язык рекламных текстов : учеб. пособие для факультета журналистики вузов. М. : Высш. шк., 1981. 125 с.

СРАВНЕНИЕ ШКОЛЬНОЙ ЖАРГОННОЙ ЛЕКСИКИ XIX И XXI ВВ.

Д. А. Бростилова[1], В. С. Носкова[2]

[1,2]г. Пенза, Россия

[1]brostilova@list.ru
[2] veronika.noskova04@mail.ru

Аннотация. Проведен сравнительный анализ школьного жаргона на основе двух словарей (О. А. Анищенко «Словарь русского школьного жаргона XIX века» и Х. Вальтер, В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина «Толковый словарь русского школьного и студенческого жаргона»). Выявлены различия в жаргонной лексике двух эпох.

© Бростилова Д. А., Носкова В. С., 2023

Ключевые слова: словарь, жаргонизм, школа, выражения, эпохи, школяризмы
Благодарность: статья подготовлена под научным руководством старшего преподавателя Л. Б. Гурьяновой.

Жаргонизмы (жаргонная лексика) – выражения, употребление которых свойственно людям, образующих обособленные социальные группы, слова, встречающиеся в речи людей, связанных с определенным родом деятельности, способом времяпрепровождения. Они используются преимущественно в устном общении. Но как свидетельствуют лингвисты, «жаргонные слова и обороты – не являются редкостью и в литературной речи, и в письменности» [2, с. 200]. Для любой эпохи характерны определенные наборы слов, которые становятся модными, популярными. Жаргонизмы широко представлены в речи школьников и студентов, представителей искусства и бизнеса, депутатов и других государственных деятелей, а также иных групп носителей языка. Важно выделить основные цели употребления жаргонной лексики: Это связано с «сокращением дистанции между говорящим и его собеседником, стремлением стать ближе к аудитории (отметим, что жаргон неприемлем в официальной обстановке, где должно присутствовать сохранение дистанции); жаргонизмы подчеркивают принадлежность субъектов к какой-либо социальной, профессиональной или другой группе» [3].

Из всех современных разновидностей языка молодежный жаргон несет наибольшую социальную значимость: его используют многочисленные группы носителей языка, элементы молодежной жаргонной лексики также способны проникать в литературную речь. Активно пользуются жаргоном школьники. У них всегда существовала потребность самовыражаться, но в разные эпохи они выбирали отличные друг от друга лексические средства выражения, которые вошли в словари жаргонных слов. Ведь «характерная черта молодежных жаргонизмов – это обновление лексических средств, быстрая их сменяемость» [4, с. 327].

Цель нашей статьи – сравнить школьный жаргон XIX и XXI веков, за основу взяты словари: О. А. Анищенко «Словарь русского школьного жаргона XIX века» и Х. Вальтер, В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина «Толковый словарь русского школьного и студенческого жаргона». Эти два великих труда – результат кропотливой работы по собиранию и обработке языкового материала.

Материал к лексикографическому источнику О. А. Анищенко «Словарь русского школьного жаргона XIX века» собирался около 20 лет. Автор «пополняла свой труд словами и выражениями, перечитывая авторов классического XIX века, из мемуарной литературы, писем того времени» [1, с. 4]. Словарь был задуман как попытка создания картины реальной ушедшей эпохи, отражение в полном объеме состава школьного жаргона того периода. Школяризмы сопровождаются авторскими пояснениями, которые используются для более точного раскрытия семантики слов.

Словарные статьи в «Толковом словаре русского школьного и студенческого жаргона» Х. Вальтера, В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной основывались на анкетировании носителей жаргона, опросах преподавателей школ и вузов, материал выбирался из различных лексикографических и специальных источников, в том числе газет и журналов, использовались собственные записи широкого круга информаторов по всей России. «В этом словаре зафиксировали и описали свыше 4000 слов-жаргонизмов и больше 1000 жаргонных фразеологизмов и пословиц» [5, с. 5]. Мы выбирали слова, относящиеся только к школьному жаргону.

Проанализируем слова, встречающиеся в «Словаре русского школьного жаргона XIX века» О. А. Анищенко и «Толковом словаре русского школьного и студенческого жаргона» Х. Вальтера, В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной.

По сравнению с XIX веком в настоящее время количество слов в синонимических гнездах значительно увеличилось.

Например, к слову «аудитория» увеличилось количество жаргонных эквивалентов с 8 до 30: в «Словаре…» О. А. Анищенко это класс, места, словесная, силюльки, живописка, переплетка, столярка, акамедия; в «Словаре…» Х. Вальтера, В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной – ауда, баня, дурдом, келья, консерва, КПЗ, место пыток, парламент, спальня, хата, цирк и другие; к слову «двойка» увеличилось количество жаргонных эквивалентов с 8 до 58: в «Словаре…» О. А. Анищенко – двушник, дубина, два в санях, лебедь и др; в «Словаре…» Х. Вальтера, В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной –банан, гусь, двойбан, двояк, красный день календаря, лебедь, сладкая парочка, перевернутая пятерка.

Как можно заметить, произошли изменения не только количественные, но и качественные. Можно проследить изменение лексического состава, эмоционально-экспрессивной окраски школьного жаргона. Жаргонизмы, употребляющиеся в XIX веке, стали архаичными и практически не встречаются в речи современной молодежи: например, «силюльки», приведенные к слову «аудитория». Расширение синонимического гнезда сопровождается и дифференциацией жаргонизмов на несколько групп («два» по алгебре – синусы подкосились, по истории – взрыв в Китае, по физике – две гильзы, по химии – двухкилограммовый атом).

Зачастую деление на группы происходит не по одному критерию. Так, в слове «учитель» происходит разделение по предметному и половому признаку. (учитель географии – ходячий глобус, картежник; учительница географии – карта, лягушка-путешественница; учитель истории – партизан, сказочник; учительница истории – древняя, истеричка; учитель русского языка и литературы – русак, язычник; учительница русского языка – азбука, руссачка).

Среди жаргонизмов встречаются омонимы, когда один и тот же жаргонизм обозначает различные родовые понятия: «луч света в темном царстве» – это отличник или перерыв, «демон» – это учитель или ученик, «ад» – это и школа, и учеба, и контрольная работа.

Некоторые жаргонизмы уходят из лексического запаса людей, многие пополняют его состав. Это свидетельствует не об эволюции или развитии жаргонного пласта языка. Жаргонизмы, употребляемые в XIX веке, стали для нас архаичными. Они не встречаются в современном русском языке. Их заменили другие жаргонные выражения, являющиеся более актуальными. Помимо того, по словарю Х. Вальтера, В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной мы видим, что произошло расширение синонимических гнезд. Поэтому можно сделать вывод о том, что в лексическом запасе людей разных эпох происходит резкое изменение, как качественное, так и количественное.

Список литературы

1. Анищенко О. А. Словарь русского школьного жаргона XIX века. М. : Элпис, 2007. 363 с. (Филологические словари русского языка).

2. Горбаневский М. В., Караулов Ю. Н., Шаклеин В. М. Не говори шершавым языком : О нарушении норм литературной речи в электронных и печатных СМИ. М. : Трэвойс, 2000. 272 с.

3. Мишурова Я. А. Жаргонная лексика в современных СМИ // Молодой ученый. 2022. № 48 (443). С. 598–600. URL: https://moluch.ru/archive/443/97228/ (дата обращения: 19.03.2023).

4. Никитина Т. Г. Так говорит молодежь : словарь молодежного сленга. СПб. : Фолио-пресс, 1998. 587 с.

5. Вальтер Х., Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Толковый словарь русского школьного и студенческого жаргона : около 5000 слов и выражений. М. : АСТ : Астрель : Транзиткнига, 2005. 360 с.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЕВ

В. С. Гиясова

г. Пенза, Россия

giyasova2002@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен вопрос о специфике интернет-комментариев как особого жанра персонального интернет-дискурса. Проведенный анализ позволил выявить отличительные черты интернет-комментариев, посвященных семье Тепляковых.

Ключевые слова: Интернет, интернет-комментарий, стиль, коммуникация, СМИ

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством старшего преподавателя Л. Б. Гурьяновой.

В настоящее время выразить свое мнение по любому интересующему вас поводу не составляет труда. Сделать это можно, в частности, с помощью системы комментирования в Интернете.

Комментарий, как форма языковой деятельности, является древнейшим способом коммуникации, инструментом познания и осмысления окружающего мира. В узком смысле слово «комментарий» означает замечания и пояснения к какому-либо тексту, в широком – «выражение отношения, мнения, критику и рассуждения в отношении какого-либо объекта» [5, 207]. Комментарий является отдельным жанром интернет-коммуникации. С одной стороны, он – продукт устной речи, с другой – письменной; это определяет специфичность подобного текста.

Одна из недавних широко обсуждаемых тем в Интернете – судьба Алисы Тепляковой – самой юной девочки, освоившей экстерном программу 11 классов без посещения школы, а уже в девятилетнем возрасте поступившей на психологический факультет МГУ. Одни считают ее вундеркиндом, вторые – ребенком, «зазубрившим» школьную программу, третьи – жертвой «воспитательных экспериментов» своих родителей. Во многом, интерес к этой теме у общественности пробудился благодаря поведению в медиа отца Алисы – Евгения Теплякова. Его радикальные взгляды на систему образования и воспитания («Не нужно культивировать умственную отсталость»), бесконечные баталии с «хейтерами» в его Живом Журнале, скандалы с сотрудниками МГУ, получившие широкую огласку в СМИ, у многих вызывают возмущение и негодование.

Соответственно, о семье Тепляковых говорят в СМИ, социальных сетях, личных блогах. Нами были рассмотрены комментарии, оставленные пользователями Всемирной сети в интернет-издании «МЕЛ», а также в личном блоге «Мачете». Для наглядности в приведенных примерах сохраняется авторская орфография и пунктуация.

Обратимся к статье с громким заголовком «Семеро вундеркиндов в однушке: как живет семья Алисы и Хеймдаля Тепляковых, которые в 8 лет сдали ЕГЭ» [4], опубликованной в интернет-издании «МЕЛ». «Наполнение» интернет-издания – статьи о вопросах воспитания и образования; соответственно его целевой аудиторией являются родители школьников, а также работники сферы образования, в своей работе непосредственно контактирующие с детьми. То есть систему комментариев под публикациями в этом интернет-издании можно назвать

© Гиясова В. С., 2023

специализированным форумом, так как это обсуждение для «искушенных» пользователей, имеющих специальные знания, достаточный уровень эрудиции или серьезный личный опыт в обсуждаемой области [1, с. 24].

Подавляющее большинство комментаторов (305 из 307) однозначно против методов воспитания родителей в этой семье, против жизненных условий, в которых находятся дети, да и вообще против всей этой ситуации в целом. Например:

«В этой истории дико абсолютно все. Начиная от имен детей в стиле «как бы посильнее выпендриться» и до круглосуточного проживания вдевятером в одной комнате. Отец врет практически в каждом предложении. Самомнение зашкаливает настолько, что он вообще не видит реальности. <…> «Все рекомендованные списки для начальной школы девочка уже прочла» – еще ка-а-а-ак прочла. Времени ж полно!».

Но есть и комментарии, поддерживающие семью:

«У Тепляковых очень умные и талантливые дети, это дар от Бога. <…> Завистливые, подлые, жадные, примитивные недочеловеки всегда будут паскудеть таких детей и их родителей, таких примитивных людишек нужно изгонять из общества как паразитов».

«У меня такое ощущение, что большинство людей, которые оставляют отзывы к этой статье, даже не пытались понять позицию и стремления этой семьи, а сразу начали писать собственный бред в комментариях. А в то же время позиция этих людей уникальна, требует огромного труда и смелости».

Обратимся к следующему, без преувеличения, неисчерпаемому источнику комментариев о семье Тепляковых. Речь идет о личном блоге «Мачете» [2], который имеет охват аудитории в 12 тысяч человек. Стоит отметить, что только подписчики блога могут комментировать публикации. В описании блога лаконично сказано: «О жизни с нежностью и сарказмом». Это дает общее представление о жанре блога как о художественно-публицистическом (основные жанры постов: пост – сатирический комментарий, пост – житейская история, пост – пародия). Систему комментариев под публикациями в этом блоге можно назвать неспециализированным форумом, вовлекающим в обсуждение речевую группу «наивных» пользователей, представляющих широкую, массовую аудиторию неспециалистов [1, с. 24]. Стоит особо отметить то, что в блоге есть отдельный раздел под названием «Гений отец Евгений», посвященный исключительно записям о семье Тепляковых.

Для анализа комментариев нами был выбран пост, посвященный поздравлению Алисы Тепляковой с днем рождения [3]. Автор выражает искренне сочувствие девочке, которой желает, «чтобы давления семьи и общественности на нее было поменьше, а маленьких житейских радостей побольше». Все 78 человек, оставившие комментарии, солидарны с автором. Вот некоторые примеры:

«Чем обернутся для ребенка последствия такого жестокого эксперимента бесноватых родителей? А еще эти разглагольствования папаши о суперспособностях его отпрысков и вовсе исказили ее самовосприятие. На фото прозрачная девочка с пергаментным личиком, без кровиночки. Больно смотреть» [3].

«Методика папы Теплякова бесполезна. Ни один его ребенок не самостоятелен. Если уж мы говорим про современность, то такие софтскиллы иначе говоря навыки самостоятельности, адаптированности и теде, обязательны после школы. Этому, в мегатрусах, все пытаются это рассказать, но без толку. Мне папа напоминает типичную яжемать, которая ходит по школе и скандалит: поставьте моего ребенку пять, МарьВанна плохая. И главное, второй ребенок папы Теплякова на платное? Откуда деньги, Зин? Ну вот реально» [3].

Интересно проанализировать языковое своеобразие комментариев. Используются просторечия, разговорная и сниженная лексика («выпендриваться», «врет», «дико», «недочеловеки», «бред», «папаша», «разглагольствовать» и др.), присутствуют типичные для интернет-комментариев звукоподражания («мда», «ка-а-а-ак») и сленг («софтскиллы», «яжемать»). В комментариях ярко выражена речевая агрессия, что проявляется в употреблении экспрессивной лексики и риторических фигур. Это свидетельствует об остроте обсуждаемой темы. Но, кроме того, подобное речевое поведение – желание привлечь к комментарию внимание, способ эмоциональной разрядки и самовыражения. Соответственно, доминантой в поведении на обоих форумах является установка на неформальное высказывание собственного мнения, следствием чего является фамильярная тональная окраска речи, формируемая письменно фиксируемой разговорной речью. Ведущая интенция комментаторов – выразить собственные идеи и ощущения, вызванные содержанием текста.

Подытожим анализ приведенных интернет-комментариев. Стоит отметить, что выделенные нами особенности являются общей тенденцией интернет-коммуникации. Пользователи воспринимают общение в Интернете как устное, несмотря на отсутствие звучащей речи, поэтому интернет-коммуникация остается столь же эмоциональной и насыщенной образными высказываниями, как и разговорная речь. Поскольку разговорная речь нелинейна, адресант обычно может перемежать сообщаемую информацию с уточнениями, пояснениями, замечаниями, риторическими вопросами и т. п. Комментарии, как правило, спонтанны и эмоциональны, оценочны. В них используется разговорная грамматика и лексика, экспрессивный синтаксис, языковая игра (смешение стилей достигает комического эффекта). Это отвечает сатирической, злобно-иронической интонации большинства комментариев, что свидетельствует об общественном отношении к комментируемой ситуации.

Список литературы

1. Интернет-пространство : речевой портрет пользователя : монография / под ред. Т. И. Поповой. СПб. : Эйдос, 2012. 224 с.

2. Мачете : интернет-блог. URL: https://dzen.ru/id/5d2ad53ae854a900ac3df03b (дата обращения: 09.03.2023).

3. С днем рождения! URL: https://dzen.ru/a/Ytu3ancLzRnGUKC2 (дата обращения: 09.03.2023).

4. Семеро вундеркиндов в однушке : как живет семья Алисы и Хеймдалля Тепляковых, которые в 8 лет сдали ЕГЭ. URL: https://mel.fm/zhizn/istorii/4167508-ya-gotovlyu-vysokokvalifitsirovannyye-kadry-budushchego-semya-teplyakovykh-v-obychnoy-zhizni#comments (дата обращения: 09.03.2023).

5. Танабаева И. Р. Комментарий как особый жанр в интернет-общении // Молодой ученый. 2017. № 51. С. 207–210.

НОВЫЕ КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: «ПАРТА ГЕРОЯ»

Д. А. Жукова

г. Пенза, Россия

daria_zhukova1@mail.ru

Аннотация. Выявляются структурные и языковые особенности текстов, размещенных на «Партах Героев» в образовательных организациях Пензенской области. Обращается внимание на сходства и различия текстов. Делается вывод о формировании в русистике нового коммеморативного жанра – «текст на “Парте Героя”».

Ключевые слова: коммеморация, «Парта Героя», структура, языковые особенности, жанр

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством доктора филологических наук, доцента И. Г. Родионовой.

Коммеморация – это сохранение в общественном сознании памяти о значимых событиях прошлого [1]. Коммеморация возникает в настоящем из желания сообщества подтвердить чувство своего единства и общности [1]. Коммеморативные практики предполагают набор способов, с помощью которых в обществе закрепляется, сохраняется и передается память о прошлом [1].

Одним из способов сохранения памяти о прошлом является всероссийский проект партии «Единая Россия» «Парта Героя», который реализуется с 2018 года в образовательных организациях нашей страны. Его цель – создание условий для формирования у школьников уважительного отношения к истории своей страны, к людям, в чьей жизни было место подвигу и добрым делам [7].

Парта Героя – это ученическая парта с размещенной на ней информацией о заслуженном человеке, герое, имеющем непосредственное отношение к школе и вошедшем в историю Отечества или являющимся героем нашего времени. Право сидеть за такой партой получают ученики, имеющие успехи в учебе, принимающие активное участие в жизни школы, района, города. Уважительное отношение к истории Отечества, героическому прошлому, память о соотечественниках, отдавших жизнь во имя мирного будущего страны, – основа патриотического воспитания молодежи [7].

Данный проект реализуется в образовательных организациях Пензенской области.

В 2018 году первая «Парта Героя» в городе Пензе появилась в школе № 56 в честь космонавта Александра Михайловича Самокутяева [6]. В 2022 году память о полном кавалере ордена Славы, участнике Великой Отечественной войне Николае Андреевиче Залетове увековечили в Пензенском колледже транспортных технологий [3]. В этом же году были открыты парты, посвященные Андрею Калябину, погибшему в 1999 году во время специальной операции в Республике Дагестан, Роману Александровичу Китанину [5], который погиб в 2007 году, выполняя боевые задачи в Северо-Кавказском регионе, и Павлу Андреевичу Казаченкову, погибшему в 2017 году в Сирийской Арабской Республике.

© Жукова Д. А., 2023

В связи с существующей обстановкой школы Пензенской области увековечивают память героев – участников специальной военной операции на Украине. В нашей области создано восемь парт таким героям. Так, в городе Кузнецке, в средней школе № 8 имени П. А. Щипанова увековечено имя Дмитрия Пааса; в школе села Загоскино открыли две «Парты Героя» – они посвящены Дмитрию Абашину и Дмитрию Мишину [2]. В школах № 226 и № 230 г. Заречного увековечили память об Александре Афтаеве и Данииле Кяшкине [4], а в МБОУ СОШ № 4 города Никольска произошло открытие «Парты Героя» Белякова Михаила Юрьевича. Всего в настоящее время в образовательных организациях Пензенской области создано 17 «Парт Героя».

При анализе информации, помещенной на «Партах Героя», мы выделили черты сходства и различия. Так, к общим чертам относятся следующие: фотография Героя, годы его жизни, основные биографические сведения, награды Героя – все это находится обычно с левой стороны парты. С правой стороны – описание героического пути, описание подвига Героя или его главного достижения, а также ссылка (QR-код) на официальный сайт, где можно посмотреть подробную информацию о Герое.

Отметим, что в центре большинства парт сверху прописными белыми буквами располагается надпись, характеризующая проект: *ПРОЕКТ, ОБЪЕДИНЯЮЩИЙ ПОКОЛЕНИЯ*, что акцентирует внимание на главном слове – проект, а далее, в причастном обороте, раскрывается его сущность – преемственность поколений.

В левом верхнем углу, как правило, находится надпись *ПРОЕКТ НОВАЯ ШКОЛА*, обозначающая реализацию данного проекта в рамках современного образования. Рядом с надписью можно увидеть эмблему книги и изображение флага Российской Федерации.

По желанию родителей или родственников Героя на парте может быть помещена и другая информация: звание Героя; эмблема Вооруженных сил, где служил Герой; кроме портретной фотографии, могут присутствовать и другие снимки (семьи, детей, школьные фото, фотографии однополчан и др.).

Так, на парте, посвященной Н. А. Залетову, можно увидеть блок «Увековечение памяти», содержащий следующую информацию: *В городе Сердобске Пензенской области именем Героя названа улица; установлен бюст Залетову Н. А., который входит в мемориал «Аллея Героев»; в городе Пензе установлена мемориальная доска Николаю Залетову (на здании автодорожного колледжа на проспекте Победы, 57)* [3].

Языковой анализ текстов, помещенных на «Партах Героев», позволяет выделить следующие особенности. Прежде всего это большое количество специальной военной лексики – терминов, что обусловлено спецификой проекта – увековечить память о земляках, погибших во время боевых действий. При этом используются термины-слова и термины-словосочетания (биохимическая безопасность, химическая безопасность, лейтенант, старший лейтенант, военный класс, огнеметный взвод, огнеметная рота, пехота, бригада, демилитаризация, денацификация, боекомплект): *22.01.2020 командир* ***огнеметного взводаогнеметной роты*** *155 отдельной* ***бригады морской пехоты***; *В марте 2022 года стал участником специальной военной операции по* ***демилитаризации*** *и* ***денацификации*** *Украины*; *2009–2014 гг.* ***лейтенант****, специалист Федерального управления по безопасному хранению и уничтожению* ***химического оружия*** *в селе Кондоль Пензенской области.*

В текстах, помещенных на «Партах Героя», используется большое количество топонимов, называющих место рождения, место службы, место гибели Героя

(Украина, Заречный, Красная площадь, Манчжурия, Саратов, Брянская область, город Клинцы, город Кузнецк): *После окончания училища был распределен в воинскую часть, расположенную в* ***Брянской области*** *в* ***г. Клинцы****; В период с 2005 по 2016 год обучался в МБОУ СОШ № 8 им. П. А. Щипанова* ***г. Кузнецка****; 2018 г. командировка в* ***Сирийскую Арабскую Республику*** *в качестве инструктора по химической защите.*

Если рассматривать синтаксическую сторону текстов, то подчеркнем, что в основном используются простые предложения, лаконично передающие информацию о Герое. В предложениях преобладают простые глагольные сказуемые, называющие действия или цепочку действий воина (***погиб*** *в селе,* ***вынес*** *раненого бойца*).

Некоторые тексты, размещенные на «Партах Героев», имеют особенности. Так, текст на парте в честь Дмитрия Пааса, открытой в школе № 8 имени П. А. Щипанова в городе Кузнецке, преобладают сложноподчиненные предложения с придаточными определительными, которые конкретизируют содержание главной части: *В мае 2022 года одним метким выстрелом разбил наблюдательный пункт ВСУ,* ***в котором находились офицеры ВСУ***; *Организовал атаку из 5 танков на военнослужащих ВСУ,* ***которые находились в лесу***; *В августе 2022 года спас механика-водителя из разбитого танка,* ***боекомплект которого мог взорваться в любую минуту***. Кроме того, данный текст характеризуется наличием предложений, осложненных обособленными определениями и обстоятельствами: *После окончания училища был распределен в воинскую часть,****распложенную в Брянской области в г. Клинцы***; *В апреле 2022 года,* ***рискуя жизнью****, спас тяжелораненого военнослужащего,* ***достав его из поврежденного танка****, и доставил в госпиталь*.

Таким образом, мемориальные тексты, помещенные на «Партах Героев», в целом характеризуются единой структурой и сходством языкового выражения, что, вероятно, через какое-то время позволит говорить о возникновении в русистике нового жанра – жанра текста на «Парте Героя».

Список литературы

1. Антипин Н. А. 50-летие Русско-японской войны в СССР : коммеморативные практики 1954–1955 гг. URL: https://roii.ru/dialogue/40/roii-dialogue-40_5.pdf (дата обращения: 10.04.2023).

2. В Загоскино в честь погибших участников СВО открыли две «парты Героя» // ГТРК «Пенза». URL: https://russia58.tv/news/622194/ (дата обращения: 10.04.2023).

3. В Пензенском колледже транспортных технологий «Единая Россия» установила «Парту Героя» // Единая Россия : Пензенская область. URL: https://penza.er.ru/activity/news/v-penzenskom-kolledzhe-transportnyh-tehnologij-edinaya-rossiya-ustanovila-partu-geroya (дата обращения: 15.04.2023).

4. В школе Заречного открыли «Парту Героя» // PenzaPost: информационно-аналитический портал. URL: https://penza-post.ru/news/10-03-2023/96978 (дата обращения: 10.04.2023).

5. Парта Героя // Средняя общеобразовательная школа имени Героя Российской Федерации Р. А. Китанина р.п. Тамала Пензенской области. URL: https://mbousosh-tamala.edu-penza.ru/about/news/268773/ (дата обращения: 10.04.2023).

6. Парта Героя появилась в родной школе космонавта Александра Самокутяева // Информационное агентство «PenzaNews». URL: https://penzanews.ru/education/125276-2018 (дата обращения: 15.04.2023).

7. Проект «Парта Героя» // ГКОУ РД «Уллубиевская СОШ Гунибского района». URL: https://sh-ullubievskaya-r82.gosweb.gosuslugi.ru/roditelyam-i-uchenikam/meropriyatiya/proekt-parta-geroya.html (дата обращения: 10.04.2023).

НОВЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ МУЖСКОГО И ЖЕНСКОГО ПОЛА

Е. С. Зуева

г. Пенза, Россия

lzueva94@vk.com

Аннотация. Осуществляется попытка выявить лексические инновации в наименованиях лиц мужского и женского пола, анализируются причины и источники возникновения новых слов, дается сравнение двух толковых словарей, в которых отражены новые слова.

Ключевые слова: русский язык, словообразование, заимствование, толковый словарь

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством старшего преподавателя Л. Б. Гурьяновой.

Цель нашей статьи – проследить изменения, которые произошли в последние годы XX и начале XXI веков в области наименований лиц мужского и женского пола. Разобраться в том, когда слово вошло в русский язык и является ли оно сейчас для нас новым, поможет «Толковый словарь новых слов и значений русского языка» Л. П. Катлинской (2008 г.), охватывающий период с 60-х годов XX века и до текущих дней века нынешнего. Конечно, многие заимствования из этого словаря в 2023 году нам уже и не кажутся новыми или не освоенными, а некоторые слова и вовсе покажутся неизвестными, но проследить изменения, отражающие радикальные перемены в российском обществе и государстве в их новой и новейшей истории, кажется нам довольно интересным исследованием.

Изучая словарь, мы разделили слова, называющие человека, на несколько групп:

1) слова, появившиеся в русском языке в связи с возникновением новых профессий – примерно 126 слов, например *менеджер – это специалист по менеджменту, управленец* [2, с. 192];

2) слова, обозначающие человека, занимающего той или иной, необязательно профессиональной, деятельностью – примерно 73 слова, например, *байдарочник – спортсмен, занимающийся греблей на байдарке; тот, кто путешествует на байдарке* [2, с. 49];

3) слова, появившиеся в русском языке в связи с какими-либо историческими событиями – примерно 15 слов, например, *афганец – участник войны в Афганистане* [2, с. 48];

4) слова, являющиеся синонимами некоторых прилагательных, описывающих человека, – примерно 17 слов, например, *арривист – надменный, заносчивый человек* [2, с. 44].

Состав русского языка может изменяться в связи с двумя процессами: заимствованием и словообразованием.

По мнению Л. П. Крысина, заимствование – «это процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой. Под различными элементами понимаются единицы различных уровней структуры языка – фонологии, морфологии, синтаксиса, лексики, семантики» [3, с. 24]. В истории языка сменялись периоды преимущественного заимствования. Русский язык активно вбирал в себя

© Зуева Е. С., 2023

лексику из германских языков и латыни (праславянский период). Затем были заимствованы слова из финно-угорских и балтских племен (так называемые балтизмы). Слова из тюркских языков проникали в русский язык с тех пор, как Киевская Русь соседствовала с такими тюркскими племенами, как булгары, половцы, берендеи, печенеги и другие. Огромное влияние на язык XVIII—XIX века оказало проникновение целого ряда иностранных слов, преимущественно военных и ремесленных терминов, названия некоторых бытовых предметов, новых понятий в науке и технике, в морском деле, в администрации, в искусстве и т. д. Археологические данные, показания языка, ономастика, топонимика и свидетельства о международных связях России с древнейших времен дают основание «построить историю нашей страны на представлении о многовековом непрерывном преемстве ее сложной культурной жизни» [1, с. 11].

В «Толковом словаре новых слов и значений русского языка» представлены слова из следующих языков:

– из английского – 26 слов, например, *риелтор [англ. realtor < realty недвижимое имущество, недвижимость] – профессиональный посредник по продаже и покупке недвижимости (преим. жилья), получающий определенную плату за свои услуги* [2, с. 298];

– из немецкого – 6 слов, например, *гастарбайтер [нем. Gastarbeiter < Gast гость + Arbeiter рабочий, работник] – неместный, прибывший из других регионов РФ, ближнего зарубежья или дальнего зарубежья представитель рабочей силы на рынке труда* [2, с. 86];

– из латинского – 6 слов, например, *эгоцентрик [лат. ego я + centrum центр] – тот, кто постоянно сосредоточен на своих собственных, личных интересах* [2, с. 368 ;

– из французского – 5 слов, например, *акционер [фр. actionnaire] – владелец акций; член акционерного общества* [2, с. 29].

Из греческого, итальянского, японского и персидского языков указано всего по 1 слову.

По мнению П. А. Леканта, «словообразование изучает образование (или деривацию < лат. derivatio – образование) слов от родственных, однокоренных слов и описывает установившееся формально-смысловое отношение между производящим и производным» [4, с. 205]. Следовательно, термином «словообразование» обозначается и система словообразовательных отношений в языке, и раздел языкознания, изучающий эти отношения.

Лексика русского языка расширяется за счет словообразования. Интересующие нас слова образованы, в основном, суффиксальным способом. Наиболее употребительными суффиксами являются: -щик *(автостопщик, алюминщик, аранжировщик и др.)*, -ист *(анестезист, антиглобалист, бильярдист и др.*), -ник *(байдарочник, бюджетник, ваучерник и др.)*, - ант *(декларант, мигрант, номинант и др.)*. А, например, суффикс –ша используется лишь единожды – в слове *экстрасенша*.

Кроме того, некоторые слова, называющие человека, были образованы и другими способами, например, сложением основ:

– сложения со вторым компонентом – связанным корнем (-лог, -граф): *валеолог, кремленолог, маркетолог, методолог, нанотехнолог, одоролог* и т. д.

– сложения со вторым компонентом – самостоятельным словом: *авиачиновник, бандгруппа, бомбодел, пластикохирург, политкорректный, правозащитник и т. д.*

Мы сравнили анализируемые словарные статьи в «Толковом словаре новых слов и значений русского языка» 2008 г. Л. П. Катлинской со статьями в из-

дании «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова того же года. Стоит отметить, что в словаре С. И. Ожегова находится чуть больше 40 статей, относящихся к человеку и имеющихся в словаре Л. П. Катлинской, из чего можно сделать вывод, что не все слова в «Толковом словаре новых слов и значений» можно назвать новыми, с тем учетом, что и в других толковых словарях, которые не направлены на выявление новых слов, они уже есть. Большинство из этих статей имеют схожее значение. Например, по С. И Ожегову *культурист – это человек, занимающийся культуризмом.* И точно такое же определение есть в статье Л. П. Катлинской. Есть статьи, которые имеют более расширенное значение. Например, по С. И. Ожегову *кутюрье – это художник-модельер, создающий коллекции модной одежды*, а по Л. П. Катлинской *кутюрье – модельер, конструирующий фасоны одежды, аксессуары и т. п. воплощающие образ самого пика моды в данное время.* Следовательно, второе определение дает читателю словаря представление, в чем именно заключается работа кутюрье. То же самое касается слов типу *абонент, авторитет, бакалавр, магистр* и др. Однако и у С. И. Ожегова есть слова, значения которых он раскрывает более подробно. Например, *амбал - большой и сильный человек, обычно с примитивным интеллектом*, в словаре Л. П. Катлинской в статье про амбала ничего не говорится про его интеллект или умственные способности. Кроме того, в статьях С. И. Ожегова зачастую есть примеры правильного использования слов женского рода в тех или иных словах, чего нет в словаре Л. П. Катлинской. Так, С. И. Ожегов приводит в пример слова *диссидентка, доминошница, колясочница, монополистка, правозащитница и т.д.* В словаре же Л. П. Катлинской приведено малое количество наименований женских лиц – *дальнобойщица, художница, буржуазка, первая леди* и некоторые наименования жительниц той или иной местности – *шриланкийка*. В этом словаре даже нет примеров использования женского рода с пометкой *разг.* или *прост.*, из чего можно сделать вывод, что многие феминитивы, по мнению автора словаря, все еще не освоены.

Таким образом, словарь Л. П. Катлинской отчасти отвечает тем требованиям, которые были заявлены. Он действительно включает в себя довольно большой пласт новых слов и выражений, однако и здесь есть исключения, так как некоторые слова были известны и до издания этого словаря. Поэтому мы делаем вывод, что не все слова в словаре Л. П. Катлинской даже по тому времени можно назвать новыми, а это значит, что он не совсем справился со своей задачей – представить радикальные перемены в лексике нового и новейшего времени.

Список литературы

1. Виноградов В. В. История русского литературного языка. М. : Наука, 1978. 319 с.

2. Катлинская Л. П. Толковый словарь новых слов и значений русского языка. М. : Астрель, 2008. 380 с.

3. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое. М. : Языки славянской культуры, 2004. 888 с.

4. Лекант П. А. Современный русский язык. М. : Дрофа, 2002. 560 с.

АНАЛИЗ РЕЧИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СЕРИАЛАХ

Н. А. Казанцев

г. Пенза, Россия

kazantsev128@gmail.com

Аннотация. Детально рассматривается речевой портрет образа защитника правопорядка, представленного в отечественных сериалах.

Ключевые слова: речевая характеристика, ценностная система личности, имидж сотрудника правоохранительных органов, кинематограф, культура речи

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством старшего преподавателя Л. Б. Гурьяновой.

Наиболее высокие нравственно-этические требования население любой страны всегда предъявляет к представителям именно общественно значимых профессий, таких, как военный, педагог, врач, сотрудник органов внутренних дел. От деятельности людей данных профессий напрямую зависит благополучие всех граждан страны и качество их жизни.

Конкретно от действий сотрудников различных подразделений органов внутренних дел зависит безопасность общества, именно поэтому их деятельность должна соответствовать принципам и нормам морали. Выполнение общественных обязанностей требует от служителей закона повышенного чувства долга и ответственности, ведь нарушение любых общественных норм представителями данных профессий способно нанести непоправимый вред имиджу органов внутренних дел России и тем самым снизить эффективность данного государственного аппарата.

Для сотрудника полиции чрезвычайно важно соблюдать правила речевого этикета, ведь общение – это неотъемлемая часть данной профессиональной деятельности, по статистике около 80 % служебного времени сотрудника полиции занимает общение со своими коллегами и с гражданами. К тому же соблюдение речевого этикета – «это один из важнейших показателей профессионализма служителя закона» [6, с. 4].

Профессиональная речь – это особая функциональная разновидность речи, обслуживающая профессиональную сферу общения; данную разновидность разные авторы называют по-разному: язык науки, специальный язык, язык для специальных целей, профессиональный язык и т. п. [4, с. 292].

Культура речи – это «владение нормами устного и письменного литературного языка (правилами произношения, ударения, словоупотребления, грамматики, стилистики), а также умение использовать выразительные средства языка в различных условиях общения в соответствии с целями и содержанием речи» [5, с. 100].

Существенное отличие деятельности служителей порядка от остальных видов деятельности заключается в том, что она протекает в достаточно экстремальных условиях. Соответственно, сотрудникам ОВД необходимы навыки тщательного отбора языковых средств, которые будут способствовать плодотворному общению с гражданами в самых разных коммуникативных ситуациях. Культура речи обязывает сотрудника придерживаться следующих речевых норм: ясности, обеспечивающей простоту в общении; грамотности, основанной на использова-

© Казанцев Н. А., 2023

нии общепринятых правил русского литературного языка; содержательности, выражающейся в продуманности, осмысленности и информативности обращения; логичности, предполагающей последовательность, непротиворечивость и обоснованность изложения мыслей; доказательности, включающей в себя достоверность и объективность информации; лаконичности, отражающей краткость и понятность речи; уместности, означающей необходимость и важность сказанного применительно к конкретной ситуации [1, с. 122].

Сотруднику ОВД необходимо соблюдать и отстаивать чистоту русского языка. В речи неприемлемо употребление: грубых шуток и злой иронии; неуместных слов и речевых оборотов, в том числе иностранного происхождения; вульгаризмов, примитивизмов, слов-«паразитов»; высказываний, которые могут быть истолкованы как оскорбления в адрес определенных социальных или национальных групп; резких и циничных выражений оскорбительного характера, связанных с физическими недостатками человека. В речи сотрудника органов внутренних дел исключается использование нецензурной брани, сквернословия и выражений, подчеркивающих негативное, презрительное отношение к людям. Сотрудник, изучивший в оперативных целях уголовную лексику, не должен использовать жаргонизмы и другие элементы криминальной субкультуры в общении с коллегами и гражданами [3].

Поведение защитника правопорядка – это одна из наиболее популярных тем в российских и советских сериалах. Эта тема затрагивает различные аспекты жизни, связанные с правосудием, милицией / полицией и борьбой с преступностью.

В советских фильмах защитник правопорядка часто представлен в виде сильного, умного и бескомпромиссного человека, готового жертвовать своей жизнью ради защиты общества от зла и нарушителей закона. До сих пор пользуются огромной популярностью у российской аудитории образы Жеглова и Шарапова из экранизации романа «Эра милосердия» братьев Вайнеров (фильм «Место встречи изменить нельзя»). Несмотря на то, что Жеглов – персонаж довольно циничный: он работает, прибегая к любым средствам, при условии, что это поможет совершению правосудия, многие зрители все же считают его справедливым. Шарапов же – лицо нового поколения милиции, он человек новой эпохи – гуманный и интеллигентный.

Нельзя отрицать тот факт, что положительный образ служителей закона в советских кинолентах благоприятно влиял на престиж данной профессии в обществе, на доверие населения к сотрудникам правоохранительных органов и, как следствие, на эффективность их деятельности.

Начиная с 90-х годов XX века вместе с начавшемся в стране глубоким кризисом происходит трансформация идеального образа служителя закона.

Сильный и изворотливый, удачливый, не слишком умный и честный – таким упрощенным теперь предстает перед зрителем образ защитника правопорядка.

Такие персонажи часто сталкиваются с различными проблемами и вызовами, которые требуют от них быстрого и эффективного решения. Они борются с коррупцией, наркоманией, организованной преступностью и другими видами преступлений.

Назовем некоторые известные сериалы сериалов, посвященные защитникам правопорядка: «Бригада», «Ментовские войны», «Карпов», «След», «Улицы разбитых фонарей» и другие.

В этих сериалах защитник правопорядка часто выступает в роли главного героя, который сталкивается с множеством сложных проблем и испытаний. Он

должен быть готов к любым вызовам и действовать быстро и решительно, чтобы защитить своих соотечественников от угрозы преступности [2, с. 110].

Для анализа речи сотрудников правоохранительных органов мы использовали диалоги из сериала «Улицы разбитых фонарей 2. Новые приключения ментов».

Приведу диалог старшего лейтенанта Волкова и старшего оперуполномоченного капитана Ларина:

Волков: Эти *бабы* совсем *оборзели.* Уже второй случай за последний месяц.

Ларин: Что ты имеешь против *баб*?

Волков: Четвертый случай отравления клофелином на нашей территории.

Ларин: А, в этом смысле.

Волков: Ну, *глухарь*, понимаешь? Составил с потерпевшим *фоторобот*, хоть на человека похож.

Ларин: Да не расстраивайся ты. Мало что ли у нас глухарей. Ну, еще один. Одним больше, одним меньше. Не переживай.

Волков: Я и не переживаю, мне Петренко всю *плешь проел*. Говорит – это по твоей специальности.

Ларин: Вообще-то он где-то прав. Ну ладно, я пошел, у меня *дел по горло*.

Таким образом, можно сделать вывод, что **в разговорах между собой** сотрудники используют профессиональную лексику («фоторобот»), просторечную лексику («бабы», «плешь проел», оборзел (обнаглеть), разговорную лексику («дел по горло»), заметно активное использование жаргонизмов («глухарь», что на жаргоне работников уголовного розыска обозначает преступление, вероятность раскрытия которого крайне мала).

Для анализа речи сотрудников в разговорах между собой мы используем диалог между курсантом и старшим лейтенантом Волковым:

Волков: Ну вот и все. Поехали в отдел.

Курсант: А что? Нашли?

Волков: Да *ни хрена* эта облава не даст. *Фуфло* это все. Самое важное в нашей работе, это не бездумная езда, а человеческий фактор. Не имей сто рублей, а имей сто знакомых.

Курсант: Друзей.

Волков повернул голову в его сторону.

Волков: Запомни мальчик, если хочешь стать *опером*. *По ту сторону баррикады* друзей быть не может. Знакомые – да. И то только деловые.

Таким образом, стоит отметить и использование бранной лексики («ни хрена»), частое использование жаргонизмов («фуфло», «опер»), фразеологических оборотов («по ту сторону баррикады»).

В **разговорах служителей закона с преступниками** также можно заметить некоторые особенности речи. Например, в диалоге между старшим лейтенантом Волковым и уголовным авторитетом Рогом.

Волков: Рог, ты же опытный человек, ну как ты так *обмишурился*?

Рог: Слушай, начальник, иди лови своих карманников, мы сами все решим.

Волков: Ну я знаю, как ты решаешь. А, ты думал я тебя навестить пришел? Ну ты, брат, *обнаглел*.

В разговорах сотрудников с преступниками можно отметить использование просторечных слов («обмишурился» (ошибся)), разговорной лексики («обнаглел»).

Таким образом, речь сотрудников правоохранительных органов в отечественных сериалах далека от идеала и не соответствует общепринятой литератур-

ной норме. В ней встречаются жаргонизмы, просторечная и даже бранная лексика. Данный факт негативно сказывается на имидже сотрудников полиции и снижает эффективность их деятельности, подрывает доверие к стражам порядка. Для повышения авторитета блюстителей закона кинематографистам необходимо при создании сериалов или фильмов сотрудничать со специалистами в данной области, ориентироваться на положительный советский опыт, стремиться к объективности.

Список литературы

1. Баликова М. С. Культура речи и ее роль в профессиональном общении сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 7. С. 120–124.

2. Безруков А. А. Динамика образа сотрудника органов внутренних дел в массовой культуре России // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2017. № 1. С. 109–112.

3. Приложение к приказу МВД России № 460 от 26.06.2020. КОДЕКС этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/upload/site121/folder_page/018/338/548/new/Prikaz_MVD_Rossii_ot_26_iyunya_2020_g_N_460_Kodeksa_etiki_i_sluzhebnogo_povedeniya_sotrudnikov_OVD.pdf (дата обращения: 05.04.2023).

4. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. Назрань. : Пилигрим, 2010. 486 с.

5. Словарь социолингвистических терминов. М., 2006. 312 с.

6. Талынев В. Е. Профессиональная этика и служебный этикет в полиции России : учеб. пособие для среднего проф. образования. 2-е изд. М. : Юрайт, 2023. 153 с.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭПИСТОЛЯРНОГО ЖАНРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕПИСКИ Б. ПАСТЕРНАКА И М. ЦВЕТАЕВОЙ)

У. В. Кукушкина

г. Пенза, Россия

ulya.kukushkina@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются языковые особенности эпистолярного наследия великих русских писателей Б. Л. Пастернака и М. И. Цветаевой. Особое внимание уделяется композиции писем.

Ключевые слова: эпистолярный жанр, письмо, адресат, языковые особенности

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством старшего преподавателя Л. Б. Гурьяновой.

«Эпистолярный жанр (от греч. epistole – письмо, послание) текст, имеющий форму письма, телеграммы, открытки, посылаемый адресату для сообщения конкретных сведений» [2, с. 176]. Изучение эпистолярного наследия занимает важное место при знакомстве с творчеством любого писателя. Без обращения

© Кукушкина У. В., 2023

к частному письму трудно приблизиться к его личности, понять творческие и интеллектуальные устремления. Для многих переписка была одним из способов самовыражения.

Цель нашей работы – рассмотреть особенности эпистолярного наследия представителей русской классической литературы Б. Л. Пастернака и М. И. Цветаевой. Они являются ключевыми фигурами русской литературы XX века. Познакомились они в Москве, а по-настоящему открыли друг друга в 1922 году, когда М. Цветаева была в эмиграции. Они отправляли письма из разных уголков мира: Москвы, Берлина, Праги и чешских городов. Исследователи часто называют их письма эпистолярным романом. Необходимо сказать, что эпистолярное наследие Б. Пастернака и М. Цветаевой опубликовано в книге «Души начинают видеть». Всего в ней содержится 200 писем. Большая их часть хранится в фонде Цветаевой в Российском государственном архиве литературы и искусства (Москва) [4, с. 5].

Как правило, эпистолярный текст имеет определенную структуру: зачин, основную часть и концовку. Каждый элемент композиции содержит речевую этикетную формулу, которая служит для выражения коммуникативной цели.

Рассмотрим композиционную структуру эпистолярного текста и его языковые особенности на примере переписки Б. Пастернака и М. Цветаевой. Всего нами было проанализировано 200 писем. Письма начинаются с формулы обращения, они могут быть представлены: «Дорогой + имя + отчество» (*Дорогой Борис Леонидович! Дорогая Марина Ивановна!),* «притяжательное местоимение + дорогой + фамилия» *(Мой дорогой Пастернак),* «Дорогой + имя» *(Дорогой Борис, Дорогая Марина).* Зачастую в письмах упоминается статус собеседника «Дорогой друг», «Моя родная», «Дорогой мой друг» [1, с. 2]. Подобная формула обращения-приветствия имеет фатическую функцию, т. е. функцию, которая настраивает собеседника на коммуникативный тип отношений. Так, этикетные эпитеты «дорогой», «дорогая» выражают доверительное и теплое отношение к адресату.

Следующим компонентов эпистолярного текста является основная часть, в ней раскрывается непосредственно содержание письма. Чаще всего они пишут о творчестве, творческих планах, важных событиях, например, о смерти В. Маяковского, делятся друг с другом своими стихотворениями («Ландыши», «Клинок» и т. д.), а также занимаются их анализом. Здесь содержатся вопросы для собеседника. Они направлены на продолжение переписки с адресатом: «Вы его когданибудь читали?» (Цветаева – Пастернаку от 19 февраля 1923 года); «Я не слишком часто пишу?» (Цветаева – Пастернаку от 25 мая 1926 года). В некоторых письмах находятся строчки, отражающие просьбу: «У меня к тебе большая просьба» (Пастернак – Цветаевой от 11 июля 1926 года); «Большая просьба: уезжай на лето, перебори» (Цветаева – Пастернаку от 7-8 мая 1927 года); «Еще просьба. Передай С. Я., что я не знаю, как благодарить его за письмо и чувства, и больше всего буду стараться никогда их не уронить» (Пастернак – Цветаевой от 14 декабря 1927 года). Кроме этого, в письмах используется формула пожелания: «Я от души ей желаю осуществленья этой мечты» (Пастернак – Цветаевой от 19 июня 1927 года); «Желаю тебе шибкого и свежего отдыха и радостной встречи 28-го года…» (Пастернак – Цветаевой от 27 декабря 1927 года); «От души желаю тебе на эти дни, чтобы у тебя задуманный урок был сделан, благословлен и отложен по боку...» (Пастернак – Цветаевой от 27 декабря 1927 года).

Далее следует концовка письма, где с помощью этикетных формул прощания выражается теплое, дружеское и уважительное отношение к адресату, слова благодарности: «Обнимаю тебя» (Пастернак – Цветаевой от 31 июля 1926 года); «Спасибо тебе за берет, за письма. С Новым Годом тебя и всех твоих. Крепко целую тебя и С. Я» (Пастернак – Цветаевой от 3 января 1929 года); «Засим, Пастернак, до свидания. – Да, еще Вы должны подарить мне Библию, не из Ваших рук не

возьму» (Цветаева – Пастернаку от 10 февраля 1923 года). Завершение последней части письма сопровождается обязательной подписью автора: «М. Ц.», «Ваш Б. П.», «Твой Б.», «Б. Пастернак», «Марина Цветаева».

Что касается языковых особенностей эпистолярия Б. Пастернака и М. Цветаевой, можно отметить, что они используют всю палитру богатого русского языка.

Лексика писем весьма разнообразна. В них наблюдается использование старославянизмов «стольный град» (Цветаева – Пастернаку от августа 1927 года); «хорош вождь» (Цветаева – Пастернаку от сентября 1926 года); «благородной правды» (Пастернак – Цветаевой от 29 апреля 1927 года), а также обилие архаизмов «нынче мой первый сон о нем» (Цветаева – Пастернаку от 9 февраля 1927 года); «перстом Фомы» (Цветаева – Пастернаку от 15 июля 1927 года); «первенец творенья» (Цветаева – Пастернаку от 31 мая 1927 года); «нуждаются в напоминаньи» (Пастернак – Цветаевой от 12 мая 1929 года).

Кроме этого, в текстах употребляется большое количество заимствованных из французского и немецкого языков сочетаний слов и предложений «Et voilà que le coeur lui dit: T'es-tu fait mal, mon petit?» – переводе с фр. означает «И сердце сказало ему: Тебе не больно, малыш?» (Цветаева – Пастернаку от марта 1936 года); «Du hast recht, doch Du bist hart» – в переводе с нем. – «Ты права, но ты жестока» (Цветаева – Пастернаку от октября 1935 года). Также в письмах наблюдается использование окказионализмов. У Пастернака встречаются сложные имена прилагательные «очень ловко чехол вырастает в символ. Жвачно-бумажный» (Пастернак – Цветаевой от 2 июля 1926 года); «такой головокружительно-незаслуженной, такой преданной» (Пастернак – Цветаевой от 25 марта 1926 года).

Писатели используют различные изобразительно-выразительные средства, ведь с помощью них они могут наиболее точно и ярко описать какой-либо предмет, действие, явление. В письмах представлено большое количество эпитетов «большое терзанье» (Цветаева – Пастернаку от 23 мая 1926 года), «прекрасная дама» (Цветаева – Пастернаку от 5 июля 1924 года), «сердечный привет» (Цветаева – Пастернаку от октября 1935 года), сравнения «бездарен, как пара сапог» (Пастернак – Цветаевой от февраля 1928 года); «твои подарки, как мелкие камни по мелководью» (Пастернак – Цветаевой от 25 февраля 1928 года), фразеологизмы «как на ладони» (Цветаева – Пастернаку от марта 1936 года); «не видать как своих ушей» (Пастернак – Цветаевой от 2 июля 1926 года).

В ходе исследования были отмечены морфологические особенности: частотное употребление в речи отвлеченных существительных «[не наше с ним расставание], а твое со мной разминовение» (Цветаева – Пастернаку от 9 февраля 1927 года). Для образования отвлеченных существительных поэты используют традиционный суффикс -ость- «…нелюбовность, отрешенность, отказность каждой строки» (Цветаева – Пастернаку от 9 февраля 1927 года).

Теперь рассмотрим синтаксические особенности эпистолярного наследия Б. Пастернака и М. Цветаевой. Синтаксис писем очень разнообразен. Здесь мы находим парцелляцию «И опять – живопись, живопись. Живопись и музыка. Как я люблю тебя! Как сильно и давно!» (Пастернак – Цветаевой от 2 июля 1926 года); «Все это в духе этого чувства. Всего этого не изменить. Это я собственно про «Детский Рай» (Пастернак – Цветаевой от 2 июля 1926 года), вопросно-ответную форму повествования «Помните, в детстве вертящиеся калейдоскопы? Или у Вас такого не было?» (Цветаева – Пастернаку от 11 февраля 1923 года), вставные конструкции «Ни от кого: ни от Ахматовой, ни от Мандельштама, ни от Белого, ни от Кузмина я не жду иного, чем он сам (Ничего, кроме него.)» (Цветаева – Пастернаку от 14 февраля 1923 года), наличие однородных членов предложения «И пропущенный сквозь эту лихорадящую, будоражащую, раннеутреннюю ритмику» (Пастернак – Цветаевой от 2 июля 1926 года); «Вы – не ребенок, дорогой, золотой, несравненный мой поэт» (Пастернак – Цветаевой от 14 июня 1922 года);

«Падают чистейшие, бесстильнейшие и только себе равные песни, редкие, редкостные, завиднейшие» (Пастернак – Цветаевой от января-февраля 1923 года), риторические восклицания, которые помогут создать эмоционально-оценочное отношение к предмету, явлению или действию «Не видать как своей души!» (Пастернак – Цветаевой от 2 июля 1926 года); «Как я люблю тебя! Как сильно и давно!» (Пастернак – Цветаевой от 2 июля 1926 года). Часто в письмах наблюдается выделение словом-предложением «Да!», которое имеет семантику внезапности, неожиданности, дополнения, следовательно, создает впечатление неподготовленности письма «Да! Доехал ли Э<ренбур>г? Довез ли?» (Цветаева – Пастернаку от 22 мая 1926 года); «Да! Борис, если за перепечатку I части Шмидта что-то заплатят – можно пока взять себе» [3, с. 10] (Цветаева – Пастернаку от марта 1927 года).

В ходе исследования мы установили, что письма Б. Пастернака и М. Цветаевой сближаются с разговорной речью за счет использования устаревшей лексики. Синтаксические особенности прослеживаются особенно ярко, так как помогают проследить ход мысли адресанта. Вопросно-ответная форма повествования говорит о желании продолжить диалог, получить ответ на вопрос. Использование вставных конструкций имеет добавочное, уточняющее значение. Риторические восклицания вносят экспрессивность в повествование.

Изучение эпистолярного жанра является важнейшим этапом ознакомления с творчеством и биографией писателя. Использование изобразительно-выразительных средств позволило в очередной раз убедиться в необычайном таланте поэтов.

Список литературы

1. Кирьянова А. П. Субъективная модальность адресанта (на материале писем М. Цветаевой) // Вестник Новгородского государственного университета. 2007. № 44. С. 67–70.

2. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь лингвистических терминов. М. : Просвещение, 1978. 176 с.

3. Сулейманова М. А. Специфика элитарной языковой личности в эпистолярном диалоге (М. Цветаева и Б. Пастернак) : автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.02.01. Махачкала, 2009. 25 с.

4. Цветаева М. И., Пастернак Б. Л. Души начинают видеть : письма 1922–1936 гг. / Федер. арх. агентство, Рос. гос. арх. лит. и искусства (РГАЛИ, Москва); подгот. Коркина Е. Б., Шевеленко И. Д. М. : Вагриус, 2004. 722 с.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕНТАЛЬНОГО ЛЕКСИКОНА КАК ОСНОВЫ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ» В ВУЗЕ

Н. С. Куприянова

г. Пенза, Россия

nsk724148@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены возможности формирования универсальной речевой компетенции как важной составляющей речевой способности – ментального лексикона.

Ключевые слова: ментальный лексикон, речевая способность, речевая компетенция

© Куприянова Н. С., 2023

Цель высшего образования – формирование грамотного специалиста, имеющего системный взгляд на мир и свободно владеющего языком. Это подразумевает умение формулировать мысль, выбирая нужное слово в соответствии с содержанием высказывания, с учетом условий, в которых происходит общение. Согласно ФГОС ВО (3++) [1], освоение программы дисциплины «Русский язык и культура речи» («Русский язык и деловые коммуникации» и аналогичных) и предусматривает формирование универсальной компетенции, цель которой определяется так: студент «способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)».

Одним из базовых принципов преподавания названных дисциплин в вузе может стать формирование ментального лексикона как основы речевой компетенции. Содержание понятия, которое обозначает термин, использующийся последние десятилетия в лингвистической науке (в частности – психолингвистике и когнитивной лингвистике), во многом позволяет преподавателю сориентироваться при составлении заданий и продумать систему заданий.

Ментальный лексикон – это «система, отражающая в языковой способности знания о словах и эквивалентных им единицах, а также выполняющая сложные функции, связанные не только с указанными языковыми единицами, но и стоящими за ними структурами представления экстралингвистического (энциклопедического) знания» [3, с. 97]. Следовательно, ментальный лексикон – это не просто индивидуальный лексикон (не система знаков лексического уровня), а базовый «лексический компонент речевой способности», специфические единицы которого хранятся в памяти, подчиняясь определенным принципам организации, и позволяют, по словам А. А. Залевской, «с удивительной быстротой понимать воспринимаемое им слово и находить в памяти именно то слово, которое наиболее полно соответствует замыслу его высказывания» [2, с. 5]. Причем, подчеркивает ученый, ментальный лексикон способен постоянно изменяться, усложняться вследствие накопленного опыта: это не «пассивное хранилище сведений о языке», а «динамическая функциональная система, самоорганизующаяся вследствие постоянного взаимодействия между процессом переработки и упорядочения речевого опыта» [2, с. 154]. Ментальной лексикон, подчеркивает Т. А. Фесенко, отождествляется «с системой знаний, обозначаемой как долговременная память, с присущей ей двухкомпонентной (двухуровневой) системой: уровнем наличия знаний и уровнем их использования» [4, с. 58]. Как хранилище вербального и невербального опыта человека, включаясь в речевую деятельность, он выполняет функции: 1) узнавания знакомых слов в устной и письменной речи; 2) понимания смысла сказанного и написанного; 3) запоминания новых слов (пополнения словарного запаса); 4) выбора нужных слов для выражения смысла; 5) использования слов в речи. Все это и составляет основу речевой компетенции.

Ориентируясь на основные свойства и структуру ментального лексикона, преподаватель может организовать занятия так, чтобы освоение студентами дисциплины «Русский язык и культура речи» не превратилось в скучный и предсказуемый по содержанию процесс, а действительно способствовало расширению знаний не только о языке, но и об окружающем мире. Что нужно знать и уметь для того, чтобы понимать, что говорят другие; как говорить убедительно и, чтобы тебя понимали, подбирать нужное слово с учетом ситуации общения и особенностей собеседника (одного или многих)?

Во-первых, увеличить словарный запас. Одной из форм работы, способствующей этому, может стать освоение «лексического минимума образованного человека» – тех терминов, которые активно употребляются в научном, обще-

ственном, политическом, экономическом дискурсе и которые необходимо знать, чтобы учиться в высшей школе и понимать содержание новостей, которые публикуют СМИ, т. е. ориентироваться в мире. Словарь ведется в течение семестра, его объем – примерно 150 единиц (варьируется в зависимости от базовой языковой подготовки группы). Информация включает ссылку на язык-источник (обычно латинский и греческий язык) и указание тех интернациональных морфем, которые встречаются во многих терминах разных наук. Цель такой работы – не только научиться распознавать сами слова, запомнить их правописание, но и усвоить типичную для них лексико-семантическую и грамматическую сочетаемость. Иными словами, научиться понимать, в каких смысловых контекстах они используются, в какой сфере употребляются, в какие грамматические модели входят. Задача – постепенно ввести эти слова в активное употребление. В ходе выполнения задания систематически в течение семестра вырабатывается полезный навык поиска необходимый информации в авторитетных источниках – словарях и справочниках. Важное полезное следствие – расширение кругозора студентов, формирование и укрепление их речевой компетенции, ментальных навыков.

Во-вторых, опора на ментальный лексикон в ходе освоения дисциплины «Русский язык и культура речи» позволяет осознанно формировать навыки продуцирования речи. Этому может содействовать, среди прочего, выполнение традиционных заданий, предполагающих редактирование, цель которых – обеспечить, с опорой на речевой опыт, поиск точного для реализации замысла высказывания и уместного в контексте слова с точки зрения функционально-стилистической. Но не менее эффективны задания, которые обычно называют творческими, они оживляют в сознании студентов ассоциативно-вербальные связи языковых единиц и, задействуя все уровни ментального лексикона, способствуют укреплению связи между ними. Студенты получают возможность на практике убедиться, по каких законам живет слово в тексте, как контекст и ситуация общения обеспечивает его выбор. Даже орфоэпические и акцентологические нормы закрепляются в контексте: например, предлагается придумать микродиалоги («Разговор в столовой /маршрутке/ с преподавателем / с другом / с незнакомцем» и т.п.), включающие не менее 5–10 слов, представляющих трудность употребления, в том числе грамматическую или лексическую. Или предлагается, работая в группах по 2-4 человека, придумать текст «Новости одной строкой»), или, качестве деловой игры, показать работу кадрового, информационного редакционного агентства, научной конференции и т. д. Эффективным средством формирования ментального лексикона, а значит, и речевой компетенции оказывается такой вид работы на занятии, как моделирование текста в разных функциональных стилях и другие виды работы с функциональными стилями, обеспечивающие поиск слова в ментальном лексиконе.

Таким образом, формирование универсальной речевой компетенции, необходимой для осуществления речевой деятельности в зависимости от коммуникативной ситуации, с учетом понимания сути ментального лексикона обеспечивает повышение когнитивного интереса в процессе обучения, способствует укреплению междисциплинарных связей, расширению кругозора студентов – лингвистического и энциклопедического.

Список литературы

1. ФГОС ВО (3++). URL: https://fgosvo.ru/fgosvo/index/24 (дата обращения: 22.03.2023).

2. Залевская А. А. Введение в психолингвистику. М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 1999. 382 с.

3. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М. : Филол. фак. МГУ, 1996. 245 с.

4. Фесенко Т. А. Ментальный лексикон : проблемы структуры и репрезентации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2005. № 3 (006). С. 53–58. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mentalnyy-leksikon-problemy-struktury-i-reprezentatsii/viewer (дата обращения: 15.03.2023).

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА «ФАНФИКШН» В РУССКОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Е. М. Лупанова

г. Пенза, Россия

y_lupanova1914@gmail.com

Аннотация. Исследуются тексты новейшего интернет-жанра «фанфикшн» с точки зрения содержания и языковых особенностей.

Ключевые слова: фанфикшн, фанфик, языковые особенности

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством старшего преподавателя Н. С. Куприяновой.

Фанфикшн представляет собой новейшее литературное направление, уже захватившее поклонников разнообразных единиц массовой и элитарной культуры по всему миру, он воплощает дух нынешнего поколения, отражает его интересы. Являясь любительскими рассказами,тексты фанфикшн (или, как в интернете их принято называть, *фанфики*) показывают яркий пример живого языка, отражая все его тенденции, выражают музыкальные, литературные и кино-предпочтения молодежи.

Актуальность нашего исследования так же связана с тем, что аудитория как читателей, так и писателей фанфиков огромна и продолжает расти. Об этом говорит рост посещаемости интернет-ресурсов, на которых можно бесплатно прочитать какой-либо фанфик, либо попробовать свои силы в роли писателя и, опубликовав свою работу, с дрожью в руках обновлять страницу сайта, ожидая отзывы от главных судей писательского мастерства – читателей.

По сути, фанфик – это возможность создать новый образ уже известных персонажей или даже поменять каноничный (то есть созданный автором оригинального произведения) сюжет. В силу данных особенностей фанфикшн приобрел следующие жанры, например *ООС, AU, Нестандартная поэзия* и т. д. Конечно, в фанфикшн встречаются и привычные литературные жанры, такие как драма, детектив, антиутопия, триллер, трагедия, сказка, фэнтези и даже трагикомедия. Что касается идейно-тематического содержания фанфиков, большая их часть – произведения о любви, т. е. работы в жанре *Гет*, однако существует и такой жанр, как *Джен*, который подразумевает отсутствие каких-либо романтических отношений между персонажами. Если в фанфиках с главной любовной линией важно в первую очередь развитие отношений главных героев, то для фанфиков в жанре Джен на первое место выходят прорисовка характера персонажа и продуманность сюжета [1].

© Лупанова Е. М., 2023

С точки зрения композиционного строения, фанфики в начале своего становления задумывались как короткие рассказы, в которых можно было изложить альтернативное видение эпизода книги, фильма и т. д, и состояли в основном из 1-3 глав (частей). Завязкой как правило считались каноничные события, предшествующие тем, что описываются в фанфике. В нынешнее время отмечается тенденция к написанию макси-фанфиков с полной композицией и предстающие уже как самостоятельное произведение. В большинстве случаев из канона берутся определенные персонажи (например, *Евгений Онегин* и *Татьяна Ларина*) и помещаются в совершенно иные ситуации, а иногда и века (например, *Ученик 11 класса Евгений Онегин познакомился с девочкой из параллельного класса Татьяной Лариной на школьной дискотеке. Между ними промелькнула искра, но достаточно ли этого, чтобы «Жить долго и счастливо»?*). В фанфиках такого типа мы можем заметить и экспозицию, и завязку, и развитие сюжета, и кульминацию. Иногда авторы прибегают к ходу, который может привлечь читателей не только к определенному фанфику, но и к его творчеству в целом: они выносят развязку сюжета в отдельную работу, а эту работу надо еще постараться найти на просторах интернета.

Еще более интересным предметом исследования представляют собой лексические особенности фанфикшн. Среди фанфиков, написанных по художественному произведению и сохраняющими художественный стиль, нередко можно встретить работы публицистического характера (например, «Как написать достойное «макси», не продавая душу Дьяволу» – работа, в которой даются советы по написанию макси-фанфиков) и даже научного характера (на просторах интернет-ресурсов, где публикуются фанфики, можно встретить отрывки статей, курсовых, рефератов и даже исследовательских работ филологической и литературоведческой направленности).

Несмотря на то, что фанфики – любительские фанатские рассказы, их язык и лексика довольно разнообразны: например, в фанфике по роману «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова автор сохраняет устаревшую лексику, присущую данному произведению (*чужд, праздный, сетования, уготовано, экий, и др.*). В фанфиках научного стиля мы встречаем научную лексику и терминологию (*литературное направление, феномен, содержание, стиль, форма и т. д.*). В фанфиках публицистического характера заметна эмоционально-экспрессивная лексика (*такой молодец, офигительной, ваше детище, любая обезьяна с клавиатурой и т.д.)* и множество риторических вопросов, обращенных к читателям, что позволяет автору воздействовать на них.

В ходе нашего исследования мы неоднократно задавались вопросом: что же послужило такому развитию жанра фанфикшн? Ответ, на самом деле, оказался прост: благодаря тому, что интернет плотно вошел в нашу жизнь, распространение текстов стало секундным делом, появились огромные возможности для коммуникации читателей друг с другом и с авторами, доступ в сообщества-фандомы стал максимально простым, а некоторые из них разрослись до невозможных раньше размеров. С каждым днем фандомов появляется все больше, а люди, которым бы хотелось описать альтернативное видение какого-либо фильма, книги или комикса все чаще считают важным поделиться своим мнением с такими же фанатами, как и они сами. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что такое явление, как *фанфикшн* плотно закрепилось не только в интернет-пространстве, но и в литературе в целом. В дальнейшем мы планируем продолжать наше исследование, более подробно изучить лексический строй языка фанфиков,а также провести сравнительный анализ лексики исходного текста и текста фанфиков.

Список литературы

1. Книга фанфиков. URL: https://ficbook.net/ (дата обращения: 15.04.2023).

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-НОВОСТЕЙ КАК ЖАНРА СОВРЕМЕННОЙ МЕДИАКУЛЬТУРЫ

А. Э. Мирсейидова

г. Пенза, Россия

allmirseyidova@inbox.ru

Аннотация. Рассмотрены языковые особенности текстов интернет-новостей с функционально-стилистической точки зрения, проанализированы особенности функционирования в них эмоционально-оценочной лексики.

Ключевые слова: функциональные разновидности языка, эмоционально-оценочная лексика, пейоративы, мелиоративы

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством старшего преподавателя Н. С. Куприяновой.

Значение языка средств массовой информации велико, т. к., отражая информацию об изменениях в социуме, язык СМИ имеет большой потенциал влияния на изменение как на жизнь общества, так и языка в целом. Большинство населения узнает о событиях по каналам массовой коммуникации – радио, телевидения, интернета, поэтому языковой анализ текста новостей является актуальным. Материалом для исследования послужили тексты интернет-новостей, взятых из официальных интернет-порталов «Коммерсантъ», «РИА Новости», «ПензаИнформ», «PenzaNews» Цель исследования – выявить и описать лексические особенности интернет-новостей федеральных и региональных СМИ.

Лингвистические свойства новостных текстов зависят от неязыковых функциональных признаков новостей: событийности, оперативности, объективности. Также на язык и формат сетевых новостных текстов влияет постоянная повторяемость новостей интернет-СМИ. Способность подбирать и использовать языковые средства с учетом формата общения, с функциями СМИ, определяет культуру речи СМИ.

Хотя традиционно новостные тексты рассматриваются в рамках публицистического стиля, однако обычно отмечается, что интернет-новости – явление сложное, обладают своей спецификой. В таких текстах происходит общеязыковая адаптация узкотерминологической лексики, смешение лексики разных сфер употребления, в том числе разговорной и просторечной («*Специалисты в Туве готовы к выходу из спячки «чумных» сурков и не видят причин для паники*»; «*Слитые секретные документы по планам США могут быть подделкой*»; « *Школьная травля уже стала нормой», «Криптоинвестора развели на миллион рублей*», «*Коллекция тяжелолюксовых шмоток пополнила лишь несколько столичных универмагов»* т. п.), жаргонной (*фейк, кэпшн, лонгрид, апрош* и др.) и диалектной. Еще в двадцатом столетии Г. О. Винокур обратил внимание, что диалектная речь попала в литературу, и язык печатных изданий «расползается в социальном пространстве» [1, с. 59]. Отмечая общее снижение речевой культуры, наблюдается новый виток вульгаризации, жаргонизации, криминализации литературного языка. В наше время все чаще заметно функционирование жаргонизмов в тексте интернет-новостей.

© Мирсейидова А. Э., 2023

В тексте интернет-новостей проявляются особенности, свойственные современному языку СМИ: для повышения экспрессивности использовать средства всех функциональных стилей русского языка. Причина такой тенденции, замечают ученые, во многом определяется экстралингвистическими факторами, среди которых – влияние социальной среды, участников коммуникативного процесса, желание сделать текст более понятным и близким массовой аудитории и выразительным. Как отмечал В. Я. Солганик в работе «О языке и стиле газеты», подчеркивая стремление СМИ к преодолению «книжности, официозности газетного языка и обретения своего лица – использование разговорных, просторечных средств и жаргонов. В поисках экспрессии, способов выражения оценки газета обращается к сниженным и нелитературным лексическим единицам, обладающим значительными стилистическими ресурсами и оживляющим газетную речь» [3]. Другие исследователи отмечают, что «использование жаргонизмов в журналистской речи как процесс динамического развития языка заслуживает специального изучения» [2, с. 521].

Современные СМИ, полагают исследователи, не просто стремятся объективно отражать действительность, а пытаются и интерпретировать происходящее в общественной жизни, для этого обычно используются эмоционально-оценочные слова. Оценка, находящая отражение в эмоционально-оценочной лексике, несомненно, является неотъемлемой составляющей современных новостных текстов, ведь их цель не только сообщение, но и воздействие на читателя. Среди лексических средств наиболее заметна эмоционально-оценочная лексика (пейоративная и мелиоративная), эмоционально-экспрессивные грамматические формы, специфические синтаксические конструкции. Зачастую оценка, посредством определенных слов, выражается уже в самом заголовке *(«Утечка подмочила репутацию Белграда», «Тихий ужас конца истории 20-го века», «Вынесли страшный приговор», «Британцы вынесли жесткое требование к беженцам», «Великолепное выступление российских фигуристов»* и др.). Оценочными элементами выступают как правило имена существительные, имена прилагательные, глаголы, синтаксическая функция которых разнообразна. Субъект часто оценивается уже в самом наименовании (*«жестокий преступник», «опасный похититель», «юный гений», «русский хулиган», «вечный мажор»* и т. п.).

Итак, текстам интернет-новостей присущи те же особенности, что и языку СМИ в целом: при общем следовании нормам книжной речи, стремление к экспрессивности, которая проявляется в смешении лексики разных функциональных стилей и разновидностей языка (как литературной, так и нелитературной).

Список литературы

1. Винокур Г. О. Избранные труды по языкознанию и культуре речи. М : РГГУ, 2010. 232 с.

2. Сковородников А. П., Копнина Г. А. Экспрессивные средства в языке современной газеты : тенденции и их культурно-речевая оценка // Язык средств массовой информации. М. : Академический проект, 2008. 760 с.

3. Солганик Г. Я. О языке и стиле газеты. URL: http://evartist.narod.ru/text12/15.htm (дата обращения: 03.04.2023).

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЗООНИМОВ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

А. А. Нечаева

г. Пенза, Россия

anya.071101@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности зоонимов в системе современного русского языка как названий животных и метафоричных наименований человека. Проанализированы функциональные особенности интернет-зоонимов, их положение в языковой картине мира.

Ключевые слова: зооним, интернет-зооним, коннотация, языковая картина мира, интернет-дискурс

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством старшего преподавателя Н. С. Куприяновой.

Понятие «зооним» вошло в лингвистику в 60-е годы XX века, но до сих пор не имеет единого определения. Зоонимы в разных аспектах изучали такие ученые, как В. И. Карасик, А. В. Суперанская, А. А. Смирнов, Н. А. Баскаков и другие. В рамках статьи «зоонимы» понимаются как «лексико-семантический вариант слова, выступающий в качестве родового названия животного, т.е. первичной номинации, и метафоричное именование характеристики человека, т.е. вторичной номинации» [1, с. 388].

Зоонимы традиционно используются человеком для метафорического осмысления окружающего мира, в первую очередь самого себя. Использование названий животных часто служит средством усиления эмоциональной окрашенности и выражения оценочного отношения к собеседнику. В различных культурах понятия отрицательного и положительного часто мыслятся неодинаково, соответственно, зоонимы также отличаются друг от друга и по-разному отражаются в национальных языковых картинах мира.

В современном интернет-дискурсе все чаще происходит переосмысление традиционные представлений, отраженных в языке, трансформируется не только лексическое значение зоонимов, но их коннотативные характеристики. Коннотация – это эмоциональная, оценочная или стилистическая окраска языковой единицы, закрепленная в системе языка или понимаемая из контекста [1]. К группе зоонимов, которые подверглись переосмыслению в языке интернета в последнее десятилетие, можно отнести такие лексические единицы, как *коты, хомяки, ракообразные, жабы* и др.

Изучение эмоционально-оценочного элемента в современном языковом поведении человека актуально для современной лингвистики в силу ее антропоцентрической и коммуникативной направленности.

Нами были проанализированы словарные статьи «Словаря языка интернета.ru» М. А. Кронгауза и комментарии видеоплатформы «TikTok». Собранные зоонимы можно разделить на две группы по их образованию:

1) зоонимы, основанные на игре слов: *если не я, то кот; лучи бобра; боброе утро; привет, медвед*;

2) по смежности признаков: *анчоусы, хомяки; котаны (котики, котэ, кит, гламурное кисо); жаба (жабить, фотожаба, фотожабить); рак, ракообразное; йа креведко; рыбий зевок; собака* [3].

© Нечаева А. А., 2023

Нами была составлена таблица, в которой мы распределили собранные зоонимы на три группы в зависимости от их коннотации (*табл. 1*).

Таблица 1

Положительная	**Нейтральная**	**Отрицательная**
котаны (котики, котэ)	*фотожаба*	*гламурное кисо*
йа креведко	*собака, собачка*	*йа креведко*
привет, медвед		*рак / ракообразное*
лучи бобра; боброе утро		*рыбий зевок*
		хомяки, анчоусы

В ходе анализа было выявлено преобладание зоонимов с отрицательной коннотацией (прежде всего – в категории «рыбы и ракообразные»: *ракообразное, рак, рыбий зевок, анчоусы)*. Исключение – *йа креведко*, у которого амбивалентная коннотация: «*йа креведко, сижу на лекции*», «*Йа креведко 100 пудова*!»). Традиционно зоонимы из данной категории ассоциируются у русскоговорящего больше с отрицательной стороны (*нем как рыба; рыбы без костей не бывает; одного рака смерть красит; на безрыбье и рак рыба; когда рак на горе свистнет*), чем с положительной (*как рыба в воде; рыба мелка, да уха сладка*; ласковое обращение – *рыбка (моя)*).

Отрицательная коннотация присуща также и лексеме *хомяки*, обозначающей человека или людей, которыми легко манипулировать в интернете: «*чтоб хомяки схавали новые товары по акции»; «эти хомяки опять все скупят*». Лексическое значение этой единицы близко традиционному осмыслению зоонима. В словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой слово *хомяк* с пометой «разг.» – это характеристика человека с отрицательной коннотацией: «неповоротлив, как хомяк (о нерасторопном, медлительном человеке) [2]. Уже имеющиеся в языковой культуре коннотации и малая лексико-семантическая нагрузка зоонима *хомяк*, позволила ему приобрести дополнительное метафорическое значение в интернете.

Некоторые зоонимы имеют разнообразное количество словоформ, которые также влияют и на их коннотацию. Зооним *кот* представлен в интернет-дискурсе разнообразными словоформами*: котаны; котэ; кисо.* Зооним *кисо* (*гламурное кисо*) имеет отрицательную коннотацию, используется как оскорбление девушек и женщин, которые много времени посвящают моде и самолюбованию («*эпл – это по умолчанию техника онли для гламурных кисо», «Из машины выходит вся из себя гламурная кисо*»). Интернет-зоонимы *котики, котаны* обозначают дружеское, фамильярное обращение, близкое по звучанию и значению к словам пацаны, братаны, ребята, однако в отличие от них имеет только положительную коннотацию («*Всем хай, котаны», «Котаны, мяукните последнюю запись на стене»*). Очевидно, что в основе большинства трансформаций лежит ироническое обыгрывание стереотипных представлений о кошке. Эрративное написание (намеренное нарушение правил орфографии) усиливает экспрессивность новых лексических единиц и закрепляет их новую узкую семантику и коннотацию.

Сравнительное исследование показывает, что интернет-зоонимы с положительной и отрицательной коннотацией близки к традиционному осмыслению данных животных. Следовательно, современная картина мира русскоговорящего близка к традиционной, развивает экспрессивную и оценочную функции.

Кроме того, существуют в интернет-дискурсе такие зоонимы, которые выполняют только номинативную функцию, при этом они теряют оценочность и

экспрессивность. Это зоонимы с нейтральной коннотацией (*фотожаба, жабить, жаба; собака, собачка*). Лексема *фотожаба* постепенно приобретает значение видоизменной картинки, выполняя номинативную функцию: («*Авторы по ошибке взяли фотожабу вместо оригинала», «Я же пропущу все фотожабы и приколы*»).

Многие зоонимы демонтсрируют творческий характер народа. Например, зоонимы «*привет, медвед*» и «*лучи бобра*» имеют положительную коннотацию, хотя не являются средством характеристики человека. Благодаря им появляется множество креолизованных текстов. Это показывает творческий потенциал народа, выражающийся через различные формы искусства.

Таким образом, анализ функционирования зоонимов в интернет-дискурсе показал, что они, обладая высоким оценочным потенциалом, продолжают быть значимой группой в лексической системе русского языка. Их семантика и функционирование доказывают, что современная русская языковая картина мира тяготеет к традиционной. Интернет-зоонимы обычно развивают экспрессивную и оценочную функции. Уже имеющаяся лексико-семантическая нагрузка первичнономинативных зоонимов позволяет новым лексемам приобретать метафорические значения, образовывать новые словообразовательные ряды, что является результатом народного словотворчества. Многие зоонимы могут выполнять исключительно номинативную функцию, при этом утрачивая былую оценочность и экспрессивность.

Список литературы

1. Мельничук В. А. Зоонимы в интернет-коммуникации: лексико-семантический аспект функционирования // Актуальные проблемы языкознания. 2018. Т. 1. С. 387–390.

2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 72 500 слов и 7500 фразеологических выражений. М. : Азъ Ltd, 1992. 960 с.

3. Кронгауз М. А., Литвин Е. А., Мерзлякова В. Н. [и др.]. Словарь языка интернета.ru. М. : АСТ-Пресс Книга, 2016. 288 с.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛЕКСИКИ С СЕМАНТИКОЙ ОЦЕНКИ В СТЕНДАП-ДИСКУРСЕ

И. С. Пахоленко

г. Пенза, Россия

irinapakholenko01@gmail.com

Аннотация. Рассмотрена эмоционально-оценочная лексика как одна из составляющих идиостиля популярных российских комиков жанра стендап; выявлены особенности функционирования в их речи эмоционально-оценочной лексики.

Ключевые слова: категория оценки, эмоционально-оценочная лексика, стендап-дискурс, экспрессивность, эмоциональность

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством старшего преподавателя Н. С. Куприяновой.

Категория оценки – это «совокупность разноуровневых языковых единиц, объединенных оценочной семантикой и выражающих положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи» [1, с. 139].

© Пахоленко И. С., 2023

Среди всех языковых единиц наиболее ярко выражают семантику оценки лексические единицы. Эмоционально-оценочное слово – это лексическая единица, которая содержит в своем значении элемент оценочную коннотацию: *схалтурить, разгильдяй, дождичек, задачка,* и т. п. Слова с эмоциональной окраской могут передавать разнообразные оттенки: иронический, неодобрительный, презрительный, ласкательный и др. Эта окраска, как правило, устойчива, поскольку возникает в результате того, что само значение слова содержит элемент оценки [3].

Предметом нашего исследования является функционирование лексических единиц с семантикой оценки в творчестве популярных российских комиков в жанре стендап (Сергея Орлова, Ивана Усовича и Вячеслава Комиссаренко). Английское выражение «stand-up comedy» можно приблизительно перевести на русский язык как «юмористическое выступление стоящего перед публикой». За последние 5 лет стендап стал самым популярным юмористическим жанром в России. Создаются новые проекты, открываются региональные стендап-клубы, организовываются бесплатные концерты – индустрия становится все более привлекательной и доступной. Особенно интересуется данным жанром молодежь.

Чтобы быть успешным и востребованным, стендап-комик должен оказывать непрерывное интенсивное речевое воздействие на аудиторию и уметь управлять вниманием зрителей, а также поднимать актуальные темы, описывать, характеризовать и, главное, оценивать их. Лексические единицы, выражающие оценку, широко представлены в стендап-дискурсе, так как этот жанр предполагает комическое отражение действительности, его цель – дать оценку происходящему: положительную или отрицательную.

В творчестве выбранных юмористов мы рассмотрели лексику с семантикой лица, атрибутивную лексику и лексику предиката, то есть субъект, объект, атрибут и действие. Анализ мы провели по следующим направлениям: 1) с функционально-стилистической точки зрения; 2) с точки зрения эмоционально-оценочной.

Анализ показал, что большая часть используемой комиками эмоционально-оценочной лексики не входит в литературную норму, представляет собой обилие просторечных и разговорных слов. Речь комиков яркая, пестрая, насыщенная, они используют все возможности языка, в том числе вульгаризмы, жаргонизмы, лексику неформальных молодежных объединений и молодежной среды, обычно именуемую сленгом. Таким образом, отличительной особенностью выразительности стендап-монолога является использования в нем средств, присущих публицистическому стилю, в частности, это проявляется в смешении лексики разных функциональных стилей и разновидностей языка (литературных и нелитературных).

Большую часть субстантивной лексики, выражающей оценку, составляют мотивированные слова, различные номинализации *«мужлан», «паразит», «бомж», «соплежуй», «бабуин», «чувак», «тряпка»*, а также отглагольные и отадъективные слова типа *«бешенство», «жесть», «глубинка»*.

Атрибутивная эмотивная лексика, выполняющая функцию эпитетов, в комедии выбранных артистов представлена в широком многообразии. Преобладают неодушевленные эпитеты, среди них только около 40 % оценочные: *«лютая жесть», «крутой парень», «тупорылой мордой», «поганое ублюдство», «каждый гребаный день»*. Среди одушевленных же большинство – оценочные, среди них можно выделить группы по гендеру, преобладают мужские, это вероятно связано с тем, что сами комики – мужчины, они чаще всего характеризуют либо себя, либо других мужчин по ряду признаков: *«сижу с уродливым ублюдком», «опухший, вонючий, помятый, не опрятный», «самый тупой», «пузатый», «стремный»,*

«бошка ты тупорылая» [4]. Преобладают эпитеты с негативной окраской, однако стоит заметить, что по большей части комики используют их для описания себя. Они постоянно иронизируют над собой, например, Слава Комиссаренко описывает себя так: *«Мне 19, у меня усы, кавалер топовый просто», «Ну очень опрятный, вышел в чистом, в глаженом, со всеми поздоровался, это не комик, это жених».* Сергей Орлов говорит: *«Сижу весь вонючий, грустный, как Аквамен, которого снял Балабанов».* А Ваня Усович на своем концерте описывает *«ублюдское устройство»* своего мозга.

Девушек комики характеризуют по внешним данным в позитивном ключе: «*Она невероятно красивая, высокая, длинные красивые волосы, она на каблуках».* Однако не отказываются и от грубого фамильярного тона при описании дам: *«нормальная баба», «пьяная девушка», «умственно отсталая», «самка».*

Среди эмотивных глаголов также очевидно преобладание лексем с отрицательной оценкой, причем относящихся к нелитературному пласту языка: просторечия *(обложить, орать, улепетывать, загонять*), разговорные слова *(ползти, возмущаться, дурить, обожать*). Есть и литературные лексемы с положительной коннотацией *(повезет, обрадовался)*, но их значительно меньше.

Развитию эмоционально-экспрессивных оттенков в слове способствует его метафоризация. Так, стилистически нейтральные лексемы, употребленные как тропы, получают яркую экспрессию: *стойло (экономкласса), крошить (лица), нарисовал (результаты), ростовой костюм (домашнего насилия), летящая (походка), спонсор (тюрьмы для несовершеннолетних)* и т. д. [2]. Окончательно определяет экспрессивную окраску контекст: нейтральные слова могут восприниматься как высокие и торжественные (например, Сергей Орлов выразительно описывает себя: *«Да ты посмотри на него: глаза – озера голубые, волосы – рожь колосистая, это что? Это нос? Это Астрахань»*); порой даже бранное слово в устах юмористов звучит ласково, а ласковое – презрительно (например, слово «*дурачок»* имеет и бранное, и ласкательное значение). Это значительно расширяет изобразительные возможности лексики комиков.

Подводя итог, можно сказать, что все комики широко используют эмоционально-оценочную лексику, однако чаще всего не в положительном ключе, кроме того, 85 % от общего числа лексем, выявленных в ходе исследования, находятся вне литературной нормы. Юмористы используют даже обсценную лексику, дисфемизмы, чтобы максимально усилить эффект от шуток и в какой-то степени шокировать публику вседозволенностью выбора любых тем и лексики. Частотность несоблюдения грамматических норм, намеренное использование сниженной лексики часто делает речь комиков грубой, неприятной, излишне экспрессивной, в большинстве случаев с негативной оценкой происходящего. Анализ данных позволяет прийти к печальному выводу: мы наблюдаем снижение норм этики в устном юмористическом творчестве России, что ведет к снижению речевой культуры как самих выступающих, так и их аудитории, а это в свою очередь неизбежно приводит к снижению культуры общества в целом.

Список литературы

1. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожиной. М. : Флинта : Наука, 2011. 696 с.

2. Телицына Е. Л. К вопросу о разграничении понятий «эмоциональность», «оценочность», «экспрессивность» // Вестник ЮГУ. Югорск, 2016. Вып. 1. С. 79–83.

3. Шаховской В. И. Лингвистическая теория эмоций : монография. М. : Гнозис, 2008. 416 с.

4. Шаховской В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1987. 206 с.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ НОВОСТНОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ САЙТА ПЕНЗЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Ю. С. Полякова

г. Пенза, Россия

ykxbr2001@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются структура и содержание новостных текстов, размещенных на официальном сайте Пензенского государственного университета. Анализируются языковые и стилистические особенности текстов.

Ключевые слова: сайт, структура, содержание, публицистический стиль

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством доктора филологических наук, доцента И. Г. Родионовой.

Сайт – это одна или несколько логически связанных между собой веб-страниц. Обычно сайт в Интернете представляет собой массив связанных данных, имеющий уникальный адрес и воспринимаемый пользователями как единое целое [1, с. 432]. Сайты позволяют организациям и отдельным людям взаимодействовать с широкой аудиторией пользователей в Интернете. Сайты могут функционировать как платформы для информационного обмена, продажи товаров и услуг, обсуждений и коммуникации виртуального сообщества.

Существуют различные виды сайтов, которые служат разным целям. Одни являются корпоративными сайтами, которые содержат информацию о компании, другие являются электронными коммерческими площадками, на которых происходят онлайн-продажи товаров и услуг. Есть также личные сайты, блоги, форумы и другие социальные платформы, которые служат для общения с сообществом или для индивидуального выражения мнения. В целом сайт можно рассматривать как средство коммуникации, которое позволяет пользователю общаться с людьми и организациями по всему миру.

Сайт высшего учебного заведения является одним из важнейших средств коммуникации со студентами, преподавателями, абитуриентами. Прежде всего сайт вуза содержит информацию о структуре и организации деятельности университета, его истории и достижениях, возможностях для студентов. Сайт является важным инструментом для привлечения новых студентов и квалифицированных кадров. Здесь можно найти информацию о программе поступления, финансовой поддержке и других важных аспектах. Таким образом, сайт высшего учебного заведения является важным средством коммуникации, которое должно содержать всю необходимую информацию для студентов, преподавателей и общества в целом.

В центре внимания в настоящей статье – структура и содержание раздела «Новости» на сайте Пензенского государственного университета [3].

Рубрика «Новости» является одним из важных инструментов создания положительного имиджа Пензенского государственного университета (ПГУ). Эта рубрика предоставляет информацию о последних событиях и достижениях университета, об активной научной и учебной деятельности, о культурной и студенческой жизни. Опубликованные новости отражают уровень развития и успехов

© Полякова Ю. С., 2023

ПГУ, возможности, которые предоставляет университет своим студентам. Кроме того, публикация фото- и видеоматериалов позволяет показать жизнь университета, организацию мероприятий, атмосферу студенческой жизни и дух командного сотрудничества.

Таким образом, рубрика «Новости» отображает активность, разнообразие и инновационность Пензенского государственного университета, создает и поддерживает положительный имидж университета.

Как и все жанры средств массовой информации, новостные тексты интернет-СМИ упорядочиваются на основе семантики. Сайт Пензенского государственного университета предоставляет информацию о жизни и деятельности университета: об учебном процессе, курсах, программе обучения, о научных исследованиях, проводимых университетом, инновационных проектах, о мероприятиях, конкурсах, конференциях, олимпиадах. На сайте Пензенского государственного университета насчитывается 18 рубрик, по которым распределяются все новости: «Образование», «Наука», «Экспертиза», «Университетская жизнь», «Знай наших!», «Творчество», «International», «Партнерство», «Спорт», «Коллектив», «Архив», «Объявления», «Волонтеры», «Абитуриенты», «Выпускники», «Трудоустройство», «Инклюзия», «Голос». При этом одна новостная статья может входить в состав 2–5 рубрик: *Студенты ПГУ – призеры Международной студенческой олимпиады по химии*. Статья входит в состав рубрик «Наука», «Знай наших!» и «International».

Новостной текст реализуется в пространстве дискурса СМИ, выполняя роль коммуникативного посредника между автором-журналистом и массовым читателем. Основной функцией новостного сообщения является объективное представление информации, что в значительной степени обусловливает способы представления и организации передаваемого посредством текста содержания. При этом выражение смысловых и структурных связей в новостном тексте имеет ряд особенностей, связанных с условиями его реализации в конкретном виде средств массовой коммуникации: телевидении, прессе, сети Интернет.

В содержательную структуру сетевого новостного текста включаются следующие элементы: заголовок, лид, основная часть, ссылки.

Первый структурный элемент – заголовок, например:*Проект ПГУ получил финансирование по гранту РНФ.* Заголовок – это начало статьи. С него читатель начинает знакомиться с материалом.Функций у заголовка две – информативная и контактная. Он должен сообщить читателю, о чем статья, и побудить его эту статью прочесть [2, с. 96].

Второй структурный элемент – лид. Это первый абзац текста, как правило, выделенный жирным шрифтом. Иногда его еще называют водкой [2, с. 98]: *В 2022 году завершилась реализация трехлетних проектов отдельных научных групп, поддержанных Фондом в 2020 году. Условиями конкурса была предусмотрена возможность продления реализации проектов на срок от одного до двух лет. В рамках конкурса на продление поддержано 209 проектов. В их числе проект Пензенского госуниверситета, который получили грантовуюподдержу на реализацию.* Задача лида – удержать читателя, предложить ему столь увлекательную информацию, чтобы он продолжил чтение статьи [2, с. 98].

Основная часть – основной текст новости, который более подробно раскрывает событие или тему. Он может быть разбит на несколько абзацев, которые содержат необходимые детали, комментарии экспертов и другие важные сведения: *Размер одного гранта РНФ составит от 4 до 7 миллионов рублей ежегодно. Проект «Исследование резонансных и спектральных свойств трехмерных открытых электромагнитных структур» разрабатывается под руководством*

доктора физико-математических наук, профессора, заведующего кафедрой «Математика и суперкомпьютерное моделирование» Юрия Смирнова. В данном случае основная часть направлена на детализацию описываемой в тексте ситуации, то есть непосредственно или опосредованно раскрывает аспекты основной темы текста.

Ссылки – конечный абзац или блок текста, содержащий информацию о том, где можно узнать больше об этой теме или какие еще ресурсы могут быть полезны для читателя: *С подробной информацией можно ознакомиться здесь.* В данном случае дана ссылка, которая перенаправляет читателя на официальный сайт Русского научного фонда.

Такая структурная организация характерна для большинства статей сайта Пензенского государственного университета.

Со структурой текста тесно связаны и его стилистические особенности.

Структура текста определяет порядок изложения информации, стиль текста в свою очередь определяет выбор слов, грамматические конструкции и тон, которым написан текст.

Лексические средства публицистического стиля отличаются широтой тематики, так как отражают разные вопросы, попавшие в центр общественного внимания. Требование информационной достоверности и строгой обоснованности изложениядиктует необходимость включать в текст слова заданной тематики и даже специальную лексику, требующую пояснений: *Прибор, предложенный учеными ПГУ, оценивает состояние тканей* ***пародонта*** *(тканей, окружающих зуб)* ***джоульметрическим методом****, то есть экспресс–оценка происходит с применением тока сверхмалой силы длительностью в несколько секунд (порядка 10 мкА). Пациент не испытывает дискомфорта. Процедура безопасная и безболезненная.* В данном примере использование медицинской терминологии диктуется необходимостью передать основную содержательную информацию.

На синтаксическом уровне характерна широкая распространенность пассивных конструкций и безличных предложений: *В ходе встречи обсуждались вопросы российско-индийского сотрудничества в области газовой сенсорики и фотокатализа.* В качестве подлежащего, как правило, используется неодушевленное существительное, называющее событие или явление, а не одушевленное существительное, называющее лицо или деятеля: *Научная библиотека ПГУ информирует об открытии доступа к Электронной библиотеке Сбербанка.*

Публицистический стиль отличается информационной достоверностью и доказательностью. Этообеспечивается детальным описанием фактов, использованием собственных имен, дат, статистических сведений, прямой речи, конструкций оформляющих указание на источник информации.

В публицистике прямая речь людей, участников событий, усиливает эффект достоверности, документальности. Поэтому прямая речь – непременный компонент многих публицистических жанров [4, с. 56]. *«Необходимо „порвать” расплав и получить очень мелкие частицы. Крупные получаются легко, мелкие даются сложнее. И это нам удается», – отметил руководитель проекта, доктор технических наук, доцент, заведующий кафедрой «Технологии и оборудование машиностроения» Александр Зверовщиков.* В данном примере мы видим дословную передачу чужих слов, связанных с авторскими словами по смыслу,а именно цитату и особое пунктуационное оформление прямой речи на письме. В материале автор использует прямую речь руководителя проекта. В данном случае использование чужой речи помогает выполнить информативную функцию. Во-первых, читатель узнает достоверную информацию из первых уст, от руководителя проекта, во-вторых, автор еще в начале материала вводит читателя в курс

дела: в первом же предложении он сообщает информацию, которая выступает основой для всего текста, в данном случае говорит о достижении ПГУ – готовности предложить промышленности России уникальную технологию производства порошка из тугоплавких и тяжелых сплавов. Удачное использование чужой речи создает основу для материала, а именно факты от «очевидца» событий, благодаря чему читатель получает подтвержденную прямой речью информацию.

Имена собственные в тексте публицистического стиля выполняют информационную функцию, благодаря им читатель узнает, что произошло, где произошло и кто является участником события. Таким образом, имена собственные также усиливают эффект достоверности: *Студентка* ***Педагогического института имени В. Г. Белинского Пензенского госуниверситета Анастасия Пижонкова*** *заняла второе место на* ***Всероссийской студенческой научной конференции с международным участием «Современные информационные технологии, инновации и молодежь»****. Мероприятие прошло 28 марта в* ***Якутске*** *на базе* ***Северо–Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова.*** В данном примере в пределах одного фрагмента статьи насчитывается 8 имен собственных. Таким образом, во-первых, реализуется информационная функция текста, а во-вторых, имена собственные придают ему определенную достоверность.

Структура и содержание новостного текста тесно взаимосвязаны. Структура текста не только выражает его содержание, но и отражает взаимосвязь элементов формального и содержательного плана.

Список литературы

1. Воройский Ф. С. Информатика. Энциклопедический систематизированный словарь-справочник. М. : Физматлит, 2006. 945 с.

2. Колесниченко А. В. Практическая журналистика : учеб. пособие. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2008. 179 с.

3. Новости – Пензенский государственный университет // Пензенский государственный университет. URL: https://pnzgu.ru/news (дата обращения: 14.04.2023).

4. Солганик Г. Я. Стилистика текста : учеб. пособие. М. : Флинта, Наука, 1997. 256 с.

СМЫСЛОВАЯ ТОЧНОСТЬ – ВАЖНЕЙШЕЕ ТРЕБОВАНИЕ К ТЕКСТУ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ

Г. М. Рахматуллаева

г. Ташкент, Узбекистан

g_rahmatullaeva@mail.ru

Аннотация. Ставится задача – указать на встречающиеся в деловой речи типичные речевые ошибки, связанные с незнанием значения слова. Это ошибки в употреблении синонимов, паронимов, многозначных слов. Предпринята попытка сформулировать некоторые рекомендации студентам при изучении официально-делового стиля речи и предложить несколько образцов практических заданий, направленных на повышение коммуникативных качеств деловой речи обучающихся.

Ключевые слова: официально-деловой стиль, смысловая точность, лексические, морфолого-синтаксические средства

© Рахматуллаева Г. М., 2023

Возросший за последние годы уровень глобализации, интерес к деловому межкультурному общению привели к необходимости владения языком русского делового общения как языком международного общения, т. е. умения действовать словом в разных жанровых разновидностях и подстилях официально-делового стиля (ОДС). Данный функциональный стиль речи обслуживает важнейшие сферы человеческих взаимоотношений, с его помощью удовлетворяется потребность общества в документальном оформлении различных актов государственной, общественной, политической жизни, административных и деловых отношений между юридическими и физическими лицами. Цель ОДС – информация, основные черты данного стиля – точность, детальность изложения, стандартизированность, официальность, строгость выражения мысли.

Под точностью подразумевается соответствие смыслового содержания речи и той информации, которая лежит в ее основе. Важнейшее условие высокого качества деловой речи – это соблюдение в ней соответствующих документам ОДС лексических норм, подразумевающих точность словоупотребления, правильное использование многозначных слов, синонимов, паронимов, антонимов, омонимов, умение избегать речевую избыточность (тавтология, плеоназм). Речь является точной, если говорящий отбирает те слова и конструкции, которые точнее других передают оттенки смысла, существенные именно для данного высказывания.

Ниже приводятся некоторые рекомендации студентам при изучении официально-делового стиля речи и предлагается несколько образцов практических заданий, направленных на повышение коммуникативных качеств деловой речи обучающихся.

I. Правильно употребляйте синонимы.

Синонимы очень редко бывают полностью однозначными, поэтому в деловых документах следует особо внимательно выбирать слова, наиболее точно выражающие необходимое вам значение.

Задание. **а)** *Составьте словосочетания с данными синонимами. Обратите внимание на различия в сочетаемости.*

Беспокойство – волнение – тревога. Зарегистрировать – зафиксировать. Возможность – шанс. Большой – громадный – гигантский. Близкий – ближний – недалекий. Безвозмездно – бесплатно. Дистанция – расстояние. Машинально – автоматически. Недостатки – ошибки.

б) *Вместо точек употребите один из синонимов, приведенных в скобках.*

Было … (наглядно, предметно) … (показать, продемонстрировать), что комплексное … (использование, применение) технических средств на … (занятия, уроки) … (во много раз, заметно, значительно, неизмеримо, несравненно, ощутимо, существенно) … (повышать, увеличивать) … (отдача, продуктивность, производительность, эффективность) … (работа, труд) педагога.

II. Избегайте неразличения паронимов.

Подчеркнем, что паронимы могут различаться не только по значению, но и по стилистической окраске. Например, *океанское, океаническое* течение, но *океанский* (не океанический) лайнер, *туристский, туристический* маршрут, но *туристская* тропа (не туристическая).

Задание. *Объясните различия значений данных паронимов. Составьте с ними предложения.*

командированный – командировочный	осудить – обсудить
преемник – приемник	рыбий – рыбный
усвоить – освоить	проводить – производить
эффективный – эффектный	экономичный – экономный
представить – предоставить	древесный – деревянный

Различаются паронимы и по способам грамматической связи с другими словами. Например, глаголы *заплатить, оплатить, уплатить* означают одно – внести плату, но *заплатить* и *уплатить* употребляются с предлогом *за* (*заплатить за квартиру*), а глагол *оплатить* управляется существительным в В.п. без предлога (*оплатить контракт, квартиру, ремонт*).

Задание. *Составьте предложения с данными паронимами. При необходимости проверьте себя по «Толковому словарю» или «Словарю трудностей русского языка».*

безответный – безответственный	двойной – двойственный
укоротить – сократить	проведенный – произведенный
представленный – предоставленный	проводить – производить
невежда – невежа	сытный – сытый
подделка – поделка	адресант – адресат

III. Избегайте плеоназмов и тавтологии.

Речь идет об употреблении в одном словосочетании близких по смыслу и логически излишних слов однокоренных слов или одинаковых морфем. Например, *памятные сувениры; очень огромный; активисты активно участвуют в выборах; мы настроены на деловой настрой.* В деловой речи такие недочеты производят очень плохое впечатление.

Задание. *Исправьте ошибки в следующих предложениях.*

1. Руководители рассмотрели главные приоритеты предстоящих задач. 2. Государственный чиновник выступил с лекцией в нашем университете. 3. Наша беседа подошла к своему завершающему концу. 4. Депутат встречается со всеми социальными слоями общества. 5. В речи он употребляет диалектизмы и областные слова. 6. Они пожелали успехов нашему новому начинанию. 7. В этом году завод импортирует электронику из-за рубежа.

IV. Будьте внимательны при употреблении слов в значениях, не закрепленных традицией официально-делового стиля.

В ОДС принято учитывать функционально-стилевую принадлежность лексики и использовать слова в признанных нормами общелитературного языка значениях и в контекстно-лексической сочетаемости, которая традиционна и не нарушает сложившихся норм словоупотребления.

Задание. *Учитывая стилевые особенности ОДС, укажите случаи «смешения стилей», прокомментируйте и напишите предложения правильно.*

1. Нормативных документов по приватизации жилья проанализировано аж 57 штук. 2. Продукт пользуется авторитетом у покупателя. 3. В последние годы в обществе наблюдается упадок речи. 4. Днями в Самарканде открывается международный форум. 5. Наш завод в последние годы переживает расцвет. 6. Вопросу воспитания следует уделить серьезное значение. 7. Банковские платежи стали иногда застревать до трех месяцев.

IV. Морфолого-синтаксические особенности ОДС русского языка.

Грамматические нормы (морфологические и синтаксические) связаны с особенностями использования в деловых документах разных частей речи и их вариантных форм, а также с закономерностями организации простых и сложных предложений, использования причастных и деепричастных оборотов и др.

1. В ОДС активно используются словосочетания с несколькими существительными в одной и той же падежной форме без предлога, чаще в Р.п. Это так

называемое «нанизыванием» падежей (*акт проверки причины пожара в холодном, горячем и кондитерском цехах ресторана «Бахор»*).

2. В деловых документах часто встречаются сложные существительные, состоящие из 2 слов. Согласование в роде, числе и падеже ведется по главному слову, стоящее, как правило, на первом месте: Фирма-поставщик – сущ. ж.р. ед.ч. – *Нов**ая** фирма-заказчик.* Счет-фактура – сущ. м.р. ед.ч. – *Нов**ый** счет-фактура.* Если первое слово неизменяемое, то склоняется только вторая часть сложного слова (*чтение пресс-релиза*). Если обе части выражены склоняемыми словами, то изменяются обе части (*претензии к фирме-подрядчику*).

3. В русском языке мужские имена и фамилии, оканчивающиеся на согласный звук, склоняются (*Музыка Дмитрия Шостаковича, знакомство с Евгением Петросяном*), женские имена и фамилии иностранного происхождения, оканчивающиеся на согласный, не склоняются.

4. В отличие от качественных и относительных прилагательных, притяжательные прилагательные в текстах ОДС не употребляются и заменяются сочетаниями с существительными в Р.п.: *институтские преподаватели – преподаватели института; женские права – права женщин.*

5. Следует обратить внимание на тот факт, что наряду с цифровыми обозначениями имен числительных в текстах ОДС следует давать и их буквенные обозначения в нужном падеже: *выплачено 940 сумов (девятьсот сорок сумов).*

6. В деловой речи широко представлены т.н. расщепленные сказуемые *(оперировать – проводить операцию, отремонтировать – произвести ремонт*).

7. Активно используется в деловой речи страдательный залог, когда необходимо подчеркнуть факт совершения действия (*меры приняты, просьба отклонена, предложение одобрено, протокол подписан, письмо отправлено*).

8. В деловых текстах активно употребляются словосочетания с предлогом ***по***: *менеджер по рекламе, инструкция по делопроизводству.* Нередко такие конструкции замещают конструкции с Р.п. и П.п. При этом важно отличать допустимые варианты от ошибочных. В случаях сомнений следует обращаться к словарям и справочникам и не забывать о том, что предлог **по** используется в словосочетаниях со значением:

• Название лица по профессии, деятельности: *инструктор по плаванию, менеджер по продажам.*

• Название разного рода бумаг, документов, предприятий и учреждений: *комитет по делам молодежи, бюро по борьбе с коррупцией, смета по ремонту.*

• Название к.-л. вида деятельности: *подготовка работ по предоставлению услуг почтовой связи, внедрение программы по работе с кадровым резервом.*

9. Необходимо помнить об особенности употребления предлогов ***благодаря, согласно, вопреки*** *+ существительное в Д.п. (**чему**?): вопреки предварительным расчетам, согласно условиям контракта, благодаря помощи.*

10. Особенностью ОДС является активное употребление предложений с обособленными оборотами, и чаще всего в деловых документах наблюдаются нарушения правил употребления деепричастных оборотов.

Следует помнить, что действия, выраженные в предложении деепричастным оборотом и сказуемым, должны осуществляться одним и тем же лицом и относиться к одному лицу, а не к разным лицам. Кроме того, нельзя использовать деепричастия, если предложение выражено страдательной конструкцией или если в безличном предложении имеется логическое подлежащее (предмет мысли).

Задание. *Найдите ошибки в употреблении деепричастного оборота и исправьте предложения.*

1. Прочитав эту записку, мне стало смешно. 2. Проработав всего месяц, у Эдуарда возникли проблемы с руководителем фирмы. 3. Думая о ней, мне становится грустно. 4. Едва научившись плавать, у него возникло желание заняться борьбой. 5. Взяв Олю под руку, они пошли вместе. 6. Подъезжая к дому, у меня выпал зонт.

11. В деловой письменной речи при преобладании простых предложений для текстовой организации документов ОДС не менее значимы сложные предложения (СП), смысловые отношения в которых помогают выражать союзы и союзные слова. Иногда логические связи в структуре СП нарушаются по причине контаминации (смешения) составного союза: ***Не только*** *крупные предприятия стоят сегодня перед угрозой закрытия,* ***а также*** *малый бизнес растворяется из-за бремени налогов.* – Правильно: *Сегодня перед угрозой закрытия стоят н****е только*** *крупные предприятия, но и малый бизнес растворяется из-за бремени налогов.*

12. Нарушение порядка слов в предложении: *Величественное и красивое его поразило здание театра, расположенного справа.* – Правильно: *Его поразило величественное и красивое здание театра, расположенного справа.*

ЕЩЕ РАЗ ОБ ОТНОШЕНИИ К ЗАИМСТВОВАНИЯМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

И. Г. Родионова

г. Пенза, Россия

Inessa96@bk.ru

Аннотация. Рассматривается вопрос об отношении к заимствованиям в русском языке в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном языке Российской Федерации"». Отмечается, что при функционировании русского языка как государственного не допускается употребление только тех заимствований, которые не соответствуют литературной норме. Обращается внимание на необходимость формирования речевой культуры и языкового вкуса говорящих, что будет способствовать сохранению родного языка.

Ключевые слова: заимствованная лексика, русский язык, государственный язык, языковой вкус, речевая культура

В феврале 2023 года был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном языке Российской Федерации"». Принято решение часть 6 статьи 1 изложить в следующей редакции: *«При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается употребление слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, которые не имеют общеупотребительных аналогов в русском языке и перечень которых содержится в нормативных словарях, предусмотренных частью 3 настоящей статьи»* [2].

Как нужно относиться к заимствованным словам, чтобы не попасть в число нарушителей данного закона?

© Родионова И. Г., 2023

Во-первых, обратим внимание на то, что речь в документе идет о недопустимости употребления не заимствованных слов, а «слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани)» [2], к которым, как известно, относятся жаргонизмы, вульгаризмы, диалектизмы, просторечия. Безусловно, какие-то заимствования также являются жаргонными или просторечными, и только они не соответствуют нормам литературного языка и не должны употребляться в тех ситуациях, когда русский язык функционирует как государственный. Считать все заимствованные слова находящимися за пределами литературного языка неверно. Поэтому при функционировании русского языка как государственного могут использоваться и активно используются такие слова, как *партия*, *депутат*, *электорат*, *саммит* и многие другие, которые хотя и являются заимствованными, но соответствуют литературной норме.

Во-вторых, в законе говорится об иностранных словах, *«которые не имеют общеупотребительных аналогов в русском языке и перечень которых содержится в нормативных словарях, предусмотренных частью 3 настоящей статьи»* [2]. Чуть выше в данном документе читаем: *«Порядок формирования и утверждения списка таких словарей, справочников и грамматик, требования к составлению и периодичности издания нормативных словарей, предусмотренных настоящей частью, утверждаются Правительством Российской Федерации на основании предложений Правительственной комиссии по русскому языку»*. Список грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, был утвержден приказом Минобрнауки еще в 2009 году. За 14 лет в лексической системе русского языка произошли существенные изменения, поэтому в настоящее время ждем выхода новых словарей и справочников.

В-третьих, возникает вопрос: что же делать с заимствованными словами, у которых есть аналоги в русском языке? Нужно ли защищать от этих слов русский язык?

Защищать русский язык от заимствований не нужно, потому что делать это бессмысленно. Язык существует объективно, независимо от воли человека. И никто не сможет повлиять на его развитие. По утверждению В. И. Шаховского, «борьба за чистоту русского языка есть всегда процесс, ограниченный законами жизни самого языка» [3, с. 40]. Другое дело – речь, то есть проявление, функционирование языка, язык в действии, в жизни. Речь принадлежит конкретному человеку. **Что** он возьмет из языковой системы, **каким** словом воспользуется, например, для выражения согласия или одобрения – заимствованным *о'кей* (*ОК* или *Ок*) или исконно русским *хорошо*, *замечательно*, *отлично*, *великолепно*, *здóрово*, старославянским *согласен* и подобными, зависит от множества факторов. Это и общий кругозор говорящего, и его словарный запас, и понимание ситуации (где, с кем он говорит), и даже уровень мышления. Нельзя категорично заявлять, что *о'кей* – это плохо. В каких-то ситуациях, например в смс-сообщениях друзьям, близким, это слово вполне может быть использовано, поскольку позволит пишущему быстро выразить отношение к чему- или кому-либо, однако, когда требуется более тонкая, точная, более эмоциональная оценка события, явления, действия или когда собеседником является человек определенного возраста или статуса, конечно, лучше использовать другую оценочную лексему. И дело здесь вовсе не в том, заимствованным или исконным является слово, а в том, насколько точно оно передает смысл, насколько оно актуально, уместно и целесообразно в конкретной речевой ситуации, в конкретном общении – публичном или личном.

Еще со школьной скамьи нам известно, что в русском языке огромное количество заимствованных слов, которые уже не воспринимаются как чужеродные: *календарь, карандаш, базар* и многие другие. Освоены русским языком неизменяемые слова, такие как *кофе, пальто, такси*, ставшие производящими для исконно русских слов *кофейный, кофейник, кофеек, пальтишко, пальтецо, таксист, таксовать* и многих других. Неплохо «прижились» в нашей лексико-грамматической системе относительно новые слова: *компьютер, вебинар, сайт* и др. В связи с развитием информационных технологий многие заимствования получили новые значения или новые оттенки значения, поэтому без них современный человек тоже не может обойтись. Например, преподаватель не будет просить студентов подготовить к занятию *показ* (исконно русское слово), а попросит сделать *презентацию* (заимствование из латинского языка). И представители разных поколений поймут, о чем идет речь.

Однако люди старшего возраста вряд ли употребят такие слова, как *лонгслив, свитшот, худи, бомбер*. Данные виды одежды они скорее назовут другими заимствованные словами, которые уже долгое время «живут» в русском языке: *кофта, свитер, джемпер*,и при этом обязательно уточнят: *с капюшоном, облегающий, свободного кроя, с длинным рукавом, на пуговицах, с горлышком* и т. п. Останутся ли *лонгсливы, свитшоты, худи, бомберы* в русском языке, покажет время. Если особенности одежды, названные этими словами, по-прежнему будут актуальными, важными для сегодняшнего поколения молодежи, если люди будут активно употреблять эти слова, то они останутся в языке. В противном случае они перейдут в разряд пассивной лексики. «Время покажет перспективность одних новшеств, возможность для них сохраниться и сделаться нормативными – и случайность, временность других», – утверждает Л. П. Крысин [1, с. 16]. Однако, как бы то ни было, никаких попыток запрещать использовать эти заимствования в речи предпринимать не следует.

Запретами решить вопрос, связанный с заимствованиями, вряд ли получится: нельзя к каждой группе собеседников приставить человека, следящего за тем, употребляют ли говорящие заимствованные слова. Система штрафов, о которой когда-то писали, правда, применительно к бранной лексике, тоже бессмысленна. Но вполне можно понять людей, которым «режут ухо и глаз», например, такие названия заведений, организаций, предприятий, находящихся в городе Пензе: *LondonStreet* (ресторан), *ВКУС HOUSE* (продуктовый магазин), *LaRichesse* (магазин женской одежды). На наш взгляд, подобные наименования, к тому же написанные латиницей, неуместны в провинциальном, да и в столичном, городе. (Заметим, что речь не идет о наименованиях коммерческих объектов, которые копируют названия иностранных торговых марок.) Где же наша гордость за святых Кирилла и Мефодия, создавших славянскую азбуку? Где языковой вкус маркетологов, нередко придумывающих нелепые названия?

Языковой вкус и речевую культуру носителей русского языка нужно формировать с детства. И такая миссия возложена прежде всего на представителей двух профессий – учителей (не только словесников!) и журналистов. Учителя должны обращать внимание своих воспитанников на лучшие образцы устной и письменной речи – произведения художественной литературы, публицистики и т.п., в том числе звучащие в исполнении известных артистов. Журналистам же необходимо самим создавать образцовые тексты, не опускаться до уровня среднего читателя, не уподобляться ему в степени владения языком, а, наоборот, «подтягивать» читателя до своего, профессионального, уровня. Это вовсе не значит, что нужно писать заумные тексты заумными фразами или использовать как можно

больше эпитетов и метафор. Красота речи – в ее простоте и точности. Вот это и будет настоящая защита, а точнее, сохранение русского языка!

Список литературы

1. Крысин Л. П. Литературный язык : регулируемые и «стихийные» сферы функционирования // Мир русского слова. 2008. № 3. С. 13–16.

2. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302280028?index=2&rangeSize=1 (дата обращения: 25.03.2023).

3. Шаховский В. И. Унижение языком в контексте современного коммуникативного пространства России // Мир русского слова. 2007. № 1–2. С. 40–44.

НАИМЕНОВАНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ РУССКОЙ ВОЕННОЙ ФОРМЫ В ДОПЕТРОВСКУЮ ЭПОХУ (ЛЕКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Е. А. Трушина

г. Пенза, Россия

rousebude@rambler.ru

Аннотация. Проанализированы единицы лексико-семантического поля «Военное обмундирование», отобранные из справочных, исторических и лингвистических изданий, с точки зрения значения и этимологии, структуры и факторов, повлиявших на их формирование, развитие и наполнение. Данные единицы русского языка относятся исторически к допетровской эпохе. Названия элементов военной формы вызывают большой интерес исследователей в первую очередь в историческом плане, но не меньший интерес представляют названия военной формы и их изменения и для лингвистов, так как по наименованиям частей военной формы можно увидеть эволюцию отдельной семантической группы в языке.

Ключевые слова: наименования военной формы в русском языке, значение и этимология терминополя «Военная форма», допетровская эпоха

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 8 мая 2005 года № 531 «О военной форме одежды, знаках различия военнослужащих и ведомственных знаках отличия», «военная форма одежды – это унифицированный по существенным внешним признакам комплект предметов военной одежды и военной обуви (обмундирование), а также военного снаряжения, предназначенный для ношения военнослужащими» [11].

Военная форма занимает в истории любого государства важное место, по ее эволюции можно судить об изменениях как в языковой, так и неязыковой сфере жизни народа. История военной формы всегда вызывала большой интерес (можно назвать работы русских историков работы русских историков В. Глазкова [6], О. Леонова [8], А. Кирпичникова [7] и др.), но обычно исследователей интересуют изменения названий военной формы не в лексическом, а в историческом аспекте. Поэтому изучение наименований военной формы с точки зрения языка представляется весьма актуальной. Как справедливо замечает А. Ставер, «оказалось, что простой вопрос об одежде солдата или офицера может быть не менее

© Трушина Е. А., 2023

интересен, чем хороший детектив. Даже открытия были» [10]. Изучение наименований военной формы с лексической точки зрения позволяет определить отличительные черты терминополя «Военная форма» в русском языке, его наполнение и основные тенденции развития термина от первоначального значения к современному.

В качестве материала исследования мы использовали термины, достаточно полно представляющие данную лексическую область и относящиеся хронологически к допетровской эпохе. Отбор материала осуществлялся из специальных изданий по истории военной формы [1], [3], [4] и др., а также из толковых, исторических, энциклопедических, этимологических словарей: В. Даля [5], С. Ожегова [9], М. Фасмера [12], Н. Шанского [13], Ф. Брокгауза и И. Эфрона [2] и др.

До конца XVII века в России военные носили такую же одежду, что и обычные люди, кроме доспехов. В XII веке появляется шлем с бармицей. Сначала боевая одежда без шлема и называлась доспехом. Для защиты тела использовали кольчугу и панцирь (X–XVII века), а также бехтерец, юшман и калантарь, состоящие из пластин. В XIII веке появляются оплечья, поножи, наколенники, нагрудные зерцальные бляхи (зерцала), наручи, назначение которых понятно из состава слова. В эпоху татаро-монгольского ига для защиты головы использовали также шишак, то есть шлем был простой (шишак, мисюрка) и с дополнительной защитой (ерихонка).

Первые попытки создать регулярную военную форму были предприняты при Иване Грозном, когда стрельцы получили одинаковую одежду красного цвета. В 1661 году у стрелецких полков появляется одежда разных цветов (кафтан, зипун, шапка, штаны, сапоги).

Нами было проанализировано 33 слова данного исторического периода, относящиеся к терминополю «Военная форма». Мы не претендуем на максимально полный охват данных слов, наша задача – проследить основные тенденции формирования данной семантической группы. Из проанализированных слов 11 относятся к наименованиям элементов для защиты тела воина (байдана, бехтерец, зерцало, калантарь, куяк, кольчуга, панцирь, тегиляй, юмшан), 8 слов – для защиты головы (бармица, ерихонка, забрало, прилбица, шапка, шлем, шишак, колпак), по 2 слова – ног (налядвенники, бутурлыки), рук (наручи, оплечье).

При этом 25 слов являются терминами, а 8 слов – наименованиями обычной одежды, использующейся военными людьми (зипун, кафтан, сапоги и др.). Что касается происхождения слов, то 4 слова заимствованы из монгольского языка (бехтерец, куяк, тегиляй, терлик), 10 слов – из персидского, арабского, татарского и тюркского языков (байдана, бутурлыки и др.), 5 слов – из европейских языков (польского, немецкого, венгерского, греческого – бармица, кольчуга, шлем, панцирь), 6 являются исконно славянскими (доспех, забрало, зерцало), несколько слов являются дериватами, образованными приставочно-суффиксальным способом (наголовник, наличник, налядвенник, наручи, оплечье, прилбица). Следовательно, многие названия военной одежды были заимствованы в русском языке у татар и монголов. Азиатская одежда, в том числе и военная, господствовала в России до Петра Первого. Заимствований из европейских языков видим мало. Славянские слова (зерцало, забрало) имеют семантические эквиваленты (зеркало, забор). Наблюдаем варианты названия одних и тех же элементов формы, мы их считали за одно слово: шишак – чичак, наличник – личник, юмшан – юшман, что говорит о незавершенности процесса формирования наименований данных слов и живых процессах, происходящих в языке. С той эпохи до настоящего времени сохранилось одно слово – наименование военной формы – шлем.

Одной из особенностей терминологии «Военное обмундирование» является то, что многие лексемы, возникшие раньше XVI века, являлись названиями обычной одежды (кафтан, зипун, ферязь), которые получили значение термина.

Из непосредственно военных терминов наибольшее количество слов относятся к предметам для защиты воина (куяк, шишак и т.д.). Активно шло образование новых слов на базе имеющихся для обозначения вновь появляющихся элементов военной одежды.

Таким образом, формирование лексики терминополя «Военная форма» начинается во времена Древней Руси и активно продолжается до XVII века. При этом основная масса терминов заимствуется из тюркских, арабского, персидского, монгольского языков, что стало отражением военных конфликтов. Наименования военной формы данной эпохи в полной мере отражают основные исторические события, происходившие в России в то время.

Список литературы

1. Багунова А. И. От кольчуги до мундира. М. : Просвещение, 1993. 160 с.
2. Брокгауз Ф. А., Эфрон И. А. Энциклопедический словарь. 1890–1907. URL: https://gufo.me/dict/brockhaus (дата обращения: 10.04.2023).
3. Введенский А. В. Пять веков русского военного мундира. СПб. : Атлант, 2005. 336 с.
4. Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Т. 14. М. : Кучково поле, 2014. 208 с.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. : Эксмо, 2020. 896 с.
6. Глазков В. В. Военный мундир эпохи Александра II. 1855–1861 : в 2 т. М. : Русские витязи, 2021. Т. 1. 340 с.
7. Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. Л. : Наука, 1973. 140 с.
8. Леонов О. Г. Русский военный костюм. Гвардейская пехота XVIII века. М. : Русские витязи, 2019. 216 с.
9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М. : Мир и образование, 2020. 1376 с.
10. Ставер А. Слово о черном танковом комбинезоне. URL: https://fishki.net/3424185-slovo-o-chyornom-tankovom-kombinezone.html (дата обращения: 11.04.2023).
11. О военной форме одежды, знаках различия военнослужащих и ведомственных знаках отличия : указ Президента Российской Федерации № 531 от 8 мая 2005 года. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/22344 (дата обращения: 10.04.2023).
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. М. : Терра, 2008.
13. Шанский Н. М. Этимологический словарь русского языка. М. : Прозерпина, 1994. 400 с.

ИСТОРИЯ ФОРМЫ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Е. А. Капунова

г. Пенза, Россия

kapunova688@gmail.com

Аннотация. На материале «Слова о полку Игореве» раскрывается история форм прошедшего времени, их значений, становления единой формы прошедшего времени на основе перфекта в современном русском языке. Объясняются особенности глагола прошедшего времени в современном русском языке: изменение по родам в единственном числе и отсутствие лица.

Ключевые слова: система форм прошедшего времени, аорист, имперфект, перфект, плюсквамперфект

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством доктора филологических наук, доцента С. В. Кезиной.

В современном русском языке форма глагола прошедшего времени значительно отличается от остальных глагольных форм по некоторым грамматическим признакам: глаголы прошедшего времени изменяются по родам в единственном числе и не изменяются по лицам; они образуются с помощью суффикса -л-. Это связано с историей развития системы прошедших времен в русском языке. На протяжении истории русского языка установилась именно эта форма, восходящая к одной из древних форм прошедшего времени – перфекту. Рассмотрим древнюю систему форм прошедшего времени более подробно на материале памятника древнерусской литературы – «Слова о полку Игореве».

Древнерусский язык имел сложную систему форм прошедшего времени и включал в себя как простые (аорист, имперфект), так и сложные формы (перфект, плюсквамперфект). В «Слове о полку Игореве» представлены все эти формы.

Наиболее частотной формой прошедшего времени «Слова» является аорист (145 употреблений из 220). В эпоху древнейших памятников аорист был наиболее употребительной формой прошедшего времени, поэтому частое его использование в тексте «Слова» является закономерным. Он обозначает действие, совершенное в прошлом как единичный законченный факт. Действие может быть как мгновенным, так и длительным, осознается говорящим «как целое, не расчлененное на отдельные моменты» [1, с. 257]. Благодаря использованию аориста автор создает динамичное описание событий, например, при описании битвы: «Бишася день, бишася другый: третьяго дни къ полудню падоша стязи Игоревы. Ту ся брата разлучиста... Ту кроваваго вина не доста; ту пиръ докончаша храбрии русичи; сваты попоиша, а сами полегоша за землю Рускую» [3]. В тексте используются глаголы 3 лица мн. ч. – бишася, падоша, докончаша, попоиша, полегоша, 3 лица дв. ч. – разлучиста и 3 лица ед. ч. – недоста) (здесь и далее цитируется по**:**

© Капунова Е. А., 2023

3, с. 58–71). Автор использует аорист параллельно с плюсквамперфектом, когда говорит о победоносном походе князя Святослава Всеволодовича на половцев в 1184 г.: «... грозою бяшеть притрепалъ своими сильными плъкы и харалужными мечи; наступи на землю Половецкую; притопта хлъми и яруги; взмути рекы и озеры; иссуши потокы и болота. А поганого Кобяка... яко вихрь выторже: и падеся Кобякъ...» [3] (глаголы 3 лица ед. ч. – наступи, притопта, взмути, иссуши, выторже, падеся).

Следующая форма по частоте употребления в тексте памятника – имперфект (36 употреблений). Это простая форма, обозначавшая длительное, неограниченное и повторяемое в прошлом действие. В соответствии с семантикой этих глаголов их употребляют в эпизодах, передающих длительные по времени события или ощущения. Наиболее ярко это можно проследить в лирических отступлениях, когда автор «Слова» говорит о манере повествования певца Бояна: «...который дотечаше, та преди песнь пояше старому Ярославу...», «Боянъ же, братие, не 10 соколовь на стадо лебедей пущаше, нъ своя вещиа пръсты на живая струны въскладаше; они же сами княземъ славу рокотаху» (глаголы 3 лица ед. ч. – дотечаше, пояше, пущаше, въскладаше, глагол 3 лица мн. ч. – рокотаху). Имперфект используется, когда автор повествует о междоусобицах**:** «А князи сами на себе крамолу коваху; а погании... емляху дань по беле отъ двора...» [3] (глаголы 3 лица мн. ч. – коваху, емляху).

Форма перфекта, обозначавшая состояние как результат совершенного в прошлом действия, встречается реже (28 употреблений). В большинстве своем (26 употреблений) в тексте «Слова» представлена бессвязочная форма (причастие с суффиксом -л-). Аналитическая же форма (вспомогательный глагол + причастие с суффиксом -л-) имеет место в двух случаях (оба в «Плаче Ярославны»): «Ты пробилъ еси каменныя горы сквозе землю Половецкую; ты лелеялъ еси на себе Святославли насады до плъку Кобякова; възлелей, господине, мою ладу къ мне...» [3] (формы 2 лица ед. ч. со связкой – пробилъ еси, лелеялъ еси). В тексте перфект используется, например, при описании последствий битвы: «... древо стугою къ земли преклонилось. Уже бо, братие, не веселая година въстала, уже пустыни силу прикрыла! Въстала обида въ силахъ Дажьбожа внука, въступила девою на землю Трояню, въсплескала лебедиными крылы на синемъ море...», «Олговичи, храбрыи князи, доспели на брань» [3] (формы ед. ч. без связки – преклонилось, въстала, прикрыла, въступила, въсплескала, формы мн. ч. доспели).

Формы плюсквамперфекта, или давнопрошедшего времени, употребляются реже других форм в памятниках XI–XII вв. вследствие специфичности его значения – действия, совершенного в прошлом ранее другого прошедшего действия [2, с. 330]. В тексте «Слова» данная форма используется 2 раза, когда автор обращается к истории, описывает заслуги князя Святослава: «Тии бо два храбрая Святъславлича, Игорь и Всеволодъ уже лжу убудиста, которую то бяше успилъ отецъ ихъ Святъславь грозный, великый киевскый: грозою бяшеть притрепалъ своими сильными плъкы и харалужными мечи...» (формы 3 лица ед. ч. бяше успилъ, бяшеть притрепалъ) [3].

На протяжении истории русского языка происходило разрушение сложной системы прошедших времен. В качестве единой формы прошедшего времени устанавливается форма, восходящая к перфекту. Утрата связки объясняет отсутствие у глаголов прошедшего времени лица в современном русском языке, а происхождение формы на основе причастия объясняет изменение по родам в единственном числе.

Раньше других был утрачен имперфект. В. В. Иванов утверждает факт его утраты в живом языке уже к XII веку: «По данным историко-лингвистических ис-

следований, он полностью отсутствует в деловых памятниках, прежде всего в грамотах самого раннего происхождения... Формы имперфекта отсутствуют в «Русской Правде», в новгородских грамотах XIII–XIVвв., т. е. в памятниках, наиболее близких живой народной речи XII-XIV вв.» [2, с. 328].

«В отличие от имперфекта формы аориста утрачиваются позднее, употребляются в памятниках в XIV-XV вв.» [2, с. 328]. О более широком распространении и употребительности аориста свидетельствует употребление его в церковнокнижных источниках, грамотах, а также его следы в современном русском языке (частицы бы, чу). Имперфект подобных следов не оставил. Плюсквамперфект имел специфичное значение, что обусловливало редкость контекстов. Судьба плюсквамперфекта связана с изменением других форм прошедшего времени. С XIII века памятники фиксируют новые формы давнопрошедшего времени, образованные с помощью перфекта, вместо изначального имперфекта. Этот процесс связан с утратой в живом языке аористных и имперфектных форм. Следы новой формы плюсквамперфекта сохранились в разговорной речи (собирался было, пошел было) [2, с. 332]. За исключением этих случаев плюсквамперфект как особая форма прошедшего времени был утрачен в русском языке.

Бессвязочные формы перфекта широко употребляются в древнерусской письменности в XI–XII вв. Пропуск вспомогательного глагола обнаруживается, когда в предложении есть подлежащее, выраженное существительным или местоимением. Выражение лица с помощью вспомогательного глагола при наличии подлежащего в этом случае было избыточно. «Утрата вспомогательного глагола в составе перфекта также снимала связанность этой формы с настоящим временем», таким образом специфическое значение результативности, отнесенности результата прошлого действия к настоящему времени сменилось более широким значением прошедшего времени вообще [2, с. 333]. На материале «Слова о полку Игореве» можно убедиться, что бессвязочные формы перфекта преобладают над аналитическими формами.

Сложные формы прошедшего времени были менее употребительны из-за сложной семантики, в ходе исторического развития они изменялись, а затем и вовсе уступили место простым. Употребление только причастия на -л- в качестве временной глагольной формы привело к утрате перфектом своего специфического значения – результата действия в прошлом. К XIV веку бессвязочный перфект вытеснил в живом древнерусском языке формы имперфекта и аориста и стал единственной формой прошедшего времени глагола. Причастие на -л- стало восприниматься как одна из спрягаемых форм глагола, однако происхождение этой формы обусловило неизменяемость по лицам и изменяемость по родам в единственном числе. Сопоставив ряд произведений древнерусской литературы, можно проследить динамику форм прошедшего времени.

Таким образом, материалы «Слова о полку Игореве» иллюстрируют употребление всех древних форм прошедшего времени и показывают, как началось формирование современной единой формы прошедшего времени на основе перфекта. Опора на тексты памятников письменности позволяет объяснить особенности современной формы прошедшего времени и в школе. Исторический подход в обучении русскому языку способствует развитию у школьников языкового чутья, формированию учебно-языковых умений и навыков, приобщению к культурному наследию и глубокому пониманию русской художественной литературы. Исторический комментарий формирует не только лингвистическую компетентность учащихся, но и осознанное восприятие языка, пробуждает интерес к родному языку и к русской культуре в целом, позволяет более глубоко постичь языковые процессы, расширить кругозор.

Список литературы

1. Борковский В. И., Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. М. : КомКнига, 2006. 512 с.

2. Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка : учеб. для студ. филол. спец. фак. ун-тов и пед. ин-тов. М. : Просвещение, 1983. 399 с.

3. «Слово о плъку Игореве, Игоря сына Святъславля, внука Ольгова» // Хрестоматия по древней русской литературе XI–XVII вв. / сост. Н. К. Гудзий, коммент. А. М. Ранчина. М. : Аспект Пресс, 2004. С. 58–71.

ДИНАМИКА УСТАРЕВАНИЯ РУССКОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»)

А. А. Кочелаев

г. Пенза, Россия

051019980@mail.ru

Аннотация. Анализируется динамика устаревания русской лексики на материале «Слова о полку Игореве». Данный процесс прослеживается у лексем из лексико-тематической группы «Названия военного снаряжения, атрибутики и орудий». В анализ включены разные хронологические срезы, что позволяет убедиться в том, что одной из характеристик лексико-семантической системы русского языка является ее подвижность.

Ключевые слова: «Слово о полку Игореве», лексико-тематическая группа, архаизмы, динамика

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством доктора филологических наук, доцента С. В. Кезиной.

Проблема динамики устаревания русской лексики приобретает особую актуальность в последние десятилетия в связи с системным подходом к исследованию крупных лексико-семантических объединений русского языка. Именно лексико-семантическая система языка в периоды социальных катаклизмов подвержена наиболее существенным трансформациям и, следовательно, является самой подвижной. В то же время процессы изменения, в том числе устаревания, имеют свои особенности, проходят различно в разные периоды истории языка, носят эволюционный характер. Вот почему они представляют несомненный интерес для науки.

Устаревшая лексика русского языка не что иное как особая система, в силу определенных причин вытесненная на периферию. Белоусова А. С. пишет: «… в современном русском языке архаизмы в совокупности с историзмами образуют систему устаревшей лексики, характер которой определяется степенью устарелости этой лексики, различными причинами архаизации и способами использования» [1, с. 37]. Заметим, что архаизмы и историзмы детально изучаются в современной лингвистике, например, Васильевым Н. Л. [2], Ганжиевой А. А. и Эсиевой М. А. [3] и другими исследователями.

Устаревшие лексические единицы характеризуются прежде всего ограниченностью сферы использования. Переход слова в разряд устаревших определяется сужением круга его употребления и постепенным выходом слова из активного

© Кочелаев А. А., 2023

употребления [5]. Под активным употреблением понимается свободное, стилистически не ограниченное использование языковых средств в живом повседневном общении в разных сферах литературного языка. По степени устарелости можно выделить разряд «промежуточной» лексики, то есть лексики, не перешедшей в пассивный словарный запас, однако уже начавшей терять свою актуальность [4, с. 47].

Для того, чтобы рассмотреть динамику устаревания слов, мы проанализируем несколько архаизмов лексико-тематической группы «Названия военного снаряжения, атрибутики и орудий» из «Слова о полку Игореве» на разных хронологических срезах. Для анализа использованы следующие словари: 1. Словарь современного русского литературного языка (под ред. В. И. Чернышева). 2. Словарь русского языка XI–XVII веков. 3. Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии Наук. 4. Словарь русского языка XVIII века.

Копье (*Хощу бо, рече,* ***копие*** *приломити конець поля Половецкаго* [10, с. 6].

Лексема ***«копиѥ»*** в Словаре русского языка XI–XVII веков имело несколько значений: 1. «Копье» 2. «Обоюдоострый нож в форме копья, используемый в церковном обиходе для совершения обрядов над просфорами». 3. «Название кометы». 4. «Воин, вооруженный копьем (при обозначении численности войска)» [7, вып. 7, с. 301]. В контексте древнерусского произведения слово ***копие*** употреблено в первом значении. Словарь русского языка XVIII века и Словарь церковно-славянского и русского языка (1847) предлагают нам только по одному значению (соответственно): «Холодное колющее оружие» [8, т. 4, с. 165]; «Обоюдоострое лезвие, насаженное на древко» [9, вып. 2, с. 204]. Словарь современного русского литературного языка представляет следующие значения и семы: 1. «Холодное колющее или метательное оружие, пика на древке с острым металлическим наконечником. 2. «Легкоатлетический снаряд для метания; деревянное или металлическое древко с острым наконечником». 3. «Перен. Устар. О стойком храбром человеке». 4. Устар. Лицевая сторона монеты (орел) (монета употреблялась при игре в орлянку) [6, т. 6, с. 1403].

Итак, сравнение данных словарей дало следующие важные результаты. Словарь русского языка XVIII века показывает:

1. Выход из активного употребления следующих значений слова ***копье***: «обоюдоострый нож в форме копья, используемый в церковном обиходе для совершения обрядов над просфорами»; «название кометы»; «воин, вооруженный копьем (при обозначении численности войска)».

2. Расширение семантики: появляется значение «холодное колющее оружие» (любое).

Словарь церковно-славянского и русского языка (1847 г.) показывает:

1. Трансформацию 2-го значения, зафиксированного Словарем русского языка XI–XVII веков «обоюдоострый нож в форме копья, используемый в церковном обиходе для совершения обрядов над просфорами», в значение «обоюдоострое лезвие, насаженное на древко».

2. Устаревание сем «форма копья», «церковный обиход», сопровождающее семантическую трансформацию, в результате которой значение лексемы расширилось.

Словарь современного русского литературного языка показывает:

1. Актуализацию значений, отмеченных Словарем русского языка XVIII века («холодное колющее оружие») и Словарем церковно-славянского и

русского языка (1847 г.) («обоюдоострое лезвие, насаженное на древко»). При этом добавляются семы «в спорте», «для метания», репрезентирующие новую функцию копья в новой предметной области – в спорте.

2. Генерацию переносных значений «о стойком храбром человеке» на основе метонимии и «лицевая сторона монеты (орел)», вероятно, на основе функции. Заметим, что оба переносных значения даны уже с пометой «устар.»

В современном русском языке лексема ***копье*** является семантическим архаизмом. В основе семантических преобразований лежит перенос значения на основе функции («для защиты» и «для соревнований»).

Следующая лексема ***лук*** (*Въ полѣ безводнѣ жаждею имь (Игореву войску)* ***лучи*** *съпряже, тугою имъ тули затче?* [10, с. 39]). Нами было установлено, что лексема ***лукъ*** в Словаре русского языка XI–XVII веков отражена в 4-х значениях: 1. «Изгиб берега; излучина». 2. «Изгиб переднего или заднего седла». 3. «Оружие для метания стрел в виде дуги, стянутой тетивы». 4. «Вид охотничьей ловушки (самострел)» [7, вып. 8, с. 296]. В Словаре русского языка XVIII века отмечены следующие значения: 1. «Военное и охотничье метательное оружие». 2. «Что-л., имеющее форму, вид кривой изогнутой дуги». 3. «Радуга» [8, вып. 4, с. 239]. В Словарь церковно-славянского русского языка указаны следующие значения: 1. «Гибкий и упругий деревянный или металлический прут, согнутый в дугу и стянутый тетивою, для пускания стрел». 2. «Всякая вещь, согнутая в лук». 3. «Растение». 4. «В северной России и особенно Беломорье мера земляных угодьев» (устар.) [9, т. 2, с. 267]. В Словаре современного русского литературного языка мы видим следующие семы: 1. «Овощное огородное растение со съедобной луковицей». 2. «Ручное оружие для метания стрел, в виде дуги, стянутой тетивой» [6, т. 6, с. 391].

Итак, сравнение данных словарей дало следующие важные результаты.

1. Лексема «лук» утратила два значения, на что нам указывает Словарь русского языка XVIII века: «изгиб берега, излучина», а также «вид охотничьей ловушки (самострел)». Однако при этом оно приобрело значение «радуга», у которого пометы «переносное» нет [8, вып. 4, с. 239].

2. В Словаре церковно-славянского русского языка отсутствует значение «радуга», но при этом появляются новые: «растение» и «мера длины земляных угодий» (последнее является устаревшим), что опять же указывает на расширение семантики слова.

3. Основное значение «оружие для метания стрел в виде дуги, стянутой тетивы», которое мы обнаружили в Словаре русского языка XI–XVII веков, продолжает сохраняться и в Словаре русского языка XVIII века, и в Словаре церковнославянского русского языка.

4. Словарь современного русского литературного языка сохраняет только два значения – «растение» и «оружие». При этом добавляются семы «в спорте», «для метания», репрезентирующие новую функцию лука в другой предметной области – в спорте.

Первоначально мы относили это слово к историзмам, однако рассмотрев более внимательно семантику этого слова, пришли к выводу, что перед нами семантический архаизм. Оно не вышло из употребления вместе с реалией. Изменились функции реалии: лук перестал быть военным оружием (у нас), но используется (редко) как охотничье и активно как спортивное. При этом имеют место другие семантические преобразования лексемы.

Рассмотрев эти примеры, мы можем отметить, что язык явление «живое» и лексический пласт является самым подвижным, поскольку именно он подвержен количественным и качественным изменениям.

Список литературы

1. Белоусова А. С. Архаизмы // Русский язык. Энциклопедия / Ю. Н. Караулов. М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 37–38.

2. Васильев Н. Л. Архаизмы и историзмы в составе современного русского языка (статистические аспекты) // Текст, контекст, интертекст : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч. конф. «XV Виноградовские чтения». М. : Книгодел, 2019. С. 316–321.

3. Ганжиева А. А., Эсиева М. А. Архаизмы в русском языке // Инновационные научные исследования в современном мире: теория, методология, практика : сб. науч. ст. по материалам V Междунар. науч.-практ. конф. Уфа : Науч.-изд. центр «Вестник науки», 2021. С. 59–62.

4. Калюгин П. С. Об устаревающей лексике русского языка // Национальная ассоциация ученых. 2021. № 71. С. 47–48.

5. Козырев В. А. «Слово о полку Игореве» и его изучение в герценовской школе русской диалектологии // Universum : Вестник Герценовского университета. СПб., 2009. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/slovo-o-polku-igoreve-i-ego-izuchenie-v-gertsenovskoy-shkole-russkoy-dialektologii (дата обращения: 11.02.2023).

6. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / под ред. В. И. Чернышева. М. : Изд-во АН СССР, 1948–1965.

7. Словарь русского языка XI–XVII вв. : в 30 вып. / под ред. Ф. П. Филина. М. : Наука, 1975–2016.

8. Словарь русского языка XVIII века. Л. : Наука, 1984. Вып. 1–17.

9. Ларин Б. Н. Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии Наук : в 4 т. СПб., 2001. 417 с.

10. Слово о полку Игореве, Игоря, сына Святъславля, внука Ольгова. М. : Детская литература, 1970. 221 с.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «СЕМЬЯ, СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» В РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРАХ

А. А. Николаева[1] , Р. В. Ширшаков[2]

[1,2]г. Пенза, Россия

[1]nikolaeva2410anna.nik@yandex.ru
[2]shirshakov80@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются лексико-семантические особенности тематической группы «Семья, семейные отношения» на материале «Словаря русских народных говоров».

Ключевые слова: лексика, семантика, русские народные говоры, тематическая группа, семья, семейные отношения

Лексика говора богата и разнообразна. Изучение такого разнообразия разрозненных по разным источникам лексических единиц невозможно без их обобщения. Так в 50-х годах XX века началась работа над созданием «Словаря русских народных говоров», который на сегодняшний день включает 52 выпуска. СРНГ является наиценнейшим источником языковой информации, обобщившим многочисленные материалы разнообразных говоров [1, с. 198].

© Николаева А. А., Ширшаков Р. В., 2023

Говоры в сравнении с литературным языком гораздо ярче выражают национальную самобытность и традиционную народную культуру, а в настоящее время установлена глубокая связь говоров с духом народа, что особенно актуализирует изучение русских народных говоров в современное время.

Общие термины родства в русских народных говорах представлены следующими лексемами: *поро́да* – семья, близкие родственники, родня: «*У меня* ***поро́да*** *большая, родни-то много. Невеста дарила всю* ***поро́ду*** *жениха*; *род»* [3, т. 30, с. 67]; *ро́да* – родня, близкие: «*Она с нашей* ***ро́ды****. Она в батькину* ***ро́ду*** *пошла»* [3, т. 35, с. 130]; *роденушки* – родные, родственники: «*Не дивуйтеся вы, чужи людишки. Его близкие* ***роденушки****, Что горько я рыдаю…»* [3, т. 35, с. 13]; *семе́ево* – группа родственников, созываемая для помощи в какой-либо большой работе: «***Семе́ево*** *созовешь и избу строишь, и другое что делаешь»* [3, т. 37, с. 144]; *семе́йцы* – члены семьи: «*Муж хворал, его в больницу положили, а* ***семе́йцы****-то мои не сказали, чем он хворал»* [3, т. 37, с. 145].

В русском языке термины, связанные с родством, традиционно делятся на две подгруппы: кровное и свойственное родство [2, с. 56].

Кровное родство представляют термины: мать, отец, родители, сын, дочь, бабушка, дед, брат, сестра и др.

Термин «мать» в русских народных говорах имеет следующие лексемы: *ма́тынька* («*У меня* ***ма́тынька*** *– мать неродная (песня)»* [3, т. 18, с. 40]), *мама́ка* («*Сестра хромая,* ***мама́ка*** *старая»* [3, т. 17, с. 49]), *ма́чка* («***Ма́чки****-то нет дома»* [3, т. 18, с. 55]), *мама́нька* («***Мама́нька****-то у нас уж старая. Папанька обидит,* ***мама́нька*** *приласкает. Нет друга лучше* ***мама́ньки»*** [3, т. 17, с. 349]), *мама́ня* («*Моя* ***мама́ня*** *меня дюже любила»* [3, т. 17, с. 349]), *ма́мелька* («***Ма́мелька****, дай варе́ньица»* [3, т. 17, с. 350]), *ма́мистя* («*Ой ты,* ***ма́мистя****,* ***ма́мистя****!»* [3, т. 17, с. 350]), *плоду́ха* («*Тут* ***плоду́ха****-молодуха вышла на крылечко…»* [3, т. 27, с. 145]), *роде́льщица* («*Принесите мой венок, ко* ***роде́льщице****, ко матушке, положите на окошко»* [3, т. 35, с. 131]).

В значении «отца» используются следующие лексемы: *ба́тко* («*Та деревня благословение* ***ба́тка*** *моего»* [3, т. 2, с. 144]), *батю́ня* («*Дорогие мои родители,* ***батю́ня*** *Никита Степанович, а равно и мамуня Марина Петровна. Жалко, жалко мне* ***батю́ню****, а мамунюшку жалчей»* [3, т. 2, с. 149]), *батю́х* («***Батю́х*** *сам повез хлеб на пруд»* [3, т. 2, с. 149]), *во́тча* («*Почему ты мене* ***во́тча*** *называешь»* [3, т. 5, с. 162]), *папа́ка* («***Папа́ка*** *принес Мишеньке пимы да чесанки черны»* [3, т. 25, с. 204]), *роди́льщик* («*Ты пошел,* ***роди́льщик****-батюшка, из своей-то новой горенки… (причит)»* [3, т. 35, с. 132]), *та́та* («***Та́та*** *и мама на шестьдесят втором году умерли»* [3, т. 43, с. 302]), *та́течка* («*Отдал меня* ***та́течка*** *замуж далеко»* [3, т. 43, с. 309]).

В синонимичном ряду «отца» в русских народных говорах находится более 60 лексем.

Для называния «дочери» в говорах используют *дочери́на* – «*Родимая моя мать девять сынов родила, десятую* ***дочери́ну****, зовут ее Катерина (частушка)»* [3, т. 8, с. 161]; *дочери́нка, до́чина* – «*Научи-ка меня, мати, научи свою* ***до́чину****, Кака пахати, как боронити, Как лен отсеяти? – Этак, доченька, этак,* ***дочери́нка****, Этак, голубушка моя, Этак, молоденькая!»* [3, т. 8, с. 161]. Данный пример также иллюстрирует как в одном и том же разговоре встречаются синонимические наименования родства с целью разнообразия и выделения стилистических различий: *до́чина* – называние дочери, *дочери́нка* – ласковое обращение матери к дочери.

Выделение единичного из ряда однородных отражается в уличных прозвищах. «Это значительно облегчает общение, позволяет выполнить основное

предназначение именования выделить субъект, показать в имени свое отношение к тому, что оно называет, выразить это отношение, дать оценку субъекту» [4, с. 279].

Так, в русских народных говорах зафиксированы интересные женские прозвища по роду деятельности отца: *ковалевна* – дочь кузнеца («*Поповна да* ***ковалевна*** *пошли в грибы да в ягоды*» [3, т. 14, с. 24]), *котля́рка* – дочь котляра («*Вот гуляют наши* ***котля́рки***» [3, т. 15, с. 108]).

В русских народных говорах зафиксированы отдельные лексемы, выделяющие характерные качества дочерей: послушная дочь – *почетница* («*Али зимушку много бегала? Али старым была не* ***почетницей****?*» [3, т. 31, с. 9]), дочь, не наследующая имущество отца – *нево́тчиница* («*По уложению сестра также* ***нево́тчипница*** *при братьях*» [3, т. 20, с. 358]).

«Сын» в русских народных говорах имеет такие лексемы, как: *сы́на* («*В Асинко на строительство* ***сы́на*** *уехал…»* [3, т. 43, с. 135]), *сына́енька* («***Сына́енька*** *маленький, зовут его Ваненькой;* ***сына́енька*** *гоженький, назвали Сереженькой*» [3, т. 43, с. 135]), *сына́рь* («*Ты чего это* ***сына́ря*** *мого пристебала, голову ему не морочь, девка*» [3, т. 43, с. 135]), *сына́х* («***Сына́х*** *второй на дороге работает»* [3, т. 43, с. 135]).

По аналогии с прозвищами дочерей, в говорах употребляются прозвища сыновей: *бариненок* – сын барина («*Старики звали его* ***бариненком***» [3, т. 1, с. 116]), *бога́тич* – сын богача («***Бога́тичи****, что поповичи да голубые кони: редко удаются*» [3, т. 2, с. 44]), *дья́конович* – сын дьякона («*Глаза продала, смотревши на* ***дья́коновича***» [3, т. 8, с. 300]).

Широко употребительны в русских говорах лексемы, называющие старших родственников, что обусловлено тем, что в русских семьях часто старшее поколение живет рядом с младшим.

«Бабушка» имеет следующие лексемы: *ба́бухна* («*Родная моя* ***ба́бухна***» [3, т. 2, с. 10]), *ба́ушенька* («*А девки и говорят: ой ты,* ***ба́ушенька****! ты бы накормила да напоила»* [3, т. 2, с. 151]), *ба́бинка* («*Дома ли* ***ба́бинка****-та, родимой?*» [3, т. 2, с. 19]), *баба́ка* («*К* ***баба́ке*** *пошла*» [3, т. 2, с. 26]), *бабошь* (удар.?) («***Бабошь****, а* ***бабошь****, дай хлебца*» [3, т. 2, с. 27]).

Лексемы называющие «деда» часто омонимичны с называниями отца или старика: *на́па* («*Дедушку звали* ***на́пой****, а отца – тятенька*» [3, т. 25, с. 204]), *баба́й* («*Ишь ты, совсем* ***баба́ем*** *сделался. Зайди,* ***баба́й****, погрейся!*» [3, т. 2, с. 15]).

В народных говорах распространены термины не только по прямой, но и по боковой линии родства. Для называния «брата» используются такие лексемы: *брате́льник* («*Вот мне* ***брате́льник*** *уж на седьмой десяток бишь шестой или седьмой год*» [3, т. 3, с. 155]), *брата́нушко* («*Еще тут-то им,* ***брата́нушкам****, славы поют*» [3, т. 3, с. 153]), *брата́рь* («*Две сеструшки у меня да* ***брата́рь***» [3, т. 3, с. 154]), *брата́т* («*Ждем тебя, дорогой* ***брата́т***» [3, т. 3, с. 154]), *бра́тня* («*В Петербурге* ***бра́тня*** *служил*» [3, т. 3, с. 159]).

«Сестра» – *сестре́ница* («*У меня* ***сестре́ница*** *родная с мужем в городе живет*» [3, т. 37, с. 234]), *сестри́чина* («*Пей чай-то,* ***сестри́чина****!*» [3, т. 37, с. 236]), *сестру́ха* («***Сестру́ха****, братуха есть у меня*» [3, т. 37, с. 236]).

Часто в русских народных говорах описательные термины «двоюродная сестра» и «двоюродный брат» омонимичны обобщенным терминам, что происходит из-за того, что в результате экономии произносительных усилий описательные термины часто усекаются: *братальник, батан, братайник, братан* как усечение от «двоюродный брат» («*Он мне* ***брата́льник*** *в третьем колене»* [3, т. 3, с. 152]), *сестрани́ца, сестри́ца* – от двоюродная сестра («***Сестри́ца*** *была и* ***брата́н****. Это когда моя мать и их были родными сестрами»* [3, т. 37, с. 236]).

Также может формально совпасть семантика разных терминов: *сестри́ца* – родная сестра и *сестри́ца* – сестра мужа («*Это мужикова сестра называется* ***сестри́ца***» [3, т. 37, с. 236]).

В русских народных говорах используются и лексемы для обозначения терминов отношений, приравненных к кровнородственным, например: отчим – *о́тчен* («*Мой* ***о́тчен*** *помер*» [3, т. 24, с. 362]), мачеха – *мама́шка* («*У нас неродных [матерей]* ***мама́шка*** *зовут*» [3, т. 17, с. 350]).

Употребительны термины юридического родства, например: неродные дети – *падчеря́та* («*Были у меня сын да дочь неродные –* ***падчеря́та***» [3, т. 25, с. 353]), приемный ребенок – *покорму́шка* («***Покорму́шка*** *– воспитанник, а все как сын.* ***Покорму́шка****, воспитанница, не своя им*» [3, т. 28, с. 398]), приемная дочь – *приведенка* («***Приведенку*** *отец любил*» [3, т. 31, с. 131]), *прию́тница* («*Возьмут ребенка в дом, говорят у меня* ***прию́тница****, приемная девочка*» [3, т. 32, с. 75]), *взя́точек* («*Это у нас не своя девчоночка, а* ***взя́точек***» [3, т. 4, с. 271]); приемный сын – *прию́тник* («*В войну сестра моя двух* ***прию́тников*** *взяла*» [3, т. 32, с. 75]).

В говорах достаточно распространены наименования членов семей по церковному обряду крещения. Например, лексемой *ко́ка* называют крестную мать или крестного отца: «*Наша-то* ***ко́ка*** *любит свою крестницу. Она мене* ***ко́кой*** *доводится.* ***Ко́ка*** *гостинцу принес.* ***Ко́ка*** *– это полегче слово, крестна – грубее*» [3, т. 14, с. 86].

Широкоупотребительны лексемы из второй подгруппы слов тематической группы «Семья, семейные отношения», возникшей в результате брачных связей (муж, жена, свекор, свекровь, деверь, тесть, теща и др.).

«Муж» в русских народных говорах имеет такие лексемы: *муженько́* («***Муженько́*** *твой*» [3, т. 18, с. 333]), *мужи́лка* («*Худ мой* ***мужи́лка****, а завалюсь за него – не боюсь никого*» [3, т. 18, с. 334]), *мужичо́нко* («***Мужичо́нко*** *у меня не пьюще, не гуляше, не куряще*» [3, т. 18, с. 335]).

Достаточно употребительны притяжательные прилагательные в значении «принадлежащий мужу», что связано с исторической ролью: мужчина – глава семейства, а значит имущественная собственность его: *му́жий* («***Му́жья*** *лошадь*» [3, т. 18, с. 333]), *му́жов* («*Лопотина-то* ***му́жова***» [3, т. 18, с. 385]).

«Жены» в говорах часто употребляются по мужу, то есть по прозвищам: жена моревича – *моревы́хонька* [3, т. 18, с. 261], жена влазня – *влазени́ха* [3, т. 4, с. 57], жена есаула – *есау́льщица* [3, т. 9, с. 39], жена воина – *воини́ха* [3, т. 5, с. 31].

Называния родителей мужа или жены обладают омонимией с называниями родных родителей, то есть наблюдается сосуществование двух лексем, тождественных по форме, например: *та́тухна* в значении родного отца («*Дочь говорит: Погуляю я своего* ***та́тухну****!*» [3, т. 43, с. 310]) и *та́тухна* – свекр («*Не поломай перстенечков! Свекорка, мой* ***та́тухна****. Не жалей моих ладоничков (песня)*» [3, т. 43, с. 310]), а также употребление уже знакомой лексемы *ма́чка* в значении свекрови [3, т. 18, с. 55].

Можно отметить, что в русских народных говорах описательные термины часто заменяются обобщенными. Например, младшая дочь – *малу́ха* [3, т. 17, с. 339], *уба́жница* («*Старшие разъехались, одна* ***уба́жница*** *осталась*» [3, т. 46, с. 109]), *отхо́нка* («*А Катька –* ***отхо́нка****, через двенадцать лет родилась*» [3, т. 24, с. 357]); средняя дочь – *середо́ха* [3, т. 37, с. 207]; старшая дочь – *старшу́ха* («*Моя* ***старшу́ха*** *такая красивая была, сколько кавалеров у ней было*» [3, т. 41, с. 88]); сын как помощник в семье – *переме́нушка* («*Жена с поля пришла, она сына родила,* ***переме́нушку*** *нажила*» [3, т. 26, с. 157]); единственный сын у родителей –

ордина́рец («*Я один у отца сын был. Прежде* ***ордина́рцев*** *не брали (на военную службу)*» [3, т. 23, с. 333]). Подобные тенденции иллюстрируют, что говор народа представляет собой уникальную систему, характерную для отдельных территорий, на которых он располагается. Лексика говора заключает в себе ценную информацию о системе мировоззрения русского человека, о мировосприятии и осмыслении своего места в окружающем мире.

Таким образом, лексика тематической группы «Семья, семейные отношения» в говорах русского языка представлена богаче, чем в литературном языке. Характерными особенностями для данной группы являются: значительное влияние бытовой, обрядовой и традиционной тематики; сужения значения и обобщения терминов; омонимия; высокая частотность употребления прозвищ по отцу или по мужу, что исторически связано с главенствующей ролью мужчины в семье.

Список литературы

1. Мызников С. А. «Словарь русских народных говоров» : некоторые проблемы семантического описания // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. 2017. № 12. С. 197–207.

2. Николенко О. Ю. Лексико-семантическая группа наименований родства: функционирование, эволюция, словообразовательные потенции (на материале речи жителей г. Омска) : дис. …канд. филол. наук: 10.02.01. Омск, 2006. 234 с.

3. Словарь русских народных говоров. Т. 1–52. М., Л., СПб., 1965–2021.

4. Щербак А. С. Термины родства в русских говорах // Лексический атлас русских народных говоров (материалы и исследования). СПб. : Наука, 2005. С. 277–284.

ЛЕКСЕМА «РУСЬ» И ОБРАЗОВАНИЯ ОТ НЕЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ «СЛОВАРЯ РУССКОГО ЯЗЫКА XI–XVII ВВ.»)

А. А. Полякова

г. Пенза, Россия

a_a_p_01@mail.ru

Аннотация. Термин «русь» имеет разветвленную систему значений, отражающих исторические, географические и культурные особенности народа, территории и государства. Рассматриваются состав этимолого-словообразовательного гнезда к лексеме «русь» на материале «Словаря русского языка XI–XVII вв.» и семантический объем родственных слов.

Ключевые слова: русь, этимология, этимолого-словообразовательное гнездо, гетерогенность семантики

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством доктора филологических наук, доцента С. В. Кезиной.

В научных работах много говорится о происхождении и значении лексемы «русь», выступавшей в качестве наименования нашего Отечества до 1547 года, пока официально не закрепился новый этноним – Россия. Заметим, что в памятниках письменности слово употребляется уже с 1517 года [5, с. 505]. Интерес представляет то, что в настоящее время наукой не выработано единой точки зре-

© Полякова А. А., 2023

ния о происхождении этнонима «русь». Таким образом, несмотря на значительное количество научных трудов по этимологии и семантике данной лексемы, тема остается актуальной. Над происхождением и исходным значением слова «русь» размышлял в своих трудах И. Н. Данилевский. Он не исключает того факта, «что мы имеем дело с контаминацией, своеобразным наслоением омонимичных слов разного происхождения, обозначавших изначально разные группы людей – социальные и этнические» [1, с. 61]. О. Н. Трубачев поддерживал южное происхождение слова «русь»: «В настоящее время накопились данные, благоприятствующие тому, чтобы вернуться к донорманистской версии, но уже – на современном уровне. Современная редакция южной версии этимологии Русь основывается на гораздо более многочисленном комплексе аргументов, сравнительно с норманистской (варяжской, древнешведской) версией, включая такой важный параметр, как значительно большая временная глубина (древность абсолютных датировок)» [4, с. 42–43].

Х. Ловмяньский также подтверждает поднепровскую версию, полагая, что «доказательство древнего и местного происхождения этого названия и принятия его норманнами от славян, а не славянами от норманнов развеяло бы еще одну иллюзию норманистов о вкладе скандинавских пришельцев в историю строительства Русского государства» [2, с. 164–165]. Исследователь обращает внимание на односторонность классической схемы норманистов, выраженной формулой: Ro(d)slagen→Ruotsi→русь→Rhos, говорит о ее несоответствии исторической обстановке, так как «следует еще считаться с тем, что оба названия [Ruotsi и русь], хотя и родственные, могли развиваться независимо одно от другого из одной основы» [2, с. 182]. Сам Ловмяньский связывает происхождение слова «русь» с семантикой цвета: «Не могло ли оно (слово) восходить к корню raud («красный», «рыжий») и указывать на какую-то особенность территории. Первоначальное название могло быть славянским, но следует считаться с тем, что в его распространении на север сыграли роль готы, а в южном направлении, может быть, иранцы» [2, с. 187]. Слово «русь» имеет древние корни, и его происхождение до конца неясно. Нам близка точка зрения Ловмяньского. Возможно, это слово происходит от индоевропейского корня raud «красный». В частности, это могло быть связано с географическими или этнокультурными особенностями древних славян.

Важнейшими источниками, содержащими ценные сведения по этимологии и семантике исследуемой лексемы, являются исторические словарирусского языка. Лексема «русь» и образования от нее широко представлены, например, в «Словаре русского языка XI–XVII вв.». Интересно изучить состав этимологословообразовательного гнезда (далее – ЭСГ), представленного в словаре, его семантический объем, тематические группы.

Поскольку слово «русь» этимологически связано с другими словами чередованиями гласных и согласных, родственный ряд образуют слова с корнями рос-/руд-/рус-/рыж- и др. ЭСГ в «Словаре XI-XVII вв.» [3] представлено 47 слов, из них с корнем

-рос- – 8 слов: ***росѢйский*** «российский»,***Росия*** «Россия», ***россъ***«русский», ***российский (росийский, росѢйский)*** «прил. русский; относящийся к России», ***Россия (Росия)*** «Россия», ***россиянинъ (росиянинъ)*** «житель России», ***росский (росьск-, роськ-)*** «прил. русский», ***россошь*** «1) каждый из ручьев или речек, образующих при слиянии реку; 2) место, где русло разветвляется (где вливается приток, сливаются несколько речек, сходятся два оврага)»;

-руд- – 13 слов: ***руда*** «1) земляная, песчаная или каменная порода, из которой добываются металлы и некоторые другие вещества, необходимые для человеческой деятельности; руда; 2) (?); 3) материал; 4) загрязняющая примесь в приго-

товляемом для золотописных работ порошке золота, состоящая из продуктов окисления, введенных при обработке добавок; 5) грязь; 6) сажа, краска из сажи; 7) кровь», ***рудавистый*** «прил. смешенный с рудой», **рудакъ** «в знач. имени собств.» (о человеке), ***рудачокъ*** «в знач. имени собств.» (о человеке), ***рудель*** «в знач. имени собств.» (о человеке), ***рудити*** «1) Окрашивать в красный цвет; 2) оскорблять, позорить; 3) нарушать», ***рудникъ*** «1) тот, кто умеет распознавать, находить, плавить руду; знаток рудного дела (ср. ст.-польск. Rudnik); 2) работник, поставляющий сажу или сажевую краску для печатания книг», ***рудовина*** «красная сосна», ***рудовщикъ*** «мастер рудного дела», ***рудожелтие*** «рыжевато-желтая, красновато-желтая окраска», ***рудожелтый*** «прил. оранжевый, красновато-желтый», ***рудожелть (-жолть)*** «красновато-желтый цвет», ***рудожолть*** «см. рудожелть»;

-рус- – 22 слова: ***русава*** «в знач. прозвища» (о человеке), ***русакъ*** **1** «1) в знач. прозвища (о человеке); 2) заяц-русак; шкурка, мех русака», ***русакъ*** **2** «русский», ***русачий*** «прил. относящийся к зайцу-русаку; сделанный из меха русака», ***русачко*** «в знач. прозвища» (о человеке), ***русачокъ*** «ласк. крусакъ 2», ***руси*** «см. русы», ***русии*** «русские», ***русийский*** «прил. российский, русские», ***русинъ*** «русский», ***русичи*** «русские», ***русия*** «Русь, Россия (название, употреблявшееся с конца XV в.; до сер. XVII в. – преимущественно в составе титулов вел. князей, царей и митрополитов)», ***руска*** «русская», ***руский*** «см. русский», ***русовласый*** «прил. светловолосый», ***русость*** «свойство, качество по знач. прил. русый», ***русский*** «прил. относящийся к восточным славянам, а также государственному образованию восточных славян, Руси; в более поздний период – относящийся к России, русский», ***русцы*** «русские», ***русы, руси*** «русские», ***русый*** «1) прил. желтый. 2) светловолосый, белокурый (о человек); русый, светло-каштановый, желтовато-коричневый, оливковый (о цвете волос, глаз, кожи)», ***русь*** «1) собир. название древнего населения Киевской земли; восточные славяне; в XV-XVII вв. – общее название русских, украинцев и белорусов; 2) государство восточных славян; земли восточных славян; русские земли», ***русянинъ*** «то же, что русинъ»;

-рыж-/-рыжд- – 4 слова: ***рыждий*** «прил. то же, что рыжий», ***рыжебурый*** «прил. рыже-бурый», ***рыженький*** «прил. уменьш.-ласк. к рыжий», ***рыжий*** «прил. рыжий, красно-желтый».

Все слова ЭСГ можно распределить по тематическим группам. Перечислим основные:

1) «Наименования территории»: *Росия, Россия, Русия, Русь* (всего – 4 слова).

2) «Наименования *человека,* проживающего на определенной территории»: *русский, россиянинъ, русакъ, русачокъ, руси, русии, русинъ, русичи, руска, русцы,росъйский,российский,росский, русийский, руский, русскийи* др. (16).

3) «Наименования водного источника»: *россошь* (1).

4) «Наименования материалов»: *руда, рудавистый, русачий* (3).

5) «Имена собственные»: *Рудакъ, Рудачокъ, Рудель* (3).

6) «Прозвища»: *Русава, Русакъ, Русачко* (3).

7) «Наименования цвета»: *рудити, рудовина, рудожелть, рудожолть, русовласый, русость, русый, рудожелтие, рудожелтый, рыждий, рыжебурый, рыженький, рыжий* (13).

8) «Наименования человека по роду деятельности»: *рудникъ, рудовщикъ* (2).

Идеографическая классификация материала показывает неоднородность семантики и базисный характер обозначаемых предметов (водный источник, место поселения и т.д.). Обширность ЭСГ, гетерогенность семантики и базисный характер его элементов свидетельствуют о древности этимона и указывают на праславянское происхождение лексемы «русь».

Список литературы

1. Данилевский И. И. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.) : курс лекций : учеб. пособие для студ. вузов. М. : Аспект Пресс, 1998. 399 с.

2. Ловмяньский Х. Русь и норманны. М. : Прогресс, 1985. 306 с.

3. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 22 (Раскидатися – Рященко) / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. М. : Наука, 1997. 298 с.

4. Трубачев О. Н. Меняющийся мир и вечные слова : метод. пособие для ОУ и библиотек г. Волгограда / сост.: Г. В. Егорова, Е. Г. Дмитриева, И. А. Сафонова. Волгоград. : Царицынская полиграфическая компания, 2009. 112 с.

5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер.с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М. : Прогресс, 1987. Т. 3: (Муза – Сят). 832 с.

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ НАРЕЧИЯ В РУССКИХ И ТАТАРСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Т. Р. Аитова

г. Москва, Россия

taliya.aitova@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются знаменательные определительные наречия разных лексико-грамматических разрядов, функционирующие в текстах русских и татарских народных сказок. Определяются их стилистические особенности, способы организации значения в сказках разных народов. Лингвистическое изучение народных сказок является ключом к пониманию всего, что составляет содержание культуры того или иного народа.

Ключевые слова: определительные наречия, лексико-грамматические разряды, русская народная сказка, татарская народная сказка

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата педагогических наук, доцента М. П. Болотской.

Наречие в татарском языке, как и в русском, является неизменяемой частью речи, указывает на признак действия или признака. В предложении чаще всего выполняет роль обстоятельства, примыкает к глаголам, реже – к прилагательным и другим наречиям. Как в русском, так и в татарском языке знаменательные наречия подразделяются на определительные и обстоятельственные. В современном русском языке выделяются следующие виды определительных наречий: качественные, количественные, наречия образа и способа действия, сравнительно-уподобительные наречия, наречия совместности. К обстоятельственным относятся наречия места, времени, причины и цели [5, с. 220–221]. Стоит иметь в виду, что среди татарских лингвистов нет однозначной позиции на разряды определительных наречий. Классифицируя наречия по значению, наречия образа и способа действия, а также количественные наречия будем рассматривать среди определительных. Причем наречия образа и способа действия могут выражать качество действия, образ и способ совершения действия, значение уподобления и сравнения, действия, выполненного группой, а не единым лицом (ср. с классификацией Н. М. Шанского и А. Н. Тихонова) [1, с. 8]. Среди обстоятельственных отметим наречия места, времени, причины и цели [8, с. 18].

В данной статье нами анализируются знаменательные определительные наречия, так как они, помимо передачи определенной информации, богаты средствами выражения тончайших оттенков мыслей, эмоций, оценок. При помощи определительных наречий выражается авторская субъективно-эмоциональная оценка, эмоциональное состояние героев, определенная атмосфера повествования, отношение к герою автора и других героев и др. Знаменательные определительные наречия русского и татарского языков мы будем рассматривать на примере народных сказок. Не вызывает сомнения, что народные сказки – очень важная

© Аитова Т. Р., 2023

часть культуры и истории любого народа [2]. Веками передаваясь от одного поколения другому, они приобретают уникальные языковые особенности, а также яркую стилистическую окраску, отражающую национальную специфику, народные представления о тех или иных явлениях жизни, мыслях, суждениях и идеалах [7, с. 5]. Мы можем утверждать, что наречия в народной сказке – важный элемент передачи оттенков чувств, мыслей, эмоций носителя культуры.

В русских и татарских народных сказках [6, с. 2] активны наречия, выражающие качество действия: *Егет**мышымгына**утыра, бернәрсәдәәйтми* («Мәрмәртавыбашында») – *Парень садится **тихо**, ничего не говорит*(«На вершине мраморной горы»); *Сел опять зайка под березкой и **горько** плачет* («Зайкина избушка»).

Стоит отметить, что в татарском языке для обозначения качественных, количественных и некоторых других признаков действий и предметов используются одни и те же лексемы, в нем нет наречий, подобных русским наречиям на *-о/-е*. Так, в контексте *Говорит она царевичу **ласковые** слова* («Василиса Прекрасная») – ***Ласково** начала звать ее купаться на реку* («Сестрица Аленушка и братец Иванушка») наречие *ласково* и прилагательные *ласковый* различаются по внешним признакам: изменяемость одного и неизменяемость другого, соответственно наличие окончания у прилагательного. В татарском языке наречия и прилагательные внешне близки, и не владеющему татарским языком сложно будет отличить наречие от прилагательного. Так, в примере *Шуннанкыз**әйбәт**хезмәтитәбашлады* («Мәрмәртавыбашында») – *Девушка стала служить **хорошо*** («На вершине мраморной горы») перед нами наречие: примыкает к глаголу, отвечает на вопрос *как?,* является обстоятельством в предложении. Однако в контексте ***Әйбәт**беркызбабай китерә*(«Мәрмәртавыбашында») – ***Хорошую** девушку дед привел* («На вершине мраморной горы») *әйбәт* выступает как прилагательное: определяет существительное, отвечает на вопрос «какую?», в предложении выполняет роль определения. Заглянув в татарско-русский словарь, обнаружим, что слово *әйбәт* переводится на русский язык как *хороший*, если является прилагательным, и как *хорошо*, если выступает в роли наречия [3]. Наречия и прилагательные татарского языка формально похожи друг на друга. Они легко переходят друг в друга без изменений (чаще прилагательные в наречия): прилагательное в татарском языке – такая же неизменяемая часть речи, как и наречие (они не изменяются ни по числам, ни по падежам, и имеют лишь степени сравнения),только наречие раскрывает значение глагола, а прилагательное – существительного или местоимения.

Интересно, что в татарских сказках много наречий, которые с трудом поддаются переводу на русский язык. Связано это с тем, что данные наречия созданы на основе звукоподражаний: *лыпыр-лыпыр* – звукоподражание шуму крыльев птиц, *тыбыр-тыбыр* – звукоподражание топоту гусей (*Камыш тирәсендә өч ак күгәрчен **лыпыр-лыпыр** очып йөри башлыйлар* («Мәрмәр тавы башында» («На вершине мраморной горы»)); *Каз, канатларын җилпеп, бер урында **тыпыр-тыпыр** бии башлаган* («Төлке белән Каз» («Лиса и гусь»)). Заметим, что в русском языке на основе звукоподражаний образуются лишь некоторые глаголы и существительные (*Встанет над озером месяц, начнут **булькать** да **ухать** в камышиных заводях…* («Иван да Марья»).

В сказках обоих народов много количественных наречий: *Бабай, **кат**ысергәнбулып, баштастенагабарыпбәрелә* («Карт белән ялкау егет») – *Дед, **сильно** опьяневший, сначала ударился о стену* («Дед и ленивый юноша»); *Царь **сильно** испугался, стал прощенья просить* («По щучьему велению»). Их выделение в отдельную группу определительных наречий неслучайно: роль количе-

ственных наречий, по сравнению с качественными наречиями, наречиями образа и способа действия, другая. Количественные наречия показывают степень проявления действия или его качества: *чуть-чуть, немного, много, сильно, каты «сильно», бик «очень»* и т. д. Они более информативны, чем экспрессивны. В татарских народных сказках чаще встречается количественное наречие *бик*«очень»,обозначающее высокую степень качества или интенсивность: *Ул ай яктысында* ***бик әйбәт*** *йөри* («Ай белән Кояш») – *Он под лунным светом* ***очень*** *хорошогуляет* («Луна и Солнце»); *Егетләрбер-берсенәкараганнар да* ***бик-бәхетле****елмайганнар*(«Алтын бөртекләр») – *Юноши посмотрели друг на друга и* ***очень счастливо*** *улыбнулись* («Золотые зернышки»); *Кичкәтабаберничәсе****бикнач-ар****эшләделәр: көтүдәнаерылыпкиткәннәр (*«Аерылганныаюашар») – *К вечеру некоторые из них сделали* ***очень*** *плохо: оторвались от стада* («Оторвавшегося съест медведь»). Частое употребление наречия *очень*, на наш взгляд, может многое сказать о характере татарского народа. Татарский человек характеризуется широтой души, обилием чувств, эмоциональностью. Как положительные, так и отрицательные эмоции татарский народ переживает максимально глубоко и остро:ему важно выразить все чувства без остатка. Неслучайно в сказках наречия *әйбәт«хорошо»* и*начар «плохо»* и другие употребляются с наречием *бик*«очень»:герои сказок (люди, животные и др.) *улыбаются не счастливо, а очень счастливо,поступают не плохо, а очень плохо.*

Особого внимания в сказках заслуживают наречия в сравнительной и превосходной степенях сравнения. Как русские, так и татарские наречия в форме положительной степени представляют признак вне сопоставления, в форме сравнительной степени – как обнаруживающийся в большей степени по сравнению с другими его проявлениями, в превосходной – как высшую степень качества. Степени сравнения наречий в русском языке образуются как синтетически, так и аналитически: *Отводи* ***скорей*** *нам квартиру, да чтоб хорошая была* («Жадная старуха»); *Наш Емеля любит, когда его* ***более ласково*** *попросят да красный кафтан посулят, − тогда он все сделает, что ни попросишь* («По щучьему веленью»). Сравнительная степень наречия в татарском языке образуется следующими способами: с помощью аффикса *-рак / -рәк:Ул****әкренрәк*** *бара* («Алтын алма») – *Он* ***медленнее*** *идет* («Золотое яблоко»); посредством морфолого-синтаксических средств (*Әйдә,* ***аларгакарагандатиз****китиек! – диПесәй*(«Песәй») – *Давай уйдем* ***быстрее, чем они****! – говорит кот* («Кот»)): перед наречием употребляется слово *караганда*«чем», посредством чего образуется сравнительный оборот. Превосходная степень наречия образуется двумя способами: при помощи усилительных слов (*иң, ифрат* и др.) и при помощи усилительных префиксальных частиц: *Тиен* ***дөп-дөрес*** *өченче кызга әйтте* («Өч кыз») *–Белка сказала* ***совершенно верно*** *третьей девушке* («Три дочери»). Можем заметить, что в татарском языке способы образования форм степеней сравнения наречий шире, чем в русском языке. Форма ***дөп-дөрес***из последнего примера на русский язык переводится по-разному в зависимости от контекста: *очень верно, верно-преверно, совершенно верно*. Особого внимания требует точность перевода этих форм на русский язык, ведь при переводе важно сохранить и выразить национальное своеобразие (особенности менталитета, характера представителя той или иной культуры и др.), передать элементы идейно-тематического содержания. Лексема ***дөп-дөрес*** в данном контексте переводится как *совершенно верно*, так как именно такой вариант наиболее точно выразит авторское отношение к герою – безусловную уверенность в его правоте.

Употребление наречий того или иного разряда обнаруживает сходства в идейном содержании сказок русского и татарского народов. Так, русские народ-

ныесказки «Теремок», «Зимовье зверей» и татарская народная сказка «Песәй» («Кот») близки в содержательном плане. Все три сказки повествуют о дружбе животных, готовности их жить вместе, помогать друг другу, приходить на помощь в трудную минуту. На близость героев сказок наряду с другими признаками указывают и определительные наречия, обозначающие совместность выполнения того или иного действия. Сравним: *Лягушка прыгнула в теремок. Стали они* ***вдвоем*** *жить* («Теремок»). *Заяц скок в теремок! Стали они* ***втроем*** *жить* («Теремок»). *Забралась лисичка в теремок. Стали они* ***вчетвером*** *жить* («Теремок»). *Волк влез в теремок. Стали они* ***впятером*** *жить* («Теремок»). *Вот пошли* ***вместе***(«Зимовье зверей»); *Китәләр болар* ***икәү*** *(Пошли они* ***вдвоем****).* ***Өчәү*** *китеп баралар иде, ди (Идут они* ***втроем****) . Торна белән* ***дүртәү*** *китеп баралар иде, җиталәр бер су буена (****Вчетвером*** *с журавлем они пошли и дошли до ручейка); Алар* ***бергә*** *киттеләр (Они пошли* ***вместе****)* («Песәй» («Кот»)). Сначала действие совершается одним героем, затем двумя, тремя, четырьмя, и, наконец,всеми героями вместе.Наблюдается восходящая градация: элементы расположены в порядке возрастания. Несомненно, перед нами сказка с «бродячим» сюжетом, то есть с таким сюжетом, который переходит из одной страны в другую, из одного народа к другому [4]. Причем место, где бытует сказка, язык народа, национальные особенности быта, культура, религия – все это, конечно же, накладывает свой отпечаток на бродячий сюжет, но не изменяет его полностью. На наш взгляд, такие совпадения в содержательном и языковом плане свидетельствуют о тесном взаимодействии двух культур – русской и татарской. Мы не можем точно утверждать, от какого народа передался сюжет данной сказки другому. Все три сказки обнаруживают национальные особенности: постоянные эпитеты, присущие русскому фольклору (*мышка-норушка, косолапый медведь* и др.), упоминание элементов быта русского народа (*изба, русская печь, ухват*); наличие специфических героев в татарских сказках (*Дию пәрие*−низший дух в татарской мифологии). *Лиса* в русской народной сказке и *низший дух* в татарской народной сказке – отрицательные герои, олицетворяющие собой хитрость, коварство, лживость, лукавство, эгоизм. Несмотря на различия, связанные с национальными особенностями каждой из культур, представления русского и татарского народов о добре и зле, о справедливости и обмане, дружбе и вражде, трусости и смелости и других нравственных ценностях идентичны.

Таким образом, роль определительных наречий в текстах русских и татарских народных сказок огромна. Они не только конкретизируют, уточняют значения слов, выполняют стилистическую (изобразительно-выразительную) функцию, но и являются отражением особенностей мироощущения, системы взглядов представителя русской и татарской культур. В истории развития нашего государства шел активный процесс взаимовлияния русской и татарской культур в различных областях жизнедеятельности: науке, искусстве, культуре, политике и др. Неслучайно для татарских лингвистов русские грамматики служили образцом для становления татарской грамматики, в частности, системы частей речи татарского языка. Тесную связь между двумя культурами мы обнаруживаем и на языковом уровне: при филологическом анализе текстов русских и татарских народных сказок.

Список литературы

1. Акберова А. Г. Структура и семантика наречий в современном татарском литературном языке : дис. … канд. филол. наук: 10.02.02. Казань, 1998. 223 с.

2. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки // Народные сказки. URL: https:// moreskazok.ru/afanasev.html (дата обращения: 07.03.2023).
3. Сабиров Р. А. Татарско-русский словарь // Classes.ru. Иностранные языки для всех. Словари онлайн. URL: https://classes.ru/all-tatar/dictionary-tatar-russian-s-term-12727.htm (дата обращения: 23.03.2023).
4. Словарь литературоведческих терминов // Академик.ру. URL: https://literary_ criticism.academic.ru/47 (дата обращения: 17.03.2023).
5. Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык : учеб. для студ. пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» : в 3 ч. 2-е изд., испр. и доп. М. : Просвещение, 1987. Ч. 2. Словообразование. Морфология. 256 с.
6. Татарские народные сказки // Татарская культура. URL: https://tatobzor.ru/ tatarskie-skazki/pesej.html?ysclid=lgg6zwcm2e415136348 (дата обращения: 15.03.2023).
7. Ушинский К. Д. Родное слово // Педагогические сочинения. М. : Педагогика, 1988. 512 с.
8. Тумашева Д. Г. Хәзерге татар теле. Морфология : Югарыукуйортыстудент ларыөчен дәреслеккулланма. Казань : КДУ, 1978. 221 б.

ВОЕННАЯ ЛИРИКА ЗАРЕЧЕНСКОГО ПОЭТА М. И. КИРИЛЛОВА: ОСОБЕННОСТИ ТЕМАТИКИ И ЯЗЫКОВОГО ОФОРМЛЕНИЯ

Е. М. Вавилова[1], С. С. Курносова[2]

[1,2]Пензенская область, г. Заречный, Россия

[1]e.v.vavilova@yandex.ru
[2]sofkurnosova@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены языковые особенности лирики зареченского поэта М. И. Кириллова. Раскрыто тематическое многообразие стихотворений о Великой Отечественной войне. Выявлены функции использования ономастической лексики: топонимов – названий населенных пунктов (эпизоды Великой Отечественной войны) и антропонимов – имен людей. Рассмотрены морфологические и синтаксические аспекты стихотворений указанного периода.

Ключевые слова: языковые особенности, ономастическая лексика: топонимы и антропонимы, морфологические и синтаксические аспекты

Сейчас поэты, в том числе и зареченские, пишут стихотворения о войне, чтобы сохранить память и отдать дань благодарности своим предкам, солдатам, совершившим подвиг и павшим в бою, показать мир, опасный, страшный, невозможный для мирных людей.

В качестве ключевых слов во многих стихотворениях выступают слова «Родина», «Россия», «Отчизна», также слово «Победа» и его однокоренные – «победный», «победить», «победитель» и другие (М. И. Кириллов «Рядовые войны», « Русские», «Цена славы», « Праздник» и другие).

1. Тема Родины и патриотизма

Родина для советских людей – это не только вся страна, но и ее части. Сначала захват, а потом и освобождение советских республик и городов нашли отражение в стихотворениях, содержащих топонимы, то есть географические наименования, и антропонимы – имена людей [1]:

© Вавилова Е. М., Курносова С. С., 2023

Много их, всех не счесть на российских погостах
Обелисков-штыков, часовых тишины,
Под которыми спят ***Ивановы, Матросовы,***
Рядовые войны, рядовые войны.
В длинном списке погибших их большая доля,
Потому что, как водится со старины,
Были главною силой на бранном поле
Рядовые войны, рядовые войны.
Невозможно измерить героев отвагу.
Нету ей, как Великой Победе, цены…
Сколько вас полегло ***от Москвы до Рейхстага,***
Рядовые войны, рядовые войны?!
М. И. Кириллов «Рядовые войны» [2, с. 82].

2. Тема патриотизма и веры в Победу

Цель данной группы стихотворений укрепить в сознании советского народа уверенность в Победе. Также они создаются, чтобы показать истинных патриотов, солдат, прошедших через огонь, воду и медные трубы и не позволивших врагу победить:

Возле обелиска павшим
многолюдно,
Слезы и улыбки –
праздник, суета…
Только на душе вдруг стало неуютно:
Вот она Победа. Наша…
М. И. Кириллов «Праздник» [2, с. 56].

3. Тема Дня Победы и ее значения для детей победителей

В День Победы в Заречном проводятся военный парад, шествие с портретами ветеранов – «Бессмертный полк», церемония возложения венков, праздничный салют. День Победы – это время, когда мы предаемся воспоминаниям о воинах, подаривших нам мирное небо над нашими головами, и поздравляем друг друга с Великим событием.

Ах, День Победы!
Ты сравним лишь с песнею,
Которой долго грезил стар и млад…
М.И. Кириллов « Комбат» [2, с. 37]
Возле обелиска павшим
многолюдно:
Слезы и улыбки –
праздник, суета…
Только на душе вдруг стало неуютно:
Вот она, Победа. Наша.
Да не та!
М. И. Кириллов «Праздник» [2, с. 56].

4. Тема ненависти к фашизму

Во многих стихотворениях выражена ненависть к фашистам за страдания и бедствия советского народа. На фронте ненависть к врагу являлась важнейшим условием боеспособности советских войск, мощной мотивацией их готовности к самопожертвованию, к битве не на жизнь, а на смерть. Почти каждый советский солдат имел личный счет к фашистским оккупантам. В стихотворении «Кошачий десант» М. И. Кириллов сравнивает немцев с крысами, страшными и свирепыми:

По городу смерть начала уже рыскать,
А в мрачных подвалах свирепствуют крысы.
Их множество – тысячи, хищных. О боже!
За что же напастье такое, за что же?
Уже говорят, на больных… нападали…
Такого врага ленинградцы не знали.
– Але, Ярославль, говорите, я слышу…
Нет, крысы у нас в Ленинграде, не мыши,
Их давим ногами и убиваем,
А крысы все множатся, не убывают… [2, с. 43].

5. Тема памяти

Усиление мотива Памяти происходит за счет использования в лирических произведениях особых языковых средств – лексем: ***Память, бессмертный, вечный, живой*** и подобных:

… Победа! Май…
Прошли вы через ад…
Как он похож, солдат из Трептов-парка,
На вас, в живых оставшихся солдат!
М. И. Кириллов «Русские» [2, с. 50].

Таким образом, стихотворения о Великой Отечественной войне разнообразны по своей тематике. Однако все они отражают стремление советского народа одержать победу над фашистскими захватчиками, освободить родную землю от врага.

Существительные встречаются как имена собственные (Красная Армия, Великая Отечественная война, Москва, Брестская крепость, Сталинград, Курск, Пенза, Волга), так и нарицательные (их большинство):

В январский лютый холод и в жару
(О, где ты, правда? Где ты, Совесть наша?)
*Они лежат, лежат в **Мясном Бору**,*
Десятки тысяч «без вести пропавших».
М. И. Кириллов «Мясной Бор» [2, с. 49].

Большая роль в стихотворениях на военную тематику принадлежит и именам прилагательным. Именно они с именами существительными несут эмоциональную окраску:

*О эти дни **святой** печали.*
*О этот **горестны**й обет:*
Накрывшись по привычке шалью,
Сидит и ждет, а мужа нет…
М. И. Кириллов «Ожидание» [2, с. 52].

Большую роль играют и глаголы. Большое количество глаголов и глагольных форм в стихотворениях о Великой Отечественной войне придает высказываниям динамичность и экспрессивность.

…Что ненависть стрела с чердаков,
Что отвечали ваши автоматы?
Они строчили только во врагов…
М. И. Кириллов «Русские» [2, с. 50].

Проанализировав тексты данного жанра, мы убедились в том, что синтаксис представлен как ***простыми,*** так и ***сложными предложениями.***

Простые предложения легко читаются и запоминаются, следовательно, оказывают наибольшее воздействие на адресата. Исследованный нами языковой материал служит подтверждением этого тезиса:

… Гуляют по рынкам бездушным
Реликвии фронтовиков.
М. И. Кириллов «Цена славы» [2, с. 113].

Также встречаются и ***сложные предложения.*** Среди сложных предложений преобладают ***бессоюзные,*** что объясняется их более четким ритмическим рисунком по сравнению с союзными и способностью в большей степени придавать высказыванию динамизм и экспрессию:

...Суровы, обветрены лица,
Бойцы напряженно молчат...
М. И. Кириллов «Пенза, 1941-й» [2, с. 53].

С точки зрения цели высказывания, в стихотворениях широко представлены ***повествовательные предложения,*** которые констатируют факты действительности:

Он на Синявских болотах
Погиб.
Сомненья в этом нет.
М.И. Кириллов « Ожидание» [2, с. 52].

Вопросительные предложения в стихотворениях используются для того, чтобы заставить задуматься адресату над поставленным вопросом и, главное, побудить к названному в вопросе действию:

В январский лютый холод и в жару
(О, где ты, Правда? Где ты, Совесть наша?)
М. И. Кириллов «Мясной Бор» [2, с. 52].

Говоря о видах предложений по интонации, отметим, что в стихотворениях о Великой Отечественной войне встречаются и ***восклицательные предложения,*** в которых сообщаемая мысль сопровождается выражением чувств, эмоций, оценок:

Шагает рота! Как шагает рота!
Под тяжестью сапог
Звенит асфальт…
М. И. Кириллов «Шагает рота» [2, с. 94].

Синтаксические особенности стихотворений о Великой Отечественной войне связаны с использованием в них определенных риторических фигур, например, такой фигуры, как ***парцелляция,*** т.е. выделение отдельных членов предложения в отдельное предложение с целью привлечения к ним особого внимания читателей:

...Вот она победа. Наша.
М. И. Кириллов «Праздник» [2, с. 56].

В стихотворениях на военную тематику широко представлен ***лексический повтор,*** благодаря которому на повторяемых словах и словосочетаниях фиксируется внимание читателей, тем самым усиливается роль повторяемых слов в тексте:

Помню я, помню – как свечи, глазенки…
М. И. Кириллов «Интервью» [2, с. 36].

Таким образом, синтаксическая структура стихотворений о Великой Отечественной войне подчинена основной функции текстов данного жанра – оказать воздействие на адресата с целью побудить их к определенным действиям.

Список литературы

1. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. М. : Просвещение, 1983. 224 с.
2. Рожденные «Радугой» : сб. стихов. Заречный, 2018. 364 с.

«ВЛАСТЬ» В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ А. Н. ТОЛСТОГО «ДЕТСТВО НИКИТЫ»)

Э. Р. Курмалеева

г. Пенза, Россия

e.kurmaleeva@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности вербализации концепта «власть» в семейных отношениях (на примере повести А. Н. Толстого «Детство Никиты»). В качестве объекта исследования выступает концепт «власть». Было установлено, что концепт «власть» в произведении выражается лексическими единицами с положительной коннотацией, а также употреблением императивных форм.

Ключевые слова: лексема, «власть», императив, семантика

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата педагогических наук, доцента М. П. Болотской.

В русском сознании лексема «власть» носит, как правило, отрицательную коннотацию. Это связано с тем, что концепт «власть» построен на объектно-субъектных отношениях: человек, который осуществляет власть, и человек, ей подчиняющийся. Центральным значением лексемы «власть» является следующее значение: «право и возможность распоряжаться кем-чем-нибудь, подчинять своей воле» [3, с. 86].

«Понятие власти многогранно и многоаспектно. Философский смысл его заключается в представлении данного явления в качестве специфического инструмента управления, созданного для достижения поставленных целей» [2, с. 62]. «Поле власти» может быть представлено как большими сферами, например, сфера государственной власти, международных отношений, так и малыми – личность самого человека, семья [4, с. 64]. По мнению исследователей, «в результате влияния языковой личности писателя происходит изменение содержания художественных концептов…» [1, с. 129].

Сферу семейных отношений в данном аспекте интересно освещает повесть А. Н. Толстого «Детство Никиты». Интересно, что сама лексема «власть» не встречается в тексте произведения, а представление о наличии «власти» в данном произведении дано с положительной коннотацией. «Власть» реализуется через характеристику главных героев (Никиты, его родителей и учителя), через изображение их отношения к Никите. Он был дружелюбным, общительным, веселым, счастливым человеком, был живым и любознательным ребенком, очень смышленым и сообразительным, с большим чувством прекрасного. Тем не менее Никита не был усидчивым учеником, потому что больше любил гулять на воздухе, с друзьями, чем сидеть за уроками. Детство Никиты проходило очень радужно и беззаботно. Никита с самого раннего возраста полюбил природу и все, что с ней связанно.

Родители Никиты показаны добрыми людьми, без жеманства и заносчивости; они органично вписываются в окружающий их крестьянский быт, став неотъемлемой его частью: Александра Леонтьевна – идеальная дворянка, хорошая мать и преданная супруга, играет на фортепьяно, любит заниматься рукоделием и шитьем. Автор наделяет ее выразительными чертами во внешности, которые подчер-

© Курмалеева Э. Р., 2023

кивают ее благородное происхождение: «Матушка склонила голову над книгой, волосы у нее пепельные, тонкие и вьются на виске, где родинка, как просяное зерно». В тексте она ласково называется «матушкой»; акцентируется внимание на ее «ясных», «засиявших» глазах. Речь Александры Леонтьевны по отношению к сыну звучит вежливо, ласково даже при наличии императивных конструкций: ***Пошел бы*** *ты погулять, Никита, в самом деле* [5, с. 166]; *Дети,* ***идите*** *шуметь на двор* [5, с. 176]; *А теперь, дети,* ***уходите*** *и до вечера в гостиную* ***не заглядывать*** [5, с. 183].

Отец Никиты изображен настоящим хозяином: с его приездом вовсю начинаются весенние работы. Он показан мужественным, деловитым человеком. Подчеркивается его страстная любовь к лошадям, поэтому ему непросто устоять перед покупкой удалого жеребца. Он иногда спорит с женой, в чем-то ей уступает, а где-то и не идет на согласие; тем не менее ссоры не перерастают в грандиозные скандалы.

Концепт «власть» раскрывается в отношении учителя к Никите. Они противостоят друг другу, соперничают, но ни один из них не может одержать окончательную победу над другим. Никита хочет уклониться от занятий и убежать на улицу без завтрака – его перехватывает Аркадий Иванович. Во всем чувствуется внимание к ребенку, уважение его личных границ: *Когда Никита, протирая глаза, сел на постели, Аркадий Иванович подмигнул несколько раз и шибко потер руки. – Сегодня, братец ты мой, заниматься не будем. – Почему? – Потому, что потому оканчивается на у. Две недели можешь бегать, высуня язык. Вставай* [5, с. 165–166].

Нет вертикали «учитель над учеником», оба участника событий стоят друг друга. Аркадий Иванович замечал, что мальчик не расположен к учебе, но не ругал мальчика, а убеждал в том, что учеба пригодится ему в жизни. Мальчик прислушивался к учителю, потому что преподносимая информация заставляла задуматься о смысле сказанного. Доминирует здесь императивная форма 2-го лица единственного числа. Объясняется это тем, что данная форма является специализированной императивной конструкцией, выражающей волеизъявление в русском языке. Приведем примеры таких конструкций: ***Вылезай****, все равно я тебя оттуда вытащу* [5, с. 162]; ***Вставай, вставай****, девять часов* [5, с. 165]; ***Вставай, вставай****, разбойник* [5, с. 192]; *Господа, что делается!..* ***Идите*** *слушать, – воды шумят* [5, с. 203].

Таким образом, проведенный анализ позволяет судить о положении ребенка в семье. «Власть» в семье Никиты имеет положительную коннотацию. Благодаря родителям и Аркадию Ивановичу детство Никиты проходит беззаботно. Любознательный и ловкий мальчишка взрослеет и многое начинает понимать.

Список литературы

1. Болотская М. П., Зуенкова А. О. Вербализация концептов «жизнь» и «смерть» в идиостиле И. Л. Муравьевой (на материале текста романа «Барышня») // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2017. № 4 (44). С. 122–131.

2. Болотская М. П. Лексико-грамматические средства в создании образа власти в романе В. П. Аксенова «Московская сага» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 1 (178). С. 62–68.

3. Большой толковый словарь русского языка : А–Я / РАН. Ин-т лингв. исслед. ; сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998. 1534 с.

4. Бурдье П. Социальное пространство и символическая власть // Социология социального пространства. СПб. : Алетейя, 2007. С. 64–86.

5. Толстой А. Н. Повести и рассказы. М. : Худож. лит., 1985. 336 с.

ЛЕКСИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ КАК СРЕДСТВО РЕЧЕВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖА В РОМАНЕ И. С. ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ»

А. А. Лескина[1], Н. С. Куприянова[2]

[1,2]г. Пенза, Россия

[1]a.ioanovna2017@yandex.ru
[2]nsk724148@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены лексические способы выражения эмоций в художественном тексте, выявлены основные средства эмоциональной оценки в речи персонажей, дана их сравнительная характеристика на основе анализа предпочтений в выборе эмоционально-оценочных средств.

Ключевые слова: эмоционально-оценочная лексика, мелиоративы, пейоративы, художественный текст, коннотация

Экспрессивность художественного текста определяется не только отражением в нем чувств и эмоций автора и героев, но и способностью пробуждать эмоциональную реакцию – побуждать к сопереживанию.

По словам В. И. Шаховского, «вся художественная литература является депозитарием эмоций: она описывает эмоциональные категориальные ситуации, вербальное и авербальное эмоциональное поведение человека, способы, средства и пути коммуникации эмоций, в ней запечатлен эмоциональный видовой и индивидуальный опыт человека, способы его эмоционального рефлексирования» [3, с. 188].

Среди базовых функций языка наравне с коммуникативной, когнитивной, метаязыковой выступает эмотивную функция, отражающая способность языка «быть одним из средств выражения чувств и эмоций» [4, с. 564]. Ярче всего эмотивная функция языка проявляется в эмоционально-оценочной лексике – в языковых лексических единицах, выражающих субъективное отношение говорящего к предмету речи, его положительную или отрицательную эмоциональную оценку.

Н. Д. Арутюнова относит оценку к числу собственно человеческих категорий. С одной стороны, оценка задана физической и психической природой человека, его бытием и чувствованием, с другой – она «определяет мышление человека, его деятельность, отношение к другим людям и предметам действительности, восприятие искусства» [1, с. 5].

В настоящее время наблюдается активизация интереса к изучению эмоций в пространстве художественного текста. Лингвистический анализ – важный инструмент, использование которого помогает не только вывить особенности языка писателя, но лучше понять замысел произведения и характер его персонажей. Как средство индивидуализации, речь персонажа во многом отражает черты словарного состава, синтаксического строя, присущие тому или иному типу людей [2, с. 174]. Анализируя речь героев, в частности лексику, которую они используют для выражения эмоций и оценок, можно составить психологический портрет, дополнить характеристику персонажа интересными деталями.

Материалом для исследования послужил текст романа И. С. Тургенева «Отцы и дети», входящий в школьную программу по литературе. Целью работы было выявить и описать эмоционально-оценочную лексику в речи главных героев

© Лескина А. А., Куприянова Н. С., 2023

произведения, разобраться, как преобладание тех или иных оценок объясняет их поведение и конфликт, лежащий в основе сюжета. Герои романа живут разнообразной и одновременно сложной в эмоциональном отношении жизнью. Эмоции пронизывают каждое действие, каждый коммуникативный акт, все ментальные процессы героев романа.

Анализ показал, что именно эмоционально-оценочная лексика в речи каждого персонажа наиболее ярко выражает его настроение в тот или иной момент, позволяет сделать вывод о его отношении к ситуации, к другим участникам диалога, понять его мировоззрение и позицию по тому или иному вопросу.

Герои произведения Евгений Базаров и Аркадий Кирсанов противоположны друг другу не только по воспитанию, темпераменту, происхождению, но и в речевых предпочтениях при выражении оценки. Например, Базаров употребляет сниженную лексику, говоря о простых людях, он часто негативно оценивает их, делая акцент то на внешнем виде (*«Ну поворачивайся, **толстобородый**!»),* то иронически – на умственных способностях (*«Мне нужны подобные **олухи**»)*, то на субъективной оценке «качества» (*«Этакой человек – не мужчина, не самец»).* Аркадий же в этом плане к крестьянам относится с сочувствием, часто используя лексему *бедный* (*«**Бедная** старуха»).*

Речь Базарова при оценке людей и явлений, которые не имеют для него значения или раздражают его, наполнена лексемами с негативной эмоционально-оценочной коннотацией – отвлеченными именами существительными (деривата-ми качественных прилагательных) и устойчивыми выражениями разговорного и просторечного характера (*«А, впрочем, **бог с ним** совсем»; «но **дурь** из него не вышла»; «Это все **распущенность, пустота**»; «Это все **романтизм, чепуха, гниль, художество**»; «Пора бросить эту **ерунду**»; «Черт знает, о чем»; «Экой ты **чудак**»; «природа **пустяки**»* и др.). Аркадий выражает оценку людей, событий, состояний в основном качественными именами прилагательными, и она обычно положительная (*«Что за **чудный** день сегодня?»; «Отец у меня **золотой** человек»; «Он **бескорыстный**, **честный** человек»*).

Характерной особенностью речи Базарова является использование существительных с суффиксами субъективной оценки, так он выражает пренебрежение, преуменьшает значение предметов и людей (*«Прикажите только **чемоданишко** мой туда стащить да вот эту **одежонку**»; «Тут у вас **болотце** есть»; «Я сказал **аристократишко**»* и т. п.)

Говоря о людях, Евгений часто использует экспрессивное разговорное слово *дурак*, нехарактерное для речи представителей его круга (*«Как раз **дурак** дураком станешь; «А управляющий либо **дурак**, либо плут»; «Да барин-то, кажется, **дурак**»* и т. п.). Оценка Аркадия, даже негативная, всегда выражена лексикой литературной (*«Что ты это за **небылицы** выдумываешь? Ведь это **клевета**, наконец»; «Как тебе не **стыдно**»*; *«**Строг** же ты сегодня»; «Иному от этого **хорошо**, а иному очень **дурно**»* и т. п.).

Интересны особенности использования героями эмоционально-оценочной лексики для характеристики ими женщин. В речи Базарова обычны пейоративы (*«Свободно мыслят между женщинами только **уроды**»; «Так **какого же дьявола** вы нас к ней зовете»* и т. п.). Даже говоря об Анне Одинцовой, он, выражая положительную оценку, намеренно использует сниженную с функциональной точки зрения лексику – грубую, разговорно-просторечную (*«На остальных **баб** не похожа», «Она **ой-ой-ой**», «Этакое **богатое тело**, его бы в анатомический театр»).* Аркадий же оценивает качества Одинцовой, ее умение общаться и держать себя в обществе в свойственном ему диапазоне литературного языка (*«Одинцова очень **мила**»; «А все-таки она **прелесть**»* и т. п.)

Сравнивая речь Аркадия Кирсанова и Евгения Базарова, можно сделать вывод, что, несмотря на то что оба являются представителями образованного сословия, они по-разному, часто противоположно относятся к явлениям, понятиям, людям, что находит отражение в первую очередь в тех языковых средствах эмоциональной оценки, которые они используют для ее выражения: в речи Базарова преобладают пейоративы, Аркадия – мелиоративы.

К тем же выводам приводит анализ речи братьев Павла Петровича и Николая Петровича Кирсановых, которые, выражают оценку разными лексическими средствами. Так, Павел Петрович более эмоционален и категоричен, пейоративы в его речи используются в основном по отношению к Базарову. Он постоянно делает акцент на неприглядном внешнем виде неприятного для него человека (*«Этот **волосатый**»)*, принижает его профессиональные качества (*«Ненавижу я этого **лекаришку**»; «По-моему, он просто **шарлатан***»). Павел Петрович называет нигилизм ***«зараза»***, сравнивая его с опасной болезнью (*«**Черт** с ним!»; «Прежде они просто были **болваны**, а теперь они вдруг стали **нигилисты**)*. Речь Николая Петровича, напротив, изобилует мелиоративами, причем представлены они в большой мере имена существительными с суффиксами субъективной оценки (в отличие от Базарова – уменьшительно-ласкательными суффиксами): *«**Нянюшка**», «**флигелек**-то плох», «небольшие **комнатки**», «**ручки** складывать»*. Эти предпочтения в выборе средств эмоциональной оценки характеризует его как человека добросердечного, заботливого и «переживательного», в то время как речь Павла Петровича создает образ хотя тоже эмоционального, но желчного, непреклонного в своих убеждениях, любящего спорить человека.

Наконец, сравнительный анализ способов выражения эмоциональной оценки Павел Петровича Кирсанова и Евгения Базарова приводит к неожиданному выводу. Известный факт, что эти литературные герои – антиподы: у них разное происхождение, возраст, они принадлежат к разным кругам, имеют диаметрально противоположные взгляды на жизнь, устройство общество, нормы поведения. На первый взгляд различаются и их речевые характеристики. Речь Павла Петровича – это речь высококультурного человека, придерживающегося норм литературного языка. Базаров же позволяет себе вольности, свободно используя простонародные слова и обороты. Однако оказывается, что есть и заметное сходство между героями. Оба темпераментны, вспыльчивы и готовы доказывать свою правду, несмотря на различие самих лексем, выражающих оценку в диалогах, основное оружие героев – ирония. Базаров оценивает реплики Павла Петровича: *«**умники**-то наши», «так-то: вы мне по-французски, а я вам по-латыни».* И Павел Петрович тоже иронично реагирует на слова Евгения *«Браво! Браво!»* Особого внимания заслуживают способы выражения эмоциональной оценки в обращениях героев друг к другу – на протяжении всего конфликта. Павел Петрович называет Базарова *«милостивый государь», «господин доктор»,* утрируя вежливость по отношению к очевидно неприятному человеку, тем самым отдаляя его от себя, данные фразы в контексте звучат язвительно. Базаров же в свою очередь утрирует их несуществующую близость обращениями: «*дядюшка*», «*братец*», что звучит не менее язвительно. Примечательны их оценка героев друг друга «за глаза». Павел Петрович говорит о Базарове *«мы гораздо правее этих **господчиков**»,* уменьшительный суффикс принижает статус Евгения, но все же оставляет господином в глазах оппонента, Базаров же опускается до оскорбления словом *«идиот».* В этом принципиальное отличие проявления эмоциональности героев: Павел Петрович, даже негодуя, сохраняет свое лицо *«аристократишки»* (по едкому замечанию Базарова), Евгений же в речевом отношении опускается на уровень простолюдинов, употребляющих бранную лексику.

Итак, практическая значимость исследования художественного текста, входящего в школьную программу, очевидна так выводы могут быть использованы учителями-словесниками при разработке уроков. Анализ лексики эмоциональной оценки в речи персонажей художественного произведения позволяет сосредоточить внимание на особенностях их языковой личности и дать ключ к пониманию всего произведения.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики. М. : Наука, 1982. С. 5–23.

2. Сорокина И. Г. Речевая характеристика как средство создания художественного образа персонажа и проблема исполнения текста // Лингвистические аспекты образности. М. : МГЛУ, 1981. С. 174–191.

3. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд-во ЛКИ, 2008. 208 с.

4. Языкознание : Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М. : Большая Российская энциклопедия, 2000. 688 с.

СЕМАНТИКА И ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ Е. ПЕЧЕРСКОЙ

В. А. Нилова[1], М. П. Болотская[2]

[1,2]г. Пенза, Россия

[1]annakim48@yandex.ru
[2]margarita_bolotskaya@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются семантика и особенности функционирования относительных прилагательных в текстах поэтических произведений Е. Печерской; отмечается потенциальная возможность их переходить в разряд качественных, приобретая переносно-метафорическое значение.

Ключевые слова: имена прилагательные, качественные прилагательные, относительные прилагательные, Е. Печерская, текст поэтического произведения

Имена прилагательные в системе выразительных ресурсов морфологии находятся в особом положении в сравнении с другими частями речи. Умениеавтора найти художественное определение нередко выступает критерием хорошего слога. Несмотря на достаточно обширную разработанность проблем имен прилагательных, они до сих пор вызывают интерес лингвистов, в частности, с точки зрения функционирования в текстах произведений конкретного автора [2, с. 146].

Относительные прилагательные обозначают постоянные, неизменяющиеся и не зависящие от субъективного восприятия говорящего/пишущего свойства предметов, поэтому их основная функция в текстах – информативная [1, с. 232]. Однако следует отметить, что имена прилагательные данного разряда обладают потенциальной возможностью приобретать переносно-метафорическое значение,

© Нилова В. А., Болотская М. П., 2023

что обусловлено индивидуально-авторским восприятием реалий окружающего мира.

Анализ функционирования относительных и качественных прилагательных был проведен на материале поэтических текстов Е. Печерской (всего проанализировано 87 стихотворений, исследовано 251 языковая единица (317 словоупотреблений).

Относительные прилагательные были сгруппированы в несколько тематических групп, где признак предмета указывает на разнообразные отношения:

1) к материалу, из которого сделан или состоит предмет (97 языковых единицы, 121 словоупотребления): *кирпичная кладка* («Тракайский замок»), *золотая нить* («Золотая кладь»), *кружевное платьице* («Осинка»), *бетонная дорожка* («Осинка»), *аметистовый свет* («Навстречу»), *железная клетка* («Кривое время Завки»), *медный таз* («Поэма о медном тазе»), *фарфоровый Амур* («В моем шкафу») и др.;

2) к лицу (70 языковых единиц, 82 словоупотребление): *дочерняя любовь* («По коровьей тропе»), *человеческая жизнь* («После праздника»), *крестьянская закваска* («Противоречия»), *юношеский огонь* («Черный гость») и др.;

3) к отвлеченному понятию (24 языковых единиц, 34 словоупотребления): *последний лист* («Последний лист»), *убогое убранство* («Занавес!»), *любовный напиток* («Любовный напиток»), *вечный странник* («Вечный странник») и др.;

4) к действию, виду активности как свойству предмета (17 языковых единиц, 23 словоупотребления): *взбешенная микроволновка* («На съемной квартире»), *скрипучий замок* («На съемной квартире»), *трепещущие мысли* («На заданную тему») и др.;

5) к назначению предмета (16 языковых единиц, 20 словоупотреблений): *кухонное полотенце* («Тысяча мелочей»), *письменный стол* («Счастливые часы»), *чайная чашка* («Тысяча мелочей»),*книжный шкаф* («Грость золы») и др.;

6) ко времени (11 языковых единиц, 15 словоупотреблений): *осенний вечер* («Осень»), *поздние прозренья* («Сквозь тернии»), *летний денек* («На рынке»), *труды дневные* («На рынке») и др.;

7) к месту (9 языковых единиц, 13 словоупотреблений): *жители средней полосы* («Часы на станции Салтыковская»), *тракайские озера* («Тракайский замок»), *городская душа* («Зимний пейзаж»), *полевая герань* («Глядел вслед»);

8) к количеству (7 языковых единиц, 9 словоупотреблений): *пятиконечная звезда* («Смерть высока»), *многоликое зло* («Кривое время Завки»), *город многослойный* («Либаве»), *он многолюдный был* («С возвращением!»), *многомиллионный муравейник* («С возвращением!») и др. [3].

Таким образом, относительные прилагательные очень разнообразны по семантике; наиболее употребительны относительные прилагательные, указывающие на материал, из которого сделан предмет, на отношение к лицу, а также выражающие отношение к отвлеченному признаку.

Относительные прилагательные в текстах Е. Печерской часто развивают качественные значения. Ярким примером служит прилагательное *золотой,* которое в зависимости от контекста является то качественным, то относительным: имеет как прямое значение, связанное с указанием на материал, т. е. «сделанный из золота»: *Обернись ко мне, Даная, золотым дождем…* («Счастливая античность»), так и может употребляться в переносном значении («счастье»):*Когда добыть не хочешь сам ты золотую нить…* («Золотая кладь»).

В переносном значении употребляются и многие другие относительные прилагательные, например, *ржавый*, то есть покрытый ржавчиной, является относительным в контексте: *Здесь она – не ржавый лом, Здесь она живет – не тает* («Шкатулка»), а в другом случае приобретает значение цвета и переходит в разряд качественных: *Ржавые страницы книг* («Дабы»). Прилагательное *стальной* употребляется в тексте Е. Печерской в значении «сильный, могущественный» и является качественным: *Встань же, стальной Осирис, Благостный свет, Радостное зерно!* («Утренний гимн»).

Относительные прилагательные, переходя в разряд качественных, часто приобретают и морфологические особенности последних: становится возможным образование от этих прилагательных кратких форм: *Мы за уроком так тихи, Так* ***пламенны*** *в манеже. У нас похожие стихи. И сны одни и те же* («Тройственный союз»); переходя в разряд качественных, относительные прилагательные способны образовывать степени сравнения: простую сравнительную степень: *И, змея страшного стоглавей, являются, совсем как призраки* («Приход») – таким образом достигается более высокая степень интенсивности проявления признака в предмете, который является обладателем не ста голов, а «голов намного больше, чем сто»; простую превосходную степень: *Благодарю, о месяц августейший!* («Августейшему») – с помощью этих форм отражается максимальное проявление признака (не просто месяц август, а самые яркие дни августа).

Переходя в разряд качественных, относительные прилагательные могут образовывать краткую форму: *Зверю – зверево, Богу – Богово* («В лабиринтах») – с помощью кратких форм создается определенный ритм стихотворения, будто не допускающий возражения (на это также указывают начальные строки стихотворения: *Все было предначертано заранее…* – все должно быть так, как написано, не иначе).

Таким образом, относительные прилагательные обладают большими возможностями для образования переносно-метафорических значений, что использует в стихотворных текстах поэтесса, поэтому так часто встречается явление перехода прилагательных этого разряда в качественные. Переходя в разряд качественных, относительные имена прилагательные в поэтических текстах Е. Печерской зачастую приобретают способность образовывать краткие формы и формы степеней сравнений. Окказиональные формы степеней сравнения являются средством выражения субъективного восприятия лирической героиней объективной действительности.

Список литературы

1. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык : учебник / под ред. Н. С. Валгиной. М. : Логос, 2002. 528 с.

2. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под ред. Г. А. Золотовой. 4-е изд. М. : Рус. яз., 2001. 711 с.

3. Елена Печерская // Стихи.ру. URL: https://stihi.ru/avtor/capricorn3&s=100 (дата обращения: 07.11.2021).

КОНЦЕПТ «ОДИНОЧЕСТВО» В РАССКАЗЕ Д. РУБИНОЙ «ХОЛОДНАЯ ВЕСНА В ПРОВАНСЕ»

Л. П. Овчаров[1], В. А. Нилова[2]

[1,2]г. Пенза, Россия

[1]levovcharov36@gmail.com
[2]annakim48@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается понятие «концепт» с точки зрения представителей когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Приводится анализ концепта «одиночество» в рассказе Д. Рубиной «Холодная весна в Провансе» на лексическом уровне языка.

Ключевые слова: концепт, одиночество, ближняя периферия, дальняя периферия, ядро концепта

В настоящее время понятие *концепт* активно вошло в научный обиход и легло в основу когнитивной лингвистики. Однако концепт не обладает общепринятым определением. Вариативность его толкования во многом объясняется большим интересом представителей различных областей знания к исследованию данного феномена. Пытаясь дать определение концепту, ученые сталкиваются с проблемой дифференциации весьма схожих на первый взгляд обозначений – «слово», «значение», «смысл», «понятие» и других.

Представители когнитивной лингвистики (Н. А. Болдырев, И. А. Стернин, А. П. Бабушкин) характеризуют концепт как отражение содержания знаний, опыта, результатов всей человеческой деятельности и результаты познания окружающего мира в виде определенных единиц, «квантов» знания [2, с. 90].

Представители лингвокультурологии (Н. Д Арутюнова, Д. С. Лихачев, Л. О. Чейненко, С. Х. Ляпин, В. И. Шаховский, С. Г. Воркачев) рассматривают концепт как ментальное образование, отмеченное в той или иной степени этносемантической спецификой [1, с. 21–22].

По выражению Ю. С. Степанова, концепт есть «некое суммарное явление, по своей структуре состоящее из самого понятия и ценностного (нередко образного) представления о нем человека» [4, с. 144–146]. Рассуждения лингвиста можно представить в виде следующей схемы: концепт = понятие + представление о нем [6, с. 144–146]. В статье мы будем опираться на определение Ю. С. Степанова.

Важную роль в понимании концепта *одиночество* в рассказе Д. Рубиной играет документальное начало. Свидетельством его присутствия служат частое введение автобиографической основы, обращение к письмам Ван Гога, в которых отражены его воспоминания. Однако подобная документальность практически всегда оказывается обманом, уловкой. В одном из интервью писательница отметила важность для нее псевдокументального тона, где «иллюзия факта» выступает как «авторский прием». Д. Рубина усложняет диалог художественного и документального с помощью двойной композиции романа (описание путешествия и биографический миф, «свой» и «чужой» текст) [5].

Писательница выстраивает биографический миф, который отражает внутреннее состояние художника, чувство его одиночества. Необходимо отметить многозвучие этого мифа, вызванное присутствием двух точек зрения: внутренней, заданной письмами Ван Гога к брату, и внешней, созданной комментариями

© Овчаров Л. П., Нилова В. А., 2023

спутника главной героини, художника Бориса, и голосом рассказчицы, обсуждающих историю жизни Ван Гога.

Внутренняя точка зрения связана, прежде всего, с рефлексией самого Ван Гога: *Взъерошенный пес, которого я попытался изобразить тебе во вчерашнем письме, – это мой характер, а жизнь этого животного – моя жизнь… Говорю тебе, я сознательно избираю участь собаки: я останусь псом, я буду нищим, я буду художником, я хочу остаться человеком – человеком среди природы* [3, с. 178].

Комментарии рассказчицы и Бориса, сообщающие как та или иная идея воплотилась в жизни Ван Гога, позволяют создать (что и является в итоге их главным назначением) образ непризнанного гения, терзаемого *страхом перед жизнью*, а также одиночеством: *– В каждом его письме – даже, когда он описывает пейзаж, – ощущаешь надлом и тревожность, как будто он не доверяет миру и все время ждет от него унижений…* [3, с. 181].

Выстраивая биографический миф художника, автор делает его центральной темой рассказа, причем выделяется особый тип одинокого, непризнанного гения. Определяется это отбором материала, а именно включенных в рассказ писем Ван Гога, не связанных какой-то одной темой: они выстроены в форме монолога к брату, в котором художник рассказывает ему о самых разных вещах. Нотки оставленности, непринятости миром, одиночества, трагическое мировосприятие Ван Гога совпадают с настроением рассказчицы.

Концепт *одиночество* раскрывается, на наш взгляд, посредством восприятия рассказчицей и Борисом Ван Гога как трагического образа гениального одинокого художника, покинутого всеми и осмеянного окружающими, и проведения параллели между одиноким отверженным маргиналом-художником Ван Гогом и вечными изгнанниками евремями (для Дины Рубиной характерно восприятие мира через призму еврейской истории). Поднимается проблема национального самоопределения, влияющего на обрамление, данное в форме путешествия, и на сам биографический миф [6].

В ядро концепта *одиночество* на лексико-семантическом уровне входят слова с корнем *один (один, одинокий, одиночество)*, все формы ключевого слова, вызывающего концепт *(одиночество)* и формы других однокоренных слов *(одинокий, одиноко, один и др.).*

Слово *один* используется в рассказе 62 раза и имеет несколько значений в исследовании, но интерес представляют словосочетания и предложения, в состав которых входит слово *один* в значении *одинокий, без других, в отдельности* – 12 раз. В данном случае слово *один* будет являться именем прилагательным.

Слово *одиночество* в роли подлежащего встречается в тексте Д. Рубиной дважды: *О, Господи, какое чертово одиночество! Но самым тяжелым здесь, как и всегда и повсюду у него, оказалось одиночество* [3, с. 175].

Слово *одинокий* в рассказе Д. Рубиной «Холодная весна в Провансе» выступает в качестве прилагательного и встречается 10 раз: *одинокий парусник; одинокой ночи, одинокой чайки; сон, <…> одинокий и безлюдный; сидел одинокий; одинокой горящей свечой* [3, с. 191–196]. Субстантивированных имен прилагательных найдено не было.

В большинстве случаев имя прилагательное *одинокий* согласуется с конкретными именами существительными – 8 согласований.

Имена прилагательные со значением *одинокий* могут находиться в составе сказуемого, например, в предложении *Он и на смертном одре остался отверженным и одиноким* [3, с. 183].

Нечасто имя прилагательное *одинокий* выполняет функцию приложения: *Часто, когда я бродил по улицам, одинокий, заброшенный, полубольной <…>* [3, с. 187].

Имеет негативную экспрессивную окраску слово *одиночество* в следующем примере: *чертово одиночество* [3, с. 175].

Контекстуально негативно окрашено слово *одиночество* в предложении: *Страшное возбуждение, помноженное на одиночество и страх ожидания очередного приступа неумолимо крадутся за ним по пятам* [3, с. 189].

Употребляются и слова категории состояния (2 раза): *ему было не так одиноко, так одиноко* [3, с. 230–231]..

Соотносящиеся со словами *одиночество, одинокий, одиноко* определения имеют явную негативную окраску (даже усилительная частица употреблена с негативной окраской): *чертово одиночество, так одиноко, трагически одинокими* [3, с. 230–231].

Стоит отметить, что на степень нахождения персонажей в состоянии ненужности указывают следующие слова: *сироты-мужчины, сироты-женщины* [3, с. 192].

Д. Рубина в рассказе «Холодная весна в Провансе» рассуждает по поводу несчастной одинокой жизни Ван Гога. Писательница называет его *сиротой-художником*. Данное определение связывает ближнюю и дальнюю периферию концепта *одиночество*, вступая в синонимические отношения с концептом *творчество*.

Слово *сирота*, как правило, имеет отрицательную оценку, так как значение связано с беззащитностью человека и жалостью к нему: *стремление сироты доказать, что он лучший сын* [3, с. 192].

От слова *сирота*, тесно связанным с понятием одиночества, образуется имя прилагательное «сиротский»: *– Сиротское! – упрямо повторил Борис* [3, с. 192].

Слово *сиротство* употребляется в произведении один раз: *Какое-то странное сиротство чувств при живых родителях, при большой семье...* [3, с. 190].

Ближней периферией в структуре концепта *одиночество* четко прослеживаются признаки *пустота, противостояние, потеря смысла», боль, отчаяние, и грусть: Дорогой брат, самое лучшее, что мы можем сделать – это смеяться над нашими личными маленькими горестями, а заодно и над великими горестями жизни человеческой. Примирись с этим по-мужски и, не сворачивая, иди к своей цели. В современном обществе мы, художники, – пропащие люди…* [3, с. 191].

Тоска становится параллельным словом одиночеству: *О, Господи, какое чертово одиночество! Какая безнадежная тоска…, Тоска все равно остается, «Выходит, безумие и пожирающая душу тоска не остались там, в краю мистраля, а преследуют его и здесь?»* [3, с. 230–231].

Одинокий, отверженный, чужой, бессемейный – индивидуально-авторские контекстные синонимы.

Состояние одиночества в рассказе «Холодная весна в Провансе» не только выражается, но и обозначается посредством лексем *отверженный* и *одинокий*: *Он и на смертном одре остался отверженным и одиноким* [3, с. 234–235].

С концептом *одиночество* вступает в синонимические отношения концепт *чужой*. В каждом письме Ван Гога – непонимание его отверженности миром, непонятости, оставленности*: Не могу поверить, Тео, что я в самом деле грубое и наглое чудовище, которое заслуживает изгнания из общества…* [3, с. 171].

Выявленные концептуальные признаки свидетельствуют, прежде всего, о том, что в сознании рассказчицы и ее спутника при обсуждении писем Ван Гога одиночество воспринимается как образ жизни. Так, одним из синонимов к слову *одинокий* является *бессемейный*. Одиночество, которое преследует человека на протяжении всей жизни, имеет отрицательную окраску: *Он с юности был так*

несуразен, так беззащитен, жаждал тепла, любви, очень нуждался в любви, например, всяких там родственников …[3, с. 193].

Понятийную сторону концепта *одиночество* в рассказе составляет сочетание признаков: во-первых, психическое состояние человека, во-вторых, отсутствие контактов Ван Гога с окружающими людьми, и, в-третьих, неопределенная удовлетворенность человека качеством существующих контактов: *Здесь были К.М. и господин Терстех, в прошлую субботу они уехали обратно. Они, по-моему, слишком уж усердно посещали «Кристал-Паллас» и прочие места, где им нечего было делать. Могли бы, я полагаю, разок зайти и ко мне, посмотреть, как я живу*…[3, с. 192–193].

Наиболее активно используются и выступают более выразительным средством в рассказе метафоры, образно передающие способность тоски по дому наказывать человека, держать его в своих руках, причинять ему боль. Примененные метафоры усиливают эффект воздействия на читателя: *темная волна тоски, пожирающая душу тоска, непрерывной цепью ужаса и мрака* [3, с. 194–196].

Таким образом, концепт *одиночество* является ключевым в рассказе Д. Рубиной «Холодная весна в Провансе». Данный концепт многозначен, он обозначается и выражается в произведении в соответствии с идейным содержанием и сюжетом рассказа. Синтез документального и художественного в сочетании с травелогом позволяет через письма Ван Гога к брату реализовать авторский замысел, в том числе связанный с оставленностью, непринятостью миром в письмах, одиночеством, трагическим мировосприятием Ван Гога, который совпадает с настроением рассказчицы. Различные языковые средства, составляющие структуру концепта *одиночество* (Схема 1), используются Д. Рубиной для того, чтобы ярко и глубоко передать сложную гамму мироощущения художника, эмоции персонажей рассказа.

Схема 1. Структура концепта *одиночество* в рассказе Д. Рубиной «Холодная весна в Провансе»

Список литературы

1. Карасик В. И. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж : Изд-во ВГУ, 2001. С. 75–80.

2. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов. М. : Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2011. 90 с.

3. Рубина Д. Холодная весна в Провансе. М. : Эксмо, 2005. 336 с.

4. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М. : Школа «Языки русской культуры», 2012. 824 с.

5. Зиятдинова Д. Д. Синтез документального и художественного в повестях Д. Рубиной // КиберЛенинка. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sintez-dokumentalnogo-i-hudozhestvennogo-v-povestyah-d-rubinoy-dzhaz-band-na-karlovom-mostu-i-holodnaya-vesna-v-provanse (дата обращения: 20.10.2022).

6. Зиятдинова Д. Д. Специфика функционирования жанровой модели травелога в современной русской литературе // КиберЛенинка. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-funktsionirovaniya-zhanrovoy-modeli-traveloga-v-sovremennoy-russkoy-literature-d-rubina-l-ulitskaya (дата обращения: 30.10.2022).

СЕМАНТИКА И ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАРЕЧИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Л. Н. ТОЛСТОГО «ДЕТСТВО»

А. А. Сафонова

г. Пенза, Россия

anjelika.safonova@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются знаменательные и местоименные наречия: исследуются семантика и особенности функционирования наречий в тексте произведения Л. Н. Толстого «Детство». Характеризуются стилистические функции наречий в тексте художественного произведения.

Ключевые слова: наречие, семантика наречий, Л. Н. Толстой, «Детство»

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата педагогических наук, доцента М. П. Болотской.

Стилистические функции наречий в определенной степени зависят от их принадлежности к тому или иному разряду по значению [1, с. 232]. Наибольшей стилистической активностью отличаются определительные наречия, а среди них – качественные, в самой природе которых заложена образность, поскольку они определяют качественные признаки действий, состояний [5, с. 67].

Стоит отметить, что в тексте произведения Л. Н. Толстого «Детство» особое место занимают знаменательные и местоименные наречия с темпоральным значением; среди них наречие *всегда*, выражающее значение «постоянно»: *В пятницу на прошлой неделе я поехала с детьми кататься; но подле самого выезда на большую дорогу, около того мостика, который* ***всегда*** *наводил на меня ужас*; *Мы пошли в девичью; в коридоре попался нам на дороге дурачок Аким, который* ***всегда*** *забавлял нас своими гримасами*; антонимичное данному местоименное наречие *никогда* со значением «ни в какое время»: *Он* ***никогда*** *не понимал, не умел ценить и не стоил моей любви…*Часто используются в тексте наречия *тогда*, *когда*-

© Сафонова А. А., 2023

то, которые выражают значение неопределенности и абстрактности: *Меня поразил* ***тогда*** *этот переход от трогательного чувства, с которым она со мной говорила, к ворчливости и мелочным расчетам.* Время в произведении Л. Н. Толстого – категория подвижная. Временной аспект выполняет функцию ускорителя/замедлителя хода повествования, характеризует скорость и последовательность событий.

Наречия с обстоятельственным временным значением выступают как в прямых, так и в переносных значениях. В прямом значении, в частности, употребляются наречия *утром*, *вечером*, обозначающие этапы суточного цикла: *В пятницу* ***вечером*** *я поехала с детьми кататься; но подле самого выезда на большую дорогу около того мостика, который всегда наводил на меня ужас, лошади завязли в грязи*; *На другой же, поздно* ***вечером****, мне захотелось еще раз взглянуть на нее*; ***Утром*** *она не могла больше говорить, отвернулась от меня и громко зарыдала* [4]. Наречия же *теперь*, *сейчас*, также весьма частотные в произведении Л. Н. Толстого, выражают не только план настоящего (*Как* ***теперь*** *вижу я перед собой длинную фигуру в ваточном халате и в красной шапочке, из-под которой виднеются редкие седые волосы*;*…и находить противными его халат, шапочку и кисточку;* ***теперь****, напротив, все это казалось мне чрезвычайно милым*…[4]), но и план ближайшего будущего, если сочетаются с глаголами в будущем времени (*Будешь* ***теперь*** *грех собаками травить!*). Такие наречия, как *около, поблизости, рядом, вчера, нарочно* и др., как правило, нейтральны в стилистическом отношении. В числе обстоятельственных наречий в художественной речи часто экспрессивны те, которые обозначают «всеохватность», имеют предельное значение: *всегда, везде, постоянно, неотлучно*: *Он любил, когда я ему говорил так;* ***всегда*** *приласкает, и видно, что растроган.*

В произведении Л. Н. Толстого «Детство» временной аспект связан спространственным, поэтому нередко рядом с обстоятельственными наречиями времени функционируют обстоятельственные наречия места: *Точно они* ***здесь*** *не учатся, Николай?* Скорее всего, это происходит из-за взаимодействия грамматической формы с понятием «пространство». И. И. Мещанинов в статье «Понятийные категории в языке» отмечал: «Поскольку формальная сторона связана с заложенным в ней смысловым содержанием, постольку же любая систематически выражаемая языковая форма… может рассматриваться под указанным углом зрения [3, с. 46].

Таким образом, назначение обстоятельственных наречий информативное, а не эстетическое. Особого внимания среди обстоятельственных наречий заслуживают также наречия места: время и место (пространство), переплетаясь, становятся важными категориями в произведении. С помощью обстоятельственных наречий места в тексте художественного произведения дается наиболее полная составляющая происходящего: ***Направо*** *от двери были два окна, завершенные платками; у одного из них сидела Наталья Савишна, с очками на носу, и вязала чулок.* ***Налево*** *от двери стояли ширмы, за ширмой – кровать, столик, шкафчик, уставленный лекарствами, и большое кресло, на котором дремал доктор* [4].

Экспрессия определительных качественных наречий дополняет изобразительность других частей речи, и, прежде всего, существительных и прилагательных. Выразительно-изобразительные возможности определительных наречий в русском языке так же неограниченны, как и у качественных прилагательных. Особую роль определительные качественные наречия играют в тексте при описании внутреннего мира человека. Они могут выражать настроение, состояние человека: *Она* ***грозно*** *посмотрела на него и, не отвечая на его поклон, продолжала, топая ногой, считать*. Наречие *грозно* выражает настрой, внушающий страх.

Определительные качественные наречия очень богаты средствами выражения детальнейших оттенков эмоций, оценок, мыслей.

С помощью определительных качественных наречий-эпитетов создаются и яркие картины природы: *Все кругом* ***золотисто*** *зеленело, все* ***широко*** *и* ***мягко*** *волновалось.* Наречия, участвуя в предметно-образной конкретизации описаний в сочетании с иными частями речи, дополняют палитру языковых средств, используемую писателем, не являясь главным средством изобразительности: *…и я продолжал совершенно* ***равнодушно*** *слушать разговор отца с матушкой*;*…или от души смеялся своим звонким, отчетливым и* ***чрезвычайно*** *увлекательным смехом* [4].

В основе экспрессии количественных наречий лежит не изобразительность, а интенсивность проявления качества, динамизм действия; не случайно в их составе много экспрессивно окрашенных слов: *ужасно, чрезмерно, грандиозно, безумно, чертовски, дьявольски*: *Второй Ивин – Сережа – был смуглый, курчавый мальчик, со вздернутым твердым носиком, очень свежими, красными губами, которые* ***редко совершенно*** *закрывали* ***немного*** *выдавшийся верхний ряд зубов…*; *Herr Frost был немец, но немец* ***совершенно*** *не того покроя, как наш добрый Карл Иваныч: во-первых, он правильно говорил по-русски, с дурным выговором –* ***по-французски*** *и пользовался вообще, в особенности между дамами, репутацией* ***очень*** *ученого человека; во-вторых, он носил рыжие усы, большую рубиновую булавку в черном атласном шарфе, концы которого были просунуты под помочи, и светло-голубые панталоны с отливом и со штрипками; в-третьих, он был молод, имел красивую, самодовольную наружность и* ***необыкновенно*** *видные, мускулистые ноги* [4].

По частотности употребления количественные наречия значительно уступают качественным, однако по художественной значимости они могут получать большой вес среди других экспрессивных средств, так как дают возможность уточнить, смягчить или усилить качественную характеристику предметов (выполняя эстетическую функцию).

Наречия позволяют более точно, более выразительно характеризовать действие, предмет, признак, передавать наше отношение к тому, о чем мы говорим и пишем. Наречия дают более точное представление о месте и времени, служат для создания образа персонажа, выступают в качестве одного из факторов, интегрирующих текст [2, с. 290]. Наречия, став элементами художественного произведения, приобретают особую емкость, их смысловая структура расширяется и обогащается. Наречия играют немалую роль в создании ресурсов эмоционально и экспрессивно окрашенной лексики, несут в себе определенную информацию, оценку, создают образ и логически связывают текст.

Список литературы

1. Бабайцева В. В. Русский язык : Теория. М. : Просвещение, 1992. 255 с.

2. Голанов И. Г. Морфология современного русского языка. М. : Высш. шк., 1967. 290 с.

3. Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. М. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. 46 с.

4. Толстой Л. Н. Избранные произведения / сост., предисл. и пояснит. ст. К. Н. Ломунова. М. : Дет. лит., 1985. 782 с.

5. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М. : Министерство культуры СССР, 1957. 188 с.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ЭМОЦИИ» В «ПОВЕСТИ О ТОМ, КАК ПОССОРИЛИСЬ ИВАН ИВАНОВИЧ С ИВАНОМ НИКИФОРОВИЧЕМ» Н. В. ГОГОЛЯ

Е. Н. Терентьева

г. Пенза, Россия

terentjevakatrina0219@gmail.com

Аннотация. Рассматривается лексико-семантическое поле эмоций в «Повести о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н. В. Гоголя. Описываются основные эмоции, которые испытывают герои, и лексические единицы, их называющие, описывающие и выражающие.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, эмотивная лексика, теория эмоций, ядро лексико-семантического поля

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством старшего преподавателя Н. С. Куприяновой.

Эмоции представляют собой мотивационную основу языкового поведения. Эмоция (фр. emotion – волнение; лат. emoveo – потрясаю, волную) – «особый класс психологических процессов, первичной биологической функцией которых является регуляция поведения, выражающаяся в форме реакций, секреторных и двигательных – мимических и пантомимических» [1, с. 190].

Каждая значимая эмоция в языке получает номинацию – обозначается словом. Именно в лексике находит отражение полный спектр эмоций, который может испытывать человек. Обращаясь к исследованию лексики, которая обозначает эмоции литературных персонажей, мы можем получить представление об их эмоциональном мире и лучше понять замысел автора. Для этого необходимо составить лексико-семантическое поле (ЛСП) эмоций каждого персонажа литературного произведения. Под ЛСП традиционно понимают «совокупность лексем, обозначающих определенное понятие в широком смысле этого слова, включающих в свой состав слова различных частей речи» [4, с. 185].

Материалом для исследования послужил текст Н. В Гоголя «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» [2].

При анализе была использована классификация В. И. Шаховского, который выделяет 3 типа лексики, обозначающей эмоции человека: 1) лексика называющая, обозначающая эмоции; 2) лексика, описывающая эмоции; 3) лексика, выражающая эмоции [3, с. 91]. Основу исследования составляет лексика, называющая эмоции, и лексика, описывающая эмоции.

В ходе исследования текста повести Н. В. Гоголя было установлено, что в ЛСП «Эмоции» входит 318 лексем (разной морфологической природы), иллюстрирующих эмоции и образующих ЛСП героев. Из них 82 лексемы входят в ЛСП «Эмоции» автора-рассказчика (26 %), 163 – Ивана Ивановича (51 %) и 73 – Ивана Никифоровича (23 %).

Анализ выявил, что центре ЛСП «Эмоции» автора-рассказчика лексика, обозначающая восторг. Данная эмоция номинируется 70 словами и словосочетаниями (85,5 %). Наиболее часто лексика, выражающая эмоции, используется автором в описании природы, в авторском отношении к персонажам и происходя-

© Терентьева Е. Н., 2023

щим событиям (*Славная бекеша у Ивана Ивановича! отличнейшая! Чудный город Миргород!*). По частотности употребления частей речи в данных примерах преобладает имя прилагательное, но встречаются и имена существительные, глаголы. Стоит отметить, что чаще всего в повести эта эмоция выражает восторг не в общепринятом смысле, зачастую автор-рассказчик придает своим словам долю иронии.

На периферии ЛСП находятся лексика, называющая, выражающая и описывающая такие эмоции, как удивление, недовольство, печаль. Удивление – 2 лексемы (2,5 %, *Боже, как летит время!*). Недовольство – 5 лексем (6 %). Как правило данная эмоция иллюстрирует авторское отношение к героям (*Шушукала, шушукала проклятая баба…*). Печаль – 5 лексем (6%). К завершению повествования эмоция восторга сменяется печалью. Это можно заметить даже в окружающей среде (*Печальная застава…*).

ЛСП «Эмоции» Ивана Ивановича представляется более обширным (81 лексема (50 %)). В ядре лексика, обозначающая злость, страх и обиду. Злость – 34 лексемы (21 %). Кульминационным моментом проявления этой эмоции является сцена ссоры героев (*Осмельтесь только! подступите!*). Наиболее часто встречаются глаголы, но также используются и устойчивые сочетания. Страх – 21 средство описания эмоций (13 %). Испытывает страх герой наиболее сильно в сцене мести Ивану Никифоровичу (*Иван Иванович вскрикнул и обомлел*). Наиболее частотны глаголы. Обиду иллюстрирует 26 лексем (16 %). Пик проявления данной эмоции – позор Ивана Ивановича в суде (*он нанес мне смертную обиду*). Наиболее частотны имена прилагательные.

На периферии лексико-семантического поля «Эмоции» Ивана Ивановича лексика, обозначающая недовольство, недоумение, зависть, любопытство, досаду, волнение, радость, восхищение. Недовольство – 20 лексем (12 %). Недоумение – 19 лексем (11 %). Данная эмоция проявляется в периоды непонимания героем чего-либо (*Иван Никифорович! как можно спать до сих пор!*). Зависть представлена 11 лексемами (7 %). Причиной проявления данной эмоции является ружье (*Я выпрошу его. Что ему делать с ним?*). Любопытство насчитывает 3 лексемы (2 %). Причиной проявления данной эмоции также является желание завладеть ружьем (*Что это у тебя, бабуся, такое?*). Досада насчитывает 4 средства выражения (2%). Данную эмоцию герой переживает в процессе ссоры с Иваном Никифоровичем (*ему очень было досадно это*). Волнение насчитывает 8 лексем (5 %). Данную эмоцию можно наблюдать после ссоры героя с Иваном Никифоровичем (*Когда Иван Иванович пришел к себе домой, то долго был в сильном волнении*). Радость насчитывает 6 лексем (4 %). Герой чувствует радость как правило по отношению к собственному положению (*…какой я хозяин!*). Восхищение насчитывает 11 лексем (7 %). Эта эмоция проявляется в разговоре с Иваном Никифоровичем, герой имеет отвлечь Ивана Никифоровича (*Прекрасные жита по дороге!*). Таким образом, на периферии ЛСП «Эмоции» Ивана Ивановича находится 82 лексемы (50 %).

В ядре лексико-семантического поля «Эмоции» Ивана Никифоровича – лексика, обозначающая обиду. Данная эмоция насчитывает 31 лексему (42 %). Самое яркое проявление ее проявление можно заметить в сцене позора Ивана Никифоровича (*… его сестра была известная всему свету потаскуха…*). Чаще всего встречаются имена прилагательные, но можно встретить и имена существительные, и глаголы.

На периферии лексико-семантического поля «Эмоции» Ивана Никифоровича лексика, обозначающая восхищение, злость, недовольство, недоумение, страх. Восхищение – 6 лексем (8 %). Данная эмоция проявляется при описании

Иваном Никифоровичем своего имущества *(…сукно тонкое, превосходное…*). Злость – 10 лексем (14 %). Наиболее яркое проявление данной эмоции – ссора с Иваном Ивановичем (*я вам, Иван Иванович, всю морду побью!*). Недовольство – 8 средств выражения (11 %). Данная эмоция наблюдается во всей повести (*загнала проклятая баба*). Недоумение выражается 12 лексемами (16 %). Страх – 6 лексемами (8 %). Наиболее яркое ее проявление перед позором героя на Ивана Ивановича (*Иван Никифорович был ни жив ни мертв*). На периферии ЛСП – всего 42 лексемы (58 %).

Таким образом, в ходе анализа произведения Н. В. Гоголя «Повесть о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» было выявлено обширное лексико-семантическое поле «Эмоции». Оно отображает широкий диапазон чувств и переживаний персонажей, которые влияют на ход сюжета и развитие конфликта между героями.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия / гл. ред. О. Ю. Шмидт. М. : ОГИЗ РСФСР, 1933. Т. 64. 800 с.

2. Гоголь Н. В. Как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем. М. : Эксмо, 2014. 544 с.

3. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М. : Изд-во ЛКИ, 2008. 208 с.

4. Эгамназаров Х. Х. О понятии лексико-семантического поля в лингвистике // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Сер.: Гуманитарно-общественные науки. 2018. № 1. С. 185–189.

ОНОМАСТИКА

ПСЕВДОНИМЫ РУССКИХ ЖУРНАЛИСТОВ XIX–XX ВВ. (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЯ И. Ф. МАСАНОВА)

Н. И. Бессолова

г. Пенза, Россия

n.bessolova@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается практика использования псевдонимов русскими журналистами XIX–XX вв. на материале словаря И. Ф. Масанова. Проанализированы и определены типы вымышленных имен, выявлены основные причины использования псевдонимов журналистами XIX–XX вв.

Ключевые слова: псевдоним, журналист, использование псевдонимов, СМИ, виды псевдонимов

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством старшего преподавателя Л. Б. Гурьяновой.

Псевдоним – вид антропонима. «Вымышленное имя, существующее в общественной жизни человека наряду с настоящим именем или вместо него» [3, с. 113]. Их используют не только писатели, поэты, актеры, музыканты, но и многие журналисты.

Определение, зафиксированное в Советском энциклопедическом словаре, гласит, что «псевдоним представляет собой условное вымышленное имя, которое используется автором или артистом для замены настоящего в целях конспирации или для достижения иных целей – запоминаемости, краткости и т. д.» [4, с. 1077]. Из этого можно сделать вывод, что использование вымышленного имени может быть результатом желания выделиться, показать внутренний мир.

Цель исследования – проанализировать псевдонимы русских журналистов, определить наиболее употребляемые виды.

Для исследования были выбраны псевдонимы журналистов XIX–XX веков. С точки зрения лингвистики, они менее изучены, чем вымышленные имена писателей или артистов [1, с. 99].

Наличие псевдонима – распространенное явление в сфере СМИ не только в наше время, но и в прошлые века. Основными причинами их использования были тяжелые цензурные условия, страх политического преследования, также стремление остаться неузнанным в случае неудачной публикации

Использование псевдонимов и их типы обусловлены разными причинами и имеют индивидуальный характер. Существующие типологические классификации псевдонимов опираются на разные основания. На наш взгляд, детально разработана классификация псевдонимов В. Г. Дмитриева, которая выделяет следующие причины их появления: конспирацию, моду, мистификацию, социальные условия и т.п.; это могут быть также литературная маска, ономастические эвфемизмы (переделанное, закамуфлированное неблагозвучное имя), розыгрыш (шутливый

© Бессолова Н. И., 2023

псевдоним-аллюзия) и т.п. Каковы бы ни были причины замены настоящего имени и способы создания псевдонима, он всегда рассматривается как одно из средств вербального воздействия на читателя.

В результате анализа трех томов «Словаря псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей» Ивана Филипповича Масанова было выявлено восемьдесят журналистов, имеющих один или несколько псевдонимов. Общее число псевдонимов разных типов – 553 [2].

Проанализировав виды используемых псевдонимов, можно сделать вывод, что чаще всего журналисты выбирали в качестве подписи аббревиатуры, их использовали 54 журналиста, нейтронимы – 50 журналистов, псевдоинициалы – 40 и ателонимы – 26 журналистов.

Сокращение имени – один из самых распространенных способов создания псевдонима. Как правило, этот способ предполагает расположение к себе читателя или зрителя, но иногда и связан со стремлением к удобной читаемости. Именно поэтому аббревиатура – самый частый вид замены настоящего имени.

Журналист Василий Григорьевич Авсеенко писал под псевдонимом *А.*; Алексей Николаевич Ачкасов использовал *А.* или *Ал. А.*. Аполлон Аполлонович Коринфский работал под псевдонимом *А. А. К.*; под псевдонимом *А. М.* и *Аэм* скрывался журналист Александр Иванович Матюшенский. Владимир Галактионович Короленко был известен под псевдонимом *Вл. К.*

Некоторые псевдонимы не вызывают никаких ассоциаций, поэтому их относят к такому типу, как нейтронимы. Можно предположить, что журналисты брали в качестве псевдонимов понравившиеся им фразы, имена и названия. Журналист Григорий Адольфович Ландау взял себе псевдонимы *Бен-Хаим* и *Гаммаббит*. Под псевдонимом *Semper idem* работал Алексей Сергеевич Суворин, а псевдоним *Амта-Троль* взял себе Василий Сергеевич Карцов. Владимир Александрович Анзимиров был известен под псевдонимом *Петр Виноватов*.

В качестве псевдонима также использовались псевдоинициалы – буквы, не соответствующие истинным инициалам автора. Как и аббревиатура, они способствуют удобной читаемости, но при этом скрывают личность журналиста.

Так, журналист Александр Федорович Воейков использовал псевдонимы *Г. В.* и *Я.*, Александр Максимович Герсон работал под псевдонимами *К. Б-ов, К. Бр-ов, К-ий Бр-ов, К. Бр-тов, К-ий Б-тов.* Журналист Тадеуш Венедиктович Булгарин подписывал свои статьи *А. Ф.* Под псевдонимом *Воб.* скрывался Петр Дмитриевич Боборыкин.

В качестве вымышленного имени журналисты XIX–XX вв. выбирали и ателоним – псевдоним, полученный посредством опускания некоторых частей имени или фамилии.

Журналист Виктор Александрович Весновский писал под псевдонимом *Веский*, а Аркадий Васильевич Эвальд под псевдонимом *Аревальд*. Псевдоним *Ляй* использовал журналист Владимир Алексеевич Гиляровский. Журналист Иван Парфенович Горизонтов взял себе псевдоним *И. Г-тов*.

В XVIII–XIX вв. довольно широкое распространение имел такой способ формирования псевдонима, как инверсия – прием, когда настоящее имя записывалось в обратном порядке. Им воспользовался журналист «Будильника» Николай Петрович Кичеев – *Н. Веечик*.

Большинство журналистов имели несколько псевдонимов. Использование большого количества вымышленных имен можно объяснить тем, что журналист писал статьи разной направленности или работал в нескольких газетах.

Так, Александр Семенович Лазарев работал под псевдонимами *А., А.Л., А.Л…, А.Г., А-Г-кий, К. А-ский, Конст. А-ский, А. Г-ий, Авиатор, Аге, Аэронавт,*

А. Л-в, Библиограф, Ар-эль, А-эль, Ариэль, Ариэль и К°, Аэль, А. Грузинский. Он был сотрудником ряда юмористических журналов: «Осколки», «Будильник», «Развлечение», «Стрекоза».

Итак, использование псевдонимов среди журналистов XIX–XX века было нередким явлением. Это могло объясняться литературными традициями и модой, государственной цензурой, личными причинами, например, неблагозвучностью и «неэффективностью» настоящей фамилии, желанием скрыть национальную принадлежность, сферу деятельности. Псевдонимы были заметным экспрессивным средством в журналистике прошлых столетий.

Список литературы

1. Гурьянова Л. Б. Псевдонимы пензенских журналистов // Канакина Г. И., Родионова И. Г., Гурьянова Л. Б., Луннова М. Г. Язык современного провинциального города : лингвокультурологическое исследование (на материале города Пензы) : монография. Пенза : Изд-во ПГУ, 2014. С. 98–104.

2. Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей : в 3 т. М. : Изд-во всесоюзной книжной палаты, 1948.

3. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М. : Наука, 1988. 192 с.

4. Прохоров А. М. Советский энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1984. 1619 с.

ПРОЗВИЩА И НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНОВАНИЯ КАК ОБЪЕКТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В. А. Востокова[1], Н. П. Востокова[2]

[1]г. Москва, Россия, [2]г. Пенза, Россия

[1]vavostokova@yandex.ru
[2]ninavostokova@yandex.ru

Аннотация. Показаны возможности междисциплинарного исследования русской ономастической терминологии – прозвищ и неофициальных личных именований как своеобразного памятника устного народного творчества. Подчеркивается важность изучения процессов, происходящих в прозвищной традиции.

Ключевые слова: ономастика, языкознание, психология, прозвище, неофициальное личное именование, междисциплинарное исследование

Актуальность исследования объясняется необходимостью через семантику и эволюцию прозвищ и неофициальных личных именований показать соприкосновение различных дисциплин, а также увидеть формирование мировоззрения номинантов, становление их духовной культуры и языка.

Для исследования мы используем материалы архива научных экспедиций Историко-этнографического Центра Пензенской области, представляющие собой богатую эмпирическую базу, вобравшую в себя около двух тысяч ономастических и апелляционных единиц, как результатов полевых разысканий, участниками которых являются и авторы настоящей статьи.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы носят общеобразовательный и междисциплинарный характер, так как находятся на стыке более чем деся-

© Востокова В. А., Востокова Н. П., 2023

ти отраслей и направлений знания. Это ономастика, языкознание, история, микроистория (история женская, мужская, детская, общинная, групповая), этнография, культурология, психология, этика, эстетика и т.д.

Наша цель на примере возможностей ономастики, языкознания и психологии показать действительное соприкосновение названных научных дисциплин при исследовании прозвищной традиции.

Авторы научных исследований по ономастике на протяжении многих лет сформулировали различное отношение к определению термина «прозвище».

Так в «Словаре Академии Российской» еще в 1794 году было дано, хотя и краткое, но довольно емкое определение: «…прозвище – назвище, название, данное от какого-либо качества душевного или телесного, либо по какому-нибудь деянию» [3, с. 419], которое впоследствии в научной литературе постоянно уточнялось и расширялось.

Например, Н. В. Подольская в «Словаре русской ономастической терминологии», автором которого она является, констатирует, что личное, персональное имя человека, данное ему при рождении, может иметь еще и нигде не зафиксированную неофициальную форму, то есть прозвище. При этом автор довольно подробно называет конкретные мотивы его присвоения: «Прозвище – это дополнительное неофициальное имя, данное человеку окружающими людьми в соответствии с его характерной чертой, сопутствующим его жизни обстоятельством, по какой-либо аналогии, по происхождению и другим мотивам» [2, с. 111].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даль уточнил, что прозвище не всегда несет негативные черты, оно может быть дано в шутку, а также может отражать ситуацию или случай. «Прозвище – имя, которое приложили к кому-либо в шутку, или по какому-либо случаю» [1, с. 485].

Также Д. Н. Ушаков в «Толковом словаре русского языка» в содержании определения прозвища включает такие принципы номинации как внешность человека, отличительные черты его характера, его занятий и деятельности: «...прозвище – это название, данное человеку помимо его имени и содержащее в себе указание на какую-нибудь заметную черту характера, наружности, деятельности данного лица» [4, стб. 983].

Известный ученый В. К. Чичагов сформулировал определение прозвища, согласно которому оно может быть дано человеку в любой период его жизни. При этом, подчеркивается, что прозвище носит ограниченный, факультативный характер распространения, будучи известным среди людей знакомых друг другу «...прозвищами называются слова, даваемые людям в разные периоды их жизни по тому или иному свойству или качеству этих людей и под которыми они известны обычно в определенном, часто, довольно замкнутом кругу общества» [5, с. 17–18].

Какое бы определение прозвища ученые ни рассматривали, корень у них один – это вторичная номинация, не зависящая от воли и желания номинируемого. Согласие человека, получившего прозвище, не спрашивается, он никак не может повлиять на его возникновение, утверждение и бытование, то есть он сам никак не может контролировать его создание. За прозвищем стоит беспристрастный судья. При этом прозвище, как правило, не нравится номинированному.

Прозвище, присвоенное человеку, следует за ним повсюду, держится и существует годами и десятилетиями, потому что оно одобрено окружающими. В обществе не существует никаких ограничений на прозвища, нет ни административных, ни законодательных запретов. При этом невозможно установить – кто дал прозвище.

Научный интерес авторов к проблеме обоснован тем, что сам феномен прозвищ как неофициальных именований представляет собой неотъемлемый элемент традиционной культуры русского народа.

Связь ономастики с языкотворчеством покажем на примере способов образования прозвищ. При этом мы рассматриваем пути и способы образования прозвищных единиц на примере отантропонимических прозвищ, т.е. образованных от фамилий, имен, отчеств номинируемых, а также от прозвищ их родственников и общеизвестных антропонимов.

Неофициальные личные именования образованны

– от фамилии носителя: Айдар от Айдаров, Кулик от Куликов, Лось от Лосев, Заяц от Зайцев, Кремень от Кремнев;

– от имени носителя: Кокон от Николай, Серегай от Сергей, Славян от Вячеслав, Петрунец от Петр;

– от отчества носителя: Гришан от Григорьевич, Вениамин от Вениаминович, Осюнич от Васильевич;

– связанные с ассоциациями вызванными семантикой: Щукарь от Осетров, Гвидон от Князев, Генерал от Майоров;

– от совпадения фамилии, имени и отчества носителя с известной аббревиатурой: VIP – Владимир Иванович Петров, ВВС – Валентина Владимировна Селиверстова, а также от совпадения с известным антропонимом: Гончарова от Натальи Николаевны, Гагарин от Юрия Алексеевича;

– из-за внешнего сходства с известными личностями: Гоголь, Пушкин, Киркоров, Витас;

– от прозвищ близких родственников: муж – Цирлан, жена – Цирланиха, муж – Герой, жена – Героиха, отец – Купец, дочь – Купчиха.

Таковы лишь некоторые примеры связи ономастики с языкотворчеством. Они разнообразны, разнородны и непредсказуемы.

Связь ономастики с психологией покажем также на примере отантропонимических прозвищ, то есть неофициальных личных именований. Прозвища вызывают у номинированных различные чувства: несогласие, непонимание, стыд, обиду, гнев. Прозвища не любят, скрывают, их стесняются, ненавидят. Даже отантропонимические прозвища, которые в семантическом плане немаркированы, то есть ничего не отражают: ни внешнего вида, ни черт характера, ни занятий, ни профессию, ни судьбу, поэтому не должны вызывать негативного отношения, но наше исследование показывает, что у номинируемых оно возникает. Конкретные примеры свидетельствуют о переживаниях людей.

Равнодушны номинируемые к своему прозвищу чаще всего в тех случаях, если они образованны от фамилии и зафиксированы в виде личного имени: Макар от Макаров, Кондрат от Кондратьев, Мирон от Миронов, Богдан от Богданов или зафиксированы в виде ласкательного имени: Кузя от Кузин, Ероха от Ерохин, Гур от Гуров.

Прозвища не любят, если они зафиксированы: в виде названия птицы – Грач от Грачев, названия рыбы – Карась от Карасев или в виде неодушевленного предмета – Горшок от Горшенин, Колесо от Колесников.

Ненавидят номинируемые свое прозвище чаще всего, когда оно зафиксировано в виде апеллятива: Горбун от Горбунов, Чайник от Кочайкин, Пискун от Пискунов, Рыло от Рыляев или если оно связано с ассоциациями, вызванными семантикой: Телок от Коровин, Телегин от Каретин, Дурак от Емелин.

Говоря о связи ономастики с психологией, уместно привести и реже встречающиеся примеры, когда номинируемые гордятся прозвищем. Чаще всего это прозвища, отражающие внешнее сходство номинируемых с известными личностями, поэтами, артистами, киногероями: Чубайс, Пушкин, Есенин, Кобзон, Штирлиц.

Таковы лишь некоторые примеры соприкосновения ономастики с психологией. Междисциплинарный аспект изучения прозвищ позволяет показать различные возможности появления прозвищ, зафиксировать позиции номинаторов при их создании, а также отношение номинируемых к своему прозвищу.

В целом, необходимо констатировать важность изучения прозвищной темы как «малого жанра» фольклора в традиционной культуре русского народа.

Список литературы

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1956. Т. 3. 555 с.

2. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М. : Наука. 1988. 187 с.

3. Словарь Академии Российской. СПб. : Академия, 1794. Т. 5. 702 с.

4. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1939. Т. 3.

5. Чичагов В. К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий (вопросы русской исторической ономастики XV–XVII вв.). М. : URSS, 1959. 126 с.

ОТНОШЕНИЕ К ПРОЗВИЩАМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Е. В. Горячева

г. Пенза, Россия

GoryachevaEkaterrina@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются результаты анкетирования, которые отражают динамику бытования прозвищ в молодежной среде.

Ключевые слова: прозвища, антропонимы, имена собственные, лингвокультура, ономастика

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством старшего преподавателя Л. Б. Гурьяновой.

В современной жизни прозвища употребляются часто. Что такое прозвище? Прозвище – «дополнительное неофициальное имя, данное человеку окружающими людьми в соответствии с его характерной чертой, сопутствующим его жизни обстоятельством, по какой-либо аналогии, по происхождению и другим мотивам» [1, с. 12]. Они традиционно определяются как дополнительные неофициальные имена, которые употребляются в быту, в частных разговорах, на улице, в школьной среде, поэтому это часть разговорного стиля. Прозвищная номинанта является естественным языковым знаком, отражающим взаимоотношения людей.

Прозвища возникли еще в древности, когда люди жили в племенах и когда необходимо было отличать одного человека от другого, например, прозвище «Кривой» мог получить человек с кривой ногой или рукой. С течением времени прозвища стали использоваться в более широком контексте как способ выразить отношение к человеку или его характеру. Со временем прозвища не утратили свою актуальность в обществе. Как и в прошлом, в современном мире они используются как способ идентификации человека или группы людей, а также как

© Горячева Е. В., 2023

форма выражения социальных отношений и статусов. Прозвища могут использоваться в общении, как форма уважения, так и форма насмешки. В некоторых культурах прозвища могут быть обычным способом обращения к людям, особенно в более неформальной обстановке. В целом, они являются частью культуры и языка каждого народа, поэтому использование прозвищ следует ограничивать вежливостью и уважением к другим людям.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы показать, как прозвища способны идентифицировать личность индивида.

Как лингвистическое явление прозвища могут сформироваться на основе таких элементов как имя, фамилия, отчество. Также причиной для формирования прозвища могут стать разнообразные качества или особенности индивида, например: сфера деятельности, национальность, поведение, а также отличительная черта во внешности или характере. По мнению А. В. Суперанской, «антропонимы могут быть индивидуальные и групповые. Индивидуальные выделяют личность из коллектива, прозвища даются на основе определенных признаков. В зависимости от традиций, связанных с именованием личности у разных народов, существуют различные ономастические системы» [2, с. 174].

Прозвища могут встречаться в различных сферах жизни, но чаще всего они используются среди друзей, коллег, одноклассников или однокурсников. В институте прозвища могут быть распространены среди студентов, особенно в группах, где люди близки друг другу и проводят много времени вместе. В настоящее время прозвища особенно популярны. В современной культуре антропонимы часто используются в повседневной речи. Безусловно, прозвища представляют собой уникальный пласт русского антропонимикона, так как именно они несут в себе ту или иную информацию о человеке: его внешности, характеристике, роде занятий, положении в обществе. Очевидно то, что особенно студенты и школьники часто рассматривают прозвища как варианты личных имен, так как это отличный способ идентификации личности человека.

Чтобы подтвердить или опровергнуть значимость прозвищ в современном обществе, нами было проведено анкетирование. Цель эмпирического исследования заключается в выявлении роли антропонимов среди молодого поколения. Для достижения данной цели в эксперименте приняли участие 78 студентов ПИ им. В. Г. Белинского ПГУ. Опрос состоял из 8 вопросов. Нами была создана форма опроса с помощью сервиса «Google», гиперссылка на которую была отправлена респондентам.

Обратимся к результатам исследования. Мы спросили у студентов, было ли у них прозвище и какое, кроме того, попросили определить время, в которое оно появилось. В анкете мы попросили участников назвать свои прозвища. Было много разных ответов, например, были такие варианты: Сутяга, Тарасик, Башка, Рыжая, Дадаш, Пикассо, Анюлькин, Сан Саныч, Урка и др. По большей части все прозвища были даны на основании фамилии, имени или внешности человека.

Также в ходе анкетирования мы узнали, что у 80 % студентов были прозвища, 56% из них получили его в школе, а 17 % – до школы.

Далее мы задали такой вопрос: «Кто вам дал прозвище?» 35 % сказали, что прозвище получили от друзей, 30 % – от одноклассников, 25 % – от родственников. Меньше всего набрал ответ «другие люди» – 10 %. Таким образом, мы выяснили, что по большей части прозвища приходят из школьной жизни и придумывали их в основном друзья или одноклассники, реже – родственники или другие лица. Именно в школьном возрасте дети пытаются понять, что они представляют, поэтому придумывают прозвища.

Кроме того, мы выявили, почему были даны те или иные прозвища. Анализируя полученные данные, можно заметить, что главным фактором для образования прозвища является имя – 50 %, фамилия – 30 % и внешние данные – 20 %. Также в опросе были представлены варианты: «связано с поступком и связано с манерой поведения», но эти варианты не были выбраны участниками опроса, что говорит о неактуальности данных факторов.

Далее мы спросили у студентов, менялось ли их прозвище, на что мы получили такие ответы: 45 % ответили, что прозвище не менялось, 55 % ответили, что прозвище либо совсем утрачено, либо поменялось на другое.

Затем мы попросили респондентов ответить на вопрос, используют ли они в повседневной жизни прозвища в отношении окружающих. 52 % опрошенных утверждают, что они могут использовать в своей речи прозвище, но только если сам человек не против этого; 24 % ответили, что они не задумывались над этим; 24 % ответили, что в своей речи не употребляют прозвища, так как используют имя. И ни один студент не выбрал вариант ответа «употребляю, даже если это не нравится человеку». Проанализировав эти данные, можно сказать, что чаще всего молодые люди используют прозвища, но только в том случае, если их носитель не возражает.

В завершение анкетирования мы узнали у студентов, нужно ли использовать прозвища при повседневном межличностном общении. 16 % опрошенных ответили отрицательно, 84 % считают, что прозвища нужны, так как они характеризуют и определяют личность индивида, но при этом они не должны оскорблять человека.

Подводя итоги вышесказанному, можно отметить, что прозвища возникли много лет назад и на сегодняшний день остаются актуальными, так как активно используются в социуме при межличностном общении, в особенности среди молодого поколения. Прозвище – это активно используемый в речи языковой знак прозываемого, его «визитная карточка», отличающая от других, выделяющая человека из общей массы и в то же время указывающая на принадлежность к конкретному языковому коллективу.

Список литературы

1. Страхов Д. К. Прозвище как антропонимическая категория // Вестники Науки и Творчества. 2021. № 11 (71). С. 12–16.

2. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М. : Наука, 1973. 366 с.

РОЛЬ ТОПОНИМОВ В КНИГЕ «СТРАНИЦЫ ИЗ ДНЕВНИКА» Г. В. МЯСНИКОВА

Л. Б. Гурьянова

г. Пенза, Россия

lyudmila010159@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются ключевые топонимы, репрезентирующие открытое пространство дневникового текста. Жанр дневников предполагает документальность и достоверность, что подчеркивают разнообразные топонимы. Данная лексика помогает сосредоточиться на описываемых событиях и основных вехах в жизни автора.

Ключевые слова: топоним, астионим, комоним, хороним, некроним, экклезионим

© Гурьянова Л. Б., 2023

Патриотизм – это не значит только одна любовь к своей Родине.

Это гораздо больше... Это – сознание своей неотъемлемости от Родины и неотъемлемое переживание вместе с ней ее счастливых и ее несчастных дней.

А. Н. Толстой

Одним из уникальных краеведческих изданий является книга «Страницы из дневника» Г. В. Мясникова, которая была опубликована в 2008 г. под редакцией М. Г. Мясникова и М. С. Полубоярова. Несколько слов об авторе.

Георг Васильевич Мясников родился 20 марта 1926 года в селе Коповка Пензенской губернии. В возрасте полутора лет потерял отца. Учебу Георг начал в сельской школе в Пензенской области. Летом 1933 года вместе с матерью переехал из Коповки в поселок Новый Снопок Орехово-Зуевского района Московской области. По его словам, этот переезд был «бегством от голода». В Московской области он окончил 7-летнюю школу в 1939 г., затем поступил в техникум, где учился до его закрытия в годы войны. Трудовую деятельность Георг начал с 16 лет рабочим и техником по добыче торфа на Ореховском торфяном предприятии, где работал с марта 1942 по сентябрь 1943 гг.

В годы Великой Отечественной войны учился в техникуме, затем трудился в тылу, был награжден медалями «За оборону Москвы» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После окончания Московской комсомольской школы он около 10 лет проработал в районных и городских структурах московского комсомола. С 1956 по 1958 гг. учился в Высшей партийной школе при ЦК КПСС. После окончания учебы работал на различных партийных должностях, в том числе и в ЦК КПСС. 22 сентября 1961 года в возрасте 35 лет Георг Васильевич Мясников был избран вторым секретарем Пензенского обкома КПСС. В этой должности он проработал свыше 25 лет.

Именно в этот период времени он ведет дневниковые записи, которые не только отражают его личные впечатления о жизни, но и дают возможность читателям окунуться в события той эпохи, которую он описывает.

Дневник определяется как «литературное произведение, периодически восполняемый единый текст, в датах, часах и минутах воспроизводящий прошедшую жизнь своего автора, касающуюся сугубо личных или широко известных впоследствии общественных событий; один из распространенных видов мемуарного жанра» [2, с. 58].

По мнению Е. В. Богдановой, дневник имеет ярко выраженные признаки, назовем некоторые из них: «1. Приуроченность каждой записи к определенной дате, соблюдение хронологии; 2. Обрывочность и краткость записей;…4. Преобладание собственно фактов, а не их осмысление;…6. Записи на основе первичных впечатлений, непроверенных предположений, слухов, мнений» [1, с. 28].

С одной стороны, вызывает удивление сам факт ведения дневника партийным и общественным деятелем, с другой стороны, можно отметить, насколько серьезно он относится к этому. В книге он так рассуждает о своих записях: «Думал о «дневниках». Нужны ли они? Конечно, я хорошо понимаю, что в них страшно много субъективного, события освещаются с «моей точки зрения», много противоречивых оценок прошлого и настоящего, делаются (иногда подсознательно) прогнозы будущего, кое-что из того, что записывается сегодня, не кажется разумным завтра. Все это мне понятно. Но хочется оставить хоть какие-то, пусть

самые мелкие, субъективные заметки о прожитых днях, так, просто для себя» [4, с. 55].

Дневники датируются 1 января 1964 г. – 7 января 1993 г.

Одним из компонентов дневниковых записей является наличие в них топонимов, так как это позволяет подчеркнуть их достоверность и документальность.

Топоним – «Разряд онимов. Собственное имя природного объекта на Земле, а также объекта, созданного человеком (город, деревня, обработанный участок земли, территория как часть государства, коммуникация и т.п.)» [5, с. 127].

Невозможно сосчитать и проанализировать все топонимы, которые встречаются в книге «Страницы из дневника» Г. В. Мясникова.

Особое место в его повествовании занимает село Коповка Вадинского района, место, где он родился, где все напоминает ему детство, где помнят его родственников. По-разному он вспоминает о дорогом ему месте. Так, 28 августа 1971 г. он пишет: «Что-то потянуло к прошлому. …В эти дни проехал Котел, был в Коповке на могиле отца. Посмотрел с. Троицкое…, даже постоял в той самой церкви, где служили мои прадеды в XIX и начале XX вв. До чего же велики скорости нового века!» [4, с. 112] , а 17 июля 1973 г., отмечая, что ему удалось найти документы о далеких предках, удивляется: «Отец был человек с фантазией: назвал в крестьянской Коповке – Георгом» [4, с. 165]. Он неоднократно будет вспоминать свою малую родину в связи с важными эпохальными событиями. Так, 10 июня 1988 г. он записывает: «Для меня сегодня день исторический. Утром вспомнил далеких предков: и Ал. Ник. Владыкина, псаломщика из Коповки, и Евфимия Громова, пономаря из Орлева, и Дмитрия Саввина, псаломщика из того села, и Савву Федорова, священника из Сергиева-Поливанова. Могли ли они думать и предполагать, что их дальний потомок в этот день будет в президиуме Большого театра, где собирается вся церковная знать, не только нашей страны, но и всего мира, чтобы отметить 1000-летие христианства на Руси? И важно, что вспомнил их в этот день» [4, с. 675].

Практически на каждой странице книге мы встречаем разнообразные топонимы. Это **астионимы** – названия городов (Каменка, Кузнецк, Сердобск, Пенза), это **комонимы** – названия сел, деревень, поселков (Кувшиновка, Аксеновка, Котел, Вадинск). Это не простое перечисление населенных пунктов, а вдумчивое размышление о судьбах людей, которые там живут: «21 сентября 1976 г. …После обеда с. Абашево. Безобразия в конторе. Встреча с Тимофеем Никит. Зоткиным, знатоком игрушек, замечательным умельцем. Оброс бородой, поседел после операции. А ему только 46 лет. Семеро детей…. Мастерская, созданная по моей просьбе, действует» [4, с. 272].

Каждая его командировка по Пензенской области связана с посещением колхозов и совхозов. Чаще всего он не называет село или деревню, где они находятся, а ограничивается только наименованием района и их названием: «8 июня 1969 г. в 8.00 поехал на Каменку….Встретились с Синевым на границе и сразу повернули на «Пролетарий» отделение «Россия» [4, с. 62] или «28 августа 1969 г. поднялся около 6-ти утра…заехали на полевой стан колхоза «Новая жизнь». Люди уже на месте. Быстро заводят комбайны…Едем на ток колхоза «Новый путь»…Картина другая – все мертво, машины некому загрузить» [4, с. 69–70].

Г. В. Мясников был не только общественным и политическим деятелем, но и краеведом, которого интересовала история родного Пензенского края. Вот почему он не только перечисляет населенные пункты, в которых ему удалось побывать, но и интересуется историей их происхождения. Нередко рядом с современным названием он упоминает то, которое было ранее: с. Троицкое Башмаковского района (бывш. с. Орлев) [4, с. 112], с. Кувак-Никольское Нижнеломовского райо-

на (бывш. с. Старый Ключ) [4, с. 3], с. Подгорное Мокшанского района (бывш. с. Свинуха) [4, с. 141], с. Суворово Лунинского района (бывш. с. Маровка) [4, с. 211], с. Красная Слобода Бековского района (бывш. с. Мача) [4, с. 103] и т. д.

Большинство названий населенных пунктов Пензенской области Г. В. Мясников вспоминает в связи с многочисленными поездками по области для выполнения тех или иных поручений: контролем за посевом зерновых, уборкой урожая, увеличением поголовья крупного рогатого скота, наблюдением за уровнем рек в половодье и т. д.

Иногда населенный пункт упоминается в связи с драматическими событиями: «11 декабря 1971 г. Трагедия в Лунинском районе (с. Н. Степановка): умерла от рака женщина, ее двоюродный брат – священник в Кузнецке. Просила [перед смертью] обязательно отпеть. Приехал священник, на селе давно не видели живого попа. Сбежались старухи, венки, свечи. Свеча [упала] на венок. Пожар. Сгорело 15 пожилых женщин. Более сильные вырвались по их телам. Погибли девочка и священник. Вел он себя мужественно: выбросил девочку, пытался вытолкнуть старуху, но задохнулся и сгорел. Случай просто жуткий» [4, с. 118].

Каждая из поездок по области помогала узнать больше о родном крае, вспомнить о тех или иных выдающихся личностях, задуматься о сохранении памяти о них. Так, отправляясь по трассе из Пензы, он замечает, что рядом с Ухтинской горой «была ставка Емельяна Пугачева» [4, с. 59]; «В Рамзае заехали в усадьбу, где родился М. Н. Загоскин» [4, с. 59]; «Поднялись рано утром. Поехали на с. Радищево. Это бывшее Верхнее Аблязово. Александр Радищев жил здесь до 10-ти лет» [4, с. 61].

Любой топоним, который встречается в книге «Страницы из дневника», употребляется не случайно. Так, в сентябре 1973 г. он высказывает свое мнение о присвоении звания город–герой Новороссийску и Керчи. Как отмечает Г. В. Мясников, «ни с того, ни с сего». И чуть позже замечает, что с полным основанием, «можно дать звание городов-героев Курску, Орлу, Белгороду и т.д.» [4, с. 171]. Редкий отдых в Крыму, с которым связаны «воспоминания юности далекой», навевают мысли о малой родине: «Мой дядя, окончивший в Пензе духовную семинарию, был настоятелем Бахчисарайского монастыря» [4, с. 175]. Георг Васильевич рассуждает о роли Крыма в истории России: «Хочется подышать этой древностью, посмотреть старые крепости, поклониться камням Севастополя. Для меня этот город останется вечно русским!» [4, с. 175]. Он не понимает и не принимает решения Н. С. Хрущева, «отдавшего Крым Украине», и заключает: «Нельзя разбрасываться землями, добытыми русской кровью» [4, с 175]. Как актуально в наше время звучат его слова!

Читая книгу «Страницы из дневника», понимаешь, что Советский Союз был большой страной, где все республики, входившие в его состав, помогали друг другу в трудную минуту. Так, Г. В. Мясников описывает неурожай картофеля в 1972 г. и его поездку в Прибалтику. «Известно одно,– пишет он,– с пустыми руками возвращаться нельзя. Трудно представить себе рабочие столовые зимой без картофеля» [4, с. 136]. И ему удалось договориться об отправке 6-8 тысяч тонн картофеля, которые должны были поступить в Пензу.

Автор дневников подчеркивает, что руководители областей, находившиеся рядом с Пензой, всегда приходили на помощь друг другу в самых разных вопросах, вот почему он достаточно часто упоминает **астионимы** Ульяновск, Саратов, Куйбышев, Саранск.

Дромонимы – наименования путей сообщения – в книге встречаются достаточно часто. Причем, как устаревшие названия, например, Симбирский тракт, о котором так хорошо писал Ф. Ф. Вигель [5], или Старая Ногайская дорога [228],так и новые дороги, например, Пенза – Вадинск или Пенза – Лунино.

Конечно, человек всегда строил жилище около водных источников, вот почему в тексте книги встречаются **потамонимы**-названия рек, например, Хопер, на котором собираются строить плотину [4, с. 445], или р. Ворона. Иногда они выходят из берегов, вот как он пишет об этом 5 апреля 1970 г.: «Разбушевался Труев, вышел из берегов и затопил дома. Около 30-ти оказались под водой. Людей снимали с крыш. Ночью же было сложно на плотине р. Вядь (Светлая Поляна). Вода хлестала через плотину» [4, с. 87–88].

Говоря о Пензе и Пензенской области, он упоминает **некронимы** – наименования мест погребения [5, с. 86]. Так, 4 мая 1970 г. он запишет: «Заехали на кладбище Сердобское. С помощью людей нашли могилу В. А. Слепцова. Запущена здорово, ограда не покрашена. Стоит обелиск с горельефом местного автора. На обелиске «В. А. Слепцов (1836–1878)». Договорились привести могилу в порядок. Нехорошо! Я плохо знаю его творчество, но он, кажется, из окружения единомышленников Чернышевского» [4, с 91]. Ему важно сделать все для того, чтобы в Пензенской области были сохранены памятные объекты.

Несмотря на то, что в СССР пропагандировали атеизм, Г. В. Мясников упоминает **экклезионимы** – «собственное имя совершения обряда, места поклонения любой религии; в том числе названия церкви, часовни, креста, монастыря» [5,с 149]. Так, в Тарханах это церковь Михаила Архангела и церковь Марии Египетской, в Пензе – Храм Христа Спасителя, который был разрушен большевиками. Он с осуждением отмечает: «Едем на В. Ломов. Остатки Н.-Ломовского монастыря. Голый бугор. Все взорвали и разрушили [4, с. 266] или «На Студенку. Сразу в церковь…Иконостас (с моего согласия) уже разобрали и перенесли в действующую Калиновскую церковь. Эта церковь молодая. Освящена она в 1908 г. Строил помещик Пастушков. Сам умер в Крыму, похоронен в склепе под церковью, а потом свинцовый гроб вывезен и разбит. Его жену после революции обули в лапти и отправили в Титово. Осталась только церковь. И та рушится, хотя не древняя» [4, с. 248–249].

Конечно, он подробно описывает город Пензу, его районы – Западную Поляну, Тамбовскую заставу, Ахуны и т.д., а также **годонимы** –названия «линейного объекта в городе, в т. ч. проспекта, улицы, линии, переулка, проезда, бульвара, набережной» [5, с. 52]. Это улицы Бакунина, Красная, Пушкина, Лермонтова, Володарского, Куйбышева и др. Это не просто перечисление ориентирующих объектов, а рассказ о чем-то важном. Так, 16 декабря 1974 г. он отмечает: «Ездил на ул. Куйбышева, дом № 45. Мечта об открытии Музея народного творчества сбывается (сам не верил!). Есть штаты, есть экспонаты, теперь расставляется оборудование. Думаем 30-го торжественно открыть. Событие!» [4, с. 221].

Конечно, свое место в книге занимают и **урбанонимы** – «собственное имя любого топографического объекта» [5, с. 139]. Это площади – Советская, Победы, Вокзальная и т.д., парки и скверы – Лермонтовский сквер, Пионерский сквер, Парк имени В. Г. Белинского и т.д., памятники – Росток, Первопоселенец и т.д. Все это помогает понять, как изменился областной центр благодаря деятельности второго секретаря обкома КПСС Г. В. Мясникова.

Очень часто в дневниках встречается Москва. Это и город, с которым так много связано («26 марта 1980 г. последний день в Москве. Состояние – и был, и не был, но чувствуешь усталость и нудность» [4, с. 390]); это и столица страны, где решаются любые вопросы («18 июня 1974 г. позвонил в Москву. Пригласил профессора Иванова из общества охраны памятников. Он мне нужен как источник денег для создания уникальных вещей и приведения в порядок старины» [4 , с. 201]); это и место упокоения матери, которую он вспоминал очень часто («16 декабря 1973 г. пробрались по глубокому снегу к могиле мамы. Очистил портрет… Не-

много постоял, подумал. Что еще кроме грусти о невозвратности судьбы можно получить на родной могиле?» [4 , с. 180]).

Переезд в Москву открывает перед Г. В. Мясниковым новые перспективы: с 1986 по 1991 гг. он работает в должности первого заместителя председателя Правления Советского фонда культуры, с 1991 по 1992 гг. является заместителем председателя правления Российского фонда культуры, с 1987 по 1989 год становится сопредседателем Советско-американского фонда «Культурная инициатива». Он ведет дневники только фрагментарно, но все же записывает то, чем занимается в это время. Все чаще в них встречаются **хоронимы** – наименования стран: Италия, куда на съемки отправляется Н. С. Михалков, Болгария, в которой побывал с визитом Д. С. Лихачев, США, куда в командировку едет сын Михаил, Индия, где встречали Р. М. Горбачеву. Он не просто наблюдает за этим со стороны, но принимает участие в подготовке к этим визитам.

Он нередко на связи с Лондоном, т. к. англичане – партнеры Фонда. Кроме того, Г. В. Мясников способствует приобретению для России подлинной рукописи романа И. С. Тургенева «Отцы и дети».

В этот период жизни он работает над открытием новых памятников: Василию Теркину на Смоленщине, Г. К. Жукову в Москве, Сергию Радонежскому в Загорске и т. д. Новые и новые территории он старается облагородить, напомнить объектами коммеморации. Все, что он начинал делать в Пензе, он продолжает делать в масштабах страны.

1 марта 1987 г. он записывает: «Первый день весны этого года встречаю в Москве и москвичом. Двадцать пять лет, как один мах, но очень длинный и затяжной. Конечно, Пензе отданы самые лучшие, самые светлые по энергии годы» [4, с. 661]. Но в дневниках позднего периода встречается и иные по эмоциональному накалу записи: «Как-то все чужое кругом. Не воспринимаю Москву как родной город» [4, с. 679].

И, несмотря на то, что 15 марта 1987 г. он запишет, что «стал приживаться в Москве. В Пензу уже и не тянет, она осталась в какой-то серой дымке давно минувших дел» [4, с. 663], он еще приедет в тот город, с которым многое связано. Одна из таких поездок состоится 7 марта 1992 г. В Пензе с женой они пробудут в городе чуть больше недели. Об этом он подробно пишет в дневнике: «Двоякое впечатление от этой поездки. Естественно чувство тепла и удовлетворения, что побывал на бесконечно близкой и дорогой мне родине. Грустное – от сознания того, что многое из сделанного опускается, город зарастает грязью, возвращается в свою «извечную серость» и глухомань» [4, с. 729]. Конечно, он продолжает наблюдать за Пензой, старается помочь руководству области в деле культурного строительства.

Г. В. Мясникова не стало 18 июля 1996 года, ему было 70 лет. В Пензенской области увековечена память об этом партийном и общественном деятеле: его имя присвоено Музею одной картины, его имя носит МБОУ СОШ № 58 областного центра, в микрорайоне Заря есть улица, носящее его имя.

Наверное, многое о нем сказано в письме Е. Б. Кульковой, бывшего заместителя председателя Пензенского облисполкома: « Если бы Вы знали, как часто в Пензе, а чем дальше, тем чаще, звучат слова: «Вот если бы был Георг Васильевич! Вот он бы мог этому помочь! Вот он подсказал бы, как это решить», «Ну, Мясников есть Мясников! – и вспоминается пропасть дел, осуществленных с Вашим участием. Знайте, пожалуйста, об этом. А памятник Первопоселенцу – это памятник Вам, и никуда от этого не деться!» [4, с. 745].

Таким образом, книга «Страницы из дневника» Г. В. Мясникова является ценным документом, свидетельствующим об истории Пензенского края в период

с 1964 по 1993 гг. Нельзя не согласиться с Н. Н. Козновой, что «Дневниковые записи – почти мгновенная реакция на происходящее. Автору дневника не обязательно вспоминать, но достаточно видеть и зафиксировать увиденное» [3, с. 137]. Такими в нашей памяти останутся «Страницы из дневника» Г. В. Мясникова.

Одно из важных мест в книге занимают топонимы, которые можно подразделить на различные виды (хоронимы, астионимы, комонимы, урбанонимы и т.д.). Они несут определенную функциональную нагрузку: помогают воссоздать определенную историческую эпоху, используются для описания географического пространства текста, отражают описываемые события и основные вехи в жизни автора дневника. Реальный топонимикон объединяет разные пространственно-временные планы мемуарного повествования, способствует их документальности и достоверности.

Список литературы

1. Богданова Е. В. Языковые особенности жанра дневника : в 2 ч. Ч. 1 // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. № 1. С. 28–33.

2. Книгин И. А. Словарь литературоведческих терминов. Саратов : Лицей, 2006. 270 с.

3. Кознова Н. Н. Дневники, письма, мемуары : к вопросу о взаимодействии жанров // Вестник МГОУ. Сер. : Русская филология. 2009. № 1. С. 137–143.

4. Мясников Г. В. Страницы из дневника. М. : Ин-т нац. проблем образования, 2008. 777 с.

5. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М. : Наука, 1988. 192 с.

ФУНКЦИИ АНТРОПОНИМОВ В РУССКОЙ КЛАССИЦИСТИЧЕСКОЙ ПЬЕСЕ XVIII В.

В. Ю. Дугаева

г. Пенза, Россия

valadugaeva@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются различные антропонимы персонажей драматических произведений XVIII в.: имена, отчества, фамилии, прозвища, особенности их функционирования в художественном тексте.

Ключевые слова: литературные антропонимы, персонаж, замысел, функции, анализ

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством старшего преподавателя Л. Б. Гурьяновой.

Углубленный и всесторонний анализ системы антропонимов в художественных произведениях позволяет сделать вывод о том, что при изучении функций литературных антропонимов, обязательно учитывать следующее: имена собственные, широко используемые в драматических произведениях, тесно связаны с литературным направлением, жанром, темой произведения, творческим своеобразием художника слова.

По словам В. В. Виноградова, основная цель писателя при создании художественного произведения – «склонить читателя в сторону того или иного пони-

© Дугаева В. Ю., 2023

мания, той или иной оценки разных сторон воспроизводимой действительности, воздействовать на читателя и направлять его чувства и симпатии в соответствии с идейной концепцией писателя» [1, с. 39]. Поэтому при изучении основной идеи и цели создания литературного произведения нельзя забывать о проблеме предназначения и об особенностях функционирования в тексте и антропонимов. Антропонимическую модель художественного текста формирует именно авторское мироощущение. Важно учесть и то, что эта модель приобретает реалистичный характер только в том случае, «если ориентирована на общеязыковые коннотативные возможности имен, во всем их разнообразии, в определенную эпоху и в определенной среде» [1, с. 39].

Методом сплошной выборки из сборника классицистических произведений XVIII в. и текстов трагедий Екатерины II («Именины госпожи Ворчалкиной», «Горебогатырь Косометович», «О время!») мы получили 167 онимов, из которых 65 имен, 3 отчества, 73 фамилии, 26 прозвищ [3].

Героям классицистических трагедий драматурги чаще всего дают «говорящие фамилии» с отрицательным иди положительным значением: **Чистосердов** (человек с «чистым сердцем», доброй душой), **Притворов** (скрытный, неискренний, лукавый), **Вздоролюбов** (вздорный, глупый человек), **Верьхоглядов** (человек поверхностный, не вникающий в окружающую жизнь, в суть дела), **Добролюбов** (буквально «тот, кто любит добро»), **Щедров** (милосердный на помощь, подарки), **Сквалыгин** (презрительное: скупой, жадный человек, скаред), **Прямиков** (прямодушный человек, не способный на дурные поступки), **Смекалов** (предстает олицетворением смекалки), **Простаков** (простак и глупец), **Стародум** (мудрый человек, придерживающийся старых порядков), **Здравомыслов** (рассудительный и благоразумный человек), **Разгильдяев** («разгильдяй» –неуклюжий, неаккуратный), **Достойнов** (достойный, соответствующий, уважаемый, почтенный), **Надоедалов** (досаждающий, докучающий, надоедливый) и др.

Иногда драматурги используют одни и те же фамилии. Так, Прямиков встречается и в «Ябеде» В. В. Капниста и в трагедии М. Матинского «Санкт-Петербургский гостиный двор».

В пьесах одна и та же фамилия может встречаться с незначительными различиями. Так, в произведении Д. И. Фонвизина среди действующих лиц мы видим героя по фамилии **Добролюбов**, в пьесе П. А Кропотова «Фомушка – бабушкин внучек» читаем о Епифане Ананьиче **Добровидове**, а в «Ябеде» В. В. Капниста один из героев имеет фамилию **Добров.**

Иногда фамилии героев классицистических произведений могут указывать на сферу деятельности, профессию, или род занятий персонажа, что дает дополнительную информативную нагрузку: **Цыфиркин**, обучает арифметике, буквально цифрам (Д. И. Фонвизин «Недоросль»), **Крючкодей**, Аксен Филимонович создает помехи, затруднения в судебных делах, представителей данной профессии также называли крючкотворцами, **Перебоев**, Феклист Вахромеев купец-«перебойщик» по В. И. Далю «перекупщик, барышник, стремящийся перехватить, завладеть тем, что искал другой», **Проторгуев**, Федул Вахромеев представляет неприятную сторону купеческой жизни, о которой говорит народная мудрость «торговля без протожья не живет» или «любишь барыши – терпеть протожье» (М. Матинский «Санкт-Петербургский гостиный двор»), **Вскипятилин** занимается алхимией – день и ночь кипятит различные вещества, Ротмист **Рубакин** «рубит всех, кто ему не попадется», **Сгорепьянов** – непризнанный художник, пьет «с горя», а лекарь **Смертодав** любит убивать своих пациентов, буквально «дает смерть» (А. И. Клушин «Алхимист»).

Чаще всего в пьесах персонаж сопровождается характеристикой, данной ему драматургом, которая может содержать статус героя, указание на его возраст, черты характера, родственные отношения и т. д. [2, с. 199]. В пьесах XVIII века такие комментарии минимальны, и именно говорящие фамилии характеризуют героя драмы и являются одним из основных средств наполнения информативного пространства литературного произведения.

Нередко исследователи указывают на причины выбора фамилии персонажа. В комедиях Екатерины II выводятся на осмеяние чисто русские общественные пороки и являются русские типы. Ханжество, суеверие, дурное воспитание, погоня за модою, слепое подражание французам – вот темы, которые разрабатывались Екатериной II в ее комедиях. Среди них самой заметной была первая по написанию – «О, время!». Скупая, бессердечная Ханжахина (фамилия которой, в согласии с литературными нормами той поры, образована от слова «ханжа») и суеверная сплетница Вестникова несли с собой приметы времени и стали нарицательными в обществе. Здесь поучение подано в излюбленном Екатериной «улыбательном духе», с легкостью, остроумием, в борьбе со «скукой» [4].

Не менее интересны и имена, которые драматурги дают своим персонажам.

По происхождению имена являются *греческими*: **Фекла** (славная), **Архип** (начальник конницы), **Нимфодора** (невеста), **Полидор** (богато одаренный), **Розана** (благодатный цветок), **Маланья** (мрачная), **Анисья** (исполнительная, ответственная), **Филимон** (любимый), **Мирон** (благоухающий), **Софья** (мудрая), **Митрофан** (похожий на свою мать), **Василий** (царственный) и др.; *латинскими*: **Марина** (морская), **Лукьян** (светящийся), и др.; *древнееврейскими*: **Анна** (благодать), **Маримьяна** (приносящая радость), **Матвей** (божий человек), **Мария** (госпожа) и др.; *славянскими*: **Милена** (милая), **Любим** (любимый), **Христина** (христианка) и др.

Часто создатели классицистических трагедий используют одни и те же имена, иногда в разных формах: имя **Софья** (мудрая) мы находим и в «Ябеде» В. В. Капниста, и в «Бригадире» Д. И. Фонвизина, и в «Недоросле» Д. И. Фонвизина, имя Митрофан (похожий на свой мать) в произведении П. А. Кропотова «Фомушка – бабушкин внучек» и в «Недоросле» Д. И. Фонвизина. Имя **Анна** (милость, храбрость) мы встречаем в «Ябеде» В. В. Капниста, а его уменьшительно-ласкательную форму **Анюта** в пьесе П. А. Плавильщикова «Бобыль», в «Несчастье от кареты» Я. Б. Княжнина, в произведении А. О. Аблесимова «Мельник-колдун, обманщик и сват» [5].

С помощью использования специфических имен автор зачастую играет с текстом, воплощая достаточно серьезное содержание в несоответствующих ему образах. Так, Крылов в шуто-трагедии «Трумф (Подщипа)» активно пользуется специфическими формами театральной условности, нимало не заботясь о жизненной достоверности и убедительности. Обнаженная условность ощущается в способе именования персонажей: царь **Вакула**, царевна **Подщипа**, **Чернавка**, **Дурдуран** свойственны скорее устной народной традиции, чем литературной комедии, призванной, как считалось в конце XVIII – начале XIX века, быть зеркалом современной авторам действительности. «Вместо характеров Крыловым создаются яркие речевые маски, а комедия граничит с фарсом» [6, с. 4].

Обращение по отчеству в классицистических произведениях является свидетельством того, что человек достиг определенного (чаще всего среднего) возраста и высокого положения в обществе, так **Сквалыгин Ферапонт Пафнутьевич –** именитый горожанин, владелец гостиного двора, а **Перебоев Феклист Парамонов** – богатый купец (М. Матинский «Санкт-Петербургский гостиный двор»). Иногда на место литературного персонажа в обществе драматург указыва-

ет с помощью прямого определения его социального статуса: **Царь** Вакула и **Царевна** Подщипа (И. А. Крылов «Трумф» (Подщипа), **Князь**, **Граф** Достойнов (А. Д. Копиев «Обращенный мизантроп, или лебедянская ярмонка»), **Ротмистр** Рубакин, **Лекарь** Смертодав (А. И. Клушин «Алхимист»), **Господин** Фирюлин (Я. Б. Княжнин «Несчастие от кареты») и др.

Достаточно часто классицисты используют стяжение формы отчества, что исторически сложилось в практике литературной устной народной речи, например, **Исавна** (П. А. Плавильщиков «Бобыль»), **Еремевна** (А. Д. Копиев «Обращенный мизантроп, или Лебядянская ярморка», **Наумыч** (В. В. Капнист «Ябеда»). Гур **Филатач** (А. Д. Копиев «Обращенный мизантроп, или Лебядянская ярморка») и др.

Нельзя обойти вниманием и прозвища, которые дают своим литературным персонажам классицисты. Они могут указывать на сферу деятельности персонажа. Так, прозвище главного героя пьесы «Щепетильник» В. И. Лукина **Щепетильник** буквально означает «торговец вразнос щепетильными, галантерейными товарами, различными мелочами» (по Ушакову). Прозвище может указывать и на низкий социальный статус литературного героя и пренебрежительное отношение к нему других персонажей пьесы: **Дурак** Гуров (слуга Гура Филатовича) – разг. глупый, необразованный человек (А. Д. Копиев «Обращенный мизантроп, или лебедянская ярмарка»), **Фатюй** (слуга) – разг.-сниж. разиня, простофиля; употребляется как порицающее или бранное слово (А. П. Сумароков «Ссора у мужа с женой»).

Таким образом, драматурги XVIII века располагали большими возможностями для выбора того или иного антропонима, когда выбирали имя персонажу. В классицистических произведениях процесс наименования литературного героя никогда не происходил случайным образом, каждое имя, фамилия или прозвище является осознанно выбранной единицей текста, несущей огромную информативную нагрузку и способствующей восприятию пьесы в целом. Изучение семантического ореола, окружающего антропоним литературных героев, необходимо для понимания авторского замысла, его отношения к каждому персонажу и идейного содержания произведения.

Список литературы

1. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М. : Гослитиздат, 1959. 654 с.

2. Гурьянова Л. Б. Имена собственные как репрезентации персонажей драматических произведений // Языковая политика и вопросы гуманитарного образования : сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : Изд-во ПГУ, 2018. С. 196–203.

3. Екатерина II. Драматургия (старая орфография). Тексты. URL: http://ekaterina-ii.niv.ru/ekaterina-ii/dramaturgiya/index.htm (дата обращения: 06.04.2023).

4. Литературное творчество Екатерины II. URL: https://myfilology.ru//russian literature/russkaya-literatura-xviii-veka/literaturnoe-tvorchestvo-ekateriny-ii/ (дата обращения: 20.03.2023).

5. Русская комедия и классическая опера XVIII в. / сост.: Н. Р. Мервольф, В. В. Зенькович, Н. Г. Дембо, З. М. Колесова. Л. : Искусство, 1950. 733 с.

6. Александрова И. В. Игровая поэтика «Подщипы» И. А. Крылова // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер.: Философия. Культурология. Политология. Социология. 2013. № 3. С. 3–8.

ТЕТРАДЬ КАК ПРАГМОНИМ

М. В. Рябова

г. Пенза, Россия

mariarabova80694@gmail.com

Аннотация. Проведен анализ ученических тетрадей дореволюционного, советского и современного периодов. Выявлены особенности и функции обложек каждого этапа развития тетради.

Ключевые слова: прагмоним, тетрадь, дореволюционная тетрадь, советская тетрадь, современная тетрадь

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством старшего преподавателя Л. Б. Гурьяновой.

Рынок товаров и услуг стал стремительно развиваться, а вследствие этого и стал расширяться сам корпус онимических единиц. Хотя целый ряд наименований находит отражение в специальных справочниках и словарях, полное лингвистическое описание прагмонимов еще не завершено. Вместе с тем на необходимость изучения прагмонимов неоднократно указывали Н. В. Вертянкина, Н. А. Гурская, Т. В. Евсюкова, Е. А. Журавлева, И. С. Карабулатова, З. П. Комолова, Ж. Б. Кошпанова, И. В. Крюкова, Г. Б.Мадиева, О. О. Шестаков [3].

Термин «прагмоним» (от греч. pragma – «вещь», «товар» и onyma «имя») используется обычно в терминоведении для обозначения словесных товарных знаков и марок производственных изделий. В лингвистических работах употребляются и другие названия прагмонима: товарный знак, прагматоним. Термин «прагматоним» закрепился в ономастике. Н. В. Подольская определяет его как разряд онимов, а позднее назовет его товарным знаком, т. е. « словесным обозначением марки товара» [4, с. 127]. Мы рассмотрим товарные знаки школьных тетрадей, проследим их изменения в течение времени.

Примерно в VI–VII веках до нашей эры в Античные времена вощеные дощечки стали скреплять по 4 штуки для удобства письма. Отсюда и появилось название «тетрадь», которое имеет в корне греческое «тетра» – четыре. По мнению Л. В. Успенского, из греческого «tetradion». Буквально – «сшитые в книжку четвертушки бумаги», от «тэтрас» – «четверть» [7, с. 397–398]. Сначала и относилось только к этому размеру листков, потом распространилось на всякие форматы. Тетради – тот предмет, с которым каждый школьник ежедневно имеет дело, начиная с самых первых дней учебы. Выделяется три исторических периода в истории тетради: дореволюционный, советский и современный. Рассмотрим каждый в отдельности.

Дореволюционные тетради были в период с середины XIX века до 1917 года. Основной объем тетрадей выпускался писчебумажными магазинами, книжными магазинами с большой долей продаж канцелярской продукции, «складами бумаги», а также канцелярскими отделами универсальных магазинов и различными «Торговыми Домами», в которых существовали писчебумажные отделы. До революции листность тетрадей измерялась в листах писчего формата, из которых она была изготовлена, а не в количестве листов формата уже готовой тетради. В «прейс-курантах» писчебумажных фабрик и магазинов так и писали: тетрадь

© Рябова М. В., 2023

«в 3 листа» (то есть, фактически в 12), «в 4 листа» (в 16), «в 5 листов» (в 20). Внешне такие тетради, как правило, представляли собой пустую «болванку» из плотной крашенной в массе бумаги, с наклеенной на переднюю обложку бумажной рамкой для подписи. Кроме рамки ни спереди, ни сзади, ни изнутри на них ничего не наклеивали и не печатали. На рамках обязательно присутствовал рисунок разной художественной ценности (либо просто орнамент), название магазина (часто с рекламными надписями), а также «№» и линовка для подписи. Кстати, что именно нумеровалось неизвестно, это было одной из загадок таких тетрадей [1].

Обложки советских тетрадей выражают определенную систему ценностей и поведенческих стратегий советского школьника / человека – скромность, трудолюбие, аккуратность. И действительно, советская тетрадь скромна, что доказывается ограниченностью цветовой гаммы – голубые, бледно-зеленые, реже – белые и желтые. Нейтральность цвета подчеркивала главное учебное назначение тетради, именно поэтому задняя обложка выполняла справочно-информационную функцию, например, система мер и таблица умножения / таблица Пифагора, атомные массы химических элементов. Обложка тетради постоянно напоминала о правилах и предписаниях, назидательно-дидактические интонации звучали в призывах «Берегите лес» или «Мойте руки перед едой». Школьная тетрадь напоминала и о знаках идеологических, так, слова гимна СССР, правила октябрят, законы пионеров или торжественное обещание пионера ежедневно сопровождали учебный процесс. Например, «Я (фамилия, имя), вступая в ряды Всесоюзной пионерской организации имени Владимира Ильича Ленина, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю: горячо любить свою Родину, жить, учиться и бороться, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия, всегда выполнять Законы пионеров Советского Союза». На передней обложке иногда встречались портреты выдающихся деятелей науки и искусства, таких как С. А. Есенин, А. М. Горький, П. П. Семенов-Тянь-Шанский и другие, но такие тетради были почему-то редкостью, и поэтому имели более солидный «рейтинг» в школьной системе ценностей [5].

Вся предметная сфера повседневности, в том числе и тетради, попав в пространство рынка, с необходимостью начинает функционировать в соответствии с новыми вызовами, идущими от массовой культуры. Теперь обложки прекращают выполнять только идеологические функции, они становятся манящими, удовлетворяющими потребности самоидентификации посредством обладания модной вещью. Здесь как раз и происходит тот разрыв, благодаря которому повседневные вещи превращаются в важные и значимые.

Эстетика школьных принадлежностей влияет на мотивацию ученика. При совершении покупки дети ориентируются не на качество товара, а на его внешний вид. «Привлекательная обложка – это практически главный аргумент, помимо качества внутреннего блока, позволяющий убедить покупателя приобрести тетрадь», – уверяет Ольга Зверева, продакт-менеджер компании «ПроБюро» [2].

Предпочтения за долгое время установились, и они известны опытным продавцам. «Разная аудитория предполагает разные дизайны. Чтобы понять, какие обложки наиболее популярны, достаточно посмотреть на дизайны, предлагаемые большинством производителей», – говорит Наталья Матвеева, директор по продажам компании «Группа Товарищей» [2]. Младшие школьники, как правило, выбирают рисунки с изображениями природы, животных, героями из мультфильмов и популярных игр. Мальчики выбирают тетрадки с изображением красивых машин, девочки – цветов, кошек, кукол, принцесс и других сказочных персонажей. С возрастом предпочтения меняются, старшие школьники и студенты поку-

пают тетради с изображениями популярных актеров и музыкальных звезд или, наоборот, делают выбор в пользу минималистичного дизайна.

Помимо рисунков на тетрадях бывают надписи, цитаты великих людей, высказывания на разные темы, которые агитируют, призывают, мотивируют, настраивают на что либо, а также могут выразить эмоции к предмету, для которого вы ее приобретаете. Например: *«Кто хочет – ищет возможности, кто не хочет – ищет причины», «стоит только поверить, что вы можете – и вы уже на полпути к цели», «чудеса случаются с теми, кто в них верит», «идите уверенно по направлению к мечте. Живите той жизнью, которую вы сами себе придумали»* – эти фразы мотивируют действовать и не терять надежду. А эти надписи говорят об этом отношении к предмету: *«я люблю русский язык хотя бы за то, что в нем есть гениальная фраза «да нет наверное», «Химия наука такая, что либо не понимаешь, либо не понимаешь», «люблю вас психопатов»* (на тетради для геометрии), *«свободно разговариваю на иностранном! Неправильно, но совершенно свободно»*. Также высказывания на тетрадях могут передавать внутреннее состояние ученика: *«не беспокоить! Идет загрузка хорошего настроения», «все норм», «я вполне уровнобешенная», «все не очень», «ой, какой же я у себя милый».* У компании ООО «Hatber-M» есть серия тетрадей с типичными фразами учителей, например: *«мы же как-то выросли без интернета», «чтобы я от тебя этого больше не слышала», «звонок был для учителя», «скажи всем, вместе посмеемся», «выйди и зайди нормально», «голову ты тоже дома забыл?».*

Сегодня производители предлагают ученикам помимо обычных тетрадей, так называемые «предметные», каждая из которых предназначена для определенной дисциплины. Предлагаем рассмотреть причины выбора именно такой продукции:

Во-первых, из-за наличия справочных материалов по дисциплине. Самая важная информация в постоянном доступе, к которой ученик может обратиться в любое время. Например, в тетради по литературе представлен план характеристики героя литературного произведения и годы жизни русских писателей и поэтов, в тетради по алгебре – формулы, функции и таблица «Обратные величины от 1 до 11», в тетради по истории – формы государственного устройства, родословная древнерусских князей и хронологические границы периодов всемирной истории.

В серии предметных тетрадей «Classic» на обложке есть QR-код интерактивного помощника, где можно найти всю интересующую справочную информацию по каждой дисциплине.

Во-вторых, изображения на таких тетрадях четко ассоциируются со школьным предметом. Особенно важно это в начале старшей школы, когда у детей появляется много разных новых уроков.

В-третьих, название предмета указано крупно на обложке, поэтому школьник не перепутает тетради. Например, в серии тетрадей «Стильная» название предмета написано крупным шрифтом и выделено ярко-неоновым цветом, а также дано его толкование: *«Алгебра – раздел математики, посвященный изучению операций над элементами множества произвольной природы, обобщающий обычные операции сложения и умножения чисел» или «Биология – система наук, объектами которой являются живые существа и их взаимодействие с окружающей средой»* [5].

В-четвертых, покупка предметных тетрадей облегчает выбор, так определившись с понравившимся дизайном, можно купить тетради сразу по всем дисциплинам.

В-пятых, к дизайнам этого вида тетрадей производители подходят особенно внимательно, это своего рода визитная карточка сезонных предложений, по-

этому среди новинок всегда есть то, что соответствует трендам и запросам школьников [2].

При покупке мы также ориентируемся на стоимость тетрадей. Сергей Ермаков, маркетолог по развитию ассортимента группы компаний «Самсон», рассказывает: «Сегодня рынок предлагает огромный выбор тетрадей как эконом класса, так и дорогих, эксклюзивных. Крупные дистрибьюторы имеют у себя более 500 наименований товара. В ассортименте группы компаний «Самсон» появилось много тетрадей со спецэффектами – это обложки с тиснением фольгой, печатью иридиевыми красками, с вырубкой, с пластиковой обложкой и многие другие» [6].

Таким образом, современная тетрадь имеет двух прародителей: дореволюционные и советские тетради, содержание обложек которых было направлено на выполнение идеологических функций. Однако сегодня производители нацелены на массового покупателя, целью которого является в основном – развлечение.

Список литературы

1. Зайцев И. Тетради и канцелярская розница до революции: история, фотографии, образцы, термины, характеристики и версии // Статьи «Компания "БиДжи" (BG)». 2017. URL: kanzoboz.ru (дата обращения: 20.03.2023).

2. Зачем покупать предметные тетради? URL: https://kanzoboz.ru/news/zachem_pokupat_predmetnyie_tetradi/ (дата обращения: 20.03.2023).

3. Прагмонимы в современном русском языке (на материале номинаций кондитерских изделий). URL: https://knowledge.allbest.ru/languages/2c0a65625a2bd68b5c53b88421206c36_0.html#text (дата обращения: 20.03.2023).

4. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической лексики. М. : Наука, 1988. 192 с.

5. Рынок общих тетрадей: особенности продаж. URL: https://segment.ru/lifeIndustry/ryinok_obschih_tetradey_osobennosti_prodaj/?ysclid=lf55y8wczs114441511 (дата обращения: 26.03.2023).

6. Советские школьные тетради: двойные и одинарные. URL: https://dzen.ru/a/YKUU8d23ahAjcP3a (дата обращения: 04.04.2023).

7. Успенский Л. В. Почему не иначе? : этимологический словарь школьника. М. : АСТ : Зебра Е, 2008. 464 с.

МОТИВЫ ВЫБОРА КЛИЧЕК ЛОШАДЕЙ

А. С. Сидорова

г. Пенза, Россия

alinasidorova101@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются один из классов зоонимов – иппонимы – и мотивы их выбора. Для более глубокого изучения вопроса был использован описательный метод, сбор информации с помощью опроса владельцев лошадей.

Ключевые слова: зоонимы, иппонимы, клички, номинации лошадей

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством старшего преподавателя Л. Б. Гурьяновой.

© Сидорова А. С., 2023

Ономастика является самостоятельной отраслью в языкознании. Термин ономастика объединяет в себе много различных классов имен: антропонимы, зоонимы, топонимы, космонимы и т.п.

В центре нашего внимания – зоонимы. Названия животных и слова, образованные от них, часто встречаются в речи носителей любого языка, так как «зоонимы – один из самых древних пластов лексики во всех языках мира» [3, с. 510]. Человек и животные с древних времен находятся в тесном взаимодействии друг с другом, т. к. животные всегда играли значительную роль в жизни многих народов на нашей планете. Издревле животные сопровождали человека на протяжении всей его жизни. Поэтому зоонимы широко представлены во всех языках мира и являются активно употребляемой лексикой [1, с. 20].

Животные поддерживают наше физическое состояние, они дают нам пищу и одежду. Звери являются неотъемлемой частью культуры людей. Это первый Другой, с которым сталкивается в процессе своего социального становления ребенок, слушая, смотря и читая сказки, а позже басни, где животные являются главными действующими персонажами [2, с. 59]. В более далекие времена люди верили в магическую сущность животных, создавали себе тотемы в виде них и задабривали духов зверей.

И, конечно же, нельзя забывать про то, как человек научился находить общий язык с животными, смог приручить их себе. Одними из самых значимых животных в истории человечества являются лошади. Кони помогали людям перемещаться на долгие расстояния, перевозить тяжелые грузы. Лошади помогали вспахивать поля. Они вывозили раненого седока с поля боя. Кони всегда были верными друзьями и боевыми товарищами человека. Конечно, сейчас, с приходом технологий и развитием машиностроения лошади уже не так нужны человеку. Тем не менее, сейчас очень многие заводят себе непарнокопытного друга, чтобы любить и ухаживать. А у каждого друга должно быть имя. Таким именем становятся иппонимы – клички лошадей.

Выбор клички для лошади – дело серьезное и интересное. Кличка может повлиять на характер и судьбу животного. Поэтому многие хозяева стараются дать жеребенку имя, которое имеет положительные ассоциации, и приятно восприниматься на слух.

Чтобы узнать, как в России частные владельцы лошадей дают своим питомцам клички, мы в социальной сети «ВКонтакте» провели специальный опрос. Его результаты мы хотим представить в нашей статье:

а) У породистых лошадей, имеющих племенную ценность, которые являются чемпионами и официально зарегистрированы, свои сложные правила при выборе клички. Не допускается никаких вольностей. Чаще всего кличка новорожденного чемпиона дается ему по первым буквам родителей. Первая буква клички должна совпадать с первой буквой клички матери, а одна из букв в середине клички должна совпадать с первой буквой клички отца.

Жеребенка с хорошей племенной родословной могут назвать с помощью порядкового числительного, используя кличку отца, например, *Султан, Султан II*, или добавить кличке слово «Junior», как у сына известного выездкового коня *Тотиласа – Тото Джуниор (Toto Junior)*

Большая часть иппонимов образуется от оценочно нейтральных слов. В таких именах «оценочный компонент возникает уже в самом иппониме в результате тех семантико-стилистических сдвигов, которые сопровождают процесс превращения слова с конкретной семантикой в собственное имя лошади» [4, с. 154].

Многие коневладельцы подбирают имя питомцу по правилам конных заводов: по первым буквам кличек родителей, если они известны.

Например, Дарья (Москва) – кобыла *Хильда* (мать *Хатхи* – отец *Драгун*); Мария (Нижний Новгород) – кобыла *Хипалья* (мать *Хапира* – отец *Перс*); Анна (Рязань) – кобыла *Гармония* (отец *Гарпун* – мать *Нота*); Вероника (Москва) – кобыла *Палпи* (мать *Палитра* – отец *Пикник*).

б) Иногда кличку выбирают в соответствии с внешним видом животного, его масти. Если у лошади есть какая-нибудь необычная отметина на теле или любая другая особенность – скорее всего это отобразиться в ее кличке.

Например, Дарья (Волгоград) *Кара Алдын* – вороной жеребец, в переводе с тувинских диалектов значит *Черное Золото*; Надежда (Иркутск) *Пегас* – жеребец вороно-пегой масти; Елена (Новосибирск) жеребец *Эверест* – его рост всего 150 сантиметров в холке; Анастасия (Омск) *Клепа* – кобыла с белым пятнышком на носу.

в) Кличка лошади может отображать характер животного:

Например, Ольга (Санкт-Петербург) – кобыла *Звезда: «По характеру «деловая колбаса»*; Алексей (Ташкент) – жеребец *Феррари: «Ахалтекинская порода, дорогой элитный жеребец, просто машина. Быстрый на разгон, внешность загляденье, а еще когда из денника выходил – всю дорогу гарцевал и жеребцевал, что было похоже на работу мощного движка»;* Ольга (Омск) – жеребец *Беспечный: «Со словарем искала клички, которые в сокращении дадут «бес», потому что бес по характеру».*

г) Иногда клички дают в честь памятного события, во время которого родилась лошадь или она появилась на конюшне

Например, Мария (Рязань) – жеребец *Радан*, долгожданный конь на конюшне; София (Тамбовская область) – кобыла *Божена*, родилась на Пасху.

д) Владельцы лошадей отображают в кличках питомцев свои увлечения и хобби.

Например, Ольга (Иркутск) – жеребец *Хастур: «Кличку давала на волнах увлечения книгами Лавкрафта»*; Анна (Москва) – кобыла *Луна: «Хотела «космическое» имя, потому что многое связывает с этой тематикой».*

е) Часто владельцы сначала придумывают кличку будущему любимцу, а потом ищут подходящее под нее животное.

Например, Анна (Казань) – жеребец *Форс Мажор: «Имя было придумано задолго до покупки коня»;* Анастасия (Нижегородская область) – кобыла *Шаманка: «Она была куплена уже под имя. Сначала было выбрано имя, масть лошади, возраст, потом через 2 года найдена лошадь».*

Каждый человек в наши дни может подружиться с этими величественными животными. Можно просто мимолетно встретить прокатных лошадок в ярких попонах в центре города, а можно посетить конные клубы, которых в Пензе больше 5. Общение с животными всегда положительно влияет на человека, а верховая езда улучшает не только настроение, но и укрепляет физическое здоровье.

Несколько лет автор статьи занимался верховой ездой, поэтому могу поделиться собственными наблюдениями, как кличка лошади влияет на нее.

Летняя, кратко *Лета* – беспородная вороная кобыла, которую выкупили у мясника. На выбор клички повлияло время года, когда лошадь купили – лето. Однако полная версия клички никогда не используется, ее всегда все зовут кратко Лета. Когда я сама впервые познакомилась с кобылой, я думала ее имя образованно от слова «летать», и действительно, эта характеристика очень ей подходит, потому что Лета может буквально взлететь на месте, оторвав от земли все четыре ноги.

Подарочная – гнедая беспородная кобыла, вторая лошадка, которую подарили хозяйке клуба. Поэтому ей и дали такую кличку – Подарочная, кратко *Дара*.

Арба – чистокровная арабская кобыла, светло-серой масти. Лошадь была привезена из конного завода Велес. Кличка была дана по правилам наименования породистых лошадей – по первым буквам родителей (кобыла *Авантюра* и жеребец *Баркас*), с ударением на последнюю букву. У самой Арбы тоже был жеребенок *Айдахо (кобыла Арба и жеребец Джон)*. Новые хозяева Арбы передвинули ударение в ее клички на первую букву, чтобы подчеркнуть принадлежность к породе.

Добрыня – гнедой жеребец, помесь шетлендского пони и б /п. Первый жеребенок, который родился на территории нашего конного клуба. Его мама Дара, а папа шетлендский пони Пряник. Сначала хотели подобрать имя по буквам родителей – получилось Праздник. Однако эта кличка созвучна со словом «проказник», поэтому от этой клички решили отказаться. Наш конный клуб называется «Богатырь», но краткая версия клички «*Ботя*» неблагозвучна. Тогда решили дать кличку в честь конкретного богатыря, а именно Добрыни Никитича. Ласково коня называют *Бруня.* Жеребец действительно растет богатырским конем – хоть и низкорослым, но очень крепким и выносливым. По характеру конь тоже вырос очень дружелюбным и верным товарищем, который не обидит и не ослушается.

Финн – соловый минихорс. У этого жеребчика есть особенность – у него нет одного глаза. Сначала ему хотели дать кличку «Пират», но хозяева побоялись, что она отразится на характере пони. Поэтому решили назвать жеребчика в честь главного героя мультсериала «Время приключений» доброго и храброго Финна парнишки, у которого отсутствует одна рука.

В центре нашего города можно встретить много лошадей и пони, покататься на них и познакомиться поближе. У каждого животного свое необычное имя, которое ярко отражает его особенность. Вот некоторые из них:

Кубик – кличка светло-серого пони. Раньше Кубик жил у других людей и имел другую кличку. Нынешние хозяева поначалу хотели назвать белоснежного пони Сахарок, но эта кличка очень длинная. Поэтому выбор пал на кличку Кубик, как «кубик сахара».

Мишка – кличка темно-гнедого пони. Мохнатый пони с бурой шерстью очень напоминает медвежонка, поэтому он получил такую кличку.

Мелодия – кличка рыже-пегой пони. Лошадка по росту ниже других. По характеру она очень озорная, любит скакать, поэтому хозяева называют ее *Веселая Мелодия.*

Сникерс – кличка серого пони, которая связана не с названием шоколада, а с кроссовками Сникеры (Sneakers), потому что пони очень быстрый, а кроссовки – самая удобная обувь для бега.

Пряник – кличка серо-пегого пони. Пони обладает очень красивой нарядной мастью. Поэтому ему дали «вкусное» имя, так как он действительно напоминает пряник в сахарной пудре.

Кличка – это не простой набор звуков. Она несет в себе информацию о животном, и может повлиять на его характер и судьбу. Кличка может рассказать о человеке, который дал животному имя, о его интересах, его культуре.

В результате проведенного нами исследования выявлено, чем мотивированы иппонимы в нашей стране и в частности в Пензе и Пензенской области. Самыми распространенными являются номинации лошадей по их внешним данным (масти, отметины, рост) или по особенностям характера животного. Многие владельцы лошадей дают клички по специальному правилу: по первым буквам кличек родителей лошади. Распространена тенденция отображать в кличке питомца свои увлечения и интересы. Случается, что кличка лошади может напоминать о памятном событии.

Список литературы

1. Гэн Юаньюань. Моделирование лексико-деривационного пространства : на материале русской зоолексики : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Екатеринбург, 2018. 25 с.

2. Дорогайкина Е. М., Игнатьева Т. Г. Зоонимации как объект лингвистического исследования // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. № 5 (3). С. 53–66.

3. Назаретян В. М. Фразеологические единицы с компонентом – зоонимом в русском и греческом языках // Русский язык в современном мире : традиции и инновации в преподавании русского языка как иностранного и в переводе : материалы II Междунар. науч. конф. Салоники : Высшая школа перевода МГУ, 2011. С. 510–516.

4. Романова Т. П. Основные семантические компоненты иппонима и структура иппонимического поля // Вопросы ономастики. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. Вып. 19 : Номинация в ономастике. С. 151–157.

ОСОБЕННОСТИ ОНОМАСТИКОНА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПРО БЕСПРИЗОРНИКОВ

Н. С. Сидорова

г. Пенза, Россия

natatatasisi@gmail.com

Аннотация. Рассмотрен вопрос о специфике имен собственных в произведениях художественной литературы на примере прозвищ литературных героев.

Ключевые слова: прозвище, беспризорники, антропоним, литературное произведение

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством старшего преподавателя Л. Б. Гурьяновой.

В произведениях художественной литературы писатели называют своих героев по-разному, это во многом может зависеть от возраста героя, от отношения к нему писателя, персонаж может называться по имени в уменьшительно-ласкательной форме или наоборот намеренно грубо. Также герой может и вовсе не иметь имени, уважительно называться по имени и отчеству.

Особое внимание в своих произведениях писатели уделяли детям, которые зачастую являлись положительными персонажами. Ребенок в литературе – это человек, становление которого как личности еще только происходит, он или не может сам за себя постоять, или пытается это сделать, проявляя самостоятельность и отвагу. Ребенок – это человек с чистым невинным сердцем.

Многие писатели большое внимание в своих произведениях обращали на детей-беспризорников. Такой ребенок, как правило, имел тяжелую судьбу, был лишен родительской любви. Такие дети очень рано взрослели, росли на улице. Большинство детей обитали в кругах таких же беспризорников, как и они сами, получали прозвища.

По мнению Н. В. Подольской, прозвище – вид антропонима. Дополнительное неофициальное имя, данное человеку окружающими людьми в соответствии

© Сидорова Н. С., 2023

с его характерной чертой, сопутствующим его жизни обстоятельством, по какой-либо аналогии, по происхождению и др. мотивам [4, с. 116].

Прозвище в литературных произведениях дети получали из-за физиологических особенностей, происхождения или характера.

Давайте рассмотрим некоторых героев литературных произведений, имеющих прозвища, и обстоятельства, в связи с которыми они были ими получены.

Так, например, в произведении Н. П. Картавого «Кешка и его друзья» мы видим мальчиков-беспризорников. Один из героев повести мальчик по имени Лу, китаец по происхождению, получил прозвище **Ленька**, его прозвали так на русский манер. Другой мальчик Ваня имел прозвище **Ворон**: «Беспризорники прозвали его не Во́роном, а Вороной за то, что однажды он стоял «на-стреме» и «проворонил» приближение полицейского. Но сам себя он называл Вороном и с тех пор блуждал по белому свету с этим прозвищем» [2]. Мы видим, что прозвище мальчик получил в связи с событиями в его жизни. **Корешок** получил прозвище в связи со своим ростом и возрастом, ведь из повести мы узнаем, что «это был мальчик лет девяти, ростом значительно ниже Кешки и Ваньки», то есть ниже своих друзей. «Когда его спрашивали о возрасте, он старался схитрить. Попрошайничая, он отвечал: «Только восемь», а если среди сверстников заходила речь о возрасте, он вытягивался и говорил: девять, десять, одиннадцать, а однажды даже сказал тринадцать и сам засмеялся, обведя взглядом присутствующих, чтобы увидеть, какое впечатление произвело на них это сообщение» [2]. Настоящее имя мальчика в тексте не указано, так как он его не помнил. Главный герой произведения Кешка уже в ходе произведения получил прозвище. Его друзья Ванька и Корешок очень любили слушать его рассказы о побеге на коне, о встрече с партизанами и многие другие, мальчик удивительно ловко выбирался из ситуаций, поэтому прозвали его **Дошлым**, так как считали его удачливым человеком.

Слово дошлый имеет значение «опытный, сведущий и знающий человек» [5, с.793].

В произведении Л. Пантелеева и Г. Белых «Республика ШКИД» отмечены следующие прозвища беспризорников. Стоит начать с того, что название школы «ШКИД» являлось сокращением от «Школы имени Достоевского». Подобного рода сокращению подверглось и имя директора этой школы Виктора Николаевича Сорокина, которого все называли **Викниксор** и который в произведении занимал одну из ведущих ролей. Это был идейный педагог, ответственный человек, любящий своих учеников. Один из учеников данной школы Николай Громоносцев представлен в произведении, как решительный, эмоциональный парень, заводила. После поступления в школу получает прозвище **Цыган**. В ходе повествования мы узнаем, почему именно его: «Цыганом прозвали его из-за цвета кожи, хотели назвать Трубочистом, Жуком, но назвали Цыганом». Он спокойно среагировал на прозвище: «Колька снисходительно слушал, а когда приговор был вынесен, улыбнулся и небрежно сказал: – Мне все равно. Цыган так Цыган» [3].

Другой мальчик по фамилии Воробьев получил прозвище **Воробышек** по созвучию со своей фамилией. Гриша Черных, следующий воспитанник школы, прозвище получил из-за того, что внешне был похож на еврея: «С виду Гришка, несмотря на свои светлые волосы, напоминал еврея, и особенно бросался в глаза его нос, длинный и покатый, с загибом у кончика» [3]. Именно поэтому остальные мальчишки и прозвали его **Янкелем,** ведь это еврейское имя. Следующий герой произведения, Костя Федотов, тоже приобрел иное имя: «Прозвище **"Мамочка"** он получил за то, что у него такая присказка была - Ой, мамочки... Так его и прозвали сразу в этом интернате, как только услышали, как он это говорит» [3]. Как мы видим, прозвище он получил лишь из-за одного случая и одной фразы.

В произведении В. Я. Шишкова «Странники» одним из главных героев повести являлся беспризорник Костя **Шарик**, который получил прозвище из-за особенностей своего телосложения: «Это был толстенький, лет тринадцати, подросток, с красивой, круглой, быстроглазой мордочкой и пухлыми губами; одет он в матросскую рубашку и черные, в заплатах, брюки-клеш» [6].

В повести А. П. Гайдара «На графских развалинах» главный герой, беспризорник Митька Елкин, получил прозвище **Дергач** из-за своего непростого характера [1].

Подводя итог исследованию имен собственных в художественных произведений про беспризорников, хочется сделать вывод о том, что писатели давали прозвище своим героям не случайно: они обращали внимание на внешний вид героя, его поведение, характер.

Список литературы

1. Гайдар А. П. На графских развалинах. URL: https://skazki.rustih.ru/arkadij-gajdar-na-grafskix-razvalinax/ (дата обращения: 20.03.2023).

2. Картавый Н. П. Кешка и его друзья. URL: https://libmir.com/book/471431-besprizornik-keshka-i-ego-druzya/readf (дата обращения: 20.03.2023).

3. Пантелеев Л., Белых Г. Республика ШКИД. URL: https://www.100bestbooks.ru/files/Panteleev_Respublika_Shkid.pdf (дата обращения: 20.03.2023).

4. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М. : Наука, 1978. 200 с.

5. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Русские словари, 1994. Т. 1.

6. Шишков В. Я. Странники. URL: https://libcat.ru/knigi/proza/istoricheskaya-proza/11371-vyacheslav-shishkov-stranniki.html (дата обращения: 20.03.2023).

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ И. И. ЛАЖЕЧНИКОВА «ЛЕДЯНОЙ ДОМ»

Е. В. Тарасова

г. Пенза, Россия

lizxtta@gmail.com

Аннотация. Рассмотрен вопрос о роли имен собственных в романе И. И. Лажечникова «Ледяной дом». Проведенный анализ позволил раскрыть специфику имен собственных как языковых единиц лексического пространства произведения.

Ключевые слова: лексический фон, имя собственное, ономастика, единицы, исторические антропонимы, топонимы

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством старшего преподавателя Л. Б. Гурьяновой.

В историческом романе И. И. Лажечникова «Ледяной дом» интересно и уникально все: от образов героев до разнообразия имен собственных, которые помогают раскрыть яркие образы героев и создать языковую картину произведения.

© Тарасова Е. В., 2023

Автор использует большое количество самых разных антропонимов и топонимов. Они помогают ярко обрисовать историческую обстановку романа, погрузить читателя в многообразные сюжетные ходы.

Цель данной работы – выявить особенности функционирования имен собственных в романе И. И. Лажечникова «Ледяной дом».

Имена собственные всегда были предметом особого внимания языковедов. Они, как составная часть лексической системы языка, по мнению Р. З. Мурясова, «имеют особое положение в системе языка в отличие от других структурно-семантических разрядов существительных» [3, с. 62]. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров подчеркивают, что «имя собственное обладает лексическим фоном. Оно может быть действительно лишено лексического понятия, но его лексический фон оказывается обширным и качественно сложным» [1, с. 170]. Лексический фон, сопровождающий их, может включать историю имени, его этимологию, энциклопедическую информацию, стилистическую окраску.

В романе И. И. Лажечникова «Ледяной дом» представлен широкий перечень исторических антропонимов и топонимов. Их присутствие в тексте создает конкретный исторический фон и локализует описываемые события в определенном географическом пространстве. Обращение к историческим антропонимам и разного рода топонимам крайне важно, так как именно они являются основным источником характеристики главных действующих лиц и выражения авторской мысли. Опираясь на ономастическую лексику, автор формирует концепцию текста. В роли ключевых средств данные имена собственные придают ему определенную достоверность и фактологичность. Их присутствие в тексте позволяет восстановить черты прошлого, прочитать неизвестные читателю страницы событий, узнать больше об изображенной эпохе и стране.

Исторические антропонимы являются наиболее ярким проявлением национального лингвокультурного компонента в языковой картине мира, связанной с Россией. Так, И. И. Лажечников обращается к именам известных русских монархов, политиков, военных деятелей. Они составляют важный разряд имен, присутствие которых создает языковую картину России в различные эпохи. Так, автор вводит в действие имя Артемия Петровича Волынского – русского государственного деятеля, начавшего службу при Петре I. Упоминается и сам Петр, которого автор именует «Великим». Также писатель вводит героя Зуду. Прототип этого персонажа – секретарь коллегии иностранных дел де ла Суда. Он входил в кружок Волынского и был приговорен к наказанию плетьми и ссылке. В романе также фигурирует имя Густава Бирона – любимца Анны Иоанновны; Ферапонта Подачкина – вольноотпущенного Волынского и многих других современников автора.

В воспоминаниях героев присутствуют имена многих исторических личностей. Мы встречаем имена античных поэтов и государственных деятелей (Демосфен, Цицерон Марк Туллий, Цесарь Боргий, Гомер, Вергилий и др.). Так, кабинет-министр в диалоге с Зудой произносит следующее: «В (слове) заключается красноречие всех твоих Демосфенов и Цицеронов, вся поэзия избранной братьи по Аполлону» [2]. Далее «Василий Кириллович начал говорить и говорил столько о Гомере, Виргилии, Камоэнсе, что утомил терпение простых смертных» [2]. Также вводятся имена литературных деятелей разных стран и эпох (Вальтер Скотт, Бомарше, Шапелль, Камоэнс, Тассо). Например, так обслуживают Василия Кирилловича: «Во время обеда служат ему пажи – честь, равняющая его с Шапеллем, если не с Тассом» [2]. Эти имена собственные расширяют картину произведения, выводя действие далеко за пределы России и стирая границы времени, наполняя фон произведения интересными историческими данными. Автор вспо-

минает правителей России и в допетровское время (Долгорукий, Иоанн Грозный, Годунов).

Автор также использует известные библионимы – «Телемахида», «Александроида». Произведение изобилует мифонимами: Меркурий, Феб, Аполлон, Цивилла, Елена, Олимп, Ираклий, Парнасус, Парис и др. Так Тредьяковский говорит о своем душевном состоянии: «Но дух, как Ираклий, чего не возможет! Он совершил во мне седьмой подвиг, и я приступаю. Я сей момент из собрания богов, с Олимпа и… помыслите, ваше превосходительство, вообразите, возомните, какое бы благополучие меня ныне постигло» [2]. Геортонимы Троица, Рождество Христово мастерски дополняют агионимы: Христос, Илья-пророк, Мать Пресвятая Богородица Тихвинская, Пресвятая Владычица и др. Так, госпожа Кульковская в сердцах обращается к святой: «Прости, Мать Пресвятая Богородица Тихвинская, что вхожу во осуждение!» [2]. Также Наталья Андреевна признается Волынскому: «Я прибегнула к богу, к святым угодникам его с молитвами сохранить наше дитя; ездила к Троице на поклонение Сергию-чудотворцу, в Киев к почивающей там святыне, в Нилову пустынь» [2]. Эти имена собственные обогащают культурную и духовную сторону произведения, наполняют сюжет мифологическими и христианскими мотивами, вносят искренность и любовь к Богу в сердца героев, что, несомненно, заостряет внимание читателя.

Таким образом, наряду с именами видных политических деятелей, отражающих политический фон, автор дополняет содержательное пространство текста духовными и культурными единицами. Через приведенные имена собственные отражаются литературное мировоззрение и эстетические взгляды автора. Они составляют культурно-ономастический фон, в котором содержится интеллектуальный запас текста, его специфический культурный и духовный компонент.

Топонимы принадлежат также к классу лексических единиц, важных для установления семантических связей внутри текста. По мнению Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, они не являются «простыми терминами географической науки, они обладают яркими культурными компонентами в своей семантике» [1, с. 175]. В них представлена не только информация географического, исторического и языкового значения. Данная лексика локализует описываемые события и основные моменты в жизни героев. Топонимическая система художественного текста также отражает систему представлений автора о той реальности, которую он хотел бы воссоздать. Как и антропонимы, топонимы являются участниками процесса порождения смысла текста и его детализации. Так, автор использует многочисленные хоронимы, связанные не только с Россией, но и с другими континентами и странами. Таким образом, картина произведения расширяется и начинает играть новыми красками: Петербург, Тверь, Торжок, Помпея, Петров город, Яссы, Голстиния, Англия, Персия, Италия, Рим, Турция и др. Хоронимы дополняют детали произведения: «За ним, через обширный двор, тянутся… конюшни, в которых красавицам лошадям, выписанным из Голстинии, Англии и Персии, тепло и привольно». Также хоронимы поясняют исторические события: «Простой народ не выдерживает жестокостей его и бежит целыми селениями в Польшу, в Бессарабию» [2]. Топонимы произведения включают в себя и ойкодомонимы: Остерманов – дом Сената; Исакий Далмацкий – речь идет об Исаакиевском соборе в Петербурге; Хотин; Кусково; Зимний дворец; Меншиковые палаты; Иенский университет. Мы встречаем выше приведенные топонимы в словах Мариулы, когда она проводит экскурсию Василию Тредьяковскому: «Не бойся; я Петров город знаю, как ты свои Яссы… Вот эти каменные палаты, как сундук с высокой крышкою, Остермановы… Направо церковь каменная, огороженная деревянным забором, Исакия Далмацкого» [2]. Топонимы дополняют гидронимы: Фонтанка, Нева,

Финский залив, Бельт; годоним – Луговая линия; агрооним – Волково поле; ороним – Левкадский утес. («Это Голландия и Сибирь вместе, одна призванная, другая оседлая, с изумлением сошедшиеся у Финского залива…»).

Эти многочисленные топонимы подробно обрисовывают картину России, полностью погружают читателя в географическое пространство произведения. Они необходимы автору для детализации происходящего в пространстве и, соответственно, в реализации такого свойства текста, как документальность.

Возвращаясь к проблеме значения имен собственных, в частности антропонимов и топонимов, можно утверждать, что в художественном тексте они раскрывают широкий информационный пласт, в котором присутствуют событийные, временные, культурные, духовные, социальные, исторические, личностные характеристики, дополняемые эмоционально-оценочными элементами. Имена собственные являются неотъемлемой частью смысловой организации текста, обеспечивают передачу замыслов автора. Они создают условия для восприятия текста как единого целого. Данная лексика формирует фон повествования. Автор произведения является основным участником порождения смысла, который направляет восприятие читателя.

Список литературы

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. М. : Русский язык, 1980. 320 с.

2. Лажечников И. И. Ледяной дом. URL: http://az.lib.rul/lazhechnikow_i_i/text_0020.shtml (дата обращения: 17.04.2023).

3. Мурясов Р. З. Антропонимы в словообразовательной системе языка // Вопросы языкознания. 1982. № 3. С. 62–72.

ЭРГОНИМЫ ПЕНЗЫ И ВЛАДИВОСТОКА (НА МАТЕРИАЛЕ ЮВЕЛИРНЫХ МАГАЗИНОВ)

А. В. Вовк[1], А. А. Ивойлова[2]

[1,2]г. Пенза, Россия

[1]a_vovk0305@mail.ru
[2]ivojlovasasa@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются названия ювелирных магазинов Пензы и Владивостока, описываются структурно-семантические и функциональные особенности эргонимов с целью выявления их воздействия на потенциальных клиентов.

Ключевые слова: ономастика, эргонимика, эргоним

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством старшего преподавателя Л. Б. Гурьяновой.

Эргонимы – одна из самых популярных тем для исследования на современном этапе, несмотря на то, что объектом изучения они стали лишь во второй половине XX века. Эргонимы формируются под влиянием экономических и политических факторов, занимают определенное место в развитии языковой картины мира, отражает ее «исторический фрагмент» [3, с. 8].

Первые исследования по собственным именам комплексных объектов в отечественном языкознании были представлены Л. М. Щетининым, Б. З. Букчиной и Г. А. Золотовой в статье «Слово на вывеске» (1968), А. В. Суперанской в работе «Общая теория имени собственного» (1973). Сам термин «эргоним» впервые был предложен Н. В. Подольской в 1988 г., а первые исследования по эргонимии как отдельной области ономастики появились в 90-х гг. XX в. (А. В. Беспалова, С. В. Земскова, Н. В. Носенко, Е. С. Отин и др.) и активно продолжают свое развитие в XXI в. (А. Э. Гунтов, Г. А. Донскова, А. М. Емельянова, М. В. Китайгородская, И. В. Крюкова и др.).

Эргонимы как компоненты языкового пространства города являются «носителями не только номинативной, но и информативной, рекламной и эстетической функций» [2, с. 25]. Актуальность исследования обусловлена быстрым изменением и расширением российской эргонимики и воздействием эргонимов на целевую аудиторию.

Цель нашей работы – выявить структурно-семантические и функциональные особенности эргонимов (на материале названий ювелирных магазинов Пензы и Владивостока) и описать их воздействие на потенциальных клиентов.

Нами были проанализированы названия 73 ювелирных магазинов и салонов Пензы и Владивостока, из них 23 магазина, которые находятся только в г. Пензе *(«Малахитовая шкатулка», «Шедевр», «Жемчуг», «Золотой каприз», «Гранат», «Колечко» и др.),* 15 – только во Владивостоке *(«Кладдах», «Золотой Ажур», «Gold Elite», «Золотой Карат», «Архаик», «Магнолия», «Ларец» и др.)* и

© Вовк А. В., Ивойлова А. А., 2023

35 сетевых магазинов, которые есть и в Пензе, и во Владивостоке *(«Серебряная чайка», «Орфей», «Изумруд», «Золотое Время», «Феникс», «Pandora» и др.).*

Проанализировав названия ювелирных магазинов и салонов Пензы и Владивостока, мы обнаружили, что они обладают слабой структурированностью и системностью. Однако нам удалось сгруппировать эргонимы, опираясь на некоторые сходствам в них.

Самая многочисленная группа эргонимов состоит из поликомпонентных образований (реже однокомпонентных: *«Золото», «Злато»*), включающих в себя указание на драгоценный металл, из которого изготавливают ювелирные украшения: *«Серебряная чайка», «Золотая Якутия», «Золотой Берег», «Золотая Мозаика», «Золотое Время», «Золотая Русь», «Золотая лихорадка», «Золотое сечение», «Золотой город», «Золотой каприз», «Золотая подкова» и др.*

Примечательно, что в одних эргонимах, состоящих из поликомпонентных образований, первое слово в названии пишется с заглавной буквы, второе – со строчной *(«Серебряная чайка», «Золотой луч», «Золотая антилопа»),* а в других – оба слова начинаются с заглавной буквы *(«Золотой Берег», «Золотая Мозаика», «Золотой Ажур»),* причем это не зависит от того, находится тот или иной магазин в Пензе или же во Владивостоке.

Особое внимание хотим обратить на эргоним *«Алтын».* Слово «алтын» в переводе с тюркского языка означает «золото».

Также нами была выделена группа эргонимов, в составе которых есть указание на драгоценный камень или минерал: *«Изумруд», «Кристалл», «Уральские Самоцветы», «Аквамарин», «Яхонт», «Чароит», «Жемчуг», «Гранат».*

Некоторые ювелирные магазины и салоны носят названия небольших емкостей, предназначенных для хранения драгоценностей: *«Малахитовая шкатулка»* (г. Пенза), *«Ларец»* (г. Владивосток).

Существуют ювелирные магазины и салоны, названия которых содержат отсылку к какому-то историческому периоду, исторической личности или историческому наследию. Например, сетевой магазин *«Византия»* носит название самого богатого и развитого государства, существовавшего в период с IV в. по 1453 г., образованного при распаде Римской империи. Эргоним *«Великолепный век»* имеет отсылку к периоду правления Сулеймана I, известного как одного из самых великих правителей Османской империи.

Некоторые названия ювелирных магазинов и салонов *(«Эксклюзив», «Роскошь», «Шедевр»)* содержат в себе указание на богатство, внешнее великолепие, уникальность.

Все вышеуказанные эргонимы так или иначе иллюстрируют специфику магазинов.

Но зачастую название не сочетается с той деятельностью, которую осуществляет та или иная организация. Так, например, ювелирный магазин *«Магнолия»* (г. Владивосток) назван по роду цветковых растений семейства Магнолиевые (Magnoliaceae). Вряд ли в *«Магнолию»* пойдет человек, которому нужно приобрести ювелирное изделие. Скорее, это название привлечет садоводов. Или, например, эргоним *«София»,* образованный путем трансонимизации, не позволяет клиенту понять, что именно скрывается за ним.

Особый интерес представляют ювелирные магазины, носящие в качестве названий имена мифологических героев: *«Орфей», «Феникс», «Pandora».* Однако если птица-феникс цветом своего оперения хоть как-то напоминает золото и блеск драгоценностей, то эргонимы *«Орфей»* и *«Pandora»* не соотносятся с ювелирными изделиями: Орфей – герой древнегреческих мифов, легендарный певец и музыкант-лирист, поэт и философ, а Пандора – первая женщина, созданная Афи-

ной и Гефестом, которая по замыслу Зевса должна была принести людям беды и несчастья.

Эргоним *«Амороса»* (г. Владивосток), образованный путем транслитерации с итальянского языка на русский, также не является удачным: amorósa (уст.) в переводе с итальянского языка означает 1) «невеста, возлюбленная», 2) театр. «молодая героиня» [1].

Наряду с «русифицированными» заимствованиями существуют также эргонимы, сохранившие иноязычное начертание. Среди них мы выделили такие названия ювелирных магазинов как *«Island soul», «Nomination», «Tous», «Jenavi», «Roberto Bravo», «MARMALATO», «Peso», «Sleeping Nature», «Gold Elite», «My Jewellery», «Golden House», «Ist'a jewelry»* и др. Здесь мы обратили внимание на то, что часть названий перевести на русский язык невозможно. Если, например, *«Gold Elite»* в переводе с английского означает *«Золотая Элита», «My Jewellery» – «Мои Драгоценности», «Golden House» – «Золотой Дом»,* то слова *«Tous»* и *«Jenavi»* перевода как такового не имеют. Дело в том, что два этих названия произошли от имен основателей ювелирных компаний: *«Tous»* – от имени Сальвадора Тоуса Блави, а *«Jenavi»* – от имени Евгения Николаевича Протопопова.

Эргоним *«Shulga»* образован путем транслитерации с русского языка на английский. «Шульга» – это старинное русское слово, сохранившееся в некоторых говорах со значением «левая рука». Важной деталью является то, что ювелирный салон *«Shulga»* занимается изготовлением и продажей обручальных колец. Тогда возникает вопрос, почему в качестве названия номинатор выбрал именно левую руку, если обручальное кольцо надевают на правую?

Особое внимание мы уделили следующим названиям ювелирных магазинов и салонов Пензы и Владивостока: *«Линии любви», «Ивушка», «Золотой Берег», «Дрянная девчонка», «Новелла».* Мы провели опрос среди студентов 1–2 курсов историко-филологического факультета Педагогического института им. В. Г. Белинского г. Пензы чтобы выяснить, как они относятся к такого рода эргонимам. Студентам было предложено ответить на несколько вопросов:

1. Какую организацию, во Вашему мнению, можно назвать:

а) «Линии любви»;

б) «Ивушка»;

в) «Золотой Берег»?

2. Какие ассоциации у Вас возникают, когда Вы слышите:

а) «дрянная девчонка»;

б) «новелла»?

3. Какую организацию, по Вашему мнению, можно назвать:

а) «Дрянная девчонка»;

б) «Новелла»?

Опрос прошли 90 человек.

На первый вопрос мы получили следующие ответы:

а) «Линии любви» – «свадебный салон», «свадебное агентство», «ресторан с романтической тематикой», «магазин товаров для влюбленных» и т. д.;

б) «Ивушка» – «магазин для сада и огорода», «цветочный магазин», «магазин саженцев», «магазин семян».

в) «Золотой Берег» – «база отдыха», «туристическое агентство», «магазин «все для рыбалки». Казалось бы, эргоним «Золотой Берег» идеально подходит ювелирному магазину, однако результаты опроса говорят об обратном. Только 6 человек упомянули в своем ответе ювелирный магазин.

Вполне ожидаемы ответы на второй вопрос. Со словосочетанием «дрянная девчонка» у студентов возникли следующие ассоциации: «разврат, пошлость»,

«дерзость», «девушка, которая ведет себя вызывающе», «безответственная девушка с низким социальным статусом», «бунтарка» и т. д. А слово «новелла» у студентов ассоциируется с литературой.

На вопрос о том, какую организацию можно назвать «Дрянная девчонка», студенты предложили следующие ответы: «клуб», «бар» и т.д. А «Новеллой» студенты единогласно предложили назвать книжный магазин, литературное сообщество или писательское объединение.

Проведенное исследование показало, что названия, предложенные студентам для анализа, не отражают специфических особенностей ювелирных магазинов.

Таким образом, эргонимы Пензы и Владивостока, а именно названия ювелирных магазинов и салонов, разнообразны и по-своему уникальны. Большинство проанализированных нами эргонимов носят прагматичный характер, что позволяет организациям наиболее эффективно воздействовать на реципиентов, осуществляя тем самым информативную, рекламную и эстетические функции и привлекая внимание целевой аудитории. Стремясь достигнуть эффективной коммуникации, номинаторы дают ювелирным магазинам и салонам оригинальные названия. Однако, как показало исследование, не всегда удается дать правильное название компании, в результате чего она теряет потенциальных клиентов.

Список литературы

1. Большой итальяно-русский и русско-итальянский словарь. URL: https://big-it-rus-dict.slovaronline.com/ (дата обращения: 09.04.2023).

2. Кайгородова И. Н., Курбанова М. Г. К вопросу о функции языкового воздействия эргонимов // Гуманитарные исследования : журнал фундаментальных и прикладных исследований. 2012. № 1 (41). С. 25–29.

3. Кургузова Е. В. Имена собственные немецкой культуры в историческом фрагменте нормативно-научной картины мира : автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01. Смоленск, 2009. 20 с.

ТОПОНИМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА БЕКОВСКОГО РАЙОНА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ САЙТА «СУСЛОНЫ»)

К. С. Тарасова[1], П. С. Тарасова[2]

[1,2]г. Пенза, Россия

[1]ksusha-tarasova34@mail.ru
[2]polina_tarasova18@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются происхождение топонимов Бековского района, а также их связь с историей и географическими особенностями местности. Сделана попытка классифицировать топонимы по группам.

Ключевые слова: Бековский район, топонимы, «Суслоны», населенный пункт, классификация

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством старшего преподавателя Л. Б. Гурьяновой.

© Тарасова К. С., Тарасова П. С., 2023

Топонимика является неотъемлемой частью жизни современного человека. На каждом шагу он сталкивается с географическими названиями городов, улиц, рек, гор, озер, являющихся своеобразным историческим наследием. Подобные памятники культуры прежде всего являются отражением ценностей поколения, а также его духовной и материальной сущности.

Топонимы Бековского района стали предметом нашего исследования не случайно. Они являются отражением жизни народа, его прошлого и настоящего.

Бековский район образован в 1928 году. На севере район граничит с Белинским, на западе – с Тамалинским, на востоке – с Сердобским районом Пензенской области, на юге – с Саратовской областью. Административный центр района – р. п. Бековo, уроженками которого мы являемся.

Площадь района 1016 квадратных километров. Численность населения по состоянию на 1 января 2021 года составляет 14897 человек. Расстояние до областного центра г. Пензы – 154 км по автодороге областного значения Бековo – Никольское – Пенза. В составе Бековского района 9 поселений, 33 населенных пункта [1].

Бековский край славен живописными уголками природы. Река Хопер, протекающая на территории района, мелкие речки, многочисленные озера и пруды, роскошная дубрава на Затоне, холмистая возвышенность Шихан, смешанные леса по берегам реки Хопер придают местности особую красоту. Не случайно в XVIII–XIX веках Бековскую землю называли «Крымом Московии» [3].

Нами было проведено исследование топонимики Бековского района на основе материалов авторского интернет-портала «Суслоны», который появился в поисковых системах в сентябре 2007 г. Автор этого сайта Михаил Сергеевич Полубояров – советский и российский журналист, историк-архивист, археограф, топонимист, краевед и редактор [4].

На сайте «Суслоны» насчитывается 100 топонимов, существующих и существовавших ранее в Бековском районе. Результаты исследований показали, что мотивированных топонимов 46.

Самой объемной оказалась группа топонимов, мотивированных **антропонимами**. В топонимической системе Бековского района они составляют больше 50 % всех наименований, происхождение которых известно.

К топонимам, мотивированным антропонимами, можно отнести: *Бековo, Александровка, Ананьино, Аничкино, Власовка, Волынщино, Гололобов, Жуково, Забродинский, Затолокино, Ивановка, Владимирское, Маленовка, Миткирей, Мошки, Мухановка, Нарышкино, Ольгина Мача, Сушков, Трескино, Устиновский, Хованщина, Червяков, Яковлевка.*

Чаще всего подобные наименования были мотивированы именем или фамилией человека, который имел эти земли в собственном владении. Например, сам поселок *Бековo* был назван по фамилии одного из первых владельцев, князя Александра Александровича Бековича-Черкасского, сына подвижника Петра I. Деревня *Жуково* названа по фамилии бывших владельцев села Жуковых; бывший русский поселок *Устиновский* назван по фамилии помещиков Устиновых, которым он и принадлежал; село *Трескино*, имевшее ранее название *Аничково* в честь владельца Василия Ивановича Аничкова, позже было куплено помещиком Иваном Тимофеевичем Трескиным и соответственно переименовано.

Чаще всего населенные пункты были названы в честь основателя или первопоселенца. Так, деревня *Ананьино* названа по имени основателя, темниковского подьячьего Анания Борисовича Немцова, деревня *Волынщино* – по имени основателя, поручика Василия Ивановича Волынского, *Затолокино* – по имени основателя, подпоручика Андрея Дмитриевича Затолокина. В честь первопоселенцев

названы следующие населенные пункты: *Власовка, Гололобов, Забродинский, Маленовка, Миткирей, Сушков*.

Стоит сказать о том, что название населенного пункта могло образоваться путем сложения 2 имен. Пример такого случая – село *Миткирей*, название которого по легенде произошло от имен 2 воров Митки и Кирея, поселившихся на реке и основавших село. Они дали название и селу, и речке [5].

Иногда названия населенных пунктов не были связаны с каким-то конкретным лицом. Например, село *Александровка* в Бековском районе.

Нередки были случаи, когда населенный пункт был назван в честь человека, которому данная территория передавалась по наследству или в качестве подарка. Например, село *Яковлевка* было основано между 1762 и 1782 гг. дворянином Данилой Афанасьевичем Мерлиным, а названо в честь его сына генерала-майора Якова Даниловича, которому оно предназначалось в наследство [5].

Особый интерес представляют населенные пункты, названные в честь известных земляков. Например, поселок *Червяков* был назван в честь Героя Советского Союза, гвардии младшего лейтенанта, летчика авиаполка дальних разведчиков Владимира Ивановича Червякова [5].

Таким образом, для территории Бековского района характерны следующие тенденции в образовании топонимов, мотивированных антропонимами: образование населенного пункта от имени или фамилии его основателя; номинация объекта в память о каком-либо выдающемся человеке, событийность (когда объект наделен именем человека, с которым связано то или иное событие местного значения).

Как правило, первые названия населенным пунктам давались по наиболее редкому признаку данной местности, куда впервые ступала нога человека. Таким образом, «поселенцы защищали себя от возможности ошибки при нахождении места жительства в незнакомом краю» [2, с. 12]. Поэтому на территории Бековского района существуют топонимы, мотивированные **особенностями местности**. К ним относятся: Вертуновка, Сенной овраг. Это всего 1 % от общего числа топонимов, чем-либо мотивированных.

Село *Вертуновка* названо по лесистой местности от слова «вирьхть», что на мордовском означает «леса», а -овк- – уменьшительный аффикс. Деревня *Сенной Овраг* названа по оврагу: в описании начала 19 в. отмечается, что деревня расположена «по косогору при овраге Сенном» [5].

Прослеживаются в топонимии и мотивы номинации, связанные с официальной православной **религией** (по названиям христианских праздников, церквей, по именам святых) Они составляют 2 % от общего числа наименований, происхождение которых известно. К этой группе можно отнести следующие топонимы: Никольское, Монастырщина, Покровка.

Село *Никольское* было названо во имя святого Николая Чудотворца, село *Покровка* – во имя христианского праздника Покрова Пресвятой Богородицы, село *Монастырщина* – во имя Московского Зачатиевского монастыря, которому была передана эта земля от дочери князя Дмитрия Пожарского [5]. Важно заметить, что существовала традиция, согласно которой до открытия церковного прихода деревня не имела права называться селом [2, с. 13].

Отдельную группу образуют топонимы, мотивированные **водными объектами**. К ним относятся: *Вилюй, Березовка, Ключовка, Мача-Анучино, Мача-Родники, Пяша, Рузановка, Сосновка*. Это около 4% от всех наименований, происхождение которых известно.

Например, бывшая русская деревня Миткирейского сельсовета *Березовка* имела такое название, так как находилась близ ручья Березовка. Поселок *Вилюй*

назван по сибирской реке Вилюй. Деревня *Ключовка,* основанная в 1710–1717 гг. дворянином Степаном Степановичем Божениновым, предположительно, располагалась на ключе. Деревня *Мача-Анучино* была построена помещиком в первой половине 19 в. на Мачинских Вершинах, близ истоков р. Мачи. Название села Мача-Родники**,** основанного в середине 19 века, связано с его расположением на одной из вершин реки Мачи, у родников [5]. Названия сел *Пяша, Рузановка, Сосновка* совпадают с названиями рек, рядом с которыми они находились.

В ходе исследования был найден один населенный пункт, название которого мотивировано названием **объекта фауны**. Это поселок *Сурки* (или Сурчиный). Название его имеет отношение к слову «сурчина» – нора сурка. Видимо, на этом месте было много сурчиных нор.

Также можно отметить топонимы, мотивированные **другими онимами**. Так, на территории Бековского района существовало 2 населенных пункта с одинаковым названием. Тогда наименование включало в свою структуру помимо имени собственного, еще и числительное. Например, существовало село *Ананьино* и *Ананьино Второе*. Появление Ананьино Второго связано с тем, что помещик Слепцов рядом с селом Ананьино поселил еще три хутора, которые впоследствии образовали одно селение, выкупленное после отмены крепостного права крестьянами в собственность.

На сайте были обнаружены топонимы, мотивированные **производственной структурой**, которая стала причиной основания населенного пункта. Среди них: *Торфоразведка* – поселок, основанный как социально-производственная структура по добыче торфа; поселок *Третье Отделение***,** основанный как поселок 3-го отделения совхоза «Новобековского» по выращиванию сахарной свеклы для переработки на бековском сахарном заводе; *Откормсовхоз* – поселок, основанный как социально-производственная структура совхоза «Вертуновский», специализировавшегося на откорме крупного рогатого скота; *Плодосовхоз* – поселок, основанный как социально-производственная структура садоводческого совхоза «Беково» в 1960-е года; *Сахарный Завод* – поселок, основанный в 1936 г. в связи со строительством сахарного завода.

Топонимов, происхождение которых не определено до настоящего времени, оказалось 54.

Подводя итог исследованию топонимики Бековского района, было обнаружено, что с помощью данного интернет-портала М. С. Полубоярова можно создать классификацию топонимических единиц в зависимости от того, чем мотивированы эти названия. Опираясь на материалы данного портала, можно выделить следующие группы топонимов:

1) топонимы, мотивированные антропонимами;

2) топонимы, мотивированные особенностями местности;

3) топонимы, мотивированные названиями религиозных объектов;

4) топонимы, мотивированные названиями водных источников;

5) топонимы, мотивированные названиями объектов флоры и фауны;

6) топонимы, мотивированные другими онимами;

7) топонимы, мотивированные производственной структурой, которая стала причиной основания населенного пункта;

8) топонимы, происхождение которых неизвестно.

Таким образом, можно отметить, что топонимика Бековского района насыщена историей и культурой определенной территории и народа, проживающего там.

Каждая топонимическая система развивается по своим внутренним законам и обладает специфическими чертами, следовательно, изучая региональную

топонимику, мы пробуждаем «интерес к историческому прошлому своего народа, к родному языку в различных его проявлениях, используя данные топонимических исследований» [6, с. 34].

Список литературы

1. Бековский район. Общие сведения. URL: https://bekovo.pnzreg.ru/about-region/info/ (дата обращения: 11.03.2023).

2. Мурашов Д. Ю., Сокова О. С. Бековский край: страницы истории. Пенза, 2017. 175 с.

3. Пензенская энциклопедия / гл. ред. К. Д. Вишневский. М. : Большая Российская энциклопедия, 2001. 759 с.

4. Полубояров М. С. Википедия. Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Полубояров,_Михаил_Сергеевич (дата обращения: 11.03.2023).

5. Полубояров М. С. Весь Пензенский край : историко-топографическое описание Пензенской области. URL: http://www.suslony.ru/Penzagebiet/bekovo2.htm (дата обращения: 19.03.2023).

6. Федотова Т. В. Региональная топонимика как одно из направлений по реализации регионального компонента // Социальная компетентность. 2018. №. 3. С. 32–38.

ЧОКОНИМЫ ПЕНЗЕНСКОЙ КОНДИТЕРСКОЙ ФАБРИКИ

Е. Д. Чинкова

г. Пенза, Россия

chinkova.2003@mail. ru

Аннотация. Рассматривается понятие о чокониме как единице ономастической системы, исследуются чоконимы Пензенской кондитерской фабрики с целью изучить их структурные и семантические особенности.

Ключевые слова: ономастика, чоконимы, конфеты, Пензенская кондитерская фабрика

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством старшего преподавателя Л. Б. Гурьяновой.

Словарный состав современного русского языка постоянно пополняется новыми единицами из разных областей человеческого знания об окружающей действительности. Развитие рыночной экономики в начале XXI века привело к настоящему «номинационному взрыву», появляются новые предприятия, товары, для которых требуются свои названия. Именно поэтому большой интерес в настоящее время представляют так называемые периферические поля ономастики, включающие такие названия, в которых признаки имен собственных проявляются не в полной мере. Они занимают промежуточное положение между именами собственными и нарицательными.

Все мы обожаем конфеты, у каждого есть свой любимый сорт. Первые конфеты появились очень давно, с тех пор стали только качественнее и разнообразнее. Само слово «конфета» пришло в русский язык из латинского и означало «приготовленное снадобье». Конфеты (в нашем случае шоколадные или с добав-

© Чинкова Е. Д., 2023

лением шоколада) – (итал. Confetto, от лат. Confectus – изготовленный), кондитерские изделия, изготовляемые на основе сахарно-паточного сиропа, к которому добавляют различные виды сырья из какао-бобов. Слово «конфета» объясняется следующим образом: «Конфета – сладкое кондитерское изделие в виде небольшого кусочка, плиточки и т. п.» [2, с. 251].

Функциональное и языковое своеобразие собственных имен привело к тому, что их стали изучать в особой отрасли языкознания – ономастике (с греч. «искусство давать имена») [1, с. 3].

Итак, термин «чоконим» означает «шоколадную продукцию». Чоконимы располагаются на периферии ономастического пространства и являются ономастическим классом, объединяющим наименования шоколадных конфет. Они имеют все признаки имен собственных: во-первых, закрепляются за определенными видами изделий, во-вторых, способны отличаться в ряду ему подобных, в-третьих, выделяют особенность обозначаемого предмета. Чоконимы, кроме всего прочего, выполняют рекламную функцию, т. е. обращаются к сознанию человека, привлекая его внимание и возбуждая его желания. Популярность товаров зависит от множества факторов, в том числе рекламы. Чоконим как бы устанавливает первый диалог между товаром и покупателем, информирует его о свойствах товара, вызывает различные ассоциации.

ЗАО «Пензенская кондитерская фабрика» расположена в районе Южной Поляны г. Пензы. История фабрики началась в 1925 году с маленькой кустарной карамельной мастерской. Расположена она была первоначально на улице Сборной в доме № 15 в полуподвальном помещении. В 1969 году в новый корпус на Южной поляне были переведены все административные службы. В то время на фабрике работало свыше пятисот человек.

Начав свою историю более 80 лет назад, Пензенская кондитерская фабрика в настоящее время превратилась в современное промышленное предприятие. В 1998 году фабрика меняет правовую основу, перерегистрировалась и стала называться ЗАО «Пензенская кондитерская фабрика». В этом же году руководство фабрики принимает решение – войти в состав группы предприятий «Красный Октябрь».

На сегодняшний день фабрика вырабатывает 170 наименований кондитерских изделий с использованием натуральных видов высококачественного сырья и передовых технологий. Основные группы выпускаемой продукции: конфеты, глазированные шоколадной глазурью, конфеты неглазированные, ирис, драже, карамель, зефир, мармелад, восточные сладости, вафли, пряники, печенье, торты. Визитной карточкой предприятия стали: набор конфет «Тарханы», «Лермонтов», конфеты «Мишка на Севере», вафли под торговой маркой «Обожайка» и другие. Эти сладости стали любимыми во многих российских семьях.

Название – это результат совместного труда психолога, филолога и маркетолога. Только в этом случае оно не только хорошо звучит, но и отражает специфику товара, способствует росту его «покупаемости». Сегодня основные и знакомые всем торговые марки конфет зарегистрированы крупными производителями («Белочка», «Кара-Кум» и т. д.). Чтобы не потерять покупателей, которые в новых названиях могут не узнать свои старые любимые конфеты, Пензенская кондитерская фабрика стала придумывать для своей продукции такие новые названия, чтобы они максимально походили на старые. Например, конфеты «Буревестник» стали называться «Бури вестник», «Ласточка» превратилась в «Ласточку-вестницу весны», а «Мишка косолапый» стал производиться под наименованием «Мишка виртуоз».

Названия конфет должны быть благозвучными и короткими; нести позитивное лексическое значение и вызывать положительные ассоциации у покупателя; быть яркими и запоминающимися; по возможности отображать основные особенности товара; быть ориентированными на покупателя, необходимо учитывать, что нейтральными с гендерной точки зрения являются названия на основе антропонимов, зоонимов и хрононимов. Основная группа покупателей предпочитает названия на основе поэтонимов и фитонимов.

Основой для наименования чоконимов Пензенской кондитерской фабрики служат:

1. Мифонимы – наименования сказочных мест или персонажей («Незнайка», «Красная шапочка», «Златовласка», «Колдовское озеро», «Гулливер», «Сказка Котофей» и т. п);

2. Антропонимы – личные имена людей («Глория», «Наташка-первоклашка», «Лермонтов» и т. п.);

3. Хромонимы – наименования временных отрезков («Звездный август», «Весна», «Южная ночь», «Майские» и т. п.);

4. Фитонимы – названия растений («Ромашка», «Ромашки-лютики», «Абрикосовые», «Ананасные», «Белая акация», «Рябинушка» и т. п.);

5. Эргонимы – названия деловых объединений людей, в том числе заведений, предприятий и прочих («Артек плюс»);

6. Зоонимы – названия животных («Мишка косолапый», «Ласточка – вестница весны», «Лебедушка», «Белочка», «Золотой фазан», «Мишка виртуоз» и т.п.);

7. Топонимы – названия природных объектов на Земле или объектов, созданных человеком («Кара-кум») и зачастую связанных с регионом-производителем («Пенза», «Тарханы», «Сувенир из Пензы»).

Кроме того, в основе чоконимов могут быть использованы абстрактные существительные («Наслаждение», «Искушение», «Забава»), наименования явлений природы («Звездный дождь», «Морской бриз»), названия развлечений детей и взрослых («Маскарад», «Веселая карусель»), названия профессий («Пилот»), иноязычные названия («CIOCCOLATIO», «Magic bomb»).

Во всех анализируемых группах представлены и названия старого образца, знакомые всем с детства, и названия современные, актуальные. Из этого можно сделать вывод, что чоконимы – уникальный мир имен собственных. Независимо от времени производства они отражают нашу действительность, в них используются различные части речи, сохраняется тяга человечества к простым общечеловеческим ценностям.

Список литературы

1. Бондалетов В. Д. Русская ономастика : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». М. : Просвещение, 1983. 224 с.

2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л. И. Скворцова. М. : Оникс, 2001. 1359 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ: УРОВЕНЬ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

М. А. Гаврилкина

г. Пенза, Россия

mariagavrilkina07@gmail.com

Аннотация. Рассматривается вопрос преобразования подходов к организации процесса подготовки будущих учителей начальных классов уровня среднего профессионального образования с помощью использования интерактивных образовательных технологий. Рассматриваются следующие интерактивные педагогические технологии: деловая игра, кейс-метод.

Ключевые слова: интерактивное обучение, интерактивная технология, деловая игра, кейс-метод, «Мировое кафе», «ИдеяЛог»

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата педагогических наук, профессора Г. И. Канакиной.

В настоящее время система образования пересматривает подходы к образованию, в том числе – подготовке кадров учителей начальной школы. Совершенствование образования исходит из необходимости подготовки педагогов к профессиональной деятельности, активному участию в жизни школы и профессиональному и личностному саморазвитию. Одной из тенденций, отвечающей вышеперечисленным требованиям подготовки студентов среднего профессионального образования специальности «Преподавание в начальных классах», является внедрение в образовательный процесс интерактивных педагогических технологий.

Термин «интерактивное обучение» появился относительно недавно, в начале 1990-х гг., когда в пространстве педагогики стали интенсивно осваиваться смежные науки. Данное определение произошло от термина «интеракция» (от англ. Interaction – взаимодействие), заимствованного из социологии [5, с. 158]. Интеракция (в педагогике) – «способ познания, осуществляемый в формах совместной деятельности обучающихся, все участники образовательного процесса взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, решают проблемы совместно, моделируют ситуации, оценивают действия коллег и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблем» [6, с. 14]. На основе понятия «интеракция» строится следующее определение: интерактивное обучение – это специальная форма организации познавательной деятельности, способ познания, осуществляемый в форме совместной деятельности студентов, в результате которой решаются поставленные задачи. Т. С. Панина, Л. Н. Вавилова дают следующее определение понятию «ин-

© Гаврилкина М. А., 2023

терактивное обучение»: это способ познания, осуществляемый в формах совместной деятельности обучающихся. «Все участники образовательного процесса взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия участников и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблем» [3, с. 32]. И. В. Швецова рассматривает интерактивность в учебно-воспитательном процессе как «взаимодействие обучающихся, их работа в режиме беседы, диалога, общего действия, а педагог выполняет функцию помощника в работе, являясь одним из источников информации» [7, с. 325]. Н. Н. Двуличанская определяет интерактивную технологию как ориентированную на широкое взаимодействие обучающихся не только с преподавателем, но и друг с другом и на доминирование активности студентов в процессе обучения [1].

Таким образом, интерактивная образовательная технология – есть педагогическая технология, направленная на активное решение поставленных задач посредством взаимодействия участников образовательного процесса. Роль педагога при организации учебного занятия с применением интерактивных образовательных технологий исключает тождество «педагог – источник знания», определяя роль преподавателя как ведущего, организатора или модератора. Для успешного и продуктивного «интерактивного занятия» педагогу необходимо четко определить содержание и цель занятия и в соответствии с ними выбрать подходящую технологию.

Анализируя опыт педагогов и методистов по организации учебных занятий для будущих учителей, можно выделить наиболее эффективные интерактивные технологии: case-study, деловая игра и т. д.

Case-study – метод анализа некоторого количества входящих в кейс конкретных ситуаций, с которыми будущий учитель может встретиться в своей профессиональной деятельности. Данный метод продуктивен тем, что он представляет собой комбинацию других методов – описания, анализа, классификации, моделирования и др., каждый из которых выполняет свои определенные функции, а в своей совокупности они позволяют будущему учителю приобрести практические навыки анализа и разрешения педагогических ситуаций, с которыми ему придется столкнуться в будущем. «Метод кейсов позволяет изменить традиционно сложившиеся роли преподавателя и студента как субъекта и объекта процесса обучения и дать студенту возможность в полной мере проявить свои знания, умения и творческие способности» [2, с. 52].

Источником формирования кейса для студентов направления «Преподавание в начальных классах» может быть художественная литература: описанные авторами ситуации процесса обучения младшего школьника представляют проблему, «требующую поиска решения; научная литература: анализ научной статьи, посвященной выбранной проблеме; Интернет: данный источник отличается масштабностью и оперативностью» [6, с. 34].

Задача преподавателя – ввести студентов в кейс, определив рабочие группы по решению кейса. На следующем этапе анализа кейса педагог может предложить варианты алгоритма анализа и оказать помощь в организации дискуссии. «На этапе презентации решений по кейсам педагог выступает в роли организатора конференции, обеспечивая диалогичность общения и поощряя использование студентами доказательств в виде ссылок на работы ученых и наглядность» [6, с. 38].

Деловые игры позволяют активизировать учебный и жизненный опыт обучающихся, причем в игре принимают участие студенты с разным уровнем подготовки. Студенты с высоким уровнем подготовки видят в ней возможность продемонстрировать и применить свои знания и умения, приняв участи в решении

проблемы; «студенты с более низким уровнем подготовки привлечены дидактическим содержанием игры, возможностью активного общения, получения знаний и формирования умений посредством взаимодействия с другими членами группы» [2, с. 51]. Деловая игра – форма предметного и социального содержания будущей профессиональной деятельности студента посредством моделирования систем отношений, характерных для этой деятельности. Сюжетные лини деловой игры для студентов специальности «Преподавание в начальных классах»: учитель – класс, учитель – ученик, учитель – учитель, учитель – родитель.

Деловая игра и кейс-метод являются принципиально родственными методами обучения, что создает благоприятные условия для их сочетания в процессе обучения.

- Деловая игра включается в описание кейса, решение которого предполагает предварительное проигрывание ситуации с целью получения дополнительной информации.
- В деловую игру обязательно включена одна или даже несколько ситуаций. В процессе ее разыгрывания возникает необходимость описания ситуации, т. е. по сути дела применения кейс-метода. Заранее подготовленный кейс можно использовать в качестве средства, способа введения участников в деловую игру. При этом его осмысление создает своеобразный интеллектуальный, проблемный фон деловой игры [6, с. 40].

Деловую игру можно использовать как средство обнаружения «пробелов» в знаниях студентов и определения соответствующей цели занятия, средство открытия знания, средство закрепления знаний. При этом количество участников деловой игры не может быть ограничено, так как роли могут повторяться, а дидактические ситуации могут разыгрываться группами студентов.

Для организации теоретических занятий целесообразно использовать интерактивную технологию «Мировое кафе». На занятии педагогом ставится проблемный вопрос / ситуация, после которого всеми участниками разрабатываются подпункты (задачи) изучения проблемного вопроса / ситуации. При подготовке учебного занятия педагог ставит примерно такие же задачи, которые будут поставлены студентами на уроке. По каждому из выделенных подпунктов преподаватель готовит материал исследовательского характера: литературу по вопросу, задание, направленное на поиск информации. Каждый вопрос номинирует «столик Мирового кафе». Студенты объединяются в группы и за четко определенное педагогом время овладевают знаниями по каждому вопросу, переходя от «столика» к «столику». При этом каждая точка оснащается маркерной магнитной доской Задача каждой группы студентов вкупе с изучением определенного подпункта фиксировать и дополнять основные положения на флипчарте с помощью таблиц, схем, интеллект-карты. В итоге работы групп на доску вывешиваются результаты работы за каждым «столиком», происходит обобщение и систематизация информации.

Практическое занятие, направленное на закрепление и применение знаний, развитие умений, может организовываться посредством такой интерактивной педагогической технологии, как ИдеяЛог. Вышеназванная технология сопровождается элементами игры, формой дебатов, что повышает вовлеченность студентов в учебный процесс. Суть технологии заключается в прохождении группой студентов этапов разработки дидактического материала к уроку: КИМа, игры, творческого упражнения на заданную тему, изученную на теоретическом занятии одного из этапов урока. Применение данной технологии предполагает следующую последовательность действий:

Шаг 1: самостоятельная разработка вариантов дидактического материала, описание его применения, определение его цели, средств, оборудования.

Шаг 2: объединение студентов в пары. Цель парной работы состоит в пополнении списка вариантов дидактических материалов каждого из участника пар за счет общения и обмена «идеями». Объединение студентов в пары происходит посменно: от 2 до 4 раз, в зависимости от количества студентов в академической группе.

Шаг 3: объединение студентов в микрогруппы по 3-5 человек с целью выбора наиболее продуктивного и целесообразного варианта дидактического материала. Задача студентов доказать свою точку зрения, приведя доводы за выбранный ими вариант. Внутри микрогруппы возможна доработка материала, разработанного студентом.

Шаг 4: объединение студентов в одну группу с целью обсуждения одного варианта решения поставленной педагогом на занятии проблемы – разработки дидиактического материала к уроку. В результате обсуждения выбирается один/два наиболее оптимальных варианта [4, с. 2].

Каждый шаг должен быть строго регламентирован. Руководит процессом педагог: следит за временем, помогает с формулированием задания и учебной задачи.

Таким образом, в данной работе мы представили интерактивные технологии, показавшие на практике свою результативность и эффективность. При организации занятий с применением интерактивных технологий педагог провоцирует развитие у студентов критического мышления, умения получать знания, переводить теорию в практику. Кроме усвоения профессиональных знаний, студенты получают опыт участия в «нестандартных уроках», что в будущем могут использовать в своей профессиональной деятельности, так как учитель начальных классов обязан развивать у обучающихся навыки совместной работы, развивать коммуникативные учебные действия как метапредметные.

Список литературы

1. Двуличанская Н. Н. Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетенций // Наука и образование : электронное научно-техническое издание. URL: technomag.edu.ru/doc/172651.html (дата обращения: 19.03.2023).

2. Караханова Г. А. Интерактивные образовательные технологии в подготовке будущего учителя // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. Махачкала : ДГПУ, 2020. С. 49–53.

3. Панина Т. С. Интерактивное обучение // Образование и наука. 2007. № 6. С. 29–38.

4. Петров Е. П. Метод «Идея-лог» // ВикиЧтение. Генерация прорывных идей в бизнесе. URL: https://marketing.wikireading.ru/hkibpItFlu (дата обращения: 26.01.2023).

5. Садыков Т. М. История развития интерактивных технологий // Проблемы современного образования : электронный научный журнал. URL: http://www.pmedu.ru (дата обращения: 26.01.2023).

6. Ступина С. Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе: учеб.-метод. пособие. Саратов : Наука, 2009. 52 с.

7. Швецова И. В. Интерактивные педагогические технологии в системе дополнительного образования // Педагогика высшей школы: интерактивные технологии в образовании и культуре : тр. СПбГУКИ / под общ. ред. А. А. Смирновой. СПб. : Изд-во СПбГУКИ, 2013. С. 324–331.

ТРУДНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ГЛАГОЛА В ШКОЛЕ

А. А. Долбина

г. Пенза, Россия

nastya.dolbina.00@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены трудные вопросы изучения глагола в школе на материале действующих учебно-методических комплексов (УМК) по русскому языку.

Ключевые слова: глагол, переходность, спряжение, учебно-методический комплекс

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата педагогических наук, профессора Г. И. Канакиной.

Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) основного общего образования предусматривает формирование языкового образования и речевого развития учащихся. ФГОС предъявляет требования к предметным результатам освоения предметной области «Русский язык», к которым относятся:

– расширение и систематизация научных знаний о языке, его единицах и категориях; осознание взаимосвязи его уровней и единиц; освоение базовых понятий лингвистики;

– проведение морфологического разбора самостоятельных и служебных частей речи; характеристика общего грамматического значения, морфологических признаков самостоятельных частей речи, определение их синтаксической функции;

– овладение основными нормами литературного языка (орфоэпическими, лексическими, грамматическими, орфографическими, пунктуационными, стилистическими), нормами речевого этикета; приобретение опыта использования языковых норм в речевой практике при создании устных и письменных высказываний и др. [9].

Морфология является одним из важнейших разделов предмета «Русский язык» в основной школе, именно поэтому становится актуальным поиск условий и средств, при которых изучение данного раздела будет максимально эффективным и обеспечит готовность обучающихся к сдаче основного государственного экзамена.

Глагол – одна из наиболее важных и трудных тем в школьном курсе русского языка. Именно глагол обладает наиболее сложной семантической структурой, разнообразием грамматических форм и ведущей ролью в организации высказывания.

В лингвистике наблюдаются различия в определении глагола как части речи. В «Словаре лингвистических терминов» глагол – это часть речи, выражающая действие или состояние как процесс и характеризующаяся такими грамматическими категориями, которые указывают на отношение высказываемого к моменту речи, действительности, участникам акта речи, а также синтаксическим употреблением в функции сказуемого и особой системой формообразовательных и словообразовательных моделей [1, с. 101]. Н. С. Валгина дает следующее определение: «Глагол – это разряд слов, которые обозначают действие или состояние предмета как процесс» [5, с. 228]. В учебном пособии «Современный русский язык» под редакцией Д. И. Розенталя «глагол – это знаменательная часть речи, которая объ-

© Долбина А. А., 2023

единяет слова, обозначающие действие или состояние предмета как процесс» [8, с. 241]. Однако ученые сходятся во мнении, что глагол – это самостоятельная часть речи, обозначающая действие или состояние. Значение процессуальности выражается с помощью категорий вида, наклонения, залога, времени и лица. В предложении глагол, в основном, выступает в роли сказуемого.

В период прохождения педагогической практики нами были выявлены трудности у обучающихся, связанные с усвоением темы «Глагол»: ошибки в нахождении неопределенной формы глаголов, в определении переходности / непереходности, установлении спряжения и времени глагола. В данной статье мы обратимся только к некоторым трудностям.

Рассмотрим, как в действующих учебно-методических комплексах (УМК) по русскому языку, реализующих ФГОС второго и третьего поколения, представлен материал по трудным вопросам темы «Глагол». Нами проанализирован опять основных УМК: М. Т. Баранова, Т. А. Ладыженской и др. [3]; под редакцией М. М. Разумовской и С. И. Львовой [7]; под общей редакцией В. В. Бабайцевой [2]; под редакцией Е. А. Быстровой [4]; под редакцией А. Д. Шмелева [10].

Одна из трудностей связана с определением переходности глаголов. В большинстве анализируемых УМК дается общее представление о категории переходности. Так, переходными называются глаголы, которые имеют при себе существительное, числительное, местоимение в В. п. без предлога. Но, кроме наличия или отсутствия прямого дополнения при глаголе, необходимо помнить и о потенциальной переходности глагола. Так, если

1) от глагола можно задать вопросы *кого? что?*, которые потенциально свидетельствуют о возможности включить в предложение имя в В. п., то глагол переходный *(Воздух опьяняет; вопросы озадачивают)*;

2) если при глаголе есть глагол в неопределенной форме, его можно заменить именем в В. п. или в Р. п. без предлога, то такой глагол переходный *(Люблю читать вечером – люблю чтение вечером*);

3) если придаточное предложение можно заменить именем в В. п. или в Р. п. без предлога *(Понимаю, что поездка срочная – понимаю срочность поездки)* [6, с. 128].

Такой материал расширит представление учащихся о переходности глагола и поможет избежать грамматических ошибок.

В УМК под редакцией В. В. Бабайцевой понятие переходности глагола отсутствует. Полагаем, что такой подход может привести к трудностям при разграничении отглагольных прилагательных, оканчивающихся на -мый*(неувядаемый – невидимый),*и страдательных причастий настоящего времени. Это, в свою очередь, вызывает затруднения орфографического характера: правописание частицы НЕ с причастиями и отглагольными прилагательными.

Определение спряжения глаголов также вызывает затруднения у учащихся. Во всех анализируемых УМК представлен материал по спряжению глаголов, но нет полного алгоритма действий по установлению спряжения.

Кроме того, следует не забывать об особо спрягаемых и разноспрягаемых глаголах. Отметим, что в действующих УМК представлен материал о разноспрягаемых глаголах, в УМК под редакцией А. Д. Шмелева содержится информация и об особо спрягаемых глаголах, а в УМК М. Т. Баранова и др. лишь упоминается о них.

Для преодоления трудностей при определении спряжения мы предлагаем следующий алгоритм рассуждения, составленный на основе методических рекомендаций Г. И. Канакиной и В. М. Петруниной [6, с. 130]:

Алгоритм определения спряжения глагола

Таким образом, основным трудностям, связанным с изучением глагола, в действующих учебно-методических комплексах уделяется недостаточно внимания, что может повлечь за собой проблемы в усвоении данной части речи и орфографические ошибки в письменной речи учащихся. Во избежание этого учителю необходимо дополнять и расширять теоретическую информацию, представленную в учебниках, и закреплять ее выполнением практических заданий.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : Советская энциклопедия, 1966. 606 с.

2. Бабайцева В. В., Чеснокова Л. Д. Русский язык: Теория 5–9 кл. : учеб. для общеобразовательных учреждений. М. : Дрофа, 2012. 319 с.

3. Баранов М. Т., Ладыженская Т. А., Тростенцова Л. А. [и др.]. Русский язык. 6 класс : учеб. для общеобразовательных учреждений : в 2 ч. М. : Просвещение, 2021. Ч. 2. 196 с.

4. Быстрова Е. А., Мангутова Н. В., Шабанова И. Л. Русский язык. 5 класс : учеб. для общеобразовательных учреждений : в 2 ч. / под ред. Е. А. Быстровой. М. : Русское слово, 2015. Ч. 2. 296 с.

5. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык : учебник / под ред. Н. С. Валгиной. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Логос, 2002. 528 с.

6. Канакина Г. И., Петрунина В. М. Трудные вопросы русского языка : учеб. пособие для учащихся старших классов школ с углубленным изучением русского языка,

гимназий, педагогических лицеев и колледжей / под общ. ред. Г. И. Канакиной. Пенза, 2000. 298 с.

7. Разумовская М. М., Львова С. И., Капинос В. И. [и др.]. Русский язык. 5 кл. : учеб. для общеобразовательных учреждений : в 2 ч. / под ред. М. М. Разумовской, П. А. Леканта. М. : Дрофа, 2020. Ч. 2. 192 с.

8. Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык. 7-е изд. М. : Айрис-пресс, 2005. 443 с.

9. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования // fgos.ru: Национальная ассоциация развития образования и науки. URL: https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/ (дата обращения: 13.04.2023).

10. Шмелев А. Д. Русский язык. 5 класс : учебник для общеобразовательных учреждений : в 2 ч. / под ред. А. Д. Шмелева. М. : Вентана-Граф, 2014. Ч. 2. 320 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАГЛЯДНОСТИ ПРИ НАПИСАНИИ СОЧИНЕНИЙ РАЗНЫХ ВИДОВ

Д. А. Никишина

г. Пенза, Россия

nikishina_2001@mail.ru

Аннотация. Представлено обоснование использования принципа наглядности в преподавании русского языка, в частности на уроках развития речи. Рассматривается классификация наглядных средств обучения при работе над сочинениями разных видов. Описываются наиболее эффективные средства наглядности, применяемые при подготовке к написанию сочинения.

Ключевые слова: наглядность, преподавание русского языка, развитие речи, сочинение

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата педагогических наук, профессора Г. И. Канакиной.

Для эффективного обучения и воспитания необходимо обеспечить максимальное вовлечение всех органов чувств человека в процесс восприятия информации. Особенности мышления ребенка, проявляющиеся в его восприятии образов, красок и звуков, делают важным использование всех возможностей для наглядного и образного преподавания. Наглядность в обучении способствует более глубокому усвоению знаний детьми, которые оказываются тем прочнее и полнее, чем большим количеством органов чувств они воспринимаются. Учитывая это, необходимо придерживаться максимального использования наглядных средств в образовательном процессе, в том числе на уроках русского языка.

«В преподавании языка наглядные пособия играют важную роль. Систематическая опора на конкретные изображения, модели и предметы – это основной принцип использования наглядности в современной дидактике» [2, с. 79]. Применение средств наглядности позволяет достичь следующих задач: мобилизация психической активности обучающихся; введение новых элементов в учебный процесс; повышение заинтересованности обучающихся в уроке; увеличение возможности непроизвольного запоминания материала; расширение объема усваиваемого материала; выделение главного в материале и его систематизация. Рацио-

© Никишина Д. А., 2023

нальное применение средств наглядности – неотъемлемая часть качественного образовательного процесса. Однако, для того чтобы наглядные материалы имели пользу, необходимо, чтобы они были органически связаны с содержанием урока в целом, а также со всеми его компонентами и заданиями. Приступая к использованию средств наглядности, учитель должен осознать, с какой целью он это делает, определить, на каком этапе урока провести с ними работу, как связать данный этап с другими частями урока.

В условиях реализации ФГОС третьего поколения приобретает особое значение формирование коммуникативной компетенции обучающихся, ориентированной на достижение практического результата в овладении языком, а также на образование, воспитание и развитие личности школьников. «Меняются цели и задачи, стоящие перед современным образованием, акцент переносится с «усвоения знаний» на формирование «компетентности». Психологи считают, что 80 % современных школьников визуалы и только 20 % аудиалы и кинестетики» [1]. Когда речь идет о развитии речи обучающихся, в частности о написании сочинений, правильное использование визуальной наглядности является не менее важным, так как ученик сталкивается не только с теоретическими, но и с практическими задачами. «В целях реализации принципа наглядности при написании сочинений используются различные средства обучения, которые могут быть разграничены по следующим критериям:

– характер использованного в них материала (словесный и изобразительный; конкретные языковые единицы и схематический показ их);

– вид восприятия (зрительное, слуховое, зрительно-слуховое), на которые рассчитан этот материал;

– способ подачи материала (с помощью технической аппаратуры или без нее – традиционным путем; в статике или динамике: готовые таблицы и материал для их составления; картина, диакадр и кинолента);

– организационные формы работы с ним (фронтальная, на основе демонстрационных пособий и индивидуальная на основе раздаточного изобразительного материала)» [2, с. 82].

Одним из наиболее эффективных средств обучения на уроках развития речи являются печатные материалы, включающие в себя таблицы, карточки (для составления таблиц), картины и репродукции, а также раздаточный изобразительный материал. Они способствуют формированию не только коммуникативной, но и и культуроведческой компетенции обучающихся.

Особый интерес у обучающихся вызывают таблицы-схемы, применяемые при написании сочинения. Однако данный вид наглядности имеет свои преимущества и недостатки. Плюсом является акцентирование внимания обучаемых на ключевых аспектах написания сочинения, что способствует осознанию закономерностей. Минусом является отсутствие готовых выводов и формулировок. Вместе с тем таблицы-схемы стимулируют у обучающихся мыслительную активность, самостоятельность, и развивают абстрактное мышление. Таким образом, использование таблиц-схем при обучении написанию сочинений разных видов является эффективным средством, которое может способствовать повышению качества обучения и улучшению учебных результатов.

Также эффективным средством являются демонстрационные пособия, такие как плакаты, модели и макеты. Демонстрационные карточки – это такой вид наглядного пособия, который производит подачу материала небольшими порциями, частями, дает возможность изменять содержание таблиц и их элементов. Эти карточки могут использоваться для иллюстрации основных понятий, примеров использования языковых единиц и построения текстов. Следует отметить, что

преимуществом «живых» наглядных пособий перед статичными является возможность вариативности и многократной подачи одного и того же материала в различных окружениях. Подобный подход способствует более быстрому и глубокому пониманию идей, выраженных в сочинении. В связи с этим, использование демонстрационных пособий является важным компонентом в образовательном процессе.

Использование картин, репродукций и фотографий продуктивно на уроках развития речи, способствует обучению школьников разным функционально-смысловым типам сочинения – описанию, повествованию и рассуждению. Ученики учатся различать разные виды картин и репродукций: пейзажи, натюрморты, портреты. Просмотр работ мастеров живописи помогает ученикам узнавать и описывать различные художественные приемы, использованные в работе, а также изучать исторический и культурный контекст, связанный с произведением

В современной методике развитие речи обучающихся является ведущим средством формирования коммуникативного умения, так как словесное описание того, что изображено на картинах и репродукциях предполагает установление определенных связей и построение высказывания различного характера.

Например, при работе над сочинением-описанием картины Федора Павловича Решетникова «Опять двойка» учитель может предложить школьникам описать, что они видят на этой картине, что происходит, кто изображен на ней и как герои связаны друг с другом. Затем обучающиеся могут обсудить, как художник передал настроение в своем произведении, использовал ли он какие-то символы или детали, чтобы передать свою идею. Желание поделиться своими впечатлениями об увиденном, высказать свое отношение к изображенному на фотографиях, картинах и репродукциях также способствует формированию этого умения. Картины, репродукции и фотографии способствуют тренировке обучающихся в художественном описании увиденного с применением разнообразных языковых средств, соотнесенных с яркими зрительными образами художника. Точность, яркость словесного описания изображенного на картине – главная задача на уроках по развитию речи, связанных с описанием картин и репродукций. Еще одним плюсом использования картин, репродукций и фотографий на уроках развития речи является возможность развития эстетического вкуса обучающихся. Ученики могут наслаждаться красотой произведений и узнавать об истории их создания, что расширяет их кругозор и способствует формированию культуроведческой компетенции. Кроме того, такой подход в обучении помогает воспитывать учеников в духе толерантности и уважения к мнению других людей, так как каждый ученик может иметь свое собственное восприятие и оценку произведения искусства.

Таким образом, все вышеперечисленные средства наглядности являются важными средствами при написании сочинения. Они способствуют не только развитию речи обучающихся, но и развитию у них наблюдательности, внимательного отношения к языковым явлениям. Методика использования иллюстративных средств должна быть продуманной, поскольку это является одним из условий хорошего владения родным языком, в том числе письменной речью, одним из главных показателей уровня сформированности коммуникативной компетенции и одним из основных условий успешного обучения русскому языку.

Список литературы

1. Тарханова Ю. А. Визуализация как средство формирования коммуникативной компетентности учащихся. Бугуруслан, 2014. URL: https://www.prodlenka.org/meto-

dicheskie-razrabotki/73921-vizualizacija-kak-sredstvo-formirovanija-komm (дата обращения: 22.02.2023).

2. Халяпина В. Ф. Принцип наглядности в современной дидактике и методике русского языка. Средства реализации принципа наглядности // Актуальные вопросы филологии : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 5 ноября 2020 г.). Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2020. С. 79–83.

СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В РОССИИ И В КИТАЕ

С. С. Пашковская[1], Хун Е[2]

[1,2]г. Пенза, Россия

[1]*svetlpash@mail.ru*
[2]*monica0921@mail.ru*

Аннотация. Представлены актуальные вопросы преподавания русского языка как иностранного в России и в Китае; в сопоставительном аспекте рассмотрена современная парадигма обучения иностранному языку; парадигма, основанная на исследованиях ученых-методистов двух стран и на материале проведенного опроса и анкетирования китайских учащихся вузов России и Китая.

Ключевые слова: современная парадигма обучения иностранному языку, методика преподавания русского языка как иностранного в России и в Китае

Современная парадигма обучения русскому языку как иностранному в России и в Китае имеет свои этнометодические и социокультурные особенности. В Китае интерес к русскому языку и русской культуре в двадцатые годы двадцать первого века только возрастает – необходимы исследования, позволяющие выявить то общее в этнометодической традиции двух стран, на что можно опираться при обучении РКИ, и то специфическое (национально особенное) в образовательной системе Китая и России, что необходимо учитывать в процессе преподавания РКИ китайским студентам (в вузах России и Китая).

Цель статьи – выявить общее в образовательной парадигме двух стран и национально особенное в преподавании русского языка как иностранного в России и в Китае.

В процессе проведенного исследования были избраны комбинации методов:

а) методы, применяемые на эмпирическом уровне: анализ научной литературы (Е. И. Бобрышева 2004, Т. М. Балыхина, Чжао Юйзянь 2012, Цзинь Тао 2006, Ян Дичжоу 2006; Хэ Синьсинь 2019, Чжао Гуанюй 2022 и др.), опрос и анкетирование бакалавров-филологов и магистрантов (вузов России и Китая); обобщение полученных результатов;

б) методы, используемые на теоретическом уровне: абстрагирование, дедукция и индукция.

Анализ и синтез теоретических и практических исследований по обозначенной теме позволил сформулировать вывод: *новая* парадигма обучения русскому языку как иностранному предполагает изучение и обобщение того лучшего

© Пашковская С. С., Хун Е, 2023

в этой области исследования (в России и в Китае), что может изменить обучение иностранному языку таким образом, «что мы в конечном счете … признаем это трансформацией мира, в котором проводится научная работа» [3, с. 20].

Современная парадигма обучения русскому языку как иностранному представляет собой «накопительную систему знаний» [2, 3]; некую «модель обучения, которую принимает научное сообщество как истинную» (по Т. Куну, 1977), «привлекательную» для субъектов учебного процесса, но «нетривиальную», имеющую междисциплинарную направленность.

Информация о различиях между языками и культурами важна для успешной межкультурной коммуникации, для продуктивного сотрудничества двух стран – китайскими респондентами отмечено: «в современном мире русский язык стал одной из специальностей, которой интересуются китайцы»; китайских студентов не смущает то, «что русский язык очень трудный», а «разница между китайским и русским языками очевидна».

Россия, по мнению китайских ученых (Чжао Юйзянь 2012, Цзинь Тао 2006, Ян Дичжоу 2006; Хэ Синьсинь 2019, Чжао Гуанюй 2022 и др.), является «страной с развитым образованием и сильной научно-технической мощью» [1, 5, 6]. Подготовка по некоторым востребованным специальностям «либо опережает европейские страны и США, либо занимает позиции мирового уровня, что во многом обусловлено российской системой образования» (Хэ Синьсинь 2019, 2021, 2022; Чжун Гуанюй 2022, Ян Дичжоу 2006). В Китае ценится то, что Россия воспитала «бесчисленное множество выдающихся ученых и научно-технических талантов, поэтому российская система образования достойна изучения, исследований и рекомендаций для нашей страны» (Чжао Юйзянь 2012, Цзинь Тао 2006, Ян Дичжоу 2006; Хэ Синьсинь 2019, 2022; Чжао Гуанюй 2022 и др.).

Проведенный нами опрос студентов из Китая подтвердил высокое мнение китайских ученых-методистов о системе образования в России: «Уровень высшего образования, методики преподавания и научных исследований в России очень высок».

Полученные результаты анкетирования и опроса китайских учащихся (ПГУ и других российских вузов) были обобщены и систематизированы:

1) с точки зрения эффективности «многие методы преподавания в российских университетах (по мнению анкетируемых) сравнимы с китайскими»;

2) «российские преподаватели, как правило, успешно используют эвристические методы обучения и электронные образовательные программы», что способствует «повышению мотивации учащихся, их интересу к языку и культуре России», «развитию памяти и внимания»;

3) «преподаватели используют современные инновационные технологии обучения: задают проблемные вопросы, используют кейс-технологии, организуют дискуссии и дебаты по актуальным темам; проводят защиту проектов и презентаций»; «методы обучения, используемые российскими преподавателями, способствуют развитию дивергентного и творческого мышления китайских студентов»;

4) в учебной группе, по мнению студентов из Китая, «хорошая атмосфера»; «ценно умение российских преподавателей создавать психологически комфортную учебную среду – это то, что достойно изучения и переносу в систему образования Китая»; так как важны «не только методы обучения, но и атмосфера учебного процесса, позволяющая учащимся быть активными, проявлять инициативу на уроке».

В работах китайских и российских ученых выявлены причины различий в образовательной парадигме двух стран: «разная природная среда», «непохожий образ жизни», «специфические социально-исторические процессы двух стран»,

которые сформировали две абсолютно непохожие (на первый взгляд) «культурные модели с разными коннотациями и образовательными системами» (Чжао Юйзянь 2012, Цзинь Тао 2006, Ян Дичжоу 2006; Хэ Синьсинь 2019, Чжао Гуанюй 2022 и др.).

Общим в современной парадигме обучения РКИ в России и в Китае является:

1) обучение иностранному (русскому языку) как средству общения;

2) актуальность сознательно-сопоставительного метода обучения (при имеющихся отличиях в подходе к обучению: коммуникативно-деятельностный (в России) и «комплексный» (в Китае), «совмещающий преимущества старых подходов и достоинства продвинутых новых технологий», где внимание обращено, во-первых, на грамматическую правильность, во-вторых (!) на коммуникативную адекватность);

1) соизучение языка и культуры (особое внимание к лингвострановедческому и лингвокультурному аспекту);

2) *средовой подход* как методология общего подхода (подготовки профессионала, адаптированного к требованиям «среды» - современного общества) [4].

В Китае популярен термин «лицом к стране», который обычно используется в системе образования и соотносится с базовыми ценностями, национальной культурой, традициями, принятыми в определенном регионе (или стране): важно иметь четкое понимание целей обучения, методов и стратегии обучения – всего того, что необходимо для решения актуальных проблем современности и реализации поставленных целей.

Для эффективной парадигмы обучения русскому языку как иностранному в китайской аудитории необходимо:

1. Провести исследование (сравнение) культурных особенностей и социокультурного контекста двух стран (Китая и России), чтобы определить национальную идентичность и базовые культурные ценности, которые необходимы при разработке теоретического (социокультурного) минимума русского языка для китайцев.

2. Определить наиболее важные области знаний, навыков, умений и компетенций (при изучении русского языка и культуры) для эффективного общения с носителями русского языка, для адекватной межкультурной коммуникации.

3. Разработать национально ориентированные учебные программы, учебники, учебные пособия, тестовые задания и т. п., содержащие материалы, наиболее эффективные и «полезные» для китайских учащихся (материалы, учитывающие культурные ценности Китая и России).

4. Сопоставить стандарты и критерии оценок, чтобы определить показатели, которые учащиеся должны достичь в каждой области знаний для получения соответствующего сертификата.

5. Организовать систему экзаменов и тестов, которые оценивают уровень знаний китайских учеников по каждому критерию.

6. Обучать преподавателей РКИ, которые будут работать в Китае; строгое соблюдение планов, учебной программы и стандартов оценивания (при творческом подходе и креативной организации занятий), что актуально для достижения максимальной эффективности обучения.

7. Распространять информацию о культуре России среди китайской общественности, убеждая интересующихся лиц в важности изучения русского языка и культуры.

8. Регулярно оценивать эффективность процесса обучения, вносить необходимые изменения в программы и методы обучения, опираясь на опыт, накоп-

ленный в процессе работы, учитывая научные достижения лингвистов и методистов двух стран.

Итак, современная парадигма обучения РКИ связана с «проблемой оптимизации обучения русскому языку китайских учащихся…важное значение приобретают…национально ориентированные выводы-рекомендации, имеющие практическое значение для преподавателей-русистов, работающих в китайской аудитории» [1, с. 94–95].

Список литературы

1. Балыхина Т. М., Чжао Юйзцянь. От методики к этнометодике. Обучение китайцев русскому языку : проблемы и пути их преодоления : монография. М. : РУДН, 2012. 344 с.

2. Демьяненков В. З. Термин «парадигма» в обыденном языке и в лингвистике // Парадигмы научного знания в современной лингвистике. М. : ИНИОН РАН, 2006. С. 239–320.

3. Демьяненков В. З. Парадигма в лингвистике и теории языка // Горизонты современной лингвистики : Традиции и новаторство. М. : Языки славянских культур, 2009. С.15–40.

4. Кун Т. Структура научных революций // Актуальные проблемы современной лингвистики. М. : Флинта-Наука, 2009. С. 17–41.

5. Мануйлов Ю. С. Средовой подход в воспитании. М. – Н. Новгород, 2002. 155 с.

6. Чжао Юйзянь. Тест по русскому языку как иностранному с ориентацией на китайскую аудиторию. М. : Экон-Информ, 2006. 48 с.

7. Цзинь Тао. Формирование познавательной стратегии при обучении русскому языку с учетом этнолингвистической специфики китайской аудитории // Совершенствование методики преподавания русского языка в высших учебных заведениях Китайской Народной Республики. М. – Далян, 2006. С. 217.

ИЗУЧЕНИЕ РУССКИХ ДЕЕПРИЧАСТИЙ В ИНДОНЕЗИЙСКОЙ АУДИТОРИИ

Суси Магдалена[1], В. В. Шмелькова[2]

[1]г. Бандунг, Индонезия, [2]г. Пенза, Россия

[1]machdalena@unpad.ac.id
[2]vshmelkova@rambler.ru

Аннотация. Рассматривается методика преподавания русских деепричастий индонезийским студентам-филологам. Особое внимание уделяется трудностям, связанным с особенностями образования деепричастных форм и их употреблением в русской речи.

Ключевые слова: русский язык, деепричастие, образование деепричастных форм

Изучение глагола и его форм – одна из сложнейших задач в практике обучения русскому языку индонезийских студентов-филологов. Русский язык и индонезийский язык имеют множество структурных и прочих различий. «Индонезийский язык – один из астронезийских языков (малайско-полинезийская ветвь, западная подветвь). По традиционной классификации, индонезийский язык отно-

© Суси Магдалена, Шмелькова В. В., 2023

сили к индонезийским языкам. Индонезийский язык – продолжение и развитие в Индонезии малайского языка, фонологический, грамматический строй и лексика которого составляют основу индонезийского языка» [1, с. 192].

Одной из самых трудных форм глагола для индонезийцев, изучающих русский язык, является деепричастие.

«Деепричастие – это атрибутивная форма глагола, в которой совмещаются значения двух частей речи: глагола и наречия, т.е. значения действия и обстоятельственно-определительные» [2, с. 671].

Приступая к обучению индонезийских студентов-филологов продвинутого этапа деепричастию как особой форме глагола, мы должны определить место и роль деепричастий в общей системе частей речи современного русского языка.

Для достижения этой цели необходимо изучить со студентами следующие вопросы:

1. Общая характеристика морфологической системы современного русского языка.

2. Глаголы в русском языке, их функционирование.

3. Причастие как особая форма глагола в современном русском языке и функционирование причастных форм в устной и письменной речи.

4. Наречие в русском языке, особенности функционирования наречий.

5. Словосочетание и предложение в русском языке.

6. Место деепричастий в современной системе частей речи, а также в синтаксической системе русского языка.

На какие характеристики и их особенности деепричастий необходимо обратить внимание учащихся? Деепричастие – форма глагола, которая обозначает признак действия. Деепричастия имеют формы совершенного и несовершенного вида. Эти характеристики им свойственны как формам глагола.

С другой стороны, причастие обозначает признак действия, поэтому деепричастия имеют признаки, сближающие их с наречиями: они не изменяются.

Для максимально точного понимания и усвоения учащимися этой темы необходимо изучить следующие вопросы:

1. Отсутствие у деепричастия морфологически выраженных временных значений.

2. Передача деепричастиями глаголов несовершенного вида чаще всего одновременного действия с действием, выраженным глаголом в полной форме.

3. Передача деепричастиями глаголов совершенного вида разных временных отношений (предшествование основному действию, одновременность с ним, следование одного действия за другим).

4. Отсутствие у деепричастий форм словоизменения.

5. В предложении деепричастие выступает в роли обстоятельства.

Сложность для индонезийских учащихся представляют следующие темы:

1. Способы образования деепричастий.

2. Особенности использования деепричастий в русской устной и письменной речи.

3. Синтаксические конструкции с деепричастиями и деепричастными оборотами в русском языке.

4. Использование деепричастий и деепричастных оборотов в устной и письменной речи.

После изучения теории по теме «Деепричастие» необходимо обеспечить тренировку по практическому использованию студентами деепричастий в устной и письменной русской речи.

Учебное пособие для индонезийских учащихся, в котором будет представлена тема «Деепричастие», просто необходимо, несмотря на то, что в настоящее время имеется большое количество учебников РКИ, созданных как в России, так и учебников, подготовленных российскими и зарубежными специалистами для студентов, которые изучают русский язык вне России.

Необходимым представляется выполнение упражнений следующих типов:

– Найдите в тексте деепричастия. Выберите одно из них и докажите, что оно имеет признаки глагола и наречия.

– От следующих глаголов несовершенного вида образуйте деепричастия:..

– От следующих глаголов совершенного вида образуйте деепричастия:...

– Образуйте деепричастия от следующих глаголов… . Если от некоторых глаголов нельзя образовать эти формы, то объясните почему.

– Преобразуйте словосочетание, предложение так, чтобы в них было деепричастие.

– Почему деепричастия чаще всего используются в письменной речи? Обоснуйте ваше мнение.

Таким образом, деепричастие – очень важная и сложная тема в системе обучения индонезийских студентов, которой необходимо уделять особое внимание при изучении русской грамматики.

Список литературы

1. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М. : Советская энциклопедия, 1990. 685 с.

2. Русская грамматика / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова ; Е. А. Брызгунова [и др.]. М. : Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 2005. Т. 1. 709 с.

ТРЕВЕЛ-КОНТЕНТ САЙТА ЖУРНАЛА «ВОКРУГ СВЕТА» В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 (2020–2021 ГГ.)

А. Р. Ахмерова

г. Пенза, Россия

alinainta@mail.ru

Аннотация. Особенно большие изменения в течение пандемии COVID-19 претерпевала тревел-журналистика. В связи с закрытием границ редакциям приходилось в корне менять привычный контент и адаптироваться к новым реалиям. Однако со временем медиасреда привыкла к сложившимся обстоятельствам и частично возвращалась к привычному формату. Эту тенденцию можно отследить в сравнении контента журнала «Вокруг света» в период 2020–2021 гг.

Ключевые слова: тревел-журналистика, тревел-контент, журнал, «Вокруг света»

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента Г. С. Зуевой.

Пандемия COVID-19 изменила не только привычный образ жизни людей по всему миру, но и напрямую повлияла на журналистику и медиа России. 18 марта 2020 года Россия ограничила въезд для иностранцев из-за пандемии коронавируса [8]. Такое событие не могло не повлиять на привычную информационную повестку изданий, специализирующихся на тревел-материалах. Динамику изменений контента тревел-изданий можно отследить на примере сайта журнала «Вокруг света». Данный журнал является одним из самых популярных изданий в тревел-сегменте: по информации газеты «Ведомости» со ссылкой на Mediascope, в марте–июле 2020 г. аудитория одного номера «Вокруг света» составила 2,4 млн человек (3,9 % населения России), а по данным Google Analytics, средняя посещаемость сайта vokrugsveta.ru в I квартале 2021 г. превысила 1 млн уникальных пользователей ежемесячно [2].

За 2020 год редакция сайта успела привыкнуть к сложившейся мировой обстановке и подстроиться под карантинные меры. 1 апреля 2020 г., поддержав мировой медиатренд «Оставайтесь дома», vokrugsveta.ru выпустил интерактивный материал «Виртуальное путешествие: посетите 7 мировых достопримечательностей, не выходя из дома» [3]. Материалы основывались на видео-сопровождении в формате экскурсии по мировым достопримечательностям: озеро Комо в Италии, мосты из европейских городов, изображения которых можно найти на денежных купюрах. Однако такой формат оказался непродолжительным: в апреле 2020 года редакция сделала упор на туристических местах России. Журналисты делились с аудиторией отечественными местами для отдыха. Материалы носили скорее ознакомительный характер, вкратце рассказывали о достопримечательностях Урала и Кавказа и других регионов России [4]. Желание редакции привлечь аудиторию к внутреннему туризму сохранилось и мае 2020 года.

Несмотря на то, что редакция выпускала материалы и о зарубежных странах, например: гид по Испании, начатый еще зимой, гиды по столице Бразилии,

© Ахмерова А. Р., 2023

Боснии и Герцеговине, материалы о России все так же продолжали привлекать читателей красочными отечественными курортами. В этом же месяце на сайте журнала был опубликован большой гид по Алтаю, взятый редакцией сайта из книги «1000 лучших мест России, которые нужно увидеть за свою жизнь». В лиде был сделан акцент на развитие внутреннего туризма: «Пока Алтай полностью не изведан туристами и только начинает привлекать их внимание» [6].

В 2021 году количество выпущенных материалов в рубрике путешествия увеличилось. Только в апреле на официальном сайте «Вокруг света» вышло 6 тревел-материалов и еще 8 спецпроектов по той же теме. Половина текстов в рубрике путешествия были написаны в жанре дайджест-подборки: 7 достопримечательностей Лос-Анджелеса, связанных с миром кино [1], подборка самых красивых видов с высоты птичьего полета [12], 5 флагов с птицами [7]. Дайджест-подборки в журнале обычно представляют собой краткую информацию о предмете обсуждения, включающую в себя минимум теста и большое количество иллюстративного материала.

Первый апрельский материал данной рубрики был написан в жанре репортаж. Журналист Владислав Сохин рассказал о том, как отмечают Пасху жители Мозамбике. Репортаж «И в Африке Пасха: мистерия «Крестный путь» в Мозамбике» [9] был опубликован на сайте 2 апреля и включал в себя рассказ о том, как члены католической общины устраивают мистерию «Крестный путь», выбирают прихожанина, который будет исполнять роль Иисуса и других ведущих участников события.

Так же в апреле редакция «Вокруг света» предложила читателям тест «Знаете ли вы столицы государств, расположенных на экваторе?» [11] и, в период подведения результатов фотоконкурса: самая красивая страна, напомнила аудитории победителей прошлого года.

Таким образом, мы видим, что редакция журнала старалась публиковать разнообразные материалы, затрагивающие все страны мира, убрав акцент с городов России, в отличие от публикаций апреля 2020 года.

Тенденция фокусировки внимания на зарубежных странах сохранилась и в мае 2021 года. Рубрика «путешествия» пополнилась еще четырьмя материалами, три из которых знакомили читателей с заморскими странами. Два материала: тест и гид – редакция посвятила теме гастрономии, рассказав аудитории об истории одного из излюбленных лакомств американцев – бейгла с лососем [5] и предложив пройти тест на знание блюд-рекордсменов. Материал от 21 мая 2021 года «Сиена: город скачек, вина в фонтанах и враждующих контрад» [10] знакомил читателей с одним из самых удивительных исторических городов Италии. Он включал в себя рассказ об истории города, традиционных скачках, проводимых в Сиене еще в VI веке и многовековых традициях города.

В след за ним, 22 мая вышла нарративная история «Жадность Науру: остров, который погубила алчность» с провокационным подзаголовком: «идеальный пример того, как не надо жить!». Поучительная история о жадности и людей, которые смогли превратить когда-то богатейший райский остров в практически безжизненную пустошь. Материл сопровождался большим количеством иллюстраций, наглядно показывающих масштаб изменений острова.

Проводя сравнительный анализ материалов сайта «Вокруг света», мы наглядно увидели изменения в тематической повестке журнала за апрель-май 2020 года и тот же период 2021 года. Журналисты вернулись к первоначальному принципу «географического» журнала и стали публиковать материалы обо всем мире, изменения коснулись и жанрового своеобразия материалов: в 2021 году редакция предлагала читателям максимально разнообразный контент: тесты, нарра-

тивные истории, дайджест-подборки, гиды, тогда как в этот же период 2020 года большинство материалов были написаны в жанре тревел-гида.

Список литературы

1. Барченков Д. Грезовый перевал : 7 достопримечательностей Лос-Анджелеса, связанных с миром кино // Вокруг света. URL: https://www.vokrugsveta.ru/articles/gryozovyi-pereval-7-dostoprimechatelnostei-los-andzhelesa-svyazannykh-s-mirom-kino-id649370/ (дата обращения: 17.04.2023).
2. Бордюг Т. Глянец возвращается в печать // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/media/articles/2021/04/18/866514-glyanets-vozvraschaetsya (дата обращения: 17.04.2023).
3. Виртуальное путешествие : посетите 7 мировых достопримечательностей, не выходя из дома // Вокруг света. URL: http://www.vokrugsveta.ru/article/331742/ (дата обращения: 17.04.2023).
4. Зуева Г. С. Динамика тревел-контента журнала и интернет-портала «Вокруг света» в начале пандемии COVID-19 // Неофилология. 2022. Т. 8, № 3. С. 593–603.
5. Князева Е. Бейглмания : стритфуд-космополит // Вокруг света. URL: https://www.vokrugsveta.ru/articles/beiglmaniya-stritfud-kosmopolit-id649896/ (дата обращения: 17.04.2023).
6. Мир Алтая : отрывок из книги «1000 лучших мест России, которые нужно увидеть за свою жизнь» // Вокруг света. URL: https://www.vokrugsveta.ru/article/333503/ (дата обращения: 17.04.2023).
7. Ни пуха ни пера: 5 флагов с птицами // Вокруг света. URL: https://www.vokrugsveta.ru/article/258954/ (дата обращения: 17.04.2023).
8. Россия с 18 марта по 1 мая ограничит въезд иностранцев // ТАСС. URL: https://tass.ru/ obschestvo/7996543 (дата обращения: 17.04.2023).
9. Сохин В. И в Африке Пасха: мистерия «Крестный путь» в Мозамбике // Вокруг света. URL: https://www.vokrugsveta.ru/article/350001/ (дата обращения: 17.04.2023).
10. Тарасенко Д. Сиена : город скачек, вина в фонтанах и враждующих контрад // Вокруг света. URL: https://www.vokrugsveta.ru/articles/siena-gorod-skachek-vina-v-fonta-nakh-i-vrazhduyushikh-kontrad-id654119/ (дата обращения: 17.04.2023).
11. Тест : знаете ли вы столицы государств, расположенных на экваторе? // Вокруг света. URL: https://www.vokrugsveta.ru/articles/test-znaete-li-vy-stolicy-gosudarstv-raspo-lozhennykh-na-ekvatore-id650815/ (дата обращения: 17.04.2023).
12. Харчевников Н. Сверху лучше : 10 видов с высоты птичьего полета // Вокруг света. URL: https://www.vokrugsveta.ru/articles/sverkhu-luchshe-10-vidov-s-vysoty-ptichego-poleta-id650427/ (дата обращения: 17.04.2023).

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РОССИИ НА САЙТАХ ИНФОРМАЦИОННЫХ АГЕНТСТВ ТАСС И «РИА НОВОСТИ»

Я. С. Белова

г. Пенза, Россия

yanulya2607@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются особенности репрезентации этнокультуры народов России на сайтах информационных агентств ТАСС и «РИА Новости» в материалах, опубликованных в 2022 г.

© Белова Я. С., 2023

Ключевые слова: этнос, этнокультура народов России, этническая идентичность, информационное агентство

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента Г. С. Зуевой.

2022 год в Российской Федерации был объявлен годом культурного наследия народов России. Это обусловлено необходимостью популяризации, передачи и сохранения культурных традиций, существующих в нашей многонациональной стране. Этнокультурное многообразие, самобытность и синтез культурных особенностей сотен народов, столетиями живущих в нашей стране, – отличительная особенность России.

Актуальность выбранной темы обусловлена сохранением и передачей культурного наследия народов России в связи со сложной геополитической ситуацией. По данным опроса ВЦИОМ, приуроченного ко Дню народного единства [7], доля россиян, ощущающих сплоченность общества, выросла с прошлого года на 25 процентов. Именно поэтому важно суметь сохранить данный показатель сплоченности между всеми этносами страны.

Цивилизацию составляют различные культуры, а человечество состоит из народов. Носителями культуры выступает народ (этнографы называют его этносом), а не личность.

Академик Ю. В. Бромлей рассматривал этнос как социокультурное явление. Этническую общность он определял как исторически сложившуюся на территории, устойчивую многопоколенную совокупность людей со своими особенностями [2, с. 80].

Важнейшей частью любого народа является культура. Этнокультура, как и культура в целом, выступает как адаптивный механизм, облегчающий человеческую жизнь в окружающем мире. Элементы народной культуры – обряды, обычаи, мифы, поверья, легенды, фольклор.

Важнейшую роль в формировании этнического образа играет идентичность. Я. Ассман в работе «Культурная память» говорит, что идентичность в культурологическом значении формируется из двух противоположных компонентов [1, с. 141]. С одной стороны, она формируется извне: «У отдельного человека, благодаря его вовлеченности в модели взаимодействия и коммуникации группы». В данном случае социум формирует идентичность. С другой стороны, идентичность группы, то есть то, что исследователь называет «мы – идентичность», складывается из образов «Я». Он утверждает, что идентичность всегда культурна, так как «представляет из себя продукт социального конструирования».

Таким образом, этническая идентичность является подвижной и изменяемой категорией, которая сопряжена с процессом приспособления к условиям окружающего мира. Развиваясь, этническая идентичность формирует этничность, которая становится условием объединения народной группы.

В современном мире информация проходит через большое количество каналов связи. Важнейшими из них являются информационные агентства, в частности, ТАСС и «РИА Новости».

Поиск материалов проводился через поисковую строку на каждом сайте информационного агентства и ключевые слова «этнос», «культура», «этнокультура», «народ(-ы)» и прочее. Результаты по данным ключевым словам стоящего результата не дали. Поэтому нами было решено осуществить поиск материалов через наименования самих народов [8]. Мы опирались на перепись населения 2010 года, где указано, что на территории нашей страны проживет 193 народа. Мы исключили народы, имеющие свою государственность. При поиске материалов

нами были обозначены критерии отбора – описание этноса, адаптация этнокультурных терминов народа на доступный каждому язык, или описание хотя бы этнокультурной части народа: праздники, быт, кухня, традиции и обычаи, язык, музыкальные инструменты и произведения и др.

Так, нами было выделено 22 материала с сайтов информационных агентств ТАСС и «РИА Новости» (16 материалов – ТАСС; 6 – «РИА Новости»). Мы классифицировали материалы следующим образом:

1. Постоянная рубрика информационного агентства ТАСС «В стране» [3].

Представлены 3 материала, где были подробно описаны особенности культуры народов Ингушетии, Крайнего Севера и Адыгеи. В каждом материале автор старался избегать сухого изложения фактов, сложных терминов этнокультуры народов, обращался к различным источникам информации (письменные источники, люди, мультимедиа и т.д.).

В материале «Музыка – один из маркеров народа» [5] описано, как в Ингушетии жители возвращают к жизни древнее искусство. Так, здесь упоминаются дахчан пандар – щипковый инструмент, найденный в склепе в горах республики, его всегда брали на войну или охоту. Іад хьеккха пандар – смычковый музыкальный инструмент, который в качестве приданного брала с собой каждая девушка. Музыкальные пластинки, оцифровкой которых занимаются краеведы.

2. Музеи, выставки и центры.

На протяжении всего 2022 года по всей России было открыто немало музеев, выставок и этнокультурных центров [4], раскрывающих особенности этнической идентичности каждого народа нашей страны.

Например, летом проходило множество выставок по всей России, одна из которых о традициях башкир, чувашей, бурят и калмыков [10]. На выставке было представлено свыше 400 экземпляров предметов этнокультурного наследия – изображения чувашского божества Йереха, ремесленные инструменты башкир, использовавшихся в том числе для добычи меда. Кроме того, был представлен уникальный костюм калмыцкой замужней женщины: уникальная вышивка, чем-то похожая на монгольскую, как отмечали сотрудники, и шляпка с асимметричными краями, единственная в своем роде. Ее называют халмак, он состоит из двух уровней, украшенных вышивкой. Основная версия – это два рода, одна вышивка – род жены, другая – мужа.

3. Раздел «Туризм» на сайте информационного агентства «РИА Новости» [9] посвящен лонгридам и репортажам, посвященным различным туристическим новостям, событиям, путешествиям журналистов и многому другому. Так, изучая особенности репрезентации энтокультуры народов России, мы обратили внимание на данный раздел и выделили несколько лонгридов.

Один из материалов рассказывает о весенней Калмыкии [6], начинающийся сразу с народной мудрости: «Настоящий калмык никогда не упадет с лошади», смысл которой заключается в том, что вся жизнь в Калмыкии тесно переплетается со степью. Местные жители, кочевники по природе, выращивают баранов. Луковицы тюльпанов для этого народа – закуска, ветер – музыка.

Журналист узнает о том, что калмыки выращивают верблюдов, которые помогают жителям перевозить юрты или кибитки. Жилища калмыков состояли из решетчатых стенок, которые в сложенном виде не превышали в длину 30 сантиметров, а растягивались до трех метров, и жердей (унин), скрепляющих стены с потолочным кругом (харачи). Детали юрты вырезали из монгольского ивняка. Сверху дом покрывали войлоком из овечьей или верблюжьей шерсти, им же выстилали пол.

Как выясняет автор, самое благодатное время для калмыков – это весна. Кочевники сажали тюльпаны (бамб цецг), а вскоре выкапывали луковицы и ели их, как репчатый лук. Но в степи калмыки питаются не только тюльпанами, но и мясом животных. Бараны щиплют полынь, и их мясо получается пряным. Почти все блюда национальной кухни – из баранины.

Таким образом, мы классифицировали материалы на три основные группы. Каждая из них по-своему раскрывает особенности этнокультуры народов России: национальная кухня, музыкальные инструменты, народные костюмы и международные фестивали. У каждой этнокультуры свои особенности, и журналисты смогли подать материал в доступном ключе: этнические термины каждого народа были адаптированы на привычный язык.

№	Наименование народа	Количество упоминаний наименования народа в заголовках материалов раздела «Культура»	Подробное описание этнокультуры народа в тексте материалов раздела «Культура»	Общее количество материалов за 2022 год в разделе «Культура»
1.	Русские	21	1	22
2.	Татары	20	0	20
3.	Буряты	9	1	10
4.	Башкиры	8	1	9
5.	Черкесы	7	2	9
6.	Чуваши	7	1	8
7.	Якуты	7	1	8
8.	Адыгейцы	7	1	8
9.	Калмыки	6	1	7
10.	Ингуши	2	1	3
11.	Вепсы	2	1	3

В рамках исследования мы использовали поисковую строку на сайтах информационных агентств ТАСС и «РИА Новости» для выяснения частоты упоминания народов. Так, исходя из результатов таблицы, мы видим количество упоминаний народов России и качество освещения их этнокультуры в разделе «Культура» на сайтах информационных агентств ТАСС и «РИА Новости».

Обратившись к количеству упоминаний наименования народа в заголовках материалов, мы видим, что чаще всего упоминается русский и татарский этносы – 21 и 20 упоминаний соответственно. Менее всего – такие народы, как ингуши и вепсы, – по 2 упоминания.

Однако не так просто выделить один этнос, описание которого было бы представлено на сайтах информационных агентств ТАСС и «РИА Новости» более детально, чем описание особенностей других народов.

Таким образом, стоит заметить, что частота упоминания названия этноса никак не связана с глубиной раскрытия особенностей этнокультуры народа – доказательством тому служит количество упоминаний русского и татарского народов. Касательно оставшихся народов, стоит отметить, что хоть и количество упоминаний наименования их этноса в заголовках встречается не так часто, однако авторы материалов старались осветить каждую особенность этнокультуры каждого народа России.

Репрезентируя особенности этнокультуры народов России, современная российская журналистика выполняет важнейшие задачи в русле государственной национальной политики. Она выступает документальным хранителем и источни-

ком информации о компонентах этнокультуры, закрепляя в медиасфере те концепты, которые находятся в постоянной трансформации. Этнокультура ежедневно меняется в процессе глобализации, урбанизации и других факторов, и журналистика, как важнейший социальный институт, способна обратить внимание общества на негативные тенденции и на важность сохранения бесценного этнокультурного наследия народов России.

Список литературы

1. Ассман Я. Культурная память : письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. М., 2004. 368 с.
2. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М. : Наука, 1983. 412 с.
3. В стране // ТАСС. URL: https://tass.ru/v-strane (дата обращения: 22.12.2022).
4. В Якутии откроют центр цифровизации языкового и культурного наследия народов республики // ТАСС. 03.11.2022. URL: https://tass.ru/kultura/16234639 (дата обращения: 22.12.2022).
5. Местоева М. «Музыка – один из маркеров народа». Как в Ингушетии возвращают к жизни древнее искусство // ТАСС. 24.11.2022. URL: https://tass.ru/v-strane/16347379 (дата обращения: 22.12.2022).
6. Миронова Е. Цветущая Калмыкия : что посмотреть в республике весной и как живут в степи // «РИА Новости». 05.05.2022. URL: https://ria.ru/20220505/kalmykiya-1786965239.html (дата обращения: 22.12.2022).
7. Народное единство на фоне специальной военной операции. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/narodnoe-edinstvo-na-fone-specialnoi-voennoi-operacii (дата обращения: 25.10.2022).
8. Социально-демографический портрет России // Федеральная служба государственной статистики. 2010. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/portret-russia.pdf (дата обращения: 22.12.2022).
9. Туризм // РИА Новости. URL: https://ria.ru/tourism/ (дата обращения: 20.12.2022).
10. Этнографический музей открыл выставки о традициях башкир, чувашей, бурят и калмыков // ТАСС. 05.07.2022. URL: https://tass.ru/kultura/15133123 (дата обращения: 22.12.2022).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКСПРЕССИВНОЙ ЛЕКСИКИ В ТЕКСТАХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ О СБОРНОЙ РОССИИ ПО ФУТБОЛУ

Р. А. Галеев

г. Пенза, Россия

rgaleevbox@gmail.com

Аннотация. Рассматривается применение эмоционально окрашенной лексики в материалах российских спортивных СМИ о сборной России по футболу. Выделены основные особенности лексикона спортивного журналиста, проведен анализ материалов спортивных электронных медиа за 2023 г. Дана классификация экспрессивной лексики и определено место жаргонизмов в ней.

© Галеев Р. А., 2023

Ключевые слова: экспрессивная лексика, коннотация, оценка, пейоратив, жаргонизм

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента О. А. Павловой.

Экспрессивно-оценочная лексика широко используется в спортивной журналистике. Язык спортивной публицистики отличается большей близостью к общелитературной лексике, простыми конструкциями и экспрессивностью [5, с. 156].

По мнению Н. А. Лукьяновой, экспрессивная лексика представляет из себя слово (лексему или ЛСВ), языковая значимость которого объясняется экспрессивной функцией языка – семантической функцией, цель которой «с помощью образных или необразных вербальных форм выразить определенное языковое содержание, связанное с качественно-количественной характеристикой реальных «предметов» и их эмоциональной оценкой субъектом» [3, с. 14].

Экспрессивность в российских СМИ проявляется на всех языковых уровнях: фонетическом, лексическом, фразеологическим и словообразовательным. Как отмечает Е. В. Рубцова, лишь на морфологическом уровне наблюдается довольно слабый потенциал для выражения экспрессивности [8, с. 328].

В работах М. Н. Володиной находим, что оценочность «пронизывает все ярусы публицистических текстов», то есть является одной из основных характеристик дискурса СМИ [1, с 10]. «Оценка – это действие субъекта: приписывание положительных или отрицательных свойств тому или иному объекту, выражение отношения к данному объекту, фиксация объекта на оценочной шкале и в аксиологическом поле» [4, с. 101].

Важным понятием для нашего исследования станет коннотация. В научной среде выделают три основных подхода к изучению:

1. Семиотический – коннотация рассматривается как содержание, для которого денотативная семантика служит выражением. Представитель: Р. Барт.

2. Психолингвистический – коннотация изучается в связке с особенностями восприятия речи. Представители: В. В. Красных, Р. М. Фрумкина и др.

3. Лингвистический – он, в свою очередь, включает в себя несколько ответвлений:

а) Стилистический – занимается дополнительными элементами значения слова – экспрессивными, стилистическими и оценочными.

б) Прагматический – изучает фиксацию отношения говорящего или адресата к тому, о чем идет речь.

в) Лексикологический – рассматривает способы и виды создания добавочных значений слова, придающих им экспрессивность [9, с. 209].

В рамках исследования мы будем придерживаться определения, данного в энциклопедии «Литература и язык» под редакцией А. П. Горкина: «Коннотация – эмоциональная, оценочная, стилистическая окраска слова или словосочетания, не вытекающая из его значения».

Отличительной чертой лексики в спортивной прессе будет обильное употребление терминологии, характерной для того или иного вида спорта. Это роднит спортивную журналистику с текстами научно-публицистического стиля, где научные термины объясняются для широкой аудитории [7, с. 163].

Не обойтись в исследовании лексики спортивной журналистики без понятий «жаргон» и «жаргонизмы». Большой толковый словарь по культурологии дает следующее толкование термина: «Жаргон –социальная разновидность речи, отличающаяся от общенародного языка специфической лексикой и фразеологией. Иногда термин «жаргон» применяется для обозначения искаженной, неправильной речи» [2, с. 129].

Терминология спорта в русском языке постоянно обогащается, приобретая все новые и новые единицы. Один из основных методов обогащения языка – заимствования из других языков. С одной стороны, процесс ускорился благодаря менее строгим требованиям к публицистическому языку, которые, в свою очередь, ослабились из-за меньшей цензуры [6, с. 48]. С другой стороны, большую лепту внесло развитие Интернета и средств коммуникации. Журналисты, пишущие на русском языке, стали потреблять контент на английском языке. Так в лексиконе спортивных футбольных журналистов появились такие слова как «корнер» и «голкипер», хотя в русском языке есть их полные аналоги – «угловой» и «вратарь». Кроме того, почти полностью отпала необходимость изобретать новые слова для появляющихся явлений в спорте: вместо этого журналисты предпочитают сразу заимствовать слово целиком из языка, носители которого придумали термин.

В ходе нашего исследования были изучены материалы сайта Championat.com по тегу «Сборная России» за 2023 год.

Всего найдено элементов экспрессивной лексики	106
Из них жаргонизмов	27
С негативной оценкой	62
С положительной оценкой	44

В результате исследования были выявлены следующие особенности использования экспрессивной лексики в спортивных СМИ.

1. Основные пейоративысвязаны с такими концептами, как «уныние», «страх» и «слабость». Особенно часто использовались формы слова «страх»:

«Но первый тайм из-за игры в обороне хочется забыть как страшный сон»

«На действия Песьякова в игре с Ираком было страшно смотреть. А еще страшнее стало, когда после очевидных ошибок в первом тайме Сергей вышел после перерыва»

Авторы, обсуждая игру сборной, часто используют эпитеты с ярко выраженной негативной оценкой:

«У Карпина был год на эксперименты. Три тоскливых матча в Центральной Азии плюс Иран и Ирак».

«Тренер не стал трогать проваливавшуюся оборону и лишь заменил Данила Пруцева на Антона Миранчука».

В лексиконе журналистов есть и жаргонные слова, характерные для футбольной среды, передающие негативное отношение говорящего к описываемому.

«А потом начались трудности в обороне – «поплыл» Сергей Песьяков».

Слово «поплыл» в данном случае обозначает «дезориентировался, потерял концентрацию».

«За несколько минут Песьяков «привез» два опаснейших момента, буквально вложив мяч в ногу соперникам».

Под словом «привез» здесь подразумевается «допустил критическую ошибку в рядовой ситуации».

Находим в текстах СМИ и экспрессивную лексику разговорного стиля речи:

«многочисленные ляпы явно не давали скучать»

«И при этом не видно желания реабилитироваться, надрав зад статусному сопернику после серии конфузов!»

2. Основным способом формирования положительной экспрессивной оценки в материалах спортивных медиа является метафора

Жаргонизмы присутствуют и в этой категории экспрессивной лексики у спортивных журналистов.

«Сергей сначала запорол свой шанс, а потом исправился и исполнил красоту».

В футбольном сообществе словосочетание «исполнил красоту» означает «совершил красивое действие на поле» (чаще всего – об ударе или пасе).

Интересно, что среди экспрессивных выражений с положительной окраской часто встречаются слова из семантического поля «везение».

«В перерыве Карпин провернул всего одну замену. И угадал!»

«1:1 в гостевом матче с Ираном – удача для сборной России»

Таким образом, можно сделать вывод о частом употреблении экспрессивной лексики в материалах спортивных журналистов. При этом авторы чаще используют слова с ярко выраженной негативной коннотацией, а среди эмоционально окрашенных слов часто встречаются жаргонизмы.

Список литературы

1. Володина М. Н. Язык СМИ – основное средство воздействия на массовое сознание // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / под ред. М. Н. Володиной. М. : МГУ, 2003. С. 9–31.
2. Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии. М. : Вече : АСТ, 2003. 511 с.
3. Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления : Проблемы семантики / отв. ред. А. И. Федоров ; АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. Новосибирск : Наука : Сиб. отд-ние, 1986. 227 с.
4. Марьянчик В. А. Оценка как категория текста // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. С. 100–103.
5. Ниязова Ю. Ф. Лексика в спортивных репортажах // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 6-4. С. 24–27.
6. Попов Р. В. Русская спортивная терминология : автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.02.01 / Помор. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Северодвинск, 2003. 24 с.
7. Рублева О. Л. Лексикология современного русского языка : учеб. пособие. Владивосток : ТИДОТ ДВГУ, 2014. 257 с.
8. Рубцова Е. В. Способы экспрессивного словообразования в современных медиатекстах // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. № 2 (35). С. 328–331.
9. Сторожева Е. М. Коннотация и ее структура // Вестник ЧелГУ. 2007. № 13. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konnotatsiya-i-ee-struktura (дата обращения: 04.04.2023).

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ МЕДИАГРАМОТНОСТИ АУДИТОРИИ: К ВОПРОСУ О ДОСТОВЕРНОСТИ ИНФОРМАЦИИ

А. О. Дзахсорова[1], Д. В. Симчук[2]

[1,2]г. Москва, Россия

[1]anna.dzakhsorova@yandex.ru
[2]darya.simchuk@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются некоторые аспекты проблемы достоверности информации в современном медиапространстве.

Ключевые слова: СМИ, медиа, аудитория, достоверность, медиаграмотность

© Дзахсорова А. О., Симчук Д. В., 2023

Как отмечал А. А. Казаков в работе «Политическая теория и практика медийной грамотности», «овладев навыками поиска в СМИ интересующей его информации, научившись критически ее осмысливать, проверять достоверность, сопоставлять с данными из альтернативных источников и – при необходимости – самому создавать элементарные медийные сообщения, индивид не только уменьшит степень собственной уязвимости перед возможными манипуляциями со стороны журналистов, но и, повысив уровень собственной политический культуры, сделает более осознанным свой политический выбор» [4, с. 37]. И уровень медиаграмотности, и уровень правосознания в совокупности выступают как определяющий фактор в развитии правового просвещения. Журналисты, являясь гражданами своей страны и по роду деятельности выполняя миссию информирования аудитории, вдвойне должны обладать высоким уровнем правосознания, правовой культуры, медиаграмотности. В свою очередь, и граждане, получающие информацию посредством СМИ, повышают собственный уровень правовой грамотности, осведомленности, уровень медийной грамотности в целом. Это создает особую систему взаимодействия, конвергенцию между отправителем и реципиентом сообщения, накладывает ответственность на СМИ, на медиаиндустрию в лице профессиональных журналистов, экспертов, аналитиков, а также блогеров и инфлюенсеров. Степень ответственности за распространение недостоверной информации четко определена в ФЗ «О средствах массовой информации» [3]. Достоверность, правдивость информации является основным принципом журналисткой деятельности. Помимо медиаправа, категория достоверности отражается и в этических кодексах журналистов. Журналист имеет право на получение достоверной информации, а подтверждение достоверности является и его обязанностью, что закреплено законом.

Медиатизация пространства, развитие цифровых технологий, трансформация медиаландшафта расширяют и актуализируют проблему достоверности. Объективная реальность порождает необходимость появления проектов, направленных на разъяснение текущей политической ситуации, правовое просвещение. В числе примеров можно назвать передачу «АнтиФейк», вышедшую на «Первом канале» в марте 2022 года [6]. Ведущий, журналист Александр Смол, вместе с приглашенными экспертами выясняет, кто производит фейковые сообщения, учит их распознавать и отличать от объективной информации, анализирует, как устроена эта индустрия. В программе участвуют специалисты по кибербезопасности, аналитики социальных медиа, военные эксперты и другие специалисты, авторы видео- и фотоконтента. Также набирает популярность интернет-портал «Война с фейками.рф» [5].

Медиасообщество в последние годы сталкивается с большим объемом недостоверной информации, касающейся как картины мира в общем, так и отдельных ее компонентов – например, правовой информации. Крайне важно оценивать реакцию аудитории на те или иные новости, чтобы делать вывод об уровне правовой грамотности, медиапросвещенности населения. Согласно данным ВЦИОМ за 2019 год [1], 31 % россиян отмечали, что сталкивались с недостоверными новостями в интернете за последний год-два, причем среди людей с высшим образованием эта доля выше – 38 %. Каждый пятый (20 %) опрошенный встречал подобные новости на телевидении (26 % среди людей с высшим образованием). Еще 7 % замечали новости, не соответствующие действительности, в газетах, а 5 % – на радио. 47 % россиян не встречали в последние год-два такие новости (среди людей с неполным средним образованием эта доля достигала 71 %, тогда как среди людей с высшим образованием она составляла 38 %). Большинство опрошенных (62 %), столкнувшихся с ложной информацией в СМИ и интернете, изна-

чально определили ее потенциальную недостоверность, причем среди жителей Москвы и Санкт-Петербурга эта доля была выше – 74 %. По мнению 74 % тех, кто сталкивался с недостоверными новостями в СМИ и интернете, в большинстве случаев такие новости были опубликованы умышленно, 17 % видели причину недостоверных новостей в случайности, непреднамеренной ошибке. Если говорить о типах медиа, пользующихся наибольшим доверием у аудитории, то, по данным ВЦИОМ за 2023 год [2], телевидение имеет лидирующие позиции, причем на втором месте в рейтинге находится местное телевидение, а сайты, центральная и региональная пресса, Telegram-каналы существенно уступают лидеру по расчетному индексу.

Процесс получения информации из СМИ приводит аудиторию к необходимости задуматься о ее достоверности и правдивости. Такая реакция обусловлена и объемом информационного поля, и самим событийным рядом. В результате масштабирования информационного потока аудитории приходится адаптироваться и опираться на свои знания, интуицию, пересматривать позиции и мнения. СМИ выступают важнейшим регулятором отношения аудитории к качеству контента, оценки уровня его достоверности.

Список литературы

1. «Фейк-ньюс» : масштаб проблемы // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/fejk-nyus-masshtab-problemy (дата обращения: 20.03.2023).

2. Доверие СМИ в России // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-smi-v-rossii (дата обращения: 25.03.2023).

3. О средствах массовой информации : закон РФ № 2124-1 от 27.12.1991 (ред. от 29.12.2022) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511(дата обращения: 10.04.2023).

4. Казаков А. А. Политическая теория и практика медийной грамотности : монография. Саратов : СГУ, 2019. 172 с.

5. Проект «Война с фейками». URL: https://xn--80aaenqccitej3b1b.xn--p1ai (дата обращения: 10.04.2023).

6. Телепрограмма «АнтиФейк» // Официальный сайт «Первого канала». URL: https://www.1tv.ru/shows/antifeyk (дата обращения: 05.04.2023).

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛОВ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ (НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛА «ЛЕНТАЧ»)

Е. И. Добросердова

г. Пенза, Россия

elenadobroserdov@gmail.com

Аннотация. Рассматривается мессенджер Telegram с точки зрения предоставления информации в текстах, анализируется телеграм-канал «Лентач». Выделено несколько особенностей, появившихся в период существования средств массовой информации в данном мессенджере, отмечены перспективы развития.

© Добросердова Е. И., 2023

Ключевые слова: Telegram, телеграм-каналы, стилистические особенности, речевое поведение, аудитория

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата педагогических наук, доцента Т. В. Стрыгиной.

Начиная с конца февраля 2022 года, Telegram Analytics зафиксировал увеличение новых подписчиков на телеграм-каналы в два раза, после блокировки многих социальных сетей их количество с 10 марта резко выросло в 3 раза. В итоге за несколько суток было осуществлено 40 миллионов новых подписок [2]. Теперь Telegram стал одной из основных платформ быстрого доступа к информации.

Говоря о современном понимании телеграм-каналов, многие ошибочно называют их блогами или микроблогами, объясняя это несколькими признаками: объем текста, его стиль, аудитория, место размещения публикации. Однако, если говорить именно о телеграм-каналах средств массовой информации, здесь определенно прослеживаются отличия. Р. А. Замарин приводит следующие различия: «Telegram-каналы имеют три ключевых отличия от стандартных микроблогов: отсутствие алгоритмической ленты новостных сообщений и видимой обратной связи, анонимность. Telegram не предоставляет никому, кроме самих авторов, администрирующих канал, информацию о том, кто его ведет и кто на него подписан. Необходимо отметить, что анонимность авторов или редакции не является обязательной» [1, с. 355]. В настоящее время в мессенджере уже присутствует обратная связь в виде комментариев к публикации и специальных ботов, где читатели могут предложить собственный материал.

Цель данного исследования – проанализировать стилистические особенности телеграм-каналов и их влияние на коммуникацию в данной платформе. В рамках исследования будут рассмотрены различные стилистические приемы, используемые в телеграм-каналах, и выявлены их функции.

Одной из особенностей телеграм-каналов является речевое поведение. Н. И. Формановская считает, что речевое поведение – это «лишенное осознанной мотивировки автоматизированное, стереотипное речевое проявление», выражаемое в стереотипных высказываниях, речевых клише, с одной стороны, и в каких-то сугубо индивидуальных речевых проявлениях данной личности – с другой [4, с. 63].

В телеграм-каналах к речевому аспекту можно отнести визуальные средства, используемые авторами, – картинки, мемы, стикеры, смайлы и другие. Они в этом случае характеризуют пишущего, придают тексту эмоциональную окраску. То есть мы можем рассматривать стилистику текста во взаимодействии с визуальной информацией, представленной разными литературными жанрами, фигурами речи, такими, как ирония, сатира и др.

Рассмотрим речевое поведение и средства создания особого стиля на примере телеграм-канала «Лентач». В нем можно увидеть пять видов текстов: скрин с небольшим комментарием, репост, текстовый отклик на событие в виде небольшой заметки, подача собственной информации в виде заметки, адаптированная рекламная запись.

Сравним стилистическую окраску слов в материалах телеграм-канала «Лентач». В них используются слова нескольких стилей, а также слова, имеющие несколько коннотаций, выражающие эмоции, оценку и экспрессию. Например, новость о компьютерных видеокартах: «*Страшный вой поднялся в стане перекупщиков компьютерного железа: спрос на новую видеокарту RTX 4080 оказался гораздо ниже предложения. Спекулянты пытаются продать видеокарты по закупочным ценам, но далеко не у всех удается отбить деньги. По словам одного из*

барыг, на рынке видеокарты негативная ситуация, которую многие неверно оценили» [3]. В данном тексте присутствуют слова нескольких стилей. Например, «вой», «отбить», «барыг» относятся к разговорному стилю и несут в себе экспрессию. Причем разговорные слова являются синонимами в новости: «барыг» – «спекулянтов» – «перекупщиков», «отбить» – «продать». В данной новости присутствует также профессионализм «компьютерное железо», который помогает обобщить информацию и сократить время на разъяснение, при этом авторы оставляют номенклатуру «RTX 4080». Такое сочетание слов создает ощущение живой речи без потери важной информации.

Если рассматривать эту новость с точки зрения публицистического стиля, то он прослеживается на всех уровнях. На лексическом уровне это слова «спрос», «предложение», «закупочная цена», «ситуация», которые относятся к общественно-экономической сфере. На словообразовательном – «оказался гораздо ниже», «закупочная цена», «далеко не у всех», «негативная ситуация». На морфологическом уровне присутствует существительное «на рынке видеокарты» в единственном числе в значении множественного, а также употребляется существительное «компьютерное железо» в форме множественного числа. На синтаксическом уровне представлены сложносочиненные предложения («*Спекулянты пытаются продать видеокарты по закупочным ценам, но далеко не у всех удается отбить деньги*»), сложноподчиненные («*…на рынке видеокарты негативная ситуация, которую многие неверно оценили*») и бессоюзные предложения («*Страшный вой поднялся в стране перекупщиков компьютерного железа: спрос на новую видеокарту RTX 4080 оказался гораздо ниже предложения*»).

Исходя из вышеперечисленного, мы можем сделать вывод, что в данной новости основу текста составляет публицистический стиль с элементами разговорного. Также, помимо нейтральной лексики, присутствуют жаргонизмы и профессионализмы с номенклатурой. Используются стилистические синонимы. Несмотря на обилие оценочной лексики, передать суть новости удается.

Особую эмоциональную окраску привносят в текст визуальные составляющие – мемы, картинки, смайлики. Например, нередко в мемах может содержаться текст, который передает позицию редакции и, в большинстве случаев, содержит иронию. Так, в новости о чемпионате мира (Все! Известны все пары 1/8 финала чемпионата мира по футболу 2022 в Катаре. На этом турнире в плей-офф вышли много неожиданных сборных: http://news.lenta.ch/jxpty) присутствует картинка с надписью «Как же я люблю участников плей-офф ЧМ, вот они слева направо», что является прямой отсылкой к мему «Как же я люблю БТС», где мем построен на комизме, который получается из несоответствия картинки и подписи [3]. Публикуя эту картинку, редакция дает понять, что все, кто попал в 1/8 чемпионата мира, не соответствовали ожиданиям общества.

Подобные приемы – метафоры, олицетворения, ирония, использование слов из разных лексических групп – типичны для текстов «Лентача» и являются основой их стилистической уникальности.

Проанализировав тексты телеграм-каналов, мы пришли к выводу, что формат подачи текста имеет специфические особенности. Рассматривая тексты на одной площадке канала «Лентач», мы углубились не только в формат данного канала, но и поняли, какое речевое поведение для него характерно. Телеграм-канал «Лентач» имеет уникальные стилевые особенности, которые привлекают людей и побуждают читать новости.

Исследование стилистических особенностей позволит лучше понять, каким образом телеграм-каналы влияют на коммуникацию в цифровой эпохе и какие приемы и стратегии могут быть использованы для создания более эффективного контента на таких каналах.

Список литературы

1. Зимарин Р. А. Альтернативные каналы коммуникации как новый тренд получения политической информации (на примере политических Telegram-каналов) // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 4. С. 350–357.
2. Количество новых подписчиков в российских Telegram-каналах. URL: http:// TGStat/304 (дата обращения: 30.03.2023).
3. Телеграм-канал «Лентач». URL: https://t.me/oldlentach/67755 (дата обращения: 30.03.2023).
4. Формановская Н. И. О речевом этикете // Русская словесность. 2001. № 4. С. 63–66.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО И ЗАЩИТА ОТ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА И ЖУРНАЛИСТИКА

З. Н. Игенова

г. Алматы, Республика Казахстан

zarina_igenova@icloud.com

Аннотация. Доказывается актуальность проблемы эффективной защиты прав журналистов. Раскрываются факторы, препятствующие укреплению основ международно-правовой защиты журналистов.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, «военный корреспондент», журналист, находящийся в командировке в зоне вооруженного конфликта

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством PhD, старшего преподавателя Ш. С. Нуржановой.

Журналисты и другие представители средств массовой информации часто сталкиваются с насильственными действиями, направленными против них, такими как убийства, кражи, добровольные признания, пытки, насильственные исчезновения, преследования, обыски и изъятие имущества, запугивание и другие грубые нарушения при выполнении своих профессиональных обязанностей в условиях вооруженного конфликта. Женщины-журналисты часто сталкиваются с риском подвергнуться различным формам сексуального насилия в процессе освещения событий во время вооруженных конфликтов и их содержания под стражей. В условиях вооруженных конфликтов такие преступные действия, направленные против журналистов, препятствуют свободным информационным потокам и, таким образом, нарушают свободу мнения и основное право на их свободу выражения мнений.

В настоящее время можно отметить тенденцию к увеличению числа нападений и угроз в отношении журналистов и других представителей средств массовой информации в период вооруженных конфликтов международного и не международного характера, что, в частности, свидетельствует о том, что действующие принципы и нормы международного гуманитарного права не обеспечивают надежной защиты журналистов.

Имели место вооруженные конфликты 1977 года, закрепляющие принцип защиты журналистов и приравнивающие их по степени защиты к гражданскому

© Игенова З. Н., 2023

населению. Из этого следует, что в соответствии с действующими принципами и нормами международного гуманитарного права журналистам в условиях вооруженных конфликтов должна быть обеспечена такая же защита, как и мирным жителям, а журналисты используют такую защиту до тех пор, пока они непосредственно не примут участие в боевых действиях.

В условиях вооруженного конфликта события освещаются двумя категориями журналистов, рассказывающих «о важных темах» так, чтобы читатель или зритель понял их значимость [1, с. 14]: военными корреспондентами и журналистами, находящимися в командировках в зонах конфликта. Хотя международное гуманитарное право не дает четкого определения этим категориям журналистов, оно делает различие между ними на основе Положения о том, что только военные корреспонденты аккредитованы в Вооруженных Силах воюющей стороны и находятся под их защитой [2]. В связи с этим следует отметить, что понимание термина «военный корреспондент» соответствует практике времен Второй мировой войны: военный корреспондент признан человеком в форменной одежде, приравненным к офицерам и подчиненным командированному подразделению. Статус журналиста, находящегося в командировке в зоне вооруженного конфликта, подтверждается удостоверением личности в соответствии с образцом, утвержденным Дополнительным протоколом I 1977 года к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 года. (Приложение II «удостоверение журналиста в опасной командировке», выдаваемое Правительством Государства, на территории которого находится информационное агентство, гражданином которого является журналист, или на территории которого он постоянно проживает или работает).

Таким образом, военные корреспонденты и журналисты, находящиеся в опасных командировках в зонах вооруженных конфликтов, относятся к категории гражданских лиц и защищают международное гуманитарное право при условии, что они не совершают действий, не соответствующих этому статусу. Но только военные корреспонденты будут иметь статус военнопленных, если у них будет разрешение следовать за вооруженными силами.

В связи с этим следует считать ошибочным, что журналисты, не имеющие статуса военного корреспондента, не имеют никакой защиты, находясь под властью воюющих сторон. Это связано с тем, что в любом случае журналисты и другие представители средств массовой информации пользуются гарантиями, установленными, по крайней мере, статьей 75 Дополнительного протокола I 1977 г., который, в частности, запрещает насилие, пытки, посягательства любого рода, которые угрожают жизни или здоровью людей, находящихся под властью сторон конфликта. Кроме того, эта статья гарантирует беспристрастное судебное разбирательство в отношении заключенных, задержанных за преступления, подлежащие наказанию. При этом представители прессы, содержащиеся под стражей, пользуются одинаковыми гарантиями независимо от их задержания в связи с международным или международным вооруженным конфликтом. Как мирные граждане, журналисты пользуются общей защитой всех Женевских конвенций 1949 года во время международного вооруженного конфликта статья 3, дополнительный протокол II 1977 года.

Проблема эффективной защиты прав журналистов заключается не в отсутствии достаточной международно-правовой основы, а в проблемах имплементации норм международного гуманитарного права, регулирующих защиту прав журналистов.

Одним из основных факторов, препятствующих укреплению основ международно-правовой защиты прав журналистов, является безнаказанность за совершение против них преступлений во время вооруженных конфликтов. По инфор-

мации международной неправительственной организации «Комитет по защите прав журналистов», число журналистов, погибших по причинам, связанным с профессиональной деятельностью, в последние годы постоянно растет. Так, За 11 месяцев 2017 года погибло в два раза больше журналистов, чем в 2000 году. Кроме того, около двух третей журналистов, погибших в вооруженных конфликтах, связанных с профессиональной деятельностью, являются жертвами целенаправленных убийств, а раскрытие преступлений против журналистов остается на очень низком уровне, в результате чего сохраняется высокий уровень безнаказанности лиц, виновных в их совершении.

Список литературы

1. Амзин А., Кастельс М., Галустян А. [и др.]. Как новые медиа изменили журналистику. 2012–2016 / под ред. С. Балмаевой и М. Лукиной. Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2016. 303 с.

2. Международное гуманитарное право : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. И. И. Котлярова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2012. 200 с.

РОЛЬ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ ДИПЛОМАТИИ

А. С. Кабдолова

г. Алматы, Республика Казахстан

aru.kabdolova@mail.ru

Анотация. Раскрывается роль публичной дипломатии в современных общественных процессах. Рассматривается PR-деятельность как составная часть публичной дипломатии.

Ключевые слова: публичная дипломатия, PR-деятельность, коммуникационные технологии

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством PhD, старшего преподавателя Ш. С. Нуржановой.

Межгосударственные отношения, дипломатические переговоры ведутся на благо страны и народа. Дипломатические отношения – это экономические, туристические, экологические, торговые, транспортные, образовательные, научные, спортивные, художественные, культурные, инвестиционные, миграционные отношения между одной страной и другой.

В публичной дипломатии PR-деятельность в первую очередь направлена на формирование государственного бренда, повышение его репутации, повышение имиджа, привлечение туристов и инвесторов. Кроме того, это улучшает отношения между правительством и обществом и способствует росту и развитию страны и людей. Сегодня многие вещи стали цифровыми. Даже неуклонное развитие цифровой дипломатии, трансформация стратегических коммуникаций и популяризация политики «резкой силы» (новая концепция, направленная на дестабилизацию интернет-сообщества иностранного государства с помощью фейко-

© Кабдолова А. С., 2023

вых новостей и аккаунт-ботов) хорошо организованы, а широко «разрекламированное» культурное событие оказывает большее влияние на имидж страны. Поэтому PR-деятельность является составной частью публичной дипломатии вне зависимости от господствующей концепции во внешней политике государства. Кроме того, образ страны постоянно меняется: события, происходящие в мире и внутри государства, а также отношение к ней внутренней и внешней аудитории так или иначе влияют на этот образ. Внутренняя дипломатия – это, по сути, попытка построить долгосрочные отношения, защитить цели национальной внешней политики и способствовать лучшему пониманию национальных ценностей и институтов за рубежом. Продвижение национальных интересов и обеспечение национальной безопасности путем изучения настроений зарубежного общественного мнения, информационного воздействия на тех, кто это мнение формирует. Целенаправленная международная деятельность информационного воздействия на мнение и поведение населения зарубежных стран в контексте внешнеполитических интересов государства. Правительство одной страны является инструментом, с помощью которого оно пытается влиять на общество другой страны. Публичная дипломатия в первую очередь нацелена на массовую аудиторию. Это предполагает, что общественное мнение может иметь значительное влияние на правительства и политические системы. Любая форма публичной дипломатии нацелена на определенную аудиторию, использует язык и образы, соответствующие этой аудитории. Публичная дипломатия направлена на расширение диалога между гражданами своей страны и зарубежными партнерами [1]. Это означает активный международный обмен, создание информационных программ и продвижение собственной культуры. Восприятие общественного мнения других стран играет все более важную роль в политике одного государства. Сфера публичной дипломатии предполагает активное вовлечение общественного мнения, неправительственных организаций и отдельных граждан в обсуждение международной политики. Успех государственной политики и внешнеэкономических проектов на мировой арене во многом обеспечивается уровнем информационных систем. Коммуникационные технологии в публичной дипломатии используются для поиска оптимального варианта воздействия на общественное мнение, оказывающего существенное влияние на разработку и реализацию внешнеполитического курса. Публичная дипломатия в основном ориентирована на массовую аудиторию, нацелена на конкретную аудиторию, используя язык и образы, соответствующие этой аудитории. Это предполагает, что общественное мнение может иметь значительное влияние на правительства и политические системы. Публичная дипломатия направлена на расширение диалога между гражданами своей страны и зарубежными партнерами. Это означает активный обмен международной информацией. В публичной дипломатии специалисты по связям с общественностью создают имидж государства, повышают его авторитет, укрепляют мир между народом и народом, общаются с представителями СМИ, реализуют различные переговоры и контракты, являются главными причиной развития страны. Специалисты в области связей с общественностью работают для дальнейшего продвижения государства в посольско-дипломатических отношениях.

Список литературы

1. Публичная дипломатия. URL: https://www.wikiznanie.ru/wp/index.php/Публичная_дипломатия (дата обращения: 10.04.2023).

ЭТНИЧЕСКАЯ САМООРГАНИЗАЦИЯ КОРЕННЫХ ЭТНОСОВ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

А. М. Кургузова

г. Пенза, Россия

nastena-ku-ku@mail.ru

Аннотация. Рассматривается этническая самоорганизация представителей коренных малочисленных народов (КМН) в онлайн-среде. Обращено внимание на сайты и группы ВКонтакте улусов, общин, ассоциаций КМН. Исследуется состоятельность народов в вопросе сохранения своего языка без участия СМИ в данном процессе.

Ключевые слова: унификация культуры, идентичность, КМН, сайт, соцсеть, СМИ

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством доктора филологических наук, доцента Е. Н. Сердобинцевой.

Нормы, ценности, мифология, представления о месте происхождения, историческая память, национальный характер как система установок, ценностей и верований, принятых в обществе, народное и профессиональное творчество – каждый из этих перечисленных признаков может выступать как этнодифференцирующая характеристика. Одной из основополагающих характеристик, определяющих этнос, безусловно, является язык данного этноса. Актуальность исследования обусловлена сокращением этнического многообразия, которое ведет за собой неумолимое уменьшение языкового разнообразия нашей планеты, поэтому остро стоит вопрос о сохранении уязвимых языков. Цель исследования – рассмотреть способы этнической самоорганизации представителей коренных малочисленных народов в онлайн-среде. Гипотеза – вовлечение СМИ в процесс сохранения уязвимых языков необходимо, поскольку ограниченность ресурсов представителей коренных малочисленных народов (КМН) не позволяет добиться максимальной освещенности этой проблемы.

С унификацией культуры количество этнодифференциирующих признаков неуклонно сокращается. Однако стоит сказать и об обратной стороне данного явления. В глобализирующемся мире наблюдается рост интереса народов к своим корням, исторической родине. Исследователь А. Б. Панькин говорит о том, что возрожденное чувство основополагающих ценностей способствует усилению этнокультурных потребностей. «Люди начали искать основу для своих ценностей в прошлом, поэтому этнокультурные традиции меньшинств кажутся им все более привлекательными и интересными», – отмечает он [4, с. 11].

Одним из ключевых факторов развития и освещения темы языка аборигенных народов является их самостоятельная активность, в частности деятельность в сети Интернет. В начале 1990-х годов локальные группы, религиозные сообщества ицелые народы началиэтноидентифицироваться виртуально, стали появляться их первые онлайн-объединения. Этнические сообщества, нацеленные на поддержание сплоченности и создание нового средства коммуникации, начали создавать тематические сайты во Всемирной паутине.

Как правило, интернет-порталы о коренных народах создаются не членами сообщества, а представителями сторонних организаций: правительственными структурами, туристическими агентствами, музеями, библиотеками [3, с. 45].

© Кургузова А. М., 2023

Примерами таких официальных онлайн-объединений могут послужить следующие сайты: Всемирный абхазо-абазинский конгресс, Международное объединение содействия развитию абазино-абхазского этноса «Алашара», Ингерманландия: водь и ижора, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия). На данных онлайн-платформах разнопланово представлена тема сохранения языков КМН – от новостей на русском, освещающих данную тематику, до публикаций сказок, видеокурсов на уязвимых языках.

Однако традиционные сайты уступают в удобстве и широте возможностей для самовыражения и быстроты коммуникации широко используемым социальным сетям. Исследователи отмечают, что представители коренных малочисленных народов одними из первых вошли в соцсети в целях актуализации своей идентичности: создавали страницы и группы, распространяли информацию и обсуждали проблемы своей этнической культуры [3, с. 46]. Особенно актуальным онлайн-этнодвижение стало в связи с реализацией в России с 2014 года государственной программы по устранению цифрового неравенства с помощью установления вышек сотовой связи и проведения широкополосного интернета в труднодоступных районах страны. На сегодняшний день сетью обеспечено около 14 тысяч поселков, сел, деревень, станиц и аулов по всей России [3, с. 49]. К примеру, в Ханты-Мансийском автономном округе планируют к концу 2023 года создать не менее десяти новых IT-стойбищ. Сейчас в округе действует 69 подобных объектов, позволяющих получить доступ в интернет свыше 160 территориям традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера. Стоит отметить, что Югра – единственный в России регион, где IT-стойбища с 2018 года создаются на родовых угодьях КМНС [2].

В сетевых этнических сообществах ярко выражены чувство культурной самобытности изначимость этнической идентичности, воспроизведены в современной форме, отвечающей веяниям современности, знания и суждения самих представителей этнических сообществ. Нами были рассмотрены следующие сообщества аборигенных народов в социальной сети ВКонтакте: Эвенки, Бесермян пал Бесермянская сторона,~Общество Водской Культуры~,Я люблю хантыйский язык, Юндинский СДК, Центр бесермянской культуры, Ми Бесерманъес, "Чукчи" в Контакте, DневникАбазина, Мон – бещерман. Я – бесермянин, бесермянка, Вепсы, вепсский язык и вепсская культура, Ненэйненэця ил, Ма ханты,Ульчский Дух. Публикации во многих сообществах непостоянны, информация разрозненна, лента новостей некоторых пабликов и вовсе состоит лишь из репостов информации из других групп. Однако мы считаем, что потенциал популяризации языка у таких сообществ все же есть. Для подписчиков предлагаются к прослушиванию видеоролики на языках КМН. Например, в группе «Бесермян пал Бесермянская сторона» можно послушать, как звучит бесермянский язык, и посмотреть фрагмент обряда «Корка порон» (Новоселье) в исполнении артистов этно-театра «Колеса питран». «~Общество Водской Культуры~» опубликовало на своей странице праздничное обращение председателя Консультативного комитета финно-угорских народов на водском языке. В ролике также дан перевод текста обращения на русский и английский языки.

Некоторые посты и комментарии к ним пишутся также на данных языках. К примеру, в сообществе «Dневник абазина» пост о месяце Рамадан подписан традиционной благопожелательной фразой этого народа: «Х|апхъагьихайырлах|нардза». Также в этой группе публикуются переводы высказываний. «"АбазалайгIасайхIвт" – "Сказал мне по-абазински" – означало, что с человеком общались приветливо, вежливо, к нему отнеслись с пониманием».

В паблике «Вепсы, вепсский язык и вепсская культура» пользователи между собой обсуждают вопросы языка. Участнице группы помогли узнать, как фраза «Здравствуйте! Мои предки были вепсы» пишется на языке вепсов. Уже переведенные предложения юный вепс цитирует на камеру: «Tervhen! Minunezitatadolibavepsläižed».

Таким образом, мы пришли к выводу, что сайты и сети могут выступать в качестве базовой основы, которая позволяет представителям этносов объединяться и развивать свой язык, преодолевая духовную стагнацию. Однако без содействия со СМИ добиться больших результатов будет гораздо сложнее. Пример – народ саами, коренные жители поселка Лопарская в Кольском районе Мурманской области. Они имеют большой опыт гражданского активизма, устойчивые практики и связи с организациями КМНС, но в онлайн-пространстве общение представителей этого народа ограничено своим сообществом и своими ресурсами [1, с. 19]. Это характерно и для остальных коренных малочисленных народов. В этой связи мы пришли к заключению, что для развития этноса и его языка аборигенным народам необходимо пытаться выходить за пределы своих объединений в Интернете и искать пути взаимодействия со СМИ.

Список литературы

1. Аксенова О. В. Стратегия развития социокультурного потенциала коренного населения поселка Лопарская Мурманской области. М., 2020. 22 с. Сер. : Библиотека коренных народов Севера.

2. В Югре в 2023 году планируют создать еще 10 IT-стойбищ // ТАСС. URL: https://tass.ru/obschestvo/16770955 (дата обращения: 13.04.2023).

3. Головнев А. В., Албогачиева М. С.-Г., Белоруссова С. Ю. [и др.]. Коренные малочисленные народы России : этнокультурные проекции. СПб. : МАЭ РАН, 2022. 200 с.

4. Панькин А. Б. Этнокультурный парадокс современного образования : монография / М-во образования Рос. Федерации. Калмыц. гос. ун-т. Волгоград : Перемена, 2001. 445 с.

КОНФЛИКТ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ РЕЙТИНГА ТЕЛЕПЕРЕДАЧИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕКАНАЛА «ПЯТНИЦА!»)

Е. А. Ореханова

г. Москва, Россия

orekhanova00@mail.ru

Аннотация. На примере программ телеканала «Пятница!» рассматривается взаимосвязь конфликта как основы драматургии телепередачи и рейтинговых показателей проектов.

Ключевые слова: тележурналистика, конфликт, рейтинг

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук Д. В. Симчук.

© Ореханова Е. А., 2023

Конфликт – это столкновение противоположно направленных целей, интересов, мнений и позиций субъектов взаимодействия. Конфликты являются неотъемлемой частью человеческих отношений, в том числе, и в рамках организационной среды [5].

Одним из оснований для типологии конфликтов является принадлежность конфликтующей стороны к тому или иному субъекту конфликтного действия. В связи с этим выделяются следующие типы конфликтов: внутриличностные конфликты, межличностные конфликты, межгрупповые конфликты. Внутриличностные конфликты представляют собой столкновение двух противоположно направленных целей у одного и того же человека. Для межличностных конфликтов характерны ситуации противоречия, разногласия, столкновения между людьми. Межличностные конфликты могут охватывать все сферы человеческих отношений. Межгрупповые конфликты менее распространены между людьми, но они тяжелы по своим последствиям [6].

Конфликт, как основа драматургии, во многом определяет успех телепередачи, являясь прямым или косвенным жизненным противоречием, нарушением равновесия [7, с. 91]. Достаточно вспомнить самые популярные программы современного телевидения, в которых конфликт заложен уже в идее, названии творческого проекта, например «Секрет на миллион», «ЖКХ: почему так дорого?».

Рассмотрим возможность визуализации конфликта на примере телеканала «Пятница!» в период с января по декабрь 2022 года. Выбор периода исследования обусловлен новейшей трансформацией сетки вещания основных российских телеканалов.

По данным технологичной исследовательской компании, лидера российского рынка медиаисследований и мониторинга рекламы и СМИ Mediascope, телеканал «Пятница!» вошел в рейтинг «Топ каналов по доле аудитории», как крупный канал с долей охвата 2,2 % [1].

С момента запуска канал является самым динамично растущим российским телеканалом. Аудитория телеканала «Пятница!» растет за счет новых сезонов уже полюбившихся аудитории проектов: «Пацанки», «На ножах», «Адская кухня», «Четыре свадьбы» и т.д. [2].

По данным РБК, в 2022 году сменилось направление большинства телеканалов – увеличилась доля новостного и аналитического контента, сократилось время развлекательных программ [3]. В пятерке самых популярных программ телеканала «Пятница!» с 03.01.2022 до 31.01.2022 оказались: «На ножах», «Четыре свадьбы», «Кондитер» и «Молодые ножи».

В феврале лидером среди развлекательных программ на телеканале «Пятница!» вновь стало реалити-шоу «На ножах» с рейтингом 1,2 % и охватом 2,3 % (здесь и далее используются данные исследования TV Index, Россия 100+, население 4+). Примечательно, что «На ножах» уступило первое место в еженедельном рейтинге кулинарному шоу «Битва шефов» лишь в апреле. Как и в январе, лидерами среди развлекательных программ с конфликтной составляющей оказались «На ножах», «Четыре свадьбы», «Молодые ножи», «Кондитер» и новое шоу «Детектор».

В марте 2022 года реалити-шоу «На ножах» все так же занимало лидирующие позиции, несмотря на то, что его рейтинг понизился до 0,9%, а охват до 1,9 %.

В апреле к рейтингу развлекательных программ присоединилось шоу «Черный список» с рейтингом 0,6 %. Это подтверждает тот факт, что время, отводимое на собственно развлекательный контент, сократилось.

В мае первое место заняла программа «Битва шефов» с рейтингом 0,9 % и охватом 2,8 %. «На ножах» оказалось на втором месте с рейтингом 0,8 % и охватом 1,8 %.

В рейтинге июня появилось кулинарное шоу «Адская кухня», оказавшись на 10 месте с рейтингом 0,4 % и «Рабы любви» с рейтингом 0,9%. На первом месте, как и прежде, оказалась «Битва шефов» с рейтингом 1,0 % и охватом 3,2 %.

В июле 2022 года первое место по-прежнему занимала программа «Битва шефов» с охватом 3,0 %. Остальными программами с конфликтной составляющей в рейтинге Mediascope оказались «Битва шефов», «Молодые ножи», «Черный список», «Рабы любви», «На ножах», «Четыре свадьбы» и «Адская кухня».

В августе на первом месте оказались программы «На ножах», «Четыре свадьбы» и «Адский шеф» с охватом 1,5 %, 1,9 % и 3,3 % соответственно. В рейтинг добавилась программа «Четыре дачи».

В сентябре в рейтинге появилось новое реалити-шоу «Мистер Х» с охватом 2,8 %, оказавшись на 3 месте.

В октябре первое место в рейтинге программ телеканала «Пятница!» разделили между собой две программы – «Битва шефов» и «Пацанки. Новые».

В рейтинге ноября 2022 года оказались такие программы, как «Пацанки. Новые», «Адский шеф», «Битва шефов», «Король десертов. Кубок Агзамова», «Молодые ножи», «На ножах».

В декабре на первом месте оказалось шоу «Пацанки. Новые». Также в рейтинге оказались «Битва шефов», «Адский шеф», «Король десертов. Кубок Агзамова», «На ножах» и «Четыре свадьбы».

Наибольшей популярностью у россиян старше 4 лет в городах с населением более 100 тыс. человек в 2022 году на телеканале «Пятница!» пользовались такие телепередачи, как «На ножах» и «Битва шефов», «Пацанки. Новые». Несмотря на то, что, по данным Mediascope, развлекательные каналы в 2022 году потеряли аудиторию из-за повышенного спроса на новостной контент, программы телеканала «Пятница!» все же пользуются популярностью [4]. Это говорит о том, что конфликтная составляющая в телепередаче действительно привлекает зрителя, заставляет его сопереживать, что оказывает влияние на рейтинговые показатели.

Список литературы

1. «Тайны следствия» и «Голубой огонек» : что смотрели россияне на ТВ в 2022 году // SA Media Group. URL: https://www.sostav.ru/publication/rejting-59249.html (дата обращения: 03.04.2023).

2. Mediascope подвел итоги телесмотрения в 2022 году // Кабельщик. URL: https://www.cableman.ru/content/mediascope-podvel-itogi-telesmotreniya-v-2022-godu (дата обращения: 03.04.2023).

3. Ведущие телеканалы синхронно теряют рейтинги // РБК. URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2021/12/24/61c4633d9a79476fde8b7dce (дата обращения: 03.04.2023).

4. Информационный контент бьет развлекательный // РБК. URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2022/12/08/638f2ce79a79474841ee0985 (дата обращения: 03.04.2023).

5. Ратников В. П. Конфликтология : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления и гуманитарно-социальным специальностям / под ред. проф. В. П. Ратникова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 511 с.

6. Основные виды классификации конфликтов // Справочник. URL: https://spravochnick.ru/konfliktologiya/osnovnye_vidy_klassifikacii_konfliktov/ (дата обращения: 03.04.2023).

7. Телевизионная журналистика : учеб. пособие для студентов вузов / под ред. Ю. И. Долговой, Г. В. Перипечиной. М. : Аспект Пресс, 2021. 208 с.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА В ЖУРНАЛЕ ESQUIRE (2020–2022 ГГ.)

У. С. Палькина

г. Пенза, Россия

ulyanapalkina2001@gmail.com

Аннотация. Исходя лишь из стилистически-жанрового подхода, сложно выделить строгие правила создания успешной «колонки главного редактора» в коммерчески востребованном издании. Все эти и другие атрибуты определяются в зависимости от социального контекста и степени погруженности автора в него. В таком погружении одновременно участвуют две стороны: личность-главный редактор и личность-читатель. Рассматриваются приемы, с помощью которых главный редактор журнала Esquire сочетает в своих текстах иронию, анализ экономико-политических событий и отсылки к истории.

Ключевые слова: глянец, журналистика, авторская колонка, главный редактор, публицистика, Esquire, Сергей Минаев

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента Г. С. Зуевой.

Предметом исследования в данной работе являются особенности колонки главного редактора в журнале Esquire, рассматриваются основные характеристики колонки как жанра, а также анализироваться стиль и язык, используемые автором колонки; а также особенности структуры и композиции колонки, ее тематика и целевая аудитория.

Отечественной практике колумнистики уже более 30 лет, именно начиная с 1990-х годов само это явление приобрело право на существование в отечественной журналистике. Еще 15 лет назад колонка была знакома российским читателям лишь на примере частного случая, а именно в виде «колонки редактора» какого-либо издания. Однако тенденции изменения российского информационного поля, а также общемировые, в том числе постмодернистские тенденции, привели к тому, что сегодня колонка одна из самых востребованных на страницах российских СМИ текстовых форм.

Целью данной работы является исследование жанрово-стилистических особенностей колонки главного редактора в журнале Esquire с целью выявления основных приемов и характеристик, которые используются в данном жанре. Кроме того, работа направлена на анализ влияния колонки на читателей и на оценку ее роли в журналистике. В результате исследования получен анализ колонки главного редактора как жанра, ее особенностей и роли в современной журналистике.

Сергей Минаев – известный российский писатель, журналист и главный редактор журнала Esquire с октября 2016 года. Его дебютный роман «ДухLess» получил коммерческий успех, став бестселлером, а к 2008 году тираж его книг составлял более миллиона экземпляров. В 2012 году книга получила экранизацию. Помимо этого, прославился многими резонансными и провокативными поступками. Литературные критики отмечают довольно живой язык его книг, иногда сравнивая его с другим постсоветским писателем-бестселлеристом Виктором Пелевиным.

© Палькина У. С., 2023

Колонка главного редактора в его журнале является важной частью издания, так как она позволяет Сергею Минаеву выразить свою точку зрения на актуальные темы и проблемы, которые затрагивают читателей. Кроме того, колонка может содержать информацию о новых проектах и инициативах журнала, а также о том, какие изменения планируются в будущем.

Колонка главного редактора журнала Esquire отличается от колонок главных редакторов других изданий тем, что она часто содержит не только рассуждения о моде и стиле жизни, но и общественно-политические комментарии, анализы культурных явлений и личные рефлексии. Главный редактор Esquire Сергей Минаев старается создать контент, который был бы интересен не только любителям моды и красоты, но и тем, кто следит за новостями и общественными событиями.

Колонка главного редактора в Esquire также может содержать личные истории и рассказы, которые помогают читателям лучше понять мир, в котором они живут. Сергей Минаев так или иначе затрагивает как мелкие события из жизни, так и крупные пласты, эпохи, приводит в пример события из своей жизни, из жизни своих друзей, родственников, знакомых. Вот несколько цитат:

«Девять лет назад я впервые стоял на сцене кинотеатра «октябрь», с которой продюсеры Федор Бондарчук и Петр Ануров представляли фильм Романа Прыгунова "Духless". Я был настолько ошарашен происходящим, что, выйдя к микрофону, смог выдавить из себя что-то вроде "спасибо всем за все". Позже, уже в фойе, среди фотовспышек и журналистов с микрофонами, я услышал беседу двух кинокритиков» (№ 5, 2021).

«Весной этого года на одном из мероприятий, посвященных обсуждению постковидной реальности, в ответ на вопрос журналиста, что я думаю об экономике будущего, у меня вырвалось что-то вроде: «В экономике будущего одна часть населения ежедневно "пилит контент" для тиктока, а вторая ежедневно вкладывается в "крипту". При этом совершенно непонятно, откуда берется еда» (№ 11, 2021).

Для российской журналистики в целом важной особенностью является то, что она неразрывно связана с развитием литературы и искусства, представляя собой цельный культурный феномен [2, с. 20]: *«Функционирование средств массовой информации неотделимо от политической, экономической жизни общества, неразрывно связано с развитием его культуры в целом».* Для колумнистов упоминание в своей колонке образов и примеров из культурной сферы, и особенно из литературы, если главный редактор претендует на интеллектуальность и начитанность читателя, – это способ превращения социального опыта многих поколений в индивидуальный опыт каждого читателя.

Для популярной современной литературы в целом характерна самоироничность или просто ироничность. Это проявляется через отношение авторов к окружающим их событиям. Минаев использует этот читательский запрос при создании колонок, приправляя свои рассуждения в той или иной степени провокативными высказываниями:

«Вот такие нехитрые рассуждения приходят в голову Сергею, читателю из Москвы, когда он погружается в изучение мировой финансовой системы. Впрочем, вместо этой колонки достаточно было бы одной цитаты Бернарда Шоу: "Я бандит: я живу грабежом богатых". – "А я джентльмен: я живу грабежом бедных"» (№ 2, 2022).

Еще одна особенность стилистики Сергея Минаева – это его способность к анализу и критическому мышлению. Он часто обращается к социальным и политическим проблемам, а также к проблемам культуры и искусства, и делает это с помощью глубокого анализа и критического мышления. Его тексты часто вызы-

вают дискуссии и споры, что свидетельствует о том, что он умеет заставить читателей задуматься и поставить перед собой вопросы.

«Человек говорит: “Моя жизнь растрачена попусту” вместо того, чтобы признаться себе: “Я постарел”. Для того чтобы подсластить возможную горечь последнего признания, существуют строчки Сомерсета Моэма: “Каждое поколение посмеивается над своими отцами, смеется над дедушками и восхищается прадедами”. Кажется, теперь есть ради чего стареть» (№ 3, 2021).

С точки зрения стилистики колонка как востребованный журналистский текст представляет собой «реализованный, воплощенный публицистический дискурс, сложное коммуникативное явление, включающее кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста» [1, с. 12]. Тексты Минаева как главного редактора нельзя полностью оценить, не будучи погруженным в происходящие события, не читая новостей и не интересуясь актуальными трендами. Это вынуждает читателя повышать уровень своей осведомленности хотя бы по поводу трендовых событий.

«Полвека спустя принадлежащая Илону Маску компания Space X запустит в космос красный кабриолет Tesla. За рулем кабриолета будет сидеть манекен в скафандре, дизайн которого инспирирован первым скафандром Гагарина, а из динамиков будет играть песня Space Oddity Дэвида Боуи. Маск объединит в этом полете всех главных героев космического эпоса. Всех тех, кто придумывал, осуществлял и воспевал главную мечту человечества. Всех, кроме того, кто выковал эту мечту, умирая от голода в сталинском лагере на Колыме. “Сделано людьми с планеты Земля” – такую надпись можно было разглядеть на панели, отправленной в космос Tesla Roadster. Эта же надпись могла бы быть начертана на лагерной кружке Сергея Королева» (№ 4, 2021).

Публицистический дискурс является темой многих актуальных современных гуманитарных исследований в силу преобладания антропоцентрической, личностной парадигмы в современном обществе, повышенного внимания к проблемам самоидентификации и самопрезентации, поискам внутреннее непротиворечивого и в то же время целостно органичного выражения собственного авторского «Я». Именно публицистический дискурс из-за своей подвижности, стилевой вариации позволяет реализовать весь комплекс экспериментального потенциала современного автора, который ищет способы успешного (коммерчески успешного) коммуницирования с аудиторией.

Для российской журналистики в целом важной особенностью является то, что она неразрывно связана с развитием литературы и искусства, представляя собой цельный культурный феномен: «Функционирование средств массовой информации неотделимо от политической, экономической жизни общества, неразрывно связано с развитием его культуры в целом» [2, с. 20]. Для колумнистов упоминание в своей колонке образов и примеров из культурной сферы, из литературы – это способ превращения социального опыта многих поколений в индивидуальный опыт каждого читателя. Наиболее ярко это проявляется у Сергея Минаева, который является востребованным современным российским писателем, блогером и лидером мнений.

Исследование особенностей колонки главного редактора в журнале Esquire имеет несколько перспектив:

1. Исследование поможет лучше понять, какие темы и проблемы находят отражение в современной коммерческой журналистике в целом (и в частности в данном журнале), какие взгляды и мнения можно и нужно выражать в колонке главного редактора.

2. Исследование дает понимание того, какие жанровые и стилистические приемы используются для привлечения внимания читателей и создания атмосферы в коммерчески успешном журнале.

3. Оно может быть полезным для журналистов и писателей, которые хотят улучшить свои навыки написания колонок и статей.

Список литературы

1. Богуславская В. В. Журналистский текст : лингвосоциокультурное моделирование : автореф. дис. … д-ра филол. наук: 10.01.10. Воронеж, 2004. 37 с.

2. Олешко В. Ф. Культура и средства массовой информации : характер взаимоотношений // Журналистика в 2000 году : реалии и прогнозы развития : тезисы науч. конф. М., 2001. Ч. VI. С. 20.

ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА ЖУРНАЛИСТОВ-ПРАКТИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО УРОВНЯ (НА ПРИМЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ И ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ В. В. ОВЧИННИКОВА)

И. В. Пьянзина

г. Саранск, Россия

inn-pyanzina@yandex.ru

Аннотация. Предпринята попытка дать характеристику определяющих компонентов стилистики публицистических произведений журналистов-международников. В поле зрения исследователя находятся произведения В. В. Овчинникова, востребованность осмысления творческой индивидуальности, его методологии узнавания мира, совокупности творческих приемов и круга мировоззренческих идей которого пока еще недостаточно изучены. Сделан вывод о том, что главное в творчестве публициста международного уровня – стремление дать читателю новые знания, мотивирующие его не только на расширение кругозора и углубление эмоционального опыта, понимание многообразия культурных контекстов и практик современного человека, но и на формирование выверенной методологии их узнавания, от которой зависят перспективы развития современного общества.

Ключевые слова: международная журналистика, зарубежная журналистика, публицистика, Овчинников

Теория журналистики является активной, трансформирующейся и социально адаптивной наукой. Ее динамика вызвана стремительным усложнением глобального информационного поля, трансформацией методов создания журналистского продукта и региональных моделей функционирования журналистики, а также развитием и совершенствованием технологических платформ. Сегодня становится очевидным, что практически все поле журналистики относится к международной деятельности. Научное сообщество, как правило, использует несколько терминов, определение которых способно внести ясность в изучение каче-

© Пьянзина И. В., 2023

ственных и функциональных характеристик разных подвидов журналистской деятельности.

Профессиональные журналисты, медиаисследователи и представители сферы журналистского образования сегодня оперируют тремя основными понятиями: зарубежная журналистика, международная журналистика и глобальная журналистика.

Зарубежную журналистику наиболее точно можно определить как журналистику зарубежных стран (каждой отдельно взятой и всех вместе), что включает историю журналистики зарубежной страны (стран), правовые аспекты функционирования средств массовой информации, политико-правовые, экономические и культурные аспекты функционирования масс-медиа, национальные особенности медиамодели, количественные и качественные показатели национального медиарынка, характеристику профессионального сообщества. Зарубежная журналистика – это наиболее простой термин, который описывает внутреннюю (национальную) модель развития и функционирования медиасреды.

Международная журналистика изучает международную деятельность средств массовой информации, международные стандарты журналистской деятельности, региональные модели журналистики (редакционную политику, менеджмент), региональные медиарынки. Информационное сообщение (журналистский продукт) относится к международной журналистской деятельности, когда описывает события и отражает интересы двух и более стран. Медиаисследователи сегодня склоняются к мнению, что современная журналистика является исключительно международной. Большинство современных журналистских расследований имеют международный характер и используют мультидисциплинарный подход. Понятие международной журналистики также включает в себя вопрос о медиасобственности. Многие крупные и влиятельные масс-медиа уже давно вышли за пределы национальных границ, их функционирование в разных социально-политических условиях, в зависимости от культурного контекста, также является предметом изучения и одной из составляющих довольно широкого поля международной журналистики. В плане же функционирования транснациональных медиакорпораций международная журналистика находится на стыке с глобальной журналистикой, хотя последний термин вызывает довольно много вопросов.

Доцент Анна Витальевна Байчик считает, что, несмотря на то, что современные подходы к объяснению значения термина «международная журналистика» вызывают споры, суть профессии журналиста-международника со временем меняется лишь технологически. По мнению Анны Витальевны, журналист-международник – это прежде всего универсальный специалист, обладающий навыками подготовки медиапродукта различных форматов, форм и проявлений в рамках актуальной повестки дня [4].

Старший преподаватель и практикующий журналист Инна Святославовна Тимченко фокусирует внимание на современных тенденциях (или трендах) международной журналистики. По ее мнению, одним из ключевых явлений в профессии журналиста-международника в настоящее время является «авторизация» медиапродукта, то есть постепенный отказ от «официоза» в подготовке качественного контента на международную тему и смещение акцентов в сторону «живой» авторской журналистики и публикаций так называемых «лидеров мнений» [2].

Во многом это обусловлено запросами аудитории, популярностью пользовательского контента, развитием новых технологий и в целом существенной трансформацией медиарациона современного человека. При этом основной ауди-

торией журналиста-международника, по мнению Инны Святославовны, являются прежде всего люди, проживающие в государстве, которое этот журналист представляет. В этом и есть существенная особенность международной журналистики – это в первую очередь рассказ о событиях мирового значения для аудитории СВОЕЙ страны [2].

Старший преподаватель и колумнист-международник Михаил Вячеславович Тюркин сделал предположение, что главной проблемой современной международной журналистики являются сами журналисты-международники, которые зачастую переоценивают свою роль в глобальных общественно-политических процессах и нередко используют свой статус для того, чтобы «поучать» аудиторию, что-то ей советовать. Михаил Вячеславович считает, что журналистам (и в первую очередь журналистам-международникам) следует вспомнить об основополагающем предмете журналистской деятельности – реальной действительности во всем ее многообразии [2].

Кроме того, по мнению Тюркина, в настоящее время понятие «международная журналистика» подразумевает, скорее, не содержание, а пространство. В условиях «новой холодной войны» международная информация является инструментом государств и различных блоков для реализации своих целей и стратегических задач, а журналисты функционируют лишь в качестве неких акторов информационных противостояний [2].

Польский ученый, профессор Силезского университета Мариам Геруля, рассуждая о трансформации международной журналистики, выделил в этой связи следующую ключевую тенденцию: в современных условиях журналисты-международники формируют не только (и не столько) общественное мнение, но и существенно влияют на вектор внешней политики стран. Иными словами, медиасреда формирует определенную атмосферу, которая способна существенно влиять на решения, принимаемые на международном уровне. Соответственно, в каком-то смысле от журналистов-международников зависят судьбы стран и целых регионов [2].

Коллеги из Института журналистики и массовых коммуникаций Китайского народного университета профессор Джиа Вэньшань и профессор Жан Хуэфенг включившись в дискуссию, рассказали о «китайском видении» международной журналистики. В частности, они подчеркивают важность и престиж профессии журналиста-международника в КНР. Это во многом обусловлено тем, что такие журналисты являются «передатчиками» актуальной информации для всего мира о точке зрения официального Пекина по тем или иным резонансным событиям глобального характера, а также рассказывают о том, что происходит в Китае, на языках зарубежной аудитории [2].

Что касается журналистов-международников, предоставляющих материалы для китайской аудитории, то определяющим фактором функционирования таких специалистов является их компетентность в истории и современности тех регионов, о которых они (журналисты) готовят свои материалы. Поэтому именно этому аспекту уделяется особое внимание при подготовке кадров в сфере международной журналистики в вузах КНР – «китайская концепция» современного журналиста-международника предполагает глубокие знания и компетенции в регионоведении.

Таким образом можно выделить несколько основных составляющих профессии журналиста-международника в современных условиях: журналист-международник готовит материалы прежде всего для аудитории своей страны; определяющим аспектом деятельности журналистов-международников является универсальность как в форме и языке, так и в инструментах подготовки и переда-

чи медиапродукта; специализация будущих журналистов-международников по регионам.

В развитие отечественной международной журналистики внес значительный вклад выдающийся советский и российский журналист Всеволод Владимирович Овчинников. В нашей стране он известен не только как журналист, но и как публицист. С его именем связано создание нового направления в отечественной журналистике – психологического портрета зарубежного общества.

Публицистика Всеволода Овчинникова помогает объективно увидеть другой мир, формулирует систему нравственных ценностей. Без соблюдения норм нравственности, которые являются результатом длительного по времени процесса становления взаимоотношений между людьми, невозможны политические, экономические, культурные отношения между странами.

Благодаря индивидуальной манере письма и особенному строю мыслей Овчинников увлекательно сообщает информацию о политике, экономике, обычаях и традициях других народов и упрощает понимание зарубежного мира для отечественной аудитории.

Всеволод Владимирович Овчинников родился 17 ноября 1926 года в Ленинграде, в семье архитектора. В семнадцать лет был призван на службу в армию. Он готовился стать военным моряком, инженером. Но волею судьбы оказался студентом Института иностранных языков. В 1951 году Всеволод Овчинников, дипломированный переводчик с китайского и английского, был зачислен в штат редакции газеты «Правды». В 1953 году он становится корреспондентом «Правды» в Китайской Народной Республике. Семь лет длилась его первая зарубежная командировка. Представлять газету «Правда» в Китае Овчинников уехал в 27 лет, став самым молодым журналистом-международником в стране [1].

Возвратившись на Родину, он работает в редакции и интенсивно изучает японский, знакомится с историей и с проблемами «страны восходящего солнца». В 1962-м году едет туда корреспондентом «Правды». Эта его командировка продолжалась шесть лет. Результатом ее, кроме регулярно публиковавшихся на страницах газеты очерков, корреспонденций, заметок, стала книга «Ветка сакуры» (Рассказ о том, что за люди японцы).

Март 1970 года в СССР был отмечен литературной сенсацией: выходит в свет очередной номер журнала «Новый мир», на страницах которого опубликована повесть «Ветка сакуры» писателя и журналиста-международника [3].

В середине 1970-х гг. В. В. Овчинников становится популярным телеведущим в легендарной передаче советского телевидения «Международная панорама», которая выходила на Центральном телевидении.

С 1974 по 1978 годы Всеволод Овчинников был корреспондентом «Правды» в Великобритании. Своеобразным творческим отчетом за этот период его журналистской деятельности становится книга «Корни дуба» (Впечатления и размышления об Англии и англичанах).

Книги В. В. Овчинникова «Ветка сакуры» и «Корни дуба» благодаря яркости их языка, выразительности слога, глубине и силе мысли, заслуженно причисляются к шедеврам отечественной публицистики. Произведения Овчинникова находятся в поле зрения исследователей. Востребованность осмысления особенностей творческой индивидуальности публициста, его методологии узнавания зарубежного мира, совокупности его творческих приемов и круга мировоззренческих идей все возрастают.

В 1989 году Всеволод Овчинников принял непосредственное участие в исторической встрече Михаила Горбачева и Дэн Сяопина. Приехал в Китай не только как корреспондент «Правды», также был экспертом советской делегации и принимал участие в подготовке практически всех документов предстоящего саммита.

За плодотворную работу в области журналистики и отмеченные большие заслуги в развитии советской печати, издательского дела, радио и телевидения Овчинников был награжден орденом Трудового Красного Знамени (4 мая 1962 года) – в связи с 50-летием газеты «Правда». Всеволод Владимирович проработал в «Правде» 40 лет до 1991 года. Его компетентность позволяла приносить пользу людям. Заслуга Овчинникова в том, что он стремился вооружить советских людей правильной методикой постижения зарубежной действительности.

С 1994 года В. В. Овчинников начинает сотрудничать с «Российской газетой».

Журналист-международник Всеволод Владимирович Овчинников был признанным специалистом в области международных отношений, историком, социологом, дипломатом. Он обладал всеми навыками, которые необходимы журналисту-международнику. Благодаря знанию иностранных языков, погружению в быт и культуру той или иной страны, о которой он писал, на протяжении всей своей жизни Овчинников развивался в профессиональной сфере и совершенствовал полученные навыки. Его профессиональная компетентность сыграла огромную роль в развитии отечественной международной журналистики. Для профессионалов в сфере международной журналистики важно правильно пользоваться источниками информации, уметь анализировать и где это необходимо – комментировать события международной жизни.

Список литературы

1. Биография Овчинникова. URL: http://www.people.su/81944 (дата обращения: 25.12.2022).

2. Международная журналистика : материалы преподавателей кафедры международной журналистики СПбГУ, 2016–2017 гг. СПбГУ: Издательские решения, 2019. 35 с. URL: http://yandex.ru/clck/jsredir?bu=dlpg&from=yandex.ru%3Bsearch%2F%3Bweb%3B%3B&text=&etext=2202._

3. Тазеева-Гриценко Т. Н. Журнал «Новый мир» сквозь призму его тиража (1960-е гг.) // Вестник РГГУ. Сер. : Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2008. № 11. С. 171–182. URL: http://yandex.ru/clck/jsredir?bu=b8gc&from=yandex.ru%3Bsearch%2F%3Bweb%3B%3B&text=&etext=2202

4. Универсальная журналистика : учеб. для вузов / под ред. Л. П. Шестеркиной. М. : Аспект Пресс, 2016. 480 с. URL: https://znanium.com/catalog/product/1039140 (дата обращения: 25.12.2022).

НОВЫЙ PR-ИНСТРУМЕНТ: ПЛАТФОРМЫ OVER-THE-TOP

Н. М. Сагидуллина

г. Алматы, Республика Казахстан

hherzchen25@gmail.com

Аннотация. Рассматривается процесс происхождения платформ Over-the-top (OTT) и становления как феномена. Осмысливаются будущее этих платформ, их возможности для рекламы.

Ключевые слова: платформа OTT, история платформы OTT, потоковые сервисы, Netflix, advertisement in OTT platforms, Hulu, HDRezka, настоящее и будущее OTT

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством PhD, старшего преподавателя Ш. С. Нуржановой.

© Сагидуллина Н. М., 2023

Из-за глобального COVID-19, который начался в 2019-2020 годах и все еще продолжается, аудитория платформ OTT (медиа-Сервис Over-the-top – это услуга, предоставляемая непосредственно зрителям через интернет) увеличилась в несколько раз из-за карантина и других ограничений. Согласно отчету индийского медиацентра BARC India, во время карантина можно наблюдать рост аудитории OTT в Индии. Цифры показывают, что зрители периода COVID-19 были сильнее во всех сегментах OTT: прямые трансляции, фильмы и сериалы занимают первое место в списке зрителей OTT с 4 %, 27 % и 50 % соответственно.

Между тем, валовая чистая прибыль гиганта потокового видео Netflix на платформах OTT в 2021 году превысила 5,12 миллиарда долларов, а годовая выручка компании достигла 26,7 миллиарда долларов [3]. В последние годы количество подписчиков на потоковую передачу Netflix по всему миру увеличилось до 204 миллионов в четвертом квартале 2020 года. Такие большие показатели указывают на появление новой платформы для бизнеса.

Введение

Актуальность моей исследовательской статьи на тему «Новый PR-инструмент: платформы OTT»: по данным коммерческой организации GlobalWebIndex за 2021 год, две трети интернет-пользователей в Казахстане в возрасте от 16 до 64 лет смотрят телешоу и фильмы на подписных сервисах (например, Netflix). Платная подписка на видео также популярна среди мобильных пользователей. По причине отсутствия у нас казахстанских платформ OTT подавляющее большинство населения пользуется зарубежными платформами. А если сформировать отечественную платформу OTT, то есть возможность выстроить новое направление, которое окажет положительное влияние на экономику.

Цель исследования: дать общее представление о платформе OTT. Поиск наиболее удобных платформ для бизнеса/рекламы путем изучения платформ OTT.

Обязанности:

– Описание истории платформ OTT;

– Определение и описание платформы первичного OTT;

– Анализ путей доступа к контенту на платформе OTT;

– Прогнозирование будущего платформ;

– Привести пример способов отображения рекламы на платформах OTT.

Методы исследования: метод сравнительного исследования, метод эмпирического исследования, аналитический, метод контент-анализа.

Основная часть

Расслабляетесь, смотря любимое шоу или фильм от Netflix на Смарт-телевизоре, слушая подкаст или мелодию в приложении Spotify на телефоне, читая материалы New York Times на ноутбуке? У всех этих действий есть одна общая черта – открытые платформы.

История

Over-the-top или OTT описывает любой контент, транслируемый непосредственно из интернета (кроме радио, сетевого телевидения или кабельного телевидения). За последние несколько лет аудитория в этом направлении быстро росла, превращая платформы OTT в одну из самых обширных рекламных областей на рынке.

Первые шаги по отображению мультимедийной информации на компьютерах начались в середине двадцатого века. Однако из-за высокой цены и ограниченных возможностей компьютеров того времени в этой области не было прогресса.

С конца 1980-х по 1990-е годы компьютеры, доступные потребителям, имели возможность отображать различную информацию [2].

Например, крупнейшая американская платформа OTT, Netflix, специализируется на онлайн-потоковой передаче мультимедиа и предоставлении видео на заказ и DVD по почте. В 2013 году Netflix занялся производством кино- и телевизионной продукции и онлайн-распространением контента.

То есть история платформ OTT берет свое начало в кабельных сетях и интернете. Параллельно с развитием интернета стало осуществляться развитие потоковых сервисов. В результате в США начали создаваться такие платформы OTT, как Netflix, Disney+, Hulu, Amazon Prime Video, Peacock, Curiosity Stream, Pluto TV.

Case of KZ

Индустрия видеостриминга на рынке Казахстана развивается достаточно быстро благодаря многочисленным предложениям в этой сфере, которые предлагают российские OTT-платформы. Поскольку контент на платном телевидении доступен ежедневно, зрители в стране, как правило, не подписываются на платные услуги, особенно когда ежемесячный ARPU (средний доход на пользователя) составляет чуть более 2 долларов. По оценкам, с 2021 года казахстанский рынок SVOD (видео по запросу) должен приносить более 15 миллионов долларов в год.

Как уже отмечалось, большая часть населения пользуется OTT-платформами, предлагаемыми Россией. В этой связи можно выделить платформы OTT по возрасту населения.

Первая группа, группа, использующая зарубежные OTT-платформы и готовая платить за качественный контент. Представители этой группы часто используют такие платформы, как Netflix, Ororo, Apple TV, Кинопоиск. Эти платформы предоставляют зрителям качественный контент без рекламы. Есть также возможность смотреть только что вышедший видеоконтент раньше страны.

Вторая группа, пользователи гибридных Отт-платформ. Использует такие платформы, как IVI, Kion. Для сравнения, эта группа имеет низкое количество зрителей.

Rezka.ag, есть много людей, которые используют такие платформы, как ГидОнлайн. Эти платформы не требуют специальной платы, и любой, у кого есть интернет, имеет возможность использовать их. Но в этих OTT-платформах есть разница во времени передачи контента по сравнению с первым. И рекламные видеоролики тоже в изобилии. Кроме того, есть много людей, которые регулярно используют YouTube.

Если разделить казахстанский рынок по возрасту, то тенденция к просмотру качественного контента с получением специальной подписки сложилась только у представителей нового поколения и взрослой группы. Большое поколение не понимает тенденции смотреть кино, видео за плату. Привык смотреть контент только по кабельным сетям. В этой связи, на рынке Казахстана можно найти необходимую целевую аудиторию, разделив OTT-платформы по возрасту и материальному уровню.

Будущее платформ OTT

Во-первых, прогнозируется, что к 2025 году мировой рынок OTT превысит 194 миллиарда долларов [1]. Хотя будущее платформ OTT кажется радужным, вполне вероятно, что конкуренция между платформами будет усиливаться. Это потому, что в ближайшие годы будет много создателей контента и тех, кто попытается запустить фирменные приложения OTT.

Может возникнуть риск усталости от подписки. Эта угроза исходит из первой проблемы. В результате увеличения количества платформ OTT контент также увеличивается. В результате люди могут устать от выбора и подписки. В этом случае я считаю, что требования к платформам OTT должны быть высокими.

Однако может появиться и новый образ платформ OTT. Например, проникновение искусственного интеллекта в платформы. Позволяет в дальнейшем с помощью ИИ выбирать тип контента, размер и многое другое. Прежде чем мы решим, что мы хотим видеть, искусственный интеллект может помочь облегчить зрение. Также может быть возможность посмотреть фильм или телешоу, пока вы едете в машине.

Проблема рекламы

Когда мы обсуждали способы доступа к платформам OTT, был поднят вопрос рекламы. Хотя гибридные и ориентированные на рекламу платформы OTT позволяют маркетологам и специалистам по коммуникациям выполнять свою работу, платформы, которые платят за подписку, закрыты для них.

Но есть возможность применить принцип скрытой рекламы. В фильмах, телешоу и сериалах можно использовать скрытую рекламу, демонстрируя продукт или услугу определенного бренда. То есть, не разделяя отображаемый контент, а, наоборот, передавая рекламу вместе с контентом. Этот пример явно можно увидеть в корейских сериалах.

Что они рекламируют?

– любой товар (машина, одежда, косметика, ювелирные изделия, книги, бытовая техника, еда и напитки, лекарства...);

– любой центр (кофейни, рестораны, бары, бани, парикмахерские, СПА-центры, отели, туристические места, больницы, институты, торговые центры, жилые комплексы...)

Такой же опыт можно внедрить на платформах OTT по платной подписке.

Список литературы

1. Будущее OTT: почему платформы OTT набирают популярность. URL: https://www.hitechwork.com/the-future-of-ott-why-ott-platforms-are-gaining popularity/ (дата обращения: 10.04.2023).

2. Происхождение OTT и как оно стало феноменом. URL: https://theenvoyweb.com/features/ott-meaning-emerge-popular-platforms/ (дата обращения: 05.04.2023).

3. Чистая прибыль Netflix за период с 2000 по 2022 год. URL: https://www.statista.com/statistics/272561/netflix-net-income/#:~:text=Video%20streaming%20giant%20Netflix%20had,the%20fourth%20quarter%20of%202020 (дата обращения: 12.04.2023).

НОВЫЕ МЕДИА – НОВЫЙ ВИД ОНЛАЙН СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

И. З. Чахчабаева

г. Алматы, Республика Казахстан

iamilanaaaaa@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются возможности новых медиа для развития журналистики в Казахстане.

Ключевые слова: информационное пространство, интернет-журналистика, гражданская журналистика, сеть Интернет – Казнет

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством PhD, старшего преподавателя Ш. С. Нуржановой.

© Чахчабаева И. З., 2023

Новые медиа сформировались в тот момент, когда Интернет стремительно развивался и перешел из традиционных медиа в цифровую эпоху. С формированием этого направления мы заметили, что распространение и прием информации поднялись на новый уровень. К примеру, было заметно, что в информационном пространстве произошло много положительных и отрицательных изменений, таких как распространение видеоконтента, открытие новых функций и возможностей социальных сетей, о которых мы не знали, увеличение дискуссионных площадок, легкий доступ к информации в любом месте и быстрое многократное распространение информации.

Новые медиа – это механизм распространения информации и развлекательных передач, возникший в дальнейшем и осуществляемый цифровизацией [1]. Новости на родном языке напрямую воспринимаются непосредственно аудиторией через порталы и сайты, форумы и блоги. Сайтов и доменов на казахском языке становится все больше с каждым днем.

Это означает, что в Казахстане появились новые медиа. Но это не значит, что они разработаны на сто процентов и доступны для всех. Современные средства массовой информации породили новую форму журналистики в Казахстане. Она широко используется под названием интернет-журналистики и гражданской журналистики. Одно из нововведений новых медиа состоит в том, что они не подчиняют информацию тексту. Ведь новостное вещание стало мультимедийным, графическим трендом. Отрадно, что небольшие гипертексты, которые легко понять, газеты и журналы свернуты, радио-телевидение и архивы доступны и легко находятся в поисковой системе. Современные средства массовой информации внесли большой вклад в дальнейшее развитие демократических процессов.

Журналистика без цензуры в определенной степени повысило доверие к журналистам. Потребителям информации была предоставлена возможность свободно обращаться в СМИ или выражать свое мнение через Интернет. Также журналистов обучают налаживанию обратной связи с аудиторией, вовлечению ее в работу СМИ, предоставлению качественной информации, принятию оптимальных решений. Ныне грамотность казахского народа повысилась. Потому что мы знаем, что достигли точки, когда можем фильтровать любые новости. Каждый гражданин страны может свободно написать комментарии (мнения) и организовывать открытые дискуссии на сайтах. В некоторых случаях они спорят между собой. Это также свидетельствует о независимости и свободе слова. Сегодня практически у каждого есть сайт, портал, отдельные блоги, рейтинговые опросы. То есть, традиционные СМИ выходят на рынок с помощью новых медиа.

Сейчас главная цель журналистов – освоить все платформы. Опасность для СМИ заключается в том, что каждый может освещать новости и предоставлять материалы в виде различных видеороликов, фотографий и текстов через социальные сети, такие как Twitter, Instagram или Facebook. Откровенно говоря, большинство пользователей предпочитают пользоваться онлайн-системой вместо традиционных СМИ (газета, журнал, радио). Потому что информация распространяется мгновенно. Онлайн-вещание, в частности, оказывает негативное влияние на жизнеспособность газет. Многие предпочитают читать электронную версию газеты, а не покупать ее. «Зачем платить за свободный мир?» Как говорится в старой поговорке, идеология сильно ударила по прессе. Самый эффективный способ на сегодняшний день – это процесс, не требующий ожидания перед телевизором и компьютером любимой трансляции. Вы можете смотреть последние события и шоу в любое время и в любом месте, используя гаджеты.

Также, если посмотреть статистику последних 5 лет, чтение новостей из социальных сетей стало тенденцией, и процент увеличился в несколько раз. Следует отметить, что не только репортеры, но и любители предоставляют информа-

цию через социальные сети. Однако поток информации в Интернете – это большие возможности для журналиста. Даже иногда репортеры и ведущие могут сесть вместе и создать историю. Но это бывает не часто. А когда кризис и разные препятствия, мы, наоборот, обращаемся за помощью к традиционным СМИ. В этом случае есть возможность выявить информацию и проанализировать ее до настоящих журналистов. Это большое преимущество.

Казахстанская онлайн-журналистика формировалась с 1995 года, в последние годы независимости. Не будет ошибкой сказать, что за 10 лет отечественная сеть Интернет – Казнет стала большой частью. Это наша победа и слава. Казнет возродился и открылись его новые каналы. С традиционного канала он начал писать современные тексты. Увеличилось количество казахскоязычного контента, стали широко распространяться аудиовизуальные сообщения. Интернет, развязав потоки информации, охватил множество различных областей мирового пространства. Новые медиа объединили зачатки кино, искусства и музыки, устной и письменной речи в первой четверти двадцатого века. Он объединил деятелей культуры и цивилизации и создал грамотный, качественный контент. Одним из лучших аспектов новых медиа является то, что наши репортеры из любой части мира могли донести правду посредством прямых трансляций. Еще одним его преимуществом является то, что он может свободно храниться в архиве и может быть просмотрен кем угодно в любое время. Также благодаря интернет-журналистике дана свобода предоставлять информацию как есть, без каких-либо поправок. Особенно в этом контексте, если взять различный контент в сети YouTube, широко используются свобода слова и сатира.

Опираясь на последние статистические данные, на начало 2023 года в Казахстане насчитывалось 17,73 миллиона интернет-пользователей, когда проникновение интернета составляло 90,9 %.

В январе 2023 года в Казахстане было 11,85 миллиона пользователей социальных сетей, что составляет 60,8 % от общей численности населения.

Всего на начало 2023 года в Казахстане было активно 25,44 млн сотовых мобильных пользователей, что соответствует 130,5 процента от общей численности населения.

Список литературы

1. Новые медиа : виды и характеристики . URL: https://infopedia.su/29x143a8.html (дата обращения: 11.04.2023).

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ С АУДИТОРИЕЙ КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОВОДОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕКАНАЛА «АРКТИК-ТВ»)

О. В. Щетинникова

г. Москва, Россия

oshetinnikova@mail.ru

Аннотация. Рассматривается вопрос о формировании новостного контента регионального телеканала в аспекте поиска информационных поводов путем прямого взаимодействия с аудиторией. На примере регионального телеканала Мурманской области

© Щетинникова О. В., 2023

«Арктик-ТВ» показаны глубина, разноплановость и тематическое разнообразие сюжетов, созданных на основе информационных поводов, полученных от зрителей.

Ключевые слова: региональное телевидение, аудитория, обратная связь

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук Д. В. Симчук.

Региональное телевидение имеет специфику, актуальность и востребованность у аудитории. Важен вопрос формирования общественного мнения местными СМИ, их влияния как на общество в целом, так и на различные структуры в сегменте помощи в решении проблем в различных сферах жизни людей. Как пишет В. Е. Соломин, «журналист акцентирует внимание на событиях и проблемах, близких для людей, проживающих на конкретной территории, отчасти дифференцирует общероссийские проблемы и события применительно к конкретному региону, выделяет их из общего потока, проецирует происходящее в мире и стране на местную социально-экономическую действительность» [18, с. 17].

Региональное телевидение отвечает потребностям, которые федеральное или муниципальное телевидение не могут удовлетворить ввиду несовпадения масштаба тех или иных локальных проблем с форматом телеканалов. По мнению О. Н. Иванищевой, «сегодня региональное СМИ является не только источником информации, но и коллективным организатором. Для своих читателей региональные СМИ выполняют не только информационную функцию, но и помогают им в личностной и социальной самоидентификации» [8, с. 5].

Вопросы региональной журналистики находят отражение в работах многих исследователей: О. Н. Иванищевой, М. М. Козловой, А. В. Марачевой, А. Е. Роговой, Л. Н. Павловой, Н. А. Аргылова, В. А. Салиховой, Н. И. Шапшай, О. Н Семакиной, О. Н. Порва, В. Е. Соломина, Н. А. Карапетян и других.

Говоря о генезисе региональных телеканалов, необходимо отметить, что исследователи выделяют субъективные и объективные факторы популярности и доверия местной аудитории к таким СМИ. К первым можно отнести потребность людей, проживающих в регионе, находиться в курсе местных новостей, желание поддержать собственную социокультурную и географическую идентичность. По словам О. Н. Иванищевой, «региональное телевидение информирует аудиторию о событиях локального масштаба (города, области) о том, что выходит за рамки возможностей и интересов центральных каналов» [1, с. 58]. Единым объектом отражения для всех СМИ, вне зависимости от территориального фактора является реальная действительность с многообразием политических, экономических, культурных проблем, общественных отношений, природных условий и т. д.

Как пишет М. М. Козлова, «необходимость местной журналистики определяется уже существованием государств с их административно-территориальными структурами, а также существованием различных социальных, национальных, профессиональных, этнических групп, связанных с особенностями данной местности, данного региона и имеющих свои информационные потребности» [9, с. 61].

В Мурманской области по состоянию на 2023 год вещание осуществляют четыре региональных телеканала, у каждого из них – свой контент, который формирует имидж и привлекает аудиторию. Важную роль в создании уникального не только для региона, но и для самого телеканала контента играет устойчивая и регулярная обратная связь со зрителем.

Рассмотрим это явление на примере регионального телеканала «Арктик-ТВ», осуществляющего вещание на всей территории Мурманской области. Объем вещания у «Арктик-ТВ» – 24 часа в сутки в формате высокой четкости HD. «Арктик-ТВ» транслируют 15 кабельных операторов региона, что, по статистике, при-

веденной на официальном сайте СМИ, дает охват более 80% жителей Кольского Заполярья. Аудитория – около 500 тысяч человек.

Большую часть времени в эфире телеканала занимает собственный контент, согласно сетке вещания за 2022 год – 68 %. Всего коллективом создано 57 телепроектов, предназначенных для аудитории разного возраста (данные по состоянию на апрель 2023 года).

Самыми просматриваемыми становятся отдельные сюжеты из информационной программы «Новости» – главной составляющей эфира телеканала «Арктик-ТВ». Передача выходит ежедневно по будням, начиная с 19:30 и далее с определенными интервалами до вечера следующего дня. Включает в себя сюжеты на актуальные темы региона.

Немалую часть информационных поводов для создания сюжетов в выпуск составляет информация, получаемая телеканалом от зрителей по телефону редакции (по статистике – основной канал обратной связи с аудиторией) – 76 %, по электронной почте – 10 %, личными сообщениями на официальных страницах телеканала в соцсетях – 14 %.

За 2022 год по инфоповодам, полученным от граждан, выпущено в эфир 79 сюжетов. С точки зрения темы их можно классифицировать следующим образом:

1) проблемы ЖКХ [5, 6];
2) переселение из ветхого и аварийного жилья [1, 16];
3) работа организаций, обслуживающих жилой фонд [4, 10];
4) здоровье и здравоохранение [17];
5) обращение с животными: [2, 3, 7, 14];
6) проблема безнадзорных животных [13, 15];
7) происшествия [11];
8) увлечения и достижения северян [12].

Спрос на информационную продукцию регионального вещания растет. Это показывает динамика числа подписчиков официальных страниц телеканала в социальных сетях «ВКонтакте» и YouTube. Наибольшее число подписчиков на официальной странице «Арктик-ТВ» в социальной сети «ВКонтакте» – 61216 человек. В социальной сети YouTube – 10,5 тысяч подписчиков. Здесь размещаются все выпуски программ, созданных коллективом «Арктик-ТВ», а также программа «Новости» (как полностью, так и отдельными сюжетами). Таким образом, обратная связь с жителями региона является не только фундаментом доверия аудитории, средством популяризации СМИ, но и важным источником формирования актуального и уникального новостного контента.

Список литературы

1. В надежде только на чудо – семья северян много лет живет в аварийном доме // Арктик-ТВ. URL: https://арктик-тв.рф/news/murmanskaya-oblast-arktika-16/2022/01/26/v-nadezhde-tolko-na-chudo--semya-severyan-uzhe-mnogo-let-zhivet-v-avariynom-dome (дата обращения: 01.04.2023).

2. Весенние мины, или Сиреневая аллея в Мурманске превратилась в большую уборную для домашних любимцев и мусорку для их хозяев // Арктик-ТВ. URL: https://арктик-тв.рф/tv-novosti/2022/04/18/vesennie-miny-ili-sirenevaya-alleya-v-murmanske-prevratilas-v-bolshuyu-ubornuyu-dlya-domashnih-lyubimcev-i-musorku-dlya-ih-hozyaev (дата обращения: 01.04.2023).

3. Выставка кошек в одном из торговых центров Мурманска возмутила горожан. И напрасно! // Арктик-ТВ. URL: https://арктик-тв.рф/tv-novosti/2022/01/13/vystavka-koshek-v-odnom-iz-torgovyh-centrov-murmanska-vozmutila-gorozhan-i-naprasno (дата обращения: 01.04.2023).

4. Дело труба! Ошибка нерадивого специалиста привела к большой коммунальной беде // Арктик-ТВ. URL: https://арктик-тв.рф/tv-novosti/2022/03/23/delo--truba-oshibka-neradivogo-specialista-privela-k-bolshoy-kommunalnoy-bede (дата обращения: 01.04.2023).

5. Жители дома № 2 по улице Полярный круг засыпают под звуки капели… Но им это не нравится! // Арктик-ТВ. URL: https://арктик-тв.рф/tv-novosti/2022/01/14/zhiteli-doma-2-po-ulice-polyarnyy-krug-zasypayut-pod-zvuki-kapeli-no-im-eto-ne-nravitsya (дата обращения: 01.04.2023).

6. Жители дома № 6 по улице Трудовые резервы оказались во власти льда // Арктик-ТВ. URL: https://арктик-тв.рф/tv-novosti/2022/03/17/zhiteli-doma-6-po-ulice-trudovye-rezervy-okazalis-vo-vlasti-lda (дата обращения: 01.04.2023).

7. Жужа без бирки – в Снежногорске борются за право на существование бездомной собаки // Арктик-ТВ. URL: https://арктик-тв.рф/tv-novosti/2022/05/24/zhuzha-bez-birki--v-snezhnogorske-boryutsya-za-pravo-na-sushestvovanie-bezdomnoy-sobaki (дата обращения: 01.04.2023).

8. Иванищева О. Н. Медиапространство в условиях современных социальных трансформаций: региональное измерение // Теория и практика общественного развития. 2015. № 1. С. 11–13.

9. Козлова М. М. Средства массовой информации. Исторический аспект. М. : ИВЭСЭП, Знание, 2019. 120 с.

10. Коммунальные страсти : обрушившийся обломок стены разрушил крыльцо 9-этажки // Арктик-ТВ. URL: https://арктик-тв.рф/tv-novosti/2022/07/26/kommunalnye-strasti-obrushivshiysya-oblomok-steny-razrushil-krylco-9-etazhki (дата обращения: 01.04.2023).

11. Нежданчик! Град из камней прошел сегодня ночью в Коле // Арктик-ТВ. URL: https://арктик-тв.рф/tv-novosti/2022/05/12/nezhdanchik-grad-iz-kamney-proshel-segodnya-nochyu-v-kole (дата обращения: 01.04.2023).

12. Необычное хобби Анны : от клубники до дыни, от помидоров до тыквы // Арктик-ТВ. URL: https://арктик-тв.рф/tv-novosti/2022/07/26/neobychnoe-hobbi-anny-ot-klubniki-do-dyni-ot-pomidorov-do-tykvy (дата обращения: 01.04.2023).

13. Неприглядная собачья жизнь – между Гаджиево и Снежногорском // Арктик-ТВ. URL: https://арктик-тв.рф/tv-novosti/2022/04/26/nepriglyadnaya-sobachya-zhizn---mezhdu-gadzhievo-i-snezhnogorskom (дата обращения: 01.04.2023).

14. Постоялец, снимавший квартиру в Сафоново, чуть не довел до смерти двух собак // Арктик-ТВ. URL: https://арктик-тв.рф/tv-novosti/2022/05/31/postoyalec-snimavshiy-kvartiru-v-psafonovo-chut-ne-dovel-do-gibeli-dvuh-sobak (дата обращения: 01.04.2023).

15. Проблему бродячих собак решают на законодательном уровне // Арктик-ТВ. URL: https://xn----7sbhwjb3brd.xn--p1ai/news/city/murmansk/2022/02/16/problemu-brodyachih-sobak-reshayut-na-zakonodatelnom-urovne (дата обращения: 01.04.2023).

16. Сертификаты на переселение оказались агитбумажками // Арктик-ТВ. URL: https://арктик-тв.рф/tv-novosti/sertifikaty-na-pereselenie-okazalis-agitbumazhkami (дата обращения: 01.04.2023).

17. Слуховой аппарат отправился на полку // Арктик-ТВ. URL: https://арктик-тв.рф/tv-novosti/2022/01/14/sluhovoy-apparat-otpravilsya-na-polku (дата обращения: 01.04.2023).

18. Соломин В. Е. Роль региональных сетевых СМИ в отражении общественных событий : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10. СПб., 2013. 24 с.

ЖУРНАЛИСТИКА И МЕДИАКОММУНИКАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ИНТЕРВЬЮ С МОЛОДЫМИ СПОРТСМЕНАМИ В ГАЗЕТЕ «ДЕЛОВОЙ»

Е. А. Бубнова

г. Пенза, Россия

badikatya@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются стратегии и тактики ведения интервью со спортсменами в молодежной газете Пензенской области «Деловой». С опорой на социологическую теорию поколений и психологическую теорию архетипов автор выстраивает концепцию поведения журналиста при разговоре со спортсменами.

Ключевые слова: интервью, психология интервью, медиапсихология, спортивная журналистика, молодежь

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента Г. С. Зуевой.

Интервью является одним из распространенных жанров в медиапространстве. В центре внимания находится человек: его биография, мировоззрение, экспертное мнение или взгляд как участника/очевидца событий. У журналистаесть возможность передать индивидуальную манеру речи и поделиться уникальным жизненным опытом героя. У читателейвозникает ощущение непосредственного контакта синтервьюируемым: они естественным образом вовлекаются в его историю.

К примеру, аудитория может проникнуться профессиональными взглядами илиэмоциональными переживаниями респондента относительно каких-либо спортивных событий. Интервью со спортсменами – отдельный тематический пласт. Для построения успешной коммуникации с разными собеседниками журналисту важно учитывать ихпрофессиональное направление и психологические особенности. Перед проведением интервью следует ознакомиться с биографиейспортсмена, а также результатами актуальных соревнованийи базовой терминологией конкретного вида спорта.

Концепция газеты Пензенской области «Деловой» предполагает, что героями материалов становятся молодые люди, эффективно применяющие свои знания и умения в разных сферах деятельности (наука, спорт, творчество и др.). Интервью с талантливыми спортсменами обычно публикуются под рубриками «Комментаторская кабинка» и «Герой». В 2022 году вышло 18 номеров газеты «Деловой». Из 142 материалов 94 были написаны в жанре интервью. Десять из них касаются спортивной тематики. В этот период освещались следующие виды спорта: бокс, регби, киберспорт, воркаут, фехтование, шорт-трек, настольный теннис, всестилевоекарате.

Респондентами в основном являются люди в возрасте 14–25 лет. Эти рамки определяются спецификой молодежного издания. Юные читатели могут почерпнуть ценный опыт своих ровесников или людей в близком к себе возрастном диа-

© Бубнова Е. А., 2023

пазоне, проникнуться и вдохновитьсяих историями самореализации. Опираясь на теорию поколений,можно сделать вывод, что названную возрастную группучастично представляют миллениалы (поколение Y) и центениалы (поколение Z). Исследователи Е. А. Зверева, В. А. Хворова [2] и О. Н. Касперович-Рынкевич [3] отмечают характерные черты каждого изпоколений:

- Многофункциональность – совмещение разных родов деятельности. Так, героиня выпуска № 16 газеты «Деловой» помимо бокса занималась творческой деятельностью: вела праздничные мероприятия и ходила в музыкальную школу.
- Поиск «золотой середины» между жизнью и работой. Герой выпуска № 4 занимался всестилевым карате – воспринимал тренировки как физическую деятельность и духовное развитие, совмещал спорт, учебу в колледже, работу учителем физкультуры и помощником тренера.
- Довольно спокойно переносят перемены, адаптируются к неожиданным ситуациям. Например, герой выпуска № 9 занимался фехтованием. В интервью он сказал, что со знакомым соперником состязаться проще, но и к новому оппоненту можно подстроиться: наблюдать за ним и импровизировать с приемами.
- Погружение в виртуальную реальность. В современном мире популярность набирает киберспорт. Одним из его представителей является герой выпуска №18. В интервью молодой человек рассказал, как увлечение компьютерными играми переросло в профессиональную деятельность и победы на соревнованиях.
- Дискретность мышления – выполнение нескольких задач одновременно или быстрое переключение с одной на другую. Героиня выпуска №4 играла в настольный теннис и являлась полузащитником. Она могла чередовать роли атакующего и защитника, выбирая более эффективную тактику. Использовала быструю подачу или выводила соперника на контригру.
- Стирание границ, разрушение стереотипов, глобальное восприятие мира, а также высокая степень толерантности. В выпуске № 12 героиня развенчала стереотип о том, что регби – это мужской спорт. Она поделилась своим опытом тренировок и участием в соревнованиях. Похожих взглядов придерживалась героиня выпуска № 16. Она занималась боксом и считала странным делить спорт на мужской и женский.

Теперь обратимся к теории архетипов – врожденных бессознательных образов, чтобы лучше понять психологические особенности респондентов-спортсменов и подобрать эффективные стратегии интервьюирования. В 2022 году информационное агентство ТАСС выпустило подкаст «12 друзей Юнга» [1]. В нем ведущий вместе с приглашенными экспертами рассмотрел 12 архетипов: их отличительные черты и проявление в произведениях мировой культуры. В качестве примера представителя архетипа Войн (или Герой) ведущий называл спортсмена – человека, который организованно тренируются и соблюдает определенную дисциплину, чтобы добиться желаемого результата – одержать победу на соревнованиях.

Материалы газеты «Деловой» это подтверждают. Для молодых спортсменов наиболее подходящим – отражающим их поведенческие особенности, является архетип Война. Для него характерны такие личностные качества, как решительность, упорство и целеустремленность. Он всегда рвется в бой и желает достичь лучшего результата: победить на соревнованиях, побить личный рекорд, выйти на новый уровень – всероссийский или мировой. Воин может брать на себя дополнительные обязанности: выполнять несколько ролей в команде или совмещать выступления на соревнованиях с тренерской работой, учебой. Герой любит все подсчитывать и переводить в цифры: набранные очки, последние секунды.

Также стоит помнить, что каждый человек – это многогранная личность, которая проявляет себя с разных сторон, в нескольких амплуа и ролевых моделях. Поэтому в собирательном образе спортсмена могут проявляться черты и других архетипов, которые так же отразятся на подготовке интервью. Например, Бунтарь будет искать нестандартные стратегии выхода из ситуаций, чтобы выиграть соревнования, отойдет от старых неэффективных тактик. Невинный и Трикстер (или Шут) будут создавать настроение в команде, обладать чувством юмора, могут попадать в забавные и нелепые ситуации. Мудрец и Заботливый параллельно могут заниматься тренерской деятельностью:поддерживать и наставлять других спортсменов, делиться своим опытом, заботиться о команде. Правитель будет выступать капитаном команды, организовывать сборы и дисциплинировать всех участников, ставить общие цели и мотивировать на победу.

От умения журналиста быстро считать психологические особенности респондента и наладить открытую коммуникацию, будет зависеть результат интервью. Большинство спортсменов – лидеры и победители по натуре, что характерно архетипу Героя. Им нравится публичность и внимание к собственной персоне. Об этом стоит помнить, чтобы расположить к себе собеседника уже в начале диалога. Также можно опираться на рекомендации исследователя М. М. Лукиной [4] по «разминке» перед интервью и модернизировать их под особенности архетипов спортсмена. Сначала нужно устранить барьеры общения, но не затягивать вступительную часть беседы, особенно в тех случаях, когда респондент начинает проявлять нетерпение (уточнять время, смотреть на часы). Спортсмены привыкли к организованности, строгой дисциплине на тренировках. На соревнованиях даже секунды могут стать решающими, поэтому стоит уважительно относиться к оговоренным временным рамкам интервью. В начале беседы стоит задавать простые фактические вопросы, а после перейти к основным. Лучше избегать провокационных и конфликтных тем, которые могут отстранить человека. Снять напряжение поможет юмор, но лучше сразу найти точки соприкосновения: общие интересы, увлечения или знакомых людей (в идеале – связанных со спортом).

На сегодняшний день молодежь проявляет себя как динамичная, яркая, целеустремленная и вовлеченная в общественную жизнь социальная группа [5]. Журналисту, взаимодействующему с данной категорией людей, желательно обладать подобными качествами: проявлять энергичность, идти в ногу со временем, быть открытыми новому и стараться заинтересовать молодых респондентов. Проанализировав интервью со спортсменами в газете «Деловой», мы выделили несколько тематических блоков вопросов, которые могутзаинтересовать молодого героя материала, а в дальнейшем и читателя.

1. Начало спортивной карьеры: «Почти все профессиональные спортсмены знакомятся со своим видом спорта еще детьми. А как тебя «занесло» в шорт-трек?», «Когда ты открыла для себя регби? С какими сложностями столкнулась на первых порах?»
2. Команда: «Вы играете командой из пяти человек. Есть роль у каждого игрока?», «Как ты стал капитаном команды?»
3. Тренировки: «Много ли в боксе техник и приемов? Как их обычно отрабатывают?», «Как давно ты тренируешь детей?», «А как проходят твои тренировки сейчас? Сложно держать форму?»
4. Соревнования: «Как прошли последние соревнования, в которых ты участвовала?», «На что обращаешь внимание при выборе тактики с разными соперниками?», «А были соревнования, на которых ты неожиданно для себя занимала первое место?»

5. Сильные и слабые стороны, самоанализ: «Капитан назвал тебя «звездочкой» команды, почему? Какие твои сильные и слабые стороны в игре?»

6. Советы новичкам: «Посоветуй эффектные элементы, которые не так сложно выучить. Чем новичкам удивить окружающих?», «Есть элементы, которые требуют не только силы и выносливости, но и внутренней смелости. Что помогает выполнить их в первый раз?»

7. Истории, вызывающие яркую эмоциональную реакцию (смешные, удивительные, трогательные, страшные):«А как ты морально готовишь себя к бою? Есть ритуалы на победу?», «А ты следишь за известными фехтовальщиками? Может, кем-то вдохновляешься?», «Что тебе приносит удовольствие в регби?»

8. Стереотипы: «Часто спортсмены направляют свое внимание только на тренировки и соревнования. Эта история про тебя?», «Есть стереотип, что регби – это мужской спорт. Трудно ли тебе тренироваться?»

9. Переломные моменты: «Был ли у тебя переломный момент в спорте?», «В октябре ты ездила на Чемпионат России по боксу среди женщин. Для тебя это был выход на новый уровень?»

10. Планы и перспективы: «Ты планируешь дальше развиваться в киберспорте?»

Также мы отметили типы вопросов (помимо основных), которые будут наиболее эффективны в интервью с молодыми спортсменами:

- Уточняющие вопросы. Спортсмены часто используют профессиональные термины, которые нужно разъяснять для читателей.
- Проективные вопросы. Они раскрывают личностные качества спортсмена. Рассуждаяо какой-либо ситуации, интервьюируемый выражает свою позицию, мнение. Через проекцию взглядов респондента на конкретное событие проявляется его мировоззрение, ценности и принципы.
- Гипотетические вопросы. Респондент может пофантазировать об исходе каких-либо соревнований. Предположить, как бы он сам поступил в той или иной спортивной ситуации.
- Интроспекционные вопросы о переживаниях. Помогают сделать текст более «живым» и эмоциональным. Нужно попросить рассказатьинтересную историю с соревнований или тренировки, узнать его впечатления, вывести на эмоциональную реакцию,чтобы интервью не превратилосьв сухой пересказ спортивных событий.

Следует уместно использовать открытые и закрытые вопросы. Со спортсменами лучше отдавать предпочтение первой группе. Так у журналиста больше шансов получить развернутый ответ с подробностями, искренней эмоциональной реакцией, а не просто узнать счет последних соревнований. Умолодых спортсменов можно выделить несколько ярко выраженных стратегий поведения во время интервью:

1. Пассивные и закрытые собеседники. Журналисту нужно узнать впечатления, эмоции респондента. Получить от него полезные советы и ценные рекомендации.

2. Слишком активные респонденты, которые уходят от темы. Спортсмены могут быть очень динамичными в диалоге, быстро переходить от одного вопроса к другому. Важно запоминать тот, который задавался изначально, и фокусировать на нем внимание человека. При необходимости тактично прерывать его и возвращать к актуальной на данный момент теме.

3. Собеседники, которые используют много спортивного сленга, профессиональных терминов и не поясняют их. Нужно задавать уточняющие вопросы,

просить объяснить неизвестные слова и выражения простым языком, провести параллели и сравнить с чем-то общеизвестным, образно описать для ясности и визуального представления.

Сложности интервьюирования могут возникнуть при взаимодействии с любой социальной группой (возрастной и профессиональной). Трудности, появляющиеся при работе с молодыми спортсменами, можно объяснить их темпераментом, внешними факторами или незаинтересованностью. Важную роль по-прежнему играет вовлеченность журналиста в свою деятельность. Современное поколение нуждается в поддержке и особом подходе, которые позволят наладить гармоничные профессиональные отношения и провести успешное интервью.

Список литературы

1. Двенадцать друзей Юнга // ТАСС. URL: https://tass.ru/podkast-dvenadcat-druzey-yunga-ischem-arhetipy-v-massovoy-kulture (дата обращения: 15.04.2023).

2. Зверева Е. А., Хворова В. А. Поколения Y и Z : особенности медиапотребления // Вестник НГУ. Сер. : История, филология. 2020. Т. 19, № 6, Журналистика. С. 131–140.

3. Касперович-Рынкевич О. Н. Особенности потребления информации поколений Y и Z // Журналістыка – 2019 : стан, праблемы і перспектывы: матэрыялы 21-й Міжнар. навук. практ. канф. (Мінск, 14–15 ліст. 2019 г.) / рэдкал.: В. М. Самусевіч (адк. рэд.) [і інш.]. Мінск : БДУ, 2019. С. 36–40.

4. Лукина М. М. Технология интервью. 2-е изд., доп. М. : Аспект Пресс, 2008. 192 с.

5. Никитина Д. О. Поколение Z : особенности и характеристики // Социология. 2021. № 3. С. 136–140.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА В ТЕКСТАХ ПЕНЗЕНСКИХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Е. И. Викторова

г. Пенза, Россия

viktorova_yelizaveta@list.ru

Аннотация. Исследуются представленность и разнообразие изобразительно-выразительных средств в текстах пензенских СМИ.

Ключевые слова: СМИ, изобразительность, выразительность, тропы, фигуры

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством доктора филологических наук, доцента Е. Н. Сердобинцевой.

Хорошо написанная журналистская публикация – это не только орфографически и пунктуационно грамотный текст. Помимо этого, к нему предъявляются и другие требования, например, требования стилистического оформления. Для привлечения внимания СМИ очень часто используют такие средства стилистической выразительности, как тропы и фигуры.

С помощью слова мы можем не только назвать тот или иной предмет с обозначением его признаков, но и вызвать различные эмоции у читателя. Именно поэтому грамотное использование выразительных средств речи помогает сформировать у аудитории правильное мнение и повлиять на нее с более мощной силой.

© Викторова Е. И., 2023

Цель данного исследования – посмотреть, какие средства выразительности используются в пензенских СМИ. Мы анализировали интернет-варианты газет «Комсомольская правда» и «Аргументы и факты» и сетевое издание «ThePenzaPost».

Как отмечает А. В. Горбунова, «осмысление проблемы использования средств речевой выразительности при создании медиа-текста находит отражение в работах многих исследователей, этой проблеме посвящено большое количество научных работ. Так, в книге В. Г. Костомарова «Русский язык на газетной полосе» подробно рассмотрены выразительные средства, используемые в различных жанрах, приведены примеры экспрессии в текстах информационных материалов. Проблемами языка средств массовой информации основательно занимался Г. Я. Солганик; изучал особенности языка средств массовой информации и М. М. Бахтин» [1, с. 11].

В процессе изучения проблемы языковых средств выразительности выработаны основные требования ккачеству речи в текстах публицистики. Они должны:

а) содержать интересные и нужные адресату сведения (информационная функция);

б) не противоречить общественным интересам, не навязывать субъективных оценок (функция авторского воздействия);

в) следовать культурно-речевым нормам, соблюдая требования понятности и выразительности речи (коммуникативная и экспрессивная функции);

г) соответствовать требованиям достоверности и точности информации, соблюдать принципы взаимоуважения участников коммуникации (фатическая функция и этические нормы) [1, с. 13].

К изобразительно-выразительным средствам относят тропы и фигуры.

Троп – это стилистический термин, обозначающий перенесение смысла слов, употребление слова в переносном, иносказательном значении [3, с. 984].

Тропы можно разделить на два вида: сложные и простейшие.

1. Простейшие художественные средства – это эпитет и сравнение.

2. Сложные художественные средства – это литота, гипербола, перифраз, синекдоха, метафора, аллегория и метонимия и др. [2, с. 232].

Нами были рассмотрены следующие тропы: гипербола, олицетворение, метонимия, эпитет, сравнение.

Эпитет – это образное определение, не только указывающее на признак определяемого явления, но и сообщающее этому признаку дополнительное значение – переносное или символическое *(«в уютной мастерской, еще шире улыбка мастера и крепкие объятия» («Комсомольская правда» ,«Термодом» поддержал художницу из «Новых Берегов», Анна Черная, 7 апреля 2023), «в Хартуме возобновились ожесточенные бои» («Аргументы и Факты», 18.04.2023), Пермский театр «У Моста» показал пензенцам бессмертную историю любви («Комсомольская правда», Анна Черная, 18.04.2023)* (дата обращения: 18.04.2023).

В рекламной статье«ThePenzaPost», «Весна и ослепительно белые... зубы в Пензе. Мы знаем, как и где. Белые зубы и свежее дыхание помогают строить коммуникации...» (16.04.2023), эпитет встречается как в заголовке, так и в основном тексте: *«ослепительно белые зубы», «свежее дыхание», «белоснежные зубы»*. Эпитеты играют важную роль в данном тексте. Они помогают подробнее рассказать о рекламируемом товаре и привлечь к нему внимание читателей (дата обращения: 18.04.2023).

Метонимия – это употребление слова в переносном значении, словосочетание, в котором одно слово замещается другим, как в метафоре, с тем отличием

от последней, что замещение может производиться лишь словом, обозначающим предмет (явление), находящийся в той или иной (пространственной, временной и т. д.) связи с предметом (явлением), которое обозначается замещаемым словом *(«зал взорвался аплодисментами» (Комсомольская правда», «Пенза – лидер голосования за присвоение звания «Город трудовой доблести», Анна Черная, 8.05.2021), «зал аплодировал, сопереживал» («ThePenzaPost», «Пензенских женщин поздравили Олег Мельниченко и ЗАРА в киноконцертном зале «Пенза» в преддверии 8 марта - как это было», 6.03.2023), «Сергей Казаков официально представил коллективу молодых актеров» («Комсомольская правда», «Труппа Пензенского драматического театра собралась после летнего отпуска», Виктор Викторов, 10.08.2022)* (дата обращения: 18.04.2023).

В пензенских СМИ метонимия чаще всего используется в значении «город-жители». Например, в материале «АиФ», «Добро пожаловать! *Как Пенза встречает эвакуированных из ДНР И ЛНР*» (Дмитрий Макаров, 25.03.2022), метонимия наблюдается в заголовке. Пенза употребляется в контексте жителей города (дата обращения: 18.04.2023).

Олицетворение – это вид тропа: изображение неодушевленных предметов, при котором они наделяются свойствами живых существ (даром речи, способностью мыслить, чувствовать, переживать, действовать), уподобляются живому существу *(«работы таят в себе часы, дни или месяцы жизни, хранят радостные и дорогие сердцу воспоминания» («Картины как синоним счастья», «Комсомольская правда», Анна Зорькина, 9.10.2021), «суровая зима» («ThePenzaPost», «Суровая зима: у пензенцев в авто замерзает руль», 15.02.2017)* (дата обращения: 18.04.2023).

Олицетворение встречается в СМИ не так часто. Его можно найти в публикациях, посвященных описаниям погоде и окружающей среде. В материале «Аргументов и Фактов» «Синоптики рассказали, когда в Пензу придет весна» (25.02.2021) олицетворение находится в заголовке материала – *«придет весна»* (дата обращения: 16.04.2023)

Гипербола – это намеренное преувеличение признака предмета или лица *(«Меня непреодолимо начинает тянуть к земле» («Комсомольская правда», «Как я работала почтальоном», 10.10.2008), «готовый оказать любую посильную помощь нуждающимся» («Комсомольская правда», «Четыре года работы на благо жителей Пензенской области», Анна Черная, 1.03.2022), «еще больше помогать нашим детям» («Аргументы и факты», 30.09.2022)* (дата обращения: 18.04.2023).

Гипербола в основном присутствует в таком жанре, как интервью. Например, в материале «Комсомольской правды», «Пензенский педагог, получившая премию Минкульта РФ: «Когда-то я даже и не думала, что буду преподавателем» (Елизавета Викторова, 21.10.2021), есть такие выражения: *«груз ответственности», «дело всей жизни»*. Гипербола показывает исключительность и важность профессии педагога и подчеркивает ее значимость в жизни респондента (дата обращения: 16.04.2023).

Сравнение – это уподобление соотносимых явлений (предметов, состояний), выраженное при помощи слов точно, будто, словно, как, что, как будто и др., при этом свойства или качества одного явления (предмета, состояния) переносятся на другое с целью его художественного описания *(«картины как синоним счастья» («Комсомольская правда», Анна Зорькина, 9.10.2021), «таких, как Гриша, не один десяток» («Аргументы и факты», «Смыло молодых. Чем опасно «старение» рынка труда в Пензенской области», 18.04.2023), «с ними работать сложней вдвойне» («Аргументы и факты», 30.09.2022)* (дата обращения: 18.04.2023).

Сравнение можно найти в материале «Комсомольской правды», «В Пензенской области прошло открытие весеннего сезона охоты на вальдшнепа» (Виктор Баязитов, 17.04.2023): *Его своеобразный полет в рваном стиле, словно копирующий почерк истребителя с изменяемым вектором тяги двигателя* (дата обращения: 17.04.2023).

Фигуры – это обороты речи, отступающие от обычного течения речи и призванные эмоционально воздействовать на читателя или слушателя. В отличие от тропов фигурами называют различные синтаксические конструкции, сами формы речи. К фигурам обычно относят различные повторы: анафора, эпифора, кольцо, синтаксический параллелизм); антитеза; градация; бессоюзие и многосоюзие; инверсия; парцелляция; эллипсис; а также риторические фигуры: риторический вопрос, риторическое восклицание и риторическое обращение [3, с. 1026].

С. А. Федосова и Д. Р. Скуратова считают, что «стилистические фигуры служат задачам усиления экспрессивности и эмоциональной окраски и используются для достижения образности и выразительности текста. Применение стилистических фигур в прессе наделяет описываемое явление тем значением, новым оттенком смысла, который нужен в данной речевой ситуации автору, а также передает его личностную оценку явления» [4, с. 70]

Нами были рассмотрены следующие фигуры: инверсия и риторический вопрос.

Инверсия – это нарушение общепринятого в данном языке порядка слов. Перестановка слов или частей фразы придает речи особую выразительность *(«это может сделать каждый человек» («Комсомольская правда», «Спасая жизни: пензенские волонтеры помогают бездомным животным найти любящих хозяев», Елизавета Викторова, 11.10.2022), «очень часто встречаются случаи, когда животное выходит в город» («Аргументы и факты», «Мы в ответе за тех, кого приручили. Как пензенцы спасают диких животных», 27.09.2022), «к концу рабочего дня у меня от усталости невыносимо ныло плечо» («Комсомольская правда», «Как я работала почтальоном», 10.10.2008)* (дата обращения: 18. 04. 2023).

Инверсия играет важную роль в данных материалах. Она выделяет определенные слова, подчеркивает их. С помощью перестановки слов журналисты акцентируют фокус на том словосочетание, которое несет основную мысль. Читатель понимает, на что стоит обратить свое внимание.

Риторический вопрос – это вопросительное предложение, содержащее утверждение (или отрицание), оформленное в виде вопроса, не требующего ответа *(«Почему бы не придерживаться такого принципа и в других сферах?» («Комсомольская правда», «Владимир Вдонин: «Мне не все равно, поэтому я стал депутатом», Екатерина Белякова, 13.04.2022), «Ведь как можно учить кого-то рисовать, когда ты сама этим давно не занималась?» («Комсомольская правда», «Как художница из Пензы создает шедевры из простых сюжетов», Екатерина Белякова, 22.09.2022)* (дата обращения: 18. 04. 2023).

Риторический вопрос несет в себе важную функцию: усиление выразительности той или иной фразы. Несмотря на его характерную черту – условность, данная фигура помогает не только читателю в обращении внимания на важные моменты материала, но и журналисту в придании выразительности и особой интонации.

Мы можем сделать следующий вывод. Изобразительно-выразительные средства необходимы журналистам для влияния на читателя и обращения его на важные моменты материала, что подтверждает вышесказанные тезисы. В пензенских СМИ тропы и фигуры в основном встречаются в больших информационных или аналитических материалах. Тропы часто используются журналистами в заголовках, для того чтобы вызвать интерес и заставить человека дочитать материал до конца.

Список литературы

1. Горбунова А. В. Формирование навыков использования средств речевой выразительности у будущих журналистов : автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 2005. 20 с. URL: https://www.dissercat.com/content/formirovanie-navykov-ispolzovaniya-sredstv-rechevoi-vyra-zitelnosti-u-budushchikh-zhurnalisto?ysclid=lght2uo9si845069141/read/read (дата обращения: 16.04.2023).

2. Ильина Д. В. Использование изобразительно-выразительных средства в информационных жанрах // Концепт. 2016. Т. 17. С. 231–233. URL: http://e-koncept.ru/2016/46224.htm (дата обращения: 16.04.2023).

3. Литературная энциклопедия : словарь литературных терминов : в 2 т. / под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина [и др.]. М. ; Л. : Изд-во Л. Д. Френкель,1925. Т. 2.

4. Федосова С. А., Скуратова Д. Р. Особенности стилистических фигур в прессе // Научный журнал. 2019. № 11 (45). С. 68–70.

СПЕЦИФИКА ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ И РАДИОВЕЩАТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ «ПЕНЗА» О М. Ю. ЛЕРМОНТОВЕ

А. В. Коноваленко

г. Пенза, Россия

annarenard39@gmail.com

Аннотация. Тема культуры на региональном телевидении может быть освещена не только с помощью единичных сюжетов в новостном блоке, но и в формате телепроекта. В данной статье рассмотрены особенности культурных проектов, освещающих личность М. Ю. Лермонтова, на ГТРК «Пенза». Анализ контента позволил выявить специфику проектов. В статье приводится определение «телевизионного проекта», рассматривается классификация, выделяются признаки. Эмпирическим материалом для исследования послужили телепроекты «Мой Лермонтов. Этапы короткого пути» и «Люблю Отчизну я…», выявлены общие особенности данных телепродуктов.

Ключевые слова: культура, проект, региональное телевидение, документальный фильм, М. Ю. Лермонтов

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата педагогических наук, доцента Т. В. Стрыгиной.

Предметом нашего исследования являются телевизионные проекты, созданные ГТРК «Пенза» и посвященные личности М. Ю. Лермонтова. Перед тем, как выявить особенности проектов выбранной нами группы, нужно определить, что является проектом, каковы его критерии и классификации. «Телевизионный проект – это инновационная творческая разработка в системе телевидения, обладающая конкретными сроками, в основе которой лежат социальные функции, результатом реализации которых является организация взаимодействия телевидения с обществом, создание телевизионного продукта, тематически актуального в области политики, экономики, культуры, науки, техники, образования или уникальной услуги, направленной на достижение целей, имеющих важное значение для

© Коноваленко А. В., 2023

развития общества», – данное определение приводится в научной работе Е. Л. Дмитренко [3, с. 64].

Целью исследования является выявление особенностей телевизионных проектов ГТРК «Пенза» выбранной тематической группы для того, чтобы в дальнейшем применить полученные данные при определении перспектив развития региональных проектов и создании собственного проекта. При проведении исследования мы опирались на работы Е. Л. Дмитренко [2, 3], В. В. Падейского [6] и других ученых.

За 2022 год на ГТРК «Пенза» было создано 13 проектов, 7 из которых являются документальными фильмами [7], что говорит о необходимости развития данного формата на региональном телевидении и заинтересованности в нем со стороны аудитории и телерадиокомпании. Новизна исследования заключена в комплексном анализе проектов выбранной тематической группы, выявлении особенностей формата, а также художественных и журналистских элементов, используемых в телепродуктах.

Проект обладает тремя основными признаками: наличие дат начала и завершения проекта (если проект полностью окончен авторами и не предполагает дальнейшей работы); достижение определенных целей, выраженных в решении проблемы, или создание благоприятной перспективы развития конкретной ситуации; создание уникального продукта [2, с. 129].

Проекты классифицируются с учетом определенных оснований: по целеполаганию, задачам и характеру проектируемых изменений выделяют инновационные проекты (внедрение новых разработок), реставрационные или поддерживающие проекты (экология, культурное наследие и т. п.); по направлению деятельности: образовательные, политические, научно-технические, культурные, краеведческие, патриотические, просветительские, развлекательные; по масштабам: микропроекты, малые проекты, мегапроекты; по срокам реализации: краткосрочные (1–2 года), среднесрочные (3–5 лет), долгосрочные (10–15 лет) [2, с. 130].

Данный подход, представленный в работах Е. Л. Дмитренко, основан на общей классификации проектов, в то время как классификация В. В. Падейского, о которой будем упоминать ниже [6], базируется на конкретных признаках телепродукта.

Телевизионные проекты, выходящие на ГТРК «Пенза», достаточно разнообразно представлены в структурном и идейном плане, поэтому для того, чтобы лучше ориентироваться в большом количестве телепродуктов, мы выделили крупные тематические блоки. В результате изучения архива ГТРК «Пенза» [7] было выяснено, что самыми частотными темами, в рамках которых были реализованы масштабные и продолжительные по срокам проекты, являются освещение вопросов культуры и воспитание патриотизма. Среди актуальных и архивных проектов, а также отдельных документальных фильмов, созданных ГТРК «Пенза» в период с 2016 по 2022 год, 14 проектов относится к теме культуры, 11 проектов – к теме патриотизма [7].

Культура входит в основной тематический блок новостного выпуска телевещания и, наравне с политикой и обществом, является одной из главных тем. Культурные проекты ГТРК «Пенза» направлены на освещение таких аспектов, как литература и краеведение, художественно-изобразительное искусство, архитектура, музыка и др. Одним из самых востребованных аспектов культурных телепроектов стала личность М. Ю. Лермонтова: его творчество, биография и жизнь в Тарханах (Пензенская область).

В ноябре 2022 года начался проект «Люблю Отчизну я…», который был запланирован как цикл документальных фильмов. К настоящему времени вышел один фильм «"Люблю Отчизну я…": Лермонтов-воин» [4], хронометражем 20 ми-

нут. Однако это не первый масштабный проект, посвященный М. Ю. Лермонтову. В октябре 2014 года был создан документальный фильм «Мой Лермонтов. Этапы короткого пути» [5], состоявший из двух частей и сложенный из большого цикла сюжетов. Несмотря на то, что проекты направлены на освещение личности Лермонтова, у данных фильмов разные темы, подача и цели.

Автором проекта «Мой Лермонтов. Этапы короткого пути» является Инесса Романова, поводом к созданию фильма послужило двухсотлетие со дня рождения М. Ю. Лермонтова. Изначально проект представлял собой цикл небольших сюжетов, которые создавались в разных городах. В работе над сюжетами приняли участие более 25 регионов. Идея проекта, которая просматривается и на уровне сюжетов, и на уровне фильма, заключена в том, чтобы показать «этапы короткого пути» великого поэта, осветить те места, в которых он был, которые оставили след в его биографии и творчестве.

Инесса Романова называет проект «телепутешествием», потому что зрители не только знакомятся с новыми фактами из биографии Лермонтова, но и могут видеть те места, в которых находился поэт, т. е. зрители «путешествуют» вместе с авторами телепроекта.

В общей сложности, хронометраж документального фильма «Мой Лермонтов» составил 1 час 24 минуты [5]. Материалами для фильма послужили полные версии всех сюжетов, в то время как в эфир, по отдельности, сюжеты выходили в сокращенном варианте. В фильм были добавлены и художественные кадры [5]: сцены, в которых актер, изображающий Лермонтова, пишет письмо; сцены с передвигающейся каретой и извозчиком внутри (в фильме данный кадр представлял собой отбивки между блоками). Огромную эстетическую функцию несет не только изображение, но и звук. Закадровый голос читает текст с выражением, присущим художественному чтению, а не со строгой сдержанной интонацией телеведущего. На фоне фильма звучит лирическая музыка, близкая к классической, которая «погружает» зрителя в ту историческую эпоху, в которой жил Лермонтов. Данных телевизионных деталей нет в новостных сюжетах, что говорит о художественности документального фильма. Также особенностью документального фильма «Мой Лермонтов. Этапы короткого пути» является постоянная смена в кадре не только респондентов, но и журналистов-ведущих.

Недавно вышедший в эфир цикл документальных фильмов «Люблю Отчизну я…», автором которого является Юлия Шевырева, тематически отличается от проекта «Мой Лермонтов». В новом цикле фильмов, представленном на данный момент одной серией « "Люблю Отчизну я…": Лермонтов-воин» [4], автор рассказывает зрителям о том, какую роль занимала Кавказская война в творчестве и биографии М. Ю. Лермонтова, как это отразилось на его характере, образе мыслей и произведениях.

По направлению деятельности проект «Люблю Отчизну я…» является не только культурным, но и образовательным (просветительским), историческим и патриотическим, потому как автор не просто информирует зрителя, но и объясняет ряд явлений и причинно-следственных связей, пересекающихся с биографией и творчеством писателя. Стихотворения, озвучиваемые Артемом Тихомировым [4], также в какой-то степени можно считать образовательным компонентом, потому как зритель знакомится с творчеством автора, а в некоторых случаях узнает о том, что услышанное раннее известное стихотворение или отдельные строки принадлежат М. Ю. Лермонтову. Одним из аспектов, освещаемых в фильме, является война, поэтому в проекте появляется еще и историческая направленность.

Документальный фильм «Люблю Отчизну я…» отличается от «Моего Лермонтова» – предыдущего проекта, посвященного М. Ю. Лермонтову, структурной составляющей. В фильме нет ведущего [4], но есть закадровый голос, ко-

торый читает с интонацией, присущей ведущему документального фильма: без сильных интонационных скачков и лиричных отступлений. Большая часть видеоряда состоит из иллюстраций, фотографий и видео, изображающих поле битвы, также в фильме представлены кадры Тархан, Кавказа и других мест, упоминаемых закадровым голосом. Для погружения зрителя в определенную эпоху в фильм добавлены кадры, сделанные в Пензенской областной картинной галерее имени К. А. Савицкого, для телепроекты были отсняты залы, изображающие обстановку 19 века. Также часто в видеоряд попадают портреты М. Ю. Лермонтова. Лайфа (отрезка видео с выразительным интершумом [1]) в фильме нет, основная часть фильма строится на закадровом голосе и видеоряде, состоящем по большей части из фотографий, картин и архивных данных. Перебивками основной части являются синхроны с экспертами [4], а именно – с Тамарой Мельниковой, директором Государственного Лермонтовского музея-заповедника «Тарханы». Повествование фильма чередуется с выразительным чтением стихотворений М. Ю. Лермонтова о войне и любви к Родине.

По целеполаганию, задачам и характеру проектируемых изменений, выделяемых Евгенией Дмитренко в качестве признака классификации [2], проекты «Мой Лермонтов» и «Люблю Отчизну я…» являются реставрационными, т.к. направлены на поддержание интереса к культурному наследию России, истории и туризму. По сферам деятельности (критерий, упоминаемый в классификации Владимира Падейского [6]) данные проекты являются креативными, потому как на первый план выходят не технические и организационные аспекты, а идея автора и ее реализация.

Чаще всего культурно-исторические проекты представлены фильмами, а не сюжетами. Проект «Мой Лермонтов», изначально созданный как цикл сюжетов, позже был выпущен как фильм, состоящий из двух частей. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что формат фильма для освещения культурных, исторических и краеведческих аспектов более востребован, чем сюжеты, потому как формат фильма позволяет подробно разъяснить и показать определенные детали, а также включить художественные элементы речи и видеосъемки. Художественность и кинематографичность – особенность данной группы телевизионных проектов. В текстах культурно-исторических проектов допустима лексика художественного стиля, а кадры могут быть как динамичными, так и статичными, возможны перебивки в виде пейзажей или других художественных деталей, допустимо использование игровых, постановочных сцен с актерами: поэт пишет, извозчик ведет карету и др.

Результаты исследования можно использовать при анализе новых проектов, которые будут относиться к выбранной нами тематической группе, также при создании собственного проекта. Проекты имеют определенное сходство, но обладают и индивидуальными чертами, позволяющими им по-разному раскрывать данный культурный аспект.

Список литературы

1. Арутюнян Е. А., Прудкогляд Т. В. Специфика современных жанров информационного видеосюжета на телевидении России // E-Scio. 2020. № 3 (42). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-sovremennyh-zhanrov-informatsionnogo-videosyuzheta-televidenii-rossii (дата обращения: 14.04.2023).

2. Дмитренко Е. Л. Структурно-содержательная характеристика телепроекта в контексте информационной и организаторской функций телевидения (на примере ГТРК «Южный Урал») // Журналистский ежегодник. 2015. № 4. С. 64–67.

3. Дмитренко Е. Л. Телепроект как разновидность социального проектирования // Вестник ВГИК. 2016. № 1 (27). С. 128–137.

4. Люблю Отчизну я… // ГТРК «Пенза». URL: https://russia58.tv/projects/lyublyu-otchiznu-ya/ (дата обращения: 28.02.2023).

5. Мой Лермонтов. Этапы короткого пути // Россия 1. Пенза (официальная страница в социальной сети ВКонтакте). URL: https://vk.com/wall-52651975_11928 (дата обращения: 28.02.2023).

6. Падейский В. В. Проектирование телепрограмм : учеб. пособие. М.: ЮНИТИ, 2004. URL: https://uchebnikfree.com/televizionnaya-jurnalistika_1274/klassifikatsiya-teleproektov-37588.html (дата обращения: 17.01.2023).

7. Проекты // ГТРК «Пенза». URL: https://russia58.tv/projects/ (дата обращения: 02.02.2023).

СПЕЦИФИКА ОНЛАЙН-ВЕРСИИ ПЕЧАТНОГО СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ПРИМЕРЕ МЕСТНОЙ ГАЗЕТЫ «ЗАРЕЧЬЕ СЕГОДНЯ»

И. О. Корнева

г. Пенза, Россия

ikorneva249@gmail.com

Аннотация. Сравнивается контент современной печатной и онлайн-версии местной газеты «Заречье сегодня» и на ее материале изучается работа конвергентной редакции. Сравнивается подача новостей в газете и на сайте, охват аудитории, стиль издания, представленность в социальных сетях.

Ключевые слова: периодическая печать, газета, сайт газеты, региональная пресса, «Заречье сегодня»

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента Г. С. Зуевой.

За время становления Интернета для традиционных медиа в России стала выявляться основная тенденция – конвергенция: на сайтах СМИ присутствуют все компоненты – текст, фотографии, видеоконтент, возможность комментирования, а также связь с социальными сетями. При этом Интернет-версии газет и журналов могут выступать как самостоятельные порталы, так и быть дополнениями к печатным изданиям [1, с. 53].

Для того чтобы разобраться, как работает конвергентная редакция местного СМИ, мы проанализировали контент печатного издания и его интернет-версии на примере газеты «Заречье сегодня». В ходе исследования сравнивалось несколько показателей: периодичность, тираж/ количество пользователей, команда, дополнительные опции интернет-версии, стиль издания, фотографии, рубрики, статьи, заголовки и социальные сети.

Газета «Заречье сегодня» издается в городе Заречном Пензенской области с 2013 г. Это еженедельное издание, выпускающееся по средам. Газета имеет сайт Zarpressa.ru.

Как правило, периодичность печатных изданий и их интернет версий не совпадает. Это связано с обновлениями, которые происходят на сайте: чем чаще

© Корнева И. О., 2023

выходят новости, тем больше станет охват аудитории пользователей. Если новости являются актуальными и отписываются сразу после мероприятия, то интерес читателей возрастает в два, а то и в три раза. Чаще всего это касается городских новостей: выездные совещания, ремонты городских объектов, события в сфере образования, медицины или концерты, приуроченные к знаковому событию. Примеры таких новостей: «*В школе № 226 Заречного открыли «Парту Героя» в честь выпускника Александра Афтаева» – новость на сайте от 13.03.2023, «Герои растут в наших школах» – новость из газеты от 15.03.2023; «На ПО «Старт» прошел традиционный кулинарный конкурс» – новость на сайте от 13.03.2023, «Пальчики оближешь» – новость из газеты от 15.03.2023* [2–4, 6].

Однако есть новости, которые выходят на сайте позже, чем в газете. К ним относятся истории людей, криминальные сводки, а также рубрика «5-я колонка», в которой журналисты анализируют ситуации, которые происходят в России и мире и высказывают свое мнение. Это единственная рубрика в газете, где корреспонденты могут поразмышлять и дать свои прогнозы. Примеры материалов: *«В тюрьму за пачку кофе» – новость из газеты от 15.03.2023, «Зареченка может отправиться в тюрьму за украденную пачку кофе» – новость на сайте от 16.03.2023; «Чтобы было не как у всех» – новость из газеты от 08.03.2023, «Более 20 зареченцев из объединения «Подари сувенир» создают изделия ручной работы» – новость на сайте от 10.03.2023; «Букет для любимой» – новость из газеты от 08.03.2023, «Мужчины Заречного дарили женщинам на 8 Марта букеты за 10 тысяч рублей» – новость на сайте от 09.03.2023* [2–4, 6].

Таким образом, периодичность интернет-версии не совпадает с периодичностью печатного номера. Новости на сайте выходят либо раньше, либо позже газетных статей.

Печатное издание «Заречье сегодня» выходит один раз в неделю тиражом 7000 экземпляров. По данным «Яндекс метрики», посещаемость сайта в день составляет 2500 человек, 16 тысяч в неделю и 55 тысяч в месяц. Получается, что большая часть аудитории газеты находится в Интернете.

Как правило, один и тот же журналистский коллектив работает и над материалами для печатной и Интернет-версиями. Только в работе на сайте может добавляться к основной команде технический персонал: дизайнеры, выпускающие редакторы, а также сотрудники, отвечающие за связь с социальными сетями.

На сайте газеты «Заречье сегодня» указано, что следят за порталом Zarpressa.ru всего лишь три человека: редактор сайта, корректор и корреспондент, добавляющий актуальные новости в ленту, тогда как над самим печатным изданием трудится 13 человек.

В «Заречье сегодня» текстовые материалы идут вровень с фотографиями. В редких случаях иллюстрация выходит на второй план: если материал выходит на всю полосу, тогда фотография делает меньше по сравнению с текстом. Поэтому шрифтовое оформление способствует максимальной легкости восприятия материала. Количество используемых гарнитур не превышает двух-трех, выносятся отдельные цитаты, которые сообщают о главном в статье, оформление предельно упрощено, убрано все лишнее, что может исказить смысл сообщаемого. Этому способствует и особая стилистика рубрик и заголовков. Заголовочный комплекс выполняет функции навигатора. В названии и стилистики газеты преобладает голубой цвет на контрасте с черным.

Шрифты и стиль сайта соответствуют печатному изданию (Arial 12). Хотя иллюстрированный материал отличается от печатной версии и используется во всех статьях, в отличии от газеты. А вот значки и стиль оформления все также придерживается тех же оттенков, что и газета.

В большинстве случаев основной контент Интернет-версий – это практически не измененные или слабо измененные (сокращенные) статьи печатной версии. Многие издания сохраняют на своих сайтах основные рубрики печатных версий.

В газете «Заречье сегодня» 31 рубрика: городские новости, цифра недели, лента новостей, события и комментарии, четыре кадра, криминал, коротко, мы и общество, 5-я колонка, обратная связь, новости ЗАТО, новости России, культура и спорт, зона отдыха, фотополоса, мошенники, гороскоп, погода, благоустройство, ТВ-программа, сканворд, опрос, реклама, анонс, зверье мое, праздник, юбилей, сайт, поздравляем, здоровье, коммуналка. На сайте некоторые из них объединены, поэтому всего 14 рубрик: новости, ЖКХ, здоровье, авто, образование, криминал, деньги, культура, спорт, досуг, Росатом, афиша, фотогалерея, объявления.

Заголовки печатной и электронной версии не совпадают. Это связано с поисковыми запросами. Чтобы жители Заречного смогли быстрее найти новость, достаточно вбить в поисковую строку слово «Заречный». Тогда появится ссылка на статью, которую они искали. Именно поэтому на сайте заголовки чаще содержат такие слова как: Заречный, зареченцы. В газете они употребляются редко. Сравним: *«Что делает счастливыми женщин Заречного? Публикуем результаты опроса» – новость на сайте от 09.03.2023, «Чего хотят женщины» – новость из газеты от 08.03.2023; «В кванториуме зареченские школьники создают роботов» – новость на сайте от 10.03.2023, «Как собрать робота» – новость из газеты от 15.03.2023; «630 тысяч рублей отдала мошенникам зареченка, которая хотела заработать на инвестициях» – новость на сайте от 03.03.2023, «Как не стать нищим инвестором» – новость из газеты от 08.03.2023* [2–4, 6].

Социальные сети – это официальные медиаплатформы, которые ежесуточно посещают более 500 тысяч пользователей Интернета. Они обладают большим информационным потенциалом: не только помогают привлекать аудиторию на сайт и способствуют обратной связи, но и позволяют создать то сообщество лояльной аудитории, к которому стремятся все современные СМИ [5, с. 82]. Успех издания в Интернете во многом зависит от умения прийти на те площадки, где находится его потенциальная или желаемая аудитория. Практически все издатели встраиваются в социальные сети «Одноклассники», Telegram или «ВКонтакте».

Газета «Заречье сегодня» использует эти три платформы. Больше всего подписчиков находится во «ВКонтакте» (1592 человека на момент написания статьи). В основной информации сообщества представлены все ссылки, по которым может перейти пользователь, включая активную ссылку на официальный сайт. В ленту «ВКонтакте» выносится ссылка на статью и основное объяснение сверху, чтобы заинтересовать читателя, не раскрывая основных подробностей. Примеры ссылок-заголовков: *«В течение года вещи для «Дармарки» постоянно принимают в центре «Лад» по будням с 8 до 18 часов» – новость из социальной сети от 17.03.2023; «Половину путевок предоставят бесплатно детям из семей, которые находятся в трудной жизненной ситуации. Остальные стоят символические 295 рублей» – новость из социальной сети от 14.03.2023* [2–4, 6].

В «Одноклассниках» идентичная ситуация: ссылка и основная информация, которая заинтересует читателя. А вот в Telegram все проще: дается фотография с мероприятия и заголовок, который стоит в самой статье. Перейдя по ссылке пользователи смогут прочитать уже полный текст. Стоит отметить, что именно для этой социальной сети выбираются более яркие и завлекающие фотографии, так как здесь главную роль играет визуализация. Понравилась картинка – пользователи нажали на ссылку, не понравилась – пролистнули ленту.

Правильно найти свою аудиторию в социальных сетях − сегодня это уже необходимость. Во многом это зависит от редакционной политики издания и

дальновидности их руководителей. Причем контент в социальных сетях (если у редакции их несколько) должны отличаться друг от друга.

Таким образом, сайт газеты «Заречье сегодня» отличается от печатного варианта лишь заголовками и уменьшенным количеством рубрик, а в остальном является цифровым отражением газеты. Электронная версия раскрывает пользователям больше возможностей и функций, заключает в себе больше интерактивных материалов, что способствует привлечению внимания к информации.

Список литературы

1. Беляев А. А. Дизайн-модель интернет-версий как результат трансформации модели печатного издания // Вестник Московского университета. Сер. 10, Журналистика. 2008. № 2. С. 52−62.

2. Заречье сегодня : еженедельная газета / учредитель : МАУ «Управление общественных связей» г. Заречного Пензенской области «Заречье сегодня». 2023. № 5 (534).

3. Заречье сегодня : еженедельная газета / учредитель : МАУ «Управление общественных связей» г. Заречного Пензенской области «Заречье сегодня». 2023. № 8 (537).

4. Заречье сегодня : еженедельная газета / учредитель : МАУ «Управление общественных связей» г. Заречного Пензенской области «Заречье сегодня». 2023. № 9 (538).

5. Зуева Г. С. Интернет-журналистика и онлайн-медиа : учеб. пособие. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. 92 с.

6. Официальный сайт еженедельной газеты «Заречье сегодня». URL: http:// zarpressa.ru/ (дата обращения: 23.03.2023).

СФЕРА НАУКИ В МАТЕРИАЛАХ «УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ГАЗЕТЫ» ПЕНЗЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА: ЖАНРОВО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИКАЦИЙ

М. Е. Нагорнова

г. Пенза, Россия

nagornova02@list.ru

Аннотация. Рассматривается жанрово-тематическая специфика рубрик «Университетской газеты» ПГУ, освещающих сферу научных достижений в контексте Десятилетия науки и технологий, объявленного Президентом России Владимиром Путиным с 2022 по 2031 г.

Ключевые слова: наука, газета, жанр, тематика, рубрика

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата педагогических наук, доцента Т. В. Стрыгиной.

Корпоративная пресса занимает важное место в современной системе средств массовой информации. При определении этого понятия многие исследователи (Д. К. Дегтяренко [3], С. Серебряков [13], А. Р. Тухватова [20] и др.) сходятся в том, что это издания, формирующие корпоративную культуру, отвечающие на запросы аудитории в лице сотрудников, клиентов и потребителей услуг организации. Согласно определению А. С. Быкадоровой, корпоративная пресса представляет собой развивающуюся систему печатных изданий (журналов и га-

© Нагорнова М. Е., 2023

зет), которые принадлежат частным или государственным организациям и информируют аудиторию о «деятельности, сфере интересов и влияния организации, формируют корпоративную культуру, управляют ею и служат каналом обратной связи; разрабатываются, издаются и распространяются полностью или частично усилиями сотрудников организации или издательским домом в интересах организации» [2].

Одно из оснований для типологии корпоративной прессы – по учредителю, поскольку именно учредитель становится тем, кто определяет направления деятельности и задачи, которые будет ставить перед собой издание, а также его редакционную политику. Ю. В. Чемякин выделяет корпоративные СМИ, учрежденные коммерческими компаниями, государственными и муниципальными структурами, некоммерческими организациями [23]. Государственные и муниципальные структуры, некоммерческие организации в качестве учредителей корпоративных СМИ могут быть разными по величине, составу, сферам деятельности. Отдельный сегмент корпоративной прессы государственных и муниципальных структур занимают вузовские СМИ, которые представляют учебное заведение, транслируют его идеологию и интересы. Объектом нашего исследования являются материалы «Университетской газеты» Пензенского государственного университета (ПГУ), издающейся с 1956 года. В настоящее время на страницах газеты представлены эксклюзивные интервью с ведущими учеными, спортсменами, представителями администрации вуза. Издание имеет как печатную, так и электронную версию, выпуски которой размещены на странице сайта ПГУ. Главным редактором газеты с 2012 года является Наталья Толкачева [22].

«Университетская газета» («УГ») многопланова по содержанию, она затрагивает различные аспекты внутренней жизни вуза. Наряду с постоянными рубриками, присутствующими в газете, такими, как «События», «Тенденции», «Личность», «Сцена», «Спорт», «Архив», «P. S.» и др., содержащими интервью с людьми, чья деятельность связана с университетом, материалы о событиях на факультетах и в подразделениях, о творчестве студентов, преподавателей и сотрудников, есть рубрика «Наука», которая является ключевой в освещении изданием научной, образовательной деятельности вуза. Она интересна как для студентов, так и для преподавателей ПГУ, являющихся ядром аудитории «Университетской газеты», поскольку в издании публикуются актуальные исследования, проводимые вузовскими научными коллективами. В каждом выпуске «УГ» есть рубрики, основной целью которых является отражение научно-исследовательской деятельности ученых, преподавателей и студентов вуза, их научных достижений, а также обмен опытом и рассказ о научных интересах: «Наука»/«Год науки и технологий», «Молодой ученый» и «Образование». Эти рубрики можно назвать постоянными, так как они сменяют друг друга в зависимости от тем, затрагиваемых в материалах. При проведении исследования было проанализировано 48 публикаций, представленных в названных выше рубриках. Анализ материалов «Университетской газеты» (2021 г. – февраль 2023 г.) показал, что основной жанр, с помощью которого журналисты издания знакомят читателей с современными научными достижениями, – новостная заметка. В этом жанре написано 22 материала, что составляет 46% от количества всех проанализированных публикаций. Темами новостных заметок А. Келасьевой были разработка учеными ПГУ полупроводниковых газовых сенсоров для исследования состава атмосферы [8, с. 5], награждение участников проекта «Разработка отечественной системы параллельного вождения спутниково-инерциальной навигации», который был разработан Пензенским государственным университетом и Самарским государственным аграрным университетом [7, с. 9], и другие. В № 9 от 9 декабря

2021 года темой новостной заметки М. Биткова «Ученые-лингвисты ПГУ изучают феномен советской детской прессы» стало исследование, проводимое учеными кафедры «Английский язык» ПГУ в преддверии 100-летнего юбилея со дня образования Советского Союза и рассматривающее, какие поведенческие модели транслировались в детской периодике СССР 1970–1980-х гг. [1, с. 5]. Руководитель проекта, заведующий кафедрой, доктор филологических наук Татьяна Дубровская в комментарии отмечает, что эта научная работа будет интересна исследователям, занимающимся изучением развития прессы в контексте истории страны: «СМИ в значительной мере определяют картину мира и, безусловно, представляют важный объект исследования в рамках разных дисциплин как с точки зрения современности, так и в исторической перспективе» [1, с. 5].

Второй жанр по количеству материалов – интервью. В газете представлено 19 материалов в этом жанре, что составляет 40 % от количества всех проанализированных публикаций. За рассматриваемый период темами интервью, представленными Н. Толкачевой, были достижения и перспективы развития науки в вузе [18, с. 3]; особенности обучения в Медицинском институте ПГУ, трудоустройство и врачебное призвание [17, с. 8]; разработка учеными ПГУ системы перехода на альтернативную энергию, решение вопросов импортозамещения – в публикации К. Злыдневой [5, с. 5]. В интервью важное место отводится не только вопросам о деталях проводимого исследования, целях и задачах разработок, но и о научном, карьерном пути ученых. Так, из материала К. Злыдневой «Найти ответ на главный вопрос: как все устроено в мире и почему все устроено именно так?», опубликованного в № 1 от 2 февраля 2023 года [4], узнаем, как аспирант кафедры «Зоология и экология» Никита Картавов совмещает работу над написанием кандидатской диссертации, разработку имплантируемых медицинских изделий из тканей животных, активное участие в студенческой жизни (играет на сцене студенческого театра ПГУ «Кириллица»). Таким образом, можно сделать вывод, что, согласно классификации исследователя А. В. Колесниченко [11], интервью в «Университетской газете» следует отнести к предметно-личностным: читателя интересует личность, но в контексте конкретного события.

Следующий жанр – расширенная новостная заметка, которую мы рассматриваем отдельно, так как она отличается от обычной заметки большим количеством подробностей, комментариев и дополнительной информации [14]. В газете представлено 5 материалов в этом жанре, что составляет 10 % от количества всех проанализированных публикаций. В расширенных новостных заметках чаще затрагивались темы, связанные с разработками в медицине и здравоохранении: проект ПГУ по исследованию фрактальных признаков электрокардиосигнала, в перспективе позволяющий снизить смертность от сердечно-сосудистых заболеваний [6, с. 4]; разработка многофакторной модели для программного обеспечения УЗИ-сканеров эхокардиографии [9, с. 9]; разработка прототипа автоматизированного цифрового портативного биоимпедансного анализатора [19, с. 4]. Помимо тем, связанных со здравоохранением, в выпусках поднимались и другие, отражающие такие научные направления, как, например, разработка учеными ПГУ смарт-системы, которая обеспечит экологическую безопасность городским агломерациям [10, с. 4].

4 % от количества проанализированных публикаций составляют материалы в жанре отчета. Первый материал – отчет о Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 80-летию начала Великой Отечественной войны, «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в памяти народа, медиапространстве и оценках современных исследователей». Автор публикации – декан историко-филологического факультета Пензенского государственного уни-

верситета Ольга Сухова [15]. В материале детально рассказывается о каждой научной работе, представленной участниками конференции. Второй материал – отчет об экспедиции Русского географического общества в Армении, целью которой было изучение культуры, быта и традиций русскоговорящих народов, проживающих на территории постсоветского пространства в Армении [12]. Его автор, руководитель медиасовета областного отделения РГО Олег Ткачев, поделился мнениями связанных со сферой образования жителей Армении о том, какую роль играет русский язык в республике в настоящее время [16, с. 8]. Материалы относятся к жанру отчета, поскольку в них последовательно воспроизводится ход событий, раскрывается суть выступлений, высказываний участников, отражаются их идеи, положения, позиции [8].

Таким образом, гипотеза нашего исследования подтвердилась. В рубриках «Наука»/«Год науки и технологий», «Молодой ученый», «Образование» «Университетской газеты» используются информационные жанры, освещающие научные достижения, проекты, разработки ученых, преподавателей и студентов ПГУ. Преобладающее количество публикаций в жанре новостной заметки, поскольку это наиболее оперативный жанр журналистики, сообщающий об актуальных и социально-значимых событиях в научной сфере, что позволяет сделать вывод о том, что тема науки занимает важное место в структуре издания вуза. Перспективы исследования связаны с дальнейшим детальным изучением материалов рубрик в контексте Десятилетия науки и технологий в России [21], с исследованием других корпоративных вузовских изданий с целью сопоставления, как в каждом из них отражаются научные достижения вуза, что позволит выявить и систематизировать особенности предъявления материалов заявленной тематики в корпоративных изданиях, раскрыть новые возможности разных жанров в освещении научной проблематики.

Список литературы

1. Битков М. Ученые-лингвисты ПГУ изучают феномен советской детской прессы // УГ. 2021. № 9, 9 декабря. С. 5.

2. Быкадорова А. С. Корпоративная пресса : заметки к определению термина // Relga. 2010. № 7 (205). URL: http://www.relga.ru/ Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main/articles (дата обращения: 15.03.2023).

3. Дегтяренко Д. К. Корпоративные издания в России. Виды, функции, задачи // Среда. 2002. № 8–9. С. 49–61.

4. Злыднева К. «Найти ответ на главный вопрос : как все устроено в мире и почему все устроено именно так?» // УГ. 2023. № 1, 2 февраля. С. 7.

5. Злыднева К. Энергетический эффект // УГ. 2021. № 7, 21 октября. С. 5.

6. Исследование фрактальных признаков электрокардиосигнала // УГ. 2022. № 4, 9 июня. С. 4.

7. Келасьева А. Проект ученых ПГУ по «Умному агро» удостоен золота // УГ. 2022. № 7, 13 октября. С. 9.

8. Келасьева А. Сенсоры будущего под российским брендом // УГ. 2022. № 5, 30 июня. С. 5.

9. Келасьева А. Сердце под контролем // УГ. 2022. № 6, 1 сентября. С. 9.

10. Келасьева А. Система безопасности по-пензенски // УГ. 2022. № 5, 30 июня. С. 4.

11. Колесниченко А. В. Прикладная журналистика. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2008. 180 с.

12. Международная экспедиция «Современный этномир. Горизонты Кавказа» // Русское географическое общество. URL: https://www.rgo.ru/ru/penza/proekty/mezhdunarodnaya-ekspediciya-sovremennyy-etnomir-gorizonty-kavkaza (дата обращения: 20.02.2023).

13. Серебряков С. Самиздат в фирменной упаковке // Советник. 2003. № 8. URL: http://www.sovetnik.ru/iournal/archive/article 4323.html (дата обращения: 22.02.2023).

14. Сердобинцева Е. Н. Информационные жанры в журналистских текстах : учеб. пособие. Пенза: Изд-во ПГУ, 2019. 64 с.

15. Сухова О. Объективные знания о войне // УГ. 2021. № 4, 13 мая. С. 4.

16. Ткачев О. Русский язык в Армении // УГ. 2023. № 1, 2 февраля. С. 8.

17. Толкачева Н. В медицину – по призванию // УГ. 2022. № 6, 1 сентября. С. 8.

18. Толкачева Н. В ПГУ создана благоприятная инфраструктура для научной работы // УГ. 2021. № 1, 4 февраля. С. 3.

19. Толкачева Н. Точнее и дешевле // УГ. 2023. № 1, 2 февраля. С. 4.

20. Тухватова А. Р. Особенности развития и функционирования региональных корпоративных СМИ : на примере деятельности изданий и электронных массмедиа ОАО «Татнефть»» : автореф. дис. … канд. филол. наук. Казань, 2007. URL: http:// cheloveknauka.com/osobennosti-razvitrya-tfunktsionirovaniya-regionalnyh-korporatrvnyh-smi (дата обращения: 20.02.2023).

21. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий : указ Президента Российской Федерации № 231 от 25.04.2022. URL: http://publication. pravo.gov.ru/Document/View/0001202204250022 (дата обращения: 20.02.2023).

22. «Университетской газете» – 65 лет! // УГ. 2021. № 6, 9 сентября. С. 11.

23. Чемякин Ю. В. К проблеме типологии корпоративной прессы // Дискурс-Пи. 2013. № 1–2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-tipologii-korporativnoy-pressy (дата обращения: 20.02.2023).

ЖАНРОВО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИАЛОВ ОБ ЭКОЛОГИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ АГЕНТСТВЕ «ПЕНЗА-ПРЕСС»

С. Я. Светлакова

г. Пенза, Россия

svetlakova494@gmail.com

Аннотация. Изучаются особенности освещения экологической тематики в региональных средствах массовой информации с целью определения качества и комплексности информирования населения об актуальных проблемах окружающего природного мира. Материал исследования – тексты информационного агентства «Пенза-Пресс».

Ключевые слова: экологическая журналистика, экология, информационное агентство, региональная журналистика

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента Г. С. Зуевой.

Экологическая повестка в XXI веке не перестает быть актуальной, перед людьми все также стоят глобальные вопросы выживания и влияния экологической обстановки на собственную жизнедеятельность. За последние годы информационное пространство пополнилось большим количеством экологической информации, нередко поднимались вопросы сохранения лесов и проблемы, связанные с изменением климатических условий.

© Светлакова С. Я., 2023

Для человечества как части единой экосистемы крайне необходимо быть своевременно проинформированными о возникновении неблагоприятных факторов, влияющих на качество жизни, но не менее важно также информировать население о негативном воздействии человека на окружающую среду. Именно СМИ выступают своеобразным посредником, поставляющим данную информацию.

Развитие цифровых технологий в XXI веке помогло существенно расширить и разнообразить медиасферу. Так зародились новые медиа, в частности – Интернет-СМИ, к которым можно отнести информационные агентства, способные оперативно подать информацию аудитории.

В рамках нашего исследования **объектом** было выбрано информационное агентство «Пенза-Пресс». Выбор исследуемого средства массовой информации обусловлен тем, что «Пенза-Пресс» входит в ТОП-10 самых цитируемых СМИ Пензенской областии является самым цитируемым информагентством нашего региона [7].

Одним из первых на территории Пензенской области Интернет-ресурсов, которые начали публиковать на регулярной основе обновляемую новостную ленту в течение дня, стало информационное агентство «Пенза-Пресс» [1, с. 9], основанное 8 ноября 2007 года [2]. Изначально частное СМИ, с 2019 года стало входить в государственный медиахолдинг «Экспресс».

Сайт информационного агентства «Пенза-Пресс» в настоящее время сайт представляет собой мультимедийную платформу [3] публикуются видеоматериалы не только с телеканала «Экспресс», но и большие ролики, которые дополняют тексты журналистов информагентства [1, с. 9]. Традиционно размещаются большие фоторепортажи с места событий, тесты, мастер-классы, комментарии и мнения, спецпроекты – «Дежурный врач», «Прямая линия» (онлайн-брифинги), «Наше архитектурное наследие», а также проект «Жалобная книга» – форум, где читатели могут рассказать о городских проблемах и получить ответ, что они решены [1, с. 9].

Стоит отметить, что на сайте информагентства «Пенза-Пресс» отсутствует рубрика, посвященная экологической тематике, что может помешать людям, заинтересованным в вопросах, касающихся окружающей среды, отслеживать и анализировать экологическую обстановку региона.

В рамках нашего исследования было отобрано 255 публикаций, посвященных теме экологии. На основании изученного материла мы можем выделить несколько тематических групп, представленных в рассматриваемом СМИ:

1. Сохранение лесов (25,49 %);
2. Ликвидация свалок (14,12 %);
3. Сохранение водных объектов (6,67 %);
4. Утилизация и переработка мусора (13,73 %);
5. Сохранение гидросооружений (1,57 %);
6. Сохранение плодородия земель (7,06 %);
7. Сохранение видового разнообразия (21,18 %);
8. Браконьерство (6,27 %);
9. Изменение климата (2,35 %);
10. Заповедные зоны (1,57 %).

Как можно заметить, больше половины данных тематических направлений соответствуют программе Национального проекта «Экология», запущенного в 2019 году и действующего до 2024 года, в рамках которого изначально было поставлено порядка 11 глобальных разноплановых федеральных проектов сферы экологической безопасности [6].

Основная часть материалов, посвященных теме экологии, располагаются в рубрике «Общество» информационного агентства.

Вопрос ***ликвидации несанкционированных свалок*** крайне актуален среди населения, также эта тема входит в программу национального проекта «Экология». Информационное агентство «Пенза-Пресс» освещает данную тему исключительно в жанре новостной заметки (88,89 %) и заметки-анонса (11,11 %), аналитических жанров не наблюдается среди материалов данного направления. Среди подтем можно выделить непосредственно сам факт ликвидации свалок (52,78 %), факт обнаружения несанкционированных свалок (13,89 %), жалобы населения, поступившие в «Жалобную книгу» информационного агентства (25%), а также правительственные мероприятия, связанные с темой ликвидации свалок на территории Пензенской области (5,56 %), также можно отметить публикацию материала о ликвидации космических свалок (2,78 %).

Аналитические жанры в теме ***утилизации и переработки мусора*** встречаются в 14,29 %, из которых 60 % – жанр комментарий, 20 % – статья и 20 % – корреспонденция. Информационным жанрам уделяется больше места – они занимают 85,71 % материалов на данную тему, из них 60% – новостная заметка и 40 % – заметка-анонс. Теме организации системы утилизации бытовых отходов уделяется 29,71 %, также, благодаря проекту «Жалобная книга» информагентства «Пенза-Пресс», встречается большое количество материалов, посвященных жалобам, поступившим в агентство от жителей, на свалки – 22,86 %; материалы, связанные с темой вторичного сырья и переработки – 40 %, вопросам правительственных мер в рамках реализации данного направления уделено 11,43 %.

Также отдельно стоит отметить, что 5,71 % от общего количества публикаций в данной тематической группе составляют партнерские материалы, которые несколько искажают цель качественного экологического информирования. Например, материал «На ОАО "Маяк" запустили две новые линии по производству экологичных бумажных пакетов» [5] от 19.09.22. позиционирует использование бумажных пакетов, как наилучшую экологическую альтернативу пластиковым пакетам, несмотря на то, что это не является правдой. В результате мы наблюдаем публикацию, которая служит не столько целям сохранения экологии, сколько продвижению бизнес-проекта.

Изменение климата рассматривается косвенно и поверхностно, в 100 % жанрового пласта можно выявить новостные заметки, среди которых в 33,33 % материалов последствия изменения климата, например,повышение температуры моря [4], рассматривается с точки зрения позитивного влияния этих изменений на людей. В 66,67 % случаев это материалы информирующего характера, которые не позволяют населению понять всю серьезность происходящего. А 16,67 % публикаций составляют повторы ранее опубликованных материалов.

Тема ***сохранения лесов*** представлена в информационных жанрах на 96,92 % (из них 74,7 % – новостная заметка, 19,05 % – заметка-анонс, 3,17 % – расширенная заметка), и только на 3,08% – в аналитическом жанре комментарий. Факты нарушения лесного законодательства освещаются в 32,31% (21 шт.) от общего числа материалов данной тематики. Профилактическим и защитным мерам по сохранению леса отведено – 21,54 % (14 шт.), а вопросу озеленения – 29,23 % (19 шт.) от всех материалов. Также присутствуют материалы на тему лесных пожаров, они составляют 16,92 % (11 шт.).

Тема ***плодородия земель*** представлена в аналитических (11,11 %) и информационных жанрах (88,89 %). Среди информационных жанров 6,25 % занимает интервью, 6,25 % – заметка-анонс, 87,5 % – новостная заметка. Среди аналитических жанров 100 % занимает комментарий. В материалах часто фиксируется

факт возгорания полей и сухой травы, однако, не говорится о том, что подобные случаи лишают почву плодородия, что в данном случае является недостатком при информировании населения, так как аудитория не получает образовательной информации по данному вопросу и не воспринимает случившееся, как что-то серьезное. А ведь материалы по данному направлению составляют 50 % от общего количества публикаций данной тематики. Мерам по восстановлению и поддержанию плодородия почв посвящено 38,89 % публикаций, а вопросу нарушения агротехники – 11,11 %.

Вопрос ***сохранения видового разнообразия*** представлен исключительно в информационных жанрах, причем в 98,11% публикаций из всего перечня исследуемых материалов по данной теме используется новостная заметка, расширенная в 1,89 %. Публикации, посвященные случаям аварий с участием животных, составляют 20,37 % от общего числа материалов данной тематики. Отдельно стоит отметить, что проблема взаимодействия человека и популяции лосей составляют 33,33% от общего числа материалов на тему сохранения видового разнообразия. Публикаций, посвященных краснокнижным видам, всего 11,11 %. Повторяющиеся публикации составляют 1,89 %. Процент новостей, относящихся к происходящему в Пензенской области, – 98,11 % среди данной тематики, новости России и мира – 1,89 %.

Тема видового разнообразия – это отличное направление для написания аналитических материалов. Например, в заметке под названием «В пензенском минлесхозе подтвердили обитание бурого медведя в Кузнецком районе» от 02.08.2022 повествуется о появлении нетипичного для данной территории вида, что могло бы стать хорошей основой для аналитического материала на тему миграции видов, но подобных материалов не наблюдается.

Очень близкая к теме видового разнообразия – тема ***браконьерства***, также представлена на 100 % в виде новостных заметок. При этом 6,25 % от всех материалов на данную тему занимают публикации, которые лишь косвенно затрагивают тему браконьерства на территории Пензенской области.

Среди всех тематических направлений тема ***заповедных зон*** является одной из самых маленьких тематических направлений, представленных в информационном агентстве, и состоит из четырех материалов: на 75 % в информационном жанре – новостная заметка, на 25 % в аналитическом жанре – комментарии. В аналитическом материале рассказывается о проведении лабораторных исследований с целью дальнейшего расширения заповедных зон, а в информационных – о мерах по сохранению и восстановлению памятников природы.

Тема ***сохранения водных объектов***в аналитических жанрах представлена в 11,76 % от общего количества материалов данной тематики: 5,88 % – комментарий и такой же процент составляет корреспонденция. Информационные жанры составляют 88,24 %, из них 5,88 % – фоторепортаж, 17,65 % – заметка-анонс, 64,71 % – новостная заметка.

Тема ***сохранения гидротехнических сооружений*** представлена в 100 % случаев в формате заметок, следует отметить, что 75 % из них составляют заметки-анонсы, т.е. не содержат в себе факт свершенного события, а рассказывают о планах реализации мер по восстановлению гидротехнических сооружений.

Информационное агентство «Пенза-Пресс» охватывает большое количество тем экологической направленности, что несомненно можно отнести к положительным сторонам данного СМИ, но если посмотреть на жанровую составляющую, то мы заметим, что большую часть занимают информационные жанры, в частности новостная заметка и заметка-анонс. Изредка можно встретить информационное интервью, а вот аналитические жанры представлены редко, обычно

в виде корреспонденции или комментария. Мы видим явное преобладание информационных жанров, которые не способны помочь выявить причины или найти решения экологических проблем региона, а также не позволяют погрузиться полностью в проблемные вопросы экологии региона. Из этого можно сделать вывод что экологическая повестка для информационного агентства «Пенза-Пресс» не является приоритетной при освещении информационного поля Пензенской области.

Список литературы

1. Зуева Г. С. Новостная журналистика Пензенской области: актуальные жанры и форматы : учеб. пособие для студентов вузов. Пенза : ПГУ, 2022. 112 с.

2. ИА «Пенза-Пресс» отмечает свой десятилетний юбилей // Пенза-Пресс. 8.11.2017. URL: https://www.penza-press.ru/lenta-novostey/121838/ia-penza-press-otmechaet-svoj-desyatiletnij-yubilej (дата обращения: 12.04.2023).

3. Информационное агентство «Пенза-Пресс» запустило новый удобный сайт // Пенза-Пресс. 3.08.2022. URL: https://www.penza-press.ru/news/society/41908/ (дата обращения: 12.04.2023).

4. Море на курортах России назвали необычно теплым для июля // Пенза-Пресс. 11.07.22. URL: https://www.penza-press.ru/news/world/26340/ (дата обращения: 12.04.2023).

5. На ОАО «Маяк» запустили две новые линии по производству экологичных бумажных пакетов // Пенза-Пресс. 19.09.22. URL: https://www.penza-press.ru/news/business/44348/ (дата обращения: 12.04.2023).

6. Национальные проекты : целевые показатели и основные результаты // Правительство России. URL: http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOwAt2dzCIAietQih.pdf. (дата обращения: 02.04.2023).

7. ТОП-10 самых цитируемых СМИ Пензенской области – 2022 год // Медиалогия. URL: https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/11852/ (дата обращения: 10.04.2023).

МЕДИАОБРАЗЫ ТЕЛЕВЕДУЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ И РАДИОВЕЩАТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ «ПЕНЗА»

О. П. Ухватова

г. Пенза, Россия

olgauhvatova7@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются медиаобразы ведущих информационных выпусков в эфире телеканала «Россия 1. Пенза» с целью проследить, как они влияют на восприятие информации зрителями. Автор изучает основные компоненты имиджа применительно к созданию медиаобраза и делает выводы об индивидуальных особенностях каждой из четырех ведущих.

Ключевые слова: медиаобраз, медиапсихология, региональное телевидение, телеведущий

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата филологических наук, доцента Г. С. Зуевой.

Телеведущие – это лица канала, они представляют работу всей редакции и именно от того, как они этосделают, зависит восприятие новостей зрителями.

© Ухватова О. П., 2023

В одном из недавних интервью ведущая и шеф-редактор службы информационных программ ГТРК «Пенза» Юлия Харитонова говорит: «Быть телеведущей – это не показать себя. Это показать ту огромную работу, которую каждый день делает большой коллектив ГТРК» [3].

«Когда человек говорит о чем-либо, то впечатление на 60 % зависит от того, как он выглядит, на 35 % – от того, как звучит его голос, и только на 5 % – от того, что он говорит», – отмечает исследователь Л. Д. Столяренко [7]. Исходя из этого суждения, с точки зрения психологии медиа, «показать себя» телеведущим тоже необходимо, чтобы привлечь внимание зрителей к теме, о которой они говорят. Делает это ведущий с помощью своего медиаобраза.

Основные понятия, к которым мы будем апеллировать в данной работе, – медиаобраз и имидж. Такую трактовку понятию «имидж» дают Н.В. Ушакова и А. Ф. Стрижова: «Это некий синтетический образ, который складывается в сознании людей в отношении конкретного лица, организации или иного социального объекта,содержит в себе значительный объем эмоционально окрашенной информации об объекте восприятия и побуждает к определенному социальному поведению» [8]. «Медиаобраз – сформированный медиаиндустрией особый образ реальности для восприятия его аудиторией»,– так определяет это понятие Е. Н. Богдан [1].

Эти термины следует различать. И. В. Сидорская [6] отмечает: «Если образ – это продукт стихийно сложившегося восприятия аудиторией тех или иных качеств объекта, то имидж – определенных целенаправленно сконструированных его характеристик». То есть медиаобраз – это конечный результат, который сформировался стихийно в сознании аудитории, имидж же создается целенаправленно и является «инструментом», который позволяет сложить медиаобраз. Имидж берется за основу медиаобраза.

При анализе имиджей телеведущих ГТРК «Пенза» Ю. Харитоновой, Н. Карпеевой, А. Медведевой и Е. Борисовой, мы будем опираться на материалы учебного пособия А. М. Шестериной «Имидж телеведущего» [9], а при анализе речи – на статью Е. В. Макаровой «Риторическая критика как метод анализа публичной речи» [4].

Юлия Харитонова – ведущая с большим опытом и ярким имиджем. Одевается элегантно, в основном это одноцветные платья и блузы без ярко выраженных элементов, которые могут отвлекать от восприятия новостей. Цветовая палитра нарядов разнообразная, яркая, но цвета сдержанные, глубокие, не пестрящие, в основном – оттенки красного, зеленого, фиолетового и синего. Ей делают эффектную объемную прическу с локонами, убранными на левую сторону, выразительный, но не кричащий макияж: помада естественных оттенков, тени и длинные стрелки.

У нее сильный, глубокий, немного басовый голос, приятный тембр. Кажется, что она говорит на максимуме голоса, манера напористая. Присутствует экспрессивность речи и доминанта эмоционального воздействия на зрителя. Речевых и орфоэпических ошибок практически не допускает. По интенсивности, речь очень энергичная, темпоритмумеренно-быстрый, паузация и интонирование индивидуальные. Невзирая на скорость, благодаря четкой артикуляции, выразительность речи не теряется и хорошо воспринимается на слух. Несмотря на напористую манеру подачи, ее личную оценку объявляемой темы можно слегка проследить по оттенку звучания голоса. О негативных событиях она говорит более глубоким голосом с оттенком негодования или сожаления, когда говорит о хороших событиях, голос становится мягче, мелодичнее, и она как будто немного «скругляет» окончания слов.

Выразительности ее имиджу вместе с внешностью и голосом придает и поведение в кадре. Она держится уверенно, полностью владеет пространством кадра

сидит или стоит с ровной спиной, не сутулится. Позы в основном открытые, жестикуляция активная, но не чересчур, что не мешает, а только помогает восприятию информации, выставляет смысловые акценты. Мимика активная, ярко выраженная. Взгляд немного свысока. На акцентных словах Юлия Харитонова поднимает брови и делает небольшие кивки в разные стороны, слегка наклоняя корпус вперед, чтобы точно донести посыл.

Все это – медиаобраз сильной, уверенной женщины, которая разбирается в своем деле, настоящий профессионал, которому хочется верить. Если обратиться к научной классификации имиджа П. Волкова [2], Юлия имеет ярковыраженный гипертонический психотип. Согласно классификации социального имиджа Прониных [5], у нее авторитарный тип контакта, который характеризуется динамизмом.

Наталья Карпеева – ведущая с большим опытом и необычной подачей. Главный атрибут ее внешнего вида – классический пиджак. Они у нее разных цветов, но неярких, приглушенных оттенков синего, зеленого, серого, белого. Носит в эфирах прическу с прямыми волосами и пробором на левую сторону. Минимальный, естественный макияж. Легкие тени на глазах подчеркивают ее расслабленный отрытый взгляд, который смотрит прямо, пытаясь достучаться до сердец зрителей. Напоминает взгляд любящей мамы. В кадре, несмотря на миниатюрность фигуры, Наталья выглядит уверенно. Жестикуляция аккуратная, неактивная, часто держит скрипты выпуска в руках над столом и перекладывает их, мимика умеренная.

Речь чистая, несмотря на нечеткую артикуляцию и нетипичный для ведущей высокий сипящий голос, умело обращает его в свою фишку. Интенсивность речи умеренно-энергичная, манера речи с напором ииндивидуально паузацией. Темпоритм средний при этом часто использует такой прием, как смена темпа: сначала говорит очень быстро, потом резко замедляет темп на том месте подводки, которое требует отдельного внимания зрителей. Тональность нейтральная.

Ее медиобраз – образ мамы, либо старшего наставника, который с высоты своего опыта повествует о событиях с нескрываемой добротой или ироничностью. Если обратится к научной классификации имиджа П. Волкова [2], Наталья Карпеева имеет астенический психотип. Это эмоциональные натуры, педантичные, сдержанные и щепетильные в своем деле. По классификации социального имиджа Прониных [5], у нее экспертный тип контакта, который характеризуется в первую очередь компетентностью.

Альбина Медведева – молодая ведущая с эффектной внешностью, победительница региональных и всероссийских конкурсов красоты. В одежде использует яркие пиджаки насыщенных цветов: зеленый, розовый, красный, синий и темный топ. Ее прическа – объемные кудри. Носит яркий макияж с длинными ресницами. Однако, несмотря на яркую и красивую внешность, ее поведение перед камерой довольно скованное. Как отмечает А. М. Шестерина, такое «часто бывает у неопытных ведущих из-за напряжения, волнения и стремления себя контролировать» [9, с. 43]. Жестикуляция также скоромная, мимика невыразительная: с одним и тем же выражением лица она может говорить о разных событиях.

Темпоритм и интенсивность речи Альбины Медведевой – средние, паузация нормативная, использует ее редко, если только это очень необходимо. Манера речи спокойная, невыразительная, тональность нейтральная. При этом всем артикуляция не четкая, бывает много орфоэпических ошибок, оговорок.

Елизавета Борисова – молодая ведущая, начала выходить в эфир только с начала 2023 года. Визуальная составляющая ее имиджа и медиаобраза еще формируется: экспериментирует с прическами, одеждой и ее цветностью. Это может

быть и приглушенный изумрудный, и красный, и светло-голубой и классический черно-белый комплект. Прическа немного варьируется, но чаще всего это локоны, уложенные на левую сторону. Макияж неяркий, нюдовый.

У Елизаветы уже хорошо сформировано речевое поведение и поведение в кадре. Речь чистая: она соблюдает правила орфоэпии, ошибки и оговорки практически отсутствуют. У нее приятный тембр, голос бархатистый, музыкальный, поэтому кажется, что некоторые фразы она будто пропевает – такая манера говорить свойственна жительницам Пензы в целом. Артикуляция четкая, манера речи спокойная, темпоритм умеренно-медленный, паузация индивидуальная, ярко выраженная, интенсивность речи умеренно-энергичная. Все эти факторы создают доверительную тональность общения.

Позу чаще всего использует одну и ту же, однако поведение Елизаветы Борисовой перед камерой назвать нельзя скованным. Одной рукой она держит листы со скриптом выпуска, другой – ручку и отрыто жестикулирует на уровне стола. При этом часто в начале подводки или на местах смысловых точек делает небольшие кивки головой в разные стороны для акцентирования, при этом немного двигая корпус. Этот стиль поведения похож на манеру Юлии Харитоновой. Однообразие позы компенсирует выразительной мимикой. Глаза держит широко открытыми, имеет пытливый заинтересованный взгляд, но часто моргает,вероятно, тем самым пытаясь помочь себе с интонированием.

По классификации П. Волкова [2], ее имидж попадает под инфантильно-ювенильный психотип. По типу контакта, согласно классификации социального имиджа журналиста Прониных [5], у нее дружеский тип, ключевой характеристикой которого является привлекательность.

Таким образом, мы рассмотрели медиаобразы телеведущих ГТРК «Пенза». Все они разные по опыту и возрасту. Юлия Харитонова и Наталья Карпеева – две опытные ведущие с абсолютно разными стилями подачи. Отличаются и сами выпуски, которые они ведут, так как они являются еще и выпускающими редакторами этих выпусков, у них, в отличие от Елизаветы Борисовой и Альбины Медведевой, есть возможность еще и написать подводки в своем стиле. Например, Юлия в начале каждой подводки использует какую-либо фразу или слово-крючок для привлечения внимания: иногда это крылатые фразы или словосочетания, либо строит подводки на основе антитезы. Наталья часто помещает в подводку не только объявление сюжета, но и бэкграунд той или иной темы или проблемы, общероссийский контекст. На восприятие зрителей влияет не только внешний вид, но и поведение в кадре, речевое поведение, это мы видим на примере молодых ведущих Елизаветы Борисовой и Альбины Медведевой. Более живая подача больше располагает телезрителей.

Список литературы

1. Богдан Е. Н. Медиаобраз России как понятие теории журналистики // Вестник Московского университета. Сер.10, Журналистика. 2007. № 4. С. 122–127.

2. Волков П. В. Разнообразие человеческих миров. Клиническая характерология. М. : Аграф, 2000. С.123–186.

3. Лебедева А. Секреты мастерства // ВКонтакте. Историко-филологический факультет ПГУ г. Пенза. URL: https://vk.com/istfilpenza?w=wall-48456904_14743 (дата обращения: 15.04.2023).

4. Макарова Е. В. Риторическая критика как метод анализа публичной речи : к проблеме риторического анализа текстов // Педагогическое образование в России. 2014. № 6. С. 43–46.

5. Пронин Е. И., Пронина Е. Е. Программа курса «Психология журналистского творчества». М., 1993. С. 5–6.

6. Сидорская И. В. «Образ» или «имидж» страны : что репрезентируют СМИ // Актуальные проблемы исследования коммуникационных аспектов PR-деятельности и журналистики. Псков : Изд-во Псков. гос. ун-та, 2015. С. 64–84.

7. Столяренко Л. Д. Психология делового общения и управления. Ростов н/Д. : Феникс, 2005. 416 с.

8. Ушакова Н. В., Стрижова А. Ф. Имиджелогия : учеб. пособие. 3-е изд., испр. М. : Дашков и К°, 2012. 264 с.

9. Шестерина А. М. Имидж телеведущего. Воронеж : Изд-во факультета журналистики Воронеж. гос. ун-та, 2019. 130 с.

ОСВЕЩЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В ПУБЛИКАЦИЯХ ГАЗЕТЫ «АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ. ПЕНЗА»

Л. А. Хайрова

г. Пенза, Россия

79656348912lilya@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются социальные проблемы в публикациях местного издания «Аргументы и Факты. Пенза» за 2020–2022 гг. Социальные вопросы в исследуемой газете затрагивают социально-экономический, социально-бытовой и социально-политический блоки.

Ключевые слова: социальная журналистика, социальная проблема, социально-экономические вопросы

Благодарность: статья подготовлена под научным руководством кандидата педагогических наук, доцента Т. В. Стрыгиной.

Понятие «социальная журналистика» неоднозначно толкуется учеными. Например, отечественный исследователь Т. И. Фролова рассматривает термин с точки зрения социальной функции СМИ, расширяя ее до особой «миссии журналистов» [6, с. 38]. М. Гессен определяет социальную журналистику как направление, освещающее социальные проблемы общества, связанные с противоречиями внутри общества, системы «человек – общество» [1, с. 15]. Несмотря на разные векторы в толковании понятия общим является то, что деятельность социальной журналистики не заканчивается на задаче информировать общество и выражать точку зрения редакции по злободневным вопросам. Ее особенность – непосредственное участие в решении социальных проблем, вмешательство в реальность.

Социальная проблема, главный предмет изображения в социальной журналистике (в рамках классической школы – преобладающего подхода в изучении понятия) – любая негативная социальная ситуация, которая «характеризуется масштабностью и препятствует нормальному развитию общества» [5, с. 308].

Профессор И. М. Дзялошинский утверждает, что именно «социальная журналистика активно влияет на урегулирование отношений индивида и окружающего мира и способствует позитивному развитию социальных структур, ответственных за разные сферы жизни общества» [2, с. 206].

© Хайрова Л. А., 2023

Сегодня социальная журналистика – популярное и перспективное направление в отечественной системе СМИ. Это своего рода система социальной защиты населения, публикации, помогающие жить в меняющемся мире и ориентироваться в нем.

Больше всего материалов социальной проблематики традиционно фиксируется в региональных неспециализированных изданиях. Считается, что жителям провинции более интересны повседневные нужды простого человека, вопросы, затрагивающие реалии, окружающие их ежедневно (городское хозяйство, местное ценообразование, экология края, преступность в городе, проблемы пожилого населения, инвалидов и другие).

«Аргументы и факты. Пенза» [4] как один из ведущих общественно-политических еженедельников особое место уделяет материалам социальной проблематики. Предметом для написания текстов на социальную тему в анализируемом издании являются актуальные события Пензенской области. Для нашего исследования были выбраны материалы издания за 2020–2022 годы.

Социальные вопросы, которые освещает газета, можно разделить на социально-экономический, социально-бытовой и социально-политический блоки. Большинство публикаций издания посвящено социально-экономическим вопросам, связанным с материальными условиями жизни граждан, финансами и ценообразованием. Например, статьи «*Как получить отсрочку платежа по кредиту?*» (24.06.2020), *«Какова новая величина прожиточного минимума в Пензенской области?»* (08.07.2020).

Периодически в выпусках появляются материалы, под разным углом рассматривающие проблему бедности. Ярким примером может послужить статья *«Красиво жить не запретишь. Сколько кредитов у жителей Пензенской области»* (08.01.2020), в которой рассказывается, что из-за низких доходов жители города прибегают к множественным кредитам, чтобы приобрести бытовую технику и другие предметы быта.

Повышение цен и проблемы снижения благосостояния жителей Пензы также нередко освещаются на страницах газеты (*«Транспортная необратимость. Почему цены на проезд снова могут вырасти»* (05.02.2020), *«Качественное снижение. Живем хуже, но женимся чаще»* (19.02.2020), *«Почему упали реальные доходы населения в Пензенской области?»* (14.12.2022)).

В еженедельнике рассматриваются вопросы улучшения жилищных условий, трудности, связанные с этим процессом: *«Жизнь под сносом. Почему в регионе медленно расселяется аварийное жилье»* (12.10.2022), *«Как многодетным семьям можно улучшить жилищные условия?»* (25.03.2020), *«Ипотечная доступность. Купить квартиру и не умереть с голода»* (29.01.2020).

Издание публикует материалы, посвященные проблеме безработицы: *«Вторая смена. Кому нужны предпенсионеры»* (29.07.2020), *«Прячущиеся в сумраке. Почему в Пензенской области растет число безработных»* (30.09.2020).

В выпусках за указанный период представлено небольшое количество статей, рассказывающих о проблемах инвалидности, политике государства в отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья (*Какая пенсия положена родителям ребенка-инвалида?* (21.10.2020)).

Наркомания и алкоголизм как социально-медицинские проблемы современного общества периодически становятся предметом рассмотрения издания. Статьи *«Как в Пензе борются со спайсом?»* (11.03.2020), *«Живучие «разливайки». Почему законы пока не могут искоренить пьянство»* (11.03.2020), *««Пойцовский клуб». Зачем Пензенской области понадобился новый вытрезвитель»* (03.09.2020) иллюстрируют освещение в газете этого злободневного вопроса.

Из-за сложной геополитической обстановки особое место на страницах издания занимают материалы о ставшей актуальной проблеме миграции (*«Вы к нам приехали шалить? Как пензенцы уживаются с мигрантами из СНГ»* (07.10.2020), *«Второй дом?! Как к Пензе относятся приехавшие из ЛДНР и Украины»* (16.11.2022)).

В анализируемой газете представлены публикации, освещающие вопросы семейных конфликтов (*«Жизнь после брака. Как прожить вместе до старости»* (09.09.2020)), проблемы развода (*«Как в Пензенской области обстоит ситуация с разводами?»* (10.06.2020)).

«Аргументы и факты. Пенза» рассматривают и социальные проблемы детства, юношескую депривацию и ее последствия (*«Опасный кадр. На что идут подростки ради красивых фото»* (08.04.2020), *«Ищу маму! Почему малыши и подростки остаются без семьи»* (03.06.2020)).

Особо необходимо выделить публикации, посвященные молодежи как особой социально-демографической группе, ее образованию, трудоустройству; проблемам молодой семьи (*«На пороге беби-бума. Оценит ли молодежь новые «детские» льготы»* (22.01.2020), *«Кто имеет право на получение материнского капитала?»* (19.02.2020)).

В издании публикуются статьи об одной из самых острых социальных проблем – преступности в современной России [3, с. 27]. Материалы аналитического характера, при этом обязательным блоком выделяются рекомендации для населения (*«Сезон обмана. Как накануне Нового года оживляются мошенники»* (28.12.2022), *«Кажется, нас ограбили. Преступники бьют по самым незащищенным»* (22.01.2020)).

Проанализировав материалы «Аргументы и факты. Пенза» за 2020–2022 гг., мы пришли к выводу, что в издании социальные темы освещаются постоянно, многосторонне. О проблемах журналисты говорят свободно, используя средства выразительности языка, применяя разные жанры. Результаты исследования показывают преобладание информационных жанров над аналитическими, что, на наш взгляд, помогает восприятию читателями нередко сложных и неоднозначных вопросов. Перспективы исследования связаны с анализом социальных проблем в публикациях изданий «Пензенская правда», «Улица Московская».

Список литературы

1. Гессен М. А. Пособие по социальной журналистике : учеб. пособие. М. : Эксмо, 2002. 21 с.

2. Дзялошинский И. М. Какая журналистика может считаться социальной. М. : Альтея, 2002. 371 с.

3. Зарубина Ю. Н. Социальные проблемы современного общества : учеб.-метод. пособие. Ярославль : ЯрГУ, 2018. 36 с.

4. Издательский дом «Аргументы и факты». Газета «Аргументы и факты. Пенза». 2020–2022. URL: http://mediageo.ru

5. Сыроед Н. С. Социальные проблемы : учеб. пособие для академического бакалавриата. Владивосток : Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2020. 406 с.

6. Фролова Т. И. Социальная журналистика и ее роль в общественном диалоге : учеб. пособие. М. : Пульс, 2003. 44 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Аитова Талия Ринатовна, магистрант кафедры «Русский язык и методика преподавания русского языка» историко-филологического факультета Пензенского государственного университета, учитель русского языка и литературы ГБОУ СОШ № 2044 г. Москвы (г. Москва, Россия).

Антонова Оксана Андреевна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Аррази Торик Алгифари, магистрант кафедры «Русский язык как иностранный» Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Артемьева Виктория Андреевна, магистр филологических наук; учитель первой категории русского языка и литературы ГУО «Средняя школа № 25 г. Могилева» (г. Могилев, Республика Беларусь).

Ахмерова Алина Руслановна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Ахмыстова Татьяна Дмитриевна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Барабаш Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник НИИФиПИ Пензенского государственного университета, заведующий кафедрой «Русский язык как иностранный» Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Белова Яна Сергеевна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Беловодская Юлия Александровна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Бессолова Наталья Ильинична, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Болотская Маргарита Павловна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Русский язык и методика преподавания русского языка» Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Борзихин Вадим Олегович, магистрант кафедры «Литература и методика преподавания литературы» историко-филологического факультета Пензенского государственного университета; преподаватель СПО МК ПГУ (г. Пенза, Россия).

Борцова Дарья Александровна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Бростилова Дарья Александровна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Бубнова Екатерина Александровна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Бубнова Марина Анатольевна, магистрант кафедры «Литература и методика преподавания литературы» историко-филологического факультета Пензенского государственного университета; учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ № 11 г. Пензы (г. Пенза, Россия).

Вавилова Елена Михайловна, учитель русского языка и литературы МОУ «Лицей № 230» г. Заречного Пензенской области (Пензенская область, г. Заречный, Россия).

Васьковская Наталья Александровна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Великодная Анжелика Владиславовна, магистрант кафедры «Литература и методика преподавания литературы» историко-филологического факультета Пензенского государственного университета; преподаватель СПО МК ПГУ (г. Пенза, Россия).

Викторова Елизавета Игоревна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Вовк Анастасия Владимировна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Востокова Валерия Александровна, методист АНО ВО «Новый гуманитарный институт» (г. Москва, Россия).

Востокова Нина Петровна, кандидат исторических наук, доцент, независимый исследователь (г. Пенза, Россия).

Гаврилкина Мария Алексеевна, магистрант кафедры «Русский язык и методика преподавания русского языка» историко-филологического факультета Пензенского государственного университета; преподаватель ГАПОУ ПО «Пензенский социально-педагогический колледж» (г. Пенза, Россия).

Галеев Роман Алексеевич, магистрант кафедры «Иностранные языки и методика преподавания иностранных языков» историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Галенда Наталья Витальевна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Герасина Светлана Юрьевна, магистрант кафедры «Литература и методика преподавания литературы» историко-филологического факультета Пензенского государственного университета; учитель русского языка и литературы МБОУ «Гимназия № 53» г. Пензы (г. Пенза, Россия).

Гиясова Виктория Сергеевна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Горбунова Ксения Станиславовна, магистрант кафедры «Литература и методика преподавания литературы» историко-филологического факультета Пензенского государственного университета; учитель русского языка и литературы МОУ СОШ № 9 г. Сердобска Пензенской области (Пензенская область, г. Сердобск, Россия).

Горячева Екатерина Владимировна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Гурьянова Людмила Борисовна, старший преподаватель кафедры «Русский язык и методика преподавания русского языка» Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Дзахсорова Анна Ованесовна, магистрант кафедры «Социология и медиакоммуникации» факультета социологии и журналистики Московского государственного гуманитарно-экономического университета (г. Москва, Россия).

Добросердова Елена Ивановна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Долбина Анастасия Алексеевна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Дугаева Валентина Юрьевна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Елизаров Максим Сергеевич, магистрант кафедры «Литература и методика преподавания литературы» историко-филологического факультета Пензенского государственного университета, учитель русского языка и литературы

МБОУ «Кадетская школа по делам ГОЧС № 70» им. 70-летия Победы в Великой Отечественной войне (г. Пенза, Россия).

Есавкина Анастасия Александровна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Жукова Дарья Александровна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Зуева Елизавета Сергеевна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Ивойлова Александра Александровна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Игенова Зарина Нариманкызы, студентка факультета журналистики Казахского национального университета им. аль-Фараби (г. Алматы, Республика Казахстан).

Кабдолова Аружан Сериккызы, студентка факультета журналистики Казахского национального университета им. аль-Фараби (г. Алматы, Республика Казахстан).

Казанцев Никита Андреевич, студент историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Капунова Екатерина Александровна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Караулова Анна Алексеевна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Ксенафонтова Ольга Николаевна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Коноваленко Анна Владимировна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Корнева Ирина Олеговна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Корнеева Валерия Дмитриевна, магистрант кафедры «Литература и методика преподавания литературы» историко-филологического факультета Пензенского государственного университета; учитель МБОУ СОШ № 58 им. Г. В. Мясникова (г. Пенза, Россия).

Кочелаев Андрей Александрович, магистрант историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»; учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ № 27 г. Пензы (г. Пенза, Россия).

Кугушева Валерия Ивановна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Кузенкова Дарья Владимировна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Кукушкина Ульяна Вячеславовна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Куприянова Наталья Сергеевна, старший преподаватель кафедры «Русский язык и методика преподавания русского языка» Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Кургузова Анастасия Михайловна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Курихина Ольга Александровна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Курмалеева Эльвира Рашидовна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Курносова София Станиславовна, учащаяся МОУ «Лицей № 230» г. Заречного Пензенской области (Пензенская область, г. Заречный, Россия).

Лескина Анна Александровна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Ли Шутянь, студент Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Лукьянчикова Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Русская литература» Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского (г. Ярославль, Россия).

Лупанова Екатерина Михайловна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Максимова Елена Викторовна, учитель русского языка и литературы ГУО «Гимназия № 56» г. Минска (г. Минск, Республика Беларусь).

Мирсейидова Алла Элпаразовна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Мохова Лада Алексеевна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Нагорнова Маргарита Евгеньевна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Нечаева Анна Андреевна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Никишина Дарья Алексеевна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Николаева Анна Александровна, магистрант кафедры «Русский язык и методика преподавания русского языка» историко-филологического факультета Пензенского государственного университета; учитель начальных классов МБОУ СОШ им. М. Ю. Лермонтова с. Засечного Пензенского района Пензенской области (Пензенская область, Пензенский район, с. Засечное, Россия).

Нилова Виктория Александровна, магистрант кафедры «Русский язык и методика преподавания русского языка» Пензенского государственного университета; учитель русского языка и литературы МБОУ «Гимназия № 53» г. Пензы (г. Пенза, Россия).

Носкова Вероника Сергеевна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Овчаров Лев Павлович, учащийся МБОУ «Гимназия № 53» г. Пензы (г. Пенза, Россия).

Ореханова Елизавета Александровна, студентка факультета социологии и журналистики Московского государственного гуманитарно-экономического университета (г. Москва, Россия).

Палькина Ульяна Сергеевна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Пахоленко Ирина Сергеевна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Пашковская Светлана Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры «Русский язык как иностранный» Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Перепелкина Лариса Петровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Литература и методика преподавания литературы» Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Полякова Анастасия Александровна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Полякова Юлия Сергеевна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Пранцова Галина Васильевна, кандидат педагогических наук, профессор, профессор кафедры «Литература и методика преподавания литературы» Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Пьянзина Инна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Журналистика» Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева **(**г. Саранск, Россия**).**

Рахматуллаева Галина Мадраимовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Узбекский и русский языки» Университета мировой экономики и дипломатии (г. Ташкент, Узбекистан).

Родионова Инесса Геннадьевна, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Русский язык и методика преподавания русского языка» Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Рябова Мария Владимировна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Сагидуллина Нурайна Мураткызы, студентка факультета журналистики Казахского национального университета им. аль-Фараби (г. Алматы, Республика Казахстан).

Сафонова Анжелика Алексеевна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Светлакова Светлана Яковлевна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Семашкина Анастасия Анатольевна, магистрант историко-филологического факультета Пензенского государственного университета; учитель русского языка и литературы МБОУ «Кадетская школа по делам ГОЧС № 70» им. 70-летия Победы в Великой Отечественной войне (г. Пенза, Россия).

Сидорова Алина Сергеевна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Сидорова Наталья Сергеевна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Симчук Дарья Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Социология и медиакоммуникации» Московского государственного гуманитарно-экономического университета (г. Москва, Россия).

Субботина Ирина Александровна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Суси Магдалена, кандидат филологических наук, доцент Университета Паджаджарана (г. Бандунг, Индонезия).

Тарасова Елизавета Викторовна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Тарасова Ксения Сергеевна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Тарасова Полина Сергеевна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Терентьева Екатерина Николаевна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Трушина Елена Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Русский язык» Пензенского филиала Военной академии материально-

технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулёва Министерства обороны Российской Федерации (г. Пенза, Россия).

Ухватова Ольга Павловна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Хайбуллина Инна Артуровна, учитель русского языка и литературы ГУО «Гимназия № 56» г. Минска (г. Минск, Республика Беларусь).

Хайрова Лилия Анвяревна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Христолюбова Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Литература и методика преподавания литературы» Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Хун Е, аспирант кафедры «Русский язык как иностранный» Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Чахчабаева Илана Зарлыхановна, студентка факультета журналистики Казахского национального университета им. аль-Фараби (г. Алматы, Республика Казахстан).

Чинкова Екатерина Дмитриевна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Ширшаков Роман Викторович, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Русский язык и методика преподавания русского языка» Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Шмелькова Вера Викторовна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры «Русский язык как иностранный» Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Шундрова Дарья Вячеславовна, студентка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия).

Щетинникова Ольга Владимировна, магистрант кафедры «Социология и медиакоммуникации» факультета социологии и журналистики Московского государственного гуманитарно-экономического университета (г. Москва, Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Борзихин В. О. ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ АВТОБИОГРАФИЗМА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ.....3

Борцова Д. А. РОЛЬ ФОЛЬКЛОРА В ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ А. К. ТОЛСТОГО «КНЯЗЬ СЕРЕБРЯНЫЙ».....6

Галенда Н. В. СПЕЦИФИКА ИЗОБРАЖЕНИЯ ВОЙНЫ В «СЕВАСТОПОЛЬСКИХ РАССКАЗАХ» Л. Н. ТОЛСТОГО 10

Елизаров М. С. ДИАЛОГ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И КЛАССИКИ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ 14

Кугушева В. И., Христолюбова О. В. МИФОПОЭТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ САДА В ТВОРЧЕСТВЕ Х. Л. БОРХЕСА 17

Курихина О. А. ОБРАЗ-СИМВОЛ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В РОМАНЕ Л. Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА».....22

Перепелкина Л. П. ДИАЛОГИЧНОСТЬ КАК ОТЛИЧИТЕЛЬНАЯ ОСОБЕННОСТЬ КНИГИ Н. П. ВОСТОКОВОЙ «ФЕНОМЕН КРЕСТЬЯНСКОГО РИТУАЛЬНОГО ПОЛОТЕНЦА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ РУССКОГО НАРОДА» 24

Субботина И. А. «НЕ ПРОДАЕТСЯ ВДОХНОВЕНЬЕ, НО МОЖНО РУКОПИСЬ ПРОДАТЬ…» (ЦЕНЫ И ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ БЕСЦЕННОГО ТВОРЧЕСТВА А. С. ПУШКИНА).....27

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ XX–XXI ВВ.

Васьковская Н. А. АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ ДЕРЕВЕНСКОЙ ТЕМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ С. МУРАШЕВА 31

Великодная А. В. «НЕЖНОЙ МУЗЫ Я ВИДЕЛА ЛИК...» (ТЕМА ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА В ЛИРИКЕ ДИНЫ ЗЛОБИНОЙ).....33

Горбунова К. С. ФОЛЬКЛОРНЫЕ МОТИВЫ В РОМАНЕ М. А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН» 37

Есавкина А. А. СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ЮМОРА В СБОРНИКЕ МИНИАТЮР А. ГИВАРГИЗОВА «ЗАПИСКИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ДВОЕЧНИКА».....40

Жукова Д. А. БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ АНТУАНА ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ «МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ».....44

Караулова А. А. ОСОБЕННОСТИ НАПОЛНЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ СИМВОЛА «ФУТЛЯР» В «МАЛЕНЬКОЙ ТРИЛОГИИ» А. П. ЧЕХОВА 47

Корнеева В. Д. КНИЖНЫЕ СЕРИИ: ПРИНЦИПЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ КНИГ И ТИПЫ ОТНОШЕНИЙ ВНУТРИ СЕРИИ 50

Шундрова Д. В. СВОЕОБРАЗИЕ ПОРТРЕТНЫХ ОЧЕРКОВ А. И. КУПРИНА, СОЗДАННЫХ НА ОСНОВЕ ЧТЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ 52

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ В ВУЗЕ И ШКОЛЕ

Артемьева В. А. УРОКИ-ПРОБУЖДЕНИЯ, ИЛИ КАК ЗАИНТЕРЕСОВАТЬ УЧЕНИКА 56

Ахмыстова Т. Д. МЕТОДИЧЕСКИЙ ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ФИЛОСОФСКОЙ ЛИРИКИ С. А. ЕСЕНИНА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В СТАРШИХ КЛАССАХ 60

Бубнова М. А. ВОЗМОЖНОСТИ МОДЕЛИ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛИТЕРАТУРЫ В 5–6 КЛАССАХ 63

Герасина С. Ю. СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТИХОТВОРЕНИЙ К. Д. БАЛЬМОНТА И У. БЛЕЙКА КАК ПУТЬ УГЛУБЛЕНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТАРШЕКЛАССНИКОВ О ВЛИЯНИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЭЗИИ НА РУССКИХ СИМВОЛИСТОВ 65

Ксенафонтова О. Н. ОБОБЩЕНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЭКСКУРСИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА М. Ю. ЛЕРМОНТОВА) 69

Кузенкова Д. В. ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗОК А. С. ПУШКИНА И ПОЭМЫ «РУСЛАН И ЛЮДМИЛА») В ШКОЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ 72

Лукьянчикова Н. В. «ЧТЕНИЕ С ОСТАНОВКАМИ» В СИСТЕМЕ ПРИЕМОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА И. А. БУНИНА «КРАСАВИЦА») 76

Максимова Е. В. РАЗБИТЬ «КАЩЕЕВУ ЦЕПЬ» ЗЛА, ИЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ ПО СКАЗКЕ-БЫЛИ М. М. ПРИШВИНА «КЛАДОВАЯ СОЛНЦА» 80

Мохова Л. А. РОЛЬ РЕПРОДУКЦИЙ КАРТИН В ОСВОЕНИИ УЧАЩИМИСЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ 85

Пранцова Г. В. ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА: ЭФФЕКТИВНЫЙ АЛГОРИТМ ПРОЕКТИРОВАНИЯ УРОКА ИЛИ СИМУЛЯКР?.....87

Семашкина А. А. СОВРЕМЕННАЯ ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК РЕСУРС ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЧТЕНИЯ.....90

Хайбуллина И. А. РАЗВИТИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ЧЕРЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ТЕХНОЛОГИИ ВИЗУАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ (РАБОТА С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ).....92

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ

Антонова О. А. ТЕМАТИКА АВТОРСКИХ АФОРИЗМОВ В ДНЕВНИКОВЫХ ТЕКСТАХ Г. В. МЯСНИКОВА 96

Арразі Торик Алгифари, Барабаш О. В. ОБРАЗ ЛОДКИ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА.....98

Барабаш О. В., Ли Шутянь. ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПАМЯТИ В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ 101

Беловодская Ю. А. ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ РЕКЛАМЫ) 104

Бростилова Д. А., Носкова В. С. СРАВНЕНИЕ ШКОЛЬНОЙ ЖАРГОННОЙ ЛЕКСИКИ XIX И XXI ВВ. 106

Гиясова В. С. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЕВ.....109

Жукова Д. А. НОВЫЕ КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: «ПАРТА ГЕРОЯ» 112

Зуева Е. С. НОВЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ МУЖСКОГО И ЖЕНСКОГО ПОЛА.....115

Казанцев Н. А. АНАЛИЗ РЕЧИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СЕРИАЛАХ.....118

Кукушкина У. В. ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭПИСТОЛЯРНОГО ЖАНРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕПИСКИ Б. ПАСТЕРНАКА И М. ЦВЕТАЕВОЙ) 121

Куприянова Н. С. ФОРМИРОВАНИЕ МЕНТАЛЬНОГО ЛЕКСИКОНА КАК ОСНОВЫ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ» В ВУЗЕ 124

Лупанова Е. М. ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА «ФАНФИКШН» В РУССКОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ 127

Мирсейидова А. Э. ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-НОВОСТЕЙ КАК ЖАНРА СОВРЕМЕННОЙ МЕДИАКУЛЬТУРЫ 129

Нечаева А. А. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЗООНИМОВ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ 131

Пахоленко И. С. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛЕКСИКИ С СЕМАНТИКОЙ ОЦЕНКИ В СТЕНДАП-ДИСКУРСЕ 133

Полякова Ю. С. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ НОВОСТНОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ САЙТА ПЕНЗЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА) 136

Рахматуллаева Г. М. СМЫСЛОВАЯ ТОЧНОСТЬ – ВАЖНЕЙШЕЕ ТРЕБОВАНИЕ К ТЕКСТУ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ 139

Родионова И. Г. ЕЩЕ РАЗ ОБ ОТНОШЕНИИ К ЗАИМСТВОВАНИЯМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ 143

Трушина Е. А. НАИМЕНОВАНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ РУССКОЙ ВОЕННОЙ ФОРМЫ В ДОПЕТРОВСКУЮ ЭПОХУ (ЛЕКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ) 146

ИСТОРИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Капунова Е. А. ИСТОРИЯ ФОРМЫ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ 149

Кочелаев А. А. ДИНАМИКА УСТАРЕВАНИЯ РУССКОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ») 152

Николаева А. А., Ширшаков Р. В. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «СЕМЬЯ, СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» В РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРАХ 155

Полякова А. А. ЛЕКСЕМА «РУСЬ» И ОБРАЗОВАНИЯ ОТ НЕЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ «СЛОВАРЯ РУССКОГО ЯЗЫКА XI–XVII ВВ.») 159

ТЕКСТ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ В ВУЗЕ И ШКОЛЕ

Аитова Т. Р. ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ НАРЕЧИЯ В РУССКИХ И ТАТАРСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ 163

Вавилова Е. М., Курносова С. С. ВОЕННАЯ ЛИРИКА ЗАРЕЧЕНСКОГО ПОЭТА М. И. КИРИЛЛОВА: ОСОБЕННОСТИ ТЕМАТИКИ И ЯЗЫКОВОГО ОФОРМЛЕНИЯ 167

Курмалеева Э. Р. «ВЛАСТЬ» В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ А. Н. ТОЛСТОГО «ДЕТСТВО НИКИТЫ») 171

Лескина А. А., Куприянова Н. С. ЛЕКСИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ КАК СРЕДСТВО РЕЧЕВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖА В РОМАНЕ И. С. ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ»....173

Нилова В. А., Болотская М. П. СЕМАНТИКА И ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ Е. ПЕЧЕРСКОЙ....176

Овчаров Л. П., Нилова В. А. КОНЦЕПТ «ОДИНОЧЕСТВО» В РАССКАЗЕ Д. РУБИНОЙ «ХОЛОДНАЯ ВЕСНА В ПРОВАНСЕ» 179

Сафонова А. А. СЕМАНТИКА И ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАРЕЧИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Л. Н. ТОЛСТОГО «ДЕТСТВО»....183

Терентьева Е. Н. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ЭМОЦИИ» В «ПОВЕСТИ О ТОМ, КАК ПОССОРИЛИСЬ ИВАН ИВАНОВИЧ С ИВАНОМ НИКИФОРОВИЧЕМ» Н. В. ГОГОЛЯ....186

ОНОМАСТИКА

Бессолова Н. И. ПСЕВДОНИМЫ РУССКИХ ЖУРНАЛИСТОВ XIX–XX ВВ. (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЯ И. Ф. МАСАНОВА) 189

Востокова В. А., Востокова Н. П. ПРОЗВИЩА И НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНОВАНИЯ КАК ОБЪЕКТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 191

Горячева Е. В. ОТНОШЕНИЕ К ПРОЗВИЩАМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ 194

Гурьянова Л. Б. РОЛЬ ТОПОНИМОВ В КНИГЕ «СТРАНИЦЫ ИЗ ДНЕВНИКА» Г. В. МЯСНИКОВА 196

Дугаева В. Ю. ФУНКЦИИ АНТРОПОНИМОВ В РУССКОЙ КЛАССИЦИСТИЧЕСКОЙ ПЬЕСЕ XVIII В.....202

Рябова М. В. ТЕТРАДЬ КАК ПРАГМОНИМ....206

Сидорова А. С. МОТИВЫ ВЫБОРА КЛИЧЕК ЛОШАДЕЙ 209

Сидорова Н. С. ОСОБЕННОСТИ ОНОМАСТИКОНА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПРО БЕСПРИЗОРНИКОВ 213

Тарасова Е. В. ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ В ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ И. И. ЛАЖЕЧНИКОВА «ЛЕДЯНОЙ ДОМ»....215

ЛИНГВОКРАЕВЕДЕНИЕ

Вовк А. В., Ивойлова А. А. ЭРГОНИМЫ ПЕНЗЫ И ВЛАДИВОСТОКА (НА МАТЕРИАЛЕ ЮВЕЛИРНЫХ МАГАЗИНОВ) 219

Тарасова К. С., Тарасова П. С. ТОПОНИМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА БЕКОВСКОГО РАЙОНА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ САЙТА «СУСЛОНЫ») 222

Чинкова Е. Д. ЧОКОНИМЫ ПЕНЗЕНСКОЙ КОНДИТЕРСКОЙ ФАБРИКИ 226

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Гаврилкина М. А. ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ: УРОВЕНЬ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 229

Долбина А. А. ТРУДНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ГЛАГОЛА В ШКОЛЕ 233

Никишина Д. А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАГЛЯДНОСТИ ПРИ НАПИСАНИИ СОЧИНЕНИЙ РАЗНЫХ ВИДОВ 236

Пашковская С. С., Хун Е. СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В РОССИИ И В КИТАЕ 239

Суси Магдалена, Шмелькова В. В. ИЗУЧЕНИЕ РУССКИХ ДЕЕПРИЧАСТИЙ В ИНДОНЕЗИЙСКОЙ АУДИТОРИИ 242

ЖУРНАЛИСТИКА И МЕДИАКОММУНИКАЦИИ

Ахмерова А. Р. ТРЕВЕЛ-КОНТЕНТ САЙТА ЖУРНАЛА «ВОКРУГ СВЕТА» В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 (2020–2021 ГГ.) 245

Белова Я. С. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РОССИИ НА САЙТАХ ИНФОРМАЦИОННЫХ АГЕНТСТВ ТАСС И «РИА НОВОСТИ» 247

Галеев Р. А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКСПРЕССИВНОЙ ЛЕКСИКИ В ТЕКСТАХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ О СБОРНОЙ РОССИИ ПО ФУТБОЛУ 251

Дзахсорова А. О., Симчук Д. В. РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ МЕДИАГРАМОТНОСТИ АУДИТОРИИ: К ВОПРОСУ О ДОСТОВЕРНОСТИ ИНФОРМАЦИИ 254

Добросердова Е. И. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛОВ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ (НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛА «ЛЕНТАЧ»).....256

Игенова З. Н. МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО И ЗАЩИТА ОТ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА И ЖУРНАЛИСТИКА.....259

Кабдолова А. С. РОЛЬ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ ДИПЛОМАТИИ.....261

Кургузова А. М. ЭТНИЧЕСКАЯ САМООРГАНИЗАЦИЯ КОРЕННЫХ ЭТНОСОВ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ.....263

Ореханова Е. А. КОНФЛИКТ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ РЕЙТИНГА ТЕЛЕПЕРЕДАЧИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕКАНАЛА «ПЯТНИЦА!») 265

Палькина У. С. КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА В ЖУРНАЛЕ ESQUIRE (2020–2022 ГГ.).....268

Пьянзина И. В. ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА ЖУРНАЛИСТОВ-ПРАКТИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО УРОВНЯ (НА ПРИМЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ И ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ В. В. ОВЧИННИКОВА).....271

Сагидуллина Н. М. НОВЫЙ PR-ИНСТРУМЕНТ: ПЛАТФОРМЫ OVER-THE-TOP..... 275

Чахчабаева И. З. НОВЫЕ МЕДИА – НОВЫЙ ВИД ОНЛАЙН СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ 278

Щетинникова О. В. ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ С АУДИТОРИЕЙ КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОВОДОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕКАНАЛА «АРКТИК-ТВ») 280

ЖУРНАЛИСТИКА И МЕДИАКОММУНИКАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Бубнова Е. А. ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ИНТЕРВЬЮ С МОЛОДЫМИ СПОРТСМЕНАМИ В ГАЗЕТЕ «ДЕЛОВОЙ» 284

Викторова Е. И. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА В ТЕКСТАХ ПЕНЗЕНСКИХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ 288

Коноваленко А. В. СПЕЦИФИКА ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ И РАДИОВЕЩАТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ «ПЕНЗА» О М. Ю. ЛЕРМОНТОВЕ 292

Корнева И. О. СПЕЦИФИКА ОНЛАЙН-ВЕРСИИ ПЕЧАТНОГО СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ПРИМЕРЕ МЕСТНОЙ ГАЗЕТЫ «ЗАРЕЧЬЕ СЕГОДНЯ» 296

Нагорнова М. Е. СФЕРА НАУКИ В МАТЕРИАЛАХ «УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ГАЗЕТЫ» ПЕНЗЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА: ЖАНРОВО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИКАЦИЙ 299

Светлакова С. Я. ЖАНРОВО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИАЛОВ ОБ ЭКОЛОГИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ АГЕНТСТВЕ «ПЕНЗА-ПРЕСС» 303

Ухватова О. П. МЕДИАОБРАЗЫ ТЕЛЕВЕДУЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ И РАДИОВЕЩАТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ «ПЕНЗА» 307

Хайрова Л. А. ОСВЕЩЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В ПУБЛИКАЦИЯХ ГАЗЕТЫ «АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ. ПЕНЗА» 311

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ 314

Научное издание

БУСЛАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник научных статей по материалам
XI Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

г. Пенза, 19 апреля 2023 г.

П о д о б щ е й р е д а к ц и е й
кандидата педагогических наук, доцента
***Перепелкиной** Ларисы Петровны*

Все материалы представлены в авторской редакции

Корректор *Т. Н. Судовчихина*
Технический редактор *Ю. В. Анурова*
Компьютерная верстка *Ю. В. Ануровой*
Дизайн обложки *И. В. Шваревой*

Подписано в печать 14.08.2023.
Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 38,13.
Тираж 100. Заказ № 342.

_____

Издательство ПГУ.
440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.
Тел.: (8412) 66-60-49, 66-67-77; e-mail: iic@pnzgu.ru